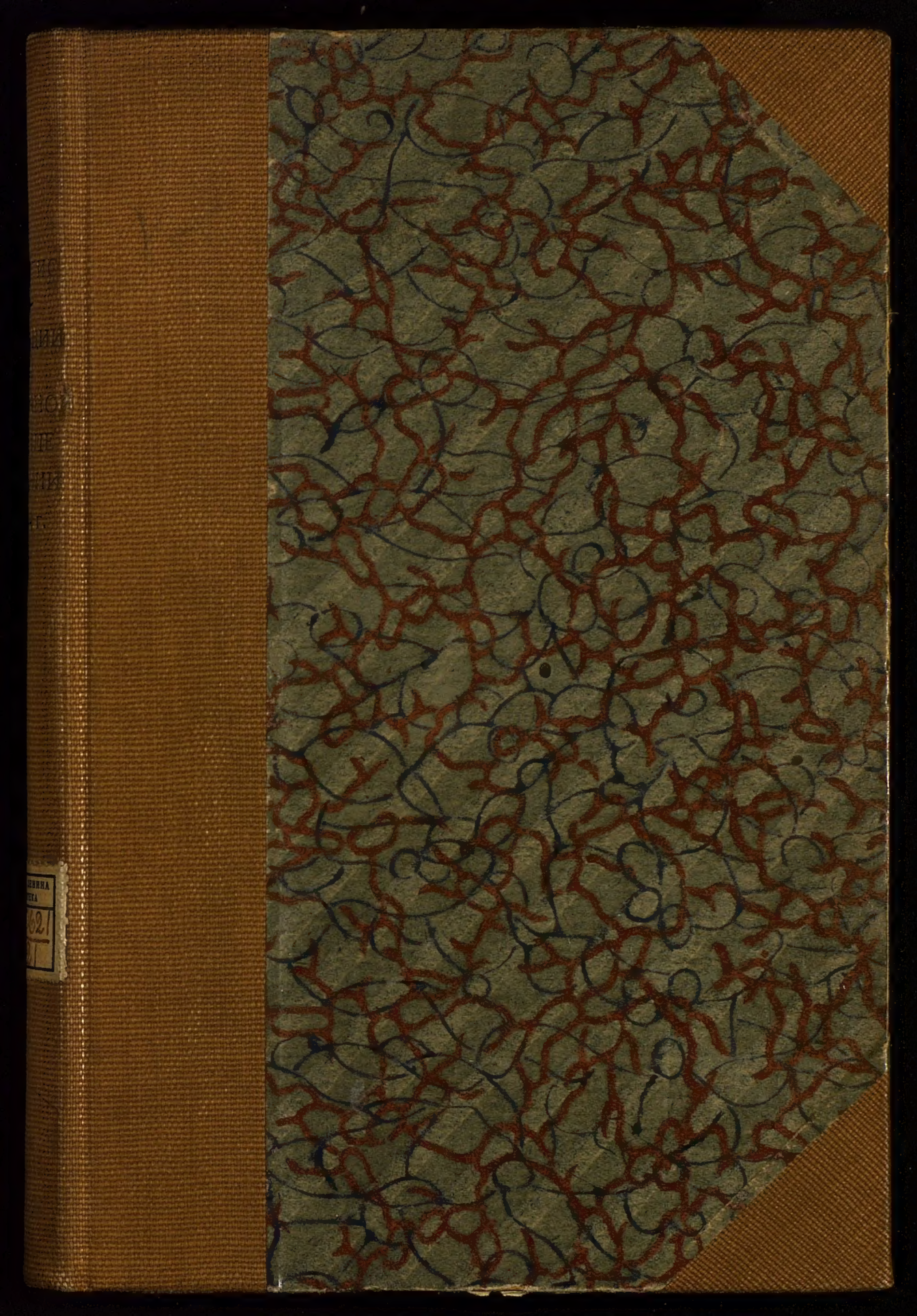
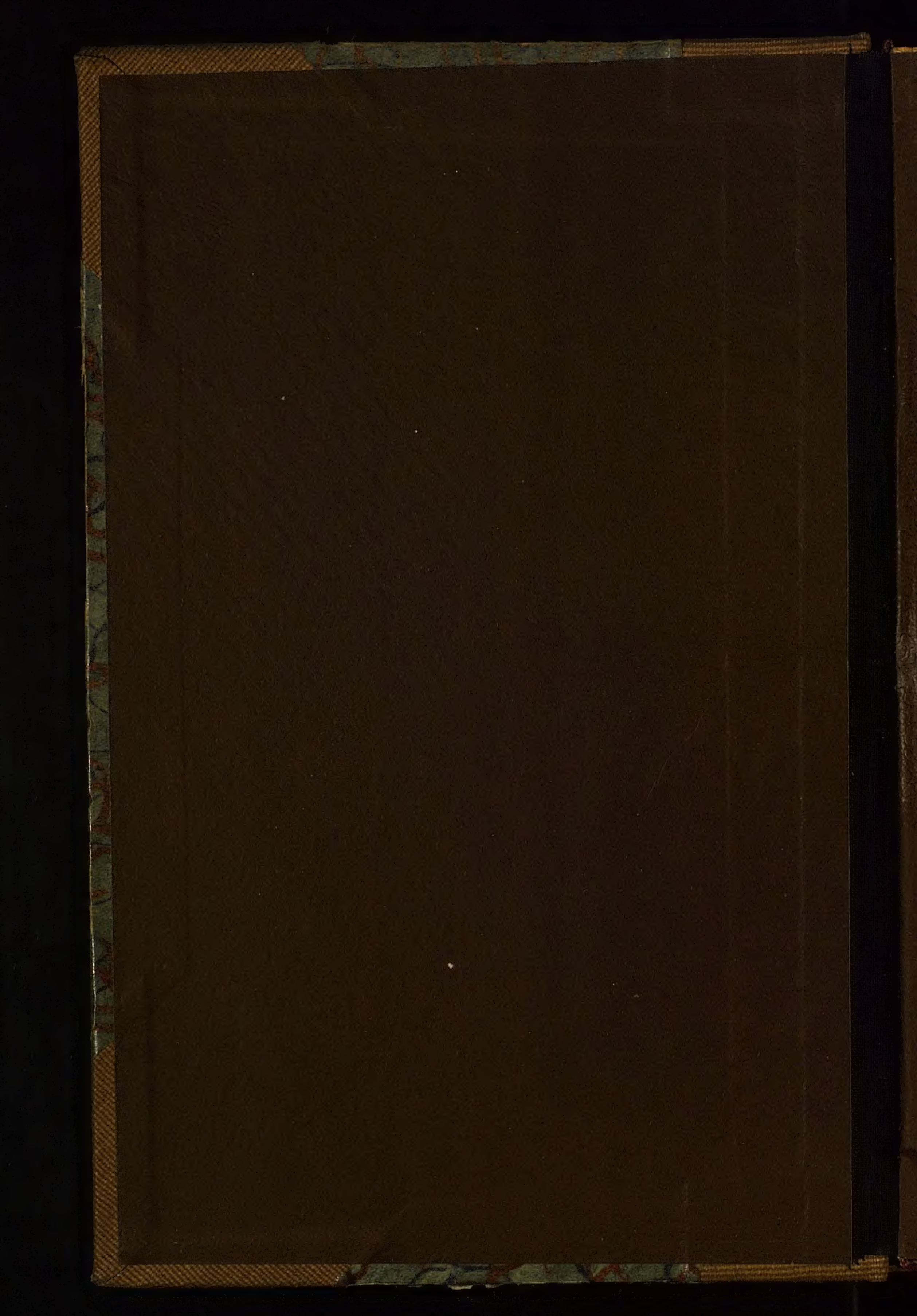

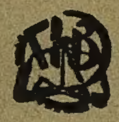
ВОЕННАЯ АКАДЕМИЯ РККА им. М. В. ФРУНЗЕ

Проф. И. И. ВАЦЕТИС

ОПЕРАЦИИ НА ВОСТОЧНОЙ ГРАНИЦЕ ГЕРМАНИИ в 1914 г.

Часть 1-я

ВОСТОЧНО-ПРУССКАЯ ОПЕРАЦИЯ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

СССР *Пролетарии всех стран, соединяйтесь.*

ВОЕННАЯ АКАДЕМИЯ РККА им. М. В. ФРУНЗЕ

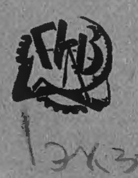
Проф. И. И. ВАЦЕТИС

ОПЕРАЦИИ НА ВОСТОЧНОЙ ГРАНИЦЕ ГЕРМАНИИ в 1914 г.

Часть 1-я

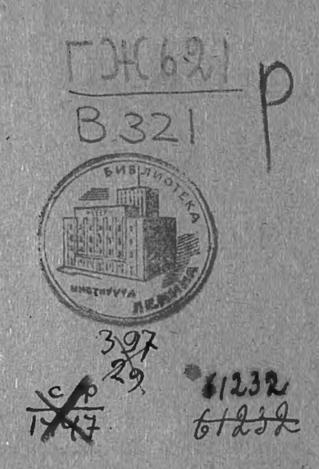
ВОСТОЧНО-ПРУССКАЯ ОПЕРАЦИЯ

(С 18 схемами в особом приложении)

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ОТДЕЛ ВОЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1929 ЛЕНИНГРАД

Главлит № А 23.789. Тираж 1.500

2-я типо-лит. Моск. Отд. Центр. тип. НКВМ, Зубовская ул., 14. Тел. 4-79-55.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Стран.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Пограничные бои в Неманском направлении.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Вторжение 1-й русской армии в Пруссию.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Продолжение 1-й русской армией марша-маневра на р. Ангерап.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

Сражение 20/7-го августа.

Стран.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ.

События 26/13 августа.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ.

События 27/14-го августа.

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ.

Стран.

Наступление 8-й германской армии.

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ.

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ.

Стран.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

В 1914 г. на восточной границе Германии разыгрались три первоклассные операции: Восточно-Прусская, Ивангород-Варшавская и Лодзинская.

С русской стороны действовал Северо-Западный фронт, состоявший вначале из 1-й и 2-й армий, впоследствии усиленный 9-й, 10-й и 5-й армиями.

С немецкой стороны участвовал Восточный фронт, состоявший вначале из 8-й армии, впоследствии усиленный 9-й армией ген. Макензена.

Восточно-Прусская операция. Успех русских 20/7-го августа в Гумбинен-Гольдапском сражении был использован русским командованием неправильно, почему в конечном выводе победили немцы. Армии Северо-Западного фронта отступили в исходное положение: р. Неман—Бобр—Нарев.

Ивангород-Варшавская операция. Генералу Гинденбургу неудалось разбить русских окончательно, тем более, что вместо разбитой армии ген. Самсонова немедленно появилась на фронте вновь созданная 10-я армия. Тогда ген. Гинденбург решает отвлечь главные силы Северо-Западного фронта на Среднюю Вислу. Эта цель достигается ударом со стороны Верхней Силезии на Варшзву 9-й армией ген. Макензена, которому была поставлена задача прорвать Среднюю Вислу и вклиниться между обоими русскими фронтами. Цель была достигнута ценою разгрома армии ген. Макензена под Варшавой.

Лодзинская операция. Для отражения удара на Варшаву было сосредоточено на Средней Висле против ген. Макензена три армии, которые были переданы в распоряжение главкома Сев.-Зап. фронта ген. Рузского.

В виду одержанной победы, главковерх нашел, что наступил момент для марш-маневра на Берлин.

Эта задача была возложена на главкома Сев.-Зап. фронта ген. Рузского. К началу наступления Сев.-Зап. фронт был в критическом положении: он оказался разорванным на две части. Голова—10-я армия—перешла к обороне на участке Вержболово—Летцен, а хвост—ударная группа из трех армий—на границе Силезии.

Для контр-удара ген. Гинденбург перебросил армию ген. Макензена в район Познань—Гнезно—Торн и, усилив ее за счет войск 8-й армии броском в общем направлении Ленчица—Лодзь, расстроил план русских.

Вышеназванные три операции продолжались без перерыва в течение более четырех месяцев. Около миллиона бойцов сражались на огромном театре военных действий: Восточная Пруссия — Польша — Западная Галиция. После Лодзинской операции Россия и Германия пришли к весьма тяжелому военно-экономическому истощению и вынуждены были перейти к позиционной войне.

Комплекс изложенных выше военных действий представляет из себя как бы трилогию стратегического характера.

Единая по основной стратегической идее, беспримерная по гибкости и последовательности оперативного творчества, грандиозная по своим историческим последствиям трилогия из Восточно Прусской, Ивангород-Варшавской и Лодзинской операций сыграла роль генерального сражения между царской Россией и Германией. Историческими последствиями этого генерального сражения были:

Во-первых, крушение всякого смысла для продолжения войны между Германией и Россией.

Во-вторых, переход доминирующей роли в мировой войне к экономически могущественной Англии и капитуляция перед ней царской России.

По мере раскрытия хранилищ Военно-исторических архивов и с появлением в печати солидных трудов германского Reichsarchiv'a, изучению войны между Германией и Россией 1914 г. даются новые и новые толчки вперед.

Для полного обследования генерального сражения между Германией и Россией 1914 г. нужно трехтомное объемистое сочинение по числу главных трех операций.

Наш труд представляет собою исследование Восточно-Прусской операции.

Автор.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Обзор театра военных действий.

Общие замечания. Германская часть театра. Восточная Пруссия. Русская часть театра. Общие выводы.

Общие замечания. *Схема № 1.*

Рассматриваемая в настоящем труде операция протекала в границах обширной территории: р. Неман—Балтийское море — Западная Пруссия—условная линия Варшава — крепость Гродна. Сосредоточение вооруженных сил происходило на территории своего государства. Что же касается боевых действий, то таковые, по инициативе русского командования, были перенесены в пределы Восточной Пруссии. Немцы сосредоточили силы, оставленные против России, по границе Восточной Пруссии, Познани и Силезии, имея правый фланг у Бреславля, центр на Нижней Висле и против Нарева, а левый фланг северо-восточнее Мазурских озер. Эти силы составили Восточный фронт, выделивший из себя 8-ю армию, развернувшуюся восточнее Вислы.

Параллельно немецкому Восточному фронту развернулся русский Северо-Западный фронт, имея правый фланг в Шавельском районе, центр на среднем Немане и Нареве, а левый фланг на Средней Висле.

Германское Верховное командование поставило задачей своему Восточному фронту защищать границу Германии.

Что же касается русского Верховного командования, то оно поставило задачей Сев.-Западному фронту разбить 8-ю германскую армию и занять Восточную Пруссию до Нижней Вислы включительно.

Вышеприведенными решениями воюющих сторон определялось стратегическое значение как самого театра военных действий, так и, в частности, отдельных его районов.

Театр военных действий как по своим военно-географическим свойствам, так и по инженерной подготовке, по культурным и этнографическим признакам делится на две части: на германскую и на русскую.

Германская часть театра.

В состав германской части театра входили: Восточная и Западная Пруссия, Познань и Силезия. Названные провинции составляли район 1-й армейской инспекции, генерал-инспектором которой был ген. Притвиц, будущий командующий 8-й армии.

Подведомственный ген. Притвицу театр обладал весьма сильными боевыми рессурсами, которые далеко не исчерпывались выставленными в поле регулярными войсками. Здесь были поставлены под ружье и участвовали в полевых действиях многочисленные части различных наименований: гарнизоны крепостей, снабженные сильной артиллерией, ландверные и ландштурменные части, стрелковые общества, самокатные и автомобильные команды, вооруженные пожарные общества.

Помимо всего этого, рассматриваемый театр отличается большой природной обороноспособностью и хорошо продуманной системой инженерной обороны. Совокупность всех вышеприведенных условий создавала весьма благоприятные условия для 8-й германской армии для действия по внутренним операционным линиям.

Германская часть театра распадается на два укрепленных района: 1) Восточную Пруссию до Нижней Вислы включительно; 2) от Нижней Вислы до р. Одер включительно.

Первый укрепленный район служил в качестве передового плацдарма, а второй составлял основную операционную базу для Восточного фронта.

Театр был богат всеми видами продовольствия, что позволяло в любом месте и в любое время собирать компактные войсковые массы для внезапных и решительных ударов.

Все пути для наступления русских на Берлин преграждались территорией Восточного германского фронта и находились под фланговым ударом.

С этими последними особенностями Восточного германского фронта русское командование должно было очень и очень считаться, ибо они являлись диктующими при составлении плана кампании: русское Верховное командование должно было поставить своей ближайшей задачей — отбросить германцев за р. Одер.

Наше особенное внимание должно быть обращено на Восточно-Прусский плацдарм, так как на нем происходили подлежащие нашему рассмотрению операции.

Восточная Пруссия. Восточная Пруссия своим расположением охватывала с севера восточную часть русского передового театра (правобережную Польшу), имея в то же время широко развитую восточную границу в сторону Среднего Немана. Благодаря господству на Балтийском море немецкого флота, Восточно-Прусский укрепленный район получил значение сухопутно-морского плацдарма.

По своим размерам Восточная Пруссия могла служить плацдармом-базой для крупных сил, предназначенных для операций как в сторону Немана, так и в сторону Нарева.

Поверхность Восточной Пруссии представляет собою всхолмленную равнину, покрытую сетью озер. Местность носит открытый характер и всюду доступна для действий больших войсковых масс. Незначительные сравнительно лесные группы и густое расположение населенных пунктов, способствовали скрытности маневрирования.

Размеры Восточной Пруссии: с севера на юг 150—175 *км*. с востока на запад — 250—300 *км*.

С востока Восточно-Прусский плацдарм был прикрыт укрепленной линией: р. Дейме с креп. Кенигсбергом в качестве редюита — р. Ангерап и укрепленный район Мазурских озер, до Иоганнисбурга.

Другая оборонительная линия была устроена на Нижней Висле с первоклассными крепостями Данциг и Торн на флангах.

Восточнее Вислы сооружалась сильная укрепленная линия: р. Древенц, Дейч-Эйлау, Заалфельдэ-Эльбинг.

Следовательно, наступление русских с востока (со стороны Немана) встречало значительные затруднения, и корпуса должны были иметь в своем составе тяжелую артиллерию, до крепостных калибров включительно.

Южная граница не была прикрыта оборонительными линиями, но зато фланги русской армии, наступавшей со стороны Нарева, находились под ударами со стороны укрепленного района Мазурских озер и Нижней Вислы.

Морской берег Восточной Пруссии прикрывался безусловным господством германского флота на Балтийском море.

На Восточно-Прусском плацдарме были расположены следующие большие крепости: Кенигсберг, Данциг и Торн. Каждая крепость имела свой гарнизон.

Кадры личного состава крепостной артиллерии содержались в мирное время; что же касается пехоты и полевой артиллерии, то эти части формировались с объявлением мобилизации из местных ландверных и ландштурменных частей, прошедших полную программу боевой подготовки. Крепостной гарнизон делился: 1) на маневренный резерв и 2) на гарнизонные войска, предназначавшиеся для несения караульной службы и для непосредственной обороны крепостных сооружений.

Согласно плана войны, маневренный резерв предполагалось вывести из крепостей для участия в полевой войне.

В мирное время боевая подготовка крепостных войск совершенствовалась устройством специальных сборов.

Путями сообщения Восточная Пруссия весьма богата. Почти все дороги имеют искусственное твердое полотно и прочные каменные мосты.

Железнодорожная сеть настолько сильно развита, что позволяла перебрасывать войсковые части в неограниченном

составе, даже для тактических целей. В Восточной Пруссии процветала фабрично-заводская деятельность и всесторонне развитая сельско-хозяйственная промышленность. Разница между Сувалкской губернией и Восточной Пруссией настолько велика, что солдаты русской армии, да не одни солдаты, но и офицеры, перейдя границу, задавали себе вопрос: зачем мы пришли сюда разрушать эту отлично устроенную страну.

Особенным богатством отличалась восточная часть Пруссии, где наступала 1-я армия ген. Реренкампфа. Неприкосновенные запасы в магазинах сельских и городских обществ были налицо. 1-я армия ген. Ренненкампфа не только могла жить на местные средства, но, при большей хозяйственности, могла сделать за счет Восточной Пруссии значительные запасы.

Юг Восточной Пруссии (район наступления 2-й русской армии) был менее богат, но тем не менее и там местные средства вполне могли бы удовлетворить потребности армии ген. Самсонова.

Население было настроено к русским войскам враждебно.

Из всего вышеизложенного видно, что Восточная Пруссия была отлично подготовленным плацдармом для сосредоточения крупных сил и для ведения операций по внутренним операционным линиям на восток и на юг. Обстановка особенно благоприятствовала немцам в случае наступления русских двумя армиями: одной—со стороны Среднего Немана, а другой—со стороны Нарева.

Русская часть театра. Русская часть театра обнимает собою районы Среднего Немана и Нарева, которые, примыкая к Восточной Пруссии с востока и юга, создавали охватывающее положение по отношению к этой последней.

По устройству поверхности русская часть театра не представляла резкого контраста по сравнению с Восточной Пруссией. Такая же всхолмленная равнина со множеством мелких озер, сильно заболоченная в районе р. Бобр и покрытая местами крупными лесными пространствами.

Болота в районе р. Бобра зимою замерзали, а в сухое лето почти сплошь высыхали и делались проходимыми.

Средний Неман от Ковна до Гродна считался укрепленной базой для сосредоточения и развертывания 1-й армии, формируемой Виленским военным округом.

На означенной части р. Немана были расположены: большая крепость Ковна и строившаяся, по типу большой крепости, Гродна; у Олиты имелась слабо укрепленная переправа.

На участке Ковна—Гродна р. Неман считалась довольно сильной оборонительной линией.

Под прикрытием р.р. Бобра и Нарева собиралась 2-я русская армия, формируемая Варшавским военным округом.

Обе реки протекали в широкой болотистой долине. На Бобре была расположена малая крепость Осовец, прикрывавщая Белостокское направление.

На р. Нареве были намечены укрепленные переправы: у Ломжи, Остроленки, Рожан, Пултусска и Зегрж. У впадения р. Нарева в Вислу была построена большая крепость Новогеоргиевск.

Таким образом, на Северо-Западном фронте были расположены следующие крепости: Ковна, Гродна, Осовец и Новогеоргиевск.

Крепость *Ковна* была построена по типу большой современной маневренной крепости при сильном фортовом поясе на секторах, расположенных к стороне Германии. Фортов было десять и столько же долговременных батарей. Вооружение крепости являлось устаревшим, орудия были расположены большею частью на открытых установках. К стороне границы, по линии: р. Невяжа—Козлова-Руда—Войшвидовский лес была вынесена линия передовой обороны. В центре крепости был город с населением около ста тысяч человек.

Крепость *Гродна* строилась по типу современной большой маневренной крепости, но к началу войны она не была закончена постройкой и могла лишь сыграть роль укрепленной переправы. Артиллерийское вооружение состояло из всевозможнейших образцов прежних эпох. Орудия новейших образцов, числом около 30—35, в середине августа были взяты из крепости и отправлены под Летцен.

Крепость *Осовец* устаревшего типа была построена для прикрытия Белостокского направления. Она имела несколько фортов сравнительно слабой конструкции и такое же слабое артиллерийское вооружение.

Крепость *Новогеоргиевск* была построена по типу современной большой маневренной крепости. Сильный фортовой пояс из 14 фортов и постоянных батарей был усилен передовыми позициями полудолговременного характера. Артиллерийское вооружение было в порядке. Запасы крепости были рассчитаны на шесть месяцев блокады. Постоянного гарнизона не было.

Олита, Меречь, Ломжа, Остроленка, Пултуск, Зегрж состояли из оборонительных сооружений полудолговременного типа, без постоянного артиллерийского вооружения; в районе Остроленка, Пултуск и Меречь возведение оборонительных сооружений было начато лишь после объявления войны.

До реорганизации армии 1910 года все крепости, расположенные по западной границе, имели свои постоянные гарнизоны, составлявшие категорию крепостных войск. Кре-

постные войска имели такую же организацию, как полевые войска, с той разницей, что в мирное время в полку было 10 рот, число которых, при объявлении мобилизации, удваивалось.

При реорганизации 1910 г. крепостные войска были ликвидированы. В мирное время роль гарнизона крепости исполняли квартирующие в ней полевые войска, подчиненные коменданту крепости на правах начальника гарнизона. При объявлении войны часть полевых войск оставалась в крепостях до прихода на смену войск 3-й очереди.

На опыте войны 1914 года выяснилось, что много полевых войск пришлось задержать в крепостях, не мало рот и батальонов было выделено для охраны желдорог и занятия пограничных позиций.

Конечно, еще хуже было бы в случае глубокого вторжения Германии в Россию в начале войны, так как тогда пришлось бы или вогнать в крепости полевые войска в полумобилизованном виде, или бросить крепости.

Дорог в районе развертывания армий Северо-Западного фронта было недостаточно. В армии ген. Ренeнкампфа приходилось только по одной шоссейной дороге на корпус. В армии генерала Самсонова и этого не было. Полевые дороги в ненастную погоду, в особенности после продолжительных дождей, становились тяжелыми.

От фронта разворачивания армий Северо-Западного фронта к границе Восточной Пруссии вели пять железных дорог: 1) Ковна—Вержболово, 2) Олита—Сувалки, 3) Гродна—Августов, 4) Белосток—Граево, 5) Малкин—Остроленка, 6) Новогеоргиевск—Млава. Первые две обслуживали 1-ю армию; остальные—2-ю армию.

В 1-й армии два армейских корпуса (XX и III) и конная масса базировались на одну желдорогу: Ковна—Вержболово, что создавало большие неудобства: 1) тормозился своевременный подвоз снабжений, 2) выгрузка войск должна была происходить на Немане, 3) второочередные части не могли быть переброшены по желдороге к фронту, 4) оперативные переброски были чрезвычайно затруднены и едва ли даже возможны. Желдороги 1-й армий обслуживали только снабженческую часть.

Во 2-й армии дело обстояло еще хуже. Там желдороги подходили к флангам армии (II и I корпуса); что же касается центра (VI, XIII, XV и XXIII корпусов), то эти последние за собою желдороги не имели и должны были от линии р. Нарева обслуживаться колесным транспортом. Таким образом, 2-я армия должна была вести свои марш-маневренные передвижения в условиях предыдущих эпох, равняясь по скорости продвижения обозов; при нарушении же этого требования армии грозил разрыв между боевой частью и тылами.

В районе наступления 1-й армии оказалось вполне достаточно грунтовых дорог, которые в сухую погоду были вполне удобопроходимыми. Что же касается района наступления 2-й армии, то севернее Нарева и даже в пределах Пруссии удобных маршевых дорог было недостаточно.

Средствами театр был богат. Войска могли получать на месте мясо и продукты, зерновой и объемистый фураж. Хлебопечение требовалось организовать распоряжением войскового интендантства.

В районе действии 1-й армии, на территории России, преобладающий процент населения составляли литовцы, относившиеся к делам Императорской России безразлично. На территории Пруссии большинство населения составляли немцы, по мере приближения к Инстербургу процент немцев возрастал, а севернее озер, в особенности в районе Кенигсберга, немцы составляли 99% населения.

Немецкое население принимало самое деятельное участие в защите своего фатерланда, в чем убедилась прежде всего русская кавалерия.

В Наревском районе преобладающим населением являлись поляки, смотревшие на все глазами ксендзов. На вопрос, где противник, обыкновенно следовал ответ: „не знаем".

Ксендзы же говорили так: Если вы хотите получать сведения о противнике, то обращайтесь к ксендзу; если он найдет нужным дать вам эти сведения, то знайте, что сказанное им есть правда. Польское население получило указания от нас не давать никаких сведений ни русским о немцах, ни немцах о русских, это для того, чтобы не обвиняли население в шпионаже.

Театр населен достаточно густо. Крестьянские дворы состоят из деревянных построек. Помещичьи имения имели прочные каменные постройки. Использовать населенные пункты для боевых целей удавалось в весьма незначительной степени, так как снаряды тяжелой артиллерии разрушали их, вызывая пожары, чем заставляли войска выходить в поле.

Общие выводы. 1. Немцы подготовили свой театр военных действий лучше, чем русские свой.

2. 8-я германская армия имела в своем распоряжении достаточное количество железнодорожных линий; русские армии Северо-Западного фронта были обставлены несравненно хуже, в особенности армия генерала Самсонова.

3. Войска могли жить на местные средства.

4. В отношении инженерной обороны германцы подготовились отлично, русские же не успели закончить намеченные сооружения.

5. Чтобы сломить сопротивление 8-й германской армии, опиравшейся на хорошо продуманную систему инженерной обороны, армии Северо-Западного фронта должны были иметь при себе тяжелую артиллерию высших калибров.

6. Свойства театра потребовали от Северо-Западного фронта:

1) в начале же операции овладеть Летценским озерным районом;

2) против Восточной Пруссии развернуть три армии.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Вооруженные силы сторон.

Германская армия. Общие замечания. Постоянная армия. Мобилизованная армия. Боевая подготовка. *Русская армия.* Общие замечания. Постоянная армия. Мобилизованная армия. Боевая подготовка.

Германская армия.

Общие замечания. Германия последний раз вела большую европейскую войну в 1870—71 гг. Эта война окончилась полной победой для германского оружия и сопровождалась получением громадной контрибуции. Прошло 43 года. Германия из раздробленных незначительных графств, маркграфств, королевств превратилась в могущественное, богатое и цветущее первоклассное государство с 65-миллионным монолитным населением, выступившим в мировую войну стальной стеной. Германия вывела на мировую войну вооруженный народ в полном смысле этого слова. Способные носить оружие мужчины сражались в действующей армии, прочее же население государства обслуживало военную промышленность.

Постоянная армия. Основной оперативной единицей германской армии является корпус.

Нормальный состав армейского корпуса: 1) две пехотные дивизии, 1 полк тяжелой артиллерии, 1 егерский батальон, батальон сапер, 1 обозный дивизион и авиационное отделение.

Всего: 8 полков (25 батальонов), 28 батарей (108 легк. ор., 36 легких гаубиц, 16 тяж. ор.), 4—6 аэропланов. Корпусная конница придавалась в особых случаях.

Всего бойцов в корпусе 26.000—28.000.

Состав пехотной дивизии: две пехотные бригады, 1 арт. бриг. и 1 кавалерийский полк.

Всего: 4 полка (12 батальонов), 9 легк. батарей, 3 батареи легких гаубиц, батальон (2 батареи) тяжелых орудий (54 легк. ор., 18 легк. гауб. и 8 тяж. ор.) и 4 эскадрона.

Ударную силу в составе германской действующей армии составляли полевые, эрзац и резервные войска, прочие войсковые разновидности были предназначены для второсте-

пенных целей. Эрзац и резервные войска получили сильные кадры из состава полевых войск. Полевые, эрзац и резервные части образовали перволинейные войска, на которые легла главная тяжесть первого удара.

Мобилизованная армия.

По плану 1913 года Германия должна была мобилизовать 79 дивизий, в том числе 50 полевых и 29 эрзац и резервных, при чем 70 дивизий предназначались для удара на Францию, а 9 должны были быть оставлены для прикрытия восточной границы.

Всех перволинейных корпусов было—25 полевых и 14 резервных, из коих для оставления на восточной границе предназначалось: три полевых (I, XVII и XX) и 1 резервный корпус, одна резервная дивизия и четыре эрзац-дивизии.

В военное время формировалось 11 отдельных кавдивизий 6-ти полкового состава (по 4 эск.) при конно-артиллерийском дивизионе (12 ор.). Прочая кавалерия, вместе с 34 резервными полками (3-х эск. состава), оставалась в составе пехотных дивизий; крепости имели свою кавалерию.

Кроме вышеприведенных перволинейных войск, после объявления мобилизации формировались многочисленные ландверные и ландштурменные части из старших возрастов и из недостигших 20 лет — добровольцев. Эти части войск сводились в высшие соединения различного состава — от бригады до корпуса включительно.

Боевая подготовка.

Боевая подготовка сухопутной армии достигла высокой степени совершенства и максимальной численности.

На море германский боевой флот уступал лишь Англии.

Германия первая принялась за завоевание воздуха для широких военных целей и достигла в этом отношении больших результатов.

Германская армия первая применила химическое оружие.

Русская армия.

Общие замечания.

За последние 35 лет (до начала Мировой войны) Россия воевала три раза: в 1877—78 гг. с Турцией, в 1900 г. с Китаем и в 1904—05 гг. с Японией. Ни разу цели войны, поставленные государственной властью, не были достигнуты. В связи с этим, названные войны приносили лишь экономическое разорение государству, прибавляя к существовавшим государственным долгам все новые и новые обязательства. Русский царизм вынужден был жить за счет своих капиталистических союзников. Такая военная политика царизма довела крестьянство и рабочие массы до полного обнищания и в конце концов отдала го-

сударственную экономику России—этого величайшего в мире государства—в кабалу мирового капитала на много столетий.

Все было создано в долг: железные дороги, электричество, машины, винтовки, пулеметы, пушки, бездымный порох, дальномер, бинокль, аэропланы. С началом мировой войны и без того слабая отечественная промышленность должна была еще более ослабеть, так как, с объявлением войны многие предприятия германских и австрийских подданных должны были закрыться, а тысячи высококвалифицированных иностранцев подвергнуться высылке.

В конце октября 1914 года уже опустели все цейхаузы и арсеналы. Агенты главного интендантства обшарили Японию, Америку, Англию, скупая обмундирование, обувь, теплые вещи и вооружение для русских армий.

Критическое состояние армии видно из нижеследующей телеграммы Верховного Главнокомандующего царю от 21/8 сентября 1914 года № 4141:

„Уже около двух недель ощущается недостаток артиллерийских патронов, что мною было заявлено с просьбой ускорить доставку. Сейчас генерал-адъютант Иванов доносит, что он приостановил операцию на Перемышль и на всем фронте, пока патроны не будут доведены, в местных парках, хотя бы до 100 на орудие. Теперь имеется только по 25“.

Месяцем позже, перед самым началом наступления на Берлин, расходная норма в сутки дошла до 6 снарядов на орудие; тогда же обнаружился недостаток винтовок.

Вдобавок ко всему, на первых же шагах выяснилось, что авторы плана мировой войны обсчитались... Выставленных, согласно плана войны, восьми армий оказалось недостаточным для нанесения одновременно решительных ударов и на галицийском фронте и на Берлин. А потому во время первоначального стратегического развертывания пришлось приступить к сформированию двух новых армий (9 и 10).

Внеплановое увеличение вооруженной силы на две армии легло совершенно непосильной нагрузкой на наличные запасы и на отечественную промышленность, приведя снабжение армии в катастрофическое состояние.

В конце третьего месяца войны, мы стояли перед неоспоримым фактом, что царизм вывел на мировую войну невооруженный народ.

Постоянная армия.

В организационном отношении в русской армии также не все обстояло благополучно. Боевая готовность и мобилизационное развертывание вооруженных сил предусматривались реорганизацией армии по

плану, выработанному военным министром ген. Сухомлиновым в 1910 г.

В результате этой реорганизации войска мирного времени были сведены в 37 корпусов двухдивизионного состава. Кавалерийские дивизии распределены по корпусам.

По измененной дислокации 26 корпусов были расположены на территории Европейской России: 6—в Сибири, 2—в Туркестане и 3—в Закавказье.

Крепостные и резервные войска были ликвидированы в предположении, что первые будут заменены с объявлением мобилизации ополченскими формированиями, а роль вторых сыграют второочередные дивизии, развертывающиеся по мобилизации из „скрытых кадров“ [1]), выделяемых из состава первоочередных войск.

На бумаге такой порядок мобилизации значительно увеличивал число развертываемых войсковых единиц и в соответствии с предположениями последнего стратегического плана войны.

Однако, опыт первых месяцев войны показал, что второочередные дивизии по боеспособности оставляли желать много лучшего, а случайные крепостные гарнизоны из ополчения и запасных частей не могли равняться с крепостными войсками, хорошо ознакомленными еще в мирное время со всей сложной системой и особенностями обороны данной крепости [2]).

В общем, надо сказать, что война застала русскую армию в разгаре организационного переустройства.

В мирное время территория государства была разделена на военные округа, во главе с командующим войсками округа. С объявлением войны командующие войсками военных округов становились во главе формируемой округом армии или фронта.

По объявлении войны производились многочисленные формирования запасных ополченных частей, а равно и казачьей конницы. Казачьи части сводились как в отдельные дивизии, придаваемые армиям, так и в более мелкие единицы, придаваемые корпусам и дивизиям в качестве войсковой конницы.

Авиация находилась в зачаточном состоянии. Наличные аппараты разнообразных систем были распределены по корпусам по 3 на корпус.

---

[1]) По реорганизации 1910 г. за счет расформированных резервных и крепостных войск были увеличены штаты полевых дивизий для образования „скрытых кадров“ второочередных частей. Так, каждый пех. полк по мобилизации выделял для формирования второочередного полка 16 офицеров и 296 рядовых.

[2]) При обороне кр. Ковно даже офицеры запасных частей, введенных в крепость гарнизона, не успели ознакомиться с планом крепости и подступами к обороняемым участкам.

Численность армии мирного времени равнялась почти 1.400.000 чел.

Мобилизованная армия.

Для доведения войсковых частей до состава военного времени требовалось призвать с объявлением войны около 2.500.000 чел. и для формирования запасных частей и тыловых учреждений 300.000 чел. Всего пришлось поставить в ряды армии сейчас же после объявления войны около 4.000.000 граждан, что составляло всю обученную, способную к полевой войне часть вооруженной силы государства.

При помощи этой вооруженной силы русскому стратегу предстояло решить все поставленные ему государственной властью задачи, что заставляло его быть особенно экономным в расходовании войск на второстепенных театрах и беречь обученный состав для ведения операции против главного врага, каковым являлась Германия.

Из всего вышеприведенного мы видим, что русская армия 1914 г. представляла из себя вооруженную силу однолинейного могущества, подготовленную, как бы для одного генерального сражения.

Такое состояние государственной военной готовности ставило перед русским стратегом категорическое требование обрушиться максимумом этих лучших сил на главного противника, т. е. на Германию.

Боевая подготовка.

Искусство вождения войск требовало еще очень многого: 1914 год ознаменовался массовым отрешением от должности лиц высшего командного состава за неподготовленностью к занимаемой должности.

Больше всего отставала подготовка командующих войсками округов, которые, сделавшись командующими армиями, заставляли терять выигранные сражения, оставляя в руках противника десятки тысяч пленных и богатые трофеи. Такие факты, как разгром армий Сев.-Зап. фронта, как неудачи 4 и 5-й армии в начале галицийской битвы, как шатание оперативной мысли верховного командования—то на Вену, то на Берлин... такие факты не говорят о высокой степени совершенства вождения войск.

Особенно показательна в этом отношении операция в Восточной Пруссии, где русские войска выиграли, почти все бои, но в стратегическом отношении потерпели крупное поражение.

Конечно, трудно было заставить военных сановников совершенствоваться и готовиться к предстоящей им роли в военное время; кроме того, в царской России полагали, что высшие чины армии все знают, ко всему подготовлены... Однако война показала с первых дней, что произошла гру-

бая ошибка: высший командный состав оказался менее всего подготовленным быть руководителями операций в предстоящей войне.

Тем не менее, надо отметить, что, в общем, боевая подготовка армии была поставлена на правильный путь, и очень многое было достигнуто. По опыту маневренного периода мировой войны мы можем свидетельстовать, что в тех боях, где русскими войсками хорошо командовали, там они брали верх не только над австрийцами, но и над германцами.

Уставы русской армии отставали от теоретических требований современного искусства. Составители их не учли, что на современной войне боевой труд поделился поровну— на день и ночь, что есть тактика дневного боя и есть тактика ночного боя. Боевой порядок в русской армии был такой же, как в германской армии: рассыпной строй и глубокие резервы. Наступление велось цепями, поддерживаемыми глубокими резервами. Общим стремлением было *нанести сокрушительный удар* во фланг.

Но надо отметить, что искусство употребления резервов при наступлении или при контрударе оставляло желать многого, в этом отношении русские значительно уступали германцам.

Решительный удар германцев был всегда сильнее, и удавалось отразить его только в тех случаях, когда наша артиллерия в момент атаки становилась на открытые позиции и брала атакующие резервы германцев на картечь, производя в их рядах жесточайшие опустошения. В начале войны это делалось по частной инициативе более храбрых артиллеристов, но потом вошло в практику на законном основании.

Стрелковое искусство в пехоте и артиллерии стояло очень высоко, в чем германцы убедились под Гумбиненом, Орлау, Ваплицем. Что же касается боевой подготовки к позиционной войне, то таковая совершенно отсутствовала в русской армии.

Строевая подготовка кавалерийских частей стояла на большой высоте. Но прекрасные качества русской конницы, благодаря слабой подготовке высшего кавалерийского командования, остались не использованными.

К ночным действиям русская армия была подготовлена очень слабо; в особенности штабы были плохо подготовлены к своей роли. Ночные марш-маневры обыкновенно оканчивались развалом колонны, отставанием и потерей обозов и штабов, а ночные бои не достигали поставленной цели и стоили громадных потерь, в особенности без вести пропавшими.

В конце концов укажем на следующий дефект, сыгравший большую роль в старой армии. При мобилизации были

поставлены в строй все унтер-офицеры и окончившие учебную команду. Они были поставлены в строй, как простые рядовые, и разделяли участь этих последних. Это был крупный промах генерального штаба, который при разработке плана мобилизации не обратил должного внимания на сохранение младшего командного состава. В результате, в 1914 г. царская армия лишилась своего унтер-офицерского состава и не имела потом чем заместить убыль в отделенных и взводных командирах. Казалось бы, следовало взять на особый учет весь излишествующий командный состав, свести его в особые части усовершенствования и отправлять на фронт по мере надобности.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

8-я германская армия.

Мобилизация. Сосредоточение. Состав и численность. Воздушные силы. Директива Верховного командования. Директива командующего 8 армией. Развертывание. Сведения о русских к 14/1 августа. Решение ген. Притвица нанести удар 1-й русской армии. Приказ 8-й германской армии от 14/1-го августа.

Карта № 1. 8-я германская армия состояла из трех армейских и одного резервного корпуса, одной резервной и одной кавдивизий и многочисленных ландверных и ландштурменных частей и крепостных гарнизонов. Все названные части формировались исключительно из войск восточных провинций. Территориальная система укомплектования и сильно развитая сеть железных дорог поставили государственную военную готовность на восточной границе Германии на высокую степень совершенства. Мобилизация перволинейных корпусов была рассчитана на четыре дня, на пятый день после объявления войны они выступили в поход. Конница мобилизовалась в течение первого дня мобилизации. Ландвер и ландштурм и крепостные гарнизоны заканчивали свою мобилизацию в конце 11-го дня.

Мобилизация. Мобилизация происходила под прикрытием особых частей, выделяемых перволинейными войсками, согласно плана, разработанного в мирное время. Кроме того, в деле прикрытия границы принимали участие ландштурмы и местные организации полувоенного характера. Полная мобилизация всех частей 8-й германской армии была закончена к 10-му августа (28-му июля), при чем части к этому сроку уже находились на местах сосредоточения.

Согласно условий соглашения с Австро-Венгрией, в Восточной Пруссии были сформированы 4 эрзац-дивизии, которые должны были служить армейским резервом и находиться в распоряжении командущего 8-й германской армии, но через несколько дней после мобилизации указанные эрзац-дивизии были переброшены на Французский фронт. Это непредвиденное обстоятельство значительно ослабило силы 8-й германской армии и, повидимому, заставило огра-

ничить план действий этой последней пределами Восточной Пруссии.

Сосредоточение.

После выделения всех войсковых частей, предназначенных против Франции, остальные войска 8-й германской армии сосредоточились как указано на карте № 1, распределив пограничную охрану по участкам: XVII корпус—Торн—Сольдау, XX—Сольдау (включ.)—Маркграбово и I—Маркграбово—до Балтийского моря. Кроме указанных на схеме частей, в районе кр. Бреслау был расположен Ландверный корпус Войерша (3-я ландв. дивизия против Калиша, а 4-я Ланд. дивиз. против Ченстохова), 6-я ланд. бр. в Гнезене и 3-я рез. див.—в Хохензальце.

Командующим войсками Восточного Германского фронта и 8-й армии был ген. Притвиц, начальником Штаба—ген. Вальдерзее. Штаб армии—Познань, а с 8/VIII — Мариенбург.

Состав и численность.

Состав и численность частей 8-й армии, принимавших участие в первых боях, видны из таблицы № 1.

Таблица № 1.

НАЗВАНИЕ ЧАСТЕЙ.	Батальоны.	Эскадроны.	Артиллерия.				
			Орудий.	Батареи.			Всего батарей.
				Легк. пушек.	Легк. гауб.	Тяж. арт.	
I арм. корп.	24	8	176	18	6	8	32
XVII арм. корп.	24	8	160	18	6	6	30
XX „	25	8	160	18	6	4	28
I рез. корп.	26	6	88	12	—	4	16
3-я рез. див.	12	3	36	6	—	1	7
Ландверн. див. фон-дер-Гольца	12	4	20	2	—	2	4
6-я ландв. бриг.	6	3	12	2	—	—	2
70-я ландв. бриг.	6	6	12	3	—	—	3
1-я кав. див.	1	24	12	3	—	—	3
Отряд ген. Гендюка	5	1	4	1	—	—	1
Крепостные гарнизоны: Торн.							
35-я рез. див.	12	3	36	4	—	6	10

НАЗВАНИЕ ЧАСТЕЙ.	Батальоны.	Эскадроны.	Артиллерия. Орудий.	Батареи. Легк. пушек.	Легк. гауб.	Тяж. арт.	Всего батарей.
Кенигсберг.							
а) рез. див. ген. Бродрига	16	3	200	—	—	—	53
б) 2 ландверн. бриг. и проч. ландштурм. и эрзац. войска	6	2	12	2	—	—	2
в) 1 ландв. бриг. Кульм. Грауденц и Мариенбург	6	1	22	3	—	1	4
Летцен	4	1	48	2	—	6	8
	196	89	1.044	96	18	39	153

Воздушные силы.

Воздушные силы были распределены по корпусам. В каждом корпусе было по одному авио-отделению из 6 аппаратов. Кроме того, 1 рез. корпусу было придано отделение № 8 воздушных кораблей.

Крепости Кенигсберг и Грауденц имели свои воздушные силы—по одному отделению из 6 аппаратов; кроме того, в Кенигсберге было отделение воздушных кораблей № 4.

Директива германского верховного командования командующему 8-й армией ген. Притвицу.

По своему положению командующий 8-й армией являлся командующим Восточным фронтом, на обязанности которого лежала защита всей восточной Германии. Для этого ему были подчинены все войска, оставленные на востоке Германии, а равно и крепости, расположенные в восточной части государства до р. Одера включительно.

Что же касается ведения операций, то в этом отношении ему была предоставлена весьма большая самостоятельность.

„Главнокомандующий (Oberbefehlshaber) ведет операции на востоке по своему усмотрению“, гласил первый абзац директивы.

На 8-ю армию возлагались задачи двоякого характера:

1. „Обеспечить восточные провинции Германии от вторжения русских армий“.

2. „Поддержать предполагаемое австрийцами наступление“.

В остальном директива носила характер наставления. „Лучше всего предполагаемое австрийцами наступление будет поддержано“, говорится в директиве: „если 8-й армии удастся сковать северные и западные войсковые группы русских и этим оттянуть их от австрийцев, облегчив наступление этих последних. Если русские против Германии выберут выжидательный образ действий или перейдут определенно к пассивной обороне, то единственным средством помешать русским усилить свои войска, направленные против Австро-Венгрии, будет переход 8-й армией в энергичное наступление против России. Направление этого наступления будет зависеть от общей обстановки. Если находящиеся севернее русские войска позволят предпринять наступление в южном направлении, то следует принять все меры, чтобы Нарев и его укрепления для 8-й армии не оказались непреодолимыми препятствиями. Размах этого наступления зависит от общей обстановки. Перед командованием 8-й армией ставится обязательство способствовать своими главными силами взаимному успеху, действуя в контакте с австрийцами“. „Если Россия направит против 8-й армии превосходные численные силы, то, с точки зрения общей обстановки, это будет для нас желательным“. „В крайнем случае, Пруссия восточнее Вислы может быть сдана до тех пор пока армия не будет подкреплена прибывшими свежими силами“.

Вышеприведенные указания проблематического характера были подкреплены нижеследующими настойчивыми требованиями ген. Мольтке, переданными ген. Притвицу 14/1-го августа: „При появлении русских никакой обороны... только наступление, наступление, наступление“.

Директива командующего 8-й армией [1]).

6-го августа (24-го июля) ген. Притвиц выпустил свою директиву высшему комсоставу следующего содержания:

„В предстоящий период войны дело заключается в следующем:

1. Выиграть время, пока победа на западе не освободит силы для больших операций на востоке.
2. В соответствующее время наступательными действиями и приковыванием к себе сил противника способствовать австро-венгерскому наступлению.
3. Сохранить Вислу в наших руках, как базис для наших операций. Приведенные взгляды должны господствовать над всякими иными соображениями.

В данное время задача армии, в главном, носит оборонительный характер. Что она не должна от бездействия

---

[1] Weltkrieg, стр. 48—9. Т. II.

разлагаться, это само по себе ясно. Куда будут направлены удары армии, нельзя предвидеть в данную минуту, а равно и в ближайшие дни".

Мобилизация и сосредоточение 8-й германской армии протекали вполне планомерно, без всякой помехи со стороны русских пограничных частей. К 10-му августа (28-му июля) все части армии стояли в полной боевой готовности для выступления в поход. Эрзац-дивизии были отправлены на Западный фронт. Из ландверных частей 4-го и 5-го корпусных округов формировался корпус в Бреславле, под командой генерала Войерша, получивший особое назначение.

Ланцверный корпус ген. Войерша развернулся на фронте Ченстохов—Калиш и 15/2-го августа начал движение на восток с целью прикрыть северный фланг австрийцев, но оставаясь в подчинении командующего 8-й германской армией.

Развертывание. Стратегическому развертыванию 8-й армии предшествовала боевая рекогносцировка в наиболее важных направлениях, которая была возложена на мобилизованные войска. Согласно указаний штаба армии, были произведены три коротких удара в следующих направлениях:

1. На Ченстохов—Калиш, частями V и VI корпусов, не встретившими сопротивления, через несколько дней эти части были заменены 4-й и 3-й ландверными дивизиями корпуса Войерша.

2. Вторая сильная вылазка была сделана 36-й пех. дивизией (XVII корпуса) 12-го августа (30-го июля) со стороны Сольдау на Млаву—Цеханов. Стоявшие против Млавы 15-я и 6-я русские кавдивизии отступили на Цеханов. 13-го августа (31-го июля) немцы заняли Млаву.

3. Частями 1-го армейского корпуса производилась рекогносцировка на широком фронте Сувалки—Вержболово. В это же время воздушные корабли и аэропланы совершали глубокие налеты в район Среднего Немана.

Предпринятые рекогносцировки выяснили:

1) что русские очищают левобережную Польшу,

2) что 2-я русская (Наревская) армия разворачивается гораздо восточнее Вислы, чем это предполагалось, и что со стороны Нарева близкой опасности нет,

3) что 1-я русская (Неманская) армия своими передовыми частями располагается на участке Вержболово—Сувалки, а главные силы собираются западнее Немана.

На основании приведенных данных ген. Притвиц определенно склонился к решению нанести первый решительный удар в Неманском направлении.

Соответственно такому решению он принял немедленно меры к подготовке исходного положения на р. Ангерап и в Летценском озерном районе.

Выбирая Неманское направление для первого удара, ген. Притвиц, повидимому, сильно сомневался в целесообразности такого решения, ибо в пользу развития активных действий в Наревском направлении говорили многие весьма веские соображения обще-стратегического характера.

Удар в Наревском направлении был менее сопряжен с риском быть отрезанным от Вислы и приводил к совместным действиям с Австро-Венгрией, подготовлявшей наступление из Галиции к северу между р. Вислой и Бугом.

Удары из Восточной Пруссии на Нарев—Седлец были бы направлены по тылу Юго-Западного русского фронта, подготовлявшего решительный удар против Австро-Венгрии.

Результат означенных колебаний виден на группировке 8-й германской армии к 14/1-му августа:

1. Против Наревской армии генерала Самсонова: XVII и XX арм. корпуса, 70-я ландв. бриг. и гарнизоны крепостей, расположенных на Висле.

2) Против Неманской армии ген. Ренненкампфа: I арм. корп. I рез. корп., 3-я рез. див. и 6-я ландв. бриг. и гарнизон креп. Кенигсберг. В обоих направлениях силы были почти равные.

Сведения о группировке русских к 14/1-му августа.

Сведения о группировке русских к 14/1-му августа сводились к следующему:

В Наревском направлении:

Конница: 6-я и 15-я кавдивизии — севернее Цеханова.

Пехота: 13-го августа (31-го июля) вечером был замечен подвоз войск в Остроленку.

Ломжа казалась слабо занятой.

Осовец укрепляется; имелись сведения, что долина р. Бобра затопляется.

На основании этих данных командование 8-й армией пришло к заключению, что в ближайшее время со стороны Нарева решительных действий противника ожидать не приходится.

О частях Неманской (1-й русской ген. Ренненкампфа) армии имелись следующие сведения:

Конница: В районе Вержболово—1-я и 2-я гвард. кав. див. В районе Сувалки—1-я, 2-я и 3-я кавдивизии.

Пехота: а) III корпус—южнее Ковны.

б) Один летчик донес 11-го августа (29-го июля), что в районе шоссе Олита—Сувалки и западнее Сувалки замечены биваки 4—5 дивизий.

в) Западнее Олиты была замечена выгрузка артиллерии.

г) Севернее шоссе Олита—Сувалки по дороге на Кальварию были замечены две кавдивизии на биваке.

д) По сведениям агентуры и пленных, в районе Сувалки собирались значительные силы, чтобы вскоре перейти в наступление.

е) Летчики продолжали доносить, что в районе шоссе Виштинец—Мариамполь до желдороги Вержболово — Ковна все дороги и местность свободны от войск.

ж) Севернее Среднего Немана стояла прежняя пограничная стража, и отмечено присутствие частей XX корпуса и отдельной кавбригады.

На основании вышеприведенных данных командование 8-й армией пришло к заключению:

1. Что северный фланг Неманской армии собирается в районе Кальварии.

2. Что главные силы Неманской армии наступают со стороны Роминтенской рощи, имея целью атаковать озерный район.

14/1-го августа начальник штаба 8-й армии ген. Вальдерзее доносит ген. Мольтке: „едва ли подлежит сомнению, что русские силы, выясненные в районе Августова—Роминтенская роща составляют всю армию Рененкампфа. Напрашивается мысль, что вскоре последует удар противника против нашего озерного района“. „Такой удар хотя и кажется маловероятным, но с точки зрения русских идей может найти оправдание. Потеря Млавы и оттеснение кавалерийского корпуса на Цеханов могли дать импульс к наступлению. Следовательно, для 8-й германской армии открывается возможность нанести неожиданный удар по северному флангу русских“ [1]).

Вечером того же 14/1-го августа в штабе 8-й герм. армии была получена телеграмма начальника австрийского генерального штаба ген. Конрада, в которой этот последний просил ген. Притвица начать наступление на Наревском направлении и в возможно кратчайший срок достичь гор. Седлеца. Командование 8-й германской армией оставило просьбу ген. Конрада без внимания. Бывший при штабе 8-й германской армии офицер для связи донес ген. Конраду, что решено наступать против армии ген. Рененкампфа, и что удар последует в ближайшие же дни, что только после этого может быть начато наступление на Седлец [2]).

14/1-го августа были получены сведения от командира I арм. корпуса ген. Франсуа: а) что русские перешли границу восточнее Маркграбово на фронте 25 *км*, б) что на

---

[1]) Weltkrieg, стр. 59—61, т. II.
[2]) Weltkrieg, стр. 61 т. II).

участке Виштынец—Ширвинты спокойно, в) что дороги, ведущие от Мариамполя и Кальварии к границе, свободны от войск.

Решение ген. Притвица нанести первый удар 1-й русской армии.

Сведения, полученные от ген. Франсуа, вывели командование 8-й германской армии из состояния колеблющегося равновесия и заставили его принять окончательное решение нанести первый удар 1-й русской (Неманской) армии. В связи с принятым решением были произведены следующие перегруппировки.

1. XVII арм. корпус перебрасывается на р. Ангерап и сосредоточивается в районе Даркемен.

2. XX арм. корп. должен передвинуться в район Ортельсбург, имея задачей прикрытие армии от наступления русских западнее озер, при чем XX корпус должен был подготовиться к наступлению на восток через Иоганисбург.

3. Для занятия участка XVII корпуса были назначены:

а) смешанный отряд Торна и Грауденца у Страсбурга и Лаутенбурга,

б) 70-я ландв. бриг., усиленная двумя батальонами из Данцига, должна была занять район Сольдау—Млава.

Приказ 8-й герм. армии от 14/1-го августа.

Свои решения от 14/1-го августа командующий 8-й армией изложил в нижеследующем приказе, отданном в тот же день в Мариенбурге.

Этот боевой приказ 8-й армии был изготовлен в спокойной обстановке и отличался полнотой и законченностью и дает нам образец творческой работы германского генерального штаба. Такие документы весьма полезно изучать по их подлинному тексту, а потому приводим означенный приказ командующего 8-й германской армией ген. Притвица полностью.

Приказ по 8-й германской армии. Гор. Мариенбург. 14-го августа 1914 г. 4 часа пополудни.

1. Не лишено вероятности, что противник поведет наступление против линии озер в районе южнее леса Роминтен. Его передовые части—пехота с артиллерией—двигаются с фронта Гросс Эрцимахен—Марунскен.

2. Армия сосредоточивается к левому флангу для встречи русского наступления контр-атакой.

3. XX арм. корпус двигается в район Ортельсбург. На него возлагается прикрытие армии от возможного наступления русских южнее озера Спирдинг. Корпусу быть также готовым к наступлению на Иоганисбург, для чего отряд у Бялы должен остановиться.

3-я рез. див. с 6-й ландверной бригадой удерживает линию Николайкен—Летцен. I рез. корпус удерживает линию р. Ангерап, примыкая правым флангом к озеру Мауер.

XVII арм. корпус будет перевезен по железной дороге через Алленштейн и Кенигсберг в район Инстербург—Бокеллен—Норкитен, откуда он двинется в направлении на Даркемен. I армкорп. остается в районе Гумбинен—Инстербург.

Главный резерв (рез. див. ген. Бродрюка. *И. В.*) крепости Кенигсберг—у Инстербурга.

2-я ландверная бригада удерживает линию р. Немана.

Задача 1-й кавалерийской дивизии остается прежняя.

Прикрытие правого фланга армии против мало вероятного, но возможного наступления русских со стороны р. Нарева возлагается на ген. Унгер, которому подчиняются:

а) Отряд Торна (20-я ландв. бриг.)—у Страсбурга.

б) Отряд Грауденца (бригада ген. Земмер)—у Лаутенбурга.

в) 70-я ландв. бригада—у Млавы и Сольдау.

г) Отряд Данцига—у Нейденбурга.

4. Разведка: XX арм. корп. на фронте Маков—Ломжа—Осовец.

3-я рез. див. на фронте Осовец—Августов.

I рез. корпус на фронте Августов—Сувалки—Вижайны.

I арм корп. и 1-я кав. див. на фронте Пржеросль—Кальвария—Вильковшики—Юрбург.

5. Воздушная разведка: XX арм. корп. к р. Нареву и за эту реку.

I арм. корп. к р. Неману и через Тильзит к Шавли.

Разведка отрядов прикрытия, расположенных у Страсбурга, Лаутенбурга, Сольдау, Нейденбурга—на фронт Липно—Серпец—Цеханов—Прасныш руководится ген. Унгерном.

6. Отделение воздушных кораблей № 8 переводится в Норденбург в распоряжение I рез. корпуса.

7. Тыловые пути: XX арм. корп. Ортельсбург — Алленштейн—Остероде.

3-й рез. див.—Летцен—Растенбург—Зеебург—Гутштадт.

I рез. корп. — Ангербург — Дренгфурт—Бартен—Бишофштейн—Геильсберг.

XVII арм. корп. — Даркемен — Норденбург — Гердауен—Бартенштейн.

I арм. корп.—Инстербург—Иодлаукен—Алленбург—Фридланд—Пр. Эйлау.

8. Штаб армии остается до вечера 15-го августа в Мариенбурге, затем переходит в Бартенштейн, куда прибудет в полдень 1-го августа.

Командующий армией фон Притвиц".

Все требовавшиеся этим приказом перегруппировки могли быть закончены 18/5-му августа.

К 15/2-му августа выяснилось, что сведения, доставленные генералом Франсуа в предыдущий день, не подтвердились; прежде всего отпали всякие основания к предположениям, что русские будут атаковать Летценский район. Поступили определенные сведения о развертывании 1-й русской армии гораздо севернее Роминтенской рощи.

Вместе с этим отпали приготовления к наступлению в юго-восточном направлении.

Тем не менее ген. Притвиц не счел возможным отменить раз принятое решение, но ввел весьма существенные поправки, которые сводились к тому, чтобы, подпустив I-ю русскую армию возможно ближе к исходному положению, обрушиться на оба ее фланга и, нанеся ей сокрушительный удар, вывести ее на продолжительное время из строя.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Северо-Западный фронт.

Состав фронта и его армий. Мобилизация. Прикрытие мобилизации и сосредоточения. Сосредоточение 1-й армии. Сосредоточение 2-й армии. Воздушные силы. Предварительные оперативные соображения главкома ген. Жилинского. Директива главковерха. Директива главкома Жилинского командармам 1 и 2. Директива ген. Ренненкампфа 1-й армии. Задачи армейской коннице. Директива ген. Самсонова 2-й армии. Соотношение сил 8-й герм. армии и русских армий Северо-Западного фронта. Организация тыла Северо-Западного фронта.

Состав фронта и его армий.

Главнокомандующий фронтом — генерал от кавалерии *Жилинский*.

Начальник штаба фронта—ген. от кавалерии *Орановский*.

Северо-Западный фронт был образован двумя армиями— 1-й и 2-й.

Состав 1-й армии: Гвард., I, III, IV арм. корпуса, 5-я стр. бригада, 53-я, 54-я, 55-я, 56-я, 57-я, 68-я, 72-я пех. дивизии второй очереди; 1-я и 2-я гв., 1-я, 2-я и 3-я кав. дивизии и 1-я отд. кав. бригада.

Всего 15 пех. дивизий, 1 стр. бригада, $5^1/_2$ кав. дивизий.

Состав 2-й армии: II, VI, XIII, XV, XXIII арм. корпуса, 1-я стр. бригада, 59-я, 76-я, 77-я и 79-я пех. дивизии второй очереди; 4-я, 5-я, 6-я и 15-я кав. дивизии.

Всего 14 пех. дивизий, 1 стр. бригада, 4 кав. дивизии.

Армии должны были развернуться: 1-я — на Среднем Немане, на участке Ковна—Друскеники; 2-я — на участке Гродно—Белосток—Ломжа; участок Ломжа—р. Висла, около 100 *км*, наблюдался конницей.

Но вскоре после объявления мобилизации состав обеих армий подвергся изменениям [1]).

---

[1]) *Подготовка наступления на Берлин.* Верховное командование согласилось с проектом ген. Жилинского и решило 9-ю армию собирать в районе Варшавы, на левом берегу Вислы, для действий на Познань.

В телеграмме от 8-го августа (26-го июля) № 2727 наштаверх ген. Янушкевич дал главкому Северо-Западного фронта следующие указания:

Из состава 1-й армии были изъяты Гв. и 1-й арм. корпоса и переброшены в район Варшавы, где оба названные корпуса вошли в состав 9-й армии, а взамен их в состав 1-й армии был включен XX арм. корпус.

Но когда 10-го августа (29-го июля) 36-я германская дивизия перешла в наступление от Сольдау и, отбросив нашу конницу на Цеханов, захватила Млаву, решено было удлинить левый фланг 2-й армии 1-м армейским корпусом, со включением его в состав 2-й армии.

Все вышеприведенные перемены были закончены в середине августа, после чего 1-я и 2-я армии Северо-Западного фронта получили окончательно следующий состав и численность.

Состав и численность 1-й армии.

Командующий армией—генерал от кавалерии *Рененкампф.*
Начальник штаба армии—генерал-лейтенант *Милеант.*

НАЗВАНИЕ КОРПУСОВ		Число							Примечание
		Батальонов	Эскадронов	Батарей					
				Легк. пуш.	Легк. гауб.	Тяж. арт.	Всего		
							Батарей	Орудий	
III арм. корп.	25-я п. д. 27-я п. д.	32	—	12	2	—	14	108	
IV арм. корп.	30-я п. д. 40-я п. д.	32	—	12	2	—	14	108	
XX арм. корп.	28-я п. д. 29-я п. д.	32	—	12	2	—	14	108	
5-я стр. бриг.		8	—	3	—	—	3	18	

„В виду направления главных сил Германии против Франции и необходимости поддержать нашу союзницу, Верховный Главнокомандующий повелел: Гвардейский и 1-й армейский корпуса в составе, указанном в боевом расписании, изъять из состава 1-й армии и направить в Варшаву.

Вслед за перевозкой названных корпусов подготовляется перевозка в Варшаву XVIII армейского корпуса без 50-й дивизии, по смене к тому времени корпуса второочередными частями.

Части войск, собираемые против Германии на левом берегу Вислы, как образующие авангард новой армии, полевые управления коего будут сформированы распоряжением Верховного Главнокомандующего, включаются в состав войск Северо-Западного фронта, но должны оставаться под временным начальством старшего в вашем непосредственном ведении, вне зависимости от командующего 2-й армией.

НАЗВАНИЕ КОРПУСОВ	Число							Примечание
	Батальонов	Эскадронов	Батарей					
			Легк. пуш.	Легк. гауб.	Тяж. арт.	Всего		
						Батарей	Орудий	
АРМЕЙСКАЯ КАВАЛЕРИЯ								
1-я гв. кав. див.	—	16	2	—	—	2	12	
2-я „ „ „	—	24	2	—	—	2	12	
1-я кав. див.	—	24	2	—	—	2	12	
2-я „ „	—	24	2	—	—	2	12	
3-я „ „	—	24	2	—	—	2	12	
1-я отд. кав. бригада	—	12	—	—	—	—	—	
Итого.	104	124	49	6	—	55	492	

Примечание: Второочередные дивизии участия в первой наступательной операции не принимали.

Состав и численность 2-й армии.

Командующий армией—генерал от кавалерии *Самсонов*.
Начальник штаба армии—генерал-майор *Постовский*.

НАЗВАНИЕ ЧАСТЕЙ	Число							Примечание
	Батальонов	Эскадронов	Батарей					
			Легк. пуш.	Легк. гауб.	Тяж. арт.	Всего		
						Батарей	Орудий	
II корп. . . . . . { 26-я п. д. 43-я п. д.	32	—	12	2	3	17	120	
VI корп. . . . . { 4-я п. д. 16-я п. д.	32	—	12	2	—	14	108	

Необходимо теперь же приступить к подготовке тыла и снабжения войск, подлежащих переброске на левый берег Вислы".

11 августа (29-го июля) распоряжением Ставки приказано направить в Варшаву XVIII и XXII корпуса и Гвард. стр. бригату.

22/9-го августа ген. Янушкевич уведомляет о предположении сформировать на левом берегу Вислы сначала 9-ю, а потом и 10-ю армии.

23/10-го августа в телеграмме Янушкевича № 3227 (2 стр. 207) главкому Юго-Западного фронта говорится:

„Дабы обеспечить предстоящее развертывание больших сил, а именно 9-й и 10-й армии, на левом берегу Вислы для наступления в глубь Германии Верховный Главнокомандующий повелел 8-ю кавдивизию и 3-й кавк. корпус перевести в Ивангород для выдвижения на левый берег Вислы, в направлении на Кельцы".

НАЗВАНИЕ ЧАСТЕЙ		Число							Примечание
				Батарей					
							Всего		
		Батальонов	Эскадронов	Легк. пуш.	Легк. гауб.	Тяж. арт.	Батарей	Орудий	
XIII корп.	1-я п. д. 36-я п, д.	32	—	12	2	—	14	108	
XV корп.	6-я п. д. 8-я п. д.	32	—	12	2	—	14	108	
XXIII корп.	2-я п. д. 3-я гв. д. 1-я стр. бр.	40	—	15	2	—	17	114	
I корп.	22-я п. д. 24-я п. д.	32	—	12	2	—	14	108	
4-я кав. див.		—	24	2	—	—	2	12	
6-я „ „		—	24	2	—	—	2	12	
15-я „ „		—	24	2	—	—	2	12	
Итого		200	72	81	12	3	96	702	

Всего на Северо-Западном фронте:

Батальонов 304

Батарей: Легких . . . . 130 = 1040 ор.

Легк. гауб. . . . . 18 = 108 ор.

Тяжелых . . . . 3 = 12 ор.

Эскадронов 196

Мобилизация. Мобилизация происходила по территориальной системе укомплектования и протекала вполне нормально. Мобилизация строевых частей и штабов была подготовлена образцово. Неприкосновенные запасы и штатный обоз были налицо. Деньги хранились в Государственном Банке. Проект боевого приказа хранился в денежном ящике данной войсковой части в запечатанном конверте; целость печатей поверялась ежемесячно поверочной комиссией.

После русско-японской войны было обращено весьма серьезное внимание на разработку мобилизационного плана и дневника мобилизации; эти два основных документа подвергались ежегодно тщательному обследованию, как во время инспекторских смотров, так и в особенности на поверочной мобилизации. В означенные документы вносились поправки, даваемые высшими инстанциями. В частях мобилизацией заведывал особый офицер, деятельность ко-

торого строго контролировалась помощником командира полка.

В течение мобилизационных дней части войск успели пройти тактические учения ротами и батальонами боевого состава и пройти несколько упражнений стрельбы с прибывшими резервистами. Этим достигался тот минимум боевой подготовки, без которого нельзя было выступить в поход. Командный состав не получил необходимой практики по управлению мобилизованными частями, а равно был лишен возможности в достаточной степени познакомиться с людьми. В августе 1914 г. части получили самый лучший состав людей из запаса, но все-таки оказалось, что во время состояния в запасе эти лучшие резервисты отсырели и и забыли прежнюю учебу. Исключение составляли прошедшие учебную команду, которые явились на войну с большим запасом прежней тренировки и учебы.

Территориальная система укомплектования оказалась, с технической стороны, весьма удобной, но в настроение войсковых частей она вносила значительные перебои. Дело в том, что пограничные округа, в особенности Виленский и и Варшавский, получили свои укомплектования от местного инороднического населения, которое встретило объявление войны не только без всякого энтузиазма, но даже более, чем равнодушно. Грубый полицейский режим царской России и воспоминания о кровавой расправе во время революции 1905—1907 г.г. сделали малые народности индиферентными к историческим судьбам Российской Империи. Идеалом пожелания таких малых народностей было достижение тех привилегий, которые отвоевала себе Финляндия:— получить автономию и избавиться от воинской повинности. Очень мало воинственного пыла было замечено у литовцев, латвийцев и поляков, прочие малые народности, лишенные царизмом их исторической самобытности, почти не составляли исключения.

Мобилизация в 1914 г. распалась на два периода: на подготовительный и на период штатной мобилизации. Первым днем подготовительного периода было объявлено 26/13-е июля, а первым днем штатной мобилизации—31/18-е июля.

В подготовительный период войска снимались с лагерей и стягивались в свои штаб квартиры, где хранились войсковые неприкосновенные запасы. Штатная мобилизация прошла строго по расписанию. Запасные прибывали в определенный срок, лошади и повозки поступали в исправном виде.

В общем, все войсковые части могли выступить в поход в полной исправности, с обозом 2-го разряда на 8-й день мобилизации. Конница, стоявшая на границе, могла высту-

пить в поход через несколько часов после объявления мобилизации.

Пехотные авангардные части, предназначенные для прикрытия границы, мобилизовались в более короткие сроки, о чем речь впереди.

Прикрытие мобилизации и сосредоточение.

Меры для прикрытия мобилизации и сосредоточения армий Северо-Западного фронта были тщательно разработаны в мирное время. Главной целью всех намеченных мероприятий ставилось:

1. Закрепить за нами пограничную полосу.
2. Вести разведку в пределах Восточной Пруссии.

Первая задача была решена вполне удовлетворительно. Что же касается второй задачи, то, хотя было сделано все возможное, результаты заставляли желать много лучшего.

Система прикрытия мобилизации и сосредоточения армий Северо-Западного фронта нанесена на схему № 1.

Войсковые части, расположенные в крепостях в качестве временных гарнизонов и различные отряды, охранявшие желдороги и переправы, сменялись дивизиями второй очереди и ополченскими бригадами; некоторые догнали свои корпуса в Восточной Пруссии, некоторые пристали к своим частям на Среднем Немане и Нареве, после отступления из Восточной Прусии. Особенно сильно ослабленным в первые дни мобилизации оказался XX арм. корпус, состоявший из 28-й и 29-й пех. дивизий; 28-я дивизия должна была свою первую бригаду (109-й и 110-й п.п.) оставить временно в Ковне в качестве крепостного гарнизона, а вторая бригада (111-й, 112-й п. п.) была на границе Восточной Пруссии.

29-я пех. дивизия, квартировавшая 115-м и 116-м полками в Риге, 113-м в Митаве и Усть-Двинске, 114-м в Либаве, Муравьеве и Виндаве, была привязана надолго к охраняемому побережью, а впоследствии сменена 68-й рез. див.

Согласно плана войны XX арм. корпус подлежал переброске под Красник, в состав 4-й армии, но от этой мысли пришлось отказаться, так как собрать этот корпус в ином, кроме Ковенского, направлении не представлялось возможным.

Довольно большие осложнения вышли в 26-й пех. див.: 104-й п. п. был расположен в районе Августова в качестве авангарда II арм. корпуса. Полки первой бригады (101-й и 102-й) были оставлены в качестве временного гарнизона Гродненской крепости. Части названных полков были разбросаны по обширному крепостному району для несения караульной службы. Эта бригада выступила в поход по частям.

26-я п. див. собралась в полном составе только 18/5-го сентября в районе Олиты.

Сосредоточение 1-й армии.

Первая армия сформировалась из частей Виленского Военного Округа: XX, III и IV арм. корпусов, 2-й и 3-й кавдивизий и 1-й отд. кавбригады, с добавлением 1-й и 2-й гв. кав. див. и 1-й кавдив.

После мобилизации главные силы арм. корпусов сосредоточивались сначала на Среднем Немане на участке Ковно—Друскеники (включительно), а потом на границе. Армейская конница собиралась на флангах армии. На правом фланге армии, в районе Владиславов, собирался конный корпус ген. Хана-Нахичеванского из 1-й и 2-й гв. кав. д. и 2-й и 3-й кав. див. На левом фланге армии в районе Сувалки собирался отряд ген. Гурко в составе 1-й кав. див. и 5-й стр. бригады.

Первоначальная задача 1-й армии: 1) разведка противника от Полангена [1]) до Лыка (включительно); 2) наблюдение за Балтийским побережьем в районе армии; 3) прикрытие мобилизации и общего сосредоточения; 4) подготовка к наступлению, обратив особое внимание на обход Мазурских озер с севера.

Согласно указаний штаба фронта к вечеру 16/3-го августа главные силы корпусов должны были стянуться к границе.

Вышеприведенные основные соображения и указания штаба фронта были изложены в приказе по 1-й армии от 13-го августа (31-го июля) № 1, который является первым и основным оперативным документом командарма генерала Ренненкампфа.

Схема № 2.

ПРИКАЗ 1-й АРМИИ.

Штаб армии г. Вильна.	(Карта 2 версты).	13-го авг. (31-го июля) 1914 г. 4 час. дня.

№ 1.

1. Незначительные пешие и конные части противника обнаружены вдоль всей нашей границы. Более крупные части выяснены:

а) в районе Инстербург—Сталлупенен около дивизии и

б) в районе Маркграбово два-три полка пехоты с конницей.

Главные силы противника, повидимому, сосредоточиваются по линии реки Ангерап и Мазурских озер.

2. Главнокомандующий приказал армиям перейти в наступление.

---

[1]) В 40 *км* к северу от Мемеля.

3. Высочайше вверенной мне 1-й армии приказано 4-го августа перейти границу Германии.

4. Армейской коннице продолжать выполнение ранее данных ей задач.

5. Корпусам к вечеру 3-го августа авангардами дойти до линии Владиславов — Пржеросль, при чем штабам корпусов иметь ночлеги:

	XX корпус	III корпус	IV корпус
1-го августа	—	Симно	Лейпуны
2-го „	—	Людвинов	Сейны
3-го „	Пильвишки	Вильковишки	Шиплишки

6. Районы наступления, разведки, реквизиции и расквартирования определяются следующими разграничительными линиями:

а) XX корпуса: с севера—линией Сапежишки—Грышкабуда—Владиславов, все пункты включительно: с юга—Прены — Иглишканы — Мариамполь — Вильковишки — Кибарты, вся дорога исключительно. Владиславов занять авангардом 28-й пех. дивизии.

б) III корпуса: с севера—дорога Прены—Итлишканы—Мариамполь—Вильковишки—Кибарты, вся дорога включительно; с юга—линия озера Дусь—ст. Шестаков—г. Кальвария. Авангардом занять Кибарты.

в) IV корпуса: с севера—линия озера Дусь—ст. Шестаков — г. Кальвария—м. Выштынец, все пункты включительно.

Авангардами занять м. Выштынец и м. Пржеросль.

7. Штаб армии—Вильна.

8. Заместители: генерал-лейтенант Милеант и генерал от инфантерии Смирнов.

Подписал: Командующий 1-й армией Генерал-адъютант

Генерал от кавалерии—*Ренненкампф.*

Начальник Штаба генерал-лейтенант—*Милеант.*

(В. И. А. Дело 137—304, стр. 5).

Сосредоточение 2-й армии. 2-я армия формировалась из частей Варшавского Военного Округа с добавлением одного корпуса из состава Виленского, одного корпуса из Московского и 5 кавдивизий из Казанского округов.

Штаб формировался в Варшаве, затем перешел в Остроленку.

Армия должна была сосредоточиться главными силами в районе Гродно—Белосток—Ломжа, в составе II, VI, XIII и XV арм. корп. Конная группа ген. Любомирова, 6-я и 15-я кавдивизии, в районе Млава—Цеханов.

Первоначальная задача 2-й армии: 1) разведка противника в Восточной Пруссии к западу от Лыка; 2) наблюдение за германской границей в районе армии; 3) прикрытие мобилизации и общего сосредоточения; 4) подготовка к наступлению, обратив особое внимание на обход Мазурских озер с запада. В особую обязанность армии было вменено *сохранение района Гродно—Белосток.*

Вышеприведенные основные соображения и указания штаба фронта были изложены в нижеприведенном приказе по 2-й армии от 14/1-го августа № 1:

ПРИКАЗ 2-й АРМИИ.

№ 1.

г. Белосток. 1/14-го августа 1914 г.

Противник направил большую часть своих сил на свой западный фронт против Франции. В Восточной Пруссии им оставлено от 3-х до 4-х корпусов, несколько резервных дивизий и ландверных бригад. Авангарды его выдвинуты к границе.

В Варшаву прибыли направленные распоряжением Верховного Главнокомандующего части нашего I арм. корпуса, 5-я кав. дивизия. Прибывают части Гвардейского корпуса.

2-й армии приказано к 6-ти часам вечера 4-го августа занять исходное положение и сосредоточиться: II арм. корпусу в районе Августова, VI — в районе Ломжи, XIII — в районе Остроленка, XV — в районе Рожан, XXIII — без 3-й гв. дивизии и 1-й стр. бригады, в районе Кр. Новогеоргиевска.

Корпусам даны для разведки полосы:

II корпусу: справа — линия д. д. Липовка (на границе Германии), Поломея, Солтманен, Летцен, включая эту линию; слева — линия д. д. Долистово, Якубен (на границе Германии), Генриетенталь, Руджаны, искл. эту линию.

VI корпусу: справа — район II корпуса, слева — линия д. Мясткова, р. Шква до д. Тартак, Зееданциг (около Ортельсбурга), исключая эту линию.

XIII корпусу: справа — район VI корпуса, слева — д. д. Коляки, Подось, Рыцице, Пухаловен, Омулев, исключая эту линию.

XV корпусу: справа—район XIII корпуса, слева—линию д. д. Псары, (около Пултуска), Луково, Воля Вержбовская, Китки, Гробово, Кослау.

Армейская конница—6-я и 15-я кав. дивизии под общим начальствсм ген.-лейт. Любомирова—в район Цеханова. Задача—наблюдение за левым флангом.

Командующий армией ген. от кавалерии *Самсонов.*

Воздушные силы.

Воздушные силы Сев.-Зап. фронта были крайне слабы. В распоряжении фронтового командования был один дирижабль „Альбатрос", имевший базу в Лиде.

Остальные воздушные силы состояли из аппаратов различных систем, изготовленных во Франции, по три аппарата на корпус. Воздушные силы, повидимому, мало интересовали высшее командование, так как в приказах и директивах по фронту и по армиям им не было поставлено никаких задач. Войска смотрели на воздушные силы, как на диковину. Многие аппараты были сбиты своими же войсками в первые дни их появления на театре военных действий. После таких случаев командующий 1-й армией ген. Ренненкампф запретил, категорически, открывать огонь по чьим бы то ни было аэропланам. Едва ли мы погрешим, если скажем, что воздушный флот в первые дни кампании 1914 года принес нам весьма незначительную пользу.

Предварительные оперативные соображения ген. Жилинского.

10-го августа (28-го июля) ген. Жилинский предложил генералу Янушкевичу конкретный план действий:

1) 1-я армия наступает на фронт Инстербург—Ангербург.

2) 2-я армия двумя корпусами—II и VI—наступает на фронт Лык—Иоганисбург, а другими двумя—XIII и XV—на фронт Руджаны—Ортельсбург.

3) Новая армия (9-я) собирается в районе Варшавы в составе не менее четырех корпусов, выдвинув передовые части к Скерневицам.

План ген. Жилинского был принят, и на его основных чертах Верховное Командование построило свою первую директиву.

Директива главковерха.

В письме от 10-го августа (28-го июля) 1914 года № 345 Верховное Командование отдало главкому Северо-Западного фронта ген. Жилинскому нижеследующую директиву:

„По имеющимся вполне достоверным данным Германия направила свои главные силы на западную свою границу против Франции, оставив против нас меньшую часть своих сил. Хотя эти силы с полной достоверностью еще не вы-

яснены, но можно предполагать, что в Восточной Пруссии немцами оставлены 4 корпуса (I, XX, XVII и V) с несколькими резервными дивизиями и ландверными бригадами; сверх того, гарнизон Кенигсберга из частей не полевых войск.

С нашей стороны к вечеру 12-го дня мобилизации, т.-е. к 29-му июля (11-му августа), в 1-й армии будут собраны полностью: вся кавалерия, $5^1/_2$ кавдивизий, III и IV корпуса, 5-я стр. бригада. 28-я пех. дивизия (XX корпуса), к которой можно было еще притянуть два полка 29-й пех. дивизии.

С 12-го же дня мобилизации начинают прибывать в Ковно второочередные дивизии, которые, следовательно, освобождают из Ковно части 28-й пех. дивизии.

Имея в виду, что из состава 1-й армии исключены Гвардейский и I арм. корпус, следует признать, что войска 1-й армии к вечеру 12-го дня мобилизации закончат свое сосредоточение, так как большая часть второочередных дивизий, включенных в состав 1-й армии, направляются в Риго-Шавельский район, потерявший при нынешней обстановке свое значение.

Что касается 2-й армии, то, за исключением XIII корпуса, она заканчивает свое сосредоточение еще раньше срока, указанного для 1-й армии; в составе ее к вечеру 12-го дня мобилизации будут находиться 4 кавдивизии, II, XV, VI и XXIII корпуса, а равно 1-я стр. бригада.

Всего 136 батальонов и 96 эскадронов.

Если даже исключить из этого числа 2-ю пех. дивизию, которую, быть-может, придется оставить в Новогеоргиевске, а также 1-ю стр. бригаду, переходящую к Варшаве [1]), то все-таки численность 2-й армии будет определяться в 112 батальонов и 96 эскадронов и сотен.

В общей сложности армии Северо-Западного фронта к вечеру 12-го дня мобилимации будут иметь готовыми к наступлению 208 батальонов, 228 эскадронов и сотен полевых только войск, в то время как немцы, повидимому, будут в состоянии противопоставить нам 4 полевых корпуса (100 батальонов) с резервными и ландверными частями.

Принимая во внимание, что война Германией была объявлена сначала нам и что Франция, как союзница наша, считала своим долгом немедленно же поддержать нас и выступить против Германии, естественно, необходимо и нам, в силу тех же союзнических обязательств, поддержать французов, в виду готовящегося против них главного удара немцев.

---

[1]) Мосты в Варшаве должны строго охраняться.

Поддержка эта должна выразиться в возможно скорейшем нашем наступлении против оставленных в Восточной Пруссии немецких сил.

На основании изложенной обстановки Верховный Главнокомандующий полагает, что армиям Северо-Западного фронта необходимо теперь же подготовиться к тому, чтобы в ближайшее время перейти в спокойное планомерное наступление, положив в основу плана наступления нижеследующее общее руководящее соображение:

Наступление могла бы начать 1-я армия, которая должна притянуть на себя возможно большие силы немцев; наступление должно вестись севернее Мазурских озер с охватом левого фланга противника.

2-я армия могла бы наступать в обход Мазурских озер с запада, имея задачей разбить немецкие корпуса, развернувшиеся между Вислой и Мазурскими озерами, и тем воспрепятствовать отходу немцев за Вислу.

Между 1-й и 2-й армиями должна быть установлена тесная связь путем выставления против фронта Мазурских озер достаточно прочного заслона.

Таким образом, общая идея операции могла бы заключаться в охвате противника с обоих флангов.

Обеспечение операции с его левого фланга достигается р. Вислой и крепостью Новогеоргиевском и перевозимыми к Варшаве частями Гвардейского и I армейского корпусов, первые эшелоны коих начнут прибывать в Варшаву с 12-го дня мобилизации.

По мнению Верховного Главнокомандующего, наступление армий Северо-Западного фронта могло бы уже начаться с 14-го дня мобилизации, т.-е. 31-го июля (13-го августа).

Выражая глубокую уверенность в том, что войска армии Северо-Западного фронта исполнят свой долг, памятуя, как необходима России первая же победа, Верховный Главнокомандующий ожидает представления Вами соображений о времени и порядке выполнения предуказаний его Императорского Высочества“.

Янушкевич.

Из приведенной директивы мы видим, что оперативные соображения главкома Северо-Западного фронта ген. Жилинского нашли полное одобрение; Верховное Командование выразило лишь желание ускорить начало наступления, хотя бы не вполне готовыми армиями. Такое пожелание не составляло оперативного преступления, а являлось крайней необходимостью, вызванной общестратегическими соображениями. Хотя перед стратегией стояла тяжелая задача, но она должна была найти в своей творческой работе средства выйти из положения без ущерба для русского оружия.

Искусство ведения войны в сложившейся обстановке требовало бросить *все силы Северо-Западного фронта против Восточной Пруссии.* Это условие обстановки в ставке Главковерха замечено не было, а потому главкому Северо-Западного фронта была дана возможность разбросать свои силы и против Восточной и против Западной Пруссии.

Стратегическое значение Летценского укрепленного озерного района было оценено неправильно. Означенный район должен был быть решительно атакован и занят во что бы то ни стало, чтобы покончить с этим препятствием, стоявшим на пути Северо-Западного фронта к Висле.

Совершенно непонятно, почему русский генеральный штаб в начале войны так пугливо смотрел на Летценский озерный район.

Если почему-либо установился на Летценский район взгляд неприступной новой Плевны, то надо было додумать это до конца и допустить, что в таком случае 1-я армия генерала Ренненкампфа может быть втянута в блокадные действия и прикована временно правым флангом к Кенигсбергу, а левым — к Летценскому району, после чего в поле против 8-й германской армии останется только 2-я армия.

Приведенные рассуждения показывают, что Северо-Западный фронт должен был выставить против Восточной Пруссии три армии, из коих одна должна была действовать со стороны Среднего Немана, другая — от Гродно на Летценский укрепленный район, а третья — со стороны р. Нарев.

Директива главкома Жилинского командармам 1 и 2.

На основании вышеприведенной директивы Главковерха, главком Северо-Западного фронта ген. Жилинский 13-го августа (31-го июля) отдал свои директивы командующим 1-й и 2-й армиями.

Отметим предварительно, что после доклада основных соображений, приведенных выше, внимание ген. Жилинского, повидимому, было приковано к никем не занятому участку Ломжа—Новогеоргиевск, и он решает заполнить его удлинением левого фланга 2-й армии частями XXIII корпуса, о чем он донес в ставку 12-го августа (30-го июля) № 513.

15/2-го августа ген. Янушкевич ответил:

„Верховный Главнокомандующий вполне одобряет принятые вами решения, изложенные в письме 513...“

Из ответа начальника штаба Ставки мы видим, что на верхах не была замечена несчастная мысл ген. Жилинского разрешить вопрос о Млавском направлении *удлинением левого фланга 2-й армии, а не созданием* в Млавском направлении самостоятельной армии.

Что приобрел в стратегическом отношении Северо-Западный фронт, конкретнее—Наревское направление, от удлинения левого фланга 2-й армии? Что приобрела 2-я армия ген. Самсонова от этого?...

Жилинский выпустил из рук I и XXIII корпуса, а для генерала Самсонова они послужили излишней обузой, ибо его армия была сильно перегружена и растянута на неимоверно большом фронте Августов—Новогеоргиевск.

13-го августа (31-го июля) главком Сев.-Зап. фронта подытожил все свои стратегические соображения и в тот же день изложил их в нижеследующих директивах командующими 1-й и 2-й армиями:

Директива командующему 1-й армией.

№ 1.

(Карта 10 верст).

гор. Волковыск. 31-го июля (13-го августа) 1914 г.

Противник направил большую часть своих сил на свой западный фронт против Франции. По имеющимся у нас сведениям, в Восточной Пруссии им оставлено от 3 до 4 корпусов и несколько дивизий и ландверных бригад. Авангарды его выдвинуты к границе, но его главные силы находятся, несомненно, за линией озер.

Я предполагаю перейти в решительное против него наступление с целью разбить его, отрезав от Кенигсберга, и захватить его пути отступления к Висле, для чего: 1-й армии наступать от линии Вержболово-Сувалки на фронт Инстербург-Ангербург в обход линии Мазурских озер с севера, а 2-й армии—от линии Августов—Граево—Мышинец—Хоржеле на фронт Летцен—Руджаны—Ортельсбург и далее к северу, при чем главные силы армии будут направлены на фронт Руджаны—Ортельсбург во фланг и тыл озер.

Таким образом, наступление будет ведено в обход обоих флангов противника, находящегося в озерном пространстве. Имея в своем составе многочисленную конницу, 1-я армия должна, по переходе через Ангерап, возможно глубже охватить левый фланг противника с целью отрезать его от Кенигсберга. На кавалерию возлагается: заслонить скрыть от неприятеля направление наших корпусов, закрепить за собой наиболее важные пункты, захватить переправы для нас и разрушить дальше в тылу, дабы помешать угону подвижного состава железных дорог.

Во исполнение изложенного предписываю 1-й армии утром 3-го августа перейти границу конницей, поддержанной отрядами пехоты, и оттеснить передовые части противника,

закрепив за собою занятые пункты, а 4-го августа перейти границу всеми тремя корпусами, входящими в состав армии, направляя их первоначально на фронт Инстербург-Ангерсбург, а затем развивая наступление в охват левого фланга противника, при этом наступлении надлежит оставить достаточной силы заслон против Летцена, откуда можно ожидать перехода германцев в наступление.

2-я армия будет наступать своим правофланговым корпусом от Августова на Лык, Арис и Летцен, перейдя границу 6-го августа.

Неприятель на всем фронте и во всех случаях должен быть энергично, с упорной настойчивостью атакован. Эти указания не касаются укрепления Летцена, на случай атаки коего последует особое приказание.

Линией, разграничивающей районы действия 1-й и 2-й армий, назначаю линии селений: Липовка, Поломен, Солтманен, Летцен, при чем вся эта линия относится ко 2-й армии.

Главнокомандуюший армиями Северо-Западного фронта генерал от кавалерии *Жилинский.*

Начальник штаба генерал от кавалерии *Орановский.*

Директива командующему 2-й армией.

№ 2.

(Карта 10 верст в дм.)

гор. Волковыск. 31-го июля (13-го августа) 1914 г.

Противник направил большую часть своих сил на свой западный фронт против Франции. По имеющимся сведениям, в Восточной Пруссии им оставлено от 3-х до 4-х корпусов и несколько резервных дивизий и ландверных бригад.

Авангарды его выдвинуты к границе, но главные его силы находятся, несомненно, за линией озер.

Я предполагаю перейти в решительное против него наступление с целью разбить его, отрезать от Кенигсберга и захватить его пути отступления к Висле; для чего 1-й армии наступать от линии Вержболово—Сувалки на фронт Инстербург — Ангербург в обход линии Мазурских озер с севера, а 2-й армии — от линии Августов—Граево—Мышинец—Хоржеле на фронт Руджаны—Пассенгейм и далее к северу во фланг и тыл линии озер.

Таким образом, наступление будет ведено в обход обоих флангов противника, находящегося в озерном пространстве: 1-й армией—с севера, 2-й—с юга.

Во исполнение изложенного предписываю 2-й армии перейти границу на всем указанном фронте конницей, где возможно поддержанной пехотой, 5-го августа, а главным силам корпусов—6-го августа, при чем к западу от Мазурских озер от линии Мышинец—Хоржеле на фронт Руджаны-Иассенгейм и далее Растенбург—Зеебург должны быть направлены главные силы армии.

Имея в виду чрезвычайно важное для предстоящей операции направление от Августова на Гродно и незаконченность крепости Гродно, считаю необходимым, чтобы II корпус, наступая от Августова на запад, прикрыл вместе с тем указанное направление. Прочному занятию этого направления в первые дни операции, до выяснения способов действий и противника, я придаю чрезвычайное значение.

Для предстоящего наступления можно воспользоваться и 2-й пехотной дивизией из Новогеоргиевска с оставлением в гарнизоне крепости 1-й стр. бригады и бригады из пограничников. Кроме того, сосредоточивающаяся к Малкину с 22-го дня мобилизации 79-я пехотная дивизия будет направлена без высадки ее у Малкина прямо в Новогеоргиевск [1]).

При наступлении к западу от Мазурских озер необходимо иметь в виду, что противник может со стороны Алленштейна атаковать левый фланг 2-й армии, почему в этом направлении должна вестись особенно интенсивная разведка. На кавалерию возлагаю заслонить, скрыть от неприятеля направление наших корпусов, закрепить наиболее важные пункты, захватить переправы для нас и разрушить в тылу, дабы помешать угону подвижного состава железных дорог.

1-я армия перейдет границу на фронте Вержболово—Сувалки главными силами 4-го августа и левофланговым корпусом будет направляться от Сувалок на Ангербург, имея заслон к Летцену.

Неприятель на всем фронте и во всех случаях должен быть энергично, с упорной настойчивостью атакован. Эти указания не касаются укреплений Летцена, на случай атаки коего последует особое приказание.

Линией, разграничивающей районы действий 1-й и 2-й армий, назначаю линию селений Липовка—Поломена—Солтмонен—Летцен, при чем вся эта линия считается за 2-й армией.

Главнокомандующий армиями Северо-Западн.
фронта генерал от кавалерии *Жилинский.*

Начальник Штаба генерал от кавал. *Орановский.*

---

[1]) На самом деле 79-я пех. дивизия была высажена в Малкине и пошла походным порядком вдоль Буга, при чем 22-го августа была направлена ген. Самсоновым форсированным маршем в Новогеоргиевск.

Вышеприведенным директивам главкома Северо-Западного фронта ген. Жилинского необходимо уделить должное внимание и выяснить их целесообразность с точки зрения обстановки 13-го августа (31 июля).

1) Состав вооруженной силы, оставленной в распоряжении командующего 8-й германской армии ген. Притвица, мы рассмотрели в главе 2-й и убедились, что численно и по своему составу она была более солидной, чем предполагало русское командование. Например, ни в директиве Ставки, ни в директивах главкома Северо-Западного фронта нет указаний на ландштурменные войска, на эрзац-дивизии и многочисленные крепостные гарнизоны.

2) В директиве командармам 1-й и 2-й ген. Жилинский пишет, что „авангарды его (германцев) выдвинуты к границе, но его главные силы находятся, несомненно, за линией озер“.

Заявление о расположении авангардов не совсем точно. В то время, когда ген. Жилинский писал свою директиву, 8-я германская армия была разбросана вдоль границы кордоном, что же касается сказанного о главных силах 8-й армии, то все приведенное составляет сплошной вымысел автора директивы, так как 13-го августа (31-го июля) никаких главных сил у командарма 8-й германской не было. „За линией озер“ было пусто.

3) Далее ген. Жилинский пишет, что „наступление будет ведено в обход флангов противника, находящегося в озерном пространстве“. Посмотрим, на какие же силы противника обрушился главком Северо-Западного фронта. Ген. Жилинский писал свою директиву 13-го августа (31-го июля), т.-е. за день до принятия командармом 8-й германской решения нанести первый удар 1-й русской армии. В то время в озерном пространстве находился только гарнизон Летценского укрепленного района, состоявший из полка полковника Буссе в составе: $4^1/_2$ батальонов, 1 эскадрона, 8 батарей и нескольких аэропланов [1]).

Из приведенного видно, что штаб Северо-Западного фронта располагал крайне неточными сведениями о группировке сил 8-й германской армии и не следил за их передвижениями. Повидимому, ген. Жилинский полагал в озерном районе большие силы германцев.

Далее, мы видим, что рекомендуемый ген. Жилинским командарму 2-й способ действий сводится к захождению левым плечом всей армией, при чем на заходящем фланге находился XV корпус, который в день отдачи директивы был на р. Нареве. Навстречу заходящему левому флангу 2-й армии должен был приближаться с севера пра-

1) Weltkrieg, т. II, стр. 362.

вый фланг 1-й армии, так как этой последней предписывалось по достижении фронта Инстербург—Ангербург продолжать наступление „в охват левого фланга противника“.

Таким образом, 1-ая и 2-я армия брали Летценский район в клещи, в той надежде, что в середине находится объект, достойный потери времени и усилий названных двух армий. Немецкому командованию было наруку, что столь ничтожный по силе сопротивления укрепленный пункт приковал к себе весь Северо-Западный фронт, ибо 9я армия, собиравшаяся на Средней Висле, оказалась бы в совершенно изолированном положении, и операцию на Познань ей пришлось бы, временно отложить.

В общем, выбор Летценского района решительным объектом действий является вполне целесообразным, но его надо было штурмовать, а не устраивать вокруг него военную прогулку такими силами, которые могут захватить его сналета.

Исходя из изложенного, мы приходим к заключению, что в плане действий генерала Жилинского были допущены крупные стратегические ошибки.

Неправильности плана ген. Жилинского станут еще более рельефными, если мы примем во внимание те события, которые совершались в районе Сольдау—Млава—Варшава до подписания генералом Жилинским рассматриваемой директивы.

Командарм 8-й германской, желая добиться ясности в Млавском направлении, приказал командиру XVII корпуса ген. Макензену произвести усиленную рекогносцировку от Сольдау на Млаву—Цеханов. Генерал Макензен назначил для этой цели 36-ю дивизию, которая 12-го и 13-го авг. (30-го и 31-го июля) перешла в энергичную атаку против конного отряда генерала Любомирова (6-я и 15-я кав. див.), находившегося в районе севернее Млавы и, отбросив русскую конницу к югу, захватила Млаву. В ответ на удар ген. Макензена, генерал Жилинский решил удлинить левый фланг 2-й армии I армейским корпусом, направив его на Цеханов—Млава и включив его в состав 2-й армии; через день 2-й армии передается также и гвардейский корпус. Под управлением генерала Самсонова собралось 7 арм. корпусов, 3 кавалерийских дивизии, авиация, три крепости, 4 второочередных дивизии и совершенно неустроенный тыл. Очевидно, что 2-я армия сделалась крайне неповоротливой и трудно управляемой.

Перейдем теперь к распоряжениям командармов. (Сх. № 2).

Директива ген. Ренненкампфа 1-й армии.

Распоряжения, вытекавшие из директивы главкома Северо-Западного фронта, были переданы войскам в виде отдельных распоряжений, а 15/2-го августа были отданы директива и приказ на марш-маневр.

Директива 1-й армии.

№ 1.

(Карта 10 верст в дм.).

15/2-го августа 1914 г. Штаб армии г. Вильно.

Главнокомандующий приказал.

1) 1-й армии перейти границу 4-го августа и с линии Владиславов—Сувалки наступать на фронт Инстербург—Ангербург и в обход линии Мазурских озер с севера.

2) 2-й армии перейти границу и с линии Августов—Граево—Мышинец—Хоржеле наступать на фронт Летцен—Руджаны—Ортельсбург и далее на север.

3) Задача 1-й армии—возможно глубже охватить левый фланг неприятеля на р. Ангерап, где предполагаются его главные силы, имея целью отрезать неприятеля от Кенигсберга.

4) Задача 2-й армии—свои главные силы направить на фронт Руджаны—Ортельсбург, во фланг и тыл Мазурских озер.

5) Районы действий 1-й и 2-й армий разграничиваются по линии селений Липовка—Поломен—Сельтменен—Летцен; вся линия для 1-й армии вкл.

6) Правофланговый корпус 2-й армии наступает от Августова на Лык—Арис—Летцен, при чем этот корпус перейдет границу 6-го августа.

7) Коннице 1-й армии перейти границу 3-го августа, оттеснив передовые части неприятеля. Во исполнение изложенных указаний командующий армией приказал:

Обеим группам армейской конницы 3-го августа выступить по направлениям, соответствующим ранее данным им задачам [1]):

а) правой группе—на Инстербург в обход Сталупенена и Гумбинена с севера;

б) левой группе—имея в виду обеспечение левого фланга армии со стороны Маркграбова, а впоследствии Летцена;

в) 1-й отдельной кавалерийской бригаде, обеспечивая правый фланг армии, 4 августа достигнуть Шиленена.

При этом конница должна по возможности, скрыть, направление движения корпусов армии и помешать угону подвижного состава на железных дорогах.

---

[1]) Ранее данные задачи обеим группам армейской конницы, ген. Хана-Нахичеванского и ген. Гурко, были изложены в нижеследующих особых инструкциях штаба армии. (В. И. А. Дело № 137—339, стр. 2/15, 22, и дело № 137—304, стр. 27).

Инструкция начальнику правой конной группы генералу Хану Нахичеванскому.

2. Корпусам армии главными силами овладеть 4-го августа линией Вилюнен—Сталупенен—Герминкемен—Дубенинкен—Ковален.

Начальник штаба 1-й армии ген.-лейт. *Милеант.*

Директива 1-й армии от 15/2-го августа № 1 является документом, заслуживающим самого серьезного изучения, ибо она дает нам ключ к раскрытию многих, до сих пор слабо освещенных сторон деятельности командования 1-й русской армией.

Прежде всего надо обратить внимание на то, что в рассматриваемой директиве весьма существенно изменена обстановка на стороне противника, а равно и задача 1-й армии.

В директиве генерала Жилинского от 13-го августа (31-го июля) говорится, что главные силы противника находятся, „несомненно, за линией озер“, а по смыслу ди-

---

Полевой Штаб
1-й армии.
Отдел Генерал-Кварт.
Отделение оперативное.
19 июля 1914 г.
№ 2
г. Вильна.

Секретно. В собственные руки.

Начальнику 2-й кавалерийской дивизии.

1. Сведения о неприятеле—согласно прилагаемой сводки.

2. Командующий армией назначил Вас временно Начальником правой группы армейской колонны 1-й армии.

3. Правая группа конницы сосредоточена в районе Вильковишки—Мариамполь—Кальвария и состоит из:

1-я гвард. кавалер. див.	16 эск.	12 кон. ор.	8 пул.
2-я „ „ „	24 „	12 „ „	8 „
2-я кавалерийская „	18 „	12 „ „	8 „
3-я „ „	18 „	12 „ „	8 „
Всего . .	76 эск.,	48 кон. ор.,	32 пул.

4. Левую группу армейской конницы составляет 1-я кавалерийская дивизия, расположенная у Сувалок.

5. До открытия воен. действий правая группа обеспечивает мобилизацию сосредоточения главных сил 1-й армии в районе: между границей (от м. Юрбург до м. Пржеросль) и Средним Неманом.

6. С открытием военных действий и по окончании своего сосредоточения правая группа конницы выдвигается в направлении на г. Инстербург и реку Ангерап, имея целью выяснить район сосредоточения и группировку войск неприятеля в этом районе.

7. В районе м. Таурогген вероятно присутствие нашей 1-й отдельной кавалерийской бригады.

8. Для поддержания связи с левой группой армейской конницы можно пользоваться искровыми станциями в г.г. Кальвария и Сувалки.

Подписал: Начальник штаба армии
генерал-лейт. *Милеант.*

Скрепил: ген.-квартирмейстер ген.-майор *Байов.*

рективы ген. Ренненкампфа, главные силы 8-й германской армии предполагаются на р. Ангеран (п. 3).

Ренненкампф был ближе к правде, так как ген. Притвиц действительно решил сосредоточить свои главные силы на р. Ангерап, но, во всяком случае, не для того, чтобы изображать обозначенного противника. Предположив определенно, что главные силы противника будут на р. Ангерап, ген. Ренненкампф принимает решение—„возможно глубже охватить левый фланг неприятеля на р. Ангерап".

Конечной целью марш-маневра 1-й армии ставится—преградить главным силам противника пути отступления на Кенигсберг. Повидимому, было предположение, что немецкое командование загонит свои главные силы в крепость Кенигсберг.

В п. 5 директивы все пункты разграничительной линии отнесены к 1-й армии, в том числе и Летцен, что противоречило директиве ген. Жилинского, отдавшей Летцен 2-й армии. Конечно, прав ген. Ренненкампф, так как Летценский озерной район стоял на пути марш-маневра 1-й армии к р. Висле.

Начальник
Полевого Штаба
1-й армии.
Отдел Генерал-Кварт.
Отделение Оператив.
22 июля 1914 г.
№ 58
г. Вильна.
Подчеркнутое зашифровано кап. Соллогуб.

Секретно. В собственные руки.

Начальнику 2-й кавалерийской дивизии.

Командующий армией приказал:

1. Выполняя данные Вам до сих пор указания, иметь в виду, что пока преимущественное значение имеет для армии разведка.

Вам надлежит разведывать на севере до *Нижнего Немана,* на юг до линии *Пржерослъ, Даркемен.*

2. Наша армия изготовляется для наступления позже окончания сосредоточения всей Вашей конницы (к концу *третьей недели* по объявлении мобилизации) [1].

Таким образом, некоторый промежуток времени конница должна рассчитывать только на себя.

3. Если бы неприятель перешел в наступление раньше нашей армии, действовать ему во фланг и тыл, дабы задержать наступление.

4. О времени получения настоящего предписания донести телеграммой в Штаб.

Генерал-лейтенант *Милеант.*

Генерал-майор *Байов.*

---

[1]) То, что зашифровано, сообщается лично для вас, и не может быть упомянуто ни в одном документе.

Задачи армейской коннице.

Армейская конница была собрана на флангах 1-й армии. До открытия военных действий задачи ген. Хана-Нахичеванского и Гурко носили совершенно одинаковый характер: согласно заранее разработанной инструкции, на них возлагалась обязанность по обеспечению мобилизации и сосредоточения главных сил 1-й армии между границей и Средним Неманом.

Но с началом наступления 1-й армии задачи ген. Гурко и ген. Хана Нахичеванского резко различаются как по цели, так и по исполнению.

На отряд ген. Гурко возлагается задача обеспечения левого фланга армии со стороны Летцена, откуда предполагается возможность угрозы левому флангу 1-й армии. Строго говоря, отряд Гурко даже нельзя назвать армейской конницей, ибо в этом отряде главную роль играла 5-я стрелковая бригада (8 батальонов при 18 орудиях) и по характеру своей задачи отряд ген. Гурко был тесно привязан к флангу армии

Инструкция левой группе генерала Гурко.

Полевой Штаб 1-й армии.
Отдел Генерал-Кварт.
Отд. Оперативное.
19 июля 1914 г.
№ 20
г. Вильна.

(Стр. 2).
Копия. Секретно.
В собственные руки.

Начальнику 1-й кавалерийской дивизии.

1. Сведения о неприятеле—согласно прилагаемой сводки.
2. Дивизия составляет левую группу армейской конницы.
3. Правую группу армейской конницы, сосредоточенную в районе Вильковишки—Мариамполь—Кальвария, составляют 1-я и 2-я гвардейские и 2-я и 3-я кавалерийские дивизии под общим начальством генерал-лейтенанта Хана Нахичеванского.
4. Дивизии расположиться у гор. Сувалок.
5. До открытия военных действии дивизия обеспечивает в связи с 5-й стрелковой бригадой мобилизацию и сосредоточение войск 1-й армии в районе: между границей (от м. Пржеросль до м. Рачки) и Средним Неманом.
6. С открытием военных действий дивизия, продолжая прикрывать сосредоточение армии, ведет разведку неприятеля в районе, ограниченном с севера линией Пржеросль—Даркемен включительно и с юга—линией Августов — Лык — Арис, имея целью выяснить пункты сосредоточения значительных сил неприятеля и состав последних.
7. Дивизия входит в связь с правой группой армейской конницы; с г.г. Сувалки и Кальвария имеются искровые станции.

Подписал: Начальник штаба армии
генер.-лейтенант *Милеант.*

Скрепил: ген.-квартирмейстер ген. майор *Байов.*

Что же касается конного корпуса ген. Хана-Нахичеванского, то ему была поставлена задача дальней стратегической разведки, требовавшей выдвижения *„в направлении на Инстербург и р. Ангерап, имея, целью выяснить район сосредоточения и группировку войск неприятеля в этом районе* [1]*)*.

Начальник штаба 1-й армии   *В. Секретно.*
Отд. Ген.-Квартирмейст.
Отдел. Оперативное
2 августа 1914 г.   Генералу ГУРКО.
№ 326
г. Вильна.

Приказом по 1-й армии от сего числа № 2 5-я стр. бригада отправлена в подчинение вам; это сделано с целью облегчить выполнение возложенной на вас задачи — обеспечивать левый фланг армии. Однако при этом следует иметь в виду следующее.

1. Согласно указания Главнокомандующего 1-я армия при своем наступлении на фронте Инстербург Ангерап должна иметь заслон против Летцена, откуда возможно ожидать со стороны неприятеля удара в левый фланг армии.

2. Главнокомандующему донесено, что для этой цели (как заслона) назначена 5-я бригада.

Таким образом, обеспечивая левый фланг армии и пользуясь для этого 1-й кав. дивизией и 5-й стрелковой бригадой, вы должны иметь в виду, что эта бригада имеет указанное выше назначение заслона.

Само собой разумеется, что такое предназначение 5-й стрелковой бригады требует, чтобы она имела возможность действовать сосредоточенно, не разбрасываясь по частям, знала свою задачу и всегда была в готовности приступить к ее выполнению—под вашим руководством, впредь до получения особых указаний.

Подписал генерал-лейтенант *Милеант.*
Генерал-майор *Баиов.*

Задача названных групп армейской конницы не подверглась изменению, что видно из ножеследующего донесения от 11-го августа (29-го июля) командарма 1-й Главкому ген. Жилинскому.

Генералу ЖИЛИНСКОМУ.
Лида.

Правой группе конницы 76 эскадронов 48 орудий 32 пулемета начальством Хана Нахичеванского окончившей сосредоточение указано выдвинуться реку Ангерап Инстербург выяснить группировку в случае наступления неприятеля действовать в тыл и фланг тчк

Левой группе 24 эскадрона 12 орудий, 8 пулеметов начальством ген. Гурко разведкой района Пржеросль Даркемен Августов Лык Арис выяснить пункты сосредоточения случае наступления неприятеля цействовать тыл фланг тчк IV корпус выдвинуть Серее Лейпуны тчк

№ 45 29 июля—Ренненкампф.

---

[1]) Курсив наш. И. В.

Директива ген. Самсонова 2-й армии.

Распоряжения по 2-й армии, вытекавшие из директив главкома Сев.-Зап. фронта, вылились в следующую форму

Директива 2-й армии.

16/3-го августа 1914 года.

№ 1.

Противник на фронте 2-й армии без перемен; лишь на фронте Репки [1])—ст. Гуттен (между Бялой и Иоганисбургом) обнаружено около дивизии пехоты XVII корпуса, Нейденбург сильно укрепляется.

4-го августа 1-я армия переходит в наступление с линии Вержболово—Сувалки на фронт Инстербург — Ангербург. Левофланговый корпус (IV) направляется на Ангербург, имея заслон к стороне Летцена.

2-й армии, усиленной Гвардейским и I армейским корпусами, перейти в наступление на фронт Летцен—Руджаны—Ортельсбург — Пассенгейм (на 10-ти верстке — Шеуфельсдорф), направляя главный удар в обход Мазурских озер с запада с целью разбить противника, действующего в заозерном пространстве и отрезать его от Вислы.

II армейскому корпусу обеспечивать правый фланг армии от покушений противника, могущего дебушировать из проходов Мазурской озерной полосы. Для сего наступать на фронт Летцен—Иоганисбург, действуя энергично против фронта Арис—Иоганисбург, прикрывая себя от ударов со стороны Летцена. Наступление начать 4-го августа.

Остальным корпусам, кроме I, начать наступление 5-го августа. При этом для наступления VI, XIII и XV корпусам предоставляются полосы, указанные в приказе 2-й армии от 1-го августа № 1, как района разведки (см. карту № 1).

XXIII корпусу, без 3-й Гвардейской пехотной дивизии и 1-й стр. бр., предоставляется дорога Новогеоргиевск—Покржевница — Прживодово — Голымин — Опинагура—Грудуск—Куклин.

I армейскому корпусу начать наступление 4-го августа. Дорога: Новогеоргиевск—Насельск—Цеханов—Млава и пути к западу от нее.

VI, XIII, XV и I арм. корпусам 5-го августа дойти до линии: Добрыляс—Збойна—Грабовек—Ружецк—Маков—Помаски—Соньск (р. Сана); 6-го августа: Пупковицна—Лип-

---

[1]) На карте не найдено.

ники—Воля Блендовская — Единорожиц—Прасныш—Пнево; 7-го августа: Домбров—Пелты—Монтвиц—Хоржеле—Кржиновлога—Жабоклин—Млава.

XXIII корпусу дойти 6-го августа до Пржеводово, 7-го—до Муравы.

Гвард. корпусу сосредоточиться в районе Варшава—Новогеоргиевск.

4-й кав. дивизии (без 4-го уланского полка) обеспечивать правый фланг VI корпуса со стороны Мазурских озер и связь его со II арм. корпусом, действуя в районе между II и VI корпусами. 6-й кав. дивизии разведывать в полосе, ограниченной справа линией Прасныш — Янов — Молиск, а слева шоссе Новогеоргиевск—Млава включительно. 15-й кав. див. обеспечивать левый фланг армии, ведя разведку в полосе, ограниченной справа шоссе Новогеоргиевск—Млава (искл.), а слева линией Плонск—Дробин—Бежунь—Горзно—Страсбург.

Штаб армии 5-го августа утром переедет в Остроленко.

Командующий армией генерал от кавалерии *Самсонов.*

Приведенная директива нуждается в следующих пояснениях:

1) Сведения о противнике были неверны, так как 16/3-го августа дивизии XVII немецкого корпуса перебрасывались желдорогой на р. Ангерап.

2) Сведения о действиях соседа, т.-е. генерала Ренненкампфа. были не совсем точные, так как, согласно приказа 1-й армии от 15/2-го августа, IV корпус был направлен не на Ангербург, а гораздо севернее — на Даркемен, а вся 1-я армия была направлена на Инстербург — Кенигсберг.

3) При постановке задачи 2-й армии ген. Самсоновым сильно искажена основная оперативная идея ген. Жилинского. В директиве ген. Жилинского 2-й армии поставлена задача наступать „от линии Августов—Граево—Мышинец—Хоржеле на фронт Руджаны—Пассенгейм и далее к северу во фланг и тыл линии озер“. Очевидно, ген. Жилинский имел в виду операции II, VI, XIII и XV корпусов, развернувшихся на фронте Августов—Хоржеле; что же касается корп. XXIII, I и Гвардейского, то они вошли в состав 2-й армии несколько позднее и развернулись ближе к Висле на участке Хоржеле—Новогеоргиевск и в оперативном отношении составляли обособленную группу для наступления на Сольдау — Дейч - Эйлау и севернее. Следовательно, 2-я армия до перехода ее в общее наступление уже распалась на две армейские группы.

Генерал Самсонов слил обе вышеназванные группы в один армейский монолит и направил его „на фронт Летцен—Руджаны — Ортельсбург — Пассенгейм, направляя главный

удар в обход Мазурских озер с запада с целью разбить противника, действующего в заозерном пространстве, и отрезать его от Вислы“...

Из приведенного видно: 1) что XXIII, I и Гвардейский корпуса не могли уложиться на участке, назначенном для исходного положения 2-й армии,—Августов—Хоржеле, так как все три корпуса разворачивались западнее Хоржеле и 2) что вся 2-я армия, развернувшаяся на огромном фронте Августов—Новогеоргиевск, не имела физической возможности наступать на тесный фронт „Летцен—Пассенгейм, направляя главный удар в обход Мазурских озер“... Конечно, названные три корпуса были прикованы к Сольдаускому направлению. Странно, что ген. Самсонов не хотел проявить инициативу и самостоятельность и образовать особую армейскую группу из названных корпусов для наступления на Дейч-Эйлау.

В конце концов, стратегическое развертывание 2-й армии получило такой вид, который едва ли мог удовлетворить самого ген. Самсонова, а именно: фланговые корпуса—II и I—были соответственно прикованы к Летценскому и Сольдаускому направлениям с пассивной задачей местного значения, центральные же корпуса—VI, XIII, XV и 1/2 XXIII—за неимением возможности произвести захождение левым плечем не могли уложиться на фронте Руджаны — Пассенгейм для наступления далее к северу.

Таким образом, здесь в самом начале войны какое-то deus ex machina принудило ген. Самсонова помириться с очевидными и роковыми несуразностями, создавшимися в стадии стратегического развертывания и не по его вине.

Соотношение сил 8-й германской армии и русских армий Северо-Западного фронта.

К началу решительных военных действий в Восточной Прусси, соотношение сил борющихся сторон выражалось в следующих цифрах: (См. табл. на стр. 53).

Цифровые данные говорят, что Северо-Западный фронт был сильнее на 100 батальонов, 100 эскадронов и на 36 батарей, но те же цифровые данные кричат о подавляющем превосходстве тяжелой артиллерии противника. У германцев на 36 тяжелых батарей больше, но число тяжелых батарей было фактически гораздо больше, так как, по имеющимся сведениям, крепостная артиллерия Кенигсберга и других крепостей после объявления войны была частью придана полевым войскам, частью поставлена на полевых позициях.

Господство в воздухе было в руках ген. Притвица.

	Батальоны.	Эскадроны.	Артиллерия. Батарей. Легк. пуш.	Легк. гауб.	Тяж. арт.	Всего батар.	Число орудий.	Воздушные силы.
1) 8-я германская армия	196	89	96	18	36	153	1044	1) Три отделения воздушных кораблей. 2) 36 аэропланов.
2) Северо-Западный фронт (1-я и 2-я армии)	304	196	130	18	3	161	1160	1 дирижабль 20—30 аэропл.

Тяжелая артиллерия и воздушные силы появились впервые на Европейском театре военных действий. Помимо материального ущерба, они причинили русским огромный ущерб психологический, так как русские войска совершенно не были ознакомлены с огневым эффектом тяжелой артиллерии, пехота и кавалерия не слышали даже выстрела из тяжелой пушки и впервые ознакомились с ним в Восточной Пруссии.

При сравнении положения главкома Северо-Западного фронта ген. Жилинского, в руках которого было подавляющее преимущество в пехоте, кавалерии и легкой артиллерии, с положением командарма 8-й германской ген. Притвица с его подавляющей тяжелой артиллерией и воздушными силами—все-таки приходится прийти к заключению, что ген. Жилинский был сильнее и что он имел в своем распоряжении вполне достаточно средств, чтобы одержать победу в Восточной Пруссии. Дело оставалось за умением ген. Жилинского и Верховного Главнокомандующего воспользоваться выгодами своего положения.

Организация тыла Северо-Западного фронта. *Схема № 3.*

Северо-Западный фронт опирался на два военных округа — Двинский и Минский, которые, на основании ст. 14 Положения о полевом управлении войск в военное время были подчинены особым главным начальникам.

2-го августа (20-го июля) ген. Янушкевич сообщил командующим армиями, что военные округа включены в состав театра военных действий.

5-го августа (23-го) июля военные округа были объявлены на военном положении.

Двинский военный округ.

Главный начальник округа.

Начальник штаба.

Территория округа:

Рижский уезд Лифл. губ., Курляндская, Ковенская, Сувалкская, Виленская, Витебская, Псковская, Ломжинская, Плоцкая, Варшавская, Калишская губернии; Лодзинский-Брезинский, Равский уезды Петроковской губернии; Соколовский и Седлецкий уезды Седлецкой губернии; Бельский Белостокский, Соколкоский, Волковыский и Гродненский уезды Гродненской губернии.

Минский военный округ.

Главный начальник округа.

Начальник штаба.

Петроковская губерния без Лодзинского, Брезинского и Равского уездов; Келецкая, Радомская и Люблинская губернии, Седлецкая губ., без Соколовского и Седлецкого уезда, Холмская губ. Брест-Литовский, Пружанский, Кобринский и Слонимский уезды Гродненской губ., Минская и Могилевская губ.; Краснинский, Смоленский и Поречский уезды Смоленской губ.; Ковельский и Владимир-Волынский уезды Волынской губ.

В железнодорожном отношении тыл Северо-Западного и Юго-Западного фронта был разграничен следующим образом:

„Линии Гомель — Брест—Седлец; Гомель—Орша; Жлобин—Минск; Лунинец — Барановичи подчинить полностью ген. Забелину (начальник снабжения Юго-Западного фронта), с соответствующим вынесением разграничительных станций Юго-Западного фронта в Оршу—Минск—Барановичи, при чем эти три станции принадлежат Северо-Западному. Разграничительные станции Брест и Седлец остаются в прежнем подчинении: первая Юго-Зап., а Седлец—Сев.-Зап. Вновь устанавливается разграничительная станция Ивангород подчинением ее Северо-Западному и передачей этому же фронту участка Пилява—Ивангород и всех железнодорожных линий левого берега Вислы“.

„Александровская дорога участка Смоленск—Брест входит в жел. дор. сеть Северо-Западного фронта, но известное число поездов на этом участке распоряжением начальника военных сообщений Верховного Главнокомандующего будет предоставлено Юго-Зап. фр. Все тыловые учреждения Юго-Западного фронта, находящиеся на территории Минского военного округа и невходящие непосредственно в состав 4-й и 5-й армий, должны в общем порядке службы подчиняться главному начальнику Минского военного округа, но использоваться распоряжением Главначснаба Юго-Западного фронта“.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Пограничные бои в Неманском направлении.

Действия русских. Действия командира I герм. корпуса ген. Франсуа. Поиски русских войск на широком фронте. Действия группы ген. Хана Нахичеванского. Действия группы ген. Гурко. Неудачные действия ген. Франсуа. Пограничные бои в Наревском направлении. Действия немецкого командования. Выводы.

Действия русских. (*Схема № 4*).

Во время собирания и развертывания главных сил воюющих сторон, в пограничной полосе происходили непрерывные боевые столкновения между русскими и немецкими прикрывающими частями.

Вторжение русских прикрывающих частей в Восточную Пруссию с востока происходило, главным образом, в следующих направлениях:

1. Вержболово—Сталупенен; 2. Сувалки—Гольдап; Сувалки — Маркграбово; 3. Августово — Маркграбово; Августово—Лык.

От Вержболова действовал авангард XX армейского корпуса и конная группа ген. Хана Нахичеванского. От Сувалок—отряд генерала Гурко: 1-я кавал. дивизия и 5-я стр. бригада. От Августова на Маркграбово и Лык действовал авангард II арм. корпуса: 104-й Устюжский полк с батареей и сотней дивизионной конницы. В начале августа (конце июля) был выдвинут в г. Кальвария авангард III арм. корп.: 105-й п. полк с батареей и сотней казаков.

К началу мобилизации конница Виленского военного округа была расположена:

1) 2-я кав. дивизия: штаб, два полка, две конных батареи и пулеметная команда в г. Сувалки, по одному полку в г.г. Кальвария и Августов.

2) 3-я кав. див.: штаб, один полк, две конных батареи и пулеметная команда в Ковне, по одному полку в Вилковышки, Мариамполе и Вильне.

3) 1-я отд. кав. бриг.. штаб бригады и один полк в Риге, один полк в Митаве.

Согласно плана войны, должны были подойти:

а) 1-я кав. див.—из Москвы в Сувалки,

б) 1-я и 2-я гв. кав. див.—из Петрограда в район Вержболова. Конница считалась мобилизованной через шесть часов по объявлении войны; все боевые распоряжения были заготовлены заранее.

в) 1-я отд. кавбригада—в Таураген для прикрытия Шавельского района, куда она и прибыла 11-го августа (29-го июля), выбив из Таурагена 2 роты 2-й ландв. бригады.

2-я и 3-я кавдивизии, без казачьих полков, сводились в конный отряд под командой начальника 2-й кавдивизии ген. Хана Нахичеванского, имея задачей прикрытие мобилизации и сосредочения частей 1-й армии и выгрузки двух гвардейских кавдивизии на ст. Козлова Руда и Ковна. Высадка должна была начаться 2-го августа (20 июля).

1-го августа (19-го июля) армейским командованием были образованы две группы армейской конницы:

а) правая—ген. Хана Нахичеванского: 2-я и 3-я кавдивизии и 1-я и 2-я гв. кавдивизии в районе Вилковышки,

б) левая—ген. Гурко: 1-я кав. дивизия в районе Сувалки (В.-И. арх., дело № 137-399, стр. 13 и 14).

Ко 2-му августа (20-му июля) конный отряд ген. Хана Нахичеванского сосредоточился в районе Вилковышки.

2-го августа (20-го июля) в 3 час. 30 мин. командующий войсками Виленского военного округа получил от военного министра ген. Сухомлинова следующую телеграмму:

„Германия объявила России войну. Открытие против нее военных действий—по Вашему усмотрению.

Австрия пока войны не объявляла, посему никаких агрессивных действий против Австрии пока не предпринимается. № 3456. Генерал-адъютант Сухомлинов“ (В.-И. арх., дело № 137—323).

2-го августа (20-го июля) в 9 час. начальник штаба 1-й армии ген. Милеант отправил начальнику 2-й кавдивизии и начальнику 5-й стр. бригады следующую телеграмму:

„Военный министр сообщил, что Германия объявила нам войну. Командующий войсками и командующий 1-й армией предоставил вам действовать самостоятельно, помня посланную вам основную задачу“. № 2922 (В.-И. арх., дело № 137—323).

Хан Нахичеванский решил вторгнуться немедленно в Пруссию всеми силами своего конного отряда, ставя целью действий разведку расположения неприятеля, при чем, как видно из приказа армейской коннице, ген. Хан-Нахичеванский решил предпринять ночной марш-маневр на дер. Станайцы что могло считаться смелым вызовом традиционной кавалерийской боевой практике. (Схема № 4 деталь А).

ПРИКАЗ.

АРМЕЙСКОЙ КОННИЦЕ.

Д. Пустепедзе. 20 июля 1914 г. 18 час.

Сторожевое охранение неприятеля обнаружено на фронте Эйдкунен—Пилькален. Граница охраняется мелкими партиями; значительные силы неприятеля группируются в районе Сталупенен—Гумбинен—Инстербург.

Армейской коннице двинуться в Пруссию, чтобы боем разведать расположение неприятеля и, если придется, разбить его конницу, для чего выйти на фронт д. Станайцы.

3-я кавдивизия—ген. Бельгард. Выступить в 22 часа и двигаться через д. Обрыв, фол. Рудкишки, Скордупяны, фол. Павлинов в Станайцы.

2-я кавдивизия—ген. майор Леотович. Выступить в 21 час. и двигаться на гор. Вилковышки и дальше за 2-й кавдивизией на д. Обрыв, фол. Рудкишки, г. дв. Гудков в д. Станайцы.

Линию д. Рудкишки—фол. Рудкишки пройти в 24 час. 2-й кав. дивизии обратить внимание на охранение слева. Разведку от дивизий выслать в 20 час. на фронт д. д. Тарпунен, Ромайкен.

Обозы I и II разряда, вьюки, походные кухни отправить в гор. Мариамполь.

В кухнях варить обед на 21-е сего июля на случай, если будут притянуты к дивизиям.

Начальник конницы, ген. лейтенант *Хан Нахичеванский.*

Начальник штаба полковник *Чесноков.*

В дер. Станайцы конный отряд собрался 3-го августа (21-го июля) в 6 час. 30 мин.

Хотя этот набег и был произведен двумя кавдивизиями, но дальше пограничных столбов он не пошел и в конце концов, приобрел значение военной прогулки, которая, само собой разумеется, не могла дать нам новых сведений о противнике, но в то же время могла раскрыть немцам группировку нашей стратегической конницы.

На рекогносцировку ген. Хана Нахичеванского 3-го августа (21-го июля) германцы ответили 4-го и 5-го августа (22-го и 23-го июля) нападением на Кибарты и Вержболово сильным конным отрядом, поддержанным пехотой с артиллерией. Эта атака германцев была отбита частями 109-го пех. Волжского полка и 3-й кавдивизией.

Действия командира I герм. корпуса ген. Франсуа.

Охранение восточной границы Пруссии от вторжения авангардных частей 1-й русской армии было возложено на I армейский корпус и приданные ему части: 1-й кавдивизии, главный резерв креп. Кенигсберга и гарнизон Летцена. Ген. Франсуа считал себя полным хозяином востока и, получив в свое распоряжение столь крупные силы, решил не ограничиться действиями в пограничной полосе, а расширить рамки действий в сторону Среднего Немана,

предпринимая в этом направлении операции крупными силами и ставя целью удерживать 1-ю русскую армию возможно дальше от границы Пруссии.

Совершенно противоположного взгляда держался командующий 8-й германской армией ген. Притвиц, отдавший 7-го августа (25-го июля) приказ, согласно которого требовалось отправить на границу 1-ю кавдивизию, поддержанную пехотой, а остальные силы держать на р. Ангерапе.

10-го августа (28-го июля) ген. Притвиц лично по телефону передал ген. Франсуа, что наступление крупными силами восточнее линии Гумбинен—Гольдап категорически воспрещается (Weltkrieg, т. II, стр 56 и 57).

Не взирая на такой приказ армейского командования, ген. Франсуа в начале августа (конце июля) передвинул вверенный ему корпус к границе и расположил его ввиде кордона след. образом:

а) 1-ю пех. див. и 1-ю кав. див.—в районе Пильканен—Сталупенен—Эйдкунен.

б) 2-ю пех. див.—в районе Тольмингкеме—Гольдап.

в) Конница, поддержанная пехотой,—на границе.

г) Главный резерв креп. Кенигсберга был переброшен к Инстербургу.

д) 2-ю ландв. бриг.—в районе Тильзита.

Таким образом, ген. Франсуа разбросал вверенные ему войска вдоль границы кордоном на фронте в 90 — 108 *км*. Считая защиту территории Восточной Пруссии своим патриотическим долгом, он не счел нужным строго отчитываться в своих действиях перед ген. Притвицем, который узнал о распоряжениях Франсуа случайным образом (Weltkrieg, т. II, стр. 57 и 70).

Ген. Франсуа оправдывает свои действия следующими мотивами:

1) он хотел заставить слишком осторожное, по его мнению, армейское командование двинуться вперед;

2) он сомневался в правильности решения армейского командования собирать главные силы на р. Ангерапе;

3) выдвижение к границе отвечало взглядам его (ген. Франсуа) на русских, как на противника, не стоющего серьезного внимания. (Weltrieg, т. II, стр. 55, 56, 57).

Генерал Франсуа стал деятельно готовиться к вторжению в Россию в Ковенском направлении.

Но разбросанные на широком фронте части ген. Франсуа оказались не в состоянии развить сильные активные действия, в роде наступления 36-й пех. див. от Сольдау на Млаву-Цеханов, а ограничивались или короткими вылазками, или уходом внутрь Пруссии.

Напряженную деятельность проявляли воздушные силы немцев, подвергавшие почти ежедневно бомбардировке жел.

дор. ст. Граево, Гродно, Олита, Ковна, Вержболово, Сувалки, Августово.

Материальный ущерб от бомбардировки был небольшой, но моральное воздействие было довольно заметное.

Поиски русских войск на широком фронте.

Началу нашего вторжения в Пруссию на широком фронте предшествовало окончательное развертывание групп армейской конницы, которая к 8-му августа (26-му июля) вся была в сборе на границе.

Действия группы ген. Хана Нахичеванского.

(Схема № 4, деталь А).

8-го августа (26-го июля) ген. Хан Нахичеванский развернул свой конный отряд в две группы.

Первая группа—ген. Раух—в составе 1-й и 2-й гвард. див. располагалась в районе Владиславов—Ширвинты—д. Зеленка.

Вторая группа—ген. Бельгард—в составе 2-й и 3-й кавдивизии и 2 батальонов 109-го пех. полка—в районе Эйдкунен—Вержболово—д. Обрыв.

Штаб конного отряда — Вилковышки, обозы 2-го разряда—Мариамполь, склад боевых припасов — Ковно, гоститаль—Вилковышки.

Все передвижения, связанные с вышеприведенными распоряжениями, должны были быть закончены к полудню 9-го августа (27-го июля).

10-го августа (28-го июля) группа генерала Бельгарда предприняла поиск с целью разведать противника в районе Сталупенена. Выступление назначено было в 7 час. утра. 3-я дивизия наступала вдоль желдороги, 2-я—южнее, через Ромейкен. 3-я кав. дивизия к полудню достигла района дер. Пешикен, 2-я—дер. Велиотен. На линии означенных деревень конница ген. Бельгарда остановилась и завязала ружейную и артиллерийскую перестрелку с частями 1-й герм. дивизии. В 12 час. ген. Хан Нахичеванский прислал приказание ген. Бельгарду вернуться в исходное положение.

Этот поиск не дал, новых сведений, но из донесений ген. Хана Нахичеванского штабу 1-й армии видно, что 10-го августа (28-го июля) уже все вышеупомянутые генералы составили себе ясное представление о том, что в районе Сталупенена расположены крупные силы на укрепленной позиции. (В.-и. а., дело № 137—399, стр. 50—60 и дело № 137—342, стр. 21).

11-го августа (29-го июля) был произведен поиск к западу от Ширвинты; было обнаружено в районе д. Кермушинен и Вилюнен присутствие 12-го уланск. и 9-го егерск. полков и одного батальона пехоты. К вечеру 2-я гв. кавдивизия вернулась в Владиславов.

12-го августа (30-го июля) 1-я гв. кав. див. произвела поиск севернее Бильдервеичен. Поиск ограничился выдвижением несколько западнее д. Станайцы, где завязалась сильная ружейная и артиллерийская перестрелка. В результате поиска было выяснено, что район Бильдервейчен занят отрядом из трех родов войск. Установлено присутствие 41-го пех. полка и 1-го драг. полка.

Трехдневные поиски частей конной группы Хана Нахичеванского выяснили, что район Бильдервейчен—Сталупенен прочно занят частями I-го германского корпуса, в районе же Пилькален были обнаружены крупные силы неприятельской конницы.

Ген. Хан Нахичеванский предполагал 15/2-го августа сосредоточить всю свою конную группу в Владиславове и двинуться на Пилькален (В.-и. а., д. № 137399, стр. 135—136, тетр. № 93). Но в этот своем намерении он был предупрежден ген. Франсуа предпринявшим удар на Вержболово.

15/2-го августа закончился тот период, в течение которого ген. Нахичеванский должен был обеспечивать мобилизацию и сосредоточение 1-й армии в районе от границы до Среднего Немана, каковую задачу он мог считать выполненной, т. к. немцам не была дана возможность перебраться через границу и расстроить планомерную работу частей 1-й армии по мобилизации и сосредоточению, донося об этом командарму 1-й Хан пишет: „Во исполнение поставленной коннице задачи я решил завтра, второго, сосредоточить всю конницу в районе Владиславов с тем, чтобы третьего на рассвете начать наступление на Вилюнен — Пилькален или Шиленен — Грумбковкайтен и далее к Инстербургу“.

На опыте боевых столкновений выяснилось, что в силу специфических условий войны на востоке Пруссии конница нуждается в содействии пехоты, и что оборона местных предметов и лесных дефилэ ландштурменными частями потребовала громадного расхода всадников для действий в спешенном строю, вызвавшего ослабление конных частей. Отсутствие помощи пехоты в этот первый период значительно понизило ожидавшиеся практические результаты действий конной массы, что вызывало неудовольствие командарма 1-й ген. Ренненкампфа.

Так, например, в своих указаниях Хану от 6-го, 12-го и 14-го августа (24-го и 30-го июля и 1-го авг.) (телегр. № 3001, 243, 303, В.-и. а., дело № 137—339 лист. 40, 95, 99) он делает упрек командиру конного отряда в отсутствии гибкости маневрирования на флангах и на тыл противника.

Особенно характерными являются указания ген. Ренненкампфа в телеграмме № 243, где говорится следующее:

„Ваше донесение двадцать восьмого июля вновь показало вверенная вам конница больше увлекается боями на фронте чем действием фланги тыл противника где ее настоящее место тчк при вашей обстановке нет необходимости спешенной конницей упорно задерживать пехоту противника фронтальными боями тчк если пехота противника продвигается вперед тем легче ее охватить зайти тыл тчк". Приведенные указания относятся к области теоретического резонерства, ибо в то время, при поголовном подъеме немецкого народа для защиты пограничной полосы Пруссии, фланга и тыла не существовало, везде был фронт, везде упорный немецкий ландштурмист стоял на фланге своих регулярных частей. Учитывая это обстоятельство, ген. Хан Нахичеванский просил о придаче его отряду пехоты, но в этом ему было отказано.

Действия группы ген. Гурко. *Схема № 4 деталь Б.*

6-го авг. (24-го июля) 1-я кав. див. была в сборе. Начальнику этой дивизии ген. Гурко была подчинена также и 5-я стр. бригада, имевшая передовые части на границе — по линии Пржеросль — Филиппово—Бакалиржево—Рачки. Кавалерийские разъезды были высланы в Пруссию. На границе происходили постоянные столкновения. Правее—в Кальварии—был расположен авангард III корпуса — 105-й пех. полк, 8 ор., 1 сотня.

Левее—в Августове—авангард II корпуса — 104-й пех. Устюжский полк, 8 ор., 1 сотня казаков.

13-го августа (31-го июля) ген. Гурко получил приказание командующего армией произвести поиск в районе Маркграбова.

Ген. Гурко назначил поиск на 14/1-е августа. (Сх. № 4. Деталь Б).

От ген. Хана Нахичеванского были получены сведения, что Роминтенский лес занят сильной неприятельской пехотой, а начальник авангарда 27-й пех. див., командир 105-го полка, полковник Комаров сообщил, что, по донесениям пограничной стражи, в районе Выштынец много неприятельской пехоты и эскадрон конницы.

Целью поиска ставилось разведать, какие части расположены в районе Маркграбова.

Для участия в поиске ген. Гурко решил привлечь вверенный ему отряд полностью. Авангарды III и II арм. корп. были поставлены в известность о поиске и приняли участие наступлением на Выштынец и на Лык. Этот поиск привел к вторжению в Восточную Пруссию на фронте около 65—70 *км.* (Выштынец—Лык) и, будучи произведен с большой энергией, создал, как мы видели, ложное представление о действиях русского командования.

Ген. Гурко двинулся в четырех колоннах:

1) Правой, полковника Грекова—5 сотен, 4 ор., 2 пул., от д. Сказдуб на Мирунскен—д. Монетен.

2) Центральной, ген. Лео—9 эск., 6 ор., 4 пул., от д. Ольшанка на Юдзишки—ст. Стошнен в тыл Маркграбово.

3) Левой, ген. Нилова—5 эск., 2 ор., 2 пул., от д. Сказдуб на Бакаларжево—Купинен на перешеек между оз. Больш. и Мал. Олецко.

4) Главными силами, колонной полковника Тарновского—20-й стр. п., 4 ор., 8 пул., 1 эск., на Матлак—Штобенорт, имея задачей с боем выяснить силы в Маркграбово.

Все конные отряды должны были пройти линию Бакаларжевских озер в 3 часа 14/1-го августа; колонна Тарновского—до полного рассвета.

Результат поиска был следующий:

Было выяснено присутствие в районе Гольдап—Ковален—Маркграбово частей полков 2-й немецкой дивизии и 10-го конно-егерск. п., составлявшего конницу 2-й пех. див., и частей 4-го ланд. полка.

Столь обстоятельные сведения, полученные от ген. Гурко, должны были показать штабу 1-й русской армии, что I-й герм. корпус разбросан на огромном фронте в двух группах: в районе Сталупенена—1-я див., в районе Гольдап—2-я див.

Неудачные действия ген. Франсуа.

Ген. Франсуа решил произвести давно задуманное нападение на 1-ю русскую армию, назначив для этой цели отряд под командой ген. Тротта, в составе 4-х батальонов, 1 кавдивизии, 1 пол. арт. полка и 1 тяжелой батареи.

14/1-го августа была произведена усиленная рекогносцировка на фронте Кибарты—Владиславов.

О бое 14/1 августа ген. Хан Нахичеванский донес, что вверенными ему частями были захвачены пленные 1-й и 2-й герм. пех. дивизий, и что он предполагает, что на его фронте сосредоточен I германский корпус, имея конницу у Пилькален.

15/2-го августа ген. Тротта должен был наступать на Вержболово и прорвать расположение русских.

С русской стороны в бой была втянута вся 3-я кавдивизия и часть 1-й и 2-й гв. кавдив., 2 батальона 109-го пех. полка, части авангарда 25-й пех. див. и несколько батарей. К вечеру к Владиславову подошел 12-й Уральский полк. Перевес сил на стороне русских получился настолько большой, что отряд ген. Тротта вынужден был удовольствоваться занятием Эйдкунена.

Новых сведений о 1-й русской армии и ее действиях ген. Тротта не дал, ибо он имел дело с теми же кавалерий-

скими частями из группы ген. Хана Нахичеванского, которые были уже на учете. То же самое надо сказать про результаты боя и для русских; 15/2-го авг. начальник 3-й кав. дивизии ген. Бельгард лишь подтвердил в своем донесении, что в районе Сталупенен находятся крупные силы противника.

Пограничые бои в Наревском направлении.

Пограничные бои (Августов—Млава) происходили в двух направлениях:

1) От Августов на Лык авангардом II арм. корпуса.

2) От Млавы на Сольдау Конницей им. Любомирова.

На остальной части фронта армии пограничные столкновения имели характер случайной перестрелки.

Действия авангарда II арм. корп. от Августова (104-й пех. полк, 8 ор. и сотня казаков) были изложены нами выше. В Млавском направлении конница Любомирова производила вторжение на немецкую территорию на широком фронте, но результаты этих вторжений были крайне слабы, ибо группировка 8-й германской армии и передвижения ее корпусов оставались невыясненными.

Действия немецкого командования.

Что же касается действий немецкого командования в Наревском направлении, то они резко отличались от таковых против Среднего Немана. Выше уже говорилось, что ген. Макензен для выяснения обстановки в направлении Млава—Варшава бросил в означенном направлении всю 36-ю пех. дивизию; последствия решительного нападения столь крупной частью нам уже известны из предшествующей главы.

Выводы:

Рассмотрев выше пограничные действия, мы приходим к заключению, что с точки зрения результатов разведки действия сторон едва ли можно признать удовлетворительными. Невзирая на то, что участие в боевых действиях принимали весьма крупные силы и авиация, командование армией не получило тех сведений, которые были нужны ему для принятия армейского решения. Наоборот, в некоторых случаях пограничные действия привели к отрицательным результатам. Например, из донесений командиров армейской конницы командование 1-й русской армией пришло к заключению, что обе дивизии I германского корпуса находятся в районе Сталупенена, что послужило косвенной причиной разгрома 27-й русской дивизии. 17/4-го августа про действия немцев можно сказать то же самое.

Генерал Франсуа сделал совершенно неправильное донесение 14/1-го августа о наступлении армии ген. Ренен-

кампфа. Ген. Макензен наступлением своей 36-й дивизии на Млаву—Цеханов не только не выяснил группировки армии ген. Самсонова, но этим своим вторжением на Млаву указал русским на слабости их расположения, чем заставил русское командование принять своевременно соответствующие меры.

Русская авиация сыграла в этот период весьма незначительную роль. Что же касается немецкой авиации, то, повидимому, личный состав ее не имел еще соответствующей боевой подготовки.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Вторжение 1-й русской армии в Пруссию.

Приказ 1-й армии № 2. Действия армейской конницы 16/3 августа. Расположение 8-й герм. армии к вечеру 16/3 августа. Расположение 1-й русской армии к вечеру 16/3 августа. Соотношение сил. События 17/4 августа. Действия армконницы 1-й русской армии. Действия командира 1-го герм. корпуса ген. Франсуа. Марш-маневр 1-й русской армии. Бои под Сталупененом. Действия III корп. ген. Епанчина. События в районе Гольдап—Тольмингкемен. Действия IV корпуса ген. Алиева. Действия отряда ген. Гурко. Действия командующего 8-й герм. армии ген. Притвица. Отступление I герм. корпуса. Обстановка к вечеру 17/4 августа. Выводы.

Схема № 5 (А и Б).

Ген. Рененкампф начал свой марш-маневр в Восточную Пруссию, *как по тревоге*. Войска подводились к границе усиленными переходами и прямо с похода 17/4-го августа вступили в бой. К началу марш-маневра налицо были все армейские корпуса и вся армейская конница. Тыл организован не был.

Положение немцев было хуже. Корп. ген. Франсуа был разбросан по границе в виде кордона, а другие войска еще не закончили своего сосредоточения.

Утром 17/4-го августа перед I герм. корпусом стояли три русских корпуса, а перед 1-й герм. кавдивизией—вся конная масса ген. Хана Нахичеванского.

Таким образом, положение ген. Рененкампфа можно было считать весьма выигрышным: он мог разбить 8-ю германскую армию по частям, начиная с корп. Франсуа и 1-й кавдивии.

Из донесений командиров армейской конницы командующий 1-й русской армией ген. Рененкапмф и его сотрудники могли создать себе определеннейшее представление о раздерганности 8-й герм. армии, а равно и о ее неполной сосредоточенности на р. Ангерапе.

От командования 1-й русской армии требовалось:

1) Держать армию в строгой оперативной дисциплине.

2) Разгромить 17/4-го августа корпус ген. Франсуа и 1-ю немецкую кав. дивизию.

3) Энергичным преследованием, в особенности конной массой, стараться дезорганизовать 8-ю герм. армию.

ПРИКАЗ 1-й АРМИИ.

№ 2.

(Германская карта 1 : 100000)
Штаб арм. г. Вильно. 15/2-го авг. 1914 г.

1) Имеющиеся сведения указывают, что на фронте Пилькален—Пилюпенен развертываются части обеих дивизий I германского корпуса, имея на своем левом фланге у Пилькалена 1-ю кав. дивизию (6 полков); на остальном фронте без перемен.

2) Армии, согласно моей директивы № 1, перейти 4-го августа границу Германии и занять в этот день главными силами корпусов линию Вилюнен—Сталупенен—Герминкемен—Дубенинкен—Ковален.

3) Коннице:

а) Генералу Орановскому, обеспечивая правый фланг армии, разведывать на фронте Тильзит—Краупишкен и занять к вечеру 4-го августа д. Шиленен.

б) Генералу Хану Нахичеванскому и ген. Гурко действовать согласно моей директивы № 1.

4) Районы наступления, реквизиций и действий корпусов ограничиваются:

XX корпуса: с севера — Ширвинты—Вилюнен—Пилькален — Кусен; с юга — Эйдкунен — Сталупенен — Гумбинен исключительно.

III корпуса: с севера—южная граница XX корпуса включительно; с юга—Копсодзе—Энцунен—Вальтеркемен включительно.

IV корпуса: с севера—южная граница III корпуса исключительно; с юга—Пржеросль—Гольдап—Даркемен включительно.

5) 5-ю стрелковую бригаду подчиняю генералу Гурко для выполнения возложенной на него директивой № 1 задачи.

6) Штабам корпусов иметь ночлег на 5-е августа:

XX—Владиславов, III—Эйдкунен, IV—Пржеросль.

7) Донесения присылать: до 3-х часов дня 4-го августа в Вильно, после 3-х часов дня—ст. Вержболово (Кибарты).

8) Связь—государственный телеграф; IV корпусу соединиться телеграфом с Шиплишки.

9) Заместители: генерал-лейтенант Милеант, генерал от инфантерии Смирнов.

Командующий армией генерал-адъютант, генерал от кавалерии Ренненкампф.

Начальник штаба армии, генерал-лейтенант Милеант.

Из приведенного приказа 1-й армии мы видим, что он не был согласован с директивой 1-й армии № 1, не взирая на то, что оба названных документа были изданы в один

и тот же день—15/2-го августа и одним и тем же учреждением—штабом 1-й армии.

Расхождение заключалось в следующем:

1. Согласно директивы № 1 от 15/2-го августа, п. 1, а) 1-я армия наступает „на фронт Инстербург—Ангербург в обход линии Мазурских озер с севера“.

б) Задача 1-й армии, п. 3, „возможно глубже охватить левый фланг неприятеля на р. Ангерапе, где предполагаются его главные силы, имея целью отрезать неприятеля от Кенигсберга“.

Согласно же приказа от 15/2-го августа № 2, посредством разграничительных линий 1-я армия направляется на фронт Кусен—Даркемен (п. 4).

Таким образом, директива 1-й армии № 1 предусматривала движение на р. Ангерап (Инстербург—Ангербург), а приказ 1-й армии № 2 направляет эту последнюю на северо-запад—на Кенигсберг, игнорируя главные силы противника на Ангерапе.

2. Директивой № 1 ген. Гурко была поставлена задача „обеспечение левого фланга со стороны Маркграбова, а впоследствии Летцена“, п. 7.

В приказе же № 2 говорится: „генералу Гурко действовать согласно моей директивы № 1“. Следовательно, р. Ангерап на участке Даркемен—Ангербург была оставлена без наблюдения, а вместе с этим и предполагаемые на ней главные силы неприятеля. Этот последний промах послужил причиной тому, что 20/7-го августа 1-я армия была атакована неожиданно в левый фланг со стороны Нижнего Ангерапа в двух направлениях:

а) I рез. корпусом на Гольдап и б) XVII корпусом на Гумбинен.

Необходимо отметить также и следующий крупный промах командования 1-й русской армией. Согласно приказа № 2, армия должна была в этот день занять „главными силами корпусов линию Вилюнен — Сталупенен — Герминкемен — Дубенинкен — Ковален“, т.-е. тот район, в котором были замечены части I германского корпуса, в виду чего 17/4-го августа надо было ожидать крупных боевых столкновений, а между тем командарм и штаб армии 17/4-го августа остаются в Вильне и оставляют армию без непосредственного руководства.

Действия армейской конницы 16/3-го августа.

Согласно директивы № 1, армейская конница должна была перейти границу 16/3-го августа. Конная группа ген. Хана Нахичеванского должна была наступать „на Инстербург в обход Сталупенена и Гумбинена с севера“, а отряд ген. Гурко, 1-я кав, дивизия и 5-я стр. бригада—„имея в виду

обеспечение левого фланга армии со стороны Маркграбова, а впоследствии Летцена".

Все столкновения с частями I герм. корпуса до 15/2-го августа включительно носили характер фронтальных столкновений и оставались безрезультатными. Учитывая это, ген. Хан Нахичеванский решает 16/3-го августа выдвинуться конным отрядом к Шиленен и выиграть фланг относительного расположения противника у Пилькалена.

Сборный пункт всего отряда был назначен в районе Владиславова, а выступление—6 час. 30 мин. Выступление значительно запоздало, так как 3-я кавдивизия вышла из боя 15/2-го августа поздно ночью и нуждалась хотя бы в кратком отдыхе.

После выделения одного кавалерийского полка с конной батареей в 20 корп. состав конного отряда определился в четыре кавдивизии с их конной артиллерией, всего 70 эск., 42 ор., 32 пул.; 2-я и 3-я кав. дивизии оставались в подчинении ген. Бельгарда (30 эск., 18 ор., 16 пул. и конно-саперные команды). Обоз 2-го и 1-го разряда был оставлен во Владиславове.

Шиленен был занят беспрепятственно. В 17 час. конный отряд расположился на ночлег, выставив охранение и выслав ближнюю разведку, которая вошла в соприкосновение с 1-й герм. кав. дивизией, расположенной у Пилькалена. Действия русской конницы 16/3-го августа носили крайне нерешительный характер.

Хотя исходное положение в районе Шиленен могло считаться весьма выгодным для решительного удара в Пилькаленском направлении, но ген. Хан Нахичеванский упустил время разгромить немецкую конницу внезапным и решительным налетом своих четверных сил.

1-я кав. дивизия ген. Гурко осталась в составе 18 эск., так как драгунский полк был придан IV корпусу. 16/3-го августа отряд занял исходное положение. 1-я кавдивизия выдвинулась в район Меринскен, а 5-я стр. бригада заняла д. Эмелисте.

Расположение 8-й герм. армии к вечеру 16/3-го авг.

К вечеру 16/3-го авг. части 8-й герм. армии, предназначенные для действий в Неманском направлении, были расположены, как показано на схеме № 6 А.

I арм. корп. и 1-я кав. див. на границе от Маркграбова до Пилькалена (сх. № 6 А и Б).

А. 2-я див. ген. Фалька в районе Гольдап—Толмингкемен.

3-я бриг. ген. Менгельбир у Гольдапа: 4-й грен. и 44-й пех. полк (без одного батальона), 1-я и 2-я батареи 37-го арт. п., 3-я рота пионеров, $^1/_2$ роты санитаров.

Отдельные отряды:

а) У Ковален: 2 эск. 10-го конно-егерск. п., батарея 37-го арт. п., пулеметная рота.

б) У Гурнен: Батальон 44-го п., 3-я батарея 37-го арт. п., 1 эск. 10-го конно-егерского полка.

4-я бригада ген. Фосс у Толмингкемена: 33-й фузилерный п. 45-й пех. п., 4-й эск. 10-го конно-егерск. п., 1-й полевой арт. п., 2-я рота пионеров, 1/2 роты санитаров.

Б. 1-я дивизия ген. Конта в районе Сталупенен—Бильдервейчен.

В районе Сталупенена: 1-й грен. п., 41-й пех. п., 43-й пех. п., 8-й уланский п., 16-й арт. п., батальон тяжелой артиллерии, 1-я рота пионеров.

Особый отряд у Бильдервейчена: 1/2 3-го батальона 41-го пех., одна гаубичная и одна легк. батар.

1-я кав. див. — у Пилькалена.

Штаб корпуса — в Инстербурге.

На р. Ангерапе.

I рез. корп. в районе Ангербурга; головные части XVII корпуса, перебрасываемого от Млава—Сольдау—Дейч—Эйлау через Алленштейн и Кенигсберг,—в районе Даркемен (сх. А).

Расположение частей в районе Летцена, Кенигсберга и Тильзита.

В районе Летцена.
а) 3-я рез. дивизия.
б) 6-я ландв. бригада.
в) Крепостной полк.
В районе Тильзита.
2-я ландв. бригада.
В Кенигсберге.
Рез. дивизия ген. Бродрюка.
Отделение воздушных кораблей в Норденбурге и в Кенигсберге.
Штаб армии—в Бартенштейне.

Расположение 1-й русской армии к вечеру 16/3-го авг.

Армейская конница.

Группа ген. Хана Нахичеванского—в районе Шиленен.

2. Отряд генерала Гурко.

1-я кав. дивизия—у Мерунскен.

5-я стр. бригада—у Эмелисте.

Армейские корпуса.

XX корпус:

а) 28-я пех. див. — у Жолведеры, авангард, 112-й полк с артиллерией. у Владиславов.

б) 29-я пех. див.—у Андикайте, авангард, 113-й п. с артиллерией, у Слабины.

Штаб корпуса—Пильвишки.

III-й корпус:

а) 25-я пех. див. — восточнее Вержболова, авангард, части 97-го, и 98-го пех. п. с артиллерией, у Вержболова.

б) 27-я пех. див. — у Шаки—Кунигишки, авангард, 105-й пех. п. с артиллерией, у Карклупяны.

Штаб корпуса — Волковишки.

IV корпус:

а) 40-я пех. див. — у Повиштаице, авандард—у Выштынец.

б) 30-я пех. див. — у Пржерость, авангард—западнее Пржерость.

Штаб корпуса — Шитчишки.

1-я отдельная кавалерийская бригада ген. Орановского—на походе из Средники (на р. Неман) на Шаки.

Штаб армии — в Вильне.

Соотношение сил.

Название армии	Батальоны	Число					Эскадронов.	Воздушные силы
		Батарей						
		Легк. пуш.	Легк. гауб.	Тяж.	Всего: Батарей.	Всего: Орудий.		
1-я русская армия . .	98[1])	49	6	0	55	492	124	Почти 0.
8-я германская армия.	103	70	8	14	92	526	57	13—12 аппаратов. Два отделения воздушных кораблей.

Из данной таблицы мы видим, что 1-я русская армия уступала в пехоте, артиллерии и воздушных силах, а перевес имела в коннице.

События 17/4-го августа.

Командир I герм. корп. ген. Франсуа вечером 16/3-го августа не имел определенных данных о развертывании на границе всей 1-й русской армии.

Воздушная разведка не давала ему определенных сведений. На фронте казалось все тихо [2]).

Сведениям от летчиков о сосредоточении крупной конной массы в районе Шиленена не придавалось большого значения. Ген. Франсуа решил сохранить прежнюю группировку корпуса и 17/4-го августа перейти в наступление силами 1-й пех. и 1-й кав. дивизий в Вержболовском направлении [3]).

Командарм 8-й германской ген. Притвиц относился с неодобрением к стратегической деятельности ген. Франсуа. 5-го августа (23-го июля) им был отдан категорический приказ: „I армейский корпус своими главными силами остается на р. Ангерапе. Ответственность за прикрытие границы берет на себя командующий армией“. Невзирая на такой категорический приказ, ген. Франсуа остался при собственном мнении. Ему показалось, что его старший начальник ошибается [4]), и он оставил вверенный ему кор-

---

1) Принято, что в каждом корпусе два батальона не присоединились.

2) Weltkrieg т. II, стр. 72.

3) Weltkrieg т. II, стр. 72.

4) Weltkrieg т. II, стр. 57.

пус в прежнем положении пограничной завесы, приспособленной скорее для ловли контрабандистов, чем для ударных операций.

17/4-го августа ген. Франсуа предполагал произвести крупную операцию объектом действий которой была выбрана конница генерала Хана Нахичеванского, расположенная на ночлеге у Шиленен.

1-я кав. дивизия должна была атаковать на Шиленен. Хана [1]).

2-я ландв. бригада должна была утром атаковать русскую конницу с тыла, для чего отправить две роты на пароходе в Юрбург, а оттуда двинуть их на Шиленен [2]).

Одновременно с этим, части 1-й пех. дивизии должны были наступлением с юга отрезать русским путь отступления [3]) (См. сх. № 6—В).

2-й дивизии было приказано быть наготове дать отпор IV русскому корпусу, головные части которого были обнаружены в районе Роминтенской рощи [4]).

Повидимому, ген. Франсуа был очень крепко уверен в целесообразности задуманных им на 17/4-е августа операций, так как не считал возможным отменить их даже после того, когда ему 16/3-го августа в 22 часа 30 мин. было донесено, что русские войска с артиллерией вторглись в Пруссию на фронте Бильдервейчен—Вержболово—Пилупенен, угрожая наступлением 17/4-го августа разорвать его корпус на две части [5]).

Действия армейской конницы 1-й русской армии.

Ген. Хан Нахичеванский с утра двинул весь свой отряд на Пилькален, где стояла 1-я герм. кав. дивизия. После небольшого сопротивления немецкая конница отошла на Феткуткампен, а после полудня на Катенау, прикрывая левый фланг 1-й пехотной дивизии.

Хан взял направление на Инстербург и вечером расположился в Кусен. В этот день кончным отрядом было пройдено 35—40 *км.*

1-я отд. кав. бригада в ночь на 18/5-е авг. прибыла в Шиленен и участия в бою 17/4-го августа не принимала. Это обстоятельство отразилось на действиях ген. Хана Нахичеванского, который, вследствие отсутствия бригады ген. Орановского, должен был заняться слабыми силами ген. Брехта и потерял на это часть дня.

---

1) Weltkrieg т. II, стр. 72.
2) Weltkrieg т. II, стр. 72.
3) Weltkrieg т. II, стр. 72.
4) Weltkrieg т. II, стр. 72.
5) Weltkrieg т. II, стр. 72.

Действия командира I герм. корпуса ген. Франсуа.

Утром 17/4-го августа части I герм. корпуса приступили к выполнению намеченной операции.

Комкор ген. Франсуа в 8 час. утра лично отправился в Бильдервейчен, перед которым вечером 16/3-го августа показались русские.

Две роты 2-й ландв. бригады на пароходе прибыли в Юрбург и заняли его без сопротивления [1]). О дальнейших действиях означенных двух рот на Шиленен сведений не имеется.

1-й грен. п. с одной батареей выдвигался правее Пилькалена в общем направлении на Шиленен.

К полудню русский конный корпус сбросил с дороги 1-ю нем. кав. дивизию ген. Брехта и направился к западу, оказывая косвенное давление на левый фланг и тыл расположения I герм. корпуса.

Учитывая это обстоятельство, ген. Франсуа усилил группу у Бильдервейчена двумя ротами и одной гаубичной батареей и свежими частями 1-го гренадерского полка, расположив эти последние на участке Бильдервейчен—Дегезен. (Схема № 54 Б). На участке Бильдервейчен—Дегезен образовалась группа из 2—2½ батальонов, 12 орудий и 1—2 эскадронов.

В районе Сталупенена оставались 41-й и 43-й пех. полк, и 4 легк. и 2 тяж. батареи, которые ген. Франсуа бросил на Эйдкунен навстречу русским.

41-й п. и 1 батальон 1-го гренадерского полка развернулись севернее шоссе, 2 батальона 43-го полка—южнее.

Артиллерия заняла позицию по обеим сторонам шоссе, при чем две тяжелые батареи расположились между Сталупененом и Геритен.

Во время вышеприведенных перегруппировок ген. Притвиц узнал, что ген. Франсуа ввязался в бой с 1-й русской армией. Из создавшегося положения он (Притвиц) усмотрел опасность для I корпуса, который, по его мнению, мог потерпеть поражение по частям. Оставаясь верным принятому 14/1-го августа плану действий, ген. Притвиц отдал приказ комкору Франсуа немедленно прекратить бой и отступить к Гумбинену. Этот приказ запоздал: он был вручен ген. Франсуа в то время, когда фронт его корпуса был уже прорван русскими войсками.

Марш-маневр 1-й русской армии; бой под Сталупененом.

Корпуса 1-й русской армии перешли границу разновременно. Всех опередил III корпус, нацеленный 25-й дивизией на Сталупенен, а 27-й южнее. XX корпус наступал севернее Сталупенена. IV корпус—на фронт Толмингкемен—Гольдап.

---

[1]) Weltkrieg т. II, стр. 72.

Марш-маневр первого дня был нацелен превосходно. Разрыв между 2-й и 1-й дивизиями I герм. корпуса и вышеописанные действия ген. Франсуа, должны были привести к полному разгрому немцев.

Действия III корпуса ген. Епанчина.

III корпус, имевший задачей занять Сталупенен и выставить охранение западнее его, прошел границу главными силами дивизий между 8—9 часами, авангарды в это время уже вступили в бой с передовыми частями противника, которые, не оказывая сильного сопротивления, стали отходить к западу.

25-я пех. дивизия энергично двинулась в пределы Пруссии двумя колоннами по бригадно. 1-я бригада—по шоссе на Сталупенен, 2-я бригада — севернее шоссе на Бильдервейчен. Верстах в 7 от Сталупенена авангарды бригад наткнулись на окопы, занятые редкой цепью. Вскоре со стороны Сталупенена был открыт артогонь из легких и тяжелых орудий. Тяжелые орудия обстреливали главные силы, ведя огонь от головы колонны в глубину.

Авангарды развернулись по обеим сторонам шоссе и начали окапываться. Батареи выехали на позицию севернее шоссе и открыли огонь по немецким батареям.

Со стороны Сталупенена появились аэропланы, западнее этого города был виден в облаках цеппелин.

Начальник дивизии ген. Булгаков, ехавший в голове колонны главных сил 1-й бригады, приказал 2-й бригаде атаковать Сталупенен с севера в общем направлении на участок Бильдервейчен—Мекен.

Около полудня вся 25-я пех. дивизия развернулась в боевой порядок и повела энергичное наступление. Германцы дрались упорно. Их артиллерия вела ожесточенный огонь. В особенности свирепствовала тяжелая артиллерия, произведя своими сильными взрывами тяжелое моральное впечатление на русских. Тем не менее, наступление продолжалось, приняв медленный методический характер. После полудня германцы стали покидать местами свои окопы и отходить к Сталупенену. Одна часть артиллерии отъехала на линию Сталупенен и заняла позицию севернее города. Потери были, но не особенно большие. Люди хорошо приспособлялись к местности и окапывались, управление было в руках командного состава все время.

27-я дивизия наступала в одной колонне, 105-й полк—в авангарде, 108-й полк—в корпусном резерве в районе Вержболово.

105-й п. перешел границу в походном порядке. На границе передовые части отбросили германцев, и, тесня их к западу, полк продвигался вперед весьма энергично, игнорируя мерами охранения, в особенности к стороне своего

левого фланга. Командир полка полковник Комаров со штабом ехал в голове колонны главных сил авангарда. Немцы отходили, не оказывая сильного сопротивления, бросая раненых. Полковник Комаров сразу же перешел на преследование в походном порядке, при чем взял направление на Геритен и южнее. Движение вперед носило стихийно-дерзкий характер. Со стороны Сталупенена огонь тяжелой артиллерии во фланг причинял значительные потери. Тем не менее 105-й полк, увлекаемый примером доблестного командира, рвался вперед. Остальные два полка дивизии, 106-й и 107-й значительно отстали.

Без всякого сомнения, удар 27-й дивизии был совершенной неожиданностью для немцев. Фронт I герм. корпуса был прорван, и правый фланг див. ген. Конта был обойден 105-м русским полком. Инициатива была в руках русских. Конечно, положение русских было бы еще прочнее, если бы командир 27-й див. ген. Адариди догадался держать дивизионный резерв за левым флангом дивизии, а еще лучше — развернуть 106-й и 107-й полки левее 105-го, для более глубокого обхода правого фланга 1-й германской дивизии.

Чтобы освободиться из тисков, немцы отошли к Сталупенену и загнули свой правый фланг. Ген. Франсуа ввел в бой против III русского корпуса свой корпусной резерв и всю тяжелую артиллерию, но тем не менее, его положение становилось с каждым часом тяжелее, так как на Бильдервейчен стал напирать XX арм. корпуса ген. Смирнова. Следовательно, оба фланга 1-й немецкой дивизии были под большой угрозой, а резервы израсходованы.

Из этого положения ген. Франсуа был выведен помощью, оказанной ему командиром 2-й дивизии ген. Фальком, который с четырьмя батальонами и четырьмя батареями двинулся от Толмингкемена на Сталупенен и атаковал 27-ю русскую дивизию в левый фланг, вследствие чего эта последняя должна была прекратить блестяще начатое наступление и выйти из сферы губительного артогня немцев.

Развить преследование ген. Фальк не мог, так как за его группой с юга двигалась 1-я бригада 40-й русской дивизии на Викнавейчен, что заставило ген. Фалька спешно отступить к западу.

Вечером 25-я пех. дивизия заняла Сталупенен и выдвинула авангард в сторону Гумбинена.

27-я дивизия, выйдя из сферы артогня, стала приводиться в порядок. Особенно сильно пострадал доблестный 105-й пех. Оренбургский полк.

Наступление XX корпуса продолжалось беспрепятственно. Левофланговая его—29-я дивизия, наступая на Тарпупенен, к 16 час. вышла на линию Вилюнен—Сталупенен;

левый фланг этой дивизии (115-й п. полк) был направлен на Бильдервейчен. Стоявшие там две роты немцев были опрокинуты, и русские захватили 6 орудий. Вечером 29-я дивизия расположилась в районе Бильдервейчен—Тарпупенен.

События в районе Гальдап — Толмингкемен.

После ухода ген. Фалька на участке 2-й дивизии остались три полка, одна батарея и 10-й конно-егерский полк. Этот отряд был разбросан вдоль границы на фронте Марунскен—Дубиненкен—Байбельн.

На означенном фронте наступал IV русский корпус и отряд ген. Гурко. Под неожиданным напором русских части 2-й герм. дивизии стали отходить к линии Ковален—Гольдап—Толмингкемен [1]).

Действия IV корпуса ген. Алиева.

Утром 1-я бригада 40-й дивизии (IV корпуса) атаковала 4-ю бригаду 2-й германской дивизии у Мелкемена и опрокинула ее; преследуя отходившие на север части ген. Фалька, эта бригада вечером достигла Викнавейчен. 2-я бригада 40-й дивизии продвигалась вперед, опрокидывая мелкие части противника и вечером расположилась в районе Думбелн—Сциткемен [2]).

30-я пех. дивизия (IV корп.) наступала, отбрасывая передовые части 3-й бригады 2-й германской дивизии, в общем направлении на Гольдап. Вечером она достигла Дубенинкен.

Действия отряда ген. Гурко.

Ген. Гурко поставил целью занятие Ковален. 5-я стр. бригада двинулась двумя колоннами: правая (2 батальона, 8 ор.)—на д. Бабкен; левая (5 бат., 16 ор. 1 сотня)—через Дроздовен. 1-я кав. дивизия двинулась своими главными силами (12 эск., 6 ор.) из Марунскен южнее Дроздовен на Ковален; казачий полк—на Маркграбово. Оттеснив части 3-й герм. бригады, отряд ген. Гурко к вечеру расположился в следующем порядке:

17-й и 18-й стрелк. полки и 6 ор.—д. Бабкен; 19-й и 20-й п. и 16. ор.—Ковален. 1-я кав. дивизия—южнее Ковален; казачий полк—д. Шенинкен. От кавдивизии выслано три дальних разъезда на Гольдап и на Грабовен.

1-я русская армия, исполняя назначенную ей на 17/4-е августа боевую задачу, безостановочно продолжала свой марш-маневр, сбрасывая с пути следования разрозненные части ген. Франсуа. К вечеру все корпуса были уже у конечной цели перехода.

---

[1]) Weltkrieg т. II, стр. 76.
[2]) Weltkrieg т. II, стр. 76.

Ген. Франсуа в этот день потерпел сильное поражение.

2-я дивизия на участке Гольдап—Толмингкемен, оставшись без резервов, без артиллерии и без управления, рассыпалась на мелкие группы и, как дивизия, утратила временно свое значение.

1-я дивизия, начавшая с утра операцию на Вилюнен, с 10-ти часов должна была повернуть фронт на Вержболово. Несколько позднее, совершенно неожиданно для генерала Франсуа, 27-я русская дивизия напала на Сталупенен с юга, и ему пришлось и в этом направлении затыкать дыры, снимая войска с других участков.

Между 1-й и 2-й немецкими дивизиями балансировал отряд ген. Фалька, давший частичное облегчение 1-й дивизии, но этот успех был достигнут ген. Фальком ценою окончательного расстройства положения в районе Гольдап—Толмингкемен.

Действия командующего 8-й герм. армией ген. Притвица.

В 17 часов ген. Притвиц прислал приказ ген. Франсуа прекратить бой и отступить на р. Ангерап. Повидимому, положение 2-й дивизии особенно сильно тревожило командарма ген. Притвица, так как в 17 часов 30 мин. он непосредственно отдал приказание командиру 3-й бригады ген. Менгельбиру немедленно начать отход на Гумбинен.

Из изложенного видно, что положение I герм. корпуса сделалось катастрофическим: он просто на просто развалился. Левый фланг его был разбит с потерею артиллерии и обойден двумя русскими дивизиями (25-й и 29-й) и конной группой генерала Хана Нахичеванского. Правый фланг (части 2-й дивизии) ликвидировался сам собой. В центре вклинилась 40-я русская дивизия.

Отступление I герм. корпуса.

К вечеру части I герм. корпуса поспешно отходили на р. Ангерап. Отступая на широком фронте, где под давлением русских, где по личной инициативе частных начальников, а где и по непосредственному приказанию командующего армией ген. Притвица, войска ген. Франсуа перепутались настолько, что некоторые части даже 20/7-го августа еще не были собраны.

Обстановка к вечеру 17/4 августа.

Обстановка к вечеру 17/4-го августа показана на схеме № 5—Б, а правый фланг 2-й армии—на схеме № 5—А.

Выводы.

Германское командование только 17/4-го августа выяснило стратегическое развертывание 1-й русской армии. Воздушная разведка была поставлена,

повидимому, слабо, так как, имея в своих руках абсолютное господство в воздухе, результаты работы все-таки оказались неудовлетворительными. Последствием этого было то, что вторжение 1-й русской армии в пределы Восточной Пруссии являлось для германцев полной неожиданностью.

Русские 17/4-го августа вели бои на марш-маневре. Этот вид боевой работы считается очень тяжелым, требующим большой инициативы и решимости от частных начальников.

Особенно выдающимися являются действия авангарда 27-й пех. русской дивизии — 105-го пехотного полка под командой полковника Комарова. Удар был нацелен полковником Комаровым совершенно правильно. Но, как мы уже указывали, сплоховал комдив ген. Адариди, который развернул дивизию почему-то вправо—для лобовой атаки, а не влево—для глубокого обхода правого фланга противника. Сделай ген. Адариди последнее или хотя бы имей он за левым флангом боевого порядка дивизионный резерв, колонна командира 2-й германской дивизии ген. Фалька была бы взята во фланг и тыл и отброшена к западу.

Такие шедевры тактики авангардных действий, какие дал 105-й полк, достойны всякого подражания, но необходимо отметить, что для своего применения они требуют исправной работы высших инстанций. Искание фланга противника и эксплоатация выгодного флангового положения не были усвоены высшим командным составом в достаточной степени. Этот недостаток мы видим также в действиях командира 29-й пех. дивизии ген. Розеншильда-Паулина. 29-я пех. дивизия при подходе к Сталупенену была обеспечена с севера 28-й пех. дивизией, перед которой противника не было; с запада 29-я пех. дивизия была обеспечена расположением конницы ген. Хана Нахичеванского у Куссен. Такая благоприятная обстановка для использования своего выгодного флангового положения встречается чрезвычайно редко. Получив приказание командира корпуса поддержать 25-ю пех. дивизию, ген. Розеншильд-Паулин доносит: „Направляю все силы, чтобы поддержать 25-ю дивизию“. Содействие 25-й пех. дивизии должно было быть оказано: 1) наступлением одним полком через Бильдервейчен на Сталупенен, 2) быстрым выдвижением главных сил дивизии к западу для удара во фланг и тыл 1-й немецкой дивизии. Но, вместо таких действий, комдив 29-й удовлетворился легким успехом частного характера.

Действия ген. Розеншильда-Паулина могут служить примером совершенного непонимания тактики действий на марш-маневре.

Ген. Головин думает совершенно иначе. В своем труде „Из истории кампании 1914 года“, на стр. 120 он пишет: „Бле-

стящие действия Розеншильда-Паулина приводят к разгрому немцев у Бильдервейчена. 115-й пех. Вяземский полк берет у неприятеля пленных и 8 орудий“.

Две роты 41-го герм. п. против 115-го полка! Кроме того, надо иметь в виду, что д. Бильдервейчен лежала на пути следования 29-й пех. дивизии и атаковать ее ген. Розеншильд-Паулину было положено по штату. Но вот немецкий историк свидетельствует, что две немецких роты задержали 29-ю дивизию до наступления темноты и что не было преследования, благодаря чему северо-восточнее Сталупенена германцы остановились и снова были приведены в порядок.

Таким образом, никакой помощи 25-й пех. дивизии ген. Розеншильд-Паулин не оказал, и действия ген. Розеншильда-Паулина, с точки зрения марш - маневренной тактики, являются крайне неудачными, в особенности, если принять во внимание, что 29-я пех. дивизия в этот день прошла 12—15 *км.*

IV корпус выполнил поставленную ему задачу: он достиг Герминкемен—Дубенинкен, отбросив противника на всем фронте. Необходимо отметить энергичные действия 1-й бригады 40-й пех. дивизии, которая своим движением на Викновейчен, по следам отряда генерала Фалька, в значительной мере ослабила удар этого последнего по левому флангу 27-й русской дивизии.

Действия ген. Хана Нахичеванского 17/4-го августа находят различную оценку.

Многие упрекают его в том, что его конница слишком любила ввязываться в огневой бой, другие—в том, что он не принял участия в боевых действиях армейских корпусов, даже обвиняют его в стремлении уклониться от боя. Так думал и командарм ген. Ренненкампф, который в телеграмме от 19/6-го августа дал действиям ген. Хана Нахичеванского нижеследующую оценку: „Деятельность вашего конного отряда в бою 4/17-го августа крайне неудовлетворительна; пехота вела тяжелый, упорный бой, конница обязана была помочь появлением не только на фланге, но и в тылу неприятеля, не считаясь с числом верст... Будущем приказываю быть более энергичным, подвижным, помнить, что у вас 48 орудий, которые, направленные в тыл армии, нанесут громадные поражения. Сегодня вечером армии указано занять фронт Умбален—Кармонен—Пусперн—Соденен—Гольдап... (Сх. № 5—Б).

Завтра 20/7 августа армия остается тех же местах. Приказываю 7 вечеру выяснить разведкой фронты Инстербург—Гумбинен, заняты ли они, есть ли укрепления, какие силы между р.р. Инстером и Роминте, обороняются ли они, занят ли лес Цулькинер. Главными силами 7 займите Пе-

ленинкен на р. Инстере. Железную дорогу Тильзит—Инстербург основательно разрушьте. 393“. (Сх. № 5—А).

Деятельность командира конного отряда была найдена крайне неудовлетворительной, между прочим и потому, что он не ввязался в склоку в районе Сталупенена. Но ведь ген. Хан Нахичеванский имел определенную задачу — двигаться на Инстербург, что он и делал. Кроме того, против 1-й германской дивизии были направлены три русских дивизии, т.-е. тройные силы. Разве этого было мало для верного успеха? Наконец, непонятно, почему склока тактического характера в районе Сталупенена должна была отвлечь стратегическую конницу на целые сутки от исполнения прямой ее задачи.

Армейское командование мотивирует свой упрек нижеследующим образом: „пехота вела тяжелый, упорный бой; конница обязана была помочь появлением не только на фланге, но и в тылу неприятеля, не считаясь с числом верст“...

Из приведенного выше мы видели, что в районе Сталупенена пехота вела бой бестолковый, главным образом, благодаря отсутствию на поле сражения армейского командования. Благодарить надо было ген. Хана Нахичеванского за то, что он не появился 17/4-го августа на фланге 1-й германской дивизии, ибо он своим появлением спугнул бы I германский корпус за р. Ангерап—Инстербург, а это было бы для 1-й русской армии крайне опасным, ибо там она встретила бы на укрепленной позиции все силы 8-й герм. армии.

Далее в телеграмме сообщается, что армии 19/6-го авг. приказано занять фронт Ушбален—Кармонен. Эти сведения армейское управление должно было сообщить начальнику стратегической конницы заранее, в особой инструкции, до начала рейда, тогда едва ли армейскому командованию пришлось бы ставить задачи, приведенные в телеграмме № 393.

Напоминание армейского командования о том, что в конном отряде 48 пушек, было бы уместно в том случае, если бы ген. Хан Нахичеванский злоупотреблял действиями холодным оружием, если бы за предыдущие дни эти 48 пушек молчали, но мы знаем, что они уже расстреляли значительную часть своих снарядов.

Наконец, в главе V мы указали, что с началом наступления 1-й армии ген. Хану Нахичеванскому была поставлена задача дальней стратегической разведки в районе Инстербург—р. Ангерап, и он не должен был вмешиваться в тактические действия корпусов. Для этой последней цели на правом фланге армии находилась бригада ген. Орановского. Решения ген. Хана Нахичеванского, как начальника страчегической конницы, с стратегической точки зрения

являются совершенно правильными, а упреки ген. Ренненкампфа свидетельствуют о его собственной стратегической безграмотности.

Работа отряда ген. Гурко за 17/4-е авг. должна быть признана неудовлетворительной. Ген. Гурко выполнил в этот день только минимум требований приказа 1-й армии № 2. Указанный в этом приказе рубеж достижения касался главных сил корпусов, авангарды же должны были быть выдвинуты вперед. Исходя из этого соображения, казалось бы, что ген. Гурко должен был дойти до Грабовен и разрушить желдорогу Ангербург—Гольдап.

В заключение необходимо отметить позднее прибытие к армии ген. Ренненкампфа, штаба армии и полное отсутствие руководства боем со стороны армейского командования.

Приказом № 2 корпусам был поставлен суточный урок, который они выполнили к вечеру 17/4-го авг. Задача 1-й армии на 18/5-е авг. комкорам не была известна, а между тем вечером 17/4-го авг. они должны были расположить свои войска в зависимости от предстоящих боевых задач 18/5-го авг. Штаб армии прибыл на фронт после полудня 17/4-го авг., но никаких распоряжений на 18/5-е авг. не сделал, так как командарм не прибыл.

Таким образом, 1-я армия утром 18/5-го авг. стояла на месте и выжидала дальнейших распоряжений.

Перед нами грубая ошибка армейского управления, которое, не имея верных средств связи, построило вождение армии посредством суточного урока. Если это допустимо для тактических единиц при всяких обстоятельствах, то вождение стратегических войсковых единиц требует прогноза оперативного характера на двое-трое суток вперед. Данные, относящиеся к будущим предположениям ген. Ренненкампфа, должны были быть помещены в директиве 1-й армии № 1 от 15/2-го августа, чего не было.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Продолжение 1-й русской армией марш-маневра на р. Ангерап.

События 18/5-го августа. Действия армейской конницы. Передвижения армейских корпусов. Расположение 1-й русской армии к вечеру 18/5-го авг. События 19/6-го авг. Действия конницы Хана Нахичеванского. Завязка сражения в районе Гумбинен. События на фронте XX русского корпуса. Положение на правом фланге 1-й армии к вечеру 19/6-го авг. Действия III и IV корпусов и отрядов ген. Гурко. Действия ген. Реневкампфа.

События 18/5-го августа.

Утром 18/5-го авг. 1-я армия еще не имела боевого приказа. Штаб армии хранил молчание.

Документов, указывающих на то, какая задача была поставлена армии на 18/5-го авг., нами не найдено. Повидимому, передвижения совершались по инициативе командиров корпусов.

Действия армейской конницы.

В 8 часов конная группа выступила в общем направлении на Цулькинерский лес. На пути попадались лишь мелкие части пехоты и конницы противника. Около полудня г. Хан приказал расположиться на ночлег в районе: д. Драгупенен—Егленинкен—Кегстен; штаб группы—Егленинкен. Д. Мальвишкен была занята эск. гв. конного полка. Разведка выдвинута до линии Краупишкен—Рорфельд—Ушбален—Бракупенен—Тутшен.

Отряд ген. Гурко оставался на месте. Разведка производилась в сторону Гольдапа и Летцена. Этому последнему направлению придавалось особо важное значение. В сторону же Нижнего Ангерапа разведки выслано не было. Повидимому, ген. Гурко не обратил внимания на приказ армии № 2, согласно которого левый фланг армии был направлен на Даркемен.

Передвижение армейских корпусов.

XX корпус двигался по следам конной группы Хана. 28-я пех. дивизия продвинулась передовыми частями до реки Эмминис, проделав 25—30 *км.* В виду позднего выступления полки пришли на место ночлега очень поздно, выставление сторожевого охранения закончилось лишь к утру 19/6-го августа. Вечером этого дня дивизии XX корпуса расположились следующим образом:

28-я пех. дивизия: а) авангард—д. Мингштимен, б) главные силы—Кусен—Зескампен—Тутшен, в) сторожевое охранение — Мальвишкен—Бракупенен.

29-я пех. дивизия расположилась в районе Юкнишкен—Кегстен.

Обе дивизии III корпуса остались на прежних местах.

IV корпус: 40-я пех. дивизия оставалась на прежнем месте, 30-я—продвинулась к Раковен, 1-я отд. кав. бригада—на дневке у Шиленен.

Расположение 1-й русской армии к вечеру 18/5-го авг.

К вечеру 18/5-го августа 1-я армия заняла фронт Мальвишкен — Мингштимен — Сталупенен—Раковкен—Сесцен.

Благодаря сильно выдвинутому положению 28-й пех. дивизии, эта последняя значительно оторвалась от фронта армейских корпусов и вплотную подошла к конной группе Хана. Надо полагать, что выдвижение 28-й пех. дивизии преследовало какую-нибудь определенную цель, но за отсутствием документов, выяснить эту цель нам не удалось. Во всяком случае, следует отметить, что на правом фланге 1-й армии образовался сильный ударный кулак (конница Хана Нахичеванского и 28-я пех. дивизия), который, будучи объединен в руках одного командования, мог предпринять решительные действия на Инстербург и отрезать путь отступления ген. Франсуа.

События 19/6-го августа.

Командарм 1-й русской на 19/6-е авг. поставил арм. корпусам задачу занять фронт Ушбален—Кармонен—Пусперн—Соденен—Гольдап, а на 20/7-е авг. назначил дневку. Эти распоряжения были отданы в ночь на 19/6-е и прибыли по назначению не везде своевременно; поэтому утром 19/6-го авг. войска снова оставались почти до полудня на биваках, ожидая распоряжения командарма.

Действия конницы Хана Нахичеванского. Завязка сражения в районе Гумбинена.

В этот день на фронте XX арм. корп. и конной групы Хана произошли крупные столкновения, послужившие завязкой Гумбиненского сражения.

Части I герм. корпуса продолжали с утра отход в район Гумбинена.

Для обеспечения левого фланга и тыла I корп. командарм 8-й герм. решил создать ударный кулак из 1-й кадвивизии и 2-й ландверной бригады, который своими активными действиями должен был удерживать русских восточнее р. Инстера и Цулькинерского леса.

Хан решил переправиться через р. Инстер у Краупишкен и двинуться правым берегом названной реки на гор. Инстербург.

Средний Инстер находился в руках 2-й ландверной бригады, имевшей авангардные части на восточном берегу в районе Каушен.

Двинуться на Инстербург, не обращая внимания на 1-ю немецкую кав. дивизию и 2-ю ландверную бригаду, было рискованно. Надо было их атаковать. Хан мог сговориться с командиром 28-й пех. дивизии ген. Лашкевичем и организовать совместные действия, тем более, что с утра уже происходило столкновение на фронте обоих гене-

ралов. Но названные генералы предпочли действовать порознь.

Средний Инстер неглубок, но течет в ровной долине шириною около 1 *км* с крутыми берегами.

Германское командование очень ревниво оберегало свой левый фланг и тыл, и потому оно решило 19/6-го авг. перейти в наступление на Мальвишкен отрядом в составе 1-й кав. дивизии и 4-го ландверного полка при 6 орудиях, сохраняя в руках остальных частей ландверной бригады Средний Инстер от Краупишкен до железной дороги Тильзит—Пилькален.

К 9 часам отряд Хана Нахичеванского должен был собраться в районе дер. Драгупенен—Витриген и оттуда двинуться к р. Инстер в трех колоннах:

1) Сводная дивизия ген. Бельгарда—по дор. Мешкен, 2) 2-я гв. дивизия—по шоссе на Краупишкен, 3) 1-я гвард. дивизия—севернее шоссе на Краупишкен.

Избранные направления выводили конницу Хана на самое сильное место расположения противника.

Восточнее Среднего Инстера в районе д. Каушен произошло первое столкновение, которое окончилось победой конницы Хана. С немецкой стороны участвовали два батальона 4-го ландв. п. при 2 ор. К вечеру русская конница подошла вплотную к Среднему Инстеру в районе Краупишкен и захватила несколько переправ. 2-я ландв. бригада была обращена в бегство и покинула поле сражения. Путь на Инстербург был открыт [1]). Но ген. Хан Нахичеванский настолько поздно уяснил себе решительный результат своих действий, что вечером 19/6-го авг. не решился даже занять Средний Инстер, а остался на левом берегу этой реки в районе Линденталь.

Действиям конного отряда 19/6-го авг. командарм Ренненкампф дал такую оценку:

„Как и прежде, остаюсь при полном убеждении, что действия крайне неудачны. Средняя колонна (1-я гв. кав. див.), наткнувшись с фронта на противника, совершенно правильно развернулась. Фланговым дивизиям Бельгарда и Рауха следовало направиться в обход флангов противника в полном составе“. Следовательно, ген. Ренненкампф признает правильным решение вступить в бой всем конным отрядом на левом берегу р. Инстер.

Для достижения того, чего хотел ген. Ренненкампф, надо было штабу армии более тщательно изучить обстановку на правом фланге армии и принять на себя руководство действиями 28-й пех. див. и Хана. Штаб армии имел полную возможность, если бы он этого хотел, двинуть

---

[1]). Weltkrieg т. II, стр. 86.

на Краупишкен одну бригаду 28-й пех. дивизии, а отряд ген. Хана Нахичеванского перебросить на правый берег р. Инстера севернее Краупишкен, где немцев не было. Но штаб армии безддйствовал. В бою 19/6-го авг. подтвердилось, что армейское управление, не поспевало за событиями на фронте.

На 20/7-е авг. ген. Хану Нахичеванскому была поставлена задача занять главными силами отряда д. Пелепинкен. Названная дер. находится на левом берегу р. Инстер в узком корридоре между названной рекой и Цулькинерским лесом и едва ли являлось целесообразным загонять в указанное дефиле конницу Хана в день Гумбиненского сражения. Очевидно, командование 1-й армией действовало вслепую.

События на фронте XX русского корпуса.

Согласно приказа по XX корпусу от 19/6-го авг., дивизии к вечеру этого дня должны были занять главными силами рубеж Ушбален—Кармонен—Пусперн; 28-я—должна была занять главными силами участок Ушбален—Бракупенен, 29-я—Кармонен—Пусперн, 28-й дивизии предстояло произвести перегруппировку для выхода главными силами на фронт Ушбален—Бракупенен.

Командир дивизии ген. Лашкевич в 12 час. 20 мин. отдал приказ (№ 7), в котором предписывалось частям дивизии произвести следующие перегруппировки:

1) Авангарду—110-й п., 8 ор.—перейти в Покальнишкен и к 17 час. выставить охранение; 2) 109-му п. и 24 ор. перейти в Ушбален; 3) 112-му и 16 ор. — в Бракупенен; 4) 111-му—в Тутшен в распоряжение командира корпуса.

В приказе дивизии имелась приписка начштадива командиру 110-го полка „Начальник дивизии приказал вам приказал вам приступить к исполнению приказа по прибытии 109 п. в Радшен“. (В 109-м п. было лишь два батальона, другие два попали случайно в состав 25-й дивизии.)

Значительный бросок вперед правого фланга XX корпуса (28-й див.) был обнаружен германским командованием вечером 18/5-го авг., и это произвело значительный переполох в высших командных сферах. Ген. Притвиц спешно перебросил к утру 19/6-го авг. к Краупишкен 2-ю ландверную бригаду и, притянув 1-ю кав. дивизию, организовал удар от Краупишкен на Мальвишкен [1]).

I армейский корпус ген. Франсуа собирался в районе Гумбинен, лицом на северо-восток. К вечеру 19/6-го авг. бо́льшая часть войск была в сборе. 1-я див. под давлением III русского корпуса, спешно отходила к западу и, желая

[1]) Weltkrieg, т. II, стр. 82.

парировать удар 28-й русской дивизии, выбросилась севернее Гумбинена; к вечеру она заняла участок Нибудшен-Покальнишкен. Для прикрытия Гумбинена с востока в распоряжение ген. Франсуа была отдана дивизия ген. Бродрюка (11 батальонов, 9 батарей и 5 эск.), которая заняла участок от Роминте (западнее Аугступенен) до Шпринген. 2-я дивизия собиралась в районе Бибельн (западнее Гумбинена).

Колонна 109-го п. (2 батальона, 4 пул. и 24 ор.) подошла к Радшен в 12 час. 46 мин., о чем было сообщено в соседний 110-й Камский полк.

После этого 110-й полк немедленно начал продвижение на Покальнишкен с целью занятия этого пункта.

В 13 часов 25 мнут командир 112-го полка получил приказание из штаба дивизии немедленно выступить на Бракупенен. К 16 час. 112-й полк (7 рот) подошел к Бракупенен, а батареи (16 ор.) заняли позицию в районе дер. Ванагупхен (восточнее шоссе Бракупенен—Радшен) и открыли огонь по району Нибудшен—Варкален.

Продвижение 110-го полка на Покальнишкен происходило медленно и под сильным артогнем. Противника в районе Покальнишкен было, повидимому, мало, но артиллерийский огонь наносил русским значительные потери.

К вечеру 110-й полк занял линию Хорбуден—Болинен.

Для поддержки 110-го полка, по распоряжению командира дивизии, был двинут на Покальнишкен один батальон 109-го полка, который к вечеру занял участок Ротштанен—Хорбуден, войдя в связь с правым флангом 110-го полка. С уходом конного корпуса Хана на Линденталь на правом фланге 28-й пех. дивизии создалась обстановка, чреватая всевозможными неожиданностями: 1) Дивизионный резерв—112-й полк—был расположен за левым флангом дивизии 2) 111-й полк был взят комкором в свое распоряжение и расположен тоже за левым флангом дивизии у Тутшенен. Таким образом, все резервы были за левым, внутренним флангом дивизии, а правый остался открытым.

В 15 ч. дня подошел к Ушбален б-н 109-го полка с I дивизионом 28-й арт. бригады. Батареи (24 ор.) заняли позицию в районе д. Шурклаукен и открыли огонь. Движение частей 109-го полка было замечено немцами, и их батареи открыли огонь из района Покальнишкен—Варкален, где было обнаружено около 5-ти батарей, в том числе и полевые гаубицы. Повидимому, район Покальнишкен был уже прочно занят германцами.

В 19 ч. 35 мин. комдив ген. Лашкевич отправил командиру 109-го полка следующее приказание: „Продолжайте движение на Покальнишкен, войдите в фактическую связь влево с 110-м полком; работайте вместе с ним на фронте Покальнишкен—Нибудшен“.

Исполнить эту записку приходилось в темноте. Во время наступления на Покальнишкен один батальон 109-го п. с батареей должен был обойти эту деревню севернее, через Мальвишкен — Цулькинерский лес, и ударить с тыла. Во время обходного движения названный батальон сбился с дороги и по неосторожности углубился в лес, где был окружен частями 1-й герм. кав. дивизии и взят в плен, при чем немцами было захвачено семь брошенных русскими орудий [1].

Около 24 часов остатки 109-го полка (около 3-х рот) собрались в дер. Мингштимен. 110-й полк, лишившись обеспечения своего правого фланга, осадил этот последний к дер. Шуркляукен. I дивизион 28-й арт. бригады отошел от дер. Шуркляукен к северу, за шоссе.

29-я пех. див. наступала без боя, но около 16 час. авангард ее в районе д. Шоршинелен был обстрелян сильным артогнем со стороны Нибудшен и Ворупенен. Дивизия развернулась на линии д. Болинен—Воруненен и окопалась.

В боевой линии: $1^1/_2$ батальона 113-го полка, 114-й и 115-й полки, 1-й дивизион 29-й арт. бригады и 1 батарея 20-го морт. дивизиона.

В резерве: $1^1/_2$ батальона 113-го полка, 2-й див. 29-й арт. бриг., 1 батарея 20-го морт. див., в окрестностях Шоршинелен.

116-й полк—на походе из Сталупенена.

Рассмотрим план действий командира XX корпуса.

18/5-го авг. командир XX корпуса ген. Смирнова выбросил 28-ю пех. дивизию на 30 *км* к западу, чем эта последняя создала определенную угрозу левому флангу и тылу I германского корпуса. Своим выдвижением 19/6-го авг., сначала на фронт Ушбален — Бракупенен, а позднее на Покальнишкен—Нибудшен, 28-я дивизия привлекла на себя: а) 1-ю герм. дивизию, которая к вечеру 19/6-го авг. захватила фронт Нибудшен—Покальнишкен, б) 2-ю ландв. бригаду и 1-ю герм. кав. дивизию. Такие факты явно указывали на то, что удар 28-й дивизии был нацелен по правому флангу I кор. ген. Франсуа, не успевшего еще собраться.

Командир XX корпуса ген. Смирнов смотрел на обстановку иначе. В 13 часов он телеграфировал командарму: „Не думаю, чтобы против Лашкевича двигались большие силы. Почти уверен, что противник из района Гумбинена высылает северо-восточнее боковой заслон, чтобы парализовать наш глубокий обход“.

В 14 ч. 40 мин. от него же поступило второе донесение, основанное на донесении ген. Лашкевича.

---

[1]) Weltkrieg т. II, стр. 85.

„На Лашкевича наступала, видимо, лишь спешенная кавалерия с конной артиллерией; продолжаем прежнее движение на фронт Ушбален—Бракупенен—Пусперн“.

Ген. Смирнов рисовал себе обстановку неправильно, так как правый фланг вверенного ему корпуса был выбран германским командованием объектом решительного удара и против него сосредоточивались крупные силы, которые 20/7-го авг. должны были обрушиться на правый фланг 28-й дивизии.

Ген. Смирнов готовился атаковать левым флангом 28-й дивизии, т. к. около 13 час. он снова телеграфирует командарму:

„Решил ударить противника в его правый фланг, отбрасывая к северу на лес и нашу армейскую конницу; для этого Розеншильд продолжает наступление на линию Корелен—Пусперн, являясь заслоном против группы у Гумбинена, но содействует артиллерией и частью пехоты Лашкевичу. Лашкевич действует своим левым флангом. Подходящий к Тутшену 3-й полк направляется между обоими генералами, примерно, на Кармонен и атакует правый фланг противника“.

На основании имевшихся сведений о противнике ген. Лашкевичу задача вверенной ему дивизии представлялась иначе, чем корпусному командованию, что видно из его записки командиру 110-го полка в 19 час. 50 мин.

„Задача 28-й дивизии—содействовать 29-й дивизии, направленной на правый фланг противника; в наступление перейти одновременно с частями 29-й дивизии“.

Сопоставляя решение ген. Смирнова с изложенным в только что приведенной записке ген. Лашкевича, мы видим, что комкор XX ген. Смирнов решающее значение в предстоящем ударе придавал 28-й дивизии, а командир этой последней ген. Лашкевич переуступил главную роль комдиву 29-й ген. Розеншильду-Паулину. Такая неразбериха на фронте XX корпуса сохранилась до глубокой ночи. Корпусное командование, вероятно, не понимало, что предначертанный им план действий потерял уже всякий смысл.

Положение на правом фланге 1-й армии к вечеру 19/6-го августа.

К вечеру 19/6-го авг. обстановка на фронте XX корпуса осложнилась: 1) на участке Покальнишкен — Нибудшен успела сосредоточиться вся 1-я немецкая дивизия, 2) на правый фланг 28-й дивизии на Мальвишкен упорно нажимала 1-я герм. кав. дивизия, 3) Хан отвел свой отряд к северу, к Линденталю, и этим разрушил всякую возможность совместных действий с 28-й пех. дивизией.

В связи с вышеизложенным, замысел комкора XX ген. Смирнова был расстроен, ибо предполагаемый удар левым

флангом 28-й дивизии выводил не на правый фланг противника, а на центр I герм. корпуса, и атака слабыми силами не сулила успеха. Кроме того, у ген. Лашкевича получились крупные осложнения на его правом фланге, потребовавшие от него принятия экстренных мер, так как разгром 109-го полка заставил перебросить подошедший к Тутшену 111-й полк не „между обоими генералами, примерно, на Кармонен", а к северу, на правый фланг 28-й пех. дивизии, к Мингштимен. После этой переброски командир XX корпуса остался без резерва.

Действия III и IV корпусов и отряда Гурко.

III корпус совершил марш-маневр беспрепятственно, противник на всем фронте отходил. К вечеру 25-я пех. дивизия расположилась побригадно:

1-я бригада: а) главные силы—в районе Калпакен, б) авангард $^1/_2$ 97-го пех. Лифляндского полка, сторожевое охранение от Торф. Моор до дер. Байчен вкл. Связи с охранением 2-й бригады установлено не было.

2-я бригада: а) главные силы—Гурдчен, б) авангард—100-й пех. Островский полк—д. Соденелен, сторожевое охранение от рощи, что северо-западнее д. Альт-Грюнвальде, до Аугступенен, где островцы должны были войти в связь с охранением 27-й пех. дивизии.

Участок от дер. Байчен до рощи сев.-зап. Альт-Грюнвальде (в $2^1/_2$ *км*) оставался без охранения.

27-я пех. дивизия: а) главные силы—в районе дер. Ентцунен; б) авангард—108-й пех. Саратовский п., 24 ор., $^1/_2$ роты сапер—д. Варшлеген, в) сторожевое охранение от д. Аугступенен до д. Вальтеркемен, г) штаб корпуса—Сталупенен.

Данные о том, как смотрело на создавшуюся обстановку корпусное командование, мы находим в высокоавторитетном труде начальника штаба 27-й пех. див. генштаба полковника Радус-Зенковича („Очерк встречного боя"), который по этому поводу писал:

„Вечер и ночь на фронте III корпуса прошли спокойно. Ничто не обнаруживало близости наступления немцев.

Правда, один казак из разъезда привез записку, переданную ему на Роминте каким-то пехотинцем, в которой были указания о приготовлениях неприятеля. Записка эта была составлена настолько безграмотно, что не получила того значения, которое ей должно было бы принадлежать. Записка гласила: „Доношу вам, что австрийские войска вчера слезли с вагона и направились на место Голубово, так что на Голубове стоит артилерия германская и уланы и австрийские войска. На север там же неприятельская артиллерия, кавалерия и пехота. Прошу зать знать вашей дивизии и нашему полку, в котором я существую. Имеретинский 157-й пех. и 1-я рота, разведчик запасный Даниил Рябинин".

Несомненно, разведчик Рябинин пробрался в район высадки немцев и был свидетелем весьма важных событий

но вследствие недостаточной подготовки он не сумел выразить их в донесении, из которого ничего определенного вынести не было возможности. Никто в штабе 27-й пех. дивизии не подумал, что сведения, присланные разведчиком Рябининым, согласно требований полевого устава, надо было проверить разведкой более компетентных лиц. В данном случае были налицо признаки, указывавшие на подготовляемый немцами контр-удар, а для детального выяснения обстановки надо было командировать в авангард дивизии офицера генерального штаба с конкретными приказаниями.

Что же касается донесения разведчика запасного Даниила Рябинина, то таковое едва ли заслуживало такого брезгливого к себе отношения. Хотя донесение запасного Рябинина представляло образец работы тактически необразованного разведчика, но офицеры генерального штаба должны были знать, что в царской армии лучших разведчиков из запаса получить было нельзя.

Кроме того, генеральный штаб должен был знать, что в старой армии ближняя разведка была отдана целиком и полностью в руки наименее тактически-образованного элемента, т.-е. рядовых разведчиков. В данном случае нас прежде всего интересует система, принятая в армии, а не запасной разведчик Рябинин. Система разведывательной деятельности в бою хромала, донесениям тактически малограмотных разведчиков мы особенно не доверяли, но всегда должны были считаться с ними. Что-же касается донесения разведчика Рябинина, то содержание его отличается чрезвычайной солидностью; некоторая путаница в названиях (австрийские и немецкие войска) и неграмотность не должны были играть большой роли. По содержанию приведенного донесения в штабе 27-й дивизии должны были быть предприняты весьма серьезные подготовительные работы. Но этого сделано не было, несмотря на то, что более обстоятельных и тактически грамотных донесений не присылалось. Едва ли приходится винить отважного разведчика запасного Даниила Рябинина. Целиком виноват сам генерального штаба полковник Радус-Зенкович, который, повидимому, слабо знал состояние боевой подготовки старой армии.

IV корпус совершил передвижение без боя. К вечеру 19/6 авг. дивизии расположились:

40-я пех. дивизия: а) главные силы—2 бат. 157-го и 159-й п., 10 ор. и 6 гаубиц—д. Согинтен, б) авангард—158-й п., 16 ор., рота сапер и 2 эск. драгун,—д. Качелекен. Сторожевое охранение—от д. Вальтеркемен до д. Валдаукадель (было выставлено к 10 часам вечера), в) боковой отряд—2 батальона 157-го п., 8 ор.—д. Балюпенен.

В течение дня были замечены мелкие разъезды противника. Ночь прошла спокойно.

30-я пех. дивизия 19/6-го авг. утром заняла без боя Гольдап, где расположилась на ночлег.

Охранение: от северного края озера Гольдап через д. Нидервиц до ст. Яблонкен, где вошло в связь с охранением 5-й отд. стр. бригады. 117-му полку было приказано выдвинуться к дер. Гр. Тракишкен, но за поздним получением этого распоряжения, оно осталось невыполненным.

Разведкой дивизии было выяснено движение колонны около бригады пехоты с артиллерией со стороны Нижнего Ангерапа на Вальтеркемен.

Командир IV корпуса имел много оснований ожидать на следующий день крупных столкновений.

Отряд ген. Гурко противника не встретил. 5-я стр. бриг. к вечеру расположилась: а) главные силы—Иоганисбург—Гр. Вронкен, б) охранение по линии Яблонкен—Маргиновен; вправо была установлена связь с 30-й пех. дивизией, а влево—с 1-й кавдивизией.

Конница: а) 12 эск. и 6 конных орудий—в районе Вилькассен—Рубзинен, б) 1-й Донск. каз. п. оставался у д. Голубинен, продолжая наблюдать за Маркграбово.

До 19/6-го авг. ген. Гурко обращает главное свое внимание на Маркграбово, т.-е. на юго-запад, с 19/6-го авг. он начинает интересоваться Летценским направлением.

1-я отд. кав. бригада 19/6-го авг. вечером установила связь с правым флангом армии и отрядом Хана. В 28-ю пех. дивизию был отправлен разъезд с целью выяснить точное расположение ее. С наступлением темноты она расположилась в дер. Кегстен и Еглененкен, т.-е. между 28-й пех. див. и отрядом Хана Нахичеванского.

Управление армией производилось посредством суточного урока, нарезывался марш-маневр за марш-маневром. Утром 19/6-го авг. повторилось то же явление, что и в предыдущий день: в ожидании приказа войска оставались до полудня на местах ночлега.

Связь действовала плохо и некоторые важные распоряжения, отданные 19/6-го авг., прибыли по назначению только 20/7-го авг. С отд. кав. бригадой и конницей ген. Хана связи не было.

Действия ген. Ренненкампфа.

Обращает на себя внимание отношение ген. Ренненкампфа к событиям на фронте XX корпуса, конкретно говоря, к действиям ген. Смирнова, которые, как выше было выяснено, шли явно в разрез с планом действий, намеченным в директиве армии № 1. Там, а равно и в приказе армии № 2, говорилось об охвате левого фланга противника на р. Ангерапе, генерал же Смирнов готовился действовать в обратную сторону.

По поводу решения ген. Смирнова командарм Ренненкампф не ответил ни да, ни нет, а указал: „Соображения ваши движения 6/19 авг. одобряю. Завтра 7/20 авг. армия остается на занятых местах. 395“.

Это последнее пожелание ген. Ренненкампфа едва ли было осуществимо по следующим причинам:

1) XX армейский корпус своим правым флангом уже ввязался в решительный бой с частями I герм. корпуса, поэтому едва ли от ген. Смирнова зависело решение оставаться на занятом месте. Кроме того, исполнение этого пожелания командарма при сложившейся обстановке, означало переход к пассивной обороне со всеми рискованными последствиями этого решения.

В донесении главкому в 17 часов 19/6-го авг. положение на фронте изложено в следующем виде:

„Мемель Шмаленинкен—новых частей противника не обнаружено зпт Юрбург два батальона ландвера занимают Кольняны зпт четвертого пятого августа замечены цеппелины направлении Кандау Туккум обратно Либаву аэроплан направлении Таурогеп Шавли обратно границе тчк Фронте Шмаленинкен Выштылец две тчк всем фронте противник отошел запад тчк зпт опросом пленных установлено две тчк боях 4 августа между Эйдкуненом Сталупененом кроме первой дивизии участвовали 33 и 45 полки зпт фронте Выштынец Рачки две тчк было 4 августа захвачено Ковалена 3 зарядных ящика Маркграбова передок орудия зпт противник отступил стягиваясь повидимому северо-западу зпт железной дороге Гольдап Ангербург замечено движение поездов зпт этом фронте кроме ландштурма обнаружены части 44 пехотного 4 гренадерского 37 артполков тчк. Захваченным Сталупенской почте документам выясняется две тчк штаб первого корпуса 3 августа Кенигсберге зпт документами опросом пленных состав немецких рот 250 тире 280 нижних чинов тчк. Сегодня вечеру армии указан фронт Мальвишкен Кармонен Пусперн Содевен Гольдап тчк Завтра армия остается своих местах зпт подтягиваю тыловые учреждения отставшие части тчк 402 Ренненкампф“.

(Тел. 402 от 17 ч. отпр. 22 ч. В. И. А. Дело № 137—342 № 28).

Такое донесение командующего армией главкому накануне крупного сражения показывает, что командование 1-й армией действовало совершенно вслепую. Сведения о боевой обстановке на фронте касаются исключительно давнего прошлого. О событиях 19/6-го авг.—ни слова. Повидимому, в штабе 1-й армии не имелось сведений о событиях в районе Средний Инстер—Мальвишкен—Покальнишкен.

В донесении говорится, что на фронте Шмаленинкен—Выштынец „противник отошел запад“. Это было 17/4-го авг., и касалось частей I корп. ген. Франсуа, прикрывавших границу. Что же касается сведений о действиях противника 18/5 и 19/6 авг., то таковые надо было искать к стороне р. Ангерап, как то делал рядовой запаса Даниил Рябинин.

Вечером 19/6-го авг. штаб 1-й армии не имел прочной связи ни со своими войсками, ни со 2-й армией, ни со штабом главнокомандующего Северо-Западным фронтом.

В конце донесения Ренненкампф сообщает, что 20/7-го авг. „армия остается своих местах“, „подтягиваю тыловые учреждения отставшие части“.

Пожелание армейского командования устроить дневку 20/7 авг. в одном переходе от р. Ангерап, где предполагались главные силы противника,—едва ли являлось целесообразным.

Во-первых, события 19/6 авг. в районе Каушен и Гумбинена, где XX корп. ген. Смирнова наткнулся на крупные силы противника указывали на то, что немецкое командование отказалось от пассивной обороны на р. Ангерап, а приняло решение атаковать русских.

Во-вторых, III и IV корпуса подошли к Ангерапу так близко, что нападение на них 20/7 авг. являлось весьма вероятным.

В-третьих, армия едва ли нуждалась в дневке:

1) Она не была утомлена.

2) Корпуса прошли за 17/4-е, 18/5-е, 19/6-е августа XX—40—50 *км*, III—35—40 *км*, IV—35—45 *км*, конный корпус Хана Нахичеванского—60—70 *км*, отряд Гурко—25—35 *км*.

3) Войска действовали в богатейшей стране, живя на местные средства, и подвозить требовалось лишь огнеприпасы.

Повидимому, в приостановке марш-маневра было заинтересовано армейское командование, которое не успело наладить связь и взять управление армией крепко в руки.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

Сражение 20/7-го августа.

Новый план ген. Притвица. Действия ген. Франсуа и Макензена. Положение в районе Гольдапа. Расположение 1-й русской армии в ночь на 20/7 авг. Перегруппировки на фронте XX и III русск. корпусов. Армейская конница. Обстановка на фронте ген. Самсонова. Соотношение сил. Бой в районе Гумбинена. Действия I герм. корпуса Срыв атаки 2-й див. Неудачная атака 1-й дивизии. Действия командира XX русского корпуса ген. Смирнова. События на фронте 28 русск. дивизии. Действия III пех. донского полка. Действия 110 и 112 полков. Положение 28 пех. дивизии к полудню. События на флангах 28 пех. дивизии. 29 пех. дивизия. Разгром герм. рез. дивизии ген. Бродрюка. Паника на фронте I герм. корпуса. Выход из боя XX корп. ген. Смирнова. Действия 1-й герм. кавдивизии. Атака XVII герм. корпуса ген. Макензена. Задача. Положение к 11 ч. утра. Действия III русск. корпуса ген. Епанчина. Действия 27 пех. дивизии. Бой авангарда. Вступление в бой главных сил. Действия 40 пех. дивизии. Действие авангарда. Действия 25 пех. дивизии. Действия авангардов. Положение 25 див. к 10 час. Разгром 35 герм. дивизии. Разгром 36 герм. дивизии. Бегство XVII герм. корпуса. Завязка боя в районе Гольдапа. Действия I-го герм. рез. корпуса. Действия 30 русск. дивизии. Распоряжения ген. Ренненкампфа. Бой 30 русск. дивизии с I герм. рез. корпусом. 5 стр. бригада. Конница ген. Гурко. Обстановка в районе Гольдапа к вечеру 20/7 авг. Выход из боя 8 герм. армии. Выводы. Потери.

Схема № 7 А и Б.

Новый план ген. Притвица.

События 19/6-го авг. указали на возможность серьезных боевых действий 20/7 авг. в районе Гумбинена, что и заставило ген. Притвица принять соответствующие новые решения. (Сх. № 7 А).

До 19/6 авг. в боевых действиях против 1-й русск. армии участвовал только корпус ген. Франсуа с приданными частями. Этот корпус с 17/4 авг. находился в отступлении, понес значительные потери, потерял часть артиллерии, части перепутались. К полудню 19/6 авг. группировка корпуса была следующая:

1) 1-я дивизия спешно с похода выдвигалась к северу на участок Нибудшен—Гудачен, дивконница на Покалнишкен.

2) 2-я дивизия подтягивалась с юга и сосредоточивалась северо-западнее Гумбинена в районе Бибельн.

3) Приданные I-му корпусу части: 2-я ландвер. бриг. и 1-я кавалерийская дивизия были брошены на Мальвишкен, но в районе Каушен были атакованы конницей Хана Нахичеванского.

Таким образом, I герм. корп. был сильно оторван от прочих корпусов и подставил себя под удары XX и III русских корпусов и конной группы Хана Нахичеванского.

Ген. Франсуа даже доносил, что русские обходят его с севера и что, вероятно, в ближайшую ночь перейдут в атаку.

Сосредоточение XVII корпуса ген. Макензена было закончено, и он спешно укреплял позиции на р. Ангерапе. По мнению ген. Притвица, вечером 19/6 авг. русские могут и здесь атаковать его. Ген. Притвиц пришел к заключению, что русские будут 20/7 авг. продолжать наступление на всем фронте и что оставить корпус ген. Франсуа в изолированном положении невозможно. Он полагал, что, если промедлить еще несколько дней, то может быть потеряно время, и задуманный контр-удар может не состояться. Исходя из приведенных соображений, он пришел к выводу, что сложившаяся обстановка требует немедленных и решительных активных действий.

Ген. Притвиц решил: 1) разбить Гумбиненскую группу русских (XX и III корпуса), прикрываясь со стороны Гольдапа I рез. корпусом и 3-й рез. дивизией; 2) покончив с Гумбиненской группой русских, наброситься на Гольдапскую.

Против Гумбиненской группы было решено направить: а) I-й корпус ген. Франсуа, б) XVII корпус ген. Макензена, в) главный резерв Кенигсберга—рез. див. ген. Бродрюка, г) 2-ю ландв. бригаду, д) 1-ю кав. див. дивизию.

Удар нанести в оба фланга:

а) с севера корпусом ген. Франсуа по 28-й русск. дивизии, б) с юга XVII корпус Макензена в левый фланг III русск. корпуса.

Начало атаки назначено на утро 20/7 авг.

19/6 авг. в 16 час. 40 мин. ген. Притвиц отдал приказ: 1) XVII корпусу выступить для занятия исходного положения на линии Вальтеркемен—Перкален—Пликен.

2) 1-му корпусу ген. Франсуа к утру 20/7 авг. занять исходное положение:

а) 1-я дивизия на фронте Нибудшен—Покалнишкен, б) 2-я див. у Смайлен. в) дивизия ген. Бродрюка на прежнем месте, г) 1-я кав. дивизия в районе Пеленинкэн, д) 2-я ландв. бригада на Среднем Инстере [1]).

Действия ген. Франсуа и Макензена.

Ген. Франсуа предполагал бросить против 28-й русск. дивизии весь свой корпус и 1-ю кавдивизию; при чем 2-я пех. дивизия и 1-я кавдивизия должны были в 4 часа 20/7 авг. начать атаку

[1]) О разгроме и бегстве 2 ландв. бригады ген. Притвиц узнал на другой день.

от Смайлен на правый фланг и тыл русских и своим продвижением способствовать переходу в наступление 1-й дивизии.

Дивизия ген. Бродрюка должна была остаться на месте.

2-я ландв. бригада должна была обеспечивать тыл, оставаясь на Среднем Инстере.

Состояние корпуса ген. Франсуа было более чем тяжелое.

Войска были сильно задерганы и утомлены отступательными маршами предыдущих трех дней.

2-я ландв. бригада ночью покинула поле сражения, о чем ген. Франсуа не знал. 1-я кав. дивизия вышла фактически из его подчинения и действовала по усмотрению комдива ген. Брехта. Что же касается самого Франсуа, то он плохо разбирался в обстановке.

Ген. Макензен не имел определенных сведений о расположении русских. Около 20 час. 19/6 авг. ген. Франсуа сообщил ему, что южнее шоссе Гумбинен—Сталупенен находятся слабые русские силы, самое большое—одна дивизия. Около полудня он же сообщил Макензену положение на фронте вверенного ему корпуса, при чем были отмечены следующие вновь выяснившиеся данные:

1) Что он (Франсуа) ожидает ночной атаки русских на дивизию Бродрюка.

2) Что южнее Гумбиненского шоссе выяснены вновь прибывшие русские силы, которые сосредоточиваются на р. Роминте на участке Аугступенен-Вальтеркемен.

После переговоров с армейским командованием, ген. Макензен согласился с мнением ген. Притвица и Франсуа, что армия ген. Рененкампфа направляет свой главный удар на корпус ген. Франсуа — *в северо-западном направлении.*

В 1 час. 20/7 авг. ген. Макензен принял решение наступать в северо-восточном направлении, чтобы оказать поддержку ген. Франсуа. Дивизиям приказано было к рассвету сосредоточиться: 36-й у дер. Гирнен, 35-й у дер. Пликен.

В 4 часа 15 минут 20/7 авг. в штабе XVII корпуса была получена информация от армейского командования, что никаких дальнейших приказаний не последует, и что ожидается начало наступления.

Состояние XVII корпуса было крайне тяжелое. За ночь было пройдено 25 км, и после небольшого привала корпус должен был перейти в наступление. Как офицеры, так и солдаты от переутомления валились с ног[1]).

---

[1]) Weltkrieg, т. II, стр. 90 и 94.

Из вышеприведенных распоряжений германского командования видно, что оно имело совершенно неправильное представление о действиях ген. Ренненкампфа.

Что же касается плана атаки, принятого ген. Франсуа и Макензеном, то таковой был составлен под большим влиянием тех сведений, которые имел ген. Франсуа о намерениях командира XX русского корпуса ген. Смирнова. Подробности о предполагаемом плане действий ген. Смирнова ген. Франсуа, вероятно, получил от пленных 109 полка, захваченных вечером 19/6 авг. в Цулькерненском лесу. На основании этих данных генерал Франсуа построил свой план действий и, вероятно, повлиял в желательном ему духе на решения командования XVII корпуса.

Через все распоряжения ген. Франсуа красной нитью проходит спешка, желание предупредить XX русский корпус ударом во фланг. О решениях ген. Смирнова, состоявшихся ночью на 20/7 августа и клонившихся к отказу от немедленного наступления, ген. Франсуа не знал.

Таким образом, в основу плана действий I и XVII герм. корпусов был положен ряд недоразумений, сыгравших в бою под Гумбиненом большую роль в пользу русских.

Положение в районе Гольдапа.

I рез. корпус до вечера 19/6 авг. работал на укреплениях р. Ангерапа, а вечером выступил по следующему маршруту:

1) 1-я рез. дивизия от Буддерн (11 км сев. Ангерапа) на Клесцовен, 2) 36-я рез. дивизия севернее—туда же.

Ночью комкор ген. Белов получил приказание командарма воздержаться от атаки стоящих против него русских сил, а выждать результата Гумбиненского сражения.

К 8 час. утра 20/7 авг, дивизии заняли оборонительную позицию: 1) 35-я—у Клесцовен, 2) 36-я—у Фридрихсберг—Кенигсфельде.

Корпусу пришлось совершить тяжелый ночной переход по скверным проселочным дорогам, поэтому люди были крайне измучены; кроме того, на пути следования попадались толпы беженцев, что дурно повлияло на настроение людей.

3-я рез. дивизия ген. Моргена была расположена в районе д. Бенкгейм. 6-я ландв. бригада была оставлена для прикрытия озерных дефиле южнее Летцена.

Распожение 1-й русской армии в ночь на 20/7 авг.

Перегруппировки и передвижения частей 1-й русской армии, произведенные ночью на 7/20 авг., имели целью обеспечить дневку.

Перегруппировка на фронте XX и III русск. корпусов.

После неудачи в 109-м пех. полку, о которой говорилось выше, на правом фланге 28-й пехотной дивизии создалось положение крайне опасное для всего XX корпуса. Остатки 109-го полка разбежались, а первый арт. дивизион, потеряв 8 орудий, с остальными расположился в районе дер. Шурклаукен, т.-е. на правом фланге 28-й дивизии, не имея пехотного прикрытия. Учитывая это обстоятельство, комдив 28 ген. Лашкевич приказал командиру III-го полка передвинуть два батальона в д. Шильгален, а в 0 час. 45 мин. 20/7 авг. отдал приказание сосредоточить весь 111-й пех. полк в Мингштимен, имея два батальона в Ушбалене.

Передвижения 111-го полка были закончены около 7 час. 20/7 авг., при чем бо́льшая часть полка была сосредоточена на высотах северо-западнее Мингштимен.

Расположение 28 пех. див. к утру было следующее:

Правый фланг: 111-й полк и остатки 109-го полка ($2^1/_2$ роты) в районе Мингштимен, первая линия на высотах севернее Хенскемен, хвост 111-го полка на походе из Тутшен на Мингштимен.

Центр: 110-й полк: Бракупен—Козелсгоф.

Левый фланг: 112-й полк—в районе—Бракупен.

Дивизионного резерва выделено не было.

В 29-й пех. дивизии никаких передвижений не происходило.

Роль корпусного резерва перешла к 116 полку, который двигался из Сталупенена; подход этого полка к корпусу ожидался к вечеру 20/7 авг.

III-й корпус должен был вечером 19/6 авг. главными силами занять линию Пусперн—Соденен и выставить охранение на р. Роминте. Однако, главные силы обеих дивизий были остановлены, не доходя до назначенного им района, в то время, как авангарды и сторожевые отряды продолжали ночью движение к назначенным им рубежам, что привело к сильной растяжке этого корпуса вглубину.

В связи с событиями, разыгравшимися на фронте армии ночью, командиру III-го корпуса ген. Епанчину пришлось по тревоге поднять главные силы дивизии и придвинуть их ближе к авангардам.

В 22 час. 20 мин. по III-му корпусу был отдан следующий приказ (№ 118).

„В виду утомления войск и необходимости подтянуть тыловые учреждения и пополнить запасы командующий армией приказал продвинуться вперед лишь настолько, насколько это возможно при условии не вступать в упорный бой с неприятелем.

После полудня, сегодня, повидимому, немецкая конница, спешенная с конной артиллерией, оказывала сопротивление ген. Смирнову при занятии им фронта Ушлабен, Бракупенен, Кармонен, Пусперн.

Завтра 20/7 авг. корпусу с приданной 40 дивизией занять фронт Кл. Пусперн, Сциргупенен, Матишкемен, Соденен.

а) Г. Л. Булгакову (25 див.) к 5 часам. утра занять район Кл. Пусперн, Сциргупенен, Вердельн.

б) Г. Л. Адариди (27 див.) к 5 часам занять район Матишкемен—Варшлеген.

в) Г. Л. Короткевич (40 див.) к 5 час. утра занять район у Соденена.

Охранения, стоявшие 19/6, 20/7 авг. вперед не продвигать.

Районы, указанные в пунктах: а, б и в—занять главными силами.

В расположении, занятом на 20/7 авг., прочно удержаться.

Наша конница в Мальвишкене.

Штаб корпуса 20/7 августа—Сталупенен.

Генерал *Епанчин*".

Этот приказ не был получен во всех дивизиях своевременно, вследствие чего требуемые им передвижения были произведены по дополнительным, разновременно отданным распоряжениям.

Главные силы дивизий к утру 20/7 авг. оказались на прежних местах, и назначенные им районы они заняли после начала боя; что же касается авангардов, то эти последние всю ночь находились в движении, а лишь к утру достигли назначенных им районов и на рассвете выдвинули сторожевые отряды, которые были атакованы германцами во время расстановки аванпостов.

Таким образом, приходится отметить, что III арм. корпус, вследствие вышеприведенных промахов командования, 20/7 авг. был застигнут врасплох.

Штакор, расположенный в Сталупенене, оказался на правом фланге корпуса и слишком далеко от фронта.

Части IV корпуса провели ночь на занятых вечером 19/6 авг. местах.

Утром 20/7 авг. распоряжением командарма 5 стр. бригада была подчинена комкору IV, ген. Алиеву.

Армейская конница. Конный отряд Хана с наступлением сумерек отошел к северу в район Каралькемен—Линденталь—Ней—Сталупенен, где и остался на дневке 20/7 авг. Передвижения по занятию кав. дивизиями назначенных им районов были закончены лишь к утру 20/7 авг.

Конница ген. Гурко оставалась на месте, занятом вечером 19/6 авг.

Конница Орановского весь день 19/6 авг. провела в поисках места своего назначения. К вечеру ген. Орановский установил связь с отрядом Хана и с 28-й пех. дивизией. К 2 часам 20/7 авг. отд. кав. бриг. стала на ночлег в дер. Кегстен и Еглинкенен, выслав разведку на фронт Краупишкен—Ушбален.

Сопоставляя действия сторон в ночь на 20/7 авг. и решения на 20/7 авг., видим, что русское командование при-

нимало все меры, чтобы избежать Гумбиненского сражения, а германское командование, наоборот, считало, что 20/7 авг. является последним и крайним сроком для начала решительного контр-удара, вследствие чего активная инициатива перешла в руки командарма 8-й германской ген. Притвица.

Обстановка на фронте ген. Самсонова. *Сх. № 7-Б.*

Вечером 19/6 авг. 2-я армия ген. Самсонова заночевала в одном переходе от границы, передовыми корпусами на линии Пупковизна—Липники — Воля Блендовская — Еднорожиц — Прасныш – Пнево. 20/7 авг. VI, XIII, XV и I корпуса должны были достичь линии Домброво — Пелты — Монивиц — Хоржеле—Кржиновлога—Млава; II-й корпус—Лык. Штаб армии—Остроленка.

Против 2-й армии стояли на границе следующие части 8-й германской армии:

1) Отряды ген. Унгерна на уч. Торн—Нейденбург, прикрывая направление Млава—Мариенбург.

2) XX арм. корпус и 70 ландв. бригада—на участке Нейденбург—Иоганисбург, прикрывая направление на Бишофсбург—Алленштейн.

Из расположения 1-й и 2-й русских армий к утру 20/7 авг. мы видим, что они были нацелены не для охвата озерного района, как того требовала директива Главкома Сев.-Зап. фронта ген. Жилинского, а обе названные армии приготовились действовать в общем направлении на северо-запад, при чем 20/7 авг. могли вступить в решительный бой лишь части армии ген. Ренненкампфа.

Соотношение сил.

Сражение 20/7 авг. происходило на обширном фронте около 80—100 км. Главные боевые действия происходили на противоположных концах фронта, а именно: в районе Гумбинена и Гольдапа, при чем в первом случае они носили решительный характер, а во втором обе стороны воздерживались от интенсивных действий.

Соотношение сил, участвовавших в бою в районе Гумбинена:

Название сторон	Состав						
	Батальоны	Батареи					Эскадроны
		Легк. бат.	Легк. гауб.	Тяж. бат.	Всего		
					бат.	ор.	
Русские	68	30	4	—	34	278	15
Германцы	48	36	12	14	62	336	10

Соотношение сил, участвовавших в бою в районе Гольдапа.

Название сторон	Состав						
	Батальоны	Батареи					Эскадроны
		Легк. бат.	Легк. гауб.	Тяж. бат.	Всего бат.	Всего ор.	
Русские	14	6	2	—	8	56	3
Германцы	26	12	—	4	16	88	6

Бой в районе Гумбинена. Действия I-го герм. корпуса. *Схема № 7-Б.*

Для первого решительного удара ген. Франсуа решил бросить в атаку весь корпус, причем 2-я дивизия ген. Фалька атакует от Спайлен на Мингштимен, а 1-я на Катенау. Артиллерия должна была на рассвете 20/7 авг. открыть огонь и подготовить атаку, а также отвлечь внимание русских от грозившего им удара. Дивизия ген. Бродрюка должна была оставаться на занимаемом участке. 1-я кавал. дивизия и 2-я ландв. бригада должны были обеспечивать левый фланг. В 3 часа 30 минут артиллерия открыла огонь. В 4 часа 30 минут 2-я дивизия двинулась. Ген. Фальк нацелил удар по правому флангу 28-й русской дивизии. До р. Эйменис атака шла без особых задержек, отдельные сторожевые заставы русских были отброшены.

Срыв атаки 2-й див.

Но на высотах восточнее р. Эйменис дивизия Фалька наткнулась на позиции 111-го пех. полка, который форсированным ночным переходом успел передвинуться из Тутшен на правый фланг 28-й дивизии и занять позицию в районе д. д. Пабердшен—Плимбален—Мингштимен. Русские сражались с большим упорством; все атаки немцев были отбиты с большими для них потерями. Очевидно, переброска 111-го полка из Тутшена на р. Эйменис являлась большой и крайне неприятной неожиданностью для германского командования, в особенности для ген. Франсуа, который оказался в очень затруднительном положении: 1) глубокий обход Фалька, вместо выхода на фланг 28 русской дивизии, привел к лобовой атаке и 2) получилась большая разброска сил корпуса на фронте

около 25 верст. Повторные атаки ген. Фалька успеха не имели, а корпусного резерва у Франсуа не было, к тому же выяснилось бегство 2 ландв. бриг. с поля сражения. Связи с 1-й кавдивизией не было. Потребовалась очень длительная артиллерийская подготовка, чтобы переутомленными частями рискнуть на новый штурм. В дальнейшем все внимание ген. Фалька и Франсуа было направлено на позиции русских в районе Мингштимен, которые удалось занять лишь около 15 час. На этом и окончился боевой успех 2-й германской дивизии, после чего наступательный порыв уступил место панике [1]).

Неудачная атака 1-й дивизии.

На выручку 2-й дивизии ген. Франсуа решил бросить левофланговые части 1-й дивизии ген. Конта, в общем направлении на Мингштимен. Но наступление ген. Конта скоро сорвалось, так как части были остановлены в районе Бракупенен, стойко обороняемом 112-м пех. уральским полком. В дело вмешался ген. Франсуа, который приказал изменить направление атаки на Бракупен—Каттенау. Это новое направление потребовало захода левым плечом, на что ушло много времени. Около полудня, после сильной артподготовки, Бракупенен был взят немцами. Русские войска здесь оборонялись крайне упорно, в особенности их стойкость сказалась в борьбе за местные предметы, овладение коими стоило германцам колоссальных потерь. Части правого фланга 1-й немецкой дивизии оставались на месте, так как сильный артиллерийский огонь 29-й русской дивизии не давал возможности им выйти из окопов. Таким образом, 1-я немецкая дивизия разорвалась на две части: левый фланг ушел на Мингштимен, а правый оставался в окопах между Нибудшен—Шпрингген [2]).

Чтобы дать ход правому флангу 1-й дивизии, ген. Франсуа приказал ген. Бродрюку сосредоточить к своему левому флангу ударный кулак для атаки левого фланга 29-й русской дивизии, но атака ген. Бродрюка была отбита артиллерийским огнем, и его резервисты обращены в паническое бегство. Ген. Конта тщетно пытался своим левым флангом развить успех от Бракупенен на Каттенау, как того хотел ген. Франсуа, но это ему не удалось, так как правый фланг его дивизии был прикован, попрежнему, к окопам и нес большие потери от артогня русских. Около 13—14 часов корпус ген. Франсуа выдохся; наступательный порыв окончательно оборвался.

Пользуясь этим, командиры полков 28-й пех. русск. дивизии получили возможность привести в порядок свои части

---

[1]) Weltkrieg, стр. 87, т. II.
[2]) Weltkrieg, стр. 87 и 88, т. II.

и организовать весьма успешные контр-атаки на Мингштимен и Бракупенен, послужившие причиной паники в войсках Франсуа [1]).

Действия командира XX русского корпуса ген. Смирнова.

Комкор ген. Смирнов полагал, что против 28-й дивизии действовали небольшие силы противника, с которыми ген. Лашкевич не только справится, но и нанесет удар германцам своим левым флангом на Кармонен; что же касается 29-й дивизии, то ей ставилась задача служить заслоном против группы противника у Гумбинена. В полдень 19/6 августа обстановка на фронте противника была охвачена ген. Смирновым совершенно верно. Против 28-й дивизии в районе Покальнишкен действовала дивизионная конница 1-й герм. дивизии, подкрепленная артиллерией со стороны Гумбинена. Но он не знал, что на север к Нибудшен спешно выдвигалась 1-я герм. дивизия, и что в районе Гумбинена образовался значительный сгусток из прочих частей ген. Франсуа. Не взирая на разгром частей 109-го полка вечером 19/6 авг. и вызванные этим событием перегруппировки, ген. Смирнов остается верным принятому решению, рассчитывая, повидимому, заместить ушедший из Тушен 111-й Донской полк 116 пех. Малоярославским полком.

Появление 20/7 авг. крупных частей противника на правом фланге 28-й дивизии ген. Лашкевича и полные тревоги донесения этого последнего, не могли сбить командира XX корп. ген. Смирнова с принятого им решения. Он согласился лишь на усиление правого фланга 28-й пех. дивизии корпусным резервом, а остальное оставил по-старому.

Есть основания предполагать, что армейское командование, одобрившее 19/6 авг. предполагаемый план действий ген. Смирнова, смотрело на события, разыгравшиеся 20/7 авг. севернее Гумбинена, глазами ген. Смирнова.

События на фронте 28-й русск. дивизии.

Разгром 109-го полка вечером 19/6 авг. заставил в Штабе 28-й дивизии серьезно пересмотреть создавшееся на фронте дивизии положение. Правый фланг и тыл дивизии были открыты. Грозившая опасность была предугадана ген. Лашкевичем, что видно из следующих его донесений и телеграмм:

Между 3 и 5 часами 20/7 авг. он доносит командиру корпуса: „Прошу обратить внимание на серьезность положения на моем фланге, тем более, что по сообщению Хана Нахичеванского его отряд едва держится“. № 466.

Начдиву 29-й ген. Розеншильду-Паулину: „На смену 109 полка высылаю 111-й полк. Очевидно, против моего правого фланга большие

[1]) Weltkrieg, стр. 80 и 88, т. II.

силы противника. Положение серьезное... Прошу энергичного содействия в скорости...“

Командиру 1-й отдельной бригады ген. Орановскому:

„Опасаясь охвата моего правого фланга, я выслал в Ушбален свежий 111-й полк; остатки 109-го полка отвел в резерв. Прошу самого энергичного содействия в смысле обеспечения моего правого фланга на случай боя сегодня. Ваше направление на Мальвишкен“. № 467.

В 8 час. утра ген. Лашкевич доносит комкору:

„К 7 час. утра огонь артиллерии противника сосредоточился главным образом на моем правом фланге в районе Ушбален. Положение правого фланга очень серьезно. Прошу подкрепить правый фланг у Ушбален“.

Спокойный и корректный характер приведенных документов не оставлял места для сомнений в их правдивости и серьезности и требовал как от командира XX корпуса ген. Смирнова, так и от ген. Розеншильда-Паулина и Орановского исполнения их прямой обязанности по отношению к 28-й дивизии. Уверенный в этом своем последнем предположении, ген. Лашкевич в 9 ч. 30 мин. отдает приказание по дивизии: „Ни пяди назад“.

Действия 111-го пех. Донского полка.

Вечером 19/6 авг. 111-й полк расположился в районе Тутшен и составил корпусный резерв. Этот полк предназначался для предполагаемого на 21/8 авг. удара на Кармонен.

19/6 авг. около 21 часа, распоряжением комдива Лашкевича, два батальона были передвинуты в д. Шильгален. В 3 ч. 20/7 авг. 6 рот прибыли в Мингштимен и несколько позднее, распоржением комдива были направлены в Ушбален. Распоряжавшийся в боевой линии командир 1-й бригады ген. Российский приказал командующему прибывшими шестью ротами подполковнику Квинто войти в связь с правым флангом 110-го полка. Около 7 часов 20/7 авг. в Мингштимен прибыли остальные роты 111-го пех. Донского полка при командире полка, которому был подчинен 1-й артдивизион. К утру 20/7 авг. 111-й Донской полк занял позицию на высотах по правому берегу р. Эйменис, где произошло первое серьезное столкновение со 2-й нем. дивизией. Мальвишкен был занят сторожевой заставой и разъездом дивизионной конницы, которые, обстреляв передовые части 33-го фузилерного полка, отошли на Эдеркемен.

После занятия Мальвишкен германцы приготовились для штурма высот на правом берегу р. Эйменис, которые были заняты ротами подполковника Квинто и тремя ротами 109-го полка, всего около $2^1/_2$ батальонов при 1-м артиллерийском дивизионе. Около 8 часов подошли в Мингштимен остальные роты 111-го полка, и тогда оборона названных позиций перешла в руки командира полка.

Первые приступы немцев были блестяще отбиты[1]). Немцам понадобилась передышка и артиллерийская подготовка. Около 9 часов штурм возобновился, но везде германцы встретили упорное сопротивление и несли большие потери от артиллерийского, пулеметного и ружейного огня русских. Невзирая на тройные силы немцев и подавляющий артиллерийский огонь, атаки их терпели неудачу за неудачей.

Около полудня комдив ген. Лашкевич подкрепил 111-й полк остатками 109-го Волжского полка, приказав им занять позицию в районе Мингштимен „для удержания правого фланга дивизии". В записке № 479 ген. Лашкевич пишет командующему остатками Волжского полка: „Обойдите роты, ободрите их и от имени командира корпуса прикажите не отходить ни на шаг. Быть может, вам придется принять на себя отходящий Донской полк, который тоже удержите на своей позиции".

Действия 110-го и 112-го полков.

110-й пех. Камский полк со 2-м дивизионом 28 арт. бриг. вечером 19/6 авг. занял участок Шурклаукен—Бракупенен. Против него развернулась 2-я бригада 1-й герм. дивизии. Камцы упорно удерживали свои позиции; попытки немцев перейти в атаку были ликвидированы. Русские понесли значительные потери, но держались крепко.

112-й Уральский полк был сосредоточен на позициях в районе Бракупенен. По свидетельству такого серьезного немецкого источника, как Weltkrieg (стр. 87, т. II), русские оборонялись с особым упорством, особенно за местные предметы. Около полудня Бракупенен был оставлен частями Уральского полка, отступившими в район Шильгален, где стали приводиться в порядок и окапываться.

Положение 28-й пех. дивизии к полудню.

К полудню 20/7 авг. положение ген. Лашкевича было тяжелое.

Оценка положения 28-й дивизии комдивом ген. Лашкевичем видна из его неоднократных обращений за помощью к командиру 29-й дивизии ген. Розеншильду-Паулину и комкору ген. Смирнову.

В 11 час. утра он снова обращается к ген. Розеншильду: „28-я дивизия в чрезвычайно тяжелом положении. Еле держусь. Потери большие. Усердно прошу немедленно двинуться мне на помощь". В это время штаб дивизии был в двух верстах восточнее Мингштимен, т. е. в пункте самых решительных событий.

---

[1]) Weltkrieg, стр. 8, т. II.

Через 10 минут ген. Лашкевич вновь пишет Розеншильду: „Еще раз убедительно прошу поддержать меня. Держаться больше не могу. Справа обходят. Резерва нет“.

Из приведенного мы видим, что бой на фронте 28-й дивизии был в руках командования; весьма энергично и толково действовал комбриг ген. Российский, руководивший боем на участке Шурклаукен—Бракупенен. Фронт дивизии не только не был сломан, но, по свидетельству Weltkrieg, после полудня последовала контр-атака русских от Мингштимен и на Бракупенен, сопровождавшаяся большим успехом.

События на флангах 28-й дивизии.

1-я кав. бригада ночевала в районе дд. Кегстен—Еглиненкен. Как боевая единица, эта бригада была слаба, ибо она не имела в своем составе артиллерии. Была обещана батарея из состава XX корпуса, но таковая не была еще придана. Около 7 час. утра бригада была атакована 1-й герм. кав. дивизией ген. Брехта. Завязался бой, ген. Орановский выдвинул на позицию четыре спешенных эскадрона, остальные держал в резерве. Ген. Брехт открыл артиллерийский огонь по расположению русской конницы, держа в то же время свои конные части вне ружейного огня. Вскоре германская артиллерия нащупала место расположения сомкнутых частей ген. Орановского и обрушилась на них шрапнельным огнем. Лошади вырвались из рук коноводов и рассыпались в разные стороны. Собрать бригаду удалось в д. Шпулен, после чего ген. Орановский отошел на Шиленен, где и расположился на ночлег. Во время этой неравной борьбы, км 7—8 севернее стояли на дневке части конного отряда Хана Нахичеванского, которые не могли не знать, что рядом происходит неравный бой, но они не решились даже открыть артогня.

Заслуга ген. Орановского заключается в том, что он все-таки отвлек ввимание 1-й герм. кавдивизии от правого фланга 28-й дивизии, что в создавшейся обстановке имело большое значение.

29-я дивизия.

29-я дивизия должна была оказывать содействие 28-й дивизии „артиллерией и частью пехоты“. Однако, не взирая на просьбы командира 28-й дивизии, от оказания помощи ген. Розеншильд-Паулин уклонился.

Ген. Франсуа сделал лишь одну попытку атаковать 29 дивизию, а именно частями ген. Бродрюка, но эта атака была ликвидирована артогнем русских[1]). Комдив 29-й преувеличивал, повидимому, грозившую ему опасность, что и было причиной того, что он не только не оказал ген. Лашкевичу

[1]) Weltkrieg, стр. 88, т. I.

поддержки „частью пехоты“, но сам обратился к соседу слева комдиву 25-й ген. Булгакову за содействием.

В 9 час. ген. Розеншильд пишет ген. Булгакову: „Веду упорный бой на фронте Балинен—Антширгессерн. Деревни Балинен—Варупенен и Антширгессерн заняты нами. Но деревни Шпринген, Бумбельн и Нибудшен сильно укреплены и заняты неприятелем. Веду против них усиленную подготовку, после чего они будут штурмованы. Начдив 28 сообщил, что на него напирают значительные силы и что кавалерия Хана не может оказать содействия. Таковое могу оказать не раньше захвата упомянутого укрепленного района. Прошу вас, если по обстановке возможно, движением в тыл Нибудшен поддержать мою атаку. Комдив 25-й ген. Булгаков, не взирая на то, что вверенная ему дивизия с трудом отбивалась от напора ген. Макензена, все-таки решил исполнить просьбу ген. Розеншильда и приказал командиру 1-й бригады ген. Джонсону перейти в самую решительную атаку на Гумбинен.

Разгром герм. рез. дивизии ген. Бродрюка.

Ген. Джонсон двинул в атаку 97 и 98 полки по обеим сторонам шоссе на Гумбинен. Атака пришлась по участку, слабо занятому резервной дивизией ген. Бродрюка, и совпала с тем моментом, когда главные силы его дивизии были собраны к левому флангу. Слабые резервные части не выдержали стремительного натиска 97 и 98 полков и обратились в бегство в сторону Гумбинена. 97-й Лифляндский полк, преследуя убегающих германцев, дорвался до Гумбинена. К 14 час. бригада ген. Джонсона закрепилась на линии Ласдинелен — р. Роминте, в непосредственной близости Гумбинена.

Ген. Франсуа очутился в критическом положении: его правый фланг у Гумбинена был разбит, а на левом фланге в районе Мингштимена русские дали сильный отпор, и наступление приостановилось, корпус был разбросан на огромном фронте (22 — 25 км.), корпусного резерва не было. Командарм ген. Притвиц помочь ничем не мог, так как у него тоже не было резерва. Для ликвидации прорыва против Гумбинена, ген. Франсуа решил снять один полк с артиллерией с фронта 1-й дивизии, но, как увидим ниже, эта мера привела к очень тяжелым последствиям.

Однако, невзирая на более, чем существенную помощь, оказанную Булгаковым, ген. Розеншильд-Паулин побоялся перейти в атаку вверенной ему 29-й дивизией, хотя момент был очень благоприятный.

Мало того, в 14 часов 40 минут он снова обращается к Булгакову и просит приказать ген. Джонсону наступать из Ласдинелена на Блекен—Нидудшен, т.-е. сделать всю боевую работу 29-й дивизии. Но в этом ему было отказано.

Ген. Розеншильд-Паулин все-таки не нашел возможным удовлетворить просьбу ген. Лашкевича и помочь 28-й дивизии „артиллерией и частью пехоты", как было сказано в приказе комкора ген. Смирнова.

Действия ген. Розеншильда-Паулина можно охарактеризовать в двух словах. а именно: трусость и оперативный саботаж. Конечно, виноват прежде всего комкор ген. Смирнов, который не догадался взять один полк с мортирной батареей из состава 29-й дивизии в корпусной резерв и поддержать этими частями 28-ю дивизию.

Паника на фронте 1 герм. корпуса.

Боевые события на фронте Гумбинена после полудня приняли своеобразный характер. На германской стороне они характеризуются отступлением на всем фронте и паникой в войсках.

На стр. 88, т. II Weltkrieg положение корпуса Франсуа изложено в следующем виде:

— Сейчас же после занятия 1-й дивизией Бракупенен, русские перешли в контр-атаку, снова овладели этой деревней. В это время было замечено, что 1-я дивизия начала отступать. Это отступление было вызвано отходом некоторых батарей, которые командир бригады приказал вывести из боевой линии. Связанные с этим последним обстоятельством передвижения в 1-й дивизии были приняты за атаку русских колонн, по которым артиллерия 2-й дивизии открыла огонь. В частях 1-й дивизии началась сильная паника, отбросившая ее полки к Нибудшен. Паника перебросилась также на левофланговые полки 2-й дивизии, в то же время резервная дивизия ген. Бродрюка была отброшена русской артиллерией.—Далее говорится, что части 1-й и 2-й немецкой дивизии в 14 час. 30 мин. снова перешли в наступление, при чем энергии хватило лишь на полчаса, так как, достигнув к 15 часам шоссе Гумбинен—Куссен, обе дивизии остановились за полным истощением сил и перепутанностью частей. Приведенные события совпадают по времени с разгромом правого фланга ген. Франсуа 1-й бригадой 25-й русской дивизии.

В 16 час. командир I-го германского корпуса ударил отбой (Gefcehtsrast).

Выход из боя XX корпуса.

Из приведенного описания действий I-го герм. корпуса мы видим, что действия полков 28-й дивизии вылились в сильные контр-атаки, углубившие начавшийся на фронте Франсуа беспорядок до общей паники. Названными контр-атаками закончился бой на прежних позициях. После 15 часов части 28-й дивизии выходят из боя разрозненными частями, под руководством своих командиров полков и отступают к востоку без всякого

давления со стороны германцев. К вечеру смешанный отряд из рот всех полков окопался на позиции Колбасен—Тутшен, отступив от прежних позиций на 6—7 верст. Остальные части и тылы дивизии собирались восточнее в районе Шиленинген.

Одновременно с 28-й дивизией начинает отступление никем не теснимая 29-я дивизия. Не оказав помощи ген. Лашкевичу — „артиллерией и частью пехоты“ и оставив 1-ю бригаду 25-й дивизии в крайне выдвинутом положении, ген. Розеншильд-Паулин отступил на линию Микутелен—Шоршинелен, где расположился в следующем порядке:

1) В районе Кумельн-Микутелен: 113-й и 114-й пех. полки, 1 див. 29-й арт. бригады, 20-й морт. дивизион.

2) В районе Шаршинелен: 115-й полк, 2 дивиз. 29-й арт. бригады.

3) В Катенау 116-й полк.

Действия 1-й герм. кавдивизии.

1-я герм. кав. дивизия ген. Брехта действовала вне всякой связи с армейскими корпусами, а потому ее нападение на тыл XX корпуса ген. Смирнова надо рассматривать, как отдельный эпизод, не имевший тесной связи с событиями на фронте.

Около 15-ти часов 1-я герм. кав. дивизия достигла района Пилькалена, а через несколько времени свернула на Сталупенен. Под вечер в районе Шеленингкен ген. Брехт наткнулся на части 28-й дивизии, располагавшиеся на отдых и рассеял их артогнем и конной атакой.

Появление германской конницы в районе Сталупенена вызвало панику в обозах, в штабе армии и в Сталупенене, часть штаба армии бежала в Ковно. Конница ген. Брехта вечером отошла в район Пилькалена, где и заночевала.

Атака XVII герм. корпуса ген. Макензена.

Дивизии корпуса Макензена были нацелены следующим образом:

1) 35-я на Иодцунен, касаясь правым флангом д. Перкален.

2) 36-я через Вальтеркемен, имея в виду обеспечение удара 35-й дивизии с юга.

Ген. Макензен со штабом занял наблюдательный пункт на высотах севернее Гирнен.

На рассвете обе дивизии двинулись в наступление и вышли на р. Роминте, на фронте сторожевого охранения 27-й русск. дивизии.

35-я дивизия перешла Роминте в районе Перкален, откуда 70-я бригада, для более глубокого обхода, была направлена на Варшлеген.

87-я бригада, пройдя Роминте севернее Перкален, взяла направление на Иодцунен.

Таким образом, 35-я дивизия направила свой удар на фронт двух русских дивизий: 27-й и 25-й.

36-я дивизия двинулась через Вальтеркемен на Будзедзен. Не встречая нигде сопротивления, эта дивизия быстро продвигалась к р. Швентишке. Отход русских сторожевых частей был принят командиром 36-й дивизии за общее отступление русских. В 7 час. 35 мин. он донес Макензену, что ему удалось отрезать русским путь отступления.

Однако, по мере приближения к р. Швентишке, сопротивление русских возрастало, а на линии названной реки первому порыву германцев был положен конец.

Ген. Макензен следил за наступлением вверенного ему корпуса с занятого им наблюдательного пункта у Гирнен. Он видел, что до Швентишке продвижение дивизий шло быстрым темпом, не нуждаясь в артиллерийской поддержке. Ко времени подхода передовых частей к Швентишке ген. Макензен получил уведомление от ген. Франсуа, что на фронте I-го корпуса русские везде отступают и просил атаковать в общем направлении на Сталупенен. Личные впечатления с наблюдательного пункта, сообщение ген. Франсуа, а равно и донесения летчиков о том, что восточнее Гумбинена значительных сил русских не наблюдается, убедили ген. Макензена в том, что русские находятся в полном отступлении, и он решил бросить вперед корпусной резерв (129-й полк с артиллерией) через Качелекен в общем направлении на Энцунен для глубокого обхода левого фланга русских. В то же время ген. Макензен приказал командиру 35-й дивизии дать один пехотный полк с артиллерией в корпусной резерв.

Усиление действий правофланговой 36-й дивизии корпусным резервом и ослабление лево-фланговой 35-й, выделением из ее состава полка с арт. в корпусный резерв— вполне отвечало фантастическому представлению ген. Макензена о действиях русских. Делая приведенные распоряжения, он не допускал мысли, что перед ним три русские дивизии, решившие принять бой. Отпор, полученный на р. Швентишке, ген. Макензен считал за попытку русских оказать последнее сопротивление. Другими словами, он считал русских разбитыми еще до начала решительных боевых столкновений на главной позиции. Но скоро ген .Макензен разочаровался в этом, так как дальше левого берега р. Швентишке части вверенного ему корпуса продвинуться не могли. Сильный отпор, полученный на р. Швентишке, явился такой же полной неожиданностью для немцев, как для русских внезапное нападение германцев. Вследствие стечения приведенных непредвиденных обстоятельств, бой на фронте XVII герм. и III русского корпусов принял характер непланомерных столкновений в разных направлениях.

Положение к 11 час. утра.

Преследуя сторожевые отряды III русского корпуса, пехота ген. Макензена безостановочно двигалась вперед; создавалась видимость легкой победы. Быстрота продвижения имела тот плюс, что большая часть ровной местности между р.р. Роминте и Швентишке была пройдена без больших потерь. Но этот марш-маневр на поле боя окончился на р. Швентишке, где немцы были остановлены огнем трех дивизий III русского корпуса, занимавших позицию на высотах правого берега названной реки.

Ген. Макензен оказался в крайне тяжелом положении:

1. Русские занимали командующее положение, и весь боевой порядок XVII герм. корп. был перед ними, как на ладони.

2. Артиллерия отстала, вследствие чего пехота вынуждена была залечь в сфере ближнего огня.

3. Корпусного резерва не было.

4. Более или менее обстоятельных сведений о положении русских не было; появление 40-й дивизии на левом фланге III русского корпуса было полной неожиданностью, так как сведения от летчиков, собранные между 10 и 11 часами указывали, что левый фланг русских у Содинелен.

5. Управление корпусом с наблюдательного пункта у Гирнен становилось крайне затруднительным, так как боевой порядок раздвинулся на фронте около 15 клм. и возможность наблюдения за передвижением частей прекратилась. Пришлось или перейти к другому способу управления, или действовать вслепую.

Около 11 часов немцы должны были временно перейти к обороне. Повидимому, около этого времени ген. Макензен уяснил себе, что оба корпуса (I и XVII) ведут самостоятельный бой; но такое понимание обстановки еще не создалось у подчиненных ему начальников.

К рассматриваемому времени боевой порядок XVII герм. корпуса распался на следующие группы:

1. 129-й п. с артил., направленный в обход на Энцупен (юго-западнее Сталупенена) у Кочелекен наткнулся неожиданно на авангард 40-й рус. дивизии и втянулся в атаку укрепленных позиций этого последнего.

2. 36-я дивизия наткнулась своим правым флангом на 40-ю русск. дивизию, а левым на 27-ю и была приостановлена на левом берегу р. Швентишке.

„Наступление на высоты со стороны р. Швентишке, не взирая на помощь корпусного резерва, едва продвигалось вперед“[1]).

3. 35-я дивизия: 1-я бригада взяла направление на Ментишкемен и вступила в неравный бой с 27-й русской дивизией. Вторая бригада (№ 87) к 9-ти часам достигла района Иодцунен, где сильно потрепала части 100-го Островского полка, не имевшего при себе артиллерии.

В это время к командиру 87-й бригады ген. Гану явился от ген. Франсуа офицер и сообщил, что наступление 1-го герм. корпуса развивается очень успешно, и что ген. Франсуа предвидит для себя большой успех, если ген. Макензен наступлением на Сциргупенен отрежет русским путь отступления. Ген. Ган согласился удовлетворить пожелания ген. Франсуа и на свою ответственность повернул вверенную ему бригаду на север на р. Писса.

---

[1]) Weltkrieg, стр. 92, т. II.

В общем, распоряжения ген. Макензена и подчиненных ему генералов привели к тому, что части XVII корпуса должны были наносить удары в разные стороны.

Действия III рус. корпуса ген. Епанчина.

Приказ № 118, отданный 19/6 авг. в 22 ч. 40 м., до штабов дивизии не дошел. Поэтому все войсковые части корпуса спокойно ночевали на местах, занятых вечером 19/6 авг. Является сомнение, не был ли приказ № 118 написан потом, после боя, или не забыли ли его разослать.

Трудно допустить, чтобы с содержанием столь важного оперативного приказа не были ознакомлены своевременно по телефону начальники подчиненных штабов и оперативных отделений, которые находились в постоянном и тесном общении с соответствующими службами штаба корпуса. Вероятнее всего, что в виду ориентации на Кенигсберг направление на Ангерап утратило в глазах штабов должное значение. Так, например, не видно, чтобы ген. Епанчин заинтересовался Ангерапом, ибо туда не была выслана даже разведка. В виду всех приведенных причин нападение ген. Макензена со стороны Ангерапа явилось совершенно неожиданным, и III русский корпус был застигнут врасплох.

Согласно приказа № 118 к 5-ти часам 20/7 авг. должно было быть закончено сосредоточение III корпуса на правом берегу р. Швентишке, и войска должны были стоять в полной боевой готовности для отражения удара со стороны р. Ангерапа. Но в действительности мы видим совершенно иную картину:

1) В 5 час. утра выступила с места бивака только 27-я дивизия, 25-я тронулась гораздо позже, а 40-я осталась на прежнем месте.

2) Позиции на р. Швентишке не были укреплены.

3) Главная тяжесть боя легла на авангардные части.

Такие факты говорят за то, что корпусным командованием не были приняты даже те элементарные меры боевой готовности, которые требовались Полевым уставом.

Действия 27-й пех. дивизии.

Передовые части авангарда (108-й п.) ночью столкнулись на р. Роминте с конницей XVII германского корпуса и с пешей разведкой. Ночью же в штабе 27-й дивизии были получены сведения от начальника авангарда, указывавшие на присутствие западнее Роминте крупных неприятельских сил. В штабе 27-й дивизии пришли к убеждению, что со стороны р. Ангерапа что-то готовится, и что необходимо принять меры боевой готовности. В штабе корпуса с этим мнением не согласились. Командование 25-й и 40-й дивизии солидаризировалось, повидимому, с мнением штаба корпуса.

На рассвете в сторожевом охранении 27-й дивизии был замечен подход к р. Роминте авангардов ген. Макензена. Это известие положило конец спорам между штабами, и тогда командир 27-й дивизии рэспорядился двинуть главные силы на правый берег р. Швентишке, куда эти последние прибыли одновременно с появлением передовых частей противника на другом берегу этой реки.

Бой авангарда. Вечером 19/6 авг. авангард 27-й дивизии полк. Белолипецкого расположился в районе д. Варшлеген; ночью был выдвинут сторожевой отряд на р. Роминте, где выставил заставы от Аугступенен до Вальтеркемен. На р. Роминте завязалась перестрелка с конницей и пешей разведкой XVII герм. корпуса.

На рассвете авангарды Макензена захватили р. Роминте; сторожевой отряд 108-го полка, отстреливаясь, к 9 час. отошел за р. Швентишке. Артиллерия авангарда открыла огонь. Отход сторожевых частей был принят командованием 36-й герм. дивизии за общее отступление русских.

К 10-ти часам 108-й полк занял высоты на правом берегу р. Швентишке на участке Варшлеген — Соденен и, благодаря своему удачному применению к местности, нанесил своим огнем немцам большие потери. Повидимому, начальник авангарда 27-й русской дивизии не ожидал, что 20/7 авг. будет бой на Швентишке, так как позиция на случай боя подготовлена не была, окопы не были вырыты, почему части 108-го полка сражались из окопов для стрельбы лежа. Тем не менее, саратовцы стойко выдержали огонь противника. Около 10-ти часов передовые немецкие части, подошедшие к р. Швентишке, вынуждены были залечь.

Вступление в бои главных сил. Около 10-ти часов утра главные силы 27-й дивизии были сосредоточены на правом берегу Швентишке между Матишкемен — Варшлеген.

1. Боевая часть:

а) 105-й и 106-й полки и 2-й дивизион 27-й арт. бригады между Матишкемен - Варшлеген.

б) 108-й полк и 1-й дивизион 27-й арт. бригады между Вашлеген—Соденен.

Дивризерв.

107-й полк — роща юго-восточнее Матишкемен.

Фронт боевого порядка около 4 клм, окопов не было.

Действия 40-й пехотной дивизии. 40-я дивизия была подчинена командиру III корпуса и удлинила левый фланг этого последнего.

Вечером 19/6 авг. 40-я пех. дивизия приняла следующую перегруппировку:

1. Авангард:

158-й полк, 16 ор., 1/2 роты сапер и 2 отд. драгун — у д. Качелекен.

Сторожевой отряд (1-й батальон) по р. Роминте между Вальтеркемен—Вальдаукадель.

2. Боковой отряд: 2 батальона 157-го полка и 8 ор. — у д. Балюпенен.

3. Главные силы:

1/2 157-го и 159-й полки, 16 ор., 6 гаубиц — в районе д. Согинтен. 160-й полк был в распоряжении комкора Алиева.

Ночь на 20/7 авг. прошла спокойно.

В течение ночи командиром 40-й дивизии было получено несколько приказаний командира корпуса, часть коих была передана через штаб 27-й дивизии. Смысл приказаний сводился к тому, чтобы передвинуть главные силы 40-й дивизии к д. Соденен, для прикрытия левого фланга 27-й дивизии, чего добивался командир этой последней.

Благодаря такому решению, 40-я дивизия обратилась в боковой отряд для 27-й дивизии, что привело к разбросу ее сил на отдельные группы:

а) 158-й полк — у Качелекен.

б) 1/2 157-го полка — у Балюпенен.

в) 1/2 157-го полка — у Согинтен.

Командир 40-й дивизии согласился выполнить домогания соседа справа, послав к Соденен два батальона 159-го полка, которые прибыли по назначению около 9 часов.

До 11 часов на фронте 40-й дивизии было, сравнительно, спокойно.

Действия авангарда. На рассвете сторожевое охранение было опрокинуто, и оно, отстреливаясь, отходило частью на Кочелекен, частью севернее.

К 8 часам авангард отошел на р. Швентишке и развернулся в боевом порядке в районе д. Кубелен.

Боковой отряд развернулся у Балюпенен.

Боевой порядок 40-й дивизии к 10-ти часам:

1) 3/4 150-го полка, 16 ор. в районе Соденен.

2) 158-й полк, 16 легких и 6 тяжелых ор. в районе Кубенен.

3) Диврезерв: 1/2 157-го полка у д. Шепетшен и 1/4 159-го полка у Согинтен.

4) 1/2 157-го полка и 8 ор. у Балюпенен.

5) 160-й полк и 8 ор. в движении на Вальтеркемен.

Фронт дивизии около 9 километров.

Из приведенной группировки видно, что комдив 40-й сосредоточил свои главные силы на своем левом фланге.

Рассматривая расположение 27-й и 40-й дивизий на фронте Матишкемен — Балюпенен, видим, что фланги сильны, а стык слаб.

Центр Варшлеген—Соденен—Кубилен (искл.) около 5 километров был занят 7-ю батальонами и 40 орудиями. Главный удар ген. Макензена пришелся как раз по стыку 27-й и 40-й дивизии (Варшлеген—Содепенен), и, скромно выражаясь, в этом месте, при последовавшем около полудня натиске 36-й и одной бригады 35-й германских дивизий, фронт III русск. корпуса был прорван.

Действия 25-й пех. дивизии. Удары XVII корпуса ген. Макензена были направлены на 25-ю дивизию косвенно. Это обстоятельство позволило комдиву 25-й ген. Булгакову проявить активность против левого фланга I-го герм. корпуса.

Выше мы указали, что командир 87-й бригады ген. Ган (35-й див.) по собственной инициативе решил направить свой удар из района Иодцунена на Сциргупенен с целью отрезать русским путь отступления (по мнению ген. Франсуа), фактически же ген. Ган наткнулся на фронт всей 25-й дивизии. Такое решение ген. Ганом было принято, по всей вероятности, под влиянием того, что ни на р. Роминте, ни в районе Иодцунена он не встретил сильного сопротивления, а отход сторожевых частей, был принят им за общее отступление русских.

Действия авангардов. 25-я дивизия выдвинула два авангарда: по одному от каждой бригады.

Авангард 1-й бригады—97 пех. Лифляндский полк с артиллерией действовал в Гумбиненском направлении, и как мы видели выше, оказал содействие соседнему корпусу, атакой на Гумбинен.

Активное участие против корпуса ген. Макензена принял лишь авангард 2-й бригады — два батальона 100-го Островского полка под начальством помощника комполка полковника Есипова; артиллерии придано не было.

Согласно распоряжения командира полка, авангард должен был переночевать у Соденелен, а на рассвете 20/7 авг. выставить сторожевое охранение на р. Роминте от Аугступенен к северу до желдороги. Полк. Есипов назначил в сторожевой отряд 1-й батальон, который на рассвете приступил к исполнению своей задачи. 2-й батальон остался у Содинелен. Другие два батальона 100-го полка, с 3-м морт. дивизионом были оставлены в главных силах дивизии. Часов около 7 20/7 авг. 87-я бригада 35-й герм. дивизии (ген. Ган), наступая в общем направлении на Иодцунен, атаковала островцев во фланг, при чем 1-й батальон, бывший в сторожевом отряде, оказался отрезанным, и во время от-

хода на Соденелен был поголовно истреблен. Большие потери понесли также роты 2-го батальона, оборонявшие район Соденелен. Немецкая артиллерия громила район Соденелен совершенно безнаказанно, так как островцы не имели при себе артиллерии. Позиция подготовлена не была, почему утром 20/7 авг. пришлось рыть окопы под сильным огнем. Около 8-ми часов начали прибывать части главных сил: два батальона 100-го пех. Островского и два батальона 109 пех. Волжского полка; около 9-ти прибыл мортирный дивизион и расположился в районе Ионасталь, но мортиры, вследствие своей малой досягаемости, не могли открыть огня.

99-й Ивангородский полк с 2-м дивизионом 25-й арт. бригады к 8-ми часам прибыл в район Гуддин.

Положение 25-й дивизии к 10 часам.

1-я бригада на фронте Кл. Пусперн—Сциргупенен.

2-я бригада: а) боевая часть: 100-го полка 4 батальона и 109-го п., 2 батальона на позиции на высотах правого берега р. Швентишке на участке Вердельн (искл.)—Соденелен—Иодслаукен.

б) мортирный дивизион—в районе Ионасталь.

в) 99-й полк с 24 ор. в районе Гуддин.

Дивризерва не было.

Фронт дивизии 7—8 километров.

Расположение 25-й дивизии характеризуется слишком глубоким расположением артиллерии, которая вследствие этого не могла расстреливать вертевшуюся западнее р. Швентишке 87-ю бригаду ген. Гана.

Положение III-го корпуса ген. Епанчина к 10 час. сделалось устойчивым. Но, все-таки, надо отметить, что выдвижение дивизии на р. Швентишке делалось, фактически, по тревоге, а не согласно приказу корпусу 19/6 августа, № 118.

Корпусного резерва не было. Фронт корпуса 20—25 клм.

Разгром 35-й германской дивизии.

Преследуя отходившие части русских, 70-я бригада ген. Кнобельсдорфа взяла направление на Матишкемен, а 87 бриг., по частной инициативе своего комбрига ген. Гана, из района Иодцунен взяла направление на север, на Сциргупенен, таким образом 35 дивизия разорвалась. Каждая бригада устремилась к сепаратной цели: 70-я на восток на 27-ю русскую див., а 87-я на север на помощь I-му корпусу.

70-я бригада около полудня возобновила наступление. Неся большие потери и будучи сравнительно слабо поддержана своей артиллерией, бригада эта перешла р. Швентишке и сильным порывом вперед отбросила части 106-го

полка к Матишкемен. Потери 70-й бригады были очень большие, и вскоре продвижение боевого порядка было приостановлено. Цепи залегли в 700—800 шаг. от русских и таяли от сильного перекрестного огня.

Чтобы поддержать 70-ю бригаду, ген. Макензен приказал одному артиллерийскому дивизиону выехать вперед и с открытых позиций открыть огонь. Дивизион этот остановился шагах в 1200 от Варшлегена. Однако, выезд немецкой артиллерии был замечен русскими своевременно, и она успела сделать только несколько выстрелов, так как направленным против нее ружейным, пулеметным и артиллерийским огнем моментально была уничтожена. Все 12 орудий достались 27-й дивизии. Гибель столь крупной артиллерийской части на виду тающих и переутомленных полков, расстрелявших почти все патроны, потрясла до основания остатки моральной энергии у людей 70-й бригады, и они начали поспешно отходить к Роминте, неся большие потери. К 15-ти часам эта бригада была в полном отступлении на р. Ангерап.

Наступавшую севернее на Сциргупенен 87-ю бригаду ген. Гана постигла такая же участь. Около полудня она возобновила наступление на Сциргупенен, дефилируя правым флангом мимо позиции 25-й див. ген. Булгакова.

Наступавшие на ровной местности полки ген. Гана, представляли хорошую цель для русской артиллерии. По-видимому, ген. Ган оценил значение противника у Соденелен только тогда, когда на его боевой порядок обрушилась артиллерия 25-й дивизии. Невозможность дальнейшего движения под фланговым огнем заставила ген. Гана повернуть бригаду на Соденелен. Сосредоточив по частям Ивангородского и Островского полков весь огонь своей артиллерии, ген. Ган двинул свои полки в атаку на фронте Содинелен—Вердельви.

Части 99-го и 100-го полков (25 див.) не имели хороших окопов, а потому потери от огня немецкой артиллерии были весьма значительные, тем не менее полки стойко держались на занятых позициях. Распоряжались командиры полков, так как комдив ген. Булгаков выпустил управление из рук, чем и объясняется то обстоятельство, что болтавшаяся у всех на виду 87-я германская бригада удерживала инициативу действий в своих руках и в конце-концов отважилась даже на лобовую атаку против 25-й дивизии.

Наступление ген. Гана носило бурный характер разрозненными частями, но к 14-ти часам атака была отбита и бригада ген. Гана обращена в бегство.

Бегство 35-й дивизии приняло общий и стихийный характер. Для водворения порядка на встречу бегущей 35-й дивизии выехал ген. Макензен со штабом. Но, так как бег-

ство происходило на очень широком фронте, то все попытки повлиять на солдат оказались тщетными. Незначительная часть дивизии была остановлена на р. Роминте, в районе Перкален, главная же масса к ночи собралась на прежних позициях на р. Ангерап.

Разгром 36-й германской дивизии.

Командир 36-й германской дивизии ген. Гейнециус около полудня снова двинул свою дивизию в атаку на сравнительно узком фронте Качелекен—Соденен (около 5-ти км.). На этот раз удар был направлен по 40-й русской дивизии, частью на 108-й полк (27-й див.), главный же натиск пришелся по 159-му полку, занимавшему слишком растянутую позицию. От 12—13 часов немцы вели сильную артиллерийскую подготовку, после чего перешли в атаку. В самый критический момент в 159-м полку оказался недостаток патронов, а артиллерия расстреляла почти все снаряды. Воспользовавшись временным ослаблением огня русских, немцы двинулись в атаку и успели прорвать расположение 159-го полка, но развить успеха не могли.

В 15 часов 45 минут комдив 40-й ген. Короткевич просил комдива 27-й ген. Адариди оказать ему помощь.

Бегство XVII герм. корпуса.

Ген. Макензен пришел к убеждению, что он силами своего корпуса не в состоянии разбить находившихся против него русских,—слишком поздно. Положение XVII корпуса было отчаянное. 35-я дивизия вышла из строя, 36-я своим левым флангом отступила на Вальтеркемен, атака центра 36-й дивизии имела успех, который развить было нечем, так как корпусного резерва не было. Выводом в корпусный резерв одного полка и нескольких батарей 35 див. был ослаблен огонь в решительный момент атаки на фронте Соденелен—Вергельн, а отход полка расшатал боевой порядок, чем был ускорен перелом на фронте 35-й дивизии [1]).

К вечеру корпус ген. Макензена был в полном и стихийном отступлении на р. Ангерап.

Завязка боя в районе Гольдапа.

Командарм I-й русской ген. Ренненкампф сосредоточил все свое внимание на Кенигсбергском направлении и мало интересовался тем, что делается на р. Ангерапе, в особенности в районе нижнего его течения. Он опасался лишь удара со стороны Летцена.

19/6 авг. он отдал следующее распоряжение:

Командиру IV корпуса ген. Алиеву.

---

1) Weltkrieg, т. II, стр. 92.

„Короткевича временно подчиняю Епанчину. Шрейдера (командир 5-й стр. бригады) подчиняю вам, условием его бригада (5-я стрелковая) должна составить заслон против Летцена; стрелков притяните вперед в направлении Грабовен, далее долиной р. Гольдап.

Разведка на фронте Даркемен—Ангербург—Летцен".

Из приведенных двух распоряжений видно, что ген. Ренненкампф подбирает левый фланг армии к северу, а что касается Нижнего Ангерапа, то в этом направлении ограничивается наблюдением и разведкой.

Но события в районе Гольдап—Ангерап—Летцен 20/7 авг. в значительной мере осложнили обстановку.

Бой, разыгравшийся в районе Гольдапа, представляет собой интересный случай встречного столкновения, а потому мы рассмотрим его несколько подробнее.

Действия I рез. герм. корпуса ген. Белова. *(Сх. № 7-Б).*

Комкор I-го рез. ген. Белов для выполнения возложенной на него задачи по обеспечению XVII корпуса, решил выдвинуться в район Клесцовен. Приказ о выступлении был получен вечером 19/6 авг.

Ночью ген. Белов получил указания от командарма ген. Притвица, что ближайшей целью армии является поражение северной группы русских, а потому ему надлежит воздержаться от отдельного нападения на Гольдапский отряд русских.

После тяжелого ночного марша, по плохим проселочным дорогам, будучи задерживаем толпами беженцев, к 8-ми часам 20/7 авг. I рез. корпус достиг: 1-й рез. дивизией Клесцовен (русских там не оказалось); 36-й рез. район Фридрихсберг—Кенигофсльде. В занятых районах дивизии должны были принять меры обороны против Гольдапского противника. Авиации при корпусе не было. Конная разведка не давала никаких сведений о наступлении русских со стороны Гольдапа. Внимание ген. Белова было привлечено канонадой со стороны Швентишке.

В 7 час. 30 мин. он принял решение продолжать марш-маневр на север, и смотря по обстановке, или принять участие в бою XVII корпуса, или атаковать Гольдапский отряд русских, если этот последний будет наступать на Гавайтен или восточнее. Командарм ген. Притвиц не одобрил решения Белова, указав, что имеются вполне благоприятные сведения о ходе сражения в районе Гумбинена, и что присутствие I-го рез. корп. необходимо в районе Гольдапа, так как летчиками там замечены два русских корпуса. Ген. Притвиц приказал оставить I-й резервный корпус в районе Клесцовен—Кенигсфельде.

В 10 час, 30 мин. ген. Белов остановил корпус. В это время 1-я рез. див. своим авангардом уже была в Гавайтен, а 36-я рез.—*Кенигсфельде.*

3-я резервная дивизия ген. Моргена, по приказанию ген. Притвица, была остановлена у Бенкгейма.

Связи между I-м рез. корпусом и 3-й рез. дивизией не было.

В таком положении корпус ген. Белова был атакован в правый фланг 30-й русской дивизией, наступавшей со стороны Гольдапа.

Нападению подверглась колонна 1-й рез. дивизии, голова которой в то время была у Гавайтен, а хвост у Клесцовен.

Действия 30 русской дивизии.

После передачи 40-й дивизии в распоряжении III-го корпуса, войска, находившиеся южнее Роминтенской рощи образовали отдельную группу, оторванную от остальной части 1-й армии. В эту группу вошли следующие части: 30-я пех. дивизия ген. Коленковского, 5-я стр. бригада ген. Шрейдера, 160-й полк (40-й дивизии) и 1-я кав. дивизия.

Утром 20/7 авг. расположение группы было следующее:

1) 30-я пех. див. в Гольдапе. а) Штадив—г. Гольдап. б) Штакор—г. Гольдап.

2) 5-я стрелковая бригада—Иоганисбург.

3) 160-й полк—д. Шуйкен.

4) 1-я кав. див.—в районе Денейкен—Голубнен.

Утром 20/7 авг, эта группа не имела конкретной боевой задачи от армейского командования, которое запоздало вовремя передать распоряжения на 20/7 авг.

6) 19/6 авг. разведка выяснила движение немецкой колонны в составе около бригады пехоты с артиллерией от Даркемене на Вальтеркемен.

С утра 20/7 авг. была слышна сильная канонада со стороны III-го корпуса; не могло быть сомнения, что там завязалось крупное сражение.

Казалось бы, такая обстановка должна была заставить комкора IV ген. Алиева объединить южную группу и поставить ей боевую задачу, вытекавшую из создавшейся обстановки. Но этого сделано не было. Бездействие являлось самым худшим способом реагировать на события севернее Гольдапа. А между тем, эта значительная войсковая масса оставалась в бездействии, даже не была выслана дальняя разведка, благодаря чему комкор IV ген. Алиев слишком поздно узнал, что перед ним, в десяти верстах западнее Гольдапа, в районе Гавайтен—Кенигсфельде расположился I герм. рез. корпус, а в 15 верстах юго-западнее—3-я герм. рез. дивизия.

Стратегическая обстановка ясно указывала, что:

а) дневка 1-й армии сорвана событиями на фронте XX и III корпусов, б) в районе Гумбинена завязалось крупное сражение.

Из таких соображений, казалось бы, должна была вытекать задача войск, группировавшихся в районе гор. Гольдап, которые комкор IV ген. Алиев должен был, по собственной инициативе, взять под свое командование и действовать в интересах успеха III-го корпуса ген. Епанчина. Но ген. Алиев понял свою задачу иначе, и решение его, принятое, вероятно, около 9-ти часов, лишь случайно не шло в разрез с требованиями обстановки.

30-я дивизия ген. Коленковского получила приказ продолжать марш-маневр на р. Ангерап в общем направлении на Даркемен.

Комдив ген. Коленковский организовал марш-маневр дивизии в двух колоннах, по-бригадно. (Приказ № 10).

Правая колонна—1-я бригада полк. Новицкого (В. Ф.) 117 и 118 пех. п., 24 ор. и 6 гаубиц должна была выступить в 10 час. 30 мин. от д. Куметшен и двигаться на Гавайтен—Вильгельмсберг—Динглаукен.

Левая колонна ген. Соколова, 119-й и 120-й п.п., 24 ор. должна была выступить от г. Гольдапа в 19 час. и двигаться по шоссе на Даркемен.

Таким образом, вечером 20/7 авг. 30-я дивизия должна была подойти к р. Ангерап и ударить корпусу ген. Макензена в тыл.

Распоряжение ген. Рененкампфа. После 10-ти часов была получена в штабе IV корпуса телеграмма ген. Рененкампфа, от 19/6 авг.

„Армии 19/6 авг. достигнуть главными силами линии Ушлабен—Пусперн—Соденен—Гольдап—Грабовен. Завтра 20/7 авг. оставаться на занятых местах. Короткевича временно подчиняю Епанчину. Шрейдера подчиняю вам, условием его бригада должна составить заслон против Летцена; стрелков притянуть вперед Грабовен, далее долиной р. Гольдап".

Тогда же комдив 1-й кавалерийской дивизии ген. Гурко получил нижеследующую телеграмму ген. Рененкампфа тоже от 19/6 авг.

„Стрелковую бригаду подчиняю ген. Алиеву. Вам остается прежняя задача: обеспечение левого фланга армии и связь со 2-й армией. Разведка фронта Даркемен—Ангербург—Летцен. Сегодня вечером армии приказано занять фронт Ушлабен — Содинелен — Гольдап. Завтра 7/20 авг. оставаться на тех же местах".

Устаревшие распоряжения командарма, доставленные по адресу с запозданием на целые сутки, не должны были связывать активной инициативы ген. Алиева и Гурко. И

тот и другой слышали канонаду, раздававшуюся с берегов реки Швентишке, и, казалось бы, Алиев и Гурко должны были сговориться относительно предстоящего плана действий. Лучше всего было:

1. Оставить 5-ю стр. бригаду в распоряжении ген. Гурко и поручить ему двинуться на р. Ангерап на указанном командармом фронте.

2. Заслонившись 160-м полком слева, 30-й дивизии двинуться форсированным маршем на Вальтеркемен для решительного удара во фланг ген. Макензена.

30-я дивизия могла появиться на фланге ген. Макензена около 13 часов, т.-е. в самый критический момент.

Отряд ген. Гурко должен был бы установить наблюдение за I рез. герм. корпусом.

Кстати заметим, что к полудню 20/7 авг. головные части II-го русского корпуса появились в районе восточнее Летцена, чем создавалась полная гарантия безопасности для левого фланга ген. Ренненкампфа.

Бои 30-й русской дивизии с I рез. герм. корпусом.

Авангард левой колонны 30-й дивизии столкнулся с противником в районе д. Мазутшен, а главные силы развернулись на высоте д. Вилькатшен. Удар пришелся по хвосту колонны 1-й резервной герм. дивизии, стоявшей в походной колонне. Полки этой последней, по инициативе своих комполков, свернули с дороги и начали наступление на Гольдап. Бой принял положение устойчивого равновесия и оставался в таком состоянии до появления на левом фланге русских в районе Грильскемен головных частей 3-й рез. дивизии Моргена. Правая колонна, бригада полковника Новицкого, развернулась на высоте д. Зееберг. Удар полковника Новицкого пришелся по голове походной колонны 1-й резервной герм. дивизии. Бывший в голове колонны комдив ген. Ферстер приказал авангарду дивизии удерживать Гавайтен, а силы главной колонны развернул в сторону Гольдапа.

Завязался упорный и кровопролитный бой, продолжавшийся, без больших колебаний, до позднего вечера,

Правая колонна около 1 часу дня ввязалась в бой с превосходными силами противника на линии дер. Курненен—Зееберг.

Пользуясь численным перевесом и превосходством артиллерийского огня, германцам в 16 час. удалось оттеснить русских на линию Куренен—Анаберг—Пелудшен, на которой бой продолжался до позднего вечера.

Потери с обеих сторон были весьма значительные.

Около 22 час. вечера комкор германск. 1 рез. Белов, согласно распоряжений командарма ген. Притвица, начал спешно отходить на Ангерсбург.

По окончании боя начдив 30 ген. Коленковский донес: „Бой был страшно кровопролитный. Потери в офицерах очень велики, в нижних чинах значительны“.

5-я стр. бригада и 1-я кав. див. участия в бою против I-го герм. рез. корп. не принимали. Она в течение дня получила целый ряд противоречивых приказаний, вследствие чего начальник этой бригады ген. Шрейдер лишен был возможности проявить какую бы то ни было инициативу.

1 кав. див. Гурко оставалась в занимаемом районе.

В воспоминаниях профессора Академии В. Ф. Новицкого, командующего 1-й бригадой 30-й пех. дивизии, бой против I-го герм. корпуса 20/7 авг. изложен в следующем виде:

„30 пехотная дивизия перешла границу 4-го августа 1914 года в районе Пржеросль. Штаб корпуса за дивизией, 40-я пех. дивизия перешла границу в районе Роминтенского леса. От границы до Гольдапа—мелкие стычки. К полудню 6-го августа 30-я дивизия сосредоточилась в ближайших окрестностях Гольдапа.

Штаб IV армейского корпуса—Гольдап. Здесь же и штаб дивизии.

О противнике мало сведений, о близости крупных неприятельских сил не было известно.

С утра 20/7 авг. наступление к западу двумя колоннами: правая колонна (командующий 1-й бригадой полковник Новицкий) 117-й пех. Ярославский и 118-й пех. Шуйский п., 2-й девизион 30-й арт. бригады, 1-я гаубичная батарея и 1 взвод сапер, левая колонна (командир 2-й бригады г-м Соколов) 119-й пех. Коломенский и 120-й пех. Серпуховской п., 1-й дивизион 30-й арт. бригады и 1 взвод сапер.

При колоннах конницы не было. Пользовались заблудившимися разведчиками армейской конницы.

Разведка велась распоряжением штаба дивизии. Впереди где то разведывала армейская конница, но даже штаб корпуса не был с ней связан.

К северу, без связи с дивизией, в районе Роминтенского леса наступала 40-я пехотная дивизия, к югу—в связи с левой колонной 5-я стр. бригада.

Правая колонна—на Говайтен, левая на Даркемен. В авангарде правой колонны—2 батальона 118-го полка, 2 батареи, команда сапер, в двух верстах впереди. В авангарде левой колонны—1 батальон 119-го полка, выдвинутый лишь на несколько сот шагов.

Действия правой колонны.

Вскоре после полудня, когда головной отряд авангарда подходил к д. Курненен, голова главных сил колонны выходила из д. Плавишкен, со стороны Говайтен неожиданно был открыт противником сильный артиллерийский огонь (как тяжелый, так и легкий), при этом одновременно по авангарду и главным силам. По головному отряду также пулеметный и ружейный огонь из д. Курненен (Гребни по сторонам деревни). Головной отряд развернулся и занял деревню, оттеснивши противника. Главные силы авангарда развернулись частью по сторонам, частью за дер. Куренен.

В то время главные силы колонны заняли закрытые позиции на зап. окраине д. Плавишкен, к северу и югу от шоссе. Голова главных сил была задержана у западной окраины этой деревни для выяснения обстановки. Через несколько минут были получены донесения начальника авангарда (полковника Рупшинского) о том, что со стороны Говайтена наступают крупные силы противника, которые вытеснили наш авангард из Курненена. Приказано: авангарду

упорно держаться, батареям открыть сильный огонь—гаубицам по Говайтену, где предполагалась артиллерия, легким—по Курненену и по сторонам деревни; остальным батальонам 118-го полка развернуться по сторонам шоссе и наступать на поддержку авангарда; двум батальонам 117-го полка развернуться правее 118-го и наступать к западу двум батальонам 117-го полка—в общий резерв у кладбища (западная окраина д. Плавишкен). Штаб команды (центральная телефонная станция)—на кладбище, а несколько позже—у отдельного двора на шоссе, в 1/2 версте западнее д. Плавишкена.

Несмотря на ураганный артиллерийский огонь противника (главным образом по д. Плавишкен и по шоссе), шуйцы и ярославцы быстро развернулись и начали наступать. Наши батареи столь же быстро (не теряя времени на приготовления) открыли огонь по Говайтену и Курненену. Благодаря этому нашей пехоте (6 батальонов) удалось установить свой боевой фронт несколько восточнее д. Курненен по плоскому гребню, который в 1/2 версте к северу от шоссе переходил в группу холмов с небольшой хвойной рощей, которая являлась крайним правым флангом боевого порядка. Противник развернул свои силы от шоссе к северу, южнее шоссе находились лишь ничтожные силы, которые без труда были задержаны нашими тоже небольшими силами, развернутыми здесь. Сведений из левой колонны не было, наблюдение нашего левого фланга (стоявшие на холмах южнее шоссе) не установило связи с левой колонной. Посланный туда конный дозор донес, что в левой колонне тоже идет бой.

В третьем часу дня противник повел сильное наступление при непрерывной артиллерийской стрельбе, севернее шоссе в районе упомянутых выше холмов и рощи, и стал теснить и обходить наш правый фланг, который вскоре сильно поддался назад. Приказано: артиллерии перенести огонь в этот район, командир 117-го полка (полк. Петрачуку) с оставшимися двумя батальонами 117-го полла перейти в атаку на правый фланг и отбросить противника; командиру 118-го полка (полковнику Стасюку) теснить противника вдоль шоссе. В общем резерве команда разведчиков 118-го полка, вернувшаяся в разведки. Но и она скоро была брошена на оконечность правого фланга, потому что здесь противник оказал упорное сопротивление. Лишь после 2-х часов боя ярославца удалось отбросить противника и занять холмы с соседней рощей. Далее до наступления темноты бой велся на линии указанных выше плоского гребня и холмов с сосновой рощей.

Ни одна из сторон продвинуться не могла.

Стороны заночевали на своих позициях. К рассвету перед фронтом бригады противника не оказалось; отход противника не был замечен, потому что войска сильно были утомлены боем. Потери в пехоте: более 60 офицеров и около 3.000 нижн. чинов.

Действия левой колонны.

Почти одновремерно с правой колонной начала бой и левая.

Авангардный батальон этой колонны, двигавшийся без надлежащих мер охранения, не доходя до р. Мазутчен, был одновременно обстрелян артиллерийским, ружейным и пулеметным огнем. Командир батальона (подполковник Батурин) был убит; батальон, понеся большие потери, разбежался; бросились назад и прочие батальоны 119-го полка и смяв шедших за ним серпуховцев. Батареи в этой сумятице не могли занять позиций. С большим трудом удалось привести в порядок коломенцев; выдвинуть вперед и развернуть Серпуховской полк, за которым батарея заняла позиции. Завязался бой. Ход боя мне не известен, продолжался он тоже до вечера, противник успеха не имел, но и наши войска не продвинулись.

21/8 авг. обе колонны в боевом порядке остановились на своих местах до 4-х часов, ведя лишь ближнюю разведку. С наблюдательного пункта гаубичной батареи (к западу от д. Плавишкен) около полудня была видна на горизонте к западу (верстах в 10-ти) большая колонна, двигавшаяся к югу (сопровождалась большими облаками пыли). Об этом донесли в штаб дивизии. Для наших батарей эта колонна была недосягаема.

К 4 часам дня колонна продолжала наступление к западу, почти нигде не встречая противника (кроме мелких разведок и дозоров).

В д. Говайтен, которую проходила правая колонна, оказались брошенными несколько разбитых передков и зарядн. ящиков противника и много убитых лошадей, что свидетельствует о том, что здесь находилась неприятельская артиллерия, понесшая чувствительные потери от нашего артиллерийского огня (наша артиллерия потерь не имела).

В этой же деревне оказалось много германских раненых (не только тяжело, но и легко), оставленных противником; такие же потери раненых, брошенных противником без медицинского персонала, мы находили в попутных, брошенных жителями, деревнях в течение следующих 2—3 дней. Это указывает на то, что противник отходил с большой поспешностью".

Вступление в бой 150-го Абхазского полка.

Около 12-ти часов 160-й полк подошел к Кяутен. Комполка решил придти на помощь 30-й дивизии. Батальоны развернулись на линии Геленгунен—Эзергален, а батарея открыла огонь во фланг частями 36-й рез. герм. дивизии, части которой тоже были выдвинуты против колонны полк. Новицкого и наступали на Гавайтен.

В дальнейшем командир 160-го полка полк. Ливенцев не проявил должной решительности ни в сторону Вальтеркемен, ни против I рез. герм. корпуса. Он ограничился коротким ударом двумя батальонами на Гавайтен, остальные же части держал в районе Кяутен.

С наступлением темноты 160 й полк с батареей собрался в районе Кяутен.

5-я стрелк. бригада ген. Шрейдера.

В 10 час. 20 мин. ген. Шрейдер получил приказание комкора IV ген. Алиева оставить один полк в Гольдапе, а остальными силами двинуться за правой колонной.

Но в 13 часов 30 мин., в то время, когда ген. Шрейдер собирался выступить, им было получено новое приказание ген. Алиева № 53:

„Командарм приказал оставить сегодня армию на линии Соденен—Гольдап—Грабовен. Вам приказал составить заслон против Летцена, посему вам надлежит с тремя полками немедленно продвинуться в Грабовен, продвинув один полк в Гольдап, так как 30-я дивизия прошла уже вперед, вследствие моего предыдущего приказания. 30-й дивизии приказал оставаться авангардом на линии Гавайтен—Иодсунен,

но если она уже ввязалась в серьезный бой, то буду его продолжать. Возможно, что притяну и вас".

Около 16-ти часов пришло новое приказание ген. Алиева.

„Одному полку с батареями двинуться немедленно на поддержку 30-й дивизии, а прочие части, без одного полка, перевести в Гольдап".

Позднее был получен приказ ген. Алиева двинуть на поддержку 30-й дивизии еще один полк.

Ни одно из приведенных приказаний ген. Алиева выполнено не было.

Конница ген. Гурко.

Более чем странным представляются действия ген. Гурко. В телеграмме командарма, полученной утром, ему была поставлена новая и весьма серьезная задача, к исполнению которой, казалось бы, надо было приступить немедленно. Мало того, бой в районе Гольдапа должен был вывести ген. Гурко из состояния инертности и заставить двинуться на выстрелы, согласно требований Полевого устава.

Наконец, если он полагал, что 1-я армия находится на дневке на линии Ушбален—Соденелен—Гольдап, то прямой обязанностью его конницы было энергичной разведкой на указанном ему фронте Даркемен—Ангербург обеспечить армию от внезапного нападения. Но ген. Гурко застыл в районе Сескен—Голубиен.

Обстановка в районе Гольдапа к вечеру 20/7 августа.

После полудня командир I рез. герм. корпуса донес командарму ген. Притвицу, что его корпус в полном составе втянулся в бой с большими силами русских.

В 16 час. 20 мин. ген. Притвиц по телефону передал приказание комдиву 3-й резервной ген. Моргену немедленно выступить на Клесцовен и атаковать русских с тыла.

С наступлением темноты дивизия ген. Моргена прибыла в район Грискемен и расположилась там на ночлег, имея в виду на следующий день утром перейти в наступление.

Из изложенного выше мы видим, что боевые действия в районе Гольдапа успели развернуться в широком масштабе, и к вечеру части застыли в исходном положении для решительной схватки на другой день.

С германской стороны в боевых действиях приняли участие:

а) I рез. корпус в полном составе.

б) 3-я резервная дивизия дивконницей.

Всего: 28 батальонов, 14 батарей (98 ор.), 24 эск.

С русской стороны приняла участие в боевых действиях 30-я дивизия.

Участие частей II русск. корпуса (43 дивизия) в бою 8/21 авг. могло бы выразиться в давлении на тыл 3-й рез. герм. дивизии.

Выход из боя 8-й герм. армии.

Положение 8-й герм. армии 20/7 авг. ген. Притвицу рисовалось в следующем виде:

1. Около полудня летчики выяснили наступление 2-й армии ген. Самсонова на фронте Ортельсбург—Млава.

2. Летчики выяснили присутствие юго-восточнее Гольдапа около двух русских корпусов и конницы.

3. Бой в районе Гумбинена закончился не в пользу немцев.

а) XVII корпус разгромлен и обращен в бегство на р. Ангерап.

б) I-й корпус имел частичный успех, но, вследствие крайнего истощения, потерял боевую устойчивость.

в) От 1-й кав. дивизии ген. Брехта сведений не было.

г) 2 ландв. бриг. дезертировала с поля боя.

4. Армейского резерва не было.

Принимая во внимание сложившуюся обстановку, командование 8-й герм. армией пришло к заключению:

1) что возобновление атаки 21/8 авг. казалось физически невозможным, так как в течение ночи не было возможности собрать разбежавшиеся войсковые части, из коих многие очутились на р. Ангерапе и западнее.

2) что переход к обороне в Неманском направлении был невозможен по следующим стратегическим соображениям:

а) Защита Восточной Пруссии требовала действий по внутренним операционным линиям, что не допускало обороны всеми силами в одном каком-нибудь направлении.

б) Переходом к обороне на линии: Лейтценский укрепленный район — р. Ангерап — р. Дейме, 8-я герм. армия рисковала быть отрезанной от Вислы 2-й русской армией.

Ген. Притвиц пришел к заключению, что из двух русских армий значение решающего фактора приобретала 2-я армия ген. Самсонова, угрожавшая сообщениями с Вислой, и что обстановка требует прервать бой в неманском направлении и принять спешно меры для выхода 8-й армии из возможного окружения. „Heraus aus der Ummklammerung“ сделалось лейтмотивом всех решений ген. Притвица [1]).

Вечером 20/7 авг. ген. Притвиц принял решение обеспечить за собою фланговую позицию на р. Висле [2]).

Тогда же штабом армии были разосланы следующие распоряжения об отходе армии:

---

[1]) Weltkrieg, т. II, стр. 98.
[2]) Weltkrieg, т. II, стр. 102.

1) I-й армейский корпус желдорогой через Кенигсберг—Мариенбург в район кр. Грауденц; посадка в Инстербурге.

2) XVII корпус походным порядком через Алленбург—Фридланд к Висле.

3) I-й рез. корпус прикрывает отход армии, заняв позицию на р. Ангерапе, после чего следует за XVII корпусом более южными путями.

4) Гарнизон Кенигсберга прикрывает посадку I корпуса, заняв позицию восточнее Кенигсберга по р. Дейме.

5) 3-я рез. дивизия по желдороге перебрасывается в район Алленштейна.

Ген. Притвиц предполагал, что к 26/13 августа ему удастся сосредоточить на фланговой позиции восточнее Вислы около 7 дивизий, которыми он сможет дать отпор армии ген. Самсонова [1]).

Вышеприведенные решения командования 8-й германской армией стали приводиться в исполнение в спешном порядке, и к утру 21/8 авг. все корпуса были на походе в западном направлении. (См. табл. на стр. 130).

Выводы. У ген. Притвица было пожелание, но не было определенного плана действий. Пожелание это заключалось в том, чтобы разбить русских по частям: сначала Гумбиненскую группу, а потом и Гольдапскую. Но как выполнить это пожелание,— об этом он едва ли давал себе ясный отчет. При составлении плана действий, ген. Притвиц должен был считать в составе северной группы 1-й армии ген. Рененкампфа, по крайней мере, два корпуса и конницу Хана Нахичеванского. Чтобы такие крупные силы разгромить сналета, надо было сосредоточить заблаговременно не менее трех свежих корпусов, детально выяснить группировку русских и дать корпусам точные и определенные задачи. Тогда, принимая во внимание беспечность русского командования, можно было рассчитывать на успех. Но ведь ничего подобного командование 8-й герм. армией не сделало. Командование 8-й герм. армией шло на поводу у ген. Франсуа, который плохо разбирался в стратегической обстановке на Прусском театре. Ген. Притвиц, поверив фантастическим оперативным затеям Франсуа, бросил войска в пропасть неизвестности. Главная роль принадлежала ген. Франсуа, а XVII корпус Макензена должен был своими действиями способствовать достижению ген. Франсуа какого-то важного успеха, вероятно, отыграться после постигших его неудач в споре с командармом. Прямым последствием такого легкомысленного отношения к подготовке операции, получился тот сумбур, свидетелями которого мы были 20/7 авгу-

---

[1]) Weltkrieg, т. II, стр. 102—104.

ста. Операция окончилась, как и следовало ожидать, общей паникой. Что касается русских, то они не только не были разбиты, но даже не были стронуты с места, а значительные силы (конный корпус Хана, 116-й полк, 5-я стр. бригада, 160-й полк, 1-я кав. див.) даже не участвовали в бою. На другой день, т.-е. 21/8 августа, если бы бой возобновился, перечисленные войска, несомненно, приняли бы участие в бою. У командования же 8-й герм. армией никаких резервов не было и подкрепить разбитые войска было бы нечем.

В 16 час. ген. Притвиц признал операцию под Гумбиненом неудавшейся. В районе Гольдапа дело ограничилось завязкой боя. В связи с наступлением 2-й армии ген. Самсонова, создалась опасность окружения, из которого надо было немедленно выйти. В общем, вместо планомерно проведенного наступления, получился какой-то оперативный Putsch.

1-я армия ген. Ренненкампфа была застигнута врасплох. Атака немцев длилась всего несколько часов, почему и получилось, что с русской стороны в бою участвовали те части, которые были побеспокоены немецким наступлением; другие войска участия в бою не принимали. По той же причине не успели принять серьезного участия в бою штабы корпусов и армейское командование.

Необходимо отметить большой промах русских на поле боя. При дневке, в одном переходе от р. Ангерап, где предполагались главные силы противника, надо было принять самые серьезные меры боевой готовности:

а) войска должны были подготовить укрепленную позицию на случай боя;

б) на ночь резервы должны были быть подведены ближе к первой линии;

в) штабы должны были расположиться ближе к войскам и устроить прочную связь;

г) армейское командование должно было к вечеру 19/6 августа установить связь со всеми корпусами и с армейской конницей;

д) армейское и корпусное командования должны были организовать дальнюю и ближнюю разведку.

Все перечисленные требования, составляющие элементарную основу полевой службы, была нарушены в той или другой мере.

В конце концов, русское командование допустило одну из серьезнейших ошибок после боя: оно не организовало преследования.

Гумбинен-Гольдапское сражение ликвидировалось совершенно необычным образом. Бой на Среднем Инстере 19/6 августа закончился бегством с поля боя 2-й ландв. бригады. 20/7 августа бой в гумбиненской группе окончился паникой в корпусах Франсуа и Макензена, а в районе Гольдапа бой

был прекращен в процессе завязки. Отсутствие резервов и вторжение 2-й русской армии в пределы Восточной Пруссии с юга создали для 8-й герм. армии угрозу окружения, если она задержится слишком долго в Неманском направлении. Такие соображения, в связи с катастрофическим положением под Гумбиненом, поставили ген. Притвица перед необходимостью вывести 8-ю армию в безопасное стратегическое положение. Близость 2-й армии ген. Самсонова к путям от Гумбинена к Висле продиктовала необходимость проскочить к Висле раньше, чем пути эти будут перехвачены ген. Самсоновым. Выход из боя уже был совершен посредством паники, а распоряжения армейского командования дали толчок для дальнейшего поспешного отхода, дабы не быть втянутыми в бой на следующий день.

В связи с такими совместными действиями самих войск и армейского командования получилось необычайно быстрое исчезновение 8-й герм. армии в сторону внутренней Пруссии. Это явление было подхвачено русской печатью, объявившей на всю Россию бегство германцев и громкую победу 1-й армии.

Командующий 1-й армией сначала относился с большой осторожностью к отступлению немцев и полагал, что ген. Притвиц отвел свою армию на р. Ангерап и там поджидает подхода русских. Но время принесло эту осторожность в жертву излишней самоуверенности и легкомыслию. Ген. Ренненкампф отбросил всякое сомнение и поверил, что ген. Притвиц бежал за Вислу. Штаб фронта согласился с этим, и информировал в этом духе Ставку и командарма 2-й ген. Самсонова. Главком ген. Жилинский отменил свою основную директиву № 1, поставив 1-й и 2-й армиям задачи сепаратного характера: 2-й армии — преследовать 8-ю герм. армию, а 1-й— заняться обложением Кенигсберга.

Ставка, поверив, что немцы бегут, потребовала от 2-й армии безоглядочного углубления в Пруссию с целью отрезать пути отхода 8-й армии за Вислу, но упустила из виду проверить правдивость донесений.

Потери 20/7 августа [1]).

Наименование частей	Убитыми и ранеными		Примечание
	Офицеров	Солдат	
28-я дивизия:			
105 полк	4	361	
106 „	8	208	
107 „	—	65	
108 „	5	263	
27 арт. бригада . . .	4	53	Уб. 36 лош., поврежден. 4 ор. 36 лош.
Итого	21	950	
40-я дивизия:			
157 полк	4	67	
158 „	9	728	
159 „	14	1.137	
160 „	3	83	
40 арт. бригада . . .	1	7	
Итого	31	2.022	
25-я дивизия:			
97 полк	2	149	
98 „	4	213	
99 „	9	782	
100 „	20	2.000	
25 арт. бригада . . .	—	1	
Итого	35	3.145	
Всего потерь в III корпусе	87	6.117	
Потери XVII герм. корпуса	200	8.000	

[1]) Weltkrieg, стр. 93, т. II.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

События на фронте 1-й армии до 28/15-го августа. Действия ген. Жилинского. Действия командарма 2-й ген. Самсонова. Директива № 2. Действия ген. Ренненкампфа после Гумбинен-Гольдапского сражения. Доклад ген. Байова. Директива Главкома Жилинского 1-й армии от 26/13 августа. Решения ген. Ренненкампфа. Директива № 2 и приказ № 4. Директива № 5 ген. Жилинского командарму 1-й об обложении Кенигсберга. Обложение крепости Кенигсберг. Заключение о первом периоде действий армии ген. Ренненкампфа.

Схема № 8.

События на фронте 1-й армии до 28/15 авг. Действия ген. Жилинского.

Отношение главкома Жилинского к действиям подчиненных ему командармов было различное. Действия ген. Самсонова подвергались тщательному анализу и встречали критическое к себе отношение, доходившее до выражения порицания. Главные трения происходили на почве несогласованности плана операции.

Совершенно иное мы встречаем в отношениях ген. Жилинского к командованию 1-й армией, в частности, к ген. Ренненкампфу, в действиях которого главком не усматривал даже грубых искажений его, Жилинского, директив. Ген. Ренненкампф отчитывался в своих действиях перед штабом фронта постольку, поскольку это не вредило его самостоятельности. При изучении исторических материалов создается впечатление, что ген. Ренненкампф решил держать высшие над ним инстанции в относительном неведении и ставить их перед совершившимися фактами.

Так, например, об отступлении от директивы № 1 не было испрошено согласия главкома, в штаб фронта не был отправлен даже основной приказ 1-й армии от 15/2-го августа № 2. Сведения о действиях армии давались в виде выдержек из отдельных распоряжений по армии; донесения давались очень скупо, не в установленные сроки. (Тел. Наштафронта ген. Орановского от 16/3-го августа № 1002. В.И.А., Дело 137—327).

Действия ген. Ренненкампфа вызвали большое неудовольствие в Ставке Верховного Командования, что видно из нижеследующей телеграммы начальника штаба Ставки ген. Янушкевича [1]):

Вильна, Генерал-Адъютанту Ренненкамфу. 19/6-го августа. „Полное отсутствие сведений от штаба армии о положении у Вас за два последних дня вынуждают меня по поручению верховного главнокомандующего обратиться к Вам

[1]) В.И.А., Дело 137—327.

с просьбой срочно по телеграфу сообщить происшедшие у Вас события за указанное время тчк. Великий Князь командирует к Вам своего адъютанта полковника Коцебу № 3034 Янушкевич".

Получена в Вильне 12 ч. 10 минут 19/6-го августа.

Еще более характерной является телеграмма главкома ген. Жилинского от 21/8-го августа по поводу того, что в Штабе Северо-западного фронта узнали о сражении 20/7-го августа и о занятии Гумбинена из агентурных сведений, и ген. Жилинский просит удостоверить имеющиеся у него сведения [1]).

„Прошу донести", говорится в телеграмме: „верно ли это тчк Вообще донесения посылаются с запозданием и с такой краткостью зпт которая не дает возможности составить ясное представление о происходящем тчк Предписываю указать Вашему штабу составлять донесения своевременно и с достаточной полнотой тчк Недостатком донесений очень недоволен Главковерх № 1223 Жилинский [2]).

Что же касается дефектов в штабной работе 1-й армии, то таковые видны из неоднократных напоминаний штаба фронта о высылке срочных донесений. Например, в течение пяти дней (от 21/8-го – 25/12-го августа) было сделано шесть напоминаний [3]).

Едва ли можно приписывать столь крупные дефекты в армейском управлении неслаженности штабной работы, ибо штаб 1-й армии был сформирован из штаба Виленского военного округа и механически стал во главе 1-й (Виленской) армии; во главе штаба был поставлен ген. Милеант, бывший начальник штаба того же округа. Вероятно, недостатки управления 1-й армией надо было искать или в методах работы командарма ген. Ренненкампфа, или в натянутых отношениях между командармом и его начальником штаба ген. Милеантом.

О событиях 20/7-го августа ген. Ренненкампф отчитался краткой телеграммой штабу фронта, не сообщив ни слова о своих дальнейших предположениях. Главком Жилинский одобрил все распоряжения ген. Ренненкампфа [4]): 1) Летценский укрепленный озерный район был отдан 1-й армии и вместе с этим разграничительная линия между 1-й и 2-й армиями перенесена западнее озер. 2) 1-й армии переданы крепости Гродна и Осовец и 76-я второочередная дивизия, составлявшая гарнизон этих крепостей. (Один полк был назначен в Осовец, а остальные три—в Гродно). 3) II-й корпус был включен в состав 1-й армии.

---

[1]) В.И.А. Дело № 137—327.
[2]) В.И.А. Дело № 137—323.
[3]) В.И.А. Дело 137—323.
[4]) В.И.А. Дело 137/327.

Пересмотр разграничительной линии является вполне своевременным, т. к. на событиях 20/7-го августа выяснилось с очевидной убедительностью, что по своему маневренному значению Летценский озерный район принадлежал 1-й армии и что так или иначе надо было им овладеть. Исправление допущенной ошибки было возложено на ген. Ренненкампфа, но обещанного в директиве № 1 конкретного указания о необходимости овладеть Летценским озерным районом Главком Жилинский не сделал.

Благодаря перенесению разграничительной линии между 1-й и 2-й армиями западнее озер, 2-я армия освободилась от пассивной задачи на своем правом фланге, тем не менее действия ее не получили независимого маневренного характера, т. к. левый фланг (I арм. корп. Артамонова) был прикован к месту у Сольдау.

После передачи Летценского озерного района 1-й армии, эта последняя оказалась на правом и на левом своем фланге перед укрепленными районами (Кенигсберг—Летцен), вследствие чего в перспективе ближайшего времени перед 1-й армией стояли задачи по борьбе с инженерными сооружениями.

Поэтому главком Жилинский должен был, передавая Летценский укрепленный район 1-й армии, приказать овладеть им посредством ускоренной атаки. Это было вполне возможно и крайне необходимо, ибо переход Летценского района в наши руки мог вернуть 1-й армии свободу маневрирования при дальнейшем ее продвижении к Висле, не считаясь с Кенигсбергом.

Но главком Жилинский не исполнил своей обязанности до конца и не назначил определенного срока для штурма Летценского района. Благодаря своей нерешительности, он предоставил решение этого вопроса, имевшего сугубое значение фронтового масштаба, на усмотрение командарма 1-й ген. Ренненкампфа, который, как мы видели, подкрадывался всей вверенной ему армией к Кенигсбергу.

Действия командующего 2-й армией ген. Самсонова.

Вечером 20/7-го августа ген. Самсонов отдал директиву, предусматривавшую глубокое вторжение в Пруссию.

Директива № 2.

Директива 2-й армии.

г. Остроленка. № 2. 20/7 августа 1914 года.

Более дивизии противника сосредоточено в районе Нейденбург—Сольдау—Гильгенбург; передовые части у Млавы. На фронте Хоржеле—слабые части.

В районе Иоганисбург—Лык—около дивизии.

Лык 19/6-го августа занят войсками II-го армейского корпуса.

1-я армия, после удачного боя у Бильдервейчина, продолжает наступление на фронт Инстербург—Ангербург.

2-й армии 21/8-го августа продолжать наступление, для чего:

II корпусу—выполнять поставленную ему задачу в директиве № 1.

VI, XIII, XV и I корпусам, наступая в полосах, указанных приказом армии № 1 от 14/1 августа—овладеть линией Фридрихсфельде — Бален — Куцбург — Канвезен — Янов — Н. Весь — Млава.

XXIII корпусу (без 3-й гвард. пехотной дивизии и 1-й стр. бригады)—перейти в район Казичин.

Гвардейскому корпусу (без одной бригады, оставленной в Варшаве), — перейти в район Плонск, обеспечивая левый фланг армии.

4-й кав. дивизии выполнять задачу, указанную в директиве № 1 от 16/3-го августа.

6-й кав. дивизии—вести разведку в полосе, ограниченной справа линией Млава—Сольдау—Гильгенбург, слева—Журомин—Лаутенберг—Лобау (включительно).

15-й кав. дивизии—разведывать в полосе, ограниченной справа районом 6-й кав. дивизии, а слева—линией Серпец—Страсбург—Бишофсвердер.

Генерал от кавалерии *Самсонов.*

Приведенная директива содержит ряд крупных недоразумений, которые необходимо разобрать подробнее.

1. Из директивы № 2 видно, что 20/7-го августа, т.-е. в день Гумбиненского сражения, в штабе 2-й армии имелись сведения лишь о пограничных частях противника. О группировке же главных сил 8-й германской армии, состав и численность которых была известна, данных не было. Также не было сведений о том, что 20/7-го августа 1-я армия ген. Ренненкампфа сражалась со всей армией ген. Притвица. Все части, переброшенные в Неманское направление, были известны командованию 1-й армии, но сведения о них не были сообщены штабу 2-й армии. А между тем, таковые сведения могли раскрыть ген. Самсонову полностью план действий командования 8-й германской армии. Например, для генерала Самсонова было бы чрезвычайно важным узнать, что на фронте вверенной ему армии ген. Притвицем оставлен лишь один XX корпус ген. Шольца и крепостные гарнизоны, а все остальные силы брошены в Неманском направлении. Такие важные сведения позволили бы командованию 2-й армией действовать с открытыми глазами.

2. Далее, в директиве говорится, что 1-я армия, „после удачного боя у Бильдервейчен, продолжает наступление на фронт Инстербург—Ангербург“. В этом абзаце мы видим полное искажение фактической действительности. Очевидно, что из событий 13/4 августа (бой под Сталупененом) был сообшен лишь отдельный благоприятный момент захвата батальоном 115-го Вяземского пех. полка брошенных у Бильдервеичена немецких орудий, но этот эпизод не характеризует ни действий 1-й армии, ни в особенности немецкого командования. В том же абзаце говорится, что ген. Ренненкампф продолжает наступление на Инстербург—Ангербург. Повидимому, штаб Северо-западного фронта не усмотрел еще, что 1-я армия была направлена на Инстербург—Кенигсберг.

3. Далее, в директиве говорится: VI, XIII, XV и I корпусам, наступая в полосах, указанных приказом армии № 1 от 14/1-го августа, овладеть...“.

В этом абзаце заключаются большие недоразумения. Дело в том, что в приказе 2-й армии от 14/1-го августа, на который ссылается директива, были указаны полосы только для VI, XIII и XV корпусов; что же касается I корпуса, то о нем в названном приказе не говорится вовсе, и никакой полосы для него там отведено не было. Это указывает, что у командования 2-й армией не было ясности относительно того, на каком же фронте должна была наступать 2-я армия, после усиления ее левого фланга тремя корпусами—XXIII, I и Гвардейским. На прежнем фронте: Летцен—Пассенгейм—все семь корпусов, очевидно, наступать не могли. Назначение нового фронта наступления, отвечавшего силе данной армии, являлось прямой обязанностью главкома фронтом ген. Жилинского, но он медлил, благодаря чему создавались трения между штабами и целый ряд недоразумений по командной линии.

4. Действуя на основании приказа армии от 14/1-го августа, VI, XIII и XV корпуса уклонялись значительно западнее Пассенгейма, и 2-я армия ген. Самсонова фактически наступала с первых же дней на фронт Алленштейн—Остероде.

Вечером 22/9-го августа упомянутые корпуса заняли следующее расположение:

VI—Ортельсбург; XIII—Вилленбург; XV—Нейденбург.

Действия ген. Ренненкампфа после Гумбинен-Гольданского сражения.

Повидимому, событиями 20/7-го августа ген. Ренненкампф был в значительной мере сбит с толку. Только этим можно объяснить то обстоятельство, что армейские корпуса и армейская конница топтались на месте. Правда, события предыдущих дней сильно осложнили положение: а) произошел ряд неожиданных столкновений

на огромном фронте Средний Инстер—Гумбинен—Гольдап, б) в ночь на 21/8-е августа исчез противник.

К такого рода событиям ген. Ренненкампф не был подготовлен, а потому он топчется на месте, теряет время и не решается даже преследовать, забывая о роли армейской кавалерии, что ему, как кавалеристу, было непростительно.

Само собой разумеется, что разобраться в столь сложной обстановке можно было лишь при помощи хорошо слаженной работы штаба армии и командарма, но в делах 1-й армии мы такой работы не видим.

Повидимому, всю работу по вождению армии взвалил на себя командующий армией, а штарм вел работу отчетно-технического характера.

В результате анархии в сфере армейского командования получилось то, что после нескольких дней топтания на месте 1-я армия взяла прежний курс на Кенигсберг.

22/9-го августа ген. Ренненкампф отдал приказ армии (№ 3) о возобновлении наступления 23/10-го августа [1]). О противнике говорится в приказе: „7-го августа неприятель отбит на всем фронте, отошел на несколько верст назад и укрепляется“.

23/10-го августа приказано овладеть Тцулькинерским лесом, р. Писсой, г. Гумбиненом, Буйленским лесом—Динглаукен (вкл.).

Армия направлена на фронт Средний Инстер—Средний Ангерапп. Хану Нахичеванскому приказано двинуться на Инстербург, „обходя левый фланг неприятеля и действуя ему в тыл“.

1-й отд. кав. бригаде—„наступать на правом фланге армии и для обеспечения этого фланга и поддержания связи с Ханом Нахичеванским“.

Ген. Гурко—разведывать на фронте Даркемен—Ангербург—Летцен.

В 18 час. 45 минут 22/9-го августа ген. Епанчину было указано, что, если противник не будет оказывать сопротивления, то корпусу выйти на линию р. Ангерап (тел. № 473. В. И. А. Дело 137—304, л. 45).

23/10-го августа в 6 ч. 50 мин. телегр. № 504 ген. Ренненкампф доносит Главкому Жилинскому, что „Армия продвигается вперед беспрепятственно, встречая иногда лишь мелкие разъезды“. (В. И. А. Дело 137-304, л. 66).

26/13-го августа 1-й армии приказано достичь линии: Дамерау—Петерсдорф—Велау—Алленбург—Гердауэн. (В.И.А. Дело 137—304) л. 58 телеграмма № 531 от 24/11-го августа).

За время от 21/8-го до 26/13-го августа 1-я армия прошла около 90—100 километров, делая в сутки по 10—18 километров и почти не встречая противника.

---

[1]) В. И. А. Дело 137—304, л. 34.

Армейская конница ползла вперед таким же тихим ходом, ее суточные переходы, за упомянутое время не отличались от таковых пехоты. В общем, необходимо отметить, что вместо решительного преследования, ген. Рененкампф устроил вверенной ему армии военную прогулку.

Досадно было участникам видеть, что русские совершенно не сумели использовать создавшейся обстановки.

Все ж таки, сражение было нами выиграно: враг бежал, бросив тысячи раненых; нам достались значительные трофеи, мы сохранили поле сражения, войска проявили достаточную стойкость и, невзирая на понесенные потери, настроение было хорошее. Опытный и талантливый вождь двинул бы немедленно вперед войска сильным ходом, а в первую голову кавалерийскую массу, не жалея коней. Но все то, что делал ген. Рененкампф, ни в коем случае не поднимало духа войск, а, наоборот, его действия убивали дух бодрости и приводили к разложению дисциплины. Получилось такое впечатление, что армейское командование боялось воображаемой близости противника. Конница Хана Нахичеванского только 23/10-го августа выступила из Линденталя и, пройдя 15—16 км., снова стала на бивак. Действия генерала Рененкампфа после Гумбиненского сражения представляют из себя образец того, как воевать не следует.

22/9-го августа начальник штаба фронта ген. Орановский сообщил, что Главком подписал приказ о включении в состав I-й армии: а) II армейского корпуса, б) крепости Гродна и Осовец и в) 76-й второочередной дивизии, при чем 76-я див. должна была выделить один полк в Осовец, а три оставить в Гродне, в качестве крепостного гарнизона; бывшие в Осовце два полка 59-й дивизии перебросить в Варшаву для присоединения к своей дивизии [1]).

Сведения о противнике имелись самые неопределенные. Например, в приказе № 3 для марш-маневра 23/10-го августа говорится, что „противник отошел на несколько верст назад и укрепляется“.

23/10-го августа в 4 часа 45 минут ген. Милеантом было получено извещение от наштафронта Орановского, что противник перед фронтом 1-й армии отступил за р. Ангерап и к линии Мазурских озер, что Даркемен занят ген. Алиевым, и что на фронте 2-й армии противник отступает без сопротивления. В том же извещении было указано, что VI арм. корпус ночует в Ортельсбурге, а XIII—в районе Вилленберг—Куцбург—Дангейм—Канвезен. Имея такие сведения, главком Северо-западным фронтом должен был немедленно начать энергичное преследование 1-й армией, отдав об этом

---

[1]) В. И. А. Дело 137—323.

приказ в категорической форме. Но ген. Жилинский на это не решился.

24/11-го августа ген. Ренненкампф продвинулся вперед на полперехода и расположился на ночлег, как указано на схеме № 9-Б.

В той же телеграмме № 2760 от 24/11-го августа ген. Орановский информировал ген. Ренненкампфа о положении дел на фронте 2-й армии[1]).

„Командующий 2-й армией донес, что вчера, 23/10-го августа, при наступлении с фронта Ортельсбург—Вилленберг—Нейденбург XV корпус, наступавший на Куркен, встретил сопротивление со стороны трех дивизий XX герм. корпуса на укрепленной позиции Орлау—Франкенау, усиленной волчьими ямами и проволочными заграждениями. Начавшийся около 15 часов бой, в котором противник применял ручные гранаты, продолжался с переменным успехом до 12-ти часов дня 24/11-го августа, когда, с появлением на фланге германцев нашего XIII корпуса, противник начал отступать на Остероде. Трофеи наши: два орудия, два пулемета, много зарядных ящиков и пленных. В виду отхода столь значительных сил противника на Остероде, Главком приказал ген. Самсонову с XIII, XV и XXIII корпусами двигаться, преследуя отступавших на фронте: Алленштейн—Остероде, а VI корпусу с 4-й кав. дивизией—на Зеебург—Растенбург. Части армии расположились на ночлег: VI корпус—Рабак; XIII—Омулегофен—Виллендорф: XV—Орлау—Франкенау: 2-я пех. дивизия—Кослау; I корпус—Сольдау“. (№ 2760. В. И. А. Дело 137—323). (Положение частей см. сх. № 10-А).

1-й армии на 25/12 августа была поставлена следующая задача:

„1-я армия направляется завтра на фронт Велау—Гердауен, при чем XX корпус будет наступать по правому берегу Прегеля“. Ген. Орановский № 2760.

Следовательно, по директиве командования Северо-западным фронтом 24/11-го августа 1-я армия была направлена скорее на Кенигсберг, чем на Вислу, и этим прежняя идея взаимодействия (директива ген. Жилинского от 13-го августа) 31-го июля была аннулирована.

Теперь каждая армия решала свою особую задачу.

Следовательно, само командование Северо-западным фронтом подготовило разгром своих армий по частям.

25/12-го августа приказано было 2-й армии достичь линии Вирбельн—Салаау—Норкитен—Норденбург. (Тел. ген. Ренненкампфа № 531 от 24/11-го августа)[2]).

---

[1]) В. И. А. Дело 137—323.

[2]) В. И. А. Дело 137—304, л. 58.

Доклад ген. Байова.

По достижении линии р. Ангерапа командование 1-й армии считало, что первая задача выполнена, и выдвинуло вопрос о необходимости новой директивы. Интересно ознакомиться с выставленными мотивами. Перед нами доклад генерал-квартирмейстера штарма ген. Байова начальнику штаба армии от 25/12-го августа. На наш взгляд, этот документ разрешает много важных и спорных вопросов, до сих пор не сходящих со страниц печати. Например, вопрос о том, от кого исходила мысль о необходимости обложения Кенигсберга. Этот вопрос разрешается докладом ген. Байова. В виду столь важного значения доклада ген. Байова, мы приводим его полностью [1].

25/12-го августа 1914 года.

Первая армия выполнила задачу, поставленную ей директивой Главнокомандующего № 1.

В дальнейшем, на операцию армии должно оказывать влияние:

1) Присутствие первоклассной крепости в непосредственной близости от армии и

2) глубокий тыл, требующий устройства временной базы.

Крепость Кенигсберг имеет, по данным мирного времени, гарнизон от 40 до 60 тысяч; не исключается возможность, что

1) в крепость вошли остатки I и XVII корпусов и

2) могут быть морем подвезены свежие силы.

Двигаясь мимо крепости и имея на своих сообщениях крепость, необходимо для обеспечения безопасности действий армий принять надлежащие меры; таковым представляются:

1. Обложение крепости.

2. Надежное устройство тыла.

По имеющимся данным, оборона крепости Кенигсберг начнется с обороны р. Дейме и реки Фришинг; в этих границах район крепости настолько велик, что даже наблюдение за ним затруднительно. Необходимо уменьшить район влияния крепости и для этого заставить неприятеля очистить реки Дейме и Фришинг.

Когда это будет достигнуто, следует приблизиться к крепости с востока и юга, и, остановившись вне дальности крепостного артиллерийского огня, укрепиться, усилив себя к этому времени подвозом осадной артиллерии. До выяснения вопроса, какие силы германцев сосредоточены в районе крепости Кенигсберга, трудно останавливаться на подробностях; первое время представляется необходимым иметь между р. Прегелем и морем 3—4 дивизии и не менее бригады конницы для наблюдения за правым флангом. На левом берегу р. Прегеля возможно ограничиться занятием путей на креп. Кенигсберг с линии Велау—Пр. Эйлау, ограничиваясь далее влево наблюдением: для этой цели необходимо еще 2—3 дивизии и не менее бригады конницы; в общем 5—7 пехотных и 1 кав. дивизия.

Что же касается тыла, то и без крепости на фланге, а позже— в тылу, удаление армии от границы более 5 переходов не может не требовать устройства временной базы и прочного обеспечения сообщений с этой базой.

Генерал-квартирмейстер армии генерал-майор Байов.

---

[1]) В. И. А. Дело 137—304. л. 58.
В. И. А. Дело 137—306, стр. 30.

Из доклада генерала Байова мы видим, что все внимание его приковано в дальнейшем к Кенигсбергу; он даже полагает, что в Кенигсберг вошли остатки I и XVII корпусов. В будущем он видит для 1-й армии две задачи: 1) обложение крепости Кенигсберга, 2) надежное устройство тыла. Для обложения Кенигсберга считает необходимым иметь 5—7 пехотных дивизий, что составляло 75% наличной пехоты 1-й армии.

Повидимому, главком Жилинский нашел мотивы командования 1-й армии достаточно убедительными, ибо 26/13-го августа им была дана новая директива, построенная на мотивах, выставленных ген. Байовым.

Директива главкома Жилинского 1-й армии от 26/13-го августа 1914 г.[1]).

Главнокомандующий приказал:

Дальнейшей целью 1-й армии ставится:

1) Обложение Кенигсберга частью сил, примерно, двумя корпусами, впредь до замены их резервными дивизиями.

2) Преследование остальными силами армии той части войск противника, которая, не укрывшись в Кенигсберге, стала бы отступать к Висле; при этом надо иметь в виду, что к силам противника, отступающим к Висле, вероятно, присоединится и XX германский корпус, оттесненный войсками 2-й армии от Нейденбурга на Остероде.

Указанное наступление к западу должно итти на фронте Эльбинг—Саальфельд. Совокупные действия 1-й и 2-й армии должны иметь целью прижать отступающих к Висле германцев к морю и не допустить их до Вислы. В этом смысле даются указания и командующему 2-й армией. Остановка может быть в периоде обложения Кенигсберга.

Генерал *Орановский.*

Верно: Ген.-лейтенант *Милеант.*

Директива фронта от 26/13-го августа страдала следующими весьма крупными дефектами:

Во-первых, дальнейшей целью 1-й армии ставится *обложение Кенигсберга,* примерно, двумя корпусами, но не указана цель обложения, а без такого указания ген. Ренненкампф мог смело приступить к тесному обложению и втянуть в это дело (имевшее лишь вспомогательное значение), если не всю 1-ю армию, то большую ее часть.

Во-вторых, второй целью ставилось преследование на фронте Эльбинг—Саальфельде. По нашему мнению, эта вторая цель являлась главной задачей 1-й армии, а потому она

[1]) В. И. А. Дело 137—323, стр. 110.

должна была быть поставлена на первом месте. Но суть в том, что эта главная задача была сорвана позволением ген. Рененкампфу оставаться на месте „в периоде обложения Кенигсберга".

Такие важные дефекты не замедлили вызвать крупнейшие недоразумения на фронте 1-й армии.

Решения ген. Рененкампфа. Директива № 2 и приказ № 4.

Генерал Рененкампф решил операции по обложению Кенигсберга содействовать „силами всей армии", о чем и донес Главкому в тот же день телеграммой № 585.

Генералу Жилинскому.

Белосток. 26/13-го августа, 8 ч. 45 минут

Во исполнение директивы номер второй пока решил немедленно приступить обложению крепости Кенигсберга теми двумя корпусами, которые для этой цели назначаются, до прибытия резервных дивизий, содействуя этой операции силами *всей армии* [1]) тчк. Имея в виду уменьшить в мере возможности район влияния крепости и сократить позиции обложения, считаю необходимым овладеть линией р. Дейме тчк. Завтра армия продвигается к этой линии, затем указано произвести тщательную разведку зависимости которой определятся подробности дальнейших действий. Считаю необходимым при корпусах обложения иметь крепостную артиллерию из Ковны тчк. Разбитые I и XVII корпуса всем данным отошли на Кенигсберг, необходимо прочно обезопасить свой фланг и тыл при дальнейшем наступлении. Полагаю желательным ген. Григорьева [2]) назначить начальником корпусов обложения тчк Ген. Григорьев донес для перевозки осадной артиллерии потребуется 430 вагонов причем может быть отправлено два поезда, первый эшелон может двинуться 28/15-го августа № 585 [3]).

Рененкампф.

Из текста приведенной телеграммы мы видим, чте генерал Рененкампф перешел на тесное обложение двумя корпусами, „содействуя этой операции силами всей армии".

Далее, он считает необходимым иметь при корпусах обложения крепостную артиллерию, но в тот же день он же доносит ген. Жилинскому телеграммой № 574 (Дело В. И. А. 137—342, л. 101), что артиллерия Ковенской крепости не имеет снарядов.

---

[1]) Курсив наш. (И. В.).
[2]) Коменцант Ковенской крепости.
[3]) В. И. А. Дело 137—342.

Далее, говорится в директиве, что „разбитые I и XVII корпуса всем данным отошли на Кенигсберг“. Однако, никаких веских данных у ген. Ренненкампфа не было для такого утверждения; даже простой здравый смысл был против предположений такого рода. Но командование 1-й армией было уверено, что немцы устраивают на правом фланге 1-й русской армии новую Плевну.

В тот же день 26/13-го августа ген. Ренненкампф отдал по 1-й армии директиву № 2 и приказ армии № 4 [1]).

Директива № 2.

26/13-го августа 1914 года. Карта 10 в. в дм. Штаб армии ст. Вержболово.

Главнокомандующий приказал: 1) обеим армиям фронта продолжать наступать, имея целью прижать отступающего противника к морю и не допустить его до р. Вислы.

2) 1-й армии для обеспечения своего движения со стороны крепости Кенигсберга обложить последнюю частью своих сил, примерно, двумя корпусами, до замены их резервными дивизиями, а остальные направить на фронт Эльбинг—Саальфельд.

3) В период обложения крепости Кенигсберг может быть остановка 1-й армии.

Командующий армией предполагает:

1) Прочно обложить Кенигсберг, в мере возможности уменьшив линию обложения, и для этого отбросить противника с линии р. Дейме.

2) В виду ожидаемого сильного занятия р. Дейме тщательно подготовить ее форсирование, содействуя этому обходом правого фланга линии р. Дейме.

3) По занятии линии обложения двумя правофланговыми корпусами и по ее укреплении, левофланговыми корпусами продолжать наступление.

4) Форсирование р. Дейме обеспечить также наступлением к Кенигсбергу.

5) В случае перехода противника в наступление, разбить его.

Всегда и во всех случаях самая решительная, самая тщательная разведка является необходимым условием успеха.

Тяжелую артиллерию III-го корпуса подготовить к продольному обстреливанию р. Дейме.

Начальник штаба армии генерал-лейтенант
Милеант.

---

1) В. И. А. Дело 137—304, л. 67.

ПРИКАЗ
1-й армии № 4.

Штаб армии. Ст. Вержболово 26/13-го августа, 1914 г. 8 ч. утра.

Армии наступать, помня, что после достигнутых успехов мы не должны оставаться на месте, а дальше теснить неприятеля; если же дерзнет оказать сопротивление, беспощадно уничтожить и опрокидывать.

Возможно, что не успеют хлеба подвозить, но это не должно останавливать наступления нашей славной армии. Продовольствия находим много, мяса—сколько угодно, овощей и картофеля—тоже; поэтому случайный недостаток хлеба не должен иметь значения.

Войсковым интендантам, находя запасы муки и хлебопекарни, организовать хлебопечение на местах.

Итак, с Богом вперед, дорогие соратники, помните, что мы—русские, *что победа в ногах* [1]).

Командующий армией генерал-адъютант генерал от Кавалерии *Ренненкампф*

Начальник штаба генерал-лейтенант *Милеант*

Разослан 26/13-го августа 1914 года—2 часа „ “ мин.

Подполковник *Чернавин* [2]).

Директива (№ 5) ген. Жилинского Командарму 1-й об обложении Кенигсберга.

28/15-го августа главком Жилинский старался исправить создавшееся положение и отдал новую директиву (№ 5), ставя определенную цель обложения, которая не должна была иметь „характера ни осады, ни обложения в тесном смысле“.

Для блокады назначается XX корпус и вновь формируемый из второочередных дивизий XXVI рез. корпус, при чем даются точные инструктивные данные.

Командующему 1-й армией.

№ 5.

г. Белосток. 28/15-го августа, 1914 года.

Предписываю немедленно приступить к обложению крепости Кенигсберга, при чем это обложение не должно иметь характера ни осады, ни обложения в тесном смысле, а

---

[1]) Курсив наш. (И. В.).
[2]) В. И. А. Дело № 137—304, л. 66.

исключительно наблюдения, т.-е. желательно занять лишь такое положение, при котором возможно было бы воспрепятствовать выходу противника из крепости. Обложение имеет своей главной целью недопущение противника активными действиями из Кенигсберга прервать наше сообщение от Вержболово к Нижней Висле.

В виду этого необходимо занять позиции в таком расстоянии от наружной линии фортов, чтобы войска не обстреливались крепостной артиллерией. Для подобного обложения назначаю XX корпус и две рез. дивизии по Вашему усмотрению, из которых одна рез. дивизия должна быть севернее р. Прегеля, а остальные войска к югу от нее. Кроме того, для большей устойчивости этих войск им должны быть приданы 6 д. скорострельные гаубицы, 6 д. 200 пуд. пушки, 42 лн. 1877 года поршневые, 6 д. 120 п., 3 д. скорострельные орудия и пулеметы (независимо от полевой артиллерии и пулеметов, находящихся в составе частей) все в достаточном количестве. Артиллерия должна быть снабжена боевым комплектом и личным составом.

Войска обложения должны иметь также шанцевый инструмент, проволоку, крепостную воздухоплавательную роту, один авиационный отряд, и небольшое число прожекторов.

Вся эта материальная часть должна быть взята из крепости Ковно.

Резервная дивизия, которая будет расположена к северу от р. Прегеля, может занять позицию и восточнее Дейме, представляющей серьезную преграду.

На днях к Кенигсбергу прибудет команда моряков с минным имуществом, и в этом случае явится полная возможность и надежно минировать всю реку и этим в высшей степени затруднить противнику переход через нее.

Начальником войск обложения, непосредственно Вам подчиненным, мною назначен комендант крепости Ковно—ген. от Кавалерии Григорьев, на утверждение которого в этой должности мною испрашивается согласие Верховного Главнокомандующего. [1])

Генерал от Кавалерии *Жилинский.*

Начальник Штаба генерал-лейтенант *Орановский.*

Приведенная директива оставила открытыми следующие весьма жгучие вопросы:

1) Вопрос о целесообразности, при создавшейся обстановке, содействия обложению „всеми силами армии“.

---

[1]) В. И. А. Дело 123—323, стр. 148.

2) Что делать с Летценским укрепленным районом, комендант которого 27/14-го августа открыл огонь по русскому парламентеру и не принял его.

Обложение крепости Кенигсберг.

Кенигсберг представляет собой обширный сухопутно-морской укрепленный район, для полного обложения его потребовалось бы содействие Балтийского флота. Однако при господстве на Балтийском море немецкого флота, вопрос о полном обложении сам по себе отпадал и дело свелось к возможности установить наблюдение с суши. Цель обложения была поставлена определенно директивой главкома Жилинского от 28/15-го августа № 5, где сказано что „Обложение имеет своей главной целью недопущение противника активными действиями из Кенигсберга прервать наше сообщение от Вержболово к Нижней Висле“.

В создавшейся обстановке, операция по обложению Кенигсберга требовала:

1) Выдвинуть армейские авангарды на линию (примерно) Браунсберг—р. Пассагра—Гутштадт—Бишофсбург.

2) Произвести обложение по рубежу (примерно): р. Дейме—(Лабиау—Тапиау)—р. Прегель—р. Алле до Фридланда—Прейсиш-Эйлау—Крейцбург—Бладиау.

3) Выделить отряд наблюдения за Летценским укрепленным районом.

4) Образовать армейский резерв, расположив его (примерно) в районе Даркемен—Ангербург—Гольдап.

Само собою разумеется, что вопрос об обезвреживании Кенигсберга решался проще всего овладением Летценским укрепленным районом, ибо тогда коммуникация 1-й армии проходит не через Инстербург, а через Летцен, т. е. совершенно вне всякого влияния Кенигсбергского гарнизона.

Для исполнения директивы Главкома по обложению Кенигсберга, 27/14 августа 1-я армия получила перегруппировку, указанную на схеме № 9.

29/16-го авг. ген. Орановский сообщил командарму 1-й, что верховный главнокомандующий утвердил назначение Коменданта Ковенской крепости ген. Григорьева начальником войск обложения Кенигсберга.

Непосредственно для целей обложения Кенигсберга и Летценского укрепленного района и для наблюдения за ними было занято в 1-й армии 70% войска, а остальные 30% несли службу по прикрытию войск обложения.

Следовательно, 1-я армия была выключена временно из числа полевых армий и обращена в блокадный корпус. В поле же против 8-й германской армии осталась 2-я армия ген. Самсонова.

Заключение о первом периоде действий армии ген. Ренненкампфа.

Суммируя все сказанное выше о действиях ген. Рененкампфа и ген. Жилинского, приходим к заключению, что действия их после Гумбиненского сражения являются бестолковыми до крайности. Положительно не видно ни одного такого распоряжения, которое отвечало бы создавшейся обстановке.

Результатом таких отрицательных действий названных генералов явились:

1) Нерешительность в вопросе овладения Летценским укрепленным районом.

2) Неиспользование конной массы для преследования бежавшей после Гумбиненского сражения 8-й немецкой армии.

3) Обращение 1-й армии в блокадный корпус.

4) Полный разрыв между действиями 1-й и 2-й армий.

Совокупность всех вышеприведенных стратегических ошибок положила начало катастрофы на Северо-Западном фронте.

Только на опыте боев 26—27/13—14-го августа, на фронте 2-й арм. Самсонова, ген. Жилинский убедился в допущенных им крупных ошибках. и 28/15-го авг. 0 ч. 3 м. он послал ген. Рененкампфу нижеследующую телеграмму:

„Части отступавшие перед вами перевезены желдорогой на фронт второй армии и упорно ее атакуют. Окажите содействие второй армии своим движением возможно далее вперед левым флангом на Бартенштейн и движением в сторону Бишофсбурга своей кавалерией. Шестому корпусу приказано двинуться от Щепанина на Пассенгейм. № 3020. Жилинский [1]).

Но ген. Рененкампфа даже катастрофа, создавшаяся на фронте 2-й армии ген. Самсонова, не отрезвила: *еще две недели после этого его внимание остается прикованным к Кенигсбергскому направлению.* На оказание помощи ген. Самсонову он смотрит, как на дело второстепенной важности. Он приказал выдвинуть несколько к западу свой авангард, усилив его конницей.

Пехота должна была продвинуться на $1^1/_2$ перехода до линии Прейсиш—Эйлау—Бишофштейн, а конница—дойти до р. Пассагра—Бишофсбург [2]).

В телеграмме Хану Нахичеванскому говорилось:

Ген. Хану Нахичеванскому.

1914 г. Авг. 28/15 дня № 607. 7 час. 20 мин. утра.

Штаб армии.

Противник атакует вторую армию на фронте Бишофсбург—Гильгенбург—Сольдау. Алленштейн занят нами.

---

1) В. И. А. Дело 123—323, стр. 131.

2) В. И. А. Дело 137—399.

IV и II корпусам приказано двинуться на фронт Прейсиш-Эйлау — Бишофтейн. III и XX корпуса остаются на своих местах.

Вверенной вам коннице, оставив в занимаемом ныне районе 1-ю гвардейскую кав. дивизию (отход назад 1-й бриг.— этим див. отменяется), с остальными полками двинуться немедленно в направлении на Прейсиш-Эйлау — Ландсберг—Вормдит, дабы действиями в тылу противника задержать его атаки на нашу вторую армию.

Южнее вас будет двигаться ген. Гурко в общем направлении на Алленштейн".

28/15-го августа 7 час. 20 мин. утра. 607.

Ген.-Адъютант *Ренненкампф*.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

Новые решения командования 8-й германской армии. Уход ген. Притвица и назначение ген. Гинденбурга. Сведения о русских армиях. Группировка 8-й германск. армии к приезду ген. Гинденбурга. Первые распоряжения ген. Гинденбурга. Марш-маневр 2-й русской армии. Бой у Орлау—Франкенау. Директива ген. Самсонова № 4 от 23/10г-о августа. Атака XV корпуса 24-го авг. Разгром XX герм. корпуса. Движение 2-й армии ген. Самсонова на фронт Алленштейн—Остероде. Расположение сторон к вечеру 25/12-го августа.

Новые решения командования 8-й германской армии.

События 22/9—25/12-го августа составляют переломную грань в Восточно-Прусской операции. В течение названных четырех дней выяснился дальнейший план сторон. Немцы решили бросить все силы в Наревском направлении, а русские гнали безостановочно 2-ю армию в глубь Пруссии, позволяя в то же время 1-й армии топтаться на месте. Немцы, не будучи преследуемы, быстро оправились после поражения под Гумбиненом, получили возможность осмотреться, принять новые решения и произвести соответствовавшую новому плану действий перегруппировку (сх. № 9-А).

В указанные четыре дня немецкое командование успело поставить свою 8-ю армию в выгодное положение для продолжения действий по внутренним операционным линиям, выбрав ближайшим объектом действий армию ген. Самсонова. Вечером 24/11-го августа перед нами имеются три факта первейшей важности:

1) Немецкое командование решило не отступать к Висле, а оборонять Восточную Пруссию до последней возможности.

2) У командования 1-й русской армией созрело окончательно решение о необходимости обложения Кенигсберга, содействуя ему силами всей армии.

3) Ген. Самсонов решил преследовать разбитый под Орлау—Франкенау XX герм. корпус на фронт Алленштейн—Остероде, вследствие чего он роковым образом залез в стратегический мешок. Благодаря такому стечению обстоятельств, армии Северо-Западного фронта в дальнейшем действуют совершенно изолированно: 1-я—в восточной части Пруссии, а 2-я—в районе правого берега Нижней Вислы.

В названные четыре дня 8-я герм. армия совершала бег к Висле. Исчезновение ее с поля Гумбинен-Гольдапского сражения носило столь молниеносный характер, что русские на месте боя нашли лишь тысячи брошенных немцами убитых и раненых и оставленные жителями деревни и города. Вместе с войсками двинулись к Висле сотни тысяч беженцев, заполняя дороги и вокзалы. Все распоряжения военных и гражданских частей носили экстренный характер. С минуты на минуту ожидалось наседание на отступающие части конной массы 1-й армии и появление корпусов 2-й армии на путях к Висле.

В ночь на 21/8-е августа командарм ген. Притвиц донес верховному командованию (в Кобленце):

„Большие неприятельские силы на марш-маневре от Варшавы, Пултуска и Ломжи, положение в Восточной Пруссии неблагоприятное, и этой ночью начинаю отход в Западную Пруссию. Возможно больше подвижного состава“ [1]).

Решение ген. Притвица вызвало в Кобленце большое недоумение. Эвакуация Восточной Пруссии лишила бы Германию богатейших средств для ведения войны, а центр государства был бы заполнен миллионами беженцев. Поэтому эвакуация Восточной Пруссии была одинакова нежелательна как в стратегическом, так и в экономическом и политическом отношении; в особенности для Германии было тяжело лишиться богатейших продовольственных средств.

Исходя из таких соображений, в Ставке было решено признать необходимым удерживать Восточную Пруссию до последней крайности и от генерал-квартирмейстера Ставки ген. Штейна последовало предложение ген. Притвицу организовать удар в правый фланг армии ген. Самсонова, прикрываясь Летценским укрепленным районом [2]).

В случае невозможности отстоять Восточную Пруссию Ставка требовала удержания за собою переправ на Висле занятием оборонительной линии на правом берегу Вислы, намеченной в мирное время: Древенц — Дейч-Эйлау — Эльбинг.

Уход ген. Притвица и назначение ген. Гинденбурга.

Повидимому, произошло острое столкновение между ген. Притвицем и начальником штаба Ставки ген. Мольтке по вопросам стратегического характера. Ген. Притвиц имел полное основание обвинять Ставку в неосторожном ослаблении 8-й армии на четыре эрзац-дивизии, переброшенные на французский фронт, и на корпус Войерша, приданный австрийцам.

---

1) Weltkrieg, т. II, стр. 104.
2) Weltkrieg, т. II, стр. 105.

Столкновения на этой почве привели к острому конфликту, имевшему два логических последствия.

1) Было решено компенсировать 8-ю армию двумя корпусами с французского фронта.

2) Ген. Притвиц был уволен в отставку, и 22/9-го августа последовало назначение командармом 8-й ген. Гинденбурга, а начальником штаба—ген. Людендорфа [1]).

В течение 21/8-го—23/10-го августа 2-я армия ген. Самсонова значительно продвинулась в глубь Пруссии и поставила под угрозу пути отступления 8-й герм. армии к Висле. На эти действия ген. Самсонова последовали с немецкой стороны контр-меры, клонившиеся к сосредоточению кулака против 2-й русской армии с целью отбросить ее к Нареву. Соответствующий план действий был предложен командиром XX корпуса ген. Шольцем: должна была быть создана ударная группа в районе Танненбергских позиций, а войска, находившиеся правее и левее, должны были действовать против флангов 2-й русской армии [2]).

Сведения о русских армиях.

Воздушная разведка установила, что 1-я армия ген. Ренненкампфа главными силами остановилась на месте, только передовые части продвигались к Инстеру и Ангерапу.

В перехваченной радио-телеграмме говорилось о переходе в наступление IV корпусом ген. Алиева [3]).

Группировка 8-й германской армии к приезду ген. Гинденбурга.

8-я немецкая армия приводила в исполнение план ген. Притвица, ее группировка к приезду ген. Гинденбурга показана на схеме № 10-А.

Таким образом 8-я нем. армия распадалась на две группы: заподную и восточную.

Западная: I и XX арм. корпуса и отряды Унгерна и Шметау — на укрепленной позиции Древенц-Гильгенбург-Мюлен.

Восточная: XVII арм. и I рез. корп., 6-я ландв. бриг. и 1-я кавдив. — на походе к Висле.

Первые распоряжения ген. Гинденбурга.

Ген. Гинденбург со своим начальником штаба прибыл в Мариенбург 23/10-го авг. Решения предыдущего командования были им одобрены со следующими поправками:

1) XVII корпусу указано от Фридланда свернуть на Бартенштейн.

---

[1]) Weltkrieg, т. II, стр. 106.
[2]) Weltkrieg, т. II, стр. 115.
[3]) Weltkrieg, т. II, стр. 117.

2) I рез. корп. должен был к 25/12-му авг. подойти к Зеебургу.

3) 6-я ландв. бриг. должна была присоединиться к 1 рез. корпусу.

4) I арм. корп. должен был высаживаться в районе Дейч-Эйлау.

Вечером 23/10-го авг. ген. Гинденбург донес Верховному командованию, что к XX корпусу сосредоточиваются для удара в оба фланга $11^1/_2$ дивизий: против 1-й русской армии остается $1^1/_2$ дивизии (див. ген. Бродрюка, 2-я ландв. бригада и 1-я кав. дивизия.

23/10 авг. ген. Гинденбург поставил на разрешение вопрос, как поступить в случае неудачи. По этому вопросу было принято решение: во всяком случае стараться сохранить за собою часть территории на правом берегу Вислы, до прибытия подкреплений с западного фронта, с каковой целью приказывалось: начальнику инженеров армии создать укрепленную позицию на линии: Грауденц—Дейч—Эйлау—Эльбина [1].

Марш-маневр 2-й русской армии.

2-я армия совершала свой марш-маневр без железнодорожного транспорта. Желдорога Варшава—Млава обслуживала лишь I корпус, ядро армии—VI, XIII и XV корпуса — обслуживались колесным транспортом.

Район, в котором наступало ядро армии, не отличался богатством местными средствами, излишков продовольственных припасов и фуража не было, все пришлось подвозить из тыла.

Хороших шоссейных дорог было мало. Колоннам и оперативному обозу пришлось двигаться по тяжелым песчаным дорогам. Армия совершала марш-маневр безостановочно, не пользуясь дневками. Люди были переутомлены до крайности. Обозы отстали. В армии был голод. Началось разложение и падение дисциплины. Участники этой злополучной кампании говорили, что настроение в войске было таковое, что от переутомления и голода солдаты были готовы сдаваться в плен, лишь бы получить кусок хлеба и отдохнуть.

Главком ген. Жилинский требовал прогрессивного усиления форсированных маршей. Он писал ген. Самсонову:

„Верховный Главнокомандующий требует, чтобы начавшееся наступление корпусов 2-й армии велось самым энергичным и безостановочным образом. Этого требует не только обстановка на Северо-Западном фронте, но и общее положение. Данную вами на 9/22-го авг. директиву признаю крайне нежелательной и требую немедленных и решитель-

---

[1]) Weltkrieg, т. II, стр. 120.

ных действий" № 1145. Такой приказ был бы вполне уместным для ген. Рененкампфа. Ген. Самсонов ответил указанием, что „необходимо организовать тыл, который до настоящего времени организации еще не получил. Страна опустошена: лошади давно без овса, хлеба нет. Подвоз из Остроленки невозможен".

Вместо планомерного марш-маневра происходили какие-то скачки с препятствиями. Марш-маневр современной армией без желдорог, армией, живущей подвозом на колесном транспорте, требовал соблюдения выработанных боевой практикой правил: движение должно было чередоваться с дневками, через два дня в третий, чтобы подтянуть тылы. Кроме того, директива главкома Жилинского от 13-го авг. (31-го июля) № 2 уже давно утратила свое значение для дальнейшей операции, а между тем новой получено не было. Повидимому, главком Жилинский не давал себе ясного отчета в том, какие ближайшие цели должна преследовать 2-а армия.

Бои у Орлау-Франкенау. *Схема № 9 Ан. Б.*

Посмотрим, что делалось у немцев. После восьмидневных беспрерывных передвижений, вызвавших большое переутомление в войсках, к утру 23/10-го авг. группа ген. Шольца заняла следующее положение:

Авангард—37-я див.—на позиции Орлау-Франкенау.

Главные силы:

1) 41-я дивизия—Гильгенбург—Турау.

2) Отряд Унгерна—район оз Ковнаткен.

3) 3-я резервная дивизия—у Алленштейна.

Войска ген. Шольца были расположены на заранее укрепленной позиции, усиленной проволочными заграждениями.

Участок 37-й дивизии был расположен на возвышенности, имел хороший обстрел и кругозор, сила сопротивления этого участка была весьма большая. От Орлау позиция поворачивала на север по линии Ликузен—Перзинг—Куркен. На фронте этого участка был обширный лес, служивший хорошим подступом.

Позиция, занимаемая группой ген. Шольца, прикрывала пути на Алленштейн и Дейч-Эйлау.

Ген. Шольц был вполне осведомлен о действиях русских, воздушная разведка работала беспрестанно и следила за передвижениями русских частей. В штабе Шольца атаку русских 23/10-го авг. ожидали. Войска были на-чеку.

К утру 23/10-го авг. 2-я русская армия была расположена следующим образом:

1) VI корпус—Ортельсбург., XIII—Вилленберг, XV—Нейденбург, 1/2 XXIII—(2-я п. дивизия)—Кослау, I—Сольдау.

2) 4-я кав. дивизия — Дембы, 6-я *Куклин*, 15-я — *Стара-Весь*.

3) Штарм—Остроленка.

Повидимому, командарм ген. Самсонов решил в этот день дать армии дневку.

Глубокой разведки не было. Сведений о плане действий ген. Гинденбурга у ген. Самсонова не было. В штабе армии знали только то, что делалось на фронте корпусов.

Что же касается информации из штаба Северо-Западного фронта, то таковая, будучи основана на устаревших и частью неверных сведениях, сбивала с толку армейское командование. Например, 23/10 авг. в то время, когда 2-я армия находилась на дневке, была получена нижеследующая телеграмма от главкома Жилинского:

„Германские войска, после тяжелых боев, окончившихся победой ген. Ренeнкамфпа, поспешно отступают, взрывая за собой мосты. Поэтому, оставив один корпус у Сольдау и обеспечив левый фланг надлежащим уступом, всеми остальными силами энергично наступайте на фронт Зенсбург—Алленштейн, который предписываю занять не позже 25/12-го августа. Движение ваше имеет целью наступление навстречу противнику, отступающему перед армией генер. Ренeнкампфа, с целью пересечь немцам отход к Висле“. № 3004.

Эта директива создавала крупнейшие недоразумения.

Во-первых, немцы поступили не так, как думал главком Жилинский; они оставили незначительные силы против ген. Ренeнкампфа, а остальными решили атаковать ген. Самсонова.

Во-вторых, требование наступать на фронт Зенсбург-Алленштейн приводило к захождению левым крылом и к марш-маневру XV и XXIII корпусов вдоль фронта группы ген. Шольца, подставляя ей свой левый фланг и тыл.

В-третьих, 2-я армия разрывалась на три части: 1) VI корп. и 4 кав. див., 2) XIII и XV и 1/2 XXIII и 3) I корп. ген. Артамонова.

В процессе захождения левым флангом между второй и третьей группами должен был получиться разрыв, как раз против XX немецкого корпуса ген. Шольца, который готовился 24/11-го авг. перейти в наступление в южном направлении, с каковой целью к району Франкенау должна была подойти 3-я рез. дивизия из Алленштейна [1]).

Вероятно, приведенная директива ген. Жилинского послужила причиной тому, что ген. Самсонов приказал XV корпусу экстренно сняться с дневки и выступить на Куркен. Дороги на Куркен шли через укрепленную позицию ген.

---

[1]) Weltkrieg, т. II, стр. 126.

Шольца, оборонявшуюся 37-й дивизией, на которую русские и наткнулись совершенно неожиданно.

XV корпус был расположен на дневке на довольно широком фронте: 1) в районе Валендорфа—Нейденбурга—8-я пех. див.; 2) Пильграмедорф—6-я пех. дивизия. До противника было не более полуперехода.

Комкор XV ген. Мартос выбрал маршрут западнее Валендорфского леса на Гогенштейн, чем направил вверенный ему корпус в самый центр укрепленной позиции ген. Шольца.

Корпус выступил в четырех колоннах, по-бригадно: бригады 8-й дивизии—на Орлау—Лана, бригады же 6-й дивизии—на Франкенау и Скотау.

Фронт марш-маневра постепенно суживался и на линии позиции противника доходил до 10—12 километров. Бой завязался немедленно после начала движения, и, вероятно, германцы были застигнуты врасплох.

Авангарды наткнулись на противника неожиданно и вступили в бой по инициативе командиров колонн. 8-я дивизия, имевшая хорошие подступы, захватила с налета высоты в районе Орлау—Лана, при чем стоявшие там части 73-й герм. бриг. поспешно отступили.

На немецкой стороне произошло нижеследующее:

Немецкое командование узнало о завязке боя восточнее Ковнаткенского озера 23/10-го авг., а события в районе Орлау—Лана выяснились лишь утром 24/11-го авг. По получении сведений о захвате русскими высот в районе Орлау—Лана, ген. Шольц решил отложить свою контр-атаку до утра 24/11 авг., 3-й рез. дивизии приказано было двинуться через Гогенштейн к левому флангу XX корпуса [1]).

Однако, поражение 73-й бригады и ее поспешный отход дурно подействовали на соседние части, которые начали самовольно покидать позиции и уходить в направлении на Мюлен.

Командир XV русского корпуса ген. Мартос описывает бой 23/10-го авг. следующим образом:

„1) 23/10-го авг. после полудня корпус выступил из района Нейденбурга четырьмя колоннами по-бригадно... Пройдя от Нейденбурга несколько верст (штаб следовал за 2-й бригадой 8-й пехотной дивизии), я услышал артиллерийский огонь и сначала предполагал, что небольшие немецкие разъезды задерживают наше движение. Но канонада стала быстро усиливаться, а затем из ряда поступивших донесений от частей и высланных мною офицеров генерального штаба стало выясняться, что немцы значительными силами занимают укрепленную еще в мирное время позицию на линии деревень Орлау—Франкенау, при чем Черниговский пехотный полк, шедший в голове правой колонны, заняв без особого сопротивления деревню (не помню точно названия), попал в очень тяжелое положение; де-

---

[1]) Weltkrieg, т. I, стр. 126, 127.

ревня лежит внизу и обстреливается фланговым и фронтальным огнем. В донесении сообщалось, что командир полка полковник Алексеев убит. Одновременно выяснилось, что левая колонна корпуса (1-я бригада 6-й дивизии полковника Новицкого) против себя имеет незначительные части неприятеля. Оренбургский казачий полк, следовавший впереди корпуса, наткнулся на позиции и отошел за пехоту и в полном составе стал в резерве.

Я решил атаковать неприятеля, чтобы очистить путь корпусу к Гогенштейну, но предварительно приказа об атаке сделал следующие распоряжения:

1) Полковнику Новицкому оставаться на месте и держать бригаду в кулаке, этой бригадой я имел в виду охватить правый фланг позиции.

2) Инспектору артиллерии указать позицию для маршрутного движения и объединить действия артиллерии для подготовки атаки.

3) Оренбургскому казачьему полку выдвинуться к левому флангу позиции и угрожать ее тылу для облегчения положения Полтавского пех. полка (в составе 1-й бригады 8-й дивизии). Я знал, что командир Оренбургского полка ничего решительного не предпримет, но рассчитывал, что появление казаков на фронте и в тылу позиции произведет на немцев впечатление.

Я отдал по корпусу приказ: атаковать неприятеля на рассвете 24/11-го авг. (часа не помню), не ожидая подготовки атаки артогнем.

Вслед затем я просил ген. Клюева ударить частью своих войск на левый фланг немцев, указав время и направление, командующему же армией отправил копию этой просьбы, прося меня в этом поддержать.

Оренбургский полк долго ночью блуждал в тылу боевого расположения корпуса, но все-таки на фланг неприятеля не вышел".

Вечером 23/10-го авг. ген. Самсонов не имел ясного представления о важности событий, разыгравшихся на фронте Орлау—Франкенау, а равно и о том, что в центре вверенной ему армии произошла завязка грядущего решительного сражения. Слепо доверяясь информации Северо-Западного фронта, ген. Самсонов поверил, что 8-я герм. армия отступает за Вислу, и что 1-я русская армия ее преследует. Исходя из этого, он просил у главкома Жилинского разрешения двинуть главные силы армии на фронт Алленштейн—Остероде. Мотивами такого решения ген. Самсонов выставил следующее:

1) армия лучше выполнила бы основную задачу наступления наперерез отходившему перед 1-й армией неприятелю;

2) армия могла базироваться на желдорогу Сольдау—Млава;

3) с линии Алленштейн—Остероде легче было впоследствии наступать в сердце Германии, чем с линии Растенбург—Зеебург.

Вечером 23/10-го авг. командарм ген. Самсонов отдал нижеследующую директиву:

Директива 2-й армии.

Г. Остроленка. № 4 5 ч. 30 м. дня 23/10-го августа.

Противник, разбитый нашей 1-й армией, поспешно отступает от линии р. Ангерап, прикрываясь, повидимому, со

стороны 2-й армии частями своего XX корпуса в районе Алленштейна.

1-я армия преследует отступающего.

2-й армии энергично наступать на фронт Зенсбург—Алленштейн.

VI корпусу двинуться в полосе восточнее линии Зееданциг—Раушкен—Шенфлис—Крокау.

XIII корпусу двинуться в полосе, ограниченной справа полосой VI корпуса, слева—линией Зимнавода—Лайх—Гр. Клеберг—Гр. Дамерау вкл.

XV корпусу двинуться в полосе, ограниченной справа полосой XIII корпуса, слева—линией Дзерженец—Грислинен—Н. Кокендорф.

XXIII корпусу представляются пути западнее района XV корпуса.

24/11-го авг. корпусам занять линию Рильбен—Шефельсдорф—Пассенгейм—Лайх—Ваплиц, 25/12-го авг.—линию Соркитен — Бишофсбург — Вартенбург — Алленштейн — Гогенштейн. Корпусную конницу, поддержанную пехотой, выбросить за эту последнюю линию.

24/11-го авг. I корпусу, оставаясь в районе гор. Сольдау, обеспечить операцию со стороны Дейч-Эйлау.

4-й кав. дивизии, выдвинувшись 24/11-го авг. к Зенсбургу, вести разведку в полосе, ограниченной справа линией Растенбург—Гердауэн—Аленбург, а слева—Россель—Шиппельнбейль—Домнау и наблюдать к стороне Летцена.

6-й и 15-й кав. дивизиям, выдвинувшись 24/11-го авг. к дер. Локен, действовать в направлении на фронт Гейльсбург—Цинтен [1]), отрезывая пути отступления противника к Висле, разрушая желдороги и мосты и уничтожая тыловые учреждения.

При исполнении операции войскам довольствоваться преимущественно местными средствами.

Командующий 2-й армией генерал *Самсонов.*

Вышеприведенная директива ген. Самсонова содержала целый ряд роковых недоразумений:

1) Эта директива была отдана, когда в штабе 2-й армии еще не знали о бое XV корпуса у Орлау—Франкенау с частями XX немецкого корпуса, ибо, в противном случае, едва ли в эту директиву попали бы неверные сведения, что XX германский корпус находится в районе Алленштейна.

2) В ней говорится: „1-я армия преследует отступающего“, что не отвечало действительности. Правда, 23/10-го авг. армия *Ренненкампфа впервые двинулась вперед после сражения 20/7-го авг., но это движение совершенно не носило характера преследования.* Едва ли приходится говорить о том,

---

[1]) 30-35 километров к юго-западу от Кенигсберга.

что командование 2-й армией не сомневалось в достоверности информации главкома, и что оно учитывало совершенно правильно, что если действительно „1-я армия преследует отступающего“, и если 2-й армии приходится спешить лишь „навстречу противнику, отступающему перед армией ген. Ренненкампфа“, то от 2-й армии требуется прежде всего энергичное движение вперед. Но дело в том, что информация главкома была совершенно неверной. т. к. он сам был введен в заблуждение ген. Ренненкампфом, который ему просто-на-просто сказал неправду, поместив в директиве от 22/9-го авг. такую фразу:

„Сегодня неприятель начал отход зпт. указано преследовать“ [1]).

Но дело в том, что ген. Ренненкампф едва ли думал о преследовании, ибо передвижения 1-й армии 23/10-го авг. отнюдь не носили характера преследования, а являлись очень робким и неуверенным выдвижением на линию р. Ангерап.

Неверная информация штаба фронта вводила в заблуждение ген. Самсонова и толкала его на весьма рискованные решения по собственной инициативе. Это мы видим из дальнейших строк директивы: „2-й армии энергично наступать на фронт Зенсбург—Алленштейн“, а через несколько строк читаем, что армии указывается вечером 25/12-го авг. занять линию: „Соркитен—Бишофсбург—Вартенбург—Алленштейн—Гогенштейн, а корпусную конницу, поддержанную пехотой, выбросить за эту последнюю линию“, армейской же коннице, 6-й и 15-й кав. дивизиям, дается задача действовать „отрезывая пути отступления противника к Висле“.

С точки зрения действительного положения на Северо-Западном фронте, решения командования 2-й армией, изложенные в приведенной директиве, являлись не только совершенно невыполнимыми, но прямо-таки гибельными для армии.

Атака XV корпуса 24/11-го авг.

24/11-го авг. на фронте XV русск. корпуса ген. Мартоса и XX немецкого корпуса ген. Шольца должно было произойти встречное столкновение, так как обе стороны решили атаковать. Условия готовности и силы были на стороне русских.

Разгром XX герм. корп.

Русские предупредили атаку XX герм. корп. Атаку 24/11-го августа ген. Мартос описывает следующим образом:

„Немцы, видимо, не ожидали удара и, после упорного сопротивления в укреплениях, стали в беспорядке из них отступать, бросая раненых. Все поле сражения было покрыто трупами убитых людей

---

[1]) Телегр. ген. Жилинскому от 22/9-го авг. 12 ч. 30 мин. 424. В. И. А. Дело 137—342, л. 41.

и лошадей, предметами снаряжения, ружьями, брошенными повозками, среди которых было несколько попорченных автомобилей. 2-й бригадой 6-й дивизии было взято два орудия и несколько пулеметов. Кроме того, было взято в плен несколько офицеров и около сотни солдат.

Неприятельская позиция оказалась очень сильно укрепленной.

Отступление немцев было так стремительно, что до крайности утомленные войска корпуса не могли их преследовать на далекое расстояние".

В виду обнаруженного обхода со стороны XIII русского корпуса на Перзинг и Куркау, командир XX герм. корпуса ген. Шольц решил отступить на линию Гильгенбург—Мюлен—Паульсгут. Особенно сильно пострадавшая 37-я дивизия очутилась в Гогенштейне.

В виду большого расстройства в группе Шольца, ген. Гинденбург подкрепил его одним полком 1-й дивизии I армейского корпуса [1].

Сражение под Орлау—Франкенау носило очень кровопролитный характер. Германцы потеряли убитыми и ранеными около 1500—2000 человек.

Русские потеряли убитыми трех командиров полков; было убито и ранено много офицеров и около 4000 солдат.

Наиболее сильные потери (около 2900 чел.) понесла 2-я бригада 6-й пех. дивизии, штурмовавшая высоты у Франкенау утром 24/11-го авг.

Русские расположились на ночлег на поле сражения.

Вечером 24/11-го авг. ген. Гинденбург отправил в Ставку следующее донесение:

„Решено держать позиции XX корпуса, так как отход его равносилен поражению. Присоединение I корпуса задержалось, XVII и I рез. корпуса подтягиваются к левому флангу. Настроение решительное, хотя дурной исход не исключается" [2]).

События в районе Орлау—Франкенау—Турау лишний раз показали, что в руках храбрых и толковых начальников русские войска, благодаря своей хорошей боевой подготовке и стойкости, брали верх над немцами, невзирая на их превосходную технику.

Движение 2-й армии ген. Самсонова на фронт Алленштейн—Остероде.

Под влиянием блестящих успехов 23/10-го и 24/11-го авг. 2-я армия, преследуя немцев, слишком уклонялась в северо-западном направлении. 24/11-го авг., донося о боевых действиях XV корпуса, ген. Самсонов просил разрешения продолжать движение не на Зенсбург—Алленштейн, а на Алленштейн—Остероде, на что получил согласие ген. Жилинского.

---

[1]) Weltkrieg, т. II, стр. 128.

[2]) История кампании 1914 г. Ген. Головин, стр. 220.

Начальник штаба фронта ген. Орановский писал:

„Если удостоверено, что неприятель отходит на Остероде, и в виду того, что отступление противника к Кенигсбергу не удается перехватить, Главнокомандующий согласен на изменение направления наступления 2-й армии на Остероде—Алленштейн, но с тем, чтобы направление между озерами и Алленштейном было прикрыто одним корпусом с кавалерией, который удобнее всего выдвинуть к Зенсбургу, при чем кавалерия должна вести широкую разведку, равным образом в этом направлении должна вестись воздушная разведка".

Прежде всего отметим, что эта директива носила характер штатной отписки и содержала в себе симптомы сомнения в достоверности предыдущих предположений. Здесь уже идет разговор об отступлении противника к Кенигсбергу, которое не удается перехватить. Следовательно, по мнению штаба фронта, 8-я немецкая армия могла отступить не только к Висле, но и в сторону Кенигсберга. Далее совершенно правильно штаб фронта обращает внимание ген. Самсонова на его правый фланг.

Однако все-таки, при наличии возникщего сомнения в правильности предыдущих предположений о возможных действиях противника, Главком Жилинский, с точки зрения высшего командования, поступил неправильно. Он должен был приостановить марш-маневр 2-й армии на линии, достигнутой вечером 24/11-го авг., разобраться и дать себе ясный отчет в обстановке.

Расположение сторон к вечеру 25/12-го августа.

В виду крайнего переутомления войск и расстройства тыла, ген. Самсонов просил разрешения оставить армию на дневке, но главком указал, что остановка будет лишь по достижении линии Алленштейн—Остероде, так как в противном случае немцы успеют проскочить за Вислу.

25/12-го вечером армия ген. Самсонова так же, как и 8-я германская, была расположена в трех группах, как указано на схеме № 10 А и Б.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ.

События 26/13-го августа.

Решение ген. Самсонова на 26/13-е авг. Решение ген. Гинденбурга на 26/13-е августа. Действия XV и XIII корпусов. Бой у Бишофсбурга VI русского корпуса с I резервным и XVII арм. герман. корпусами. Разгром правого фланга армии ген. Самсонова. Отступление VI русского корпуса к Ортельсбургу. Дальнейший план действий ген. Белова и Макензена. Завязка боя под Сольдау. (схема № 11 А и Б).

События 26/13-го августа. Решение ген. Самсонова на 26/13-е авг.

Ген. Самсонов решил выполнить требование главкома Жилинского в точности и вывести главные силы вверенной ему армии на фронт Алленштейн—Отстероде.

На 26/13-е авг. было приказано:

1) VI корпусу обеспечивать правый фланг армии в районе Бишофсбурга.

2) XIII корпусу занять линию: Келарен—Дарефен.

XV корпусу—Шенфельде—Гусенофен.

$^1/_2$ XXIII корп. (2 пех. див.) дойти до шоссе из Гогенштейн в Рейхенау.

6 и 15 дивизиям исполнить дерективу № 4.

Штаб армии в Нейденбурге.

Из приведенных распоряжений мы видим, что 2-я армия расходилась веером, сильно растягиваясь по фронту, при чем корпуса значительно отрывались друг от друга. Кроме того, XIII корпус направлен на Алленштейн и этим отрывается от соседа слева—XV корпуса, XV корпус должен совершить марш-маневр вдоль фронта группы ген. Шольца. 2-я пех. дивизия должна была прорвать фронт группы ген. Шольца и расположиться на ночлег в районе квартирования штаба XX герм. корпуса и 37 дивизии.

Приказ ген. Самсонова носил несколько беспочвенный характер... Это—результат действий вслепую.

Решение ген. Гинденбурга на 26/13-е авг.

В то время, когда русское командование вынуждено было действовать вслепую, перед ген. Гинденбургом, благодаря стечению ряда счастливых для него случайностей, лежали на столе открытые карты ген. Жилинского, Ренненкампфа и Самсонова.

Ген. Гинденбург мог принимать решение в таких же условиях, как то бывает во время шахматной игры.

Дело в том, что штабы 1-й и 2-й русских армий в ночь на 25/12-е разослали директивы своим корпусам по радио в незашифрованном виде. Эти радиограммы были перехвачены в штабе 8-й герм. армии и утром 25/12-го августа доставлены ген. Гинденбургу.

Радиограмма штаба 1-й русской армии, адресованная штабу IV корпуса ген. Алиеву—была коротка: в ней говорилось о задаче IV корпуса и о том, что 26/13-го авг. 1-я армия выходит на рубеж Велау—Алленбург—Гердауэн.

Содержание перехваченной радиограммы 2-й русской армии было следующее:

„После боя на фронте XV корпуса, противник ночью 24/11-го авг. отступил в направлении Остероде. У Гильгенбурга по сведениям ландверная бвигада... Армия преследует противника, который отступает на Кенигсберг—Растенбург. 2-я армия наступает на линию Алленштейн—Остероде, 25/12-го августа достигает главными силами корпусов:

XIII—линии Гимендорф — Куркен, XV — Нордау — Паульсгут, XXIII—Михалкин—Гр. Гардинен.

Разграничительные линии для наступления корпусов: между XIII и XV—линия Мушакен—Шведрих, между XV и XXIII—линия Нейденбург—Витигвальде. I-й корпус остается в прежнем месте, охраняя левый фланг армии... корпусу перейти в район Бишофсбург—Ротфлис, чтобы прикрыть правый фланг. 4-я кав. дивизия, приданная VI корпусу оставаясь о Зенсбурге, вести разведку на линии Растенбург—Бартенштейн и Зеебург—Гейльсбург 6 и 15 кав. див... Штаб—Остроленко“ [1]).

Имея такие сведения, ген. Гинденбург мог действовать наверняка, без промаха. Обе приведенные радиограммы открывали перед ген. Гинденбургом как расположение Северо-Западного фронта, так равно и план действий ген. Ренненкампфа и Самсонова.

Ген. Гинденбурга, повидимому, очень беспокоило положение центральной группы (ген. Шольца), которая после поражения под Орлау—Франкенау, отходила на северо-запад безостановочно [2]).

Чтобы поддержать центр армии, ген. Гинденбург решил перейти в наступление 26/13-го авг. группой ген. Франсуа на Сольдау.

Однако, оказалось, что в I-м корпусе успели высадиться только 10 батальонов и 2 батареи, из коих один полк был отправлен в распоряжение ген. Шольца [3]), тем не менее, положение в центре считалось настолько опасным, что свой приказ ген. Гинденбург оставил в силе, не взирая на возражения ген. Франсуа [4]).

---

1) Weltkrieg, стр. 137, т. II.
2) Weltkrieg стр. 135, т. II.
3) Weltkrieg стр, 138, т. II.
4) Weltkrieg, стр. 139, т. II.

В 20 часов 25/12-го авг. ген. Гинденбург отдал следующий приказ:

„Достоверно известно, что против XX корпуса находятся также части I-го русского арм. корпуса, окопавшиеся в районе Берглинг—Грибен.

I-й армейский корпус овладеет к 4 час. утра своим левым флангом высотами у Зеебен. Не позже 10 часов он переходит в наступление в глубоком уступном порядке от Зеебен и южнее в общем направлении на Уздау.

Отряд Мюльмана остается в его подчинении. Усиленный XX арм. корпус удерживает свои позиции и содействует наступлению I-го арм. корпуса, атакой своим правым флангом в направлении на Грибен—Янковиц. Корпус должен быть готов перейти к атаке на всем фронте с сильным правым крылом.

3-я рез. дивизия должна приготовиться к движению в район Гогенштейна.

Я буду до 7 часов утра в Ризенбурге, а затем перейду на восточную окраину Лобау. *Гинденбург*[1]).

В приведенном приказе не говорится ни слова о восточной группе, состоявшей из корпусов Макензена и Белова и 6 ландв. бригады. Это довольно странно так как более важное стратегическое значение принадлежало восточной группе, которая к тому же была чуть ли не в четыре раза сильнее своего противника и находилась в полной боевой готовности.

Можно предположить одно из двух: или штаб армии не имел технической связи с ген. Макензеном и Беловым, или в штабе армии не считали возможным сосредоточить части названных корпусов для удара 26/13-го авг. на Бишофсбург.

И то и другое предположение имеет свои веские основания, в особенности последнее, так как, согласно предыдущих распоряжений, эти корпуса были сильно разбросаны:

а) ген. Макензен должен был оставить одну дивизию на р. Алле, а другую двинуть на Бартенштейн.

б) I-й рез. корпус должен был форсированными маршами двинуться к Висле, при чем ему назначено 25/12-го авг. миновать Зеебург[2]).

Действия XV и XIII корпусов.

25/12-го авг. ген. Мартосу была подчинена 2-я дивизия XXIII-го корпуса; задача ее состояла в том, чтобы, наступая уступом за левым флангом XV корпуса, обеспечить марш-маневр его со стороны Гильгенбурга.

---

[1]) Из истории кампан. 1914 г., ген. Головин, стр. 435.
[2]) Weltkrieg, стр. 120 т. II.

В ночь на 26/13-е авг. 2 пех. дивизия была расположена по-бригадно.

1-я бригада—в Скотау.

2-я бригада—в Липпау.

К вечеру 26/13-го авг. она должна была достичь шоссе Гогенштейн—Рейхенау.

1-й бригаде был назначен маршрут: Скотау—Зайтен, Мюлен.

2-й бригаде—Липпау—Гр. Гардинен—Турау—Танненберг. Маршрут 2-й пехотной дивизии шел через позицию XX герм. корпуса, расположенного на линии Гильгенбург—Мюлен.

2-я пех. дивизия выступила после полудня. Сведения о противнике были, повидимому, самые смутные, чем и объясняется, что обе колонны шли на широком фронте 10—12 километров, не подозревая предстоящих трудностей.

Тот, кто проектировал маршрут 2-й пехотной дивизии, конечно, не подозревал, что 2-й бригаде предписывалось занять для ночлега район расположения штаба XX германского корпуса.

Около 17-ти часов 1-я бригада 2-й русск. дивизии подошла с юго-запада к Мюленскому озеру. Передовые части 73-й бригады 37-й германской дивизии были отброшены на Мюлен. Но одновременно с этим русские попали под сильный артогонь с укрепленной позиции и были атакованы в левый фланг другой бригадой 37 див., наступавшей со стороны Людвигсдорфа на Фраулен.

Для русских создавалось крайне невыгодная обстановка, так как за спиной осталось узкое дефилэ между Мюленским и Ковнаткенским озерами.

Столкновение в такой обстановке с двойными неприятельскими силами, при том в условиях полной неожиданности, властно продиктовало решение о своевременном отходе восточнее Ковнаткенского озера. С наступлением темноты 1-я бригада вышла из боя и была отведена в район Янишкау [1]).

2-я бригада 2-й русской дивизии выступила из Липпау около полудня по назначенному ей маршруту. Имел ли командир бригады какое-нибудь представление о тех трудностях, которые неминуемо встретятся на пути следования вверенной ему бригады? Едва ли. Есть основания предполагать, что сведения о расположении противника были недостаточны. О том, что предстоит столкновение с 41-й германской дивизией, конечно, никто не знал. Также никто не знал и о том, что между озерами Дамерау—Мюлен находится главная неприятельская укрепленная позиция, вооруженная крепостными батареями. Всего этого не мог

---

[1]) Weltkrieg, стр. 154, т. II.

знать комбриг, потому что 26/13-го авг. высшие инстанции еще находились под гипнозом совершенно извращенных представлений о событиях в 8-й герм. армии, связанных с внезапным исчезновением этой последней с Гумбинен—Гольдапского поля боя.

Столкновение передовых частей началось в районе Гр. Вардинен—Ошекау — Янковиц. Вероятно, комбригом было принято решение выставить заслон к стороне Дамерауского озера и продолжать движение на оз. Логдау, находившееся в стыке 41 и 37 герм. дивизий.

Германцы зорко наблюдали за движением русских и дали им втянуться в сферу артиллерийского огня с главной позиции.

Немецкий источник передает, что после сильной артиллерийской подготовки, в 15 час. 45 мин. командир 41-й герм. дивизии ген. Зонтаг приказал перейти в атаку со стороны оз. Дамерау. Нет сомнений в том, что русские увлеклись в своем наступательном порыве и что полки слишком близко подошли к батареям, так как огнем этих последних им были причинены колоссальные потери, упорство их сломлено, и части отброшены к востоку.

Особенно сильно пострадал 7-й пех. Ревельский полк. 74-я бригада 41-й герм. дивизии, расположенная в районе Гнезелихт (вост. конец Дамерауского озера) перешла в стремительное наступление на Янковиц, но она в свою очередь сильно увлеклась преследованием и под вечер на линии Гансгорн попала под сильный артиллерийский и пулеметный огонь русских. Произошла весьма кровопролитная схватка; немецкие части, бросившиеся в штыковую атаку на русских, потеряли [1]) 1200 ч.; 7-й пех. Ревельский полк потерял 51 офицера и 2.800 нижних чинов, т.-е. около 75% своего состава. С наступлением темноты остатки 2-й бригады вышли из боя и отошли в район Липау.

Неожиданное столкновение с превосходными силами немцев, ожесточенный артогонь и разразившаяся на виду колонны катастрофа, создали характер бойни, что послужило причиной паники в тылу 2-й бригады, докатившейся до Нейденбурга.

41-я герм. дивизия к вечеру заняла район Гансгорн—Гардинен.

К 13 часам XV корпус достиг линии Шведрих—Надрау—Ваплиц, где были встречены передовые части противника.

6-я дивизия, отбрасывая мелкие части противника, к вечеру заняла район Кенигсгут—Паульсгут, имея авангард у Эйхсберга. Мюлен был подвергнут артиллерийскому об-

---

[1]) Weltkrieg стр. 152—154, т. II.

стрелу. 8-я дивизия заняла район Грислинен (1 бр.)—Гогенштейн (2 бр.). Штаб корпуса—Надрау.

Во время марш-маневра работа авиации производилась все время; летчики выяснили:

1) что севернее озера Мюлен позиция немцев тянется по западному берегу р. Древенц;

2) что между озерами Дамерау—Мюлен имеется сильно укрепленная позиция, вооруженная батареями.

Комкор XV ген. Мартос, на основании собранных за день сведений пришел к выводу, что на его левом фланге находятся крупные неприятельские силы, которые при дальнейшем движении создают угрозу его левому флангу и тылу.

Исходя из этого, комкор пришел к правильному решению: раньше, чем двинуться дальше, разбить неприятеля, замеченного в районе Мюлена.

XIII корп. ген. Клюева выступил после полудня двумя колоннами, к вечеру он расположился в районе--Штабиготен—Ней-Штабиготен, не дойдя до Алленштейна 10—13 километров; левый фланг XIII корпуса вошел в ближнее соприкосновение с правым флангом XV корпуса.

Вечером 26/13 авг. у комкора XIII ген. Клюева не было определенного задания на 27/14-е авг. То обстоятельство, что к стороне Алленштейна неприятеля не было обнаружено, а VI и XV корпуса уже ввязались в бой, заставило ген. Клюева пересмотреть создавшееся положение и занять выжидающие положение до нового приказа командарма.

Бой у Бишофсбурга Разгром правого фланга армии ген. Самсонова.

Расположение утром 26/13-го августа VI русского, и двух германских корпусов (рез. и XVII) показано не схеме № 11-Б.

В ночь на 26/13 августа комкор VI получил сведения, что крупные неприятельские силы заночевали в районе Зеебург—Лаутерн, и он решил выдвинуть 16-ю пех. дивизию к Бартсельсдорфу, по-видимому, с целью перехватить пути между Зеебургом и Алленштейном.

Связь со штабом армии работала все время.

25/12-го августа все части I рез. и XVII герм. корпусов совершили трудные отступательные марши по плохим дорогам, т. к. шоссейные были забиты беженскими массами.

XVII корпус прошел 50 км.; 36-я дивизия этого корпуса прибыла в район Бишофштейн—Лаутерн только утром 26/13-го августа.

Немцы расположились на ночлег лицом в сторону 1-й армии.

I рез. герм. корпус и 6-я ландв. бригада смотрели на Растенбург.

XVII арм. корпус—на Ангерап.

Левее XVII корпуса в районе Коршен—Шиппенбеиль, лицом на Гердауэн, была расположена 1-я кав. дивизия.

Таким образом, к утру 26/13-го агвуста враги стояли лицом в одну сторону к востоку [1])

Повидимому, немцы и русские узнали о своем соседстве подробнее только поздно утром 26/13-го августа.

Мы приводим эти соображения потому, что мало верим утверждениям немецких источников, что разгром правого фланга 2-й русской армии 26/13 августа был предпринят планомерно, по приказанию командования 8-й германской армией.

Наше неверие подтверждается следующими соображениями:

Во-первых, из примечания 2 на стр. 170 т. II Weltkrieg видно, что штаб 8-й армии 25/12-го августа не имел связи с ген. Макензеном и Беловым.

Во-вторых, из этого же примечания мы видим, что армейское командование видело непосредственную опасность со стороны 1-й русской армии и приказало оставить у Шиппенбейля половину корпуса ген. Макензена. но это приказание выполнено не было, ибо оно не дошло по адресу.

В-третьих, планомерные предположения ген. Гинденбурга на 26/13-е августа, запротоколированные в приказе 8-й германской армии от 25/12-го августа 22 ч. 20 минут, оказались настолько фантастическими, что остались невыполненными.

В-четвертых, для нас ясно, что события, разыгравшиеся 26/13-го августа в районе Бишофсбург—Зеебург—Лаутерн, естественно вытекают из основных распоряжений ген. Притвица и ген. Жилинского.

Поэтому вероятнее всего, что события 26/13-го августа, а в особенности события этого дня в районе Бишофсбурга—Зеебурга—Лаутерна, не только не были предвидены германским командованием, но даже не было сразу оценено их значение.

Рано утром было замечено передвижение германских колонн от Лаутерна и Зеебурга в западном направлении.

4-я же русская дивизия стояла лицом на северо-восток, откуда противник еще не показывался. Между тем, стала выясняться опасность со стороны Зеебурга, где были замечены крупные силы противника.

Повидимому, русское командование было уверено, что немцы решили отступать в западном направлении, а в районе Зеебург оставили боковой авангард. Вероятно, такими соображениями руководствовался и командир 4-й русской

---

[1]) Welkrieg стр. 168—170, т. II, карта 5.

дивизии, принявший решение атаковать немецкие силы, расположенные в районе Зеебурга. В то же время со стороны Ротфлис на Кирхдорф—Зеебург началось наступление русской пехоты, поддержанной огнем легких пушек и гаубиц.

На фронте д. Кл. Бессау—Кирхдорф завязался оживленный бой. Первые решительные удары русских были направлены против 36-й рез. дивизии (I рез. корпуса) и 6-й ландв. бригады.

По мере нажима 4-й русской дивизии на Зеебург, командир I рез. корпуса ген. Белов был вынужден в свою очередь вводить в бой новые резервы для контр-удара[1].

К полудню I рез. корпус и 6-я ландв. бригада развернулись на фронте Кл. Бессау—Альт—Фирцигхуфен и повели общее наступление на Бишофсбург с запада (32 батальона—100 орудий).

Медлительность ген. Белова объясняется запозданием XVII корпуса Макензена.

Согласно приказания ген. Благовещенского, 16-я русская дивизия утром 26/13-го августа выступила на Бартельсдорф.

Ген. Благовещенский, узнав о наступлении со стороны Зеебурга крупных сил противника, послал приказание командиру 16-й дивизии развернуться фронтом против 1 рез. герм. корпуса и атаковать его во фланг, действуя в контакте с 4-й пехотной дивизией.

Ген. Макензен полагал, что I рез. корпус с утра находится в бою, и решил итти ему на помощь. В Лаутерне в 7 час. 26/13-го августа он узнал от командира 6-й ландв. бригады обстановку. В 10 ч. утра летчики сообщили, что противник, без всякого сомнения, находится только восточнее оз. Лаутер—Дадей, причем в районе Ротфлис—Бишофсбург одна дивизия, у Ортельсбурга—другая дивизия.

Ген. Макензен полагал, что в районе Бишофсбурга находится весь VI русский корпус; кроме того, было обнаружено присутствие юго-восточнее Гр. Келен крупной конной массы. К полудню подошла в Лаутерн 36-я дивизия с корпусной артиллерией. Пехота была сильно утомлена и нуждалась в привале. Принимая во внимание это, а равно и появление по близости конной массы, командир 36-й дивизии, с согласия ген. Макензена, решил развернуться в боевой порядок южнее Лаутерна, фронтом на Ротфлис, и до подхода 35-й дивизии занять выжидательное положение.

В виду появления противника со стороны Лаутерна, командир 4-й русской дивизии вынужден был удлинить свой боевой порядок значительно в сторону правого фланга после полудня эта дивизия развернулась на фронте около

---

[1] Weltkrieg стр. 173, т. II.

10—12 километров, израсходовав все резервы. Правый фланг дивизии был северо-восточнее Ратфлис, а левый—западнее Кирхдорфа.

Под прикрытием пехоты 36-й германской дивизии южнее Лаутерн—Келен разворачивалась артиллерия XVII корпуса, составляя одну общую батарею около 120—130 орудий всех калибров.

Таким образом, против 4-й русской дивизии (14 батальонов, 62 орудия) ген. Макензен и Белов подготовляли концентрический удар пяти дивизий и 118-ти легких и тяжелых батарей.

Командование у немцев объединено не было; ген. Макензен и Белов действовали самостоятельно, по взаимному соглашению.

Приблизительно около 14 часов артиллерия XVII корпуса открыла огонь по позициям 4-й русской дивизии со стороны Лаутерна. Раньше этого уже действовала артиллерия 1 рез. корпуса и 6-й ландв. дивизии. Расположение 4-й русской дивизии оказалось под убийственным перекрестным артиллерийским огнем двух немецких корпусов. Невзирая на все это, русские полки с большим упорством, несмотря на колоссальные потери, продолжали неравный бой. Особенно потрясающее впечатление производил огонь артиллерийской массы XVII корпуса, имевший в своем составе много тяжелой артиллерии.

Пехота I рез. корпуса настойчиво нажимала, в особенности на участке д. Кл. Бессау и оз. Дадей. Около 16—17 часов начали прибывать к гр. Келен головные части 35-й дивизии; части этой дивизии прошли форсированным маршем около 45 — 50 километров. Люди были настолько переутомлены, что ген. Макензен нашел необходимым дать им отдых.

Около 17—18 часов упорство 4-й русской дивизии местами было сломлено. К означенному времени огонь могущественной орудийной батареи XVII герм. корпуса сравнял окопы русских с землей, и оставшиеся в живых немногочисленные защитники начали отступать.

Между тем и бой на фронте I рез. корпуса достигал высшего напряжения. С крайним упорством русские защищали дефиле между озерами Лаутерн—Дадей.

Дер. Кл. Бессау была взята штурмом 6-й ландв. бригадой (34 и 49 п. п.) вечером, причем эти полки понесли колоссальные потери, в особенности в офицерском составе.

Под вечер произошло столкновение 1-й герм. рез. дивизии с 16-й русской дивизией восточнее Вартенбурга.

---

[1]) Weltkrieg стр, 173, т. II.

Отступление VI русского корп. к Ортельсбургу.

К вечеру 4-я русская дивизия очутилась в крайне тяжелом положении. Левый фланг ее был обойден I рез. корпусом, а правый—XVII арм. корпусом. Высвободиться из клещей было крайне трудно. Многие прорвавшиеся из окружения части оказались почти без командного состава. Это обстоятельство, в связи с наступившей темнотой, естественно вызвало беспорядок, перешедший в поспешное отступление всего корпуса к Ортельсбургу.

В бою под Бишофсбургом VI корпус потерял 16 орудий, 18 пулеметов и 5300 человек.

Потери немцев нам неизвестны, но они в I рез. корпусе и 6-й ландв. бригаде должны быть весьма значительны.

В общем, победа 26/13-го августа была выиграна немцами, главным образом, благодаря их многочисленной тяжелой артиллерии.

Дальнейший план действий ген. Белова и Макензена.

Вечером 26/13 августа I рез. корпус расположился на ночлег в районе Вартенбург—оз. Дадей—оз. Лаутерн, XVII корпус ген. Макензена—восточнее Гр. Бессау, 6 ландв. бригада—у Лаутерн, 1-я кав. дивизия—у Бишофштейна [1]).

Вечером у ген. Макензена и Белова составилось впечатление, что главные силы VI русского корпуса от них ускользнули и успели отступить к югу на укрепленную позицию, которая, по сведениям от летчиков, была подготовлена на линии Рашунг—Соркитен. Было принято решение атаковать эту позицию 27/14-го августа, при чем Макензен и Белов условились, что XVII корпус будет атаковать с фронта, а I рез. корпус сделает обход с запада.

Для прикрытия тыла была оставлена у Лаутерн 6-я ландв. бригада и небольшой смешанный отряд от XVII арм. корпуса [2]).

Завязка боя под Сольдау.

В виду того, что высадка и сосредоточение I корпуса не могли быть закончены к утру 26/13-го августа, ген. Франсуа просил армейское командование отложить решительную атаку его корпуса на 27/14-е августа.

Генералу Франсуа было отвечено, что назначенная атака должна состояться во что-бы то ни стало.

Ген. Франсуа в свою очередь донес, что если последует категорический приказ командарма вверенному ему корпусу начать атаку, то таковой приказ будет выполнен, но солдаты вынуждены будут атаковать в штыки, без под-

---

1) Weltkrieg, стр. 168—174, т. II.
2) Weltkrieg стр. 174, т. II.

держки артиллерии, и что он не берет на себя ответственность за последствия такой атаки.

На это последовал ответ из штаба армии, что всю ответственность за последствия атаки берет на себя командарм ген. Гинденбург.

Ген. Франсуа обратился к ген. Шольцу с просьбой поддержать его наступление атакой на Уздау, но ген. Шольц ответил, что XX корпус не приготовился для атаки Уздау.

Согласно приказа командарма, ген. Франсуа должен был к 4 час. овладеть передовыми позициями русских на Зеебенских высотах, а в 10 час. утра, при поддержке правого фланга XX корпуса, начать атаку на главные позиции I русского корпуса в районе Уздау.

Согласно плана атаки ген. Франсуа, 1-я дивизия ген. Конта должна была к 4 час. утра овладеть высотами северо-западнее Зеебен, а в 10 часов начать наступление на Уздау.

2-я дивизия должна была в 7 час. начать наступление от Кильпин на Гр. Кошлау—Гр. Тауэрзее.

Ландв. бригада Мюльмана должна была начать наступление от Лаутенбурга на Гейнрихсдорф—Ворхерсдорф.

Однако, утром 26/13-го августа, в виду неприбытия тяжелой артиллерии, ген. Франсуа изменил намеченный порядок действий и решил отложить атаку до полудня.

В 7 часов ген. Гинденбург со штабом прибыл на командный пункт на восточной окраине Лебау. В штабе командарма полагали, что Зеебенские высоты уже заняты, и что готовится атака на Уздау. Но выяснилось, что атака на Зеебенские высоты еще не начата.

Принимая во внимание неготовность I и XX корпусов, ген. Гинденбург перенес атаку на Уздау на 12 часов.

По получении этого приказа ген. Франсуа ответил, что таковой не может быть выполнен, так как еще не взяты Зеебенские высоты и Грос Кошлау.

В 12 часов 30 минут Зеебенские высоты были заняты 1-й дивизией, но атаку на Уздау ген. Франсуа отложил до прибытия тяжелой артиллерии.

Остаток дня был использован для того, чтобы продвинуться вперед настолько, чтобы обеспечить место для тяжелых батарей.[1])

---

[1]) Weltkrieg, стр. 151, т. II.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

События 27/14-го августа. Решения ген. Гинденбурга. Решение ген. Самсонова. Бой в районе Мюлен. Расположение группы командира XX герм. корпуса ген. Шольца. Расположение XV русского корпуса и 2-й дивизии. Прорыв Мюленской укрепленной позиции. Контр-атака ген. Шольца. Действия XIII русск. корпуса. Действия 41-й немецкой дивизии. Бой у Сольдау. Расположение I русск. корпуса ген. Артамонова. Расположение группы ген. Франсуа. Занятие немцами Уздау. Русская контр-атака. Расположение сторон к вечеру. Действия ген. Белова и Макензена. Стратегическая обстановка на Восточно-Прусском театре вечером 27/14-го августа. 9-я армия ген. Лечицкого, ее группировка и предполагаемые задачи.

События 27/14-го авг. Решение ген. Гинденбурга.

Приказ ген. Гинденбурга I германскому корпусу от 25/12-го августа остался невыполненным. В восточной же группе, где боевые действия происходили по инициативе комкоров, в бою севернее Бишофсбурга, был достигнут большой результат, а именно: правый фланг ген. Самсонова был разгромлен. Повидимому, командование 8-й германской армией не успело ознакомиться с состоянием вверенных ему войск, в значительной мере утомленных и слабых численно, и факт неисполнения приказа армии от 25/12-го августа служит лучшим доказательством того, что предъявляемые им к войскам требования были весьма далеки от реальных возможностей. После понесенных в предыдущих боях поражений от войск нельзя было требовать того, что они могли дать прежде. Ген. Франсуа знал, что его корпус нуждается в сильной поддержке тяжелой артиллерией, что эта последняя должна будет сделать большую часть боевой работы.

Помня урок Гумбиненского боя, Франсуа и Макензен под Сольдау и Бишофсбургом действуют крайне осторожно: Франсуа не ставит своему корпусу рискованных задач, а Макензен не послал в бой пехоты без артиллерийской поддержки, как на р. Швентишке; наоборот, он создает гигантскую орудийную батарею, как во время Франко-Прусской войны 1870—71 г. под Вертом и Гравелотом.

Обстановка на фронте вечером 26/13-го августа командованию 8-й германской армии представлялась в следующем виде:

1. I арм. корпус в полном составе занял исходное положение для атаки Уздау.

2. Против группы ген. Франсуа находятся две русские дивизии: одна — на широком фронте в районе Уздау, другая — в районе Борхерсдорф. К району Сольдау подвозятся гвардейские части.

3. Группа русских корпусов: XXIII и XV — в районе Гр. Гардинен — Ваплиц.

4. Сведения о наступлении русских на Мюллен еще не были получены в штарме.

5. Восточнее озер—XIII корпус на марше на Алленштейн.

6. 3-я рез. дивизия предназначалась для действия в районе Гогенштейн.

7. О восточной группе знали, что в районе южнее Бишофштейна завязался бой с VI русским корпусом.

8. Были получены сведения, что армия ген. Рененкампфа своим южным крылом заняла линию Дренгфурт — Гердауэн и продвигается на юго-запад в тыл XVII и I рез. корпусам.

В 21 час 26/13-го августа был издан приказ армии, согласно которого группы ген. Франсуа и Шольца должны были в 4 часа 27/14-го августа начать наступление для решения задач, поставленных приказом 25/12-го августа. При чем командармом ген. Гинденбургом приказывалось „действовать с величайшей энергией“.

В виду невыполнения I корпусом 26/13-го августа возложенной на него задачи, ген. Гинденбург на 27/14-го августа перенес центр тяжести действий на группу ген. Шольца, имевшую задачей прорыв центра 2-й русской армии.

Таким образом, уже вечером 26/13-го августа немецкое командование отказывалось от грандиозного плана окружения армии ген. Самсонова [1]).

Ген. Франсуа было приказано после занятия Уздау наступать на Нейденбург и прикрывать фланг армии со стороны Борхертсдорфа [2]).

Решение ген. Самсонова Бой в районе Мюлен.

Командованием 2-й русской армии на 27/14-е августа предписывалось корпусам: VI арм., — оставив заслон у Бишофсбурга, двинуться на Алленштейн для содействия XIII и XV корпусам, которым приказывалось продолжать наступление по занятию линии Алленштейн—Остероде; I корпусу с приданными частями обеспечивать левый фланг армии.

---

1) Weltkrieg, т. II, стр. 156.
2) Weltkrieg, т. II, стр. 156.

Отдавая приказ на 27/14-го августа, ген. Самсонов не знал, что VI корпус потерпел поражение и отброшен в исходное положение.

Ген. Самсонов не знал также, что его правый фланг обнажен до самых глубоких тылов, о чем не могли быть информированы ген. Мартос и Клюев.

Внимание командира XX герм. корпуса ген. Шольца, было приковано к событиям южнее Мюленского озера, где левый фланг 37-й дивизии потерпел накануне неудачу.

Ночью он отдал приказ возобновить атаку и усиливает 37-ю дивизию 20-й ландв. бригадой, сняв эту последнюю с участка против 6-й русской дивизии.

На позициях севернее Мюлена до Кл. Пецдорф была оставлена только 70-я ландв. бригада. Позднее, когда обнаружилось наступление XV русского корпуса от Кл. Пецдорф к северу, левый фланг был удлинен 3-й рез. дивизией, передвинутой из Рейхенау. Севернее расположения 3-й рез. дивизии укрепленная позиция тянулась на 40 километров, примкнув своим левым флангом к Эльбинскому плацдарму; этот участок оставался незанятым.

Всего германское командование могло сосредоточить на участке Мюлен и севернее его: 19 батальонов, 9 батарей и 7 эскадронов.

На рассвете под прикрытием авангарда, расположенного у Эйхберга (в трех километрах восточнее Мюлена), 6-я дивизия XV русского корпуса развернулась на фронте Кенигсгут—Паульсгут—Гансгорн (севернее Мюленского озера).

8-я дивизия того же корпуса:

а) 1-я бригада—у Грислинен, б) 2-я бригада—у Гогенштейн.

Расположение соседних частей:

а) XIII корпус—в 6—10 км. сев.-вост. в районе Штабиготен.

б) 2-я див. XXIII корпуса—на полперехода южнее:

а) 1-я бригада—у Янишкау, б) 2-я бригада—у Липпау.

Утром 27/14-го августа ген. Мартос просил начальника штаба армии ген. Постовского направить XIII корпус на запад для совместных действий против Мюленских позиций, но в этом ему было отказано. Ген. Самсонов разрешил лишь передать из состава XIII корпуса одну бригаду в распоряжение Мартоса, а ген. Клюеву приказал наступать на Алленштейн.

Таким образом, 27/14-го августа XV корпус перешел в наступление в западном направлении, а XIII корпус продолжал марш-маневр на север.

---

[1]) Weltkrieg, стр. 163, т. II.

Прорыв Мюленской укрепленной позиции. Контр-атака ген. Шольца Действия XX корпуса. Действия 41-й герм. див.

С утра 27/14-го августа бой разгорелся. XV корпус наступал фронтом на запад на Дребниц и Мюлен. Прибывшая к полудню бригада XIII корпуса была направлена от Штабиготен на Дребниц с задачей охватить с севера левый фланг противника.

Около 16-ти часов комкор отдал приказ об общей атаке. Части XV корпуса, неся большие потери, перешли на всем фронте в энергичное наступление. Около 19 часов русским удается прорвать расположение группы ген. Шольца и захватить Мюлен, но за отсутствием резервов развить успеха не могли.

Бригада XIII корпуса двинулась из Штабиготена на Гильгенау и к вечеру заняла район Рейхенау; овладев значительным участком укрепленной позиции, она развить успеха не могла за отсутствием поддержки. Немецкий источник излагает события в районе Мюлена несколько иначе, указывая, что русским удалось лишь захватить вокзал Мюлена, и что какой-то офицер связи, видя отступление немцев, сгоряча донес в штаб армии, что Мюлен пал. Там же передается, что солдаты XV корпуса сдавались в плен большими массами, и что 5-му ландверному полку сдалось около 1000 солдат 6-й и 8-й дивизий [1]).

Наступление XV корпуса ген. Мартоса на Мюлен сразу же привлекло туда внимание германского командования, ибо прорыв фронта в этом направлении срывал весь грандиозный план армейского командования. Перехваченные радиограммы указывали ген. Гинденбургу, что XIII корпус ген. Клюева направляется на запад для атаки в общем направлении на Кальва (2 км севернее Рейхенау) во фланг и тыл 3-й резервной дивизии ген. Моргена. Такие же сведения имелись у ген. Шольца. Исходя из этого, ген. Шольц решил южнее Мюленского озера перейти к обороне, а 37-ю дивизию перебросить на левый фланг севернее Мюлена для контр-удара [2]).

Вечером XIII корпус занял без сопротивления Алленштейн.

На фронте 2-й пехотной дивизии XXIII арм. корпуса в этот день происходило следующее: 1-я бригада заняла оборонительную позицию в районе Янишкау. Около полудня на фронте завязалась арт. перестрелка, а на северном фланге показалась конница 37-й герм. дивизии; 1-я бригада отступила к Франкенау, где и расположилась на ночлег.

2-я бригада ночевала в районе Липпау. Настроение людей сильно упало после вчерашних неудач. Продовольственный вопрос сильно обострился, люди голодали. Утром

---

1) Weltkrieg, стр. 167, т. II.
2) Weltkrieg, стр. 167—168, т. II.

27/14-го августа, при появлении на горизонте неприятеля, остатки 2-й бригады обратились в бегство в сторону Нейденбурга.

День 27/14-го августа является для группы ген. Шольца днем сплошных недоразумений.

В штабе корпуса еще свежи были в памяти перебои на фронте корпуса ген. Франсуа 26/13-го августа, поэтому решено было действовать осторожно и равняться по действиям ген. Франсуа.

Таким образом, приказ командарма „атаковать с полной энергией“ как бы игнорировался.

Утром 27/14-го авг. в 4 часа 41-я пех. дивизия выступила в направлении Гр. Гардинен-Скоттау, но русских поблизости не встретила. Командир 41-й пех. дивизии ген. Зонтаг не имел сведений о том, что делается на фронте соседней слева 37-й дивизии; правее, к стороне Уздау, была слышна артиллерийская канонада. Ген. Зонтаг решил, что его помощь может понадобиться как в районе Мюлена, так и на фронте группы ген. Франсуа, а потому он решил остановиться и занять выжидательное положение.

В 11 часов 30 мин. было получено приказание командующего армией ген. Гинденбурга: „XX корпус восточнее Ковнаткенского озера поворачивает на север, чтобы отрезать путь отступления противнику“.

Как-раз во время получения этого приказа ген. Шольц получил донесение, что русские захватили Мюлен, и что войска бегут на Танненберг. Резервов под рукой не было. Для ликвидации прорыва решено было двинуть к Мюлен 37-ю дивизию. Южнее Мюленского озера осталась только 41-я пех. дивизия. В 12 час. 15 мин. командиру этой последней ген. Зонтагу был дан приказ немедленно двинуться на Ваплиц. Ген. Зонтаг имел налицо только 9 батальонов. Ближайшей целью ставилось — оказать давление на тыл русских, атакующих в Мюленском направлении. Но ген. Зонтаг опасался удара во фланг со стороны Франкенау — Буякен, где, по его мнению, сосредоточился весь XXIII русский корпус. Стояла невыносимая жара, люди не были накормлены. Ген. Зонтаг решил сделать привал и в этот день остаться западнее линии Франкенау—восточный конец Мюленского озера.

В 18 часов командарм ген. Гинденбург отдал дополнительный приказ: „Ценою полного истощения сил сегодня же выступить на Ваплиц“. Однако, в виду позднего времени, этот приказ не мог быть выполнен [1]).

Таким образом, во второй половине дня 27/14-го авг. высшее немецкое командование находилось под впечатле-

---

[1]) Weltkrieg, стр. 165—167, т. II.

нием прорыва в районе Мюлена, и для ликвидации этого прорыва были сосредоточены туда все резервы ген. Шольца.

В общем, положение в центре 8-й германской армии было довольно тревожным.

Бой у Сольдау. Расположение 1-го русск. корпуса ген. Артамонова.

Утром 27/14-го авг. 1-й русский корпус ген. Артамонова занимал положение, указанное на схеме № 11 Б.

Слабым местом расположения ген. Артамонова являлся правый фланг, который после отступления 2-й дивизии был подставлен ударам XX герм. корпуса; поэтому положение 24-й дивизии в районе Уздау нельзя было признать прочным.

Расположение группы ген. Франсуа. Занятие немцами Уздау.

Состав группы ген. Франсуа:

1) 1-я и 2-я пехотные дивизии.

2) Отряд ген. Шметау: 6 батальонов, 2 эскадрона, 2 батареи.

3) 5-я ландверная бригада Мюльмана.

4) Броневые части.

Главный удар был намечен на Уздау, который предполагалось атаковать с трех сторон: с запада и северо-запада—частями 1 корпуса, с севера—отрядом Шметау, составленным из различных частей XX корпуса.

До занятия Уздау на остальных участках—оборона.

Начало артогня—4 часа. Начало пехотной атаки—5 часов. Расположение группы Франсуа утром 27/14-го августа показано на схеме № 11-Б.

Резерва не было.

Дивизия ген. Гольца, предназначенная в распоряжение ген. Франсуа, 26/13-го августа распоряжением командарма была направлена на Остероде.

27/14-го авг. утром оказалось, что войска еще не успели изготовиться к наступлению. Части дивизии перепутались, батареи не были еще поставлены. Отряд ген. Шметау прибыл в Берглинг только к 6-ти часам.

С утра на фронте происходила обычная перестрелка; русская артиллерия действовала на всем фронте.

Продвижение немецкой пехоты шло медленно.

Позиции в районе Уздау были взяты под перекрестный артиллерийский огонь с трех сторон:

а) с севера со стороны Берглинг—крепостные батареи.

б) с укрепленных позиций южнее Гильгенбурга действовали тяжелые крепостные батареи;

в) с запада артиллерия 1 германского корпуса.

Русская артиллерия была бессильна бороться против такого огневого превосходства; поэтому к 10—11 часам части 24-й дивизии очистили позиции в районе Уздау и от-

ступили к Сольдау. Около полудня 1-я герм. дивизия заняла Уздау без сопротивления [1]).

В 11 часов 30 минут командарм ген. Гинденбург поставил группе ген. Франсуа новую задачу:

„I арм. корпус и отряд Шметау продолжают наступление на фронте Сольдау—Кл. Кошлау и отбрасывают врага за р. Нейде“.

2-я герм. дивизия наступала на фронт, занятый 2-й бригадой 22-й русской дивизии.

4-я бригада в 5 часов утра двинулась из Гр. Кошлау в общем направлении на Уздау, но сильным огнем русских была остановлена. Южнее, из района Гейнрихсдорфа наступала 3-я бригада, в общем направлении на Гр. Тауэрзее. В двух километрах западнее этого пункта бригада была остановлена сильным огнем с фронта и появлением русских с юга. В таком положении 2-я герм. дивизия оставалась до получения приказа начать наступление на Сольдау. 5-я ландв. бригада была остановлена восточнее Гейнрихсдорфа.

Русская контр-атака. Заминка, наступившая на фронте группы Франсуа после занятия Уздау, а в особенности приостановка наступления 2-й дивизии позволила русским изготовиться для контр-атаки. Контр-атака носила стихийный характер. Она никем не была организована. Причиной ее послужило чувство оскорбленного оружия и недоверие к бездарным генералам.

Контр-удар был направлен на фронт Скурпиен—Гейнрихсдорф, т.-е. в левый фланг 2-й германской дивизии.

Участие в контр-ударе приняли 22-я дивизия, части 1-й стр. бригады, 3-й гвардейской дивизии, 6-я и 15-я кав. дивизии.

Исходное положение—Гогендорф—Гродкен.

Прежде всего, под удары русской контр-атаки попали 5-я ландв. бригада и правый фланг 2-й дивизии—3-я бригада. Обе названные части были смяты и с громадными потерями отброшены на 4-ю бригаду. Желая выручить свою пехоту из крайне тяжелого положения, командир 37-го арт. полка, полк. Липпе, выдвинул свои батареи на линии цепей и открыл огонь картечью, но успеха не имел.

Контр-удар русских принял стихийный характер и сметал с лица земли все, попадавшееся по дороге.

2-я герм. дивизия и 5-я ландв. бригада к вечеру были обращены в бегство в северном направлении; некоторые части оказались в Монтово, т.-е. в 20 км от поля боя [2]).

Таким образом, правое крыло группы ген. Франсуа было разгромлено, и значение взятия Уздау сведено к нулю. Но

[1]) Weltkrieg, т. II, стр. 159.
[2]) Weltkrieg, т. II, стр. 160—161.

командир 1 русского корпуса ген. Артамонов не умел использовать успеха этой контр-атаки и развить ее в решительный удар во фланг и тыл немцам. Он имел полную возможность заставить ген. Гинденбурга в тот же вечер отдать приказ об отступлении на Вислу. Но ни столь неожиданный успех контр-атаки, ни бегство большей части группы ген. Франсуа, ни подъем духа, все эти столь благоприятные условия все-таки не могли вывести ген. Артамонова из состояния нерешительности.

Чтобы замаскировать разгром своего правого фланга, ген. Франсуа прибег к своему традиционному приему: он объявил в 15 часов 45 минут Gefechtsrast, т.-е.—передышку. В течение ночи части его группы заняли следующее расположение:

а) 1-я дивизия—Скрупиен—Борхертсдорф.

б) Отряд Шметау—Кленцкау—Шенвизен.

в) 2-я дивизия и 5-я ландв. бригада—собирались в районе Гр. Тауэрзее—Уздау—Зеебен и северо-западнее.

1 корпус ген. Артамонова разорвался на две части.

Сборный отряд, силою более дивизии (3 полка 1-й стр. бригады, один полк 3-й гвардейской дивизии и один полк 22-й дивизии и 5—6 батарей) удерживали в своих руках северный берег р. Нейде.

Остальные силы корпуса собирались южнее Сольдау.

Расположение сторон к вечеру.

В течение 27/14-го августа германские XVII арм. и 1 рез. корпуса топтались на месте, благодаря чему VI русскому корпусу удалось избегнуть окончательного поражения.

К вечеру 27/14-го августа восточная группа (XVII арм. и 1 рез. корпуса, 6-я ландв. бригада и 1-я кав. дивизия) очутились в довольно затруднительном положении, так как с северо-востока появилась конница ген. Гурко и части II арм. корпуса, которые могли ударит в тыл. В бою у Коршен части ген. Гурко сильно потрепали 1-ю немецкую кав. дивизию и отбросили ее в район расположения Макензена и Белова. Ген. Гурко расположился на ночлег на поле боя (в Коршене) конница II русского корпуса заняла Рессель, а 1/2 26-й дивизии—Растенбург.

При энергичном натиске названные части имели полную возможность втянуть восточную группу ген. Гинденбурга в бой на фронте 1-й армии и оторвать ее от той части 8-й германской армии, которая сражалась в районе Мюлен—Уздау.

Вечером 27/14-го августа восточная группа расположилась на ночлег в прежнем районе: Бишофштейн—Лаутерн—Бишофсбург—Раушиг—Патрикен—Вартенбург.

Северо-западный фронт.

Стратегическая обстановка на восточно-прусском театре вечером 27/14-го августа 1914 года.

1-я армия ген. Ренненкамфа в течение 27/14-го августа произвела перегруппировку в духе директивы от 26/13-го августа.

К вечеру корпуса располажились:

XX корпус—на р. Дейме, имея правее конницу Рауха.

III корпус—в районе Велау.

IV корпус — в районе Алленбурга.

II „ — 5-я стр. бригада—Гердауэн.

26-я дизизия: ($^1/_2$ 26-й див.)—Бертенштейн.
($^1/_2$ 26-й „)—Гердауэн.

43-я пех. див.: 1-я бриг.—восточнее Летцена.
2-я „ —на походе через Иоганисбург — на Зенсбург.

Группа Хана Нахичеванского противника не встретила и вечером расположилась в районе д. д. Абшваген—Маститен.

Штарм—в Интербурге.

Против 1-й армии ген. Рененкампфа:

А) Крепость Кенигсберг с ее гарнизоном:

1) Главный резерв—ландв. дивизия ген. Бродрюка: 11 батальонов, 6 эскадронов, 9 батарей (46 орудий).

2) Крепостной гарнизон: $16^1/_2$ батальонов, $3^1/_2$ эскадр., 57 батарей.

3) Воздухоплавательное отделение.

4) 2-я ландв. бригада: 5 батальонов, 2 эскадрона, 2 батареи (12 орудий). Дивизия ген. Бродрюка была расположене по р. Дейме.

Б) 1-я кав. дивизия в районе Бишофштейн.

6-я ландв. бригада—в районе Лаутерн.

Отдельные ландв. гарнизоны в Пр.-Эйлау, Цинтен, Ландсбург, Гейльсберг, Гутшхадт, Вормдит, Браунсберг.

Всего против 1-й армии ген. Рененкампфа:

45—50 батальонов, 70—75 батарей (300—350 орудий), 45 эскадронов. Воздухфлот Кенигсберга и Летцена.

Против 2-й армии ген. Самсонова.

Против XIII корпуса ген. Клюева (Алленштейн).

1) 1 рез. корпус ген. Белова—район Вартенбург—Патрикау.

2) Дивизия ген. Гольца—район ст. Бисселен.

Корпус ген. Клюева мог быть атакован сосредоточенными силами ген. Белова и Гольца около полудня 28/15-го августа.

Против XV корпуса ген. Мартоса:

Группа ген. Шольца (4 дивизии):

1) 41-я дивизия—в районе Адамсхейде.

2) Дивизия ген. Унгера—Мюлен.

3) 3-я рез. дивизия ген. Марген—по р. Древенц на участке Кл. Пендорф—Кирштейндорф.

4) 37-я дивизия—на марше от Тимау на Рейхенау (левый фланг расположения).

Все перечисленные силы могли атаковать XV русский корпус утром 28/15-го августа.

Против I русского корпуса ген. Артамонова:

Группа ген. Франсуа:

1) 1-я дивизия—Скупиен—Берхертсдорф.

2) Отряд Шметау—Клецкау—Шенвизен.

3) 2-я дивизия и 5-я ландв. бригада—в районе Гр. Тауэрзее—Уздау—Зеебен—Монтодово.

Выводы:

Из вышеприведенной группировки сторон на Восточно-Прусском театре мы видим, что армии сражались отдельными группами корпусов и дивизий, действовавшими по инициативе своих командиров. Армейское командование, за отсутствием связи и вследствие медленного поступления донесений от групп,—работало по устаревшим сведениям. Судьба сражения должна была решиться 28/15-го августа, и исход ее зависел полностью от творческой энергии и талантливости командиров корпусов и дивизий.

9-ая армия ген. Лечицкого, ее группировка и предполагаемые задачи.

В районе Варшавы собиралась 9-я армия для наступления на Познань. (Сх. № 12-А).

К 27/14-му августа были сосредоточены:

1) Гвардейский корпус и бригада 59-й дивизии, кавказская дивизия, 5-я кав. дивизия, гвардейская каз. бригада, Астраханский казачий полк.

Войска были разбросаны на огромном районе Варшава—Лович—Скерневицы—Рава—Пилица.

Конница: Астраханский казачий полк—у Влоцлавска. Кавказская дивизия—Лодзь; 5-я кав. дивизия—Ново-Място; Гвардейская каз. бригада—Скерневицы—Колюшки.

Штарм 9-й—Варшава.

27/14-го августа главком Северо-западного фронта ген. Жилинский отдал 9-й армии директиву № 4, сущность которой сводилась к прикрытию Средней Вислы и подготовке наступления на фронт Бромберг—Познань.

28/15-го августа начали высаживаться в Варшаве части III Сибирского корпуса (29-й и 30-й Сибирские стр. полки); ожидались I Туркестанский и II Кавказский корпуса.

Против 9-й армии на границе были расположены ландштурменные части.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ.

События 28/15-го августа. Решения ген. Самсонова, Жилинского и Ренненкампфа. Решения командования 8-й германской армии. Действия XV русского корпуса. Действия XIII русского корпуса. Действия восточной группы. Трения между ген. Беловым и Макензеном. Решение ген. Гинденбурга, Действия ген. Франсуа. Действия командования 8-й герм. армии. Решение ген. Мольтке усилить Восточный фронт двумя корпусами и 8 кав. див. Действия русского командования.

Схема № 12 А и Б.

События 28/15-го августа. Решение ген. Самсонова, Жилинского и Ренненкампфа.

Вечером 27/14-го августа, до получения известия об отступлении ген. Артамонова, командующий 2-й армией ген. Самсонов отдал нижеследующий приказ на 28/15-е августа. (Сх. № 12 Б).

„Сегодня, 27/14-го августа, I арм. корпус вел бой на фронте Уздау—Гейнрихсдорф—Гр. Ленск, в 5 километрах к западу ст. Гейнрихсдорфа, при чем атака немцев отбита. 2-я пех. дивизия после упорного боя у Янишкау заняла позицию у Франкенау. XV арм. корпус занял дер. Мюлен и лес Вальсдорф. Бригада XIII арм. корпуса на крайнем правом фланге XV корпуса. Остальные части XIII корпуса занимают Алленштейн.

28/15-го августа I корпусу во что-бы то ни стало удерживать позицию впереди Сольдау для обеспечения левого фланга армии. XXIII корпусу (2-я пех. дивизия и подошедшие части 3-й гвард. дивизии)—во что бы то ни стало удерживать позиции на фронте к западу от дер. Франкенау. Командиру XXIII корпуса подчиняется бригада 6-й кав. дивизии. XIII и XV корпусам, под общим начальством ген. от инфантерии Мартоса, с рассветом энергично наступать в общем направлении на Гильгенбург—Лаутенбург с целью атаковать противника, находящегося против XXIII и I арм. корпусов, во фланг и тыл.

VI корпусу—продвинуться в район Пассенгейм“.

Приведенный приказ, вероятно, был отдан под свежим впечатлением донесения о прорыве германской позиции XV корпусом в районе Мюлена. В приказе сведения о действиях своих войск 27/14-го августа неверны: ни слова о поражении I и VI корпусов.

Задача, поставленная XV и XIII корпусам, могла бы иметь место лишь в том случае, если бы 27/14-го августа

группа ген. Шольца была—совсем разбита, а восточная группа (ген. Макензена и Белова) втянулась бы в бой с частями ген. Ренненкампфа. В противном случае операция на Гильгенбург—Лаутенбург, сопряженная с атакой укрепленной позиции, не имела ни одного шанса на успех.

Для истории чрезвычайно важно было бы знать, кому принадлежит идея движения на Гильгенбург—Лаутенбург. Едва ли будет ошибкой предположить, что она принадлежит победителям под Мюленом. История о взятии Мюлена остается не совсем выясненной.

О занятии Мюлена было донесено командарму. Значит, был момент 27/14-го августа, когда с этим фактом считались на фронте XV корпуса, как с благоприятным явлением. В 23 часа 30 минут 27/14-го августа ген. Самсонов отправил главкому нижеследующее донесение, в котором изложил обстановку на фронте 2-й армии в следующем виде:

„Сегодня второй день армия ведет бой на всем фронте. По опросу пленных оказалось, что в бою со стороны неприятеля участвуют: I, XVII и XX арм. и I ландв. корпуса. На левом фланге I корпус удерживал свои позиции до 15 часов. Затем корпус был отведен без достаточных оснований в район Сольдау, за что я удалил ген. Артамонова от командования корпусом, и корпус принял ген. Душкевич. В центре 2-я дивизия понесла большие потери, но доблестный Либавский полк удержал свои позиции у Франкенау. Ревельский полк почти уничтожен: остались знамя и взвод. Эстляндский полк в большом беспорядке отошел к Нейденбургу, где по моему распоряжению был устроен.

В 11 часов дня XV корпус перешел в наступление по моему приказанию на Гогенштейн и Мюлен. Сюда была отправлена бригада XIII корпуса. Эта атака увенчалась успехом: Мюлен взят в 12 часов вечера. Замечен отход немцев в юго-западном направлении. Остальные части XIII корпуса взяли Алленштейн. Последние сведения о VI корпусе были получены в 14 часов, что он в 13 часов был у Щепанкен, выдержав 25/12-го—26/13-го августа упорные бои у Бишофсбурга. № 6875. Самсонов“.

События 26/13-го—27/14-го августа открыли, наконец, глаза ген. Жилинскому на действительную обстановку на Северо-западном фронте, и он спешил принять ряд мер.

После получения вышеприведенного донесения ген. Самсонова главком Жилинский отдал приказ командарму 1-й—ген. Ренненкампфу—оказать помощь 2-й армии. (Схема № 12 А).

В телеграмме по этому поводу говорится следующее.

„28/15-го августа. 3 м. экстр.-секр.“.

„Части, отступившие перед Вами, перевезены желдорогой на фронт второй армии и упорно ее атакуют окажите содействие второй армии своим движением возможно далее вперед левым флангом на Бартенштейн и движением в сторону Бишофсбурга своей кавалерией Шестому корпусу приказано двинуться от Щепанкена на Пассенгейм.

№ 3020. *Жилинский*“ [1]).

---

[1]) В. И. А. Дело № 123—329.

Для исполнения директивы главкома, командарм 1-й, ген. Рененкампф решил направить:

1) Два корпуса на Прейсиш-Эйлау—Бишофштейн.

2) Кавалерию Хана Нахичеванского ($1^1/_2$ кав. див.) на Прейсиш-Эйлау—Ландсберг и Вормдит.

3) 2-ю гвард. кав. дивизию—на Алленсбург—Домнау—Ланденберг.

4) Гурко (18 эск.)—на Зеебург—Бишофсбург [2]).

Конница выступила в тот же день 28/15-го августа по данным направлениям.

На первый взгляд может показаться, что ген. Рененкампф выполнил директиву главкома лучше, чем то от него требовалось:

Во-первых, он двинул вперед всю кавалерию.

Во-вторых, он двинул левый фланг пехоты не на Бартенштейн, как то требовал ген. Жилинский, а на Бишофштейн, т.-е. еще более вперед и южнее, что было относительно целесообразнее.

Но в сущности все вышеприведенные распоряжения ген. Рененкампфа необходимы были для безопасности 1-й армии прежде всего; что же касается 2-й армии, то как бросание конной массы на Вормдит, так и выдвижение к Бишофсбургу пехоты, не могло уже оказать ни малейшей помощи ген. Самсонову. Время было упущено.

Решения командования 8-й германской армии.

27/14-е августа принесло командованию 8-й германской армии одно из самых горьких разочарований, а именно—провал плана окружения 2-й армии ген. Самсонова. (Сх. № 12-Б).

Группа ген. Франсуа определенно выдохлась и должна была ограничиться занятием Уздау и небольшим продвижением к югу. Восточная же группа (ген. Макензен, Белов и Брехт) балансировала в районе боевых действий 26/13-го августа, не проявляя должной энергии ни против правого фланга, ни против тыла ген. Самсонова. Группа ген. Шольца потерпела вторично неудачу. После неудавшегося фантастического плана окружения всей армии ген. Самсонова, ген. Гинденбург решает ограничиться более скромной задачей, именно: окружить XV и XIII русские корпуса, зарвавшиеся в направлении Алленштейн—Остероде. Для достижения этой цели создается следующий план действий:

1) Группа Шольца действует с запада, ударяя своим правым флангом—41-й дивизией—на Ваплиц—Паульсгут, отрезывая путь отступления XV корпусу Мартоса.

---

[2]) В. И. А. Дело 137—399, стр. 248, 249, 250, телегр. № 607, 609 и 611.

2) Левый фланг группы Шольца от Рейхенау наступает на правый фланг XV корпуса, в общем направлении на Гогенштейн.

3) Ландверная дивизия ген. Гольца, должна произвести свою высадку на ст. Бисселин и наступать на Гогенштейн.

4) Задача восточной группы была изложена в следующем виде:

„Усиленный I рез. корпус (6 ландв. бриг.) и части XVII корпуса атакуют врага у Алленштейна; если этот последний двинется на юг, поворачивают правым крылом на Стабиготен; кроме того, XVII арм. корпус посылает часть сил для преследования в направлении Вилленберг".

Перечисленными выше силами ген. Гинденбург хотел 28/15-го августа окружить XV и XIII русские корпуса и уничтожить их.

Действия XV русск. корпуса.

XV корпус с утра 28/15-го августа повел атаки на Мюленские укрепленные позиции и одновременно с этим должен был отбиваться от 41-й дивизии XX немецкого корпуса, двинутой со стороны Гильгенбурга на Ваплиц, с целью отрезать путь отступления. В районе Мюлена бой шел с переменным успехом, но в районе Ваплица 41-я немецкая дивизия была разбита на голову и обращена в бегство.

Действия XV корпуса под Ваплиц изложены ген. Мартосом в его сочинении „Очерк действий XV арм. корпуса в Восточной Пруссии" [1]) в следующем виде:

„Поздно вечером (часа не помню) 27/14 августа мною был получен приказ по армии. Общее командование корпусами возлагалось на меня. Приказ этот заключал в себе явное недоразумение, т. к. XIII корпус в ночь с 27/14-го на 28/15-е августа находился в Алленштейне, а потому утром 28/15-го августа не мог принять участия в бою, т. к. ему предварительно нужно было сделать переход в 30 верст.

Сделав все необходимые распоряжения по войскам, при чем охват левого фланга неприятельской позиции мною снова был поручен бригаде XIII корпуса, я в эту ночь не мог спать, т. к. меня крайне тревожила обстановка, рельефно обозначившаяся к вечеру 27/14-го августа. Мне было ясно, что штаб армии поздно спохватился, и что если можно было сулить успех утром 27/14-го августа, то того же успеха нельзя ожидать вечером 28/15-го августа, тем более, что XIII корпус за эти два дня, сделав 60-ти верстный переход, будет крайне утомлен. К вечеру 27/14-го августа я получил донесение, что немецкая кавалерия в нескольких местах попортила нашу телеграфную линию на Янов. Я обдумывал вопрос об отступлении корпуса, и это дело мне казалось крайне трудным, хотя у меня в резерве была еще одна бригада.

К полуночи стрельба стихла, а к двум ночи я заметил усиление ружейной стрельбы по лощине на левом фланге боевого расположения корпуса.

---

[1]) Взято из сочинения ген. Головина: „Из истории кампании 1914 года".

Я сразу понял что здесь немцы хотят сделать прорыв, а потому быстро перетянул бригаду Новицкого (общ. рез. корп.) к левому флангу и сам находился при ней, пока не выпустил ее в атаку. Инспектору же артиллерии приказал мортирный дивизион и ближайшие батареи сгруппировать для обстреливания лощины.

Предположение мое оправдалось; с первым рассветом немцы повели стремительную атаку в направлении лощины, но были встречены ураганным огнем нашей артиллерии, шрапнель которой и, в особенности, мортирного дивизиона вырывала целые ряды из густых и стойких колонн.

Немецкая пехота, успевшая прорваться по лощине, была атакована бригадой Новицкого и большей частью уничтожена штыками, частью же попала в плен (1 штаб-офицер, 17 обер-офицеров и около 1.000 солдат). Прорыв был ликвидирован около 9-ти часов утра.

Чтобы не ослаблять рядов пехоты, я выслал для конвоирования пленных из боевой линии конных казаков, и около 10-ти часов утра пленные в колонне, имея впереди офицеров, стройно, как на параде, подходили к холму, где я был со штабом, распоряжаясь и наблюдая за боем“.

В официальном немецком источнике Weltkrieg, т. II, стр. 185—187, бой под Ваплиц изложен в следующем виде:

„Утром 28/15-го августа был густой туман. Согласно приказа по армии, атака XX арм. корпуса должна была начаться в 4 часа своим правым флангом. На запрос в 5 час. 30 мин. армейского командования; в каком положении находится атака,—ему было отвечено: „о боевых действиях пока не слышно; начальник корпусного генерального штаба полковник Гель полагает, что войска ждут, пока не рассеется туман“. Ген. Гинденбург хотел руководить операцией из Фрогенау, где находился штаб ген. Шольца. В 7 часов он прибыл в Фрогенау, его наблюдательный пункт был устроен рядом с таковым ген. Шольца у выхода на Танненберга. В 6 часов послышалась стрельба. Корпусное командование XX арм. корпуса при получении 27/14-го августа вечером приказа, полагало, что против участка Мюлен—Рейхенау находятся, по меньшей мере, три русских дивизии. Южнее в районе Буякен полагались части XXIII русского корпуса. Но XXIII русский корпус считали настолько сильно разбитым, что ему не придавали почти никакого боевого значения. Во исполнение приказа армейского командования, 41-й дивизии было приказано в 4 часа пройти линию Лутген—Гансгорн, обойдя Мюленское озеро с востока и наступать в тыл русским в общем направлении на Паульсгут.

Для прикрытия со стороны Буякен, 41-я дивизия должна была оставить сильный заслон с артиллерией. С появлением 41-й дивизии в районе Паульсгут должны были перейти в наступление все войска, расположенные на Древенце, общее руководство наступлением которых было возложено на командира 3-й рез. дивизии. 37-я дивизия должна была в 4 часа стоять наготове западнее Рейхенау на линии Китнау—Гланден и наступать на Кол. Платейнен (у шоссе на Гогенштейн). Определенного времени для начала наступления 37-й дивизии не было указано; оно находилось в зависимости от продвижения 41-й дивизии.

41-я дивизия изданный в 22 часа 45 минут приказ по корпусу получила в 23 часа 20 минут. Задача, возложенная на эту дивизию, представляла из себя рискованное предприятие, но, при лучшей осведомленности и подготовке, могла иметь блестящий успех и привести к решительным последствиям. Однако-же, таковых условий налицо не было: войска были измучены и устали, они не имели времени для подготовки, положение противника было совершенно не выяснено, соприкосновение с ним было потеряно. Имелись сведения о том, что Адамсгейде, у вост. конца Мюленского озера, за-

нято противником; надо было считаться с сопротивлением на линии Моранзе у Ваплиц. Исходя из этого, у командира 41-й дивизии, ген. Зонтага, получилось серьезное несочувствие к приказанию корпусного командования. Уже были за этот день столкновения на этой почве с корпусным командованием. Дивизионное командование уже признало полученное в 18 часов приказание: „ценою полного истощения сил наступать на Ваплиц"—неисполнимым. Сделав по получении последнего приказа доклад о своем несочувствии наступлению на Ваплиц, ген. Зонтаг считал дальнейшие возражения неуместными. Он хотел сделать все по хорошему и надеялся на свою счастливую звезду.

28/15-го августа в его распоряжении было всего 9 батальонов, 2 эскадрона и 13 батарей. (2 батальона, 2 эскадрона были в составе отряда ген. Шметау, 1 батальон убирал поле боя 27/14-го августа). С этими силами хотел ген. Зонтаг прорваться между противником у Буякен и Адамсгейде, достичь шоссе западнее Витмансдорфа и, следуя по нему, прорваться севернее Ваплиц. Для прикрытия тыла и фланга оставляется заслон. Благодаря темной ночи и незнакомой местности, при следовании на сборный пункт, некоторые войска потеряли дорогу, вследствие чего произошли задержки.

В густой туман, авангард под начальством ген. Шеера двинулся на Ваплиц. На линии Маранзее завязался бой, в котором части храброго 59-го и 26-го полков прорвались западнее Ваплиц на целый километр к северу. Но по случаю тумана этот успех не мог был увиден другими частями и своевременно использован не был. На линии Маранзе бой задержался. Наступление не возобновилось даже и тогда, когда восточнее авангарда развернулась 74-я бригада ген. Кейзера. Упорство врага постоянно усиливалось. Около 7-ми часов туман рассеялся. Потери увеличивались. Атакующий начал терпеть от неприятельского флангового огня; с востока неожиданный удар в тыл артогнем со стороны Буякен—Франкенау. Юго-западнее Витмандорфа должны были наступать части 74-й бригады и артиллерия. Их положение было тяжелое; противник появился южнее и восточнее Витмандорфских высот, что затрудняло сохранение занятого положения.

Попытки командира дивизии удержаться в этом положении вскоре оказались безуспешными. Тогда ген. Зонтаг отдал приказ начать отступление в исходное положение к Вроново, между оз. Конти-Тимау.

Войскам пришлось прорываться обратно через 2½ км широкий прорыв, неся большие потери. Благодаря заслону выставленному южнее (два батальона 152 п. и одна батарея), пассивности русских бой не окончился пленением большей части дивизии.

Во время прорыва было потеряно 13 орудий и 2400 человек, в том числе командир 59-го полка. В последних боях 41-я дивизия потеряла ⅓ своего состава; после этого последнего несчастного наступления, остатки имели небольшое боевое значение".

Известие о катастрофе в 41-й дивизии было получено в Фрогенау значительно позднее. Там прислушивались ко все усиливающейся артиллерийской канонаде в стороне Ваплиц и пришли к заключению, что момент для начала атаки севернее Мюлена еще не наступил. Решено было выжидать.

Фактом разгрома 41-й германской дивизии у Ваплиц была ликвидирована единственная попытка командования 8-й германской армии окружить центральные корпуса ген. Самсонова. Крупная победа русских под Ваплицем, увен-

чанная многочисленными трофеями, была выиграна, благодаря предусмотрительности командира XV корпуса—ген. Мартоса—и личной инициативе командира 2-й дивизии (XXIII корпуса)—ген. Мингина.

Это — первый и единственный случай на Северо-западном фронте взаимодействия частей по инициативе частных начальников. Немцы снова поплатились за свое пренебрежительное отношение к тактической подготовке русских.

Дальнейшие события на фронте XV корпуса в вышеназванном сочинении ген. Мартоса изложены в следующем виде:

„К этому же времени, неожиданно для меня, к этому-же холму но с другой стороны, приближался со штабом верхом ген. Самсонов, приехавший из Нейденбурга. Когда я докладывал командующему армией боевую обстановку, он прервал меня и, указывая на немецкую колонну, спросил: „А это что?“ Я ответил: „Пленные, взятые при отражении утреннего прорыва“. Тогда он подъехал вплотную к моей лошади, обнял меня и печально сказал: „Только Вы один нас спасете“. Фраза эта меня неприятно удивила. Я знал об отступлении только одного Артамонова и утешал себя тем, что армия получила новый резерв, раз что 3-я дивизия (гвардейская И. В.) брошена в бой. При дальнейшем разговоре, оказалось, что армия усилена только гвард. Кексгольмским полком, который вместе с бригадой 6-й кав. дивизии обороняет Нейденбург против сильного противника, наступающего с запада и покончившего с Артамоновым.

Здесь считаю нужным заметить, что армейская конница, в составе 6-й и 15-й кав. дивизий, своевременно известила штаб армии о движении больших немецких сил с запада в направлении на Гогенштейн и Нейденбург. Но этому не поверили, считая сведения крайне преувеличенными.

Ясно было, что обстановка требует немедленного отхода XIII и XV корпусов, что я и доложил ген. Самсонову в присутствии лиц обоих штабов армейского и корпусного. Но ген. Постовский убедил подождать прибытия XIII корпуса, надеясь на победу. Между тем, XV корпус вел бой уже третий день, и т. к. противник усиливался, то к вечеру 28/15-го августа корпус израсходовал все резервы и вследствие тяжелых потерь и крайнего утомления людей стал выдыхаться.

Около 15-ти часов с холма, где мы находились, тщетно ожидая появления XIII корпуса, замечено было на нашем правом фланге беспорядочное отступление пехоты. Вслед за этим прибыл офицер генерального штаба, посланный мною в бригаду XIII корпуса, и доложил, что бригада, начав отступление, попала под сильный артиллерийский огонь и обратилась в бегство, что люди бросают по пути не только вещи и снаряды, но даже ружья и что эта беспорядочная толпа бросилась по тылам XV корпуса и производит в обозах панику. Затем прибыл командир артиллерийского дивизиона, находившийся при означенной бригаде и доложил, что он потерял орудие, так как пехота его бросила.

Генерал Самсонов отправил всех наличных офицеров своего штаба для водворения в бригаде порядка. Часа через два этим офицерам удалось собрать приблизительно по одному батальону из 3-го пех. Нарвского и 4-го пех. Копорского полков при нескольких офицерах и подвести их в порядке к командующему армией. Ген. Самсонов обратился к ним с речью, а потом приказал поставить их в резерве за моим корпусом впереди места нашего нахождения.

Наконец, прибыл высланный мною навстречу ген. Клюеву капитан генерального штаба Джиджихия и доложил, что между нашими корпусами гуляют немецкие разъезды и что он с трудом пробился (он был на немецкой кавалерийской лошади, т. к. его лошадь в стычке была убита). Генерал Самсонов отправил приказание XIII-корпусу энергично наступать.

Через некоторое время, когда уже спускались сумерки, Клюев открыл артогонь, на который немедленно отвечали немцы с западной стороны Гогенштейна. Возле обоих артиллерийских позиций, немецкой и русской, как всегда, вспыхнули пожары, и затем XIII корпус далее не продвигался.

Я обратился к ген. Самсонову со словами: „Ну, теперь нужно ожидать катастрофы". Началось обсуждение. Ген. Постовский... молчал. Я предложил отход на Хоржеле, ген. Самсонов возразил мне, что этот пункт занят немцами, преследующими VI корпус. По его мнению XV и XIII корпусам и остаткам 2-й пехотной дивизии следует отходить на Нейденбург, который обороняется гвардейским полком и бригадой 6-й кав. дивизии. Я больше ничего не говорил, т. к. нужно было на что-то решиться. Стали писать приказ. В это время ген. Самсонов отозвал меня в сторону и указал, чтобы я после распоряжения по корпусу поспешил следовать к Нейденбургу и принял меры к упорной защите этого города, направляя туда первые подходящие части на помощь пехоте и кавалерии, обороняющим город. Едва успели передать мне и отправить Клюеву и Мингину (нач. 2-й дивизии) приказ по армии, как немцы открыли огонь со стороны Гогенштейна по тылу расположения XV корпуса и по холму, на котором находились штабы. В Копорском и Нарвском полках немедленно началась паника и части эти разбежались. Ген. Самсонов со штабом уехал, и я остался писать распоряжения по корпусу. Когда офицеры, посланные мною к начальникам дивизий, вернулись с расписками о получении приказа, я со штабом и конвойной сотней двинулся шагом по дороге на Нейденбург".

Действия XIII рус. корпуса.

Действия XIII корпуса мы приводим в изложении комкора ген. Клюева. (Рукопись хранится в библиотеке Военной Академии).

„Вечером 27/14-го августа положение в XIII корпусе было следующее: к северу от Алленштейна, примерно, на 20 км находились немецкие войска. О VI корпусе, который должен был подходить к городу, ничего не было известно. Посланный к нему летчик видел 2 колонны, втягивавшиеся в лес по направлению к Алленштейну, верстах в 25 восточнее его, но какие это были войска, он установить не мог. Посланный вторично туда, он не вернулся вовсе. Телеграфная связь с VI корпусом не действовала. Посланные разъезды пограничной стражи вернулись утром 28/15-го августа. Они прошли 20 верст, а дальше их не пустили мелкие партии противника.

От командующего армией вечером 27/14-го августа было получено сообщение, что левофланговый I корпус разбит у Уздау и отброшен к Сольдау, XIII корпусу—следовать на Гогенштейн и поступить в распоряжение командира XV корпуса, который ведет бой у Гогенштейна (Танненберг). С XV корпусом были: бригада XXIII корпуса и бригада XIII корпуса. Одна бригада XXIII корпуса погибла в бою 26/13-го августа.

6 полков XIII корпуса выступили на рассвете 28/15-го августа к Гогенштейну (25 км). Командир корпуса, предупреждая командира XV корпуса накануне, что голова XIII корпуса подойдет к месту боя около полудня 28/15-го просил его выслать офицера генерального штаба для ориентирования положения. В 9 часов утра

ген. штаба кап. Джиджихия (XV корп.) доложил командиру XIII корпуса положение дел. Немцы вели уже атаки на крайний левый фланг XV корпуса к юго-востоку от Гогенштейна, выигрывая, таким образом, ближайший к границе фланг и грозя отрезать оба корпуса (XIII и XV).

Это был уже 6-й день тяжелого похода без днөвок; непролазные пески истомили людей и лошадей: Сухарей было кое-где на один день, но во многих частях их совсем не было, также как и овса и соли. За ночь в Алленштейне успели собрать некоторое количество хлеба и раздать наиболее нуждающимся.

Между 12—1 час. дня голова авангарда корпуса подошла к месту боя. Авангард развернулся по обеим сторонам моссе. 1-й пех. Невский полк повел атаку на лес, зап. Гогенштейна, занятый сильно противником; только к 10-ти часам вечера удалось отбросить его окончательно. Невский полк потерял до 600 человек. 2-й Софийский полк наступал на Гогенштейн по обнаженному скату под сильным артиллерийским огнем. Левее наступала на Меркен, для связи с XV корпусом, бригада 36-й дивизии. 144-й пех. Каширский полк был оставлен в резерве. Бригада 36-й дивизии успела развернуться и стать в боевой порядок только к 6-ти часам вечера. По местным условиям корпус (6 полков) должен был подходить к месту боя в одной колонне.

Едва корпус ушел из Алленштейна, как противник занял его и бросился вслед за корпусом. Прикрывавший тыл 143-й пех. Дорогобужский полк, во главе с доблестным командиром полка, полк. Кабановым, имел славный бой с немецкой бригадой на опушке леса, в 10-ти верстах к югу от Алленштейна. Целый день сдерживал он атаки немцев, три раза отбрасывая их штыками. Командир полка был убит, и остатки полка присоединились к корпусу лишь к ночи. На месте боя было похоронено 600 немцев, как значится на надгробном памятнике.

В 7 часов вечера командир корпуса отправил Н-ка штаба корпуса, ген. Пестича, к командующему армией для доклада. Немного спустя пришло донесение, что XV корпус отошел от своих позиций. 2-му пех. Софийскому полку к этому времени еще не удалось занять Гогенштейна, и его надо было поддержать. Между тем, отход XV корпуса и нахождение в тылу германских войск делало положение XIII корпуса критическим. Необходимо было отходить. В это же время пришло письменное приказание командующего армией: „XIII корпусу отойти к Куркену". Пришлось в темноте выводить части из боевого порядка и поворачивать фронт 5-ти полков и 11-ти батарей на 90 градусов по незнакомой и бездорожной местности. В арьергарде был оставлен 144-й пех. Каширский полк с 2-мя батареями; к нему примкнул неуспевший выбраться из леса 1-й пех. Невский полк. Для прикрытия отхода частей было занято озерное дефиле по пути отступления. Все было исполнено спокойно, и полки: Софийский, Можайский и Звенигородский успели перейти дефиле. Арьергард, однако, не мог сделать этого; он вынужден был принять бой на рассвете 29/16-го августа к северу от Меркена. Окруженный превосходными силами. он доблестно дрался во главе со своим командиром полка, полк. Каховским, и командиром 2-й бригады 36-й дивизии. Но, в конце концов, потеряв убитыми ком. бригады и ком. полка, был разбит и взят в плен по частям. С позиций озерного дефиле видны были до 6-ти германских батарей, действовавших против полка со стороны только Грислинен. Это была артиллерия резервной дивизии, подошедшей со стороны Алленштейна. Половина Невского полка успела отойти за озерное дефиле; половина была отрезана и разделила участь Каширского полка. В арьергардном бою озерного дефиле был убит начальник штаба 1-й дивизии. К Куркену XIII корпус, собственно полки: Софийский, Можайский,

Звенигородский, половина Невского и остатки Дорогобужского, с 9-ю батареями, отходили все время с арьергардными боями. Последний серьезный бой со штыковыми атаками был в верстах 8 ми к западу от Куркена. Особенно отличалась батарея кап. Брылкина 36-й арт. бригады. За Куркеном начальник штаба корпуса ген. Пастич привез около 1 часа дня следующее приказание командующего армией:

„Ген. Клюеву от командующего 2-й армией 1914 г. 29 августа 11 часов 30 минут. № 6372 из Орлау. „Командующий армией приказал: армии отойти для дальнейшего устройства и сосредоточения: XIII корпусу — на Хоржеле, XV корпусу и частям XXIII — на Янов, где они получат дальнейшие указания. Движение XIII корпуса до Мушакена прикрывается частями XXIII и XV корпусов, расположенных на фронте Лана — Бартешкен. Дабы иметь возможность снять возможно скорее эти части, движение XIII корпуса должно быть форсированным, с целью на рассвете 30/17-го авгтста занять позицию у Мушакена, фронтом к Нейденбургу. Общее руководство операцией отхода всех корпусов командующий возлагает на старшего из командиров корпусов. В настоящее время-на Вас, т. к. генералов Кондратовича и Мартоса найти не могут. Штаб армии переходит в Янов. Подписал: нач. штаба 2-й армии ген.-майор Постовский".

Действие восточной группы.

Основным стимулом для достижения успеха у ген. Гинденбурга служило правило: „Вперед". Но, при фантастических планах другой половины армейского командования—ген. Людендорфа, получалось чрезмерное истощение войск. Например, 26/13-го августа ген. Макензен подвел свой корпус к полю боя в столь утомленном виде, что, вместо наступления, пришлось дать отдых.

27/14-го августа армейское комондование форсировало наступление группы ген. Франсуа и, переутомленная 2-я дивизия не была способна к наступлению. В духе этого же стимула, ген. Гинденбургом отдавались приказы для группы ген. Шольца, и мы видели на примере действий 41-й дивизии 27/14-го августа южнее Мюлен, что ближайшее войсковое начальство, видя чрезмерное переутомление войск, пошло на открытый разрыв с армейским командованием.

Кроме, того, командование XX арм. германским корпусом не было согласно с самим планом ген. Людендорфа; на этой почве происходили трения, которые, правда, не приняли столь резко выраженного характера, как с ген. Франсуа, но все-таки трения происходили, но они оставались „Unausgesprochen unter der Oberflache lebendig." [1]).

Командир XX герм. корпуса держался того мнения, что вверенная ему группа, в виду ее численной слабости (против XV, XXIII и XIII русских корпусов), сильно переутомленная, должна держаться выжидательно до тех пор. пока не окажут поддержки группы ген. Франсуа и Макензена,

---

1) Weltkrieg, т. II, стр. 181.

Белова и Гольца. Ген. Гинденбург с таким взглядом не согласился и требовал немедленных и энергичных действий [1]).

События в районе Ваплиц, вероятно, побудили командира 3-й рез. дивизии ген. Моргена перейти в наступление, не дожидаясь, как было условлено, появления 41-й дивизии в районе Паульсгут. В цитируемом нами источнике события изложены в следующем виде:

„Около 8 часов 30 минут ген. Морген сообщил, что он приказал вверенному ему отряду перейти в наступление. Корпусное командование не одобрило своеволия названного генерала, но должно было считаться с совершившимся фактом. 37-й дивизии тоже был отдан приказ перейти в наступление.

На участке, подчиненном ген. Моргену, 28/15-го августа были следующие части:

а) части 37-й дивизии, обеспечивающие район Мюлен (3 батальона, 3 легких и 2 тяжелых батареи) между Тимау—Мюлен.

б) войска ген. Унгера (11 батальонов, 7 эскадронов, 5 батарей)—севернее Мюлена,

в) 3-я рез. дивизия (12 батальонов, 3 эскадрона, 6 батарей)—у Кл. Пецдорф—Киршхейнсдорф—Гейерсвальде. О нахождении частей 37-й дивизии между Тимау—Мюлен ген. Морген не знал, а потому эти части не получили никаких распоряжений.

На фронте 3-й рез. дивизии лес Яблонкен вечером 27/14-го августа был еще занят русскими; ночью было выяснено, что русские ушли. О противнике у Рейхенау сведений не было, но опасность с этой стороны отпала, так как в 7 часов 20 минут ген. Морген был извещен о том, что 37-я дивизия сосредоточилась в районе Китнау—Домкау.

Туман рассеялся, о действиях 41-й дивизии не было никаких сведений. Ландв. дивизия ген. Гольца с 5-ти часов должна была быть на марше на Гогенштейн. Принимая во внимание приведенную обстановку, Морген решил перейти в наступление. В 7 часов 20 минут, за личной ответственностью, он отдал приказ перейти в наступление на всем фронте от Мюленского озера до Киршхейнсдорфа. Лево-фланговая (6-я) бригада должна была овладеть лесом Яблонкен, охватить с севера русские позиции у Дребниц и обеспечить фланговое передвижение другой — 5-й бригады. Донесение о начале наступления ген. Морген послал после этого, как атака была уже в полном ходу.

Но атака ген. Моргена сорвалась, так как 6-я бригада, обходя Дребниц с севера, попала под фланговый огонь 3-го Нарвского и 4-го Копорского пех. полков, была отброшена и должна была начинать атаку сначала, нацелив таковую на Щвентейнен, где были расположены русские полки.

На правом фланге ген. Унгера 70-я ландв. бригада, атаковавшая со стороны Мюлен. успеха не имела; левый фланг 66-й эрзац-бригады к полудню продвинулся с сильным боем до восточной опушки большого леса“.

Направленная на Дребниц 5-я бригада 3-й рез. дивизии в кровопролитных схватках к 12 часам 30 мин. заняла этот пункт, при чем непосредственной помощи с севера со стороны 6-й бригады ей оказано не было. 6-я бригада ген. Краузе к 10 ч. овладела восточной опушкой Яблонкенского

---

[1]) Weltkrieg т. II, стр. 180—181.

леса, но здесь ее наступление было остановлено русскими, занимавшими позицию у Швентейнен, по обеим сторонам Гогенштейнского шоссе [1]).

Однако, под давлением дивизии ген. Гольца с севера, упорство русских стало ослабевать, и они стали отходить на Гогенштейн. В 12 часов 30 минут части 6-й бригады ворварись в этот город.

В дальнейшем, в районе Шветейнен — Меркен — Гогенштейн происходит кровопролитный бой между 3-м Нарвским и 4-м Копорским полками и частями ген. Моргена и Гольца.

В то время, когда командир ландв. дивизии ген. Гольц вечером 27/14-го августа на ст. Бисселен получил приказ о наступлении через Манхенгут на Гогенштейн,—у него на лицо было только 7 батальонов, 4 эскадрона и одна батарея. Прибытие остальных войск было временно задержано столкновением поездов. У командира дивизии были сведения, что южнее Менс появилась русская кавалерия, и что в Алленштейне находится одна русская дивизия. Южнее на шоссе на Гогенштейн до Вартенбург также были замечены русские войска. Несмотря на необеспеченность левого фланга, ген. Гольц решил с имевшимися налицо войсками выступить на Гогенштейн; остальные (5 батальонов и 3 батареи) должны были догонять.

В 9 часов колонна Гольца достигла южной опушки леса Кеммерн (севернее Гогенштейна). Артиллерийская канонада, раздававшаяся с юга, затихла. Были заметны передвижения русских от Гогенштейна к востоку. Гольцу казалось, что противник отступает.

Ген. Гольц решил атаковать позиции, занятые русскими в районе Гогенштейна и севернее линии Гогенштейн—Меркен. Против указанных позиций ген. Гольц бросил, по мере подхода, $6^1/_2$ батальонов и 1 батарею; $^1/_2$ батальона было оставлено в лесу Кеммерн на случай появления противника со стороны Алленштейна, до которого было 25 км, и откуда передовые части могли прибыть около полудня. Казалось, что время не позволит расправиться с противником в районе Гогенштейна. Но атака ген. Гольца, не взирая на храбрость его войск, окончилась неудачей. Потери увеличивались. Командир 75-го полка пал во главе атакующих войск. Около полудня было получено донесение, что со стороны Алленштейна наступает противник силою одного корпуса, и что передовые части его появились в районе Грислинен, в тылу ландверной дивизии.

В эту критическую для ландверной дивизии минуту (около 13 ч. 20 мин.) 3-я рез. дивизия открыла сильный

---

[1]) Weltkrieg, т. II, стр. 187—188.

артиллерийский огонь во фланг русских позиций у Меркена.

Переутомленные войска 37-й дивизии, благодаря густому туману и тяжелым песчаным дорогам, не прибыли своевременно к назначенному месту. Особенно сильно запоздала 75-я бригада, которая должни была отправиться за ранцами, снятыми перед контр-атакой на Мюлен. Дивизионная конница не получила приказа произвести ожидаемой от нее рекогносцировки на Гогенштейн. Поэтому комдив 37-й ген. Штаабе не знал, что перед его фронтом находится противник. Не получив приказа о наступлении и даже извещения от ген. Моргена о переходе в наступление 3-й рез. див., ген. Штаабе в 10 час., по собственной инициативе, перешел в наступление. Только в 11 час. от 3-й рез. дивизии было получено сообщение о создавшемся положении, и 37 дивизия свернула на Гогенштейн, но в то время, когда 3-я рез. див. ген. Моргена и ландверная дивизия ген. Гольца уже ввязались в бой, она еще не дебушировала из Древенцских лесов[1]).

К 15 часам 37-я див. появилась в районе западнее Гогенштейна. Комдив ген. Штаабе считался с тем, что I рез. корпус, наседая на русских, будет гнать их на Гогенштейн и решил немедленно перейти в атаку. Но войска сильно растянулись и прибывали с большим опозданием, так что в этот день только артиллерия была введена в действие. Вечером 37-я дивизия расположилась в районе Гогенштейн. Севернее собиралась ландверная дивизия ген. Гольца, часть которой разбежалась в северном направлении. О наступлении I рез. корпуса ничего не было слышно.

Требование командарма о возможно раннем выступлении не оказало никакого влияния на действия ген. Белова. Он решил выждать приближения XVII корпуса ген. Макензена, чтобы общими силами обрушиться на Алленштейн. Только в 10 часов он тронулся в двух колоннах (обе дивизии рядом) из района южнее Вартенбург и рассчитывал около 14 часов быть в виду Алленштейна. В 10 часов 30 мин., когда корпус уже вытянулся в колонну, ген. Белов получил донесение от корпусной конницы, что в Алленштейне находятся лишь слабые русские части. Одновременно с этим летчик привел приказание командарма, в котором, основываясь на перехваченной радиограмме русского XIII корпуса, приказывалось „кратчайшим путем наступать на фронт Штабиготен—Грислинен. Требуется спешность“.

Ген. Белов решил употребить крайние усилия, чтобы во время прибыть по назначению для участия в предпола-

[1]) Weltkrieg, т. II, стр. 190, 191.
[2]) Weltkrieg, т. II, стр. 197, 198.

гаемом большом сражении. Но плохие дороги и усталость людей не давали возможности вести колонны форсированным маршем. Продвижение шло медленно и с большими задержками [1]).

Около 10 час. XVII корп. подошел. Дальнейший марш-маневр обоих генералов преследовал определенную цель: — напасть общими силами на XIII русский корпус в районе Алленштейна и западнее, где предполагалось большое сражение.

Трения между ген. Беловым и Макензеном

Ген. Белов, имевший сведения от своей конницы, что русские ушли из Алленштейна, предложил ген. Макензену пересмотреть решение. С своей стороны он предложил следующее решение: I резервный корпус продолжает марш-маневр, согласно приказа ген. Гинденбурга от 27/14-го августа, южнее Алленштейна на Гогенштейн, XVII корпус сворачивает в южном направлении на Пассенгейм с целью перерезать пути отступления русским. Это резонное предложение не встретило сочувствия со стороны ген. Макензена и его штаба; последние указывали на то, что на Пассенгейм удобнее свернуть 1-му рез. корпусу. На это ген. Белов возразил, что, согласно полученного приказа командарма, он должен наступать на Штабиготен—Грислинен. Ни тот, ни другой из них не хотел двинуться на Пассенгейм с целью отрезать путь отступления XIII и XV русским корпусам.

Ген. Макензен и его штаб указывали, что, благодаря совету ген. Белова, XVII арм. корпус был только что возвращен с Пассенгеймского направления и направлен северными путями на Алленштейн. Не имея никаких указаний из штаба армии, ген. Макензен решил выполнить приказ ген. Гинденбурга от 27/14-го августа и спешил через Штабиготен—на Гогенштейн, чтобы во время принять участие в большом сражении, которое, по его (ген. Макензена) мнению, должно было там разыграться. Исходя из этого решения, ген. Макензен, как старший в чине, потребовал от ген. Белова, чтобы тот очистил для XVII корпуса дорогу от Алленштейна на Штабиготен. Ген. Белов отнесся отрицательно к требованию Макензена. До разрешения спора ген. Макензен приостановил марш-маневр на Алленштейн и направил на аэроплане офицера генерального штаба Бартенверфера в штаб армии в Фрогенау для получения дальнейших инструкций. В ожидании ответа от ген. Гинденбурга, войска были расположены на привале.

---

[1]) Weltkrieg, т. II, стр. 199, 201.

Приведенные разногласия в восточной группе показывают, что идея окружения русских была крайне не популярна даже в высших командных сферах 8-й германской армии, и едва ли будет ошибкой предположить, что план окружения является плодом запоздалой фантазии ген. Людендорфа.

В этом нашем предположении нас укрепляет еше и то обстоятельство, что в полдень 28/15-го авг. обстановка в 8-й герм. армии ни в коем случае не напоминала стремления к окружению. Армия была вытянута кордоном в одну линию по большой хорде: Сольдау (I корпус) — Мюлен (XX корпус) — Гогенштейн (Морген и Гольц) — Алленштейн (I рез. корпус) — Вартенбург (XVII корпус) — Лаутерн (6-я ландв. бригада и I-я кав. дивизия). О победе и окружении говорить было еще рано, ибо на всем фронте 8-й армии царила большая неразбериха. Около 14—15 часов Макензену и Белову удалось войти в телефонную связь с Фрогенау и вступить в непосредственные переговоры со штабом армии. Оказалось, что для командования 8-й герм. армией являлось полной неожиданностью известие о том, что пути южнее озер в районе Пассенгейм—Куркен, были оставлены свободными, и никаких мер, в целях окружения, не принято...

Решение ген. Гинденбурга.

Распоряжение ген. Гинденбурга было следующее:

XVII корпусу немедленно выступить в южном направлении, направляя главные усилия на Едвабно и Ортельсбург, а кавалерию на Руджаны—Иоганисбург.

Во время отдачи этого распоряжения прибыл в Фрегенау на аэроплане кап. Бартенверфер. Ген. Гинденбург был недоволен тем, что ген. Макензен требовал от ген. Белова убрать с дороги Алленштейн—Гогенштейн колонну I-го рез. корпуса, и приказал ген. Белову продолжать движение и немедленно в этот же вечер принять участие в бою Грислинена.

Приказ о движении I рез. корпуса на Грислинен был сброшен капитаном Бартенверфером с аэроплапа над колонной в 16 час., но доставлен по адресу лишь в 20 ч. 30 м. Благодаря вышеуказанным недоразумениям между Макензеном и Беловым, оба корпуса в этот день ничего не сделали. I-й рез. корпус ночевал в районе Алленштейна. I-я рез. дивизия в районе Даретен, 36-я—в районе Алленштейн [1]).

Согласно приказа ген. Гинденбурга, 2-я дивизия I-го корпуса была отправлена на помощь 41-й дивизии. К вечеру

---

[1]) Weltkrieg, т. II, стр. 199—201.

этого же дня она достигла Ронцкен, но не вошла в связь с 41-й дивизией.

Остальные части I-го корпуса (I-я дивизия, 5-я ландв. бригада и отряд Шметау, всего 24 батальона и 29 батарей), атаковали русских в направлении на Сольдау и отбросили их к югу. Русские отступили на Млаву. Оставив 5 ландв. бригаду на северном берегу р. Нейде против Сольдау, с остальными силами ген. Франсуа двинулся на Нейденбург и в ночь на 29/16-е авг. расположился:

1) Отряд Шметау—Мушакен.

2) 1-я дивизия—Нейденбург [1]).

Положение в группе ген. Шольца:

Разгром 41-й дивизии и бегство ее остатков на Враново и западнее произвело в штабе 8-й герм. армии тяжелое впечатление, так как в случае преследования со стороны русских на Враново задуманный план срывался окончательно.

На левый фланг в это время надвигался корпус ген. Клюева; но этот генерал, как мы видели выше, невольно выдал, по радио, секрет своего марш-маневра, и этим самым подготовил свою гибель. Тем не менее, при большей энергии и искусстве ген. Клюева, группа ген. Шольца могла быть разгромлена в этот день по частям, так как между действиями отдельных ее частей не было никакой согласованности, а войска были издерганы и крайне преутомлены [2]).

Действия командования 8-й герм. армии.

Ген. Гинденбург считал положение группы ген. Шольца настолько непрочным, что решил направить ей на помощь I-й корпус ген. Франсуа.

В 9 час. 10 мин. он приказал в спешном порядке на помощь 41-й дивизии направить на Ранцкен отряд ген. Шметау и всю 2-ю дивизию I корпуса.

В 12 час. 25 минут он приказал ген. Франсуа для той же цели двинуть еще и другие части 1-го корпуса на Лана.

Все вышеприведенные факты показывают, что управление выскользнуло из рук ген. Шольца, и войска действовали врозь.

41-я дивизия была настолько расстроена, что комдив ген. Зонтаг считал ее непригодной для активных действий и, опасаясь нападения 2-й русской дивизии, стоявшей у Янишкау, отвел остатки ее на ночлег 5 км западнее Враново [4]).

3-я рез. дивизия ген. Моргена была разбросана на огромном пространстве и вела бой на два фронта: против ген.

---

[1]) Weltkrieg, т. II, стр. 192—194.
[2]) Weltkrieg, т. II, стр. 191.
[3]) Weltkrieg, т. II, стр. 193.
[4]) Weltkrieg, т. II, стр. 196.

Клюева и против частей XV русск. корпуса 6-я рез. бригада вела уличный бой в Гогенштейне и вечером расположилась на ночлег южнее этого города; 5-я рез. бригада заночевала в районе Паульсгут [1]).

Паника, начавшаяся с утра в 41-й дивизии, перекинулась на войска, расположенные севернее, а равно и на тыловые учреждения, и к вечеру, приняв общий характер, перебросилась в район Мюлен—Фрогенау—Танненберг. Беспокойство, охватившее штаб 8-й армии, заставило ген. Гинденбурга отправиться на место паники и личным присутствием способствовать восстановлению порядка, но паника в районе Танненберга приняла уже стихийный характер. Навстречу автомобилю ген. Гинденбурга неслись галопом транспорты, тяжелая артиллерия с криком: „Русские наступают". Дороги были сильно запружены. Автомобиль командарма рисковал быть увлеченным потоком бегущих. Гинденбург, при виде общей паники, должен был свернуть на Остероде [2]).

Туда же вечером был перевезен и штаб армии.

Около полудня события на фронте представлялись ген. Гинденбургу в следующем виде:

1) 41-я дивизия разбита и едва удержится у Враново.

2) Ландв. дивизия ген. Унгера у Мюлен не может продвинуться вперед.

3) С 37-й дивизией связь порвана, и о ней сведений не было.

4) От ландв. дивизии ген. Гольца в 12 час. 45 мин. были получены сведения, что она наступает на фронт Гогенштейн—Меркен, но находится под угрозой XIII русск. корпуса.

5) Наступление 3-й рез. дивизии производило хорошее впечатление.

В 8 часов была перехвачена радиограмма ген. Клюева, в которой этот последний сообщает, что около 12 час. его авангард подойдет к Грислинен.

Командование 8-й герм. армией чрезвычайно волновал вопрос, что будет делать ген. Ренненкампф. Неужели у него не откроются глаза на обстановку? Настроение становилось все более и более жгучим [3]).

„Согласно понятий немецкого командования появление 1-й армии само собой подразумевалось, и поведение ген. Ренненкампфа нас сильно озадачивало. Во всяком случае ожидали с уверенностью его скорого появления в бою" [4]).

Однако 28/15 авг. в руках ген. Гинденбурга были радиограммы 1-й армии, явно указававшие на то, что никакой опасности со стороны ген. Ренненкампфа не угрожает. В озна-

---

[1]) Weltkrieg, т. II, стр. 197—198.
[2]) Weltkrieg, т. II, стр. 205.
[3]) Weltkrieg, т. II, стр. 191, 193.
[4]) Weltkrieg, т. II, стр. 203.

ченных радиограммах говорилось, что II-й русский корпус снимается с фронта и отводится на Граево, другие корпуса в ближайшие дни подоспеть на помощь ген. Самсонову не могли. Наконец, командование 8-й герм. армией должно было знать, что при наличии фронтовой организации у русских, действиями армий управлял Главком фронта, и едва ли от ген. Ренненкампфа зависело окончательное решение вопроса—итти на помощь Самсонову или нет.

Кроме того, у ген. Гинденбурга были сведения от 1-й кав. дивизии, что она снова заняла Россель, из Кенигсберга были получены сведения, что р. Алле прошла только русская конница.

Но вот в 16 час. была получена в Фрогенау телеграмма от губернатора Кенигсберга о том, что армия ген. Ренненкампфа своими главными силами, повидимому, тремя корпусами двинулась на запад [1]).

Это донесение губернатора Кенигсберга опрокинуло все сведения противоположного характера.

В штабе 8-й герм. армии царила уверенность, что 30/17-го авг. армия ген. Ренненкампфа появится у Алленштейна, а потому было решено немедленно приступить к образованию фронта против 1-й русской армии [2]).

В приказе, изданном в 17 ч. 30 м. говорилось, что I рез. и XVII арм. корпуса должны быть сосредоточены соответственно в районе Алленштейн и Вартенбург к 6 ч. 29/16-го авг. и ожидать особых распоряжений [3]).

В 21 ч. 30 м. ген. Людендорф в разговоре по телефону со Ставкой изложил обстановку в следующем виде:

„Все обстоит благополучно. Окружение 2-й армии состоялось. Более определенные и точные сведения дать затруднительно, так как за отдаленностью расстояний еще не прибыли донесения командиров корпусов командарму“.

Из этого доклада видно, что ген. Людендорф жил и действовал на основании собственной фантазии и рисовал перед высшей инстанцией положение в радужных цветах.

Об окружении 2-й русской армии не могло быть и речи по следующим причинам:

1) VI, I и XXIII корпуса и конница были в полной безопасности от окружения.

2) Для окружения XV и XIII корпусов ничего не было сделано, так как корпуса Макензена и Белова весь день бездействовали, а потом распоряжением штаба армии были задержаны в районе Алленштейн—Вартенбург, а XX корпус был охвачен паникой.

---

1) Weltkrieg, т. II, стр. 202—203.
2) Weltkrieg, т. II, стр. 203—206.
3) Weltkrieg, т. II, стр. 204.

Через полчаса после вышеупомянутого разговора со Ставкой Верховного командования, явился в штарм офицер для связи при 1-м рез. корпусе майор Дрекслер, который объяснил действительное положение на фронте.

Только тут армейское командование узнало, что 1-й рез. и XVII арм. корпуса весь день топтались на месте, что южнее выходы озерных дефиле у Куркен—Пассенгейм никем не были заняты, и что русские могут совершенно свободно уйти в южном направлении.

Повидимому, эти сведения произвели в штабе 8-й армии впечатление разорвавшейся бомбы, так как немедленно все прежде принятые решения отменяются, а опасность со стороны ген. Ренненкампфа считается не стоющей особенного внимания.

Согласно новых распоряжений на 29/16-е авг. командир I рез. корпуса должен был одной дивизией преследовать русских на Грислинен—Гогенштейн, другой дивизией двигаться на Вутринен—Едвабно, а командиру 1-й кав. дивизии приказано было одну бригаду направить на Ортельсбург Что же касается XVII арм. корпуса, то ему приказано было сосредоточиться к 6 час. 29/16-го авг. в районе Вартенбурга и ждать особых распоряжений, имея в виду, в случае надобности, двинуть этот корпус против ген. Ренненкампфа.

Таким образом, согласно последних распоряжений ген. Гинденбурга, 8 герм. армия разрывалась на две части: I, XX и I рез. корпуса оставлены против армии Самсонова.

Против ген. Ренненкампфа были оставлены: XVII арм. корпус, 6 ландв. бриг. и дивизия Бродрюка; утром 16/29-го авг. было сделано распоряжение двинуть против Ренненкампфа также и рез. дивизии Унгерна и Гольца [1]).

Около полуночи ген. Людендорф отправил в Ставку новое донесение, в котором говорится, что положение круто изменилось, так как вследствие того, что выходы из озерных дефилэ не были заняты, большая часть XV и XIII русск. корпусов вышла из окружения. Но „бой выигран. Преследование завтра“ [2]).

Решение ген. Мольтке усилить Восточный фронт двумя корпусами и 8-й кавдивизией.

Вскоре после приведенного доклада ген. Людендорфа была перехвачена следующая радиограмма штаба Северо-Западного фронта, адресованная ген. Ренненкампфу.

„В виду тяжелых боев, которые ведет 2-я армия, Главком приказал для поддержки отправить . . . . . . и кавалерию для совместного наступления на . . . . отправить“.

---

[1]) Weltkrieg, т. II, стр. 202—208.
[2]) Weltkrieg, т. II, стр. 206.

Содержание этой радиограммы вызвало в штабе 8-й герм. армии большую растерянность и, повидимому, последовало донесение в Ставку сугубо пессимистического характера, так как в эту ночь ген. Мольтке отдал распоряжение перебросить в Восточную Пруссию 11 арм. и гв. рез. корп. и 8 кавдивизию [1]). Вероятно, в Ставке перестали верить в осуществимость фантастических планов Людендорфа.

Действия русского командования.

Утром 28/15-го авг. Самсонов отправил свой штаб в Остроленку, а сам вместе с начальником штаба отправился в Надрау (штаб XV армии) к ген. Мартосу. Он знал, что оба фланга его армии отступили. В районе Надрау ген. Самсонов принял решение отвести армию на линию Ортельсбург—Млава.

Узнав утром 28/15-го авг. об отступлении VI корпуса от Бишофсбурга, ген. Самсонов отправил ген. Благовещенскому следующий приказ: „Удерживаться во что бы ни стало в районе Ортельсбурга, а 4-ю кав. дивизию выслать против неприятеля, который вел с VI корпусом бой. При этом дивизии этой неотступно следовать за неприятелем, насколько возможно сдерживать его движение".

Точных сведений о том, как ген. Самсонов организовал выход из боя и как был организован отступательный марш-маневр, в нашем распоряжении не имеется.

Что же касается действий ген. Жилинского, то мы видели (глава 9-я), что в этот день он уделял много внимания 1-й армии в вопросах, касающихся обложения крепости Кенигсберга [2]).

В 2 часа 29/16-го авг. ген. Жилинский, через своего начальника штаба, передал ген. Ренненкампфу нижеследующий приказ:

„В виду тяжелых боев, которые ведет вторая армия главком приказал вам выдвинуть на поддержку ей два корпуса, а кавалерию направить в общем направлении на Алленштейн" [3]).

Взгляд высших сфер на стратегическое положение Северо-Западного фронта виден из разговора по прямому проводу 28/15-го августа между начальником штаба Сев.-Зап. фронта ген. Орановским и ген.-квартирмейстером штаба Главковерха ген. Даниловым.

Ген. Данилов спрашивает, нельзя ли снять с фронта 1-й армии II-й корпус и перебросить его в Варшаву; ген. Орановский возражает, указывая, что II-й корпус находится на фронте Ангербург—Арис.

---

[1]) Weltkrieg, т. II, стр. 207.
[2]) В. И. А. Дело №, стр. 123—323.
[3]) В. И. А. Дело № 123—323.

На это отвечает ген. Данилов: „Но ведь нельзя оставить на правом берегу Вислы девять корпусов, когда весь интерес в дальнейшей операции на левом берегу Вислы“ [1]).

Приведенный разговор чрезвычайно интересен, как показатель диллетантского отношения в Ставке к актуальным оперативным событиям на фронте.

Мнение ген. Данилова, что 28/15-го авг. пришло время приняться за разгрузку от якобы излишних корпусов правого берега Вислы показывает, что Начоперот Ставки совершенно не был в курсе дела и даже не понимал актуальных задач Северо-Западного фронта.

Приведенный образчик рассуждений столь крупного стратегического руководителя, как ген. Данилова, позволяет думать, что стратегический рычаг ведения мировой войны с русской стороны был в недостаточо талантливых руках.

---

[1]) Цихович. Стратегический очерк войны 1914—18 г., стр. 53.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ.

События 29/16—31/18-го августа.

Решение ген. Самсонова отступить на линии Ортельсбург — Млава. Отступление XV корп. Отступление XIII корп. Действия Каширского полка. Расположение немцев к вечеру 29/16-го авг. Возобновление наступления на флангах 2-й армии ген. Самсонова. Приказ ген. Гинденбурга 29/16-го авг. о подготовке наступления против 1-й русской армии. Срыв этого приказа. События 30/17 и 31/18-го авг. Бой в Вилленбергских лесах. Действия русских. Действия немцев. Отход остатков XIII, XV и XXIII корпусов на Нарев. Действия русского командования после отступления 2-й армии из Пруссии. Директива Главковерха от 31/18-го августа № 313. Директива ген. Жилинского командующим 1-й и 2-й армиями № 6. Совещание в Белостоке 2 сен./20 авг. Идея о возобновлении наступления. Запрос Главкома командарму 1-й ген. Ренненкампфу. Ответ ген. Ренненкампфа. Директива Главкома Жилинского № 7 от 5 сент./23 авг. о реорганизации Сев.-Зап. фронта и о мерах подготовки общего наступления.

Схема № 13 А и Б.

События 29/16—31/18 авг. Решение ген. Самсонова отступать на линии Ортельсбург — Млава.

Вечером 28/15-го авг. ген. Самсонов принял решение собрать вверенную ему армию на линии Ортельсбург—Млава. С точки зрения сложившейся обстановки, для этого требовалось отвести XIII, XV и XXIII корпуса к границе не позже полудня 29/16-го авг., поддерживая их отход коротким ударом фланговых корпусов:— VI—на Ортельсбург, а I-го на Нейденбург.

XV и XXIII корпуса без особого напряжения могли на рассвете 29/16-го августа быть в районе Мукашен, проделав за ночь переход до 20-ти км.

XIII корпус ген. Клюева мог подойти к границе к полудню 29/16-го августа.

Что же касается состояния фланговых корпусов, то VI имел на готове 16 пех. и 4 кав. див., которые еще мало участвовали в бою. I-й корпус тоже не особенно пострадал.

Следовательно, войска были налицо, а условия времени и пространства были вполне благоприятны. Нужна была соответствующая решимость и творческая энергия. Но по этой части дело обстояло плохо. Мы видели, что командующий армией ген. Самсонов оставался ночевать в Орлау, вместо того, чтобы уехать в Остроленку и оттуда

руководить операцией армии. Командир XV корпуса ген. Мартос уехал со штабом отдельно от дивизий, тогда как тактика требовала его личного руководства одной из колонн. Что же касается ген. Клюева, то, по нашему мнению, он слишком поздно освоился с обстановкой и напрасно провел ночь северо-западнее озер, а не в районе Куркен. Главная причина, конечно, та, что командующий армией ген. Самсонов задерживался в районе Орлау, чем тормозил отступление армии. Получается такое впечатление, что в штабе 2-й армии смотрели на отступление, как на нечто позорное, недостойное стоять рядом с бурным наступлением на фронтах Алленштейн—Остероде. Повидимому, в штабе 2-й армии не понимали, что главком Жилинский уже проиграл сражение своим разрешением 1-й армии приостановить наступление к Висле на время обложения Кенигсберга. Так или иначе, но отступление было начато с запозданием и носило неорганизованный характер и не было решено, как далеко отступать. Например, XIII корпус, по отходе в район Куркен, должен был получить новые инструкции, что должно было привести к излишней задержке войск и помешать своевременному их отходу.

Только в 11 часов 29/16-го авг. ген. Самсонов отдает определенный приказ об отступлении на Нарев, в общем направлении на Янов и на Хоржеле, а сам после полудня покинул Орлау и направился на Янов, где были тыловые части штаба (схема № 13-Б).

Отступление XV корпуса Отступление XIII корпуса. Действия Каширского полка.

Отступление XV корпуса началось 28/15-го авг. и, повидимому, к вечеру приняло характер бегства. С наступлением темноты значительная часть корпуса уже вышла из боя и направилась на Орлау—Грюнфлис. По немецким сведениям, одна часть войск была задержана ген. Самсоновым и направлена на Лана для усиления бокового прикрытия. Другая часть направилась на юго-восток и проскочила отдельными группами к Нареву. Штаб корпуса отходил отдельно; восточнее Нейденбурга он был рассеян и частично взят в плен. Командир корпуса ген. Мартос отбился от корпуса и северо-восточнее Нейденбурга попал в плен [1]).

XIII корпус, по окончании боя вечером 28/15-го августа в районе Грислинен, собрался севернее Меркен, где и провел ночь до утра.

Немцы расположились по полуокружности: оз. Гр. Плауцигер — Ланскер — Даретен (части I-го рез. корпуса), лес

---

[1]) Weltkrieg, стр. 211, т. II.

Каммерен — Гогенштейн (рез. див. Гольца и 37-я пех. див.), Гогенштейн—Ваплиц (3-я рез. див.,—див. Унгера).

XIII русск. корпус (три бригады) имел против себя около шести немецких дивизий, т.-е. более чем тройные силы, при чем 37-я немецкая дивизия в этот день еще не вступила в бой. Руководил боем ген. Людендорф, специально приехавший для этой цели в Гогенштейн.

К качестве корпусного арьергарда, в районе Грислинен, был оставлен 144 пех. Каширский полк при двух батареях. До рассвета колонна ген. Клюева успела вытянуться и и почти миновала Меркен.

Но на рассвете движение русских было замечено и немцы начали нажим со всех сторон.

Неся большие потери, колонна ген. Клюева, храбро отбиваясь от наседавшего со всех сторон противника, к 14 часам миновала дефиле у Шланга—Мюле.

Главное внимание немецкого командования было привлечено к району севернее Грисленен, где сконцентрировались огромным лагерем брошенные ген. Клюевым обозы и корпусной арьергард, для преследования же колонны ген. Клюева немцы выделили одну бригаду (5-ю) 3 рез. див., а все остальные силы были брошены к району Грислинен. Эта ошибка немецкого командования весьма значительно облегчила отступление главных сил ген. Клюева.

144-й Каширский полк занимал арьергардную позицию между Грислинен—Меркен. В районе севернее Грислинен был оставлен корпусный и дивизионный обозы.

Около 5—6 часов утра из леса севернее Гогенштейна вышла большая немецкая колонна, держа направление на Шланга — Мюле. Колонна шла без охранения. Это была 37-я пех. див. Когда голова колонны подошла шагов на 600—800, по ней был открыт ураганный картечный, пулеметный и ружейный огонь, доведенный до стрельбы почти в упор. Немцы не выдержали и обратились в бегство, оставив на поле груды убитых и раненых. Через час то же повторилось с колонной, вышедшей из леса северо-западнее (дивизия ген. Гольца). После этого наступление затихло до 11 час. За это время немцами был подготовлен артиллерийский огонь по Каширскому полку со всех сторон из легких и тяжелых пушек. Огонь быль чрезвычайно сильный, стреляло не менее 100—150 орудий. „Издали казалось, что каширцы вместе с землею приподняты на воздух“, говорит участник этого боя. Через час — полтора большая часть каширцев была перебита и переранена. Спастись удалось немногим. Немецкий источник добавляет к этой грозной картине несколько крайне интересных штрихов [1]).

---

[1]) Weltkrieg, т. II, стр. 211—213.

„Между тем решалась судьба арьергарда XIII русск. корпуса, оказавшегося совершенно отрезанным в районе Меркен—Грислинен. I рез. корпус, после нескольких часов привала, в 3 часа снова выступил по шоссе на Гогенштейн. Дорога между оз. Плауцигер и Ланскер была свободна. Восточнее озер Ланскер был направлен небольшой отряд в составе 2-х батальонов, 2 эскадронов и 1 батареи, Ген.-лейтенант Ферстер наступал своей 1-й рез. дивизией от Штабигона на Грислинен, за ним 37-я резервная дивизия ген. Круге. У Грислинена были обнаружены значительные силы русских. Южнее Грислинена были настигнуты русская пехота и артиллерия, и в 7 часов по ним был открыт огонь артиллерией 1-й резервной дивизии. С запада в это же время по ним был открыт огонь артиллерией 37-й пех. дивизии; под перекрестным огнем артиллерии названных частей русские несли чрезвычайно большие потери. Вскоре русские выкинули белые флаги. Но так как русские снова возобновили бой и убили двух немецких парламентеров, то немецкая артиллерия снова открыла огонь. В конце концов около 10 часов утра сдались в плен около 8000 человек и 7 орудий и огромное количество обозов, брошенных русскими при их поспешном отступлении".

Расположение немцев к вечеру 29/16-го августа.

Преследование колонны ген. Клюева было возложено на 5 бриг. 3 рез. дивизии, которая, получив у Шведрих сильный отпор, остановилась. К вечеру этого дня командир 3-й рез див. ген. Морген собрал всю свою дивизию в районе Куркен.

Другие части к вечеру этого дня распололились в следующих местах:

1) Ландверн. дивизия Гольца у Гогенштейна.
2) 37-я пех. дивизия у Грислинена.
3) I-й рез. корпус: $1^1/_2$ дивизии у Шведриц и Шланга Мюле, $^1/_2$ дивизии и Штаб корпуса в Алленштейне.
4) Ландв. дивизии Унгерна—Мюлен—Ваплиц.

41-я немецкая дивизия получила задачу преследовать в общем направлении на Орлау. Эта дивизия переночевала в Туровкен и отдохнула, но все еще находилась под угнетающим впечатлением и действовала крайне осторожно. Слабые русские силы, расположенные у Буякен, задержали ее от 8 ч. 45 м. до 13 час. Около 19 час. 41-я дивизия достигла Орлау и там заночевала [1]).

Возобновление наступления на флангах 2-й армии ген. Самсонова.

Еще 28/15-го авг. ген. Самсонов отдал приказ командирам фланговых корпусов перейти в наступление. Командиру VI корпуса приказывалось: „Удерживаться во что бы то ни стало в районе Ортельсбурга, а 4-ю кав. дивизию выслать против неприятеля, который вел с VI корпусом бой. При этом дивизии этой неотступно следовать за неприятелем, насколько возможно сдерживая его движение". 4-я кав. дивизия заняла Ортельсбург.

---

1) Weltkrieg, т. II, стр. 213 и 214.

28/15-го же авг. I корпусу ген. Душкевича был послан приказ выступить на Нейденбург с целью облегчить положение XV корпуса и 2-й дивизии. Этот приказ был получен только 29/16-го авг. утром. Для наступления на Нейденбург был составлен сборный отряд в составе двух полков 3-й гвард. дивизии и 7 батальонов I стрелковой бригады с бригадой артиллерии (6 батарей) и одна бригада 6-й кав. дивизии, под общей командой ген. Сирелиуса. Отряд этот выступил из Млавы в 18 часов 26/16-го авг. и ночным маршем достиг границы южнее Нейденбурга. В тактическом отношении действия ген. Сирелиуса надо признать вполне целесообразными, так как ночной марш-маневр позволил ему подойти к Нейденбургу незаметно, а утром 30/17-го авг. произвести внезапное наступление. Что же касается действий 4-й кав. дивизии против Ортельсбурга, то таковые нельзя признать удачными. Немцы были захвачены в Ортельсбурге врасплох и обратились в бегство, но вместо того, чтобы преследовать противника, 4-я кав. дивизия сама отступила на юго-восток.

Приказ ген. Гинденбурга 29/16-го августа о подготовке наступления против 1-й русской армии и срыв этого приказа.

29/16-го авг. ген. Гинденбург принял решение, поставившее 8-й армии две ближайшие задачи:

1) преследование XV и XIII русск. корпусов,

2) подготовку контр-удара против 1-й русск. армии. Эти решения были изложены в следующем приказе армии от 29/16-го авг. в 22 час.

„Неприятель окончательно разбит и рассеян. Выражаю войскам, вверенным мне Е. В. Императором и Королем, мою глубочайшую благодарность за проявление крайнего напряжения в маршах и боях.

XVII армейскому корпусу, наступавшему с севера, замкнуть фронт на линии Пассенгейм — Мальга, собрав свои главные силы у Пассенгейма. Необходимо, чтобы XVII арм. корпус вслед затем перешел на левый фланг армии и развернулся на линии Алленштейн — Гутштадт. Тыловые сообщения через Локен и Морунген.

I арм. корп., оставив отряд у Вилленберга, наступать от Нейденбурга на фронт Мальга—Едвабно. Тыловые сообщения через Нейденбург—Уздау—Неймарк.

41-я пех. дивизия, как скоро I арм. корпус, выдвинувшись вперед, закроет ее, должна быть собрана у Куркен в распоряжении XX корпуса.

3-я рез. дивизия вслед за окончательным уничтожением находящегося перед нею врага, должна быть собрана распоряжением XX корпуса у Витренен. Она должна восстановить вслед затем свои тыловые сообщения: Витигвальде — Дейч—Эйлау.

37-я пех. дивизия двигается 30/17-го на гр. Бертунг и далее по непосредственному указанию командира I рез. корпуса на фронт: оз. Лейнауэр, оз. Сканда, Алленштейн. Тыловые сообщения через Мюлен — Марвельде — Лобау — Бишофсвердер.

I рез. корпус двигается 30/17-го авг. на Алленштейн и располагается вдоль дороги Алленштейн — Остероде— Либемюль. Он укрепляет, примыкая к 37 пех. дивизии, позицию Алленштейн—Варкален. 6-я ландв. бриг. двигается к Алленштейну и подчиняется I рез. корпусу.

Ландв. дивизия ген. Гольца 30/17-го авг. занимает район Ландсгут на южном берегу оз. Эйсинг с тем, чтобы 31/18-го авг. занять фронт между озерами Эйсинг и Мариен, эшелонируясь уступами на Морунген.

Войска, взятые из крепостей, и 70 ланд. бригада остаются у Мюлена, где получат особые указания. Снабжение их возлагается на XX корпус.

Отряд Мюльмана выдвигается из Сольдау для занятия Млавы.

Гарнизоны крепостей Торна и Грауденц выдвигают свою разведку через границу. 1 кав. див. под давлением противника отходит к Ортельсбургу.

Штаб армии остается в Остероде.

Командующий армией ген. Гинденбург“.

С утра 30/17-го авг. немецкое командование приступило к выполнению приказа командарма. Войска ген. Франсуа выступили на Едвабно, части ген. Макензена потянулись в район Пассенгейма.

Против 2-й армии остались фактически следующие части:

1) 5-я ландверная бригада—против Млавы.

2) Несколько батальонов в Нейденбурге, занятых уборкой трофеев.

3) Отряд ген. Шметау—у Билленберга.

4) Отряд в $1^1/_2$ батальона в Ортельсбурге.

5) Незначительные конные части.

В 9 часов из штаба 8-й армии было послано в Ставку следующее донесение:

8-я армия одержала окончательный успех. Командир XV корпуса взят в плен. Круг замыкается все теснее и теснее. Уже взято много пленных, ожидается еще большее число таковых[1]).

Но через час немцев постигло сильное разочарование.

В 10 час. в штабе армии были получены сведения о переходе русских в общее наступление на Ортельсбург, на Нейденбург и на Лаутенбург, а также и со стороны армии Ренненкампфа.

---

[1]) Weltkrieg, т. II, стр. 216—220

„Не могло быть никаких сомнений в том, что русские задумали новое грандиозное наступление. Новый тяжелый кризис обнаружился совершенно неожиданно“ [1]).

Положение осложнялось тем, что связь действовала плохо, войска были сильно разбросаны, сильно переутомлены и к форсированным передвижениям в этот день мало способны.

На основании доставленных летчиком сведений, германское командование считало, что на Нейденбург наступает не менее корпуса, а на Ортельсбург одна пехотная дивизия со стороны Мышинец, а кав. дивизия со стороны Фридрихсгофа. Что же касается наступления на Лаутенберг, то имелись сведения о разгроме русской конницей ландверных частей в районе Цилун и о захвате русскими 11 орудий.

Ген. Гинденбург был озабочен прежде всего организацией контр-удара на Нейденбург; XVII корпус должен был обойтись собственными силами.

Армейское командование отдавало войскам распоряжения непосредственно:

1) 5-я ландв. бригада получила приказ наступать на Нейденбург.

2) Оберквартирмейстер армии ген. Гринерт собрал части ген. Унгера и Гольца в районе Гогенштейн и Ваплиц и в спешном порядке направлял их к югу. Но эти части в этот день не достигли Нейденбурга; ландв. дивизия ген. Гольца заночевала у Михалкен. Ген. Унгер дошел до Франкенау, 41-я див. достигла Сеелесен. 3-я рез. дивизия у Вутринен. I корпус ген. Франсуа втянулся в лесной район.

Решительные действия против Нейденбурга пришлось отложить на 31/18-го авг.

Однако, и на следующий день сосредоточение войск шло крайне медленно и, когда после полудня 31/18-го авг. немцы двинулись на Нейденбург, то там русских уже не оказалось.

События 30/17-го авг. и 31/18-го авг.

29/16-го авг. ген. Жилинский примирился с фактом отступления 2-й армии и приостановил выдвижение к западу частей 1-й армии Такое решение главкома являлось глубоко неправильным, ибо оно позволяло ген. Гинденбургу беспрепятственно произвести перегруппировку и изготовиться к новому наступлению. Вероятно, решения 29/16-го авг. были подвергнуты пересмотру и сделанную ошибку решено было исправить переходом в наступление на всем фронте, а для поддержки 2-й армии было приказано высаживавшийся в Вар-

---

[1]) Weltkrieg, т. II, стр. 220—221.

шаве III Сибирский корпус направить на Ломжу. Это решение было изложено в нижеследующей директиве ген. Жилинского от 30/17-го авг.

„Ген. Самсонов с XIII и XV корпусами и некоторыми частями XXIII корпуса вел 28/15-го авг. тяжелые бои на фронте Гогенштейн—Нейденбург. В каком районе именно находились войска ген. Самсонова веч. 29/16-го авг., неизвестно. Первый корпус приданными ему частями расположен в районе Млавы, VI корпус районе Ортельсбурга, штаб и остальные части XXIII корпуса находятся Прасныш имея Хоржеле небольшой отряд. По имеющимся сведениям 29/16-го августа три часа дня неприятельская кавалерия с конной артиллерией проникла восточнее Нейденбурга и заняла район Ягерсдорф—Янов, прервав сообщение ген. Самсонова с Хоржеле. Главком приказал первому, частями XXIII и VI корпусов двинуться на фронт Вилленберг—Нейденбург для содействия и обеспечения его фланга и тыла. Вместе с этим главком предписывает вам организовать поиск конницей в районе Алленштейн—Пассенгейм для выяснения положения ген. Самсонова и оказания ему помощи.

Орановский.

Во исполнение этой директивы главкома Жилинского 2-я и 1-я армии возобновили снова наступление. 2-я армия действовала своими I и VI корпусами на Нейденбург и на Хоржеле, а конница ген. Рененкампфа двинулась в трех направлениях:

1) Группа ген. Хана Нахичеванского на Гутштадт.
2) Ген. Гурко—на Алленштейн.
3) Ген. Раух между названными двумя колоннами.

Утром 31/17-го авг. отряд ген. Сирелиуса атаковал Нейденбург; после небольшого сопротивления немцы около полудня оставили город, бросив многочисленную материальную часть XV корпуса и его артиллерию, сосредоточенную на городской площади. На поддержку отряда ген. Сирелиуса должны были подойти дивизии I корпуса. 30/17-го и 31/18-го авг. ген. Сирелиус вел перестрелку с батареями немцев, сосредоточенных на высотах юго-западнее Грегерсдорфа, а 31/18-го авг., согласно приказания главкома Северо-Западным фронтом, отступили к Млаве.

Утром 30/17-го авг. ген. Благовещенский снова двинул 16 стрелк. и 4 кав. дивизию на Ортельсбург, занятый немцами отрядом силою в $1^1/_2$ батальона. Около полудня город был в руках русских. Ген. Макензен стянул свои резервы в

---

[1]) В. И. А. Дело 123—323. Получена в Штабе 1-й армии в 12 ч. 30 м. 30/17-го авг.

районе Пассенгейма (согласно приказа армии), и потому помощь оттуда могла прибыть с большим запозданием.

В 11 час. ген. Благовещенский получил приказ из штаба Северо-Западного фронта, двинуться на Вилленберг, оказать содействие ген. Самсонову.

VI корпусу приказывалось сосредоточиться в районе Вилленберг и действовать в связи с комкором XXIII ген. Кондратовичем. 4-й кав. дивизии приказано двинуться на Пассенгейм.

Во исполнение этого приказа ген. Благовещенский в 14 час. прекратил бой у Ортельсбурга и через Липовец—Радзинен двинулся на Вилленберг. С наступлением темноты корпус расположился на ночлег у Радзинен, 4-я кав. дивизия приблизилась к Грамен.

В ночь на 31/18-е авг. ген. Благовещенский получил приказ главкома Жилинского отвести вверенные ему части к Мышинец, а если неприятель будет теснить, то на Остроленку.

Конница 1-й армии выступила 30/17-го авг. в трех группах:

1) Отряд ген. Хана Нахичеванского на Гутштадт.

2) Отряд ген. Гурко на Алленштейн.

3) Отряд ген. Рауха на Гейльсберг.

На линии Гутштадт—Алленштейн конница наткнулась на укрепленные позиции немцев, прочно занятые пехотой, и дальше проникнуть не могла.

Бои в Вилленбергских лесах. Действия русских. Действия немцев. Отход остатков XIII, XV и XXIII корпусов на Нарев.

Последние решительные схватки XIII, XV и XXIII русск. корпусов с частями 8-й немецкой армии произошли в районе Вилленбергских лесов. Сражение произошло на обширном фронте и связать в общую цельную картину совершившиеся там события едва ли возможно в настоящее время. Более или менее правдивая картина создается при изучении мемуаров участников. В этом отношении чрезвычайно ценными являются мемуары командира XIII корпуса ген. Клюева, как человека, руководившего действиями вверенного ему корпуса до последнего момента.

„Ожидая ген. Пестича с приказанием командующего армией,— говорит в рукописи ген. Клюев,— командир XIII корпуса, полагая, что XV корпус уже отходит на Янов, что и было в действительности, направил Софийский и Невский полки с артиллерией 1-й дивизии на Омульев и Хоржеле, а Можайский, Звенигородский и оставшиеся части Дорогобужского с артиллерией 36-й дивизии — на Яблонку, чтобы, в зависимости от положения, направить их или вслед за 1-й дивизией или же на поддержку XV корпуса. У Яблонки к корпусу присоединился Копорский полк и батальон Нарвского полка с 3-мя батареями, бывшими при XV корпусе с 27/14-го авг. Полученное приказание командующего армией ставило главной целью

скорейшее занятие позиции у Мышакена к рассвету 30/17-го авг. Возможно было исполнить это только, идя быстро кратчайшим путем по шоссе Яблонка—Мышакен. Командир XIII корпуса, направив по шоссе Яблонки 36-ю дивизию, повернул поэтому туда же и части 1-й дивизии.

Надо сказать, что после последнего боя к западу от Куркена противник преследование прекратил.

Авангард 36-й дивизии выступил из Яблонки около 6-ти часов вечера. У Лана слышна была сильнейшая канонада. Можно было рассчитывать поспеть к 12-ти часам в Мышакен и оттуда послать в XV и XXIII корпуса приказание отходить. Когда авангард отходил к Мышакенскому лесу, было получено донесение, что по лесу отступает весь XV корпус. Как выяснилось после, 6-я дивизия стала отходить около 12-ти час. дня, т.-е. вскоре после отъезда командующего армией и ранее получения вышеуказанного приказания командиром XIII корпуса. (Приказание было получено к востоку от Куркена в 15 км от ближайшего (правого) фланга XV корпуса).

Вслед за 6-й дивизией начала отходить 8-я; бригада XXIII корпуса с 8-ю батареями оставалась у Лана до наступления темноты (ген. Мингин), а потом также стала отходить. Прибыв на опушку леса, командир корпуса нашел полный хаос: части корпусов перепутались — среди них разные обозы. Органов управления не было: отсутствовали штабы XV и XXIII корпусов и 6-й дивизии. Начальник штаба 8-й дивизии был убит; налицо были начальник 8-й дивизии ген. Фитингоф и начальник 2-й дивизии ген. Мингин. До Фитингофа по шоссе не было возможности добраться, и с ген. Мингином вечером было решено: частями XV и XXIII корпусов пробиваться на Мышакен, частям XIII корпуса пробиваться на Омульофен. Выводить XIII корпус обратным движением из лесу было немыслимо, а в обход большого озера — не позволяло время. Переутомление и напряжение людей достигло крайней степени. Деморализация делало свое дело. Дальнейшее было просто агонией.

Немцы к этому времени сплошным кольцом окружили наши корпуса, имея против нас резервный, ландверный и XX корпуса с запада, I—с юга и XVII (Макензена)—с востока. Сильными частями были заняты шоссе и железная дорога вдоль границы от Найденбурга до Вилленберга; весь район отступления держали под орудийным и пулеметным огнем. Во многих местах были повалены деревья по дороге, перетянуты проволоки; в просеках поставлены пулеметы и орудия. Ночью вывести части из лесу не удалось; орудийным и пулеметным огнем выходившие на опушку отбрасывались назад. На рассвете 30/17-го авг. части, приведенные в порядок, отбросили наседавших в лесу с запада немцев и пробили себе дорогу на восточной и южной опушках. Командир корпуса направил войска в трех направлениях: левая группа, ген. Преженцова — по направлению на Валендорф и Хоржеле, правая — ген. Глобычева — на Мышакен и Янов и средняя, ген. Угрюмова — между ними. При средней находился и командир корпуса. Условия пересеченной местности не позволяли развернуть и использовать нашу прекрасную артиллерию, сохранившую полный порядок (батареи состояли преимущественно из кадровых нижних чинов, так как запасных назначили во вторые эшелоны зарядных ящиков. Было много кадровых офицеров и фейерверкеров; и здесь было очевидно значение сильного кадрового состава). Приходилось отбиваться на все стороны; батареи проявили при этом большую инициативу, спокойствие и самоотверженность. Левая колонна имела жаркий бой в лесу у Валендорфа и успела уже захватить 22 орудия, но затем, встретив резервы противника, пробиться не могла и рассыпалась на мелкие партии. В бою под Валендорфом были ранены командир бригады

1-й дивизии и бывший в голове частей командир Невского полка, полк. Первушин (4 раны).

Об участии правой колонны сведений не имеется, но, повидимому, части ее, вместе с ген. Глобычевым, прошли в Россию.

Средняя колонна отступала по более открытой местности, в виду чего на ней сосредоточивался артиллерийский огонь противника, но она имела возможность использовать и свою артиллерию. Части наступали широким фронтом; проходя селения, фольварки, рощи и др. закрытые места, части таяли, многие ложились от утомления, две ночи без сна, два дня без еды, непрерывный марш, сознание неудачи обессилили и деморализовали людей. Огонь орудийный и пулеметный усилился, когда приближались к вышеупомянутым шоссе и железной дороге; появились конные части противника, началась паника. Люди бросались во все стороны. Несмотря на усилия начальников, порядок восстановить не удалось. Появившиеся отовсюду немецкие части брали в плен группы наших. Здесь же был взят в плен и командир корпуса с начальником штаба ген.-майором Пестичем недалеко от Саддека в 3 часа дня 30/17-го авг. Остальные чины штаба корпуса были командированы в другие колонны, с которыми и попали в плен. До утра 31/18-го авг. немцы очищали район отступления наших корпусов.

Отдельные батареи еще обстреливали неприятеля, и здесь особенно доблестно действовала батарея кап. Брылкина. К утру 31/18 авг. все стихло. Так ужасно закончилось отступление ген. Самсонова.

Причины катастрофы: неготовность армии к наступлению, неустройство тыла и коммуникации, несистематичность и чрезмерная форсированность марша, неосведомленность о противнике, чрезмерная растянутость фронта, переполнение частей, брошенных в первую голову против германцев, запасными, переутомление от беспрерывного марша с боями, от бессонных ночей и недостатка продовольствия. Эти причины вызваны главным образом *желанием* спешно помочь союзникам в их тяжелом и безвыходном положении, и спешка проходит красной нитью сквозь всю операцию, которую, повторяю, можно уподобить скорее кавалерийскому рейду, чем наступлению армии".

Для более всестороннего освещения событий в Вилленбергских лесах, мы считаем необходимым привести выдержки из нижеследующих источников:

По поводу возможности прорыва русских в Weltkrieg, стр. 228, т. II говорится:

„В то время, когда I и XVII армейские корпуса готовили отпор русским в районе Нейденбурга и Ортельсбурга, в лесах между названными городами шли навстречу своей участи XV, XIII и 1/2 XXIII корпуса. Немецкие войска против них были слабы. На огромном участке длиною в 50 км от Мушакен—на Вилленберг до Едвабно было расположено цепью 29 батальонов слабого состава. Энергичному и самоотверженному вождю, без всякого сомнения, удалось бы прорвать слабого противника и большую часть русских спасти. Немецкое командование очень считалось с таковой возможностью. Но серьезных попыток к прорыву нигде не было проявлено".

Это не совсем верно: некоторые войсковые части прорвались. Многие погибли в лесном бою. Подробности действий в Вилленбергских лесах не лишены интереса с тактической стороны, потому мы приводим их в изложении офицера ген. штаба капитана Фукса, состоявшего при штабе XIII корпуса.

„В Куркене было получено указание отходить дальше на Хоржеле, направляя обозы более восточными путями, так как Нейденбург уже занят немцами. Командир XIII корпуса, приняв все меры для установления связи с XV корпусом, решил отводить корпус старыми путями через Омулеофен. Необходимо было возможно скорее стать на шоссе Ортельсбург—Вилленберг—Нейденбург, ибо южнее этого шоссе уменьшились шансы охвата немцев с флангов: не было шоссейных дорог, охват пришлось бы делать по сыпучим пескам.

Для того, чтобы оторваться от противника, командир XIII корпуса решил до Омулеофенского озера (в подлиннике Яблонкенского оз.) итти двумя колоннами, а далее, если бы пути южнее озера были свободны от обозов, одну колонну пустить севернее, другую — южнее озера. Если бы южный путь был занят обозами, направить весь корпус северным путем. Во главе шел наиболее сохранившийся Софийский полк, на случай, если бы упомянутое шоссе пришлось брать с боя.

Уже в полной темноте истомленные боями и трудными переходами, голодные, ибо двое суток не ели, части корпуса втянулись в Комузинский лес. К этому времени в XIII корпусе сохранились только четыре полка: 1-я бригада 1-й пех. дивизии (1-й Невский и 2-й Софийский полки) и 1-я бригада 36-й пех. дивизии (141-й Можайский и 142-й Звенигородский полки).

„Движение постепенно начало налаживаться; но вскоре колонна на Кальтенбарн остановилась, послышались орудийные и пулеметные выстрелы; у Кальтенбарна завязался бой. Оказалось, что конные части немцев, несколько эскадронов бессмертных гусар (5-й гусарский полк, части 36-й пех. дивизии XVII арм. корп.) с 4-мя орудиями и с соответствующим числом пулеметов заняли Кальтенбарн и, как только головные части колонны появились на опушке поляны, их встретил луч прожектора, а затем несколько очередей на картечь. Колонна остановилась, произошло замешательство; но вскоре части оправились. По частному почину бывших здесь офицеров выкатили без шума 2 орудия на шоссе, 2 других поставили на соседнюю просеку, рассыпали по обеим сторонам шоссе пехоту, затем подняли, и когда вновь заблистал прожектор, встретили его ураганным огнем, а затем дружно перешли в атаку. Немцы поспешно бежали, оставив раненых и убитых. Пулеметы, орудия успели увезти. Путь был свободен.

К утру 30/18-го авг. удалось наладить движение 3-мя колоннами: правая шла на Мушакен, средняя — при которой был командир XIII корпуса,— на Садек, левая — на Валлендорф. Противник пытался ударить в тыл, но энергичным контр-ударом Софийского полка был отброшен.

Действия означенных колонн весьма различны.

Средняя колонна, самая сильная, предводительствуемая командиром XIII корпуса ген. Клюевым, по инициативе этого последнего капитулировала, сдав в плен около 20.000 человек и двадцать батарей с боевым комплектом. (Головин. Из истории кампании 1914 года в Восточной Пруссии, стр. 331, 334).

„Правая колонна оказалась несколько счастливее (пишет капитан Фукс): небольшими частями ей удалось проскочить через немцев. Этой удаче способствовала тревога, вызванная у последних наступлением русских со стороны Млавы на Нейденбург, завершимая даже временным захватом Нейденбурга. Еще раньше между Мушакеном и Нейденбургом пробились через расположение немцев 21-й пех. Муромский полк (6-й пех. дивизии), бригада 6-й кав. дивизии. Всего из чинов XXIII корпуса (2-я пех. дивизия и гвардейский Кегсгольмский полк) пробилось до 3.000 человек, из частей же XV и XIII корпусов (преимущественно XV корп.) прошло около 170 офицеров и 10.300 нижних чинов.

Дольше всех боролась левая колонна: около 16 час. 30/17-го авг. колонна эта, шедшая в порядке, наткнулась в лесу на немцев. Немцы заняли артиллерией и пулеметами все просеки у поляны и нетерпеливо ждали подхода своей жертвы. Когда стало известно, что дальнейший путь прегражден, в колонне у всех от мала до велика явилось желание пробиться во что бы то ни стало. Быстро поданы на просеки орудия и пулеметы; был открыт беглый огонь, и части во главе с командиром Невского полка полк. Первушиным бросились в атаку. Прорыв был настолько силен и неожидан для неприятеля, что немецкая бригада здесь не выдержала и, бросив орудия и пулеметы, бежала. Около 20-ти орудий, некоторые с полной запряжкой, и большое количество пулеметов досталось в руки атакующих".

Немецкий источник [1]) дает следующее дополнительное освещение этого во всех отношениях интересного боя:

„В это же время двинулся командир 1-й пех. бригады ген. Тротта, с четырьмя батальонами и четырьмя батареями севернее большого шоссе от Мушакен на северо-восток. Позади и уступом слева следовала 3-я бригада под командой ген. Менгельбира; юго-западнее Мальгаофен в 1-й бригаде завязалась краткая, но тяжелая схватка с русскими. В обширном лесу в сплошной пыли немецкие войска расстреливали друг друга. Ген. Тротта и два батальонных командира были убиты. Потери были очень большие".

„Части перемешались (пишет кап. Фукс). Подгоняемые с тыла противником парки и повозки вносили беспорядок. Необходимо было хоть сколько-нибудь восстановить порядок в частях и вытянуть в колонну. Сделать это было крайне трудно, ибо наступила темнота. Начальника 36-й дивизии, бывшего при колонне, в темноте найти не могли. Тем не менее по почину отдельных офицеров удалось сформировать нечто похожее на колонну, подобрать часть раненых и двинуться вперед. Была надежда, что кольцо не успеет замкнуться, и что на плечах разбитого противника удастся пройти. Вскоре лес кончился, вышли на большую поляну.

С двух сторон, со стороны Мальги и со стороны Улешена появились лучи прожектора; они осматривали всю местность впереди. Лучи скрестились на головных частях колонны и вслед затем последовало несколько беглых очередей шрапнели и пулеметный огонь. Колонна смешалась. Порядок на этот раз восстановить не удалось. Пять раз повторялся тот же маневр. С каждым разом колонна все более и более таяла.

Утром на рассвете появилась конница противника. Разрозненные части наши потеряли уже боеспособность. Последняя из колонн кончила свое существование".

Остатки XV, XIII и XXIII корпусов отошли на р. Нарев в район Остроленко, где стали приводиться в порядок. Командующий армией ген. Самсонов застрелился. Штарм прорвался к Нареву. 1 сентября командармом 2-й был назначен ген. Шейдеман, бывший командир II арм. корпуса.

Неудачный исход вторжения 2-й армии в Пруссию является прямым последствием загадочного исчезновения 8-й герм. армии после Гумбинен-Гольдапского сражения. Все герм. корпуса, сражавшиеся 20/7-го авг. в Неманском направлении, в ночь на 21/8 авг., как сквозь землю провалились и обнаружились совершенно неожиданно снова через шесть дней в бою под Бишофсбургом. Оказалось, что

---

[1]) Weltkrieg, т. II, стр. 229.

немцы во время бегства к Висле сумели во время остановиться и ориентироваться в создавшейся обстановке. Они увидели, что бегство после Гумбинена-Гольдапского сражения можно использовать, как выход из сражения в Неманском направлениии скомбинировать удар в Наревском направлении против армии ген. Самсонова.

Действия русского командования после отступления 2-й армии из Пруссии. Директива Главковерха от 31/18-го авг. № 313. (*Схема № 14*).

В течение 30/17-го и 31/18-го авг., под влиянием возобновления русскими общего наступления на Неманском и Наревском фронтах, 8-я герм. армия разорвалась на две части. В Неманском направлении в районе Алленштейн—Гутштадт—Лаутерн было собрано против Ренненкампфа I рез., $1/2$ XX корпуса, 6-я ландв. бригада, $2/3$ 1-й кав. дивизии.

В Наревском направлении в районе Нейденбург—Вилленберг—Ортельсбург—Едвабно было собрано: I, XVII и $1/2$ XX арм. корп., 3-я рез. дивизия, ландв. дивизия Унгерна и Гольца и $1/3$ 1-й кав. дивизии.

Сосредоточение столь крупных сил противника в Наревском направлении в момент разгрома правого фланга юго-западного фронта, являлось крайне неприятным для общего стратегического положения русских, так как энергичным ударом 8-й герм. армии вместе с подошедшими с западного фронта корпусами на *Седлец—Люблин* могли быть спутаны все стратегические планы русского командования.

Повидимому, русское командование крайне опасалось такого удара, на что указывает директива Ставки 31/18 авг. № 313 главкома обоих фронтов:

1. 1-й армии удерживаться во что бы то ни стало севернее Мазурских озер, на путях от линии Инстербург—Ангербург к линии Волковишки—Сувалки; в действиях ее должно быть проявлено полное упорство.

2. Обеспечить крепость Новогеоргиевск необходимым гарнизоном.

3. Частям 2-й армии, постепенно устраиваясь, отходить с таким расчетом, чтобы в конечном результате стянуться в район Соколка, Осовец, Ломжа, с сильным заслоном уступом за левым флангом армии, примерно, у Замброва.

4. Кавалерии 2-й армии, не жалея себя, прикрывать отход корпусов этой армии, постепенно стягиваясь к левому ее флангу, чтобы образовать сильную кавалерийскую массу с целью разведки со стороны Торна и Нижней Вислы.

5. Для упрочения положения 2-й армии ген. Жилинскому передаются XXII, III Сибирский и I Туркестанский корпуса.

6. Подготовить к обороне линии р.р. Немана, Бобра и Верхнего Нарева.

7. В случае безусловной невозможности в течение ближайших дней достигнуть решительных над австрийцами успехов, армиям Юго-Западного фронта будет указано отходить на р. Западный Буг с общим направлением Дрогочин, Брест-Литовск, Кобрин.

Приведенная директива содержит ряд крупных недостатков.

1. Эта директива вторгается в сферу деятельности главкома Северо-Западным фронтом. Главковерх взялся за управление армиями и делал это дело не совсем удачно. Напр., своим категорическим приказом 1-й армии „удерживаться во что бы то ни стало севернее Мазурских озер", в то время, когда 2-я армия отводилась в район Ломжа—Соколка—Осовец, главковерх ставил главкома Жилинского и Ренeнкампфа в крайне тяжелое положение в том случае, если бы они хотели с 1-й армией поступить как-нибудь иначе. Следовало отменить немедленно директиву Жилинского от 28/15-го авг. № 5 об обложении Кенигсберга и приказать эвакуировать подвезенное из тыла осадное имущество и взятую из Ковны и Гродны крепостную артиллерию.

2. Вместо усиления 2-й армии тремя корпусами, нужно было отдать приказ об образовании из названных корпусов в районе Августов—Осовец—Гродна 10-й армии.

Директива ген. Жилинского командующим 1-й и 2-й армиями № 6.

Во исполнение директивы Ставки последовала нижеследующая директива от главкома Жилинского командующим 1-й и 2-й армиями.

20/VIII (2 сент.) 2 ч. 45 м. у № 675.

Директива командующим 1-й и 2-й армиямиСеверо-Западного фронта НР 6 (карта 10 вер. в 1 д.) Белосток 19 августа (1 сент.) 10 вер. в 1 д. 1914 г. В виду неудачных боев в районе Гохенштейна с превосходными силами противника 2-я армия принуждена была отойти. Принимая во внимание столь сильно изменившуюся обстановку, предписываю: 1) 1-й армии, сохраняя настоящее свое положение, в случае могущего быть против нее наступления превосходных сил противника, во что бы то ни стало удерживаться севернее Мазурских озер на путях от линии Инстербург—Ангербург к линии Вильковишки—Сувалки при чем в действиях армии должно быть проявлено полное упорство. Состав 1-й армии настоящим включается крепость Осовец исключаемая вместе с сим из состава 2-й армии. 2) Частям 2-й армии прикрывая пути к Нижнему Нареву и район Августов, Белосток, Соколка расположиться I корпусу с 1-й стр. бригадой включаемой временно в состав этого корпуса между Млавой и

Цехановым имея авангард у Млавы, XXIII корпусу у Прасныш выдвинув авангард по дороге на Хоржеле, VI корпусу у Остроленки имея авангард по дороге на Мышинец, бригаде 8-й Сибирской стрелк. дивизии III Сибирского корпуса в Ломже. Частям XIII и XV корпусов собраться у Замброва, где их устраивать. 4-й кав. дивизии производить разведку на фронте восточнее Ортельсбурга, 6-й кав. дивизии на фронте между Ортельсбургом и Сольдау, 15-й кав. дивизии к западу от Сольдау, имея наблюдение и к стороне Торна. Кроме наблюдения на кавалерию возлагаю и разрушение возможно полное железной дороги Страсбург—Лаутенбург—Ортельсбург. 3) В крепостях иметь гарнизоны в Ковне 1 дивизию, в Гродне 1 дивизию, Осовец бригаду из 8-й Сибирской стр. дивизии и Новогеоргиевске 1 дивизию и 32 роты пограничников, которые будут еще усилены. 4) В состав 2-й армии включаю XXII корпус, III Сибирский и I Туркестанский корпуса, которым по мере прибытия располагаться: I Туркестанскому—в районе южнее Ломжи, 7-й Сиб. стр. дивизии III Сибирского корпуса—в районе Шучин—Граево—Осовец, а XXII—в районе Лык—Арис—Иоганисбург. 5) 45-й Донской кав. полк включаю в состав XXII корпуса. 6) Линией разграничивающей районы реквизиций между 1-й и 2-й армиями назначаю линию Николайкен—Юха—Сескен—Махорце—Липск—Кузница—Лунно со включением ее в 1-ю армию. Главнокомандующий армиями Северо-Западного фронта ген. от кавалерии Жилинский [1].

Совещание в Белостоке.

2 сент./20 авг. в штабе Северо-Западного фронта в Белостоке было устроено совещание, на котором участвовал главковерх, ген. Жилинский и ген. Орановский.

Протокола на совещаний не велось, но о характере вопросов, подвергнутых обсуждению, можно судить по содержанию записки Начальника Оперативного Отделения Ставки под заглавием: „Стратегические соображения, предложенные на обсуждение штабу Северо-Западного фронта на основании положения дел на этом фронте к 1-му сентября (19-му августа)".

Сущность записки сводилась к следующему:

1) После поражения армии ген. Самсонова германцы могут направиться или против армии ген. Ренненкампфа, или „вернее думать" на Нижний Нарев, с тем, чтобы подать руку австрийцам на фронт Брест—Белосток—Гродно.

2) Для ведения этих операций немцы могут произвести переброску сил с французского театра; начало этой переброски предполагается 27—28 авг., прибытие же германских корпусов на Нижнюю Вислу—к 5 сентября.

---

[1]) В. И. А. Дело № 137—323, стр. 173—175.

3) Для парирования этого удара „нам необходимо прежде всего нанести австрийской армии сильный удар в районе Люблина“, что должно быть выполнено к 23-му авг. (5-му сент.), ко времени сбора немецких больших сил на линии Ортельсбург—Сольдау—Лаутенбург.

4) Заслоном против немцев, сосредоточившихся на этой линии, будут служить остатки полевых войск 2-й армии, четыре второочередных дивизий и прибывающие с тыла корпуса: XXII, III и I-й Туркестанский; последние могут прибыть по расчету „стратегических соображений“ к 12-му сентября.

5) Под прикрытием этих сил 4-я армия и армия ген. Лечицкого (формируемая из правофланговых корпусов 4-й армии) может отойти на линию Седлец—Луков—Влодава.

Из приведенных отрывочных данных видно, что в критические дни 3-го сент. (21-го авг.). Верховное командование тревожилось за судьбу Юго-Западного фронта, где перед этим бои закончились отступлением 4-й и 5-й русских армий. Верховное командование особенно опасалось движения ген. Гинденбурга на Нарев и далее в тыл Юго-Западному фронту и предполагало, что не исключена возможность срыва плана всей кампании. Но ведь в руках Ставки было отличное средство для предотвращения этого, а именно — заставить ген. Гинденбурга считаться с Неманским направлением. Но 4-го сент. (22-го авг.) положение на Галицийском театре круто изменилось в пользу русских: в этот день 3-я и 8-ая русские армии разгромили правый фланг австрийцев и взяли Львов; этим временный успех австрийцев в Люблинском направлении обратился в неразумное увлечение, в авантюру, во время которой были брошены в неравный бой лучшие силы.

Идея о возобновлении наступления. Запрос главкома командарму 1-й ген. Ренненкампфу.

Поражение австрийцев на Галицийском фронте совпало по времени с поражением германцев на французском фронте. После этого надо было ожидать переброски более крупных германских сил с французского фронта для выручки австрийской армии из катастрофического положения. Вместе с этим у русского верховного командования освободились значительные силы для усиления Северо-Западного фронта, к которому, временно, перешло ударное значение. Казалось бы, что в силу таких соображений, следовало сразу же организовать наступление против Германии с целью овладения территорией до Нижнего Одера включительно, так как без этого успеха нельзя было приступить к более обширным задачам против Германии.

Вопрос о наступлении на Германию выплыл сам по себе, так как вместе с поражением австро-венгерцов закончился начатый Верховным командованием стратегический Nebensprung в сторону Галиции. Почувствовалось, что руки развязаны против главного противника, а вместе с этим не-

обходимо было снова захватить в свои руки инициативу действий против Вост. Пруссии и возобновить наступление на Северо-Западном фронте.

Запрос Главкома Командарму 1-й ген. Ренненкампфу.

Секретно Инстербург генералу Ренненкампфу

ПР Инстербург действ. армии 995, ПР 171,22,2,20, ДМ.

Переход в наступление в Восточной Пруссии является крайне желательным не только в зависимости от успехов в Галиции, но и в зависимости от общего положения дел на театре войны, имеются признаки, что германцы наступают на Млаву и тогда левофланговые корпуса второй армии сосредоточенные районе Прасныш Остроленка будут противодействовать этому наступлению для усиления же Вас с целью перехода в наступление я предполагаю подчинить вам вновь прибывшие корпуса которые сосредоточатся третий Сибирский районе Ломжа—Осовец—Граево и двадцать второй районе Лыка к последним числам августа если вы считаете возможным переход в наступление имеющимися у нас силами с тем чтобы упомянутые два корпуса лишь постепенно подходили на Вашем левом фланге то я разрешаю вам перейти в наступление в направлении Бишофштейн Растенбург обеспечив себя надлежащим образом со стороны Кенигсберга в виду появления немецких частей у Рейна и Иоганисбурга выдвижение прибывающих корпусов должно быть произведено две точки двадцать второго через Арис Рейн и третьего Сибирского через Иоганисбург и они подойдут к первой армии уступом за ее левым флангом телеграфируйте Ваше мнение 3077 Жилинский [1]).

В этом запросе много ехидства. Повидимому, ген. Жилинский стал понимать наделанные им промахи, и запросом, на который отрицательный ответ был обеспечен, старался снять с себя обвинения. Ген. Ренненкампф не имел ни одного шанса на успех против тех сил, которые ген. Гинденбург собрал в Неманском направлении. Правда, ген. Жилинский „заманивал", говоря, что германцы наступают на Млаву, выходило как-будто Ренненкампф может ударить в тыл. Но на этот раз ген. Жилинский опять грубо ошибся: войска ген. Гинденбурга уже стояли в исходном положении, ожидая сигнала к атаке на левый фланг 1-й армии с целью отрезать ее от Немана. При таких условиях наступление корпусов 1-й армии на фронт Бишофштейн — Растенбург было равносильно гибельному марш-маневру XV и XIII корпусов на фронт Алленштейн—Остероде.

---

[1]) В. И. А. Дело № 137—323, стр. 202—203.

Как и следовало ожидать, требуемый ответ ген. Ренненкампфа носил уклончивый характер, но в этом же своем ответе он выдвигает вопрос о необходимости, до перехода в общее наступление, овладеть Летценским укрепленным районом.

Ответ ген. Ренненкампфа

Ответ ген. Ренненкампфа дословно гласил следующее:

Подана 5/IX/23/VIII 1 ч. 5 м. дня Секретно прямой провод
Генералу Жилинскому Белосток.

3077. „Наступление первой армии моему мнению должно итти одновременно овладением Мазурских озер тчк Когда озера будут очищены от неприятеля тогда первая армия надежно войдет в связь со второй и будет вполне обеспечена левого фланга и менее зависима от Кенигсберга приобретя сообщения на Лык Граево тчк Сведения усиления Кенигсбергского гарнизона заставляют особенно осторожно отнестись правому флангу армии ближе к которому проходит наша единственная железная дорога тчк. До сих пор не удается выяснить куда переброшены главные силы неприятеля бывшие и теперь перевозимые Восточную Пруссию тчк Тайной разведки пока не удается организовать тчк Нахожу переход наступление первой армии возможным только с подходом двадцать второго и третьего Сибирского корпусов при чем первой задачей ставлю очистить Мазурские озера и установить связь со второй армией зпт а равно выяснить обстановку запт после чего принять соответствующее решение“ [1]).

Директива Главкома Жилинского № 7 от 5 сент. (23 авг.) о реорганизации Сев.-Западн. фронта и о мерах подготовки общего наступления.

По поводу создавшейся на Северо-Западном фронте обстановки в течение 4—5 сент., (22—23 авг.) между штабами Северо-Западного фронта и Ставки происходил обмен мнений. Ответ ген. Ренненкампфа был равносилен категорическому отказу от наступления, а выдвинутое им предложение овладеть до наступления Летценским озерным районом, хотя и являлось вполне логичным, но в сложившейся обстановке было уже не выполнимо, ибо, как увидим ниже, время было упущено. В связи с горячим желанием ген. Жилинского перейти в наступление была найдена новая комбинация, а именно: предложение создать из прибывающих корпусов 10-ю армию в районе Августов—Осовец—Гродна. В этом вопросе было достигнуто полное согласие между Ставкой и штабом Северо-Западного фронта и

[1]) Тел. 23-го авг., (5-го сент.) 1 ч. 5 м. В. А. И. Дело 137—306, стр. 16.

5 сентября (23 авг.) Главком Жилинский выступил с новой директивой, положившей начало реорганизации Северо-Западного фронта и поставившей новые задачи армиям.

Инстербург ген. Ренненкампфу.

Директива НР7 5 сент./23 августа 1914 г.

Головные части двадцать второго и третьего Сибирского корпусов уже направлены в район Лыка на двадцать второй корпус будет возложено занятие промежутка между озерами Левентин и Шпирдинг, а на третий Сибирский занятие направления на Иоганисбург и Руджаны тчк Оба эти корпуса совместно с первым Туркестанским составят десятую армию общее наступление всеми тремя армиями предполагаю начать около первого сентября до этого срока необходимо овладеть Летценом что возлагаю на первую армию при известном содействии частей двадцать второго корпуса выдвижением их по западную сторону озер с юга тчк В настоящее время вы должны обратить ваше внимание на упрочение вашего положения особенно со стороны флангов при этом вам надлежит иметь в виду, что левый ваш фланг который в настоящее время достаточно обеспечен будет по мере сосредоточения двадцать второго корпуса в районе севернее Ариса и Лыка приобретать все большую устойчивость вашему правому флангу может угрожать противник сосредоточивающийся у Мемеля с этой стороны вам могут угрожать непосредственные действия десанта почему считаю необходимым иметь в Тильзитском районе не менее дивизии посему бригаду 53 дивизии уведенную вами к Кенигсбергу желательно вернуть Тильзит с другой стороны противник имея канонерские лодки может сделать покушение на мосты Тильзита и на строящиеся мосты между Тильзитом и Ковной для воспрепятствования этому вам будет направлена часть гвардейского экипажа, а устье реки и канала желательно минировать и установить надежную охрану мостов тчк Ваша задача до перехода в наступление зпт то есть до первого сентября заключается в том, чтобы сохраняя по возможности занимаемое положение во всех отношенях подготовиться к предстоящему наступлению как в отношении тыла так и обеспечения флангов 3096 Жилинский [1]).

Из приведенной директивы мы видим, что в ней разрешены те два вопроса, на которые указал опыт предыдущих событий.

---

[1]) В. И. А. Дело 137—323, л. 219—224.

1. Решено реорганизовать Сев.-Зап. фронт в три армии, образовав 10 армию в районе Августов—Осовец—Гродно.

2. До начала общего наступления овладеть Летценским озерным районом.

Приведенные решения были актуально целесообразными, но они все-таки являлись запоздалыми, и можно лишь пожалеть, что на такие важные вопросы не было обращено должного внимания в главном генеральном штабе до начала войны.

Повидимому, главком Жилинский был убежден, что немецкое командование не потревожит его до первого сентября и даст возможность ему и собрать нужные силы и овладеть Летценским районом. Забегая вперед, скажем, что в обоих вопросах он жестоко ошибался, так как в день подписания ген. Жилинским директивы № 7, его противник, ген. Гинденбург, во исполнение директивы Ставки от 31/18-го авг. отдал приказ 8-й герм. армии о вторичном наступлении в Неманском направлении.

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ.

Директива ген. Мольтке 8-й армии от 31/18-го августа.

Требования австро-венгерского командования. План ген. Гинденбурга Приказ о занятии исходного положения. Действия командования 1-й русской армии. Доклад ген. Милеанта и Байова. Директива ген. Ренненкампфа № 3 и приказы армии №№ 6 и 7. События на фронте 1-й армии Ренненкампфа до вечера 4 сент. (22 авг.). Взгляд ген. Ренненкампфа на стратегическое положение 1-й армии. Расположение армий Сев.-Зап. фронта к началу наступления ген. Гинденбурга.

Схема № 14.

Директива ген. Мольтке 8-й армии от 31/18-го августа.

31/18 го авг. ген. Мольтке была прислана новая директива 8-й армии: „Ближайшей задачей 8-й армии ставится очищение Восточной Пруссии от армии ген. Ренненкампфа. Преследование разбитого противника незначительными силами на Варшаву в виду движения русских от Варшавы в направлении Силезии—желательно. (Схема № 14).

Дальнейшим назначением 8-й армии является, если обстанока в Восточной Пруссии позволит—наступление на Варшаву“ [1]).

Итак, перед ген. Гинденбургом две задачи:

1) Операция в Неманском направлении.

2) Операция на Варшаву.

Обе задачи имели эгоистическую цель—защиту восточной границы Германии.

Требования австро-венгерского командования.

Директива ген. Мольтке 8-й армии от 31/18-го авг. вызвала полное неодобрение со стороны верховного командования австро-венгерской армией, которое потребовало наступления 8-й армии на Нарев и далее на Седлец в тыл Юго-Западному фронту, согласно условий, установленных до войны между главными генеральными штабами. Кроме того, австро-венгерское командование в начале августа требовало возвращения с французского фронта переброшенных туда

---

[1]) Weltkrieg, т. II, стр. 268.

из Восточной Пруссии 4-х эрзац-дивизий, которые должны были служить для развития операций на Нарев—Седлец. Принимая во внимание эти последние требования, ген. Мольтке было решено усилить 8-ю армию переброской с Западного фронта двух корпусов и 8 кав. дивизии.

1 сент. (19-го авг.) ген. Конрад обратился к ген. Мольтке с просьбой перебросить присылаемые из Франции два корпуса в Перемышль, но в этом был получен отказ. Германское командование категорически отказывалось от общего плана действий с австрийцами. Тогда 3-го сент. (21-го авг.) Верховный командующий австро-венгерскими армиями эрцгерцог Фридрих обратился непосредственно к императору Вильгельму со следующим протестом против действий ген. Мольтке.

„Исполняя верно наши союзные условия, мы пожертвовали Восточной Галицией во имя успеха наших операций между Бугом и Вислою с целью притянуть на себя главные силы России. Нас беспокоит, что немцы отмахиваются от общего наступления на Седлец. Для поставленной нами великой цели низвержения России наступление значительных немецких сил на Седлец имеет решающее значение и является неотложным...“ Но и это предложение также было отвергнуто [1]).

План ген. Гинденбурга. Приказ о занятии исходного положения.

В штабе 8-й германской армии оценивали положение на Северо-Западном фронте следующим образом:

1. На левом берегу Вислы оставлены небольшие силы, около одной пех. бригады и одной кав. дивизии; с этими силами вторжение в Познанскую провинцию маловероятно, почему решено перебросить гл. рез. кр. Познании в район Кенигсберга.

2. В составе 2-й армии считали сохранившими боевое значение I и VI корпуса, 1 стр. бригаду и 4, 6 и 15 кав. дивизий.

3. 1-я армия считалась вполне боеспособной. Состав ее определялся в $11^1/_2$ пех. и $5^1/_2$ кав. дивизий.

4. Имелись сведения о прибытии XXII и XVIII арм. корпусов и 5 рез. дивизий, кроме трех уже прибывших. Имелись агентурные сведения, что из означенных частей будет сформирована в Гродне резервная армия.

5. В общем, ген. Гинденбург полагал в Неманском направлении встретить около 20 пех. дивизий.

Точных сведений о группировке 1-й русской армии восточнее и южнее Мазурских озер в штабе 8-й армии не име-

---

[1]) Weltkrieg, т. II, стр. 248—264.

лось; тем не менее ген. Гинденбург принял решение атаковать 1-ю русскую армию и уничтожить ее.

Позиции 1 русской армии считались сильно укрепленными, а правый фланг, упертый в море,—неблагоприятным для обхода; фронтальный удар считался крайне затруднительным. Более благоприятным для удара считался левый фланг, висевший в воздухе. Считали, что удар по левому флангу приведет к решительным результатам. Для обхода левого фланга можно использовать озерные дефиле у Николайкен и Летцен. Движение обходной колонны через Иоганисбург считалось опасным, так как была бы подставлена ударам русских с юга. Допускали, что обход левого фланга 1-й русской армии может быть сорван ударом резервной армии на север со стороны Осовец и Гродно.

С другой стороны, обходящие корпуса были оторваны от центральной группы на целый переход (Летцен—Ангербург), благодаря чему подвергались опасности быть уничтоженными; это могло бы случиться в том случае, если бы ген. Рененкампф, усмотрев изолированность обходной колонны, обрушился на нее в превосходных силах, переходя одновременно с этим в наступление в центре. Тогда 8-я герм. армия была бы поставлена в затруднительное положение. „После всего, что известно было об оперативной способности русских из Восточной Азии и теперь из практики ген. Ренекампфа в Восточной Пруссии, в особенности после разгрома армии Самсонова, казалось маловероятным, что 1-я русская армия решилась бы покинуть свои сильные укрепления и, невзирая на то, что на правом фланге был Кенигсберг, в решительный момент броситься в контратаку“ [1]).

Исходя из вышеприведенных соображений, ген. Гинденбург принял решение:

1) Оставить небольшой отряд в Наревском направлении для прикрытия с юга.

2) В обходную колонну через Летценский озерный район выдвинуть $^1/_3$ сил.

3) $^2/_3$ сил собрать против центра 1-й русской армии севернее озер, имея в виду не только сковать противника, но и атаковать [2]).

3-го сентября (21-го августа) ген. Гинденбург отдал приказ о занятии исходного положения в предположении, что наступление будет вестись в двух направлениях:

1) в Наревском—для преследования 2-й русской армии.

2) В Неманском—против 1-й русской армии с целью ее уничтожения.

---

[1]) Weltkrieg, т. II, стр. 268—273.
[2]) Weltkrieg, т. II, стр. 268—273.

Для достижения поставленных целей, 8-я герм. армия развернулась в две группы: Южную и Восточную.

Южная группа развернулась на участке: Мышинец—Хоржеле—Млава—Лаутенбург. Состав: 35-я ландв. дивизия, 70 ландв. бригада и главный резерв Торна. Всего 18 батальонов, 9 эск., 6 легк. и 6 тяжелых батарей. Решено было из перечисленных войск сформировать резервный корпус. Целью действий южной группы ставилось: преследование 2-й русской армии, чем имелось в виду „итти навстречу пожеланиям австро-венгерского командования“ [1]).

Восточная группа. Задача:

Уничтожение 1-й русской армии.

Для прикрытия правого фланга со стороны 10-й русск. армии формировался сводный корпус в составе 3-й рез. дивизии, ландв. дивизии Гольца и 1 бригады 1-й кав. дивизии.

Обходная колонна: I и XVII арм. корпуса, $^2/_3$ 1-й и 8-я кав. дивизии.

I арм. корпус был направлен на Николайкен, XVII—на Летцен.

1-я кав. дивизия должна была прикрыть перегруппировку означенных двух корпусов, 8-я кав. дивизия должна была присоединиться к этой последней и составить конный корпус.

XX, XI арм., I рез. и Гв. рез. корпуса наступают севернее озер на участке оз. Мауэр—р. Прегель.

Севернее р. Прегеля оборонительный участок из главного резерва кр. Кенигсберга и Познани.

Корпуса должны были к вечеру 4 сентября (22-го авг.) занять исходное положение на рубеже Ортельсбург — Бишофсбург—Гейльсберг—Мельзак.

К вечеру 6-го сентября (24-го авг.) 8-я герм. армия в Неманском направлении заняла исходное положение, как показано на схеме № 15.

Действия командования 1-й Русской армией. Доклад ген. Мileанта и Байова.

Ген. Ренненкампф решил слепо подчиниться требованиям директивы Главкома от 31/18-го авг., приказывавшей отстаивать занимаемые позиции „во что бы то ни стало“, невзирая на то, что стратегическое расположение 1-й армии было чрезвычайно невыгодным для такого способа действий. Главные позиции 1-й армии были севернее озер, примыкая левым своим флангом к оз. Мауэр. Оставаясь в таком положении, армия ген. Ренненкампфа легко могла быть отрезана от путей к Среднему Неману. После получения директивы ген. Ренненкампф отдал нижеследую-

---

[1]) Weltkrieg, т. II, стр. 273.

щие предварительные распоряжения по армии, вошедшие впоследствии в приказ армии [1]).

„В виду полученной сегодня ночью директивы следует предписать командирам корпусов тщательно выбрать позиции, основательно укрепиться, очистив перед позициями обстрел, снеся для этого растительность и постройки, угнать весь скот и лошадей, находящихся перед фронтом. Совершенно устранить доступ населения в занятый нами район, отгоняя все то, что до сего времени не прошло, обратно на запад. Представить подробные планы с показанием укреплений.

В каждом корпусе иметь резерв.

72-ю пехотную дивизию у Даркемена оставить в резерве моем.

Слюсаренко указать на неуместное его распоряжение назначения дневки для бригады 43-й дивизии, получив распоряжение отправки против Летцена дивизии, он обязан был привести в исполнение безотлагательно, донеся об исполнении. Это последнее конечно тоже в общем приказе.

Необходимо указать участки, при чем участок II корпуса в виду выделения 43 и 72 дивизий следует несколько сократить.

Обратить внимание на пути сообщения, на мосты, потому что при дождях все реки, теперь мелкие, надо полагать, поднимутся, на Прегеле броды может быть исчезнут.

Ренненкампф [2]).

Повидимому, в штабе 1-й армии сознавалась грядущая опасность, и в этом отношении высказывались, хотя и в довольно робком виде, некоторые предположения, что видно из нижеследующего разговора по прямому проводу 18/31-го августа между ген. Милеантом и Орановским:

Ген. Орановский. „Какие меры вы предлагаете принять в виду положения дела во 2-й армии?".

Ген. Милеант. „В виду положения 2-й армии у меня является мысль о необходимости отойти с ныне занимаемой позиции на линию Инстербург, дабы занять такое положение и расположить так корпуса, чтобы весьма вероятный обход левого фланга армии через Мазурские озера можно было соответственно встретить контрманевром.

Эта мысль мною совместно с генералом-квартирмейстером обдумывается и обсуждается; я еще не докладывал ее командующему и поэтому не знаю встречу ли сочувствие, хотелось бы знать ваше мнение по этому вопросу".

Ген. Орановский. „Я совершенно с этим согласен. Вам надлежит обратить особое внимание на серьезное разрушение железных дорог, дабы немцы не могли их использовать для перевозки своих войск. Пользуясь железной дорогой, они всегда успеют сосредоточить у вас на фронте значительные силы. Мнение ген. Ренненкампфа вы

---

1) В. И. А. Дело 137—306, стр. 12.
2) В. И. А. Дело 137—306, стр. 12.

мне сообщите. Я вам сообщил свое мнение, но не главнокомандующего, который еще воздерживается".

Ген. Милеант. „Мы предполагаем осадить лево-фланговый корпус до Гольдапа".

Ген. Ордновский. „Правильно. Где конница Нахичеванского?

Ген. Милеант. „Относительно конницы докладываю следующее: Хан-Нахичеванский с 16-го на 17-ое ночевал у Ланденберга, попортив сильно окрестные станции. Раух сегодня ночевал у Фридланда; Гурко имею точные сведения—ночевал у Генрихсдорфа, 10 верст к югу от станции Кортен к западу от Росселя, сегодня он двинулся на юг по направлению на Пассенгейм, по имеющейся обстановке не признаете ли возможным прекратить конницей такие длинные рейды и обратиться к выполнению задачи исключительно разведывать на фронте и флангах, особенно левом. Нужно признать, что конница достаточно изношена, и если ее своевременно не оттянуть, мы можем ее потерять".

Ген. Орановский. „Конечно, конницу теперь нужно притянуть к армии. Она была послана в виду исключительных обстоятельств".

Ген. Милеант. „Слушаю. О результатах моего доклада командующему и его решение доложу вам приблизительно через час".

Свои соображения по этому поводу начальник штаба ген. Милеант изложил в нижеследующем докладе на имя командующего 1-й армией от 31/18-го авг. 1914 г.[1]).

„Действия против левого фланга армии возможны не только от Летцена, но и из проходов через Мазурские озера южнее Летцена. Противодействовать обходу левого фланга армии можно только отходом, ибо иначе маневрировать по тому положению, которое армия сейчас занимает, она лишена возможности.

Положение второй армии таково, что она сейчас не в состоянии своим фланговым положением удержать противника от обхода левого фланга первой армии.

Для выяснения положения первой армии следует прибавить, что ее конница ушла далеко вперед.

В виду изложенной обстановки считал бы своевременным изменить фронт армии, заняв XX корпусом Инстербург, IV Даркемен, оставив II корпус между Ангербургом и Гольдапом и III на переправах через Ангерап западнее Гумбинена, дабы иметь возможность этот корпус или бросить на фронт или на левый фланг".

Начальник Штаба армии ген.-лейт. *Милеант.*

Ген.-Квартирмейстер ген. майор *Байов.*

Однако же, нельзя сказать, что ген. Милеант и Байов достаточно ясно представляли себе те опасности, которым подвергалась 1-я армия, оставаясь в пределах Пруссии Предлагаемая ими мера носит характер паллиатива, ибо совершенно ясно было, что надо было вывести вовремя 1-ю армию из Пруссии.

---

[1]) В. И. А. Дело 137—306.

Директива ген. Рененкампфа № 3 и приказ армии № 6.

Доклад ген. Милеанта и Байова был оставлен без последствий, о чем свидетельствует следующий разговор по прямому проводу Милеанта с Орановским после доклада ген. Ренненкампфу.

Ген. Милент. Мой доклад по затронутым вами сегодня вопросам, как я и ожидал, не встретил сочувствия. С одной стороны, мне указали, что ни в коем случае отходить назад не согласны, так как это произведет дурное моральное впечатление, с другой стороны, на все мои указания о возможном наступлении неприятеля было отвечено, что, стоя здесь, можно парировать возможные удары. Единственно, что приказано,—это выставить против Летцена дивизию в виде заслона, укрепивши его. Кроме того, мне указано, что вся кавалерия должна продолжать поставленные ей сегодняшнего дня задачи. Одним словом, полный отказ во всех предположениях; при этом командующий высказал, что нас мало ориентируют об обстановке во второй армии. Что теперь делать?

Ген. Орановский. Я передам разговор Главнокомандующему.

Ген. Милеант. Все.

Ген. Орановский. Все?

(2-го сент. 12-го авг.) ген. Ренненкампф закрепил принятые им решения директивой и приказом армии.

В директиве армии № 3 говорится:

Главнокомандующий приказал:

1. Высочайше вверенной мне 1-й армии, сохраняя настоящее свое положение, в случае могущего быть против нее наступления превосходных сил противника, во что бы то ни стало удерживаться севернее Мазурских озер на путях от линии Вильковишки—Сувалки, при чем в действиях армии должно быть проявлено полное упорство.

2. 2-й армии прикрывать пути к Нижнему Нареву и район Августов—Белосток—Соколка.

2-я армия усиливается XXII, III Сибирским и I Туркестанским арм. корпусами. Ближайшему из них к нашей армии—XXII приказано занять район Лык—Арис—Иоганисбург.

3. Линией, разграничивающей районы 1-й и 2-й армий, назначить линию Николайкен—Юха—Махорце—Липск—Кузница—Лунно со включением в 1-ю армию.

Во исполнение этого я решил на занятых ныне армией позициях, удерживаться, руководствуясь приказом моим от 2-го сентября (20-го авг.) № 6.

Подлинную подписал: Командующий 1-й армии ген.-адъютант генерал от кавал. Ренненкампф.

Верно: Ген.-Квартирмейстер армии, ген.-майор Байов [1]).

---

[1]) В. И. А. Дело 137—304, л. 85.

Того же 2-го сент. (20 авг.) ген. Рененкампф отдал следующий приказ 1-й армии № 6.

„Противник проявляет сильную деятельность на фронте Лабиау—Фридланд—Летцен и у Шимонкена.

Главные его силы находятся за линией Вормдитт, Гейльберг, Бишофштейн, Россель, Растенбург (против левого фланга армии).

Во исполнение указаний Главнокомандующего приказываю противнику дать отпор.

1. XX арм. корпусу—к северу от Прегеля, обеспечивая правый фланг армии. Район корпуса с юга ограничивается [1]): рекою Прегель и дорогою Инстербург, Гервишкемен, Каттенау, Вильдервайчшен—включительно.

2. III арм. корпусу—на реке Алле и Ометт от Велау до Грюнхейм (исключительно). Район корпуса ограничивается с севера рекой Прегель и дорогой указанной XX корпусу—исключительно; с юга линией Грюнхейм, Тремпен, Вальтеркемен, Гр. Соден—исключительно.

3. IV арм. корпусу—на фронте Грюнхейм, Норденбург, оба пункта—включительно. Район корпуса ограничивается с севера линией, указанной для III корпуса включительно; с юга линией Норденбург, Коваррен, Роминтен, Выштынец—включительно.

4. II арм. корпусу—между озерами Норденбург и Мауер, имея дивизию в заслоне против Летцена. Район корпуса ограничивается — с севера линией, указанной IV корпусу исключительно. II корпусу обеспечивать левый фланга армии.

(Схема № 15).

5. *Конница*: а) бригада ген. Казнакова-подчиняется командиру III корпуса, разведывает перед фронтом корпуса, к северу от линии Грюнхейм, Прейсиш-Эйлау.

б) Отряд Хана Нахичеванского разведывает перед фронтом IV корпуса в полосе между линией Грюнхейм Пр.-Эйлау включительно, и линией Норденбург—Бишофштейн—включительно.

в) Ген. Раух—разведывает перед фронтом II корпуса к западу от Мазурских озер.

г) Ген. Гурко—перейти через Ангербург к Гловкену (на шоссе к юго-западу от Гольдапа) и разведывать на крайнем левом фланге армии в направлении на Летцен, Арис.

6. Связь: станция Шт. армии—Инстербург. Конница—через соответствующие корпуса.

7. 57-я дивизия включается в состав IV арм. корпуса.

---

[1]) Разграничительные линии показаны на схеме № 15.

8. Заместители: ген. Лейтен, Милеант, ген. от Инфантерии—Смирнов.

Подписали: командующий армией ген.-адъютант Рененкампфа.

Начальник штаба ген.-лейтенант *Милеант.*

Верно: Ген.-майор *Байов.*

Приказ по армии № 7.

1. Тщательно выбрать позиции, основательно укрепиться, очистив перед позициями обстрел, снеся для этого растительность и постройки.

2. Угнать весь скот и лошадей, находящихся перед фронтом.

3. Совершенно устранить доступ населению в занятый нами район, отгоняя все то, что до сего времени не прошло обратно назад.

4. Представить подробные планы позиций с показанием укреплений.

5. В каждом корпусе иметь резерв.

6. Получаемые приказания приводить в исполнение безотлагательно, донося об исполнении.

Вр. Командующему II корпусом, ген. Слюсаренко, надлежало, получив распоряжение об отправке дивизии в заслон против Летцена, немедленно исполнить, а не назначать совершенно неуместной при данной обстановке дневки.

7. Обратить внимание на пути сообщения в тылу, на мосты, особенно озабочиваясь таковыми через реку Ангерап, дожди вероятно подняли уровень рек, и найденные броды могли исчезнуть. Разведка Прегеля попрежнему лежит на XX и III корпусах в районах ранее указанных каждому.

Подписали: Командующий армией, ген. адъютант Рененкампф.

Начальник штаба ген. лейтенант *Милеант.*

С подлинным верно: Г. М. *Байов* [1]).

События на фронте I-й армии до вечера 4-го сентября (22-го авг.). Взгляд ген. Рененкампфа на стратегическое положение 1-й армии.

Армейские корпуса усиленно занимались над усовершенствованием занимаемой позиции. Конница была впереди на фронте Алленштейн—Бишофсбург (сх. № 15-А).

Отряд ген. Хана Нахичеванского 30/17-го авг. дошел до Гутштадта; в дальнейшем ему была поставлена задача разрушить железные дороги западнее линии Кенигсберга—Растенбурга.

31/18-го авг. Хан Нахичеванский двинулся на Вормдит, где наткнулся на немецкие войска. Бой длился

---

[1]) В. И. А. Дело 137—304, л. 83.

до вечера, но город взять не удалось. С наступлением темноты Хан отошел к дер. Фрауэндорф, а 1-го сент. (19-го авг.) на Данденберг, потеряв убитыми и ранеными два генерала, 7 офицеров, 40 солдат и 40 лошадей.

Своими действиями отряд Хана выяснил, что линия гор. Мельзак — Вормдит — Гутштадт сильно занята немецкими войсками. Конница ген. Гурко 30/17-го авг. действовала в районе Гейнрихсдорф — Сантонен, а 31/18-го авг. направилась на Алленштейн. В районе Бишофштейна—Зеебурга — Вартенбурга и Алленштейна были обнаружены немецкие войска.

Отряд ген. Рауха двинулся на Фридланд, 31/18-го авг. занял Коршен, а 1-го сент. (19-го авг.) произвел разведку в районе Зеебург—Бишофсбург; оба названные города оказались занятыми немецкими войсками.

Результаты конной разведки были весьма существенны, но все-таки группировка 8-й герм. армии выяснена не была, хотя бы в общих чертах.

В течение 2-го сент. (20-го авг.) — 4-го сент. (22-го авг.) на фронте 1-й армии было заметное оживление. Как немцы, так и русские производили усиленную разведку отрядами всех родов войск. Против XX корпуса немцы отступили.

2-го сентября (20-го августа) немцы повели сильное наступление на участок III корпуса, но соединенными силами 27-й 25-й и 40-й дивизии были отброшены.

Против IV корпуса противник держал себя пассивно. Против озер было тихо. Воздушная разведка крупных результатов не дала [1]).

На запрос Главкома о возможности перехода в наступление (тел. Главкома 3.077 от 4-го сентября (22-го авг.), ген. Милеант и ген. Байов подали 4-го сент. (22-го авг.) командующему 1-й армией мотивированный доклад [2]).

Лейт-мотивом доклада служит определенный взгляд на крайне тяжелую обстановку, создавшуюся после отступления 2-й армии.

Для перехода в наступление выставлена необходимость принятия следующих мер:

1) Обеспечение армии со стороны Кенигсберга оставлением против него двух с половиной корпусов (XXVI и III корп. и 54-й див.).

2) Наступление начать после овладения Летценским укрепленным районом.

3) Восстановление боеспособности 2-й армии, имея „последовательное развитие наступательных операций 2-й армии,

---

[1]) В. И. А. Дело 137, 342, л. 196.
[2]) В. И. А. Дело 137—306, л. 17—18.

веденных с постоянной настойчивостью и неослабным напряжением...“.

В конце доклада говорится, что при наступлении „придется считаться не только с присутствием Кенигсбергского гарнизона, но и с движением неприятеля со стороны Вормдита — Мельзака, о занятии коих уже имеются сведения“.

Хотя в докладе не говорится категорически о невозможности перехода в наступление 1-й армии, но, предложенный авторами цикл сложнейших подготовительных мер, говорит определенно о несочувствии наступлению.

В своей резолюции на докладе Милеанта и Байова ген. Ренненкампф во всем солидаризируется с авторами, высказывая полное согласие с ними во всем, но он твердо убежден, что немцы безусловно готовятся к новой операции, и что главный удар их последует через Кенигсберг.

Содержание упомянутой резолюции гласит [1]):

К докладу Начальника Штаба по Оперативному Отделению 4/IX (22/VIII).

Немцы безусловно готовятся к новой операции, но по поступающим донесениям трудно пока решить, куда они предполагают направить главный удар. По последним сведениям о перевозке их войск с западного фронта и с фронта нашей 2-й армии можно предположить, что удар будет направлен через Кенигсберг. Последние донесения Рауха, что движения немцев с запада в районе Мазурских озер не имеется, еще более утверждают меня в этом убеждении, что главный удар следует ожидать со стороны Кенигсберга. В каком бы направлении мы сами не начали бы наступление, следует оставить серьезный заслон против Кенигсберга, оставив здесь XXVI корпус (53-й и 56-й пехотной дивизии), 57-ю пех. дивизию и в виде подвижного резерва для активных действий III корпус, без стрелковой бригады. Имея в общем в заслоне пять дивизий, можно за правый фланг быть спокойным. На всякий случай следует себя еще более обезопасить слева, а для этого начать наступление с занятия сердцевины Мазурских озер, района Арис (занятого нами) Шимонкена, Николайкена, Рейна и Штюрляк со всеми около них дефиле, с тесным дуговым обложением Летцена (даже расстреливанием его осадной артиллерией из Гродно) и скорейшим взятием этой крепости.

Заняв, таким образом, район озер, мы приобретаем значительно большую маневренную свободу и в случае даже стеснения нашего правофлангового против Кенигсберга заслона, все же можем совместно со 2-й армией вести наступление в северо-западном направлении для прижатия немецких войск Восточной Пруссии к морю или уходу в Кенигсберг или к Нижней Висле во всяком случае уходу вдоль нашего наступающего фронта.

Для наступления в вышеназванный район Шимонкен, Николайкен, Рейн, Штюрляк и обложения Летцена следует воспользоваться 43-й пехотной дивизией, ставшей уже заслоном против Летцена, 302-м пехотным полком, пока задержанным в том же районе, и XXII корпусом, окончательное сосредоточение которого мне не из-

---

[1]) В. И. А. Дело 137—360, стр. 20.

вестно. Стрелковые бригады по мере сосредоточения к Лыку следует немедленно же выдвигать для усиления нашего отряда, занимающего Арис, и совместного наступления сейчас же на Шимонкен, скорое занятие которого весьма важно.

Для скорейшего занятия сердца Мазурских озер от Ангербурга следует направить на Штюрляк остальные части II корпуса, обеспечив это движение широко выдвинутою на запад разведкой конницы.

Резюмируя все сказанное . . . нахожу, нам следует как можно скорее занять указанный район Мазурских озер, после чего немедленно же начать наступление в северо-западном направлении совместно со 2-й армией, направляя наши корпуса (за исключением правофлангового заслона против Кенигсберга) на запад южнее Кенигсберга.

Подписал: Генерал-Адъютант—*Ренненкампф.*

Из приведенной резолюции видно, что стратегическая обстановка ген. Рененкампфу была абсолютно не ясна. За два дня до начала наступления ген. Гинденбурга, он не имел даже приблизительного представления ни о плане действий немецкого командования, ни о группировке 8-й германской армии. Поэтому резолюция носит характер ни на чем не основанной фантазии.

Расположение армий Сев. Зап. фронта к началу наступления ген. Гинденбурга. *Схема № 14.*

Расположение армий Сев. Зап. фронта к началу наступления ген. Гинденбурга показано на схеме № 14.

Командармом 10-й армии был назначен ген. Флуг; штаб армии в Оссовце. Временно, до прибытия Флуга, армией командовал ген. Радкевич, командир III Сибирского корпуса.

10-я армия в составе XXII арм., III Сиб. и I Турк. корпуса и 1-й кав. дивизии ген. Гурко должна была развернуться на фронте Видминен—Руджаны, сменив части 43-й дивизии.

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ.

Наступление 8-й германской армии.

Действия обходной колонны и ложная радиограмма ген. Гинденбурга. Разговор по прямому проводу ген. Жилинского и Ренненкампфа. События 7-го сент. (25-го авг.). Задачи обходной колонны на 8-е сент. (26 е авг.). Действия Главкома Жилинского. События 8-го сентября (26-го авг.). Положение 1-й русской армии. Разговор по прямому проводу между ген. Янушкевичем и Жилинским. Телеграмма Жилинского 3130. Положение 1-й русской армии вечером 8-го сент. (26-го авг.). (Тел. Ренненк. 857). Решение ген. Гинденбурга на 9-е сент. (27-го авг.). Выработка решения на 9-е сент. (27-е авг.). русским командованием. Разговор по прямому проводу между ген. Жилинским и Ренненкампфом, ген. Леонтьевым и Милеантом, ген. Леонтьевым и Байовым. События 9-го сент. (27-го авг.). Действия обходной колонны. События севернее озер. Решение ген. Жилинского отвести 10 армию на линию Августов—Граево. Меры, принятые ген. Ренненкампфом против обходной колонны. Положение на Сев.-Зап. фронте. Положение на фронте 1-й армии (Тел. ген. Ренненк. от 18 ч. 20 м.). События на фронте 10-й армии. Выводы.

Схема № 15.

Действия обходной колонны. Ложная радиограмма ген. Гинденбурга.

Вечером 5-го сент. (23-го авг.) части 1-й бригады 1-й Финляндской дивизии вошли в соприкосновение с немцами в районе восточнее Иоганисбурга, но атаку этого города отложили на 6-ое сент. (24-е авг.). Части 2-й финляндской дивизии выдвигались к гор. Лык. Между оз. Шпирдинг и оз. Левентин стояли части 169 пех. Новотрокского полка; главная позиция его проходила по каналу между названными озерами.

Позицию Паммерн—Видминен оборонял 170 полк; 2-я бригада 43-й пех. див. и 302 п. (76-й див.) с див. артиллерией обороняли позицию Видминен—оз. Голдапгар—Мауэр.

Корпусная конница II армейского корпуса: 2-й и 45-й Донск. каз. полки были в районе Арис.

Конница ген. Гурко в районе д.д. Будерн — Главкен имела задачей прикрывать левый фланг 1-й армии и вести разведку на фронте озер южнее Метцен, держа связь со штабом армии.

Гурко имел прочную связь со штабом II корпуса и 43-й пех. дивизией.

Русское командование могло в ближайшие дни собрать в районе Арис—Лык—Граево—Щучин—Иоганисбург около 30 батальонов, 10—12 батарей и 5-ти полков конницы.

Против этих сил у немцев было сосредоточено к вечеру 5-го сент. (23-го авг.) I арм. корпус ген. Франсуа, усиленный 3-й рез. дивизией и одной бригадой конницы.

В Летценском направлении русские имели: три полка пехоты и 8—10 батарей.

Против этих сил немецкое командование направило XVII арм. корпус ген. Макензена, $^2/_3$ 1-й и 8-ю кавдивизию.

6-го сент. (24-го авг.) части 1-й Финляндской дивизии заняли Иоганисбург, но, после полудня этого же дня были вытеснены подошедшими частями 1-й германской дивизии.

3-я рез. дивизия расположилась западнее шоссейной дороги Кольно—Иоганисбург, имея севернее кав. бригаду.

Ландв. дивизия ген. Гольца подошла к Руджаны; при дальнейшем развитии операции она предназначалась для прикрытия правого фланга ген. Франсуа.

XVII корпус ген. Макензена авангардом расположился в районе Летцена.

Части 1-й Финляндской дивизии отступили к Бяла, 169-й полк отошел на позицию у Арис.

Командование 8-й германской армией оценивало положение русских восточнее озер, как противника слабого, но успевшего хорошо укрепиться. Укрепленные позиции были замечены: западнее Арис, от Паммерн до оз. Гольдапер и далее до оз. Мауэр. В штабе 8-й герм. армии полагали, что означенные позиции русские будут защищать упорно, а потому было решено обрушиться на них всеми силами обходной колонны.

Исходя из этих соображений, ген. Гинденбург на 7-е сент. (25-е авг.) поставил следующие задачи:

а) 3-я рез. дивизия наступает на Бяла—Дригален и далее на север.

б) I арм. корпус—на Арис—Видминен.

в) XVII корпус направляет часть сил к югу и часть на северо-восток и овладевает высотами, расположенными в 6 км. северо-восточнее Летцена. Дальнейшее продвижение XVII корпуса будет предпринято после того, как части ген. Франсуа подойдут на одну линию[1]).

По мысли ген. Гинденбурга, наступление обходной колонны должно было вестись с максимальным напряжением и с полным ручательством за успех, а в это время севернее озер итти вперед замедленным темпом. Штурм русских позиций севернее озер предполагался, когда корпуса ген.

---

1) Weltkrieg, стр. 277, т. II.

Франсуа и Макензена выйдут на высоту Ангербурга. Тогда же, повидимому, предполагалось окончательное нацеливание удара обходной колонны. Во имя этой идеи ген. Гинденбург решительное наступление в центре откладывал со дня на день.

Одним из средств обеспечить успех Франсуа и Макензена считали приковать севернее озер все резервы 1-й русской армии или, по крайней мере, затормозить продвижение их в Летценском направлении. Для этой цели было решено перебросить на крайний левый фланг, к Лабиау главный резерв Кенигсберга, ландв. дивизию Бродрюка и наступать на правый фланг 1 й русск. армии. Чтобы усилить впечатление от наступления Бродрюка немецкое командование прибегло к следующей хитрости: оно выпустило 7-го сент. (25-го авг.) не зашифрованную радиограмму такого содержания: Комкору гвард. спешно. Весьма срочно. Гвардейский корпус к утру переходит в наступление на Лабиау. Высадившиеся части V корп... „Командарм". Эта радиограмма была перехвачена и в 1-й и 2-й армиях и доставлена в штаб фронта.

Разговор по прямому проводу ген. Жилинского и Ренненкампфа.

О впечатлении, произведенном этой радиограммой в названных штабах, можно судить по нижеследующему разговору по прямому проводу между ген. Жилинским и Ренненкампфом 7-го сент. (25-го авг.)[1]).

Ген. Жилинский. Какое у вас положение на правом фланге, и известно ли вам предположение немцев на правом фланге у Кенигсберга?

Ген. Ренненкампф. Получил извещение от Постовского о направлении двух немецких корпусов с запада на Лабиау, приказал резерву северного участка передвинуться ближе правому флангу 29 дивизии тяжелой артиллерии. Сегодня же перейти на правый берег Прегеля. На всем северном участке у меня соберется весь XX корпус, 53, 56 дивизии, кроме того дивизион тяжелой артиллерии, 73 артиллерийская бригада, кав. бриг. Конечно, немцы пойдут против фронта, в общем положении спокоен.

Жилинский. Положение левее вас таково: части XXII заняли Лык, продвигаются к Арису, затем Бялу. Все части этого корпуса подойдут в этот район только послезавтра. Я сейчас же прикажу им выдвигаться далее на запад к промежутку между двумя озерами. Из III Сибирского корпуса прибыло две бригады: одна в Ломжу, другая в Осовец. Завтра буду выдвигать их усиленными переходами к Иоганисбургу, на что потребуется более двух дней. VI-й корпус завтра же начну выдвигать на Мышинец, 3-ю гвардейскую пехдивизию и I-й корпус выдвинул к Хоржеле, но все эти части должны будут пойти по песчаным дорогам и на это потребуется дня три. Вот все, что я могу двинуть Вам в помощь. Думаю, что движение этих частей окажет известное влияние на атакующие вас немецкие части. Укреплены ли у вас позиции на фронте III, IV и II корпусов и на р. Дейме.

---

[1]) В.И.А. Дело 137—306, л. 23—24.

Ренненкампф. Везде укреплены. Арис занят одним полком пехоты, почему я и просил подчинить на время против Летцена прибывающие части XXII корпуса, дабы они около Лыка не задерживались, а немедленно подходили на усиление полка около Арис, что дало бы возможность, вероятно, теперь же овладеть ближайшими перешейками западнее Ариса.

Жилинский. Части XXII корпуса по высадке в Осовце немедленно же выдвигаются к Арису. Я их тороплю далее, те части, которые будут действовать против немцев, будут вам подчинены. Сообщите, когда вы думаете действовать против Летцена. Спешности в этом не вижу и на время предстоящего боя думаю что против него достаточно заслониться.

Ренненкампф. Против Летцена сегодня выступает из Сувалок первый эшелон осадного парка. Поэтому оставлю в заслоне один полк 43 дивизии, а остальные 3 полка перемещаю на север. Как конвой добр..... артиллерии у меня там будет еще 302 пехотный полк.

Жилинский. Так как левый фланг будет заслонен, а позиции укреплены, то я рассчитываю с уверенностью, что ваша армия удержится, даже если противник будет в превосходных силах. Уничтожены ли вами переправы на Дейме, где нужно особенно хорошо заслониться.

Ренненкампф. На Дейме все переправы уничтожены, убежден, что это дело очень дорого обойдется немцам.

Жилинский. До свиданья. Помогай вам бог. Со своей стороны буду делать все возможное, чтобы 2-ю армию скорее выдвинуть в положение, угрожающее неприятелю. До свидания. Большое спасибо.

События 7-го сентября (25-го авг.). Задачи обходной колонны на 8-е сентября (26-е августа).

Части 1-й Финляндской дивизии к вечеру 6-го сентября (24-го авг.) отступили к гор. Бяла, где расположились биваком. Для овладения гор. Бяла ген. Франсуа направил 3-ю рез. дивизию ген. Моргена и одну бригаду 1-й дивизии. Финляндцы были застигнуты врасплох и атакованы с двух сторон превосходными силами немцев; хотя они и держались храбро, но к вечеру упорство было сломлено, и финполки с большими потерями отступили на Граево, оставив немцам 8 орудий и 400 пленных.

Ген. Морген занял Бялу и расположился там на ночлег.

Позиции у Арис занимал 169-й пех. Новотрокский полк и два казачьих полка корпусной конницы. Фронт был прикрыт озерным каналом между оз. Спирдинг—Левентин.

1-я герм. дивизия, наступая с юга, после полудня подошла вплотную к Арису, но вытеснить русских из занимаемых позиций в этот день ей не удалось. В виду наступившей темноты, ген. Конта отложил атаку на следующий день.

2-я герм. дивизия утром заняла Николайкен и, оттеснив передовые части 169-го полка, вышла в направлении Паммерн, перебросив авангард восточнее озерного канала.

XVII корпус ген. Макензена выполнил поставленную ему задачу, не встретив противника.

Достижения немцев 7-го сент. (25-го авг.) были весьма значительны:

1) Озерные дефиле на участке Летцен—Бяла перешли в их руки.

2) Выяснено слабое занятие русскими всех чрезвычайно важных озерных направлений, ведущих в тыл 1-й армии ген. Ренненкампфа, что открывало большие перспективы при глубоком вторжении в русское расположение.

Из достижений 7-го сент. (25-го авг.) ген. Гинденбург вывел заключение: а) что русские не могут атаковать его тыл западнее озер, и б) что обходная колонна может смело продолжать свой марш-маневр.

На 8-е сент. (26-е авг.) ген. Гинденбург поставил следующие задачи:

1) I арм. корпус наступает на Н. Юха.

2) XVII корпус—поворачивает на север на Пассесерн—Кутен.

1-я кав. дивизия, собравшаяся у Круглянкен, на 8-е сент. (26-е авг.) была подчинена XVII корпусу, имея задачей разрушить жел. дор. Маркграбово—Гольдап. 8-я кав. дивизия в этот день должна была достичь Рейн.

Из донесений 1-й и 10-й армий 7-го сент. (25-го авг.) ген. Жилинский усмотрел, что 8-я герм. армия перешла в решительное наступление в Неманском направлении.

В ответ на наступление 8-й герм. армии ген. Жилинский того же 7-го сент. (25-го авг.) отдал приказ 2-й армии перейти в наступление утром 8-го сент. (26-го авг.) на фронт Мышинец—Хоржеле [1]). (Сх. № 15).

События 8-го сентября (26-го августа).

8-го сентября (26-го авг.) боевые действия восточнее озер развернулись против левого фланга 1-й русской армии. Туда были направлены удары I и XVII армейских корпусов, а 3-я рез. див. ген. Моргена и ландв. див. ген. Гольца ввязались в бой с частями 10-й армии, а именно с XXII Финляндским корпусом.

Конница ни той, ни другой стороны 8-го сент. (26-го авг.) заметного участия в бою не принимала.

1-я дивизия I герм. корпуса утром атаковала позиции 169-го Ново-Трокского полка, который был поддержан полком 2-й финляндской дивизии, прибывшим для смены 169-го полка; 2-я герм. дивизия утром выступила в северном направлении.

Таким образом, ген. Франсуа допустил с утра разделение сил корпуса. За этот свой промах он поплатился тем, что вверенный ему корпус был задержан на целый день более слабыми русскими силами. 1-я дивизия расположи-

---

[1]) Телеграмма штаба фронта № 2813. В.И.А. Дело 137—323, л. 231).

лась на ночлег у Арис, 2-я—к вечеру достигла железной дороги Видминен—Летцен, зайдя в тыл XVII корпусу Макензена.

Ген. Макензен решил прорвать позиции 43-й русск. див.

35-я дивизия, усиленная одним батальоном и 3 батареями из состава гарнизона Летцена, сосредоточилась в районе Круглянкен и повела наступление на Кутен.

36-я дивизия сосредоточилась в районе Пассесерн и начала атаку в северном направлении.

Наступление XVII корпуса носило нерешительный характер. Действия пехоты не отличались особой энергией. Главное внимание пришлось обратить на арт. подготовку, так как огонь русской артиллерии оказался весьма действительным. Передовые части заночевали в 600—1000 метрах от русских позиций.

Ген. Морген решил дать отдых вверенной ему дивизии, а потому эта последняя оставалась на месте весь день. Вечером ген. Морген перевел свою дивизию в Дригален и расположил ее там на ночлег. Ландв. дивизия ген. Гольца перешла в гор. Бела.

Достижения восточнее озер 8-го сент. (26-го авг.) были довольно скромные. В войсках чувствовалось переутомление.

Замечался перелом в тактике: прежний беспардонный furor teutonicus уступил место более чем методической огневой тактике. Конница жмется к пехоте. Такой темп действий не отвечал пожеланиям командарма ген. Гинденбурга, который считал, что выигрыш операции зависит от стремительного наступления обходной колонны.

Кроме того, надо отметить, что ген. Франсуа и Макензен залезли в мешок, образовавшийся между оз. Мауэр и позицией 43-й русской дивизии: Н. Юха—Видминен—оз. Гольдапер—оз. Ангербург.

Если бы русское командование во время догадалось сосредоточить на левом фланге 1-й армии более крупные силы, то не миновать обоим названным немецким корпусам катастрофы.

Положение 43-й дивизии было тяжелым. Позиция длиною в 35 *км*, оборонялась четырьья полками, имея против себя вчетверо сильнейшего противника, обладавшего многочисленной тяжелой артиллерией.

Во время утренней атаки 1-й герм. див. был рассеян 169 Ново-Трокский полк. Часть этого полка очутилась в Гродне, часть в Мерече, часть в Олите, пленными потеряно около 1000 человек.

Левый фланг 43-й дивизии был разгромлен, что не могло не повлиять на длительность ее сопротивления на занимаемых позициях.

10-я армия продолжала свое сосредоточение.

XXII корпус сосредоточивался в Лыке. III Сиб. корпус—Граеве, I Турк.—в районе Ломжи.

В ночь на 8-е сент. (26-го авг.) 10-й армии была подчинена 1-я кав. дивизия ген. Гурко.

Однако 8-го сент. (26-го авг.) ген. Гурко связаться прочно со штармом не удалось.

Вечером этого дня командир XXII финляндского корпуса ген. Бринкен получил приказ Главкома Жилинского—выступить с собравшимися 20 батальонами и 7 батареями из Лыка на Видминен.

Положение 1-й русск. армии. Разговор по прямому проводу между ген. Янушкевичем и Жилинским. Телеграмма Жилинского 3130.

Событиями 7—8-го сентября (25—26 авг.) было обнаружено наступление обходной колонны Гинденбурга через озерные дефиле для обхода 1-й русской армии, загнанной в Кенигсбергском направлении. Только события названных двух дней дали возможность Ренненкампфу и Жилинскому уяснить себе намерение Гинденбурга отрезать обходной колонной через озера русских от Среднего Немана. К счастью Ренненкампфа и Жилинского, удар немцев через озера был слаб и исполнение его было возложено на Франсуа и Макензена, которые уже раз „обожглись" на 1-й русской армии, а потому действовали крайне нерешительно. В противном случае 1-й русской армии не миновать бы катастрофы, более гибельной чем та, которая постигла армию ген. Самсонова. Но и слабые удары Франсуа и Манкензена парировать было не чем, так как на своем левом фланге ген. Ренненкампф держал крайне ограниченное число войск главные силы армии были собраны севернее озер для обложения Кенигсберга, а резервы подтягивались к правому флангу армии для парирования удара оттуда. Резервы подоспеть во-время к Летценскому поправлению уже не могли, почему ген. Ренненкампфу следовало немедленно начать отступление всей армией.

Тем не менее, ген. Ренненкампф остался верен лозунгу, данному верховным командованием: „Ни шагу назад". На подкрепление 43 дивизии были посланы 72 и 54 рез. дивизии, которые могли прибыть по назначению не ранее трех суток.

Взгляд Главкома на общее положение на Северо-Западном фронте, мы видим из его информации Ставки 8-го сент. (26-го авг.) и из разговора с ген. Янушкевичем того же числа.

„Выясняется прибытие в Кенигсберг новых корпусов из Франции, и на 1-ю армию сегодня ожидается атака. Вчера по аппарату говорил с Ренненкампфом. Он стянул свои корпуса позиции их хорошо укреплены, и надеется отразить нападение. I и VI корпусам и гвард. дивизии приказал наступать на Мышинец—Хоржеле. Со

стороны Тильзита спокойно. Но в Бялы два полка 3-й Финляндский стр. бригады были атакованы 7-го сент. (25-го авг.) и, несмотря на прибывшие подкрепления (4 батальона), были оттеснены по направлению Граево. Против наступающей колонны направлены все высадившиеся части XXII и III Сиб. корпусов. Если неприятельские силы окажутся значительными и удержать их наступление не удастся, то 1-й армии прикажу отходить к Гумбинену".

Первые строки телеграммы показывают, что Главком Жилинский принял ложную радиограмму ген. Гинденбурга всерьез.

По смыслу следующего абзаца выходит, что Ренненкампф стянул свои корпуса в Кенигсбергском направлении и надеется отразить нападение вновь прибывших из Франции корпусов. Но 8-го сентября (26-го авг.) ген. Жилинский еще не уяснил себе стратегического значения обходной колонны, что видно из нижеследующей его телеграммы командарму 1-й:

№ 3126. „Вчера дивизия противника, обнаруженная на походе от Россог к Иоганисбургу атаковала передовые части XXII корпуса у Бяла и к вечеру отбросила их по направлению на Граево. В районе Лык—Граево сосредоточено всего 30 батальонов, приходящих пакетами. Сколько сил противник направил через Иоганисбург на Бялу и Лык, мне не известно. Если обнаружится наступление нескольких корпусов, то положение вашего левого фланга будет не обеспечено, что вам надо иметь в виду".

Эта телеграмма Главкома должна была бы вызвать серьезные опасения за устойчивость левого фланга 1-й армии, прикрываемого одной дивизией, растянутой на фронте 50—55 *км*, а также подвергнуть критической оценке события на правом фланге армии. Ген. Ренненкампф должен был оглянуться на Летцен и сравнить это направление с Кенигсбергским и решить окончательно, которое из них имеет первенствующее значение в сложившейся обстановке.

Повидимому, в Ставке были обеспокоены положением 1-й армии севернее озер, что видно из разговора по прямому проводу между ген. Янушкевичем и Жилинским.

Янушкевич: „Верховный Главнокомандующий полагает возможным передать XXII корпус ген. Ренненкампфу, собрав остальные корпуса 10-й армии за Бобром".

Жилинский. „Я согласен, что передать XXII корп. Ренненкампфу было бы полезно, но в настоящее время корпус этот, имея задачу занять район Лык—Арис—Летцен, втянулся в бой с обходными силами немцев. Следовательно, XXII корпус прямой помощи в боях Ренненкампфа оказать не может в боях же с этой обходной колонной участвует и III Сибирский корпус, и действия их объединены в руках Радкевича. Следовательно, до окончания этих боев, для отражения обхода я думаю лучше оба корпуса оставить в руках Радкевича".

Янушкевич. „Верховный Главнокомандующий видит невыгоду в разбросанном и неустроенном положении частей 2-й и 10-й армий. Поэтому на положительные результаты от наступления 2-й армии рассчитывать довольно трудно. Сейчас получена телеграмма, что ген. Лечицкий с удачным боем перешел на левый берег Вислы. Вы, несомненно, согласитесь, что теперь особенно важно Северо-Запад-

ному удержать свей фронт при атаках на Ренненкампфа и Бринкена. Упорство это несомненно даст свои результаты для окончания операции на Юго-Западном, где, быть может, вопрос в нескольких днях".

Жилинский. „Движениям корпусов 2-й армии я придаю значение давления на сообщения германских корпусов, как тех, которые атакуют Ренненкампфа, так, особенно тех, которые могли бы быть направлены немцами в обход левого фланга Ренненкампфа через Арис, Летцен, и вообще через Мазурские озера. Корпуса 2-й армии: I, VI и гвардия достаточно устроены и в наступлении участвовать вполне могут. Занятие ими тех пунктов, через которые ведут обходные пути, как Ортельсбург—Нейденбург, несомненно окажет влияние на самый обход и даже на действия немцев на фронте Ренненкампфа. От линии Нарева они отойдут не настолько далеко, чтобы это было опасно. Они отошли после неудачи слишком далеко, а теперь станут ближе и более сомкнуто по отношению к противнику. Только что получил телеграмму от Радкевича, что неприятельская колонна, совершившая обход, оказалась небольшой и остановилась у Бялы. Следовательно, опасности не представляется. Она будет отброшена и выдвижение наших корпусов 2-й армии заставит ее совсем отойти. Высадку и сосредоточение XXII и III Сиб. корпусов можно надеяться закончить благополучно".

Северо-Западный фронт распался на три самостоятельные группы: одна в районе Прасныш—Остроленко, другая—Лык—Граево—Щучин и третья—Дейме—Гердауэн—Инстербург [1]). Названные три группы имели общий объект действий; 8-ю герм. армию, которая сводила счеты с названными тремя группами по очереди. Главком Жилинский не сумел навязать свою волю ген. Гинденбургу. Но 8-го сент. (26-го авг.) думать об этом было уже поздно, на очереди был вопрос, как спасти армию ген. Ренненкампфа. Нам не верится, что Жилинский и Янушкевич не понимали, что надо приказать ген. Ренненкампфу отступить к Среднему Неману. Но ни тот, ни другой не хотел проявить в этом вопросе инициативы.

Абсолютно неприемлемо было указание Янушкевича о передаче XXII корпуса Ренненкампфу и собирание остальных корпусов 10-й армии за Бобром, ибо в обстановке 8-го сент. (26-го авг.) то и другое было не выполнимо.

8-го же сентября (26-го авг.) Жилинский отправил Ренненкампфу нижеследующую телеграмму:

„Обход противника через Иоганисбург, о котором я вам сообщал сегодня, оказался произведенным незначительными силами, которые будут отброшены; почему сосредоточение XXII и III Сибирского корпусов в районе Лыка будет, повидимому, производиться беспрепятственно, и усилия их будут направлены к занятию проходов между озерами. Кроме того, южнее Ломжи начал собираться 1-й Туркестанский корпус. 2-я армия в составе $2^1/_2$ корпусов усиленными переходами подтягивается к границе на фронт Хоржеле —

1) Схема № 14.

Мышинец. Великий князь рассчитывает, что 1-я армия проявит полное упорство в отношении своего положения, что является безусловно необходимым в виду ожидаемого на этих днях окончательного решения на Юго-Западном фронте. Усилия 2-й и 10-й армий будут направлены к обеспечению левого фланга. 3130".

Эту директиву следует признать неразумной. Видно, что внимание ген. Жилинского было приковано исключительно к району Бяла, где действовала рез. див. ген. Моргена, о дебушировании восточнее Летцена ген. Франсуа и Макензена он или не знал, или не допускал такой возможности. Требование упорства от Ренненкампфа на занимаемых позициях севернее озер, при сложившейся обстановке, было равносильно тому, чтобы отдать на погибель всю 1-ю армию. Что же касается упоминания о том, что „усилия 2-й и 10-й армий будут направлены к обеспечению левого фланга", то едва ли сам Жилинский верил в серьезность такого обещания, ибо 2-я армия была еще очень далеко от противника, а 10-я еще не была собрана и не оправилась от поражения под Бяла.

Само собой разумеется, что при создавшейся обстановке, следовало вечером 8-го сент. (26 авг.) отдать категорический приказ ген. Ренненкампфу начать отступление правым флангом армии к границе.

Но кроме того, сам ген. Ренненкампф своими категорическими обещаниями „ни шагу назад" затруднял для себя принятие такого решения, которое, хотя и вытекало из реальной обстановки, но шло в разрез с этими обещаниями.

Положение 1-й русской армии вечером 8 го сент, (26-го авг.). Телегр. Ранненкампфа 857.

Вечером 8-го сентября (26-го авг.) положение 1-й армии, согласно телегр. штарма 1-й, было следующее:

„Течение двадцать шестого августа положение дел на фронте первой армии сводилось следующему двоеточие донесениям двадцатого корпуса пароходы подходившие вчера Юрбургу [1]), будучи обстреляны ружейным огнем ушли к западу тчк Около десяти утра по Лаукишкену и участку Фридрихсталь Тапиай артиллерия противника открыла огонь вызвав огонь нашей батареи запт одиннадцать утра от Лабиау на юг обнаружено движение около семи рот противника автомобилями запт Лабиу каждые сорок пять минут подходят поезда тчк Воздушной разведкой произведенной утром у Лабиу замечено скопление обозов запт у Зейт по шоссе на Лабиау замечено движение пехоты и обозов запт шоссе Белькенфель обнаружено движение небольших групп запт заливе Штраль Экке замечено два больших и три малых судна тчк По донесениям третьего корпуса ночью противник занял лес что восточнее Фридланда при чем в половине пятого утра противник вытеснил нашу заставу из Грос Вонсдорфа и мелкими частями заняли Коршау запт районе Грос

---

[1]) Юрбург показан на схеме № 15.

Вонсдорфа слышен шум колес артиллерии тчк По донесениям от четырех часов двадцати минут дня около бригады пехоты артиллерией двигается на кл. Шенау передовые ее части заняли Гр. Энгелау тчк Заметно что части противника собираются на опушке леса севернее этого пункта тчк.

На фронте четвертого корпуса противник усиливает передовые части на фронте Алленау Беттерсдорф Левенштейн Бартен Шветтенбург тчк По убитым пленным выяснилось что перед фронтом корпуса действуют 4 уланский 5 кирасирский 2 драгунский 1 ландв. гусарский полки тчк Из опросов нашего стрелка бывшего в плену и отпущенного немцами видно что Венден прибыли 76 запт 147 и 156 пехотные полки тчк Летчики четвертого корпуса пролетевши маршрут Алленбург Фридланд Шипенбейль Коршен Вольсдорф Гердауэн заметили двоеточие движение небольшой колонны от Фридланда запт около батальона переходило восточный берег мосту Фридланде тчк Обоз протяжением верста двигается из Вильтен на Фридланд тчк К Шипенбейлю из Бартенштейна подходят колонны артиллерии или обозов сопровождаемые частями пехоты тчк По шоссе из Паариса на Грос Вонсдорф движется артиллерия пятью автомобилями запт глубина колонны две версты тчк У Грос Вольфсдорфа замечены густые колонны противника расположенные пять линий вдоль шоссе из Ламгирбен глубина колонн полверсты тчк Летчиков Фридланда обстреливали пехота артиллерия тчк

По донесениям второго корпуса со стороны Иоганисбург на Арис еще в шесть часов вечера двадцать пятого августа обнаружилось наступление противника при чем в девять часов вечера того же числа силы противника определялись не менее трех полков пехоты с артиллерией в это же время по нашим передовым частям расположенным у Бувельно противник открыл артиллерийский огонь со стороны Шимонкена тчк Из донесений корпуса полученных за двадцать шестое августа до пяти часов дня не видно куда именно направилось дальнейшее наступление противника Приехавшим же пять часов дня офицером полковником Голубевым донесено что этот противник сегодня двадцать шестого августа ведет бой с 169-м пехотным полком поддержанным 10-м финляндским стр. полком который также прибыл в Арис тчк Семь часов утра сегодня нами открыт артиллерийский огонь от Кругланкена по противнику окапывающемуся у Пиетцаркен запт сегодня же утром у деревни Миттель Упальтен появилось четыре эскадрона противника тчк

Только что получено донесение части 43 дивизии ведут бой противник выдвинул тяжелую артиллерию наносящую большие потери. 857"[1]).

Дополнение № 857. Ген. Жилинскому, копия Шейдеману и Радкевичу.

„Донесениям четвертого корпуса три часа дня у Моменен развернулся полк противника артиллерией и автомобилями поддерживаемый огнем двух батарей от Лягарбена запт четыре дня на фронте Гейлигенштейн Аркиттен южнее Гердауен обозначалось наступление двух батальонов двумя батареями з Дидрихсдорф занят пехотой при восьми орудиях тчк.

Вновь полученным второго корпуса донесениям неприятель наступая Ариса семь утра открыл огонь двумя гаубичными тремя легкими батареями запт заставил замолчать нашу легкую батарею зпт три батальона 169-го полка большими потерями вытаскивая орудия на руках отступили на Нейгоф Видминен тчк Продолжая наступление неприятель вынудил отходу батальон Молодечненского полка от Талькена на Видминен и далее проме-

[1]) В. И. А. Дело 137—342, стр. 245.

жуток озер Сольтманер Габлик тчк Пять дня обнаружилось наступление неприятеля на Пицконен и одновременно на Пассесерн тчк В шесть вечера авангард двадцать шестой дивизии занимавший Фюрстенау отошел главную позицию у Гр. Гуя тчк Пять часов вечера ген. Хан Нахичеванский разведкой обнаружил наступление около шести рот пехоты противника на Кл. Ягляк, около восьми утра неприятель занял Барген запт около одиннадцати утра завязан бой нашим сторожевым охранением на фронте Маргаузен Саусгеркен Нейядляк, который неприятелем занят тчк Около полудня направление Гр. Шенау Линденау Шмоденен двигалась колонна четыре пять полков пехоты артиллерией занявшая боковым отрядом Меледен тчк От Меледена началось обстреливание нашего охранения артиллерией направлении Редкейм тчк Командир третьего корпуса дополнительно доносит колонна наступавшая Фридланда заняла кроме указанных пунктов Алленау и головными частями Шенбаум".

Из донесения 857 и дополнения к нему видно, что на правом фланге 1-й армии, на р. Дейме, действия немцев носят демонстративный характер, тогда как на левом фланге обнаружились действия крупных сил на большом фронте. Прикрывавшая левый фланг 1-й армии 43-я пех. дивизия была уже сильно потрепана, а левый фланг ее у Арис разгромлен. 43-я див. не была в состоянии обеспечить устойчивость левого фланга 1-й армии, при сохранении этой последней позиции севернее озер. Следовательно, у Ренненкампфа было налицо достаточно веских данных, чтобы вечером 8-го сент. (26-го авг.) начать отход всей армией.

Решение ген. Гинденбурга на 9-е сентября (27-го авг.).

В то время, когда 8-го сент. (26-го авг.) пополудни ген. Гинденбург проектировал задачи корпусам на 9-е сент. (27-е авг.) ему представлялось положение на Восточно-Прусском театре в следующем виде:

На южной границе между Млава—Хоржеле—Мышинец стояли немецкие войска 35-й резервной и 70-й ландв. бригад. *Перед ними, по сведениям летчиков, район до Нарева, был свободен от русских войск.* По агентурным сведениям, из Варшавы перебрасывались войска на восток. Стоявший до сих пор в районе Варшавы гвардейский корпус, по сведениям от командира ландв. корпуса Воейрша, был замечен на южной границе Польши. Значит, со стороны Нарева опасности не угрожало.

Опасность угрожала обходной колонне. По сведениям летчиков, русские силы собирались в районе Щучин—Граево, было замечено движение колонны от Лык на Н. Юха.

Перед фронтом I и XVII корпусов, на основании сведений от летчиков и перехваченных русских радиограмм, стояли части 43-й русской дивизии.

Севернее озер на линии фронта было спокойно, летчиками было отмечено сосредоточение сильных резервов в районе Инстербурга вдоль шоссе, а со стороны Тильзита были обнаружены на походе две резервных дивизии—54-я

и 55-я. В связи с приведенными сведениями германское командование считалось с возможностью перехода в наступление 1-й русской армией ген. Рененкампфа и решило напрячь все силы для удара восточнее озер, а прикрытие правого фланга Франсуа возложить на ландверную дивизию Гольца.

На 9-е сент. (27-е авг.) войскам были поставлены следующие задачи:

1) 3-я резервная дивизия наступает на Н. Юха.

2) 1-й арм. корпус—наступает восточнее оз. Гольдапгар на север.

3) XVII корпус — продолжает наступление в северном направлении.

После прорыва позиции 43-й русской дивизии ген. Макензен должен напасть на 26-ю русскую дивизию с тыла и, сорвав эту последнюю с позиции, способствовать продвижению XX корпуса.

4) 1-й и 8-й кав. дивизии были сведены в конный корпус под общим командованием ген. Брехта, имея задачей движение на Гольдап. Конный корпус Брехта был подчинен ген. Франсуа.

5) Севернее озер предписывалось методическое продвижение к русским позициям, а штурм этих последних был перенесен на 11-е сент. (29-е авг.) [1]).

Выработка решения на 9-е сент. (27-е авг.) русским командованием. Разговор по прямому проводу между ген. Жилинским и Рененкампфом, ген. Леонтьевым и Милеантом, ген. Леонтьевым и Байовым.

В течение ночи происходил оживленный обмен мнений между высшими командными инстанциями о положении и ближайших задачах 1-й армии. Ниже мы приводим полностью подлинный текст этих переговоров.

Первый разговор между Жилинским и Рененкампфом в 2 ч. 30 м. ночи 9-го сент. (27-го авг.) показывает, что ни тот ни другой еще не давал себе ясного отчета в создавшейся стратегической обстановке, но в словах того и другого сквозит сомнение и недовольство собственными действиями. План действий ген. Гинденбурга для них еще не ясен. Между прочим надо отметить, что ген. Жилинский, в чрезвычайно осторожных выражениях намекает, что пора поставить на решение вопрос о необходимости при создавшейся обстановке, пересмотреть прежние решения и своевременно отступить.

Разговор по аппарату ген. Жилинского с Ком. 1-й арм. 9-го сент. (27-го ав.) $2^1/_2$ ч. ночи.

---

[1]) Weltkriig, стр. 283 и 291, т. II.

Генерал Жилинский.

На левом вашем фланге, как видно из вашего донесения, наши части, занимавшие Арис, отошли довольно далеко. Части XXII корпуса собираются у Лыка, где имеется около 20-ти батальонов, но часть из них понесла потери и в бой пока не может итти; у Осовца имеется только бригада III Сиб. корпуса, другая бригада находится у Ставишек по дороге из Ломжи в Граево. Управление корпусов не организовано, штабы не прибыли. При этих условиях двинуть эти части на сообщения неприятеля, который зашел уже за Арис верст на двадцать, затруднительно. Можете ли вы своими войсками достаточно оградиться от этого обхода, при чем обходящие силы не выяснены.

Генерал Ренненкампф.

Я определяю обходящего противника до $1^1/_2$ корпусов. Завтра утром против этого обхода у меня собрано 6 полков. Затем в течение дня, если на фронте все благополучно, могу прибавить одну дивизию, к вечеру еще одну. Во всяком случае на фронте буду упорно держаться и намерен указанными только что силами перейти в наступление против обхода. Было бы крайне желательно части XXII корпуса и III Сибирского корпуса, сколько возможно, направить с юга против этого обхода, чтобы взять неприятеля в клещи.

Ген. Жилинский.

Ваша позиция на фронте выдвинута далеко вперед, и я опасаюсь, что на отход с нее потребуется много времени.

Думаю, однако, что с теми силами, которые вы предполагаете выдвинуть против обхода, вы его удержите. С другой стороны, прикажу Бринкену двинуть вперед все свободные силы, следовательно, не более двух бригад, но далее 20 верст они едва ли пройдут. И это во всяком случае будет сильная угроза в тыл обходящего; но это возможно только завтра к вечеру, а противник уже сегодня верстах в 10—15 от Видминена. Успеете ли завтра к полудню выдвинуть заслон, о котором говорили и рассчитываете ли вы, что он в течение времени до прихода остальных дивизий удержится.

Ген. Ренненкампф.

Если противник направится к северо-востоку, то с фронта против этого в районе Вержболово и южнее у меня ничего нет, но думаю, что наступление мое, собранными против обхода частями на фланг и тыл обходов, поставит противника в трудное положение, тем более, если с юга продвинутся стрелки. Кроме того, рассчитываю, что завтра проявят свое действие и части 2-й армии.

Генерал Жилинский.

Части 2-й армии могут появиться у Мышинец и Хоржеле, пройдя пески с крайним напряжением, не ранее завтрашнего вечера. Атака их на Виленберг и Ортельсбург едва ли удастся на послезавтра. Очень буду рад, если вы разделаетесь с обходом и удержитесь на фронте. Этого желает Великий Князь, в виду общего положения дел на восточном фронте. Но если обстоятельства потребуют, т.-е. обход неприятеля будет вам угрожать, я надеюсь, что вы своевременно успеете отойти, насколько это представится нужным. Это, конечно, только в случае крайней необходимости. С своей стороны дам приказ XXII корпусу выдвинуться и оказать вам помощь, но особенно рассчитывать на энергичное его содействие едва ли можно, скажу, даже нельзя.

Больше пока вам сказать не имею, но в завтрашнем бою учитывайте все, о чем сейчас говорим. Имеете ли вы еще что-нибудь мне сказать.

Ген. Ренненкампф.

Не имею [1]).

---

1) В. И. А. Дело 137—306, л. 27, 28

Разговор по прямому проводу между Начоперодом фронта ген. Леонтьевым и Милеантом 9-го сент. (27-го авг.) 3 ч. [1]).

Ген. Леонтьев.

По приказанию Начальника Штаба я хотел бы знать ваше мнение по поводу создавшейся обстановки. Не боитесь ли вы быть обойденными и отброшенными на Неман, где еще нет мостов. В состоянии ли вы одни справиться с превосходным противником при условии, что 10-я армия еще несколько дней не в состоянии будет вас поддержать.

Ген. Милеант.

Все будет зависеть от того, какие силы могут нас обойти слева. Повидимому, на нашем правом фланге только демонстрация, на середине фронта наступают незначительные силы и только с озер наши войска отошли несколько к северо-востоку; но ведь они передовые части; судить по этому о том, что там наступает, очень трудно. Во всяком случае для парирования этого удара у нас имеется в этом месте 43-я дивизия с 302-м полком из Гродно. Затем однако приказание двинуться туда из Даркемена 72-й дивизии. Кроме того, завтра же переходит на юг на один переход *54-я дивизия из Инстенбурга* и 29-я дивизия с центра правого фланга передвигается тоже на юг.

Вот, что пока мы сделали и можем сделать. Затем завтра может быть удастся двинуть на юг еще 28-ю дивизию. В общем, конечно, наше положение было бы гораздо лучше, если бы мы, как я предполагал, уже несколько дней назад отошли перехода два назад. Тогда могли бы маневрировать; теперь же нам приходится только поддерживать левый фланг. Вот все, что я могу доложить.

Ген. Леонтьев.

Я совершенно согласен с вашими предложениями относительно направления удара противника и желательности отойти назад. Ген. Радкевич донес, что это лишь только началось, и что завтра от Ариса и Летцена может появиться гораздо больше. Тогда ваше положение будет очень тяжелое. То, что вы мне сказали, я доложу начальнику штаба. С своей же стороны могу только пожелать, чтобы время еще не было упущено.

Ген. Милеант.

Хочу доложить, что обстановка на правом фланге еще недостаточно определенно выяснена, чтобы могли рискнуть на какое-нибудь крайнее средство. Вот, почему нужно ждать утра, чтобы выяснить обстановку. Но, конечно, со стороны XXII корпуса нас сильно бы облегчили. Больше ничего не могу сказать.

Ген. Леонтьев.

Вполне с вами согласен, но лично убежден, что на правом фланге только демонстрация, так как удар по этому флангу не может принести таких обильных результатов, как обход левого.

Ген. Милеант.

Конечно, но движения из Дейме были очень настойчивы.

Списано с ленты 9-го сент. (27-го авг.).

Г. Л. Милеант.

Из слов ген. Леонтьева видно, что в штабе фронта успели составить себе определенное и совершенно правильное представление о плане действий ген. Гинденбурга: ожидали ре-

---

[1]) В. И. А. Дело 137—306, л. 25—26.

шительного удара в левый фланг 1-й армии с целью окружения.

Что же касается мнений, высказанных ген. Милеантом, то видно, что он все еще сомневается, ему еще не ясно, куда направлен решительный удар немцев, его мысли все еще прикованы к событиям в Кенигсбергском направлении, которому он, как инженер, повидимому, приписывал доминирующее значение.

Кроме того, из слов ген. Милеанта обнаруживается грубейшая ошибка командования 1-й армией (в том числе и его, Милеанта): 1) Слишком неправильная оценка значения Летценского направления; 2) запаздывание в организации контрудара против нападения немцев на левый фланг армии.

Разговор ген. Леонтьева и ген. Байова 9-го сент. (27-го августа).

Утром 9-го сентября[1]).

Ген. Леонтьев.

Начальник штаба просит передать вам о 1-й кав. дивизии: ген. Гурко донес, что он идет на Арис; при чем связь показал через Инстербург и далее по искровому телеграфу. Начальник штаба желает направить 1-ю кав. дивизию на Маркграбово, откуда искать связи с XXII корпусом на линии Лык—Августов.

Ген. Байов.

Могу ли сделать доклад.

Ген. Леонтьев.

Я не кончил. Можете ли вы передать ген. Гурко, чтобы он изменил направление движения Маркграбово.

Ген. Байов.

10 часов утра сегодня искровая станция Гурко переменяет место сейчас с ней работать нельзя. Позволю себе доложить, что направление на Маркграбово значит назад от противника обходящего наш фланг в самый нужный момент когда Гурко должен был обеспечивать наш фланг. Направление на Арис нам выгоднее, потому что позволит надеяться, что Гурко хотя на короткий срок задержит противника и нас ориентирует. Впрочем, от него теперь донесения поступают редко и запоздалые, и мы не вполне точно знаем, какие силы нас обходят. Когда восстановится связь с Гурко, приказание начальника штаба итти ему на Маркграбово будет передано. Я кончил, могу остановить аппарат.

Ген. Леонтьев.

Я доложу начальнику штаба то, что вы передали. До ответа начальника штаба повремените передавать Гурко направление на Маркграбово сообщите только, что связь с Гурко снова установлена, тогда я снова передам приказание окончательное начальника штаба, Я кончил.

Ген. Байов. Слушаю, все будет исполнено.

В результате всех вышеприведенных переговоров все осталось по старому, так как, благодаря вмешательству Главковерха в постановку задач 1-й армии, руки у всех оказались связанными.

---

[1]) В. И. А. Дело 137—306, л. 29.

Необходимо отметить крайне ненормальные командные отношения, установившиеся на фронте 1-й армии: 1) Главковерх требовал проявления упорства севернее озер. Главком сомневался в полезности такого упорства. Командармом, повидимому, овладела растерянность, и он... обозначал шаг на месте. 2) В штабе фронта уже установилась определенная и совершенно правильная точка зрения на опасное стратегическое положение 1-й армии. (Разговор Леонтьева). Но в штабе 1-й армии еще не успели выяснить план ген. Гинденбурга.

Имея в виду директиву Главковерха; „ни шагу назад“,— ни фронтовое, ни армейское командование не отважилось отдать приказ об отступлении, хотя для всех было ясно, что промедление лишний день повлечет за собой катастрофу.

События 9-го сент. (27-го авг.). Действия обходной колонны.

Мы видели, что 8-го сент. (27-го авг.). I и XVII германск. корпуса начали атаку укрепленных позиций 43-й русск. дивизии. Ген. Франсуа опрокинул левый фланг русских у Арис и к вечеру подошел к флангу главной позиции 43-й дивизии; в это время ген. Макензен вел наступление севернее Летцена.

Утром 9-го сент. (27-го авг.) оба герм. корпуса стояли рядом уступом слева, имея целью одновременными действиями с фронта и обходом левого фланга 43-й русск. дивизии с востока заставить эту последнюю отступить.

Ген. Макензен на рассвете открыл сильнейший артилл. огонь по участку Кутен—Огонкен, намеченному для штурма. Ген. Франсуа двинул свой корпус восточнее оз. Гольдапгар, на север в направлении Бенкгейм. Рассмотрим действия каждого корпуса отдельно.

Согласно приказа армии 9-го сент. (27-го авг.) XVII и XX арм. корпуса должны были ударом с двух сторон прорвать центр расположения 1-й русской армии в районе северного берега оз. Мауэр. Ген. Макензен должен был поставить часть тяжелых батарей северо-западнее Поссесерна и обстреливать продольным огнем позиции и тыл 26-й русск. дивизии (II русск. корпуса), расположенной севернее оз. Мауэр.

Командир XX корпуса ген. Шольц должен был фланкировать позиции 43-й русск. дивизии у Одонкен, для чего на полуострове, на западном берегу оз. Мауэр, у Гросс Штейнорд были поставлены две батареи 10 сант. орудий, и изготовиться правым флангом атаковать 26 русскую дивизию в направлении на Домбровкен.

Утром артиллерия начала подготовку атаки. Попытки 35-й нем. дивизии взять позиции 43-й див. не увенчались успехом, так как русские батареи развивали сильнейший огонь, а пехота давала отпор, переходя в контр-атаки.

Однако, после полудня, восточнее оз. Гольдапгар показались части ген. Франсуа, ударившие в тыл 43-й дивизии, вследствие чего эта последняя вынуждена была откинуть свой левый фланг на север. 35-я нем. дивизия получила приказ двинуть часть своих сил на помощь 36-й дивизии, которая вела безуспешные атаки в северном направлении. Только около 17 часов удалось 36-й дивизии прорвать позиции русских у Поссерсерна. 43-я русск. дивизия отступила в направлении Гольдапа и Бенкгейма.

XX германский корпус не оказал ожидаемой помощи Макензену, так как против 26-й русск. дивизии он ограничивался артиллерийской стрельбой.

Таким образом, 43-я пех. русск. дивизия, усиленная 302 полком (76-й рез. див.) в течение двух дней боролась против двух германских корпусов и отступила после удара I герм. корпусом во фланг и тыл.

Днем 9-го сент. (27-го авг.) комдив 43-й ген. Слюсаренко обратился к Гурко с просьбой обеспечить его левый фланг от обхода со стороны корпуса ген. Франсуа.

Ген. Гурко, несмотря на то, что имел приказ главкома перейти в состав 10-й армии, решил оставаться на фланге 1-й армии и сгруппировал вверенную ему дивизию в районе Петрашен, заняв перешеек между озерами Габлик и Шенстаг, западнее которого (т.-е. перешейка) сгруппировались 1-я и 8-я герм. кав. дивизии.

Утром 9-го сент. (27-го авг.) ген. Франсуа двинулся восточнее оз. Гольдапгар в северном направлении. Встречавшиеся небольшие части русских отбрасывались авангардами. После полудня головные части корпуса поровнялись с XVII корпусом. Русские, взятые во фланг и тыл, вынуждены были оставить свои позиции, после чего, 35-я дивизия XVII корпуса получила возможность перейти к преследованию. Корпус Франсуа остановился на ночь в районе Ретуловкен—Зивкен.

Конный корпус ген. Брехта к вечеру 9-го сент. (27-го авг.) сосредоточился в районе Петрашен—Н. Юха. В течение дня части 1-й и 8-й кав. дивизий имели столкновение с конницей ген. Гурко, при чем русские одерживали везде успех, не давая немецкой коннице возможности развивать действия в восточном и северо-восточном направлениях.

3-я рез. дивизия 9-го сент. (27-го авг.) утром выступила из Дригален для следования через Лык на Н. Юха, но в Лыке она столкнулась с частями XXII Финляндского корпуса и атаковала их. Однако, невзирая на все усилия, сбить русских до вечера этого дня не удалось. С наступлением темноты бой прекратился.

В эту же ночь, согласно приказа главкома Жилинского, XXII Финляндский корпус отошел в Августово.

В течение ночи командир 3-й рез. дивизии ген. Морген пытался притянуть на помощь себе ланд. див. ген. Гольца. Ген. Гольц к вечеру занял г. Бяла. 9-го сент. (27-го авг.) в 9 час. 15 мин. ген. Гинденбург направил из Петрашина на помощь ген. Моргену 1-ю кав. дивизию. Но в 8 час. 30 мин. 10-го сентября (28-го авг.) в штабе армии (Россель) была получена от ген. Моргена телеграмма, что после тяжелого боя им разбит более сильный противник, который обращен в бегство на Августов, и что он, Морген, направил для преследования конницу, а сам с дивизией спешит на север, чтобы принять участие в генеральном сражении [1]).

События севернее озер. Решение ген. Жилинского отвести 10-ю армию на линию Августов—Граево. Меры, принятые ген. Ренненкампфом против обходной колонны.

Борьба севернее озер приняла довольно странный характер. Обе стороны были совершенно готовы к бою, но ни та, ни другая сторона не решалась двинуться вперед. Как Гинденбург, так и Рененкампф присматривались, изучали друг друга и выжидали результата столкновения восточнее озер, где немецкое командование напрягало все усилия, чтобы скорее сломить геройски сражавшиеся полки 43-й русск. дивизии.

9-го сент. (27-го авг.) пять немецких корпусов от оз. Мауэр до р. Прегеля медленно продвигались вперед, избегая столкновения с передовыми частями русских.

Оживленная артиллерийская деятельность замечалась с утра на фронте XX корпуса, при чем немцам не удалось подавить огонь русских. После полудня, в виду признаков близкой победы I и XVII арм. корпусов, комкор XX ген. Шольц получил согласие армейского командования отложить намеченную атаку позиции 26-й русск. дивизии. Бой затих. К вечеру пехота остановилась в полупереходе от русских позиций, имея впереди авангарды на линии Пристание—оз. Реезауэр.

Группировка сил 1-й русской армии севернее озер сохранила свой прежний характер: ударный кулак XX, III и IV корпус и конная масса оставались нацеленными в Кенигсбергском направлении. Что же касается указаний главкома (директива от 5-го сент. (23-го авг.) о подготовке наступления в юго-западном направлении на фронт Бартенштейн—Бишофштейн, то для выполнения означенных указаний ничего не было сделано.

Вечером 8-го сент. (26-го авг.) ген. Жилинский приказал командиру XXII арм. корпуса ген. Бринкену выступить из Лыка с 20-ю батальонами и 7-ю батареями на Видминен

---

[1]) Weltkrieg, стр. 209, т. II.

для действий во фланг и тыл обходной колонны Франсуа и Макензена. Однако, XXII корпус еще не успел закончить высадку, обозы и парки еще не прибыли; сражаясь в таком виде под Иоганисбургом, Бялой и Арисом, этот корпус был приведен в большое расстройство, неся незаслуженно поражения. Энергичные просьбы комкора о необходимости дать корпусу возможность привестись в порядок были приняты во внимание главкомом, и он нижеследующим распоряжением отменил приказ о движении на Видминен и разрешил отвести части из Лыка в Августово.

„В виду неустроенности XXII и III Сибирского корпусов и невозможности, вследствие этого, им перейти в наступление главнокомандующий приказал XXII корпусу собраться в Августове, чтобы базироваться на Гродно и прикрыть это направление, а III Сибирскому корпусу собраться на Граево, чтобы базироваться на Осовец. Войскам I Турестанского корпуса оставаться в Ломже. В виду этого, назначенное вчера наступление на Видминен 20 батальонов не состоится“.

На приведенное решение главкома ген. Ренненкампф ответил нижеследующей энергичной телеграммой [1]).

Генералу Жилинскому Белосток.

9-го сент. (27-го авг.), 1 час. 20 мин.

„3139. Левый фланг мой ведет тяжелый бой в надежде на ничтожную хотя бы помощь со стороны двадцать второго корпуса. Приказал во что бы то ни стало держаться, что конечно исполняется но при тяжелых потерях. Отсутствие помощи со стороны Радкевича и Шейдемана дает немцам возможность все до последнего обрушить на меня. Считаю, что даже понесшие потери части в состоянии драться тем более для выручки общего положения. Моя 27-я дивизия потеряла 17/4-го авг. 50% и более, но это не мешает ей драться до 20/7-го авг. очень доблестно. 890“.

Ренненкампф.

Положение на Северо-Западном фронте. После приведенного решения главкома на Северо-Западном фронте получилось такое положение:

а) 2-я армия наступает на Мышинец—Млава.

б) 10-я армия отходит на линию Августов—Граево—Ломжа.

в) 1-й армии предоставляется выбор между пожеланием Верховного командования проявить „полное упорство в от-

---

[1]) В. И. А. Дело 137—342, стр. 249.

ношении своего положения,“ или действовать согласно требований вновь создавшейся обстановки, т.-е. *отступить, пока не поздно, не дожидаясь особых приказаний на сей предмет.*

Главком Жилинский как-будто свое дело сделал и отошел в сторону.

Утром 9-го сент. (27-го авг.) ген. Ренненкампф очутился лицом к лицу перед необходимостью снова пересмотреть стратегическое положение вверенной ему армии и принять немедленно определенное решение:

1) Или проявить „полное упорство в отношении своего положения“ и вступить в бой с 8-й герм. армией на занимаемых севернее озер позициях.

2) Или отступить в исходное положение.

Ген. Ренненкампф колебался принять решение, но немедленно приступил к принятию мер по обеспечению, в случае надобности, отхода главных сил, для чего он решил:

а) Перебросить в Летценском направлении конницу Хана Нахичеванского и Рауха.

б) Продвинуть в район Гольдапа XX корпус.

По приведении в исполнение намеченных мероприятий, на левом фланге армии получился бы сильный сгусток, но время было упущено, и все подобные распоряжения уже не могли спасти положение 1-й армии в Кенигсберском направлении.

В 9 час. был отдан приказ о переброске конницы Хана и Рауха. Ген. Рауха —через Бенкгейм на Маркграбово, а Хана — через Даркемен на Гольдап. Оба конных отряда ночевали в тылу: Рауха — д. Забелин, Хана — у Гр. Собрость.

Раух выступил из Забелин немедленно, но конница Хана утром ввязалась в бой на левом фланге IV корпуса.

Местные предметы впереди русской позиции были уже захвачены за ночь передовыми частями противника. Ген. Хан Нахичеванский решил заполнить 4-х клм. разрыв между 5-й стр. и 57-й рез. дивизиями и развернул часть своего отряда между деревнями Шифус—Биркенфельд.

Приказ о переброске отряда в район Гольдап Хан получил около 14 часов; оставив 1 кав. полк с батареей на позиции до смены пехотой, он с остальной частью отряда выступил на Даркемен, которого достиг вечером и расположился там на ночлег.

Раух достиг д. Грабовен. Оба отряда прошли по 35 клм.

Положение на фронте 1-й армии. Выводы.

События на фронте 1-й армии были изложены ген. Ренненкампфом в нижеследующей телеграмме.

Генералу Жилинскому Белосток

Копия *Генералу Радкевичу* По прямому проводу
Генералу Шейдеману. 6 час. 20 мин. дня 9-го сент. (27-го авг.).

Течение[1]) дня 9-го сент. (27-го авг.) положение дел на фронте 1-й армии сводилась следующему двоеточие Донесение двадцатого корпуса от Матерау к северу ночью слышалось движение поездов и артиллерии тчк

На фронте третьего корпуса вчера вечером на линии Альтгоф Каутор обнаружено наступление двух батальонов запт в общем силы противника севepу участка Алленбург Фридланд определились около бригады пехоты артиллерии тчк С утра сегодня на Алленбург поведено наступление около бригады пехоты артиллерией запт юго западнее Аллленбурга замечено передвижение цепей запт двадцать седьмую дивизию противник обстреливал пятью тяжелыми батареями тчк От Адамсвальде для поддержки фланга тридцатой дивизии открыть огонь нашей тяжелой артиллерии тчк

Донесениям четвертого корпуса утром тяжелая артиллерия противника повидимому восмидюймовая обстреливала позиции третьей дивизии и стрелковой запт район Бавнен донесениям разведчика у немцев подбито около десяти орудий и тяжелая батарея тчк Десять утра против первой бригады тридцатой дивизии и стрелков поведено наступление густых цепей противника поддерживаемых артиллерией тчк

Донесениям второго корпуса вчера на фронте двадцать шестой дивизии дело ограничивалось артиллерийской и ружейной перестрелкой запт промежуток между озерами Пассесери Гольдапгар противник течение ночи обстреливал артиллерией запт Круглинен занят его полком пехоты артиллерией и конницей запт Воздушной разведкой установлено присутствие Дренгфурте шести орудий Янкельвальде и Блаушеейн не пехотных частей тчк Утром противник открыл огонь тяжелой артиллерии на участке озер Норденбург Рехвзауер Пристаниен поводя наступление пехотой оставленной нашей артиллерией тчк в Промежутке между озерами Швенцайль Гольдапгар противник делает попытки перейти наступление при поддержке сильной артиллерией запт Круглянкен и Видминен заняты немцами От Видминена противник перешел с утра наступление но был остановлен артиллерией Гурко от промежутка между озерами Габлик Шöстаг тчк Около двух часов противник засыпал снарядами тяжелой. артиллерии двадцать шестую дивизию запт поведя наступление пехотой против левого фланга запт убит генерал Дружинин тчк Огнем тсжелой артиллерии противника обстреляны окопы триста второго полка некоторые роты отступили запт для поддержки направлены части из резерва тчк Хан Нахичеванский заполнивши интервал между стрелками и 57 дивизидй запт на фронте Дренфурт Бартен ночной разведкой установлено присутствие больших сил около дивизии и районе Лоекник отряда трех родов тчк

Донесений Рауха не поступало

Окрестностях Алленбурга убит чиновник запт документов которого видно служил пятом гвардейском гренадерском входившем резерв гвардейский корпус на бельгийской границе из дневника видно этот полк двенадцатого августа нового стиля выехал из Шпандау западный фронт запт тридцатого августа двинулся восточный фронт запт второго ссентября высадился Гульдендорфе с третьего по восьмое двигался через Мюльгаузен Пр. Эйлау Домнау Фридланд тчк

---

[1]) В.И.А. Дело 137—342, стр. 251.

В общем сводка полученных донесений указывает что противник ведет энергичное наступление на фронте третьего четвертого и второго корпусов, обрушиваясь главным образом превосходными силами против левого фланга армии тчк

Ренненкампф

Последние строки телеграммы заключают стратегическое credo ген. Ренненкампфа. Здесь говорится, что наступление ведется противником в центре и „главным образом превосходными силами против левого фланга армии“, а относительно Кенигсбергского направления совершенно умалчивается. Следовательно, только в конце четвертого дня сражения командование 1-й армией выяснило, в общих чертах и то с большим опозданием план ген. Гинденбурга. Но было уже поздно. Левый фланг 1-й армии был уже обойден, а решения отступить все еще принято не было. Но уже поздно было отступить на несколько переходов или на границу. Создавшаяся обстановка требовала немедленного отхода армии к среднему Неману.

События на фронте 10-й армии.

К утру 9-го сен. (27-го авг.) 10-я армия собралась на обширном фронте Лык—XXII корпус, Граево—III Сибирский — Ломжа 1-й Туркестинский (сх.-№ 15). Армейская конница — 1-й кав. див. ген. Гурко была задержана восточнее Видминен, где вступила в бой с 1-й и 8-й герм. кав. дивизиями; после боя она должна была перейти в Кольно. Штаб армии в Осовце.

Корпуса еще не закончили высадку и не были устроены, были без связи и без налаженного снабжения.

8-го сент. (26-го авг.) комкор XXII ген. Бринкен получил приказание Главкома Жилинского выступить из Лыка на Видминен для оказания 1-й армии обещанной помощи. В ответ на полученный приказ выступить на Видминен, ген. Бринкен того же 8-го сент. (26 го авг.) донес Главкому, что вверенный ему корпус, вследствие растройства после понесенных поражений у Бялы и Ариса 7-го сент. (25-го авг.) и отсутствия снарядов, не способен выполнить данный ему приказ.

Ген. Жилинский, имея в виду указания Верховного Командования, не разбрасывать 10-ю армию, уважил откровенное и честное мнение комкора XXII и решил отвести 10-ю армию на линию Августово — Граево — Ломжа, дабы дать ей возможность закончить сосредоточение; едва ли будет ошибкой предположить, что, давая просимое согласие Главком имел в виду побудить ген. Ренненкампфа к своевременному отводу из Пруссии.

Однако, операция отхода осложнилась: утром 9-го сент. (27-го авг.) XXII Финляндский корпус был атакован рез. дивизией Моргена в районе Лык и втянут в боевые дей-

ствия. Бой длился весь день и к вечеру склонился в пользу финляндцев, проявивших в этом случае большую устойчивость и желание драться. Бурный ген. Морген неоднократно налетал на достойного противника, но с наступлением темноты отступил от Лыка и послал в штаб армии просьбу о помощи, в то время, как части Финляндского корпуса с наступлением темноты отступили на Августов.

Из всего изложенного выше следует, что к вечеру 9-го сент. (27-го авг.) положение на левом фланге 1-й русской армии еще более осложнилось, но все таки оно не являлось безвыходным. Немцы действовали крайне осторожно; повидимому, упорное сопротивление пехоты и блестящие действия русской артиллерии производили на немецкое командование большое впечатление. Тем не менее ген. Ренненкампф должен был считаться с следующими весьма неблагоприятными для себя фактическими данными:

1) 10-я армия оказалась неготовой к наступлению,

2) 43-я пех. дивизия, прикрывавшая армию от обхода через Летцен, была разбита и отступила в район Гольдапа.

3) Меры, принятые для контр-удара в Летценском направлении—запоздали.

К вечеру 9-го сент. (27-го авг.) стало очевидным, что 1-я русская армия не могла одна сражаться с более сильной во всех отношениях 8-й герм. армией.

Принимая во внимание создавшуюся обстановку, Главнокомандующий Северо-Западным фронтом ген. Жилинский, после отступления, по его же приказу, 10-й армии, должен был приказать сделать тоже самое и 1-й армии, но категорического приказа отдать не хотел, предоставив ген. Ренненкампфу или Главковерху принять на себя это неприятное во всех отношениях решение.

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ.

Приказ об отходе 1-й русской армии № 8. Вмешательство ген. Жилинского. Приказы ген. Ренненкампфа № 9 и 10. Решение ген. Гинденбурга на 10 сентября. (28-е авг.). Отступление 1-й русской армии. Приказ ген. Гинденбурга о преследовании. Действия обходной колонны. Подготовка глубокого обхода. Положение 1-й русск. армии 10-го сентября (28-го авг.). Решения ген. Ренненкампфа на 10-е сентября (28-го авг.). Указания Главкома Жилинского. Приказ ген. Ренненкампфа об отходе армии. Приказ № 9 и 10 от 11-го сент. (29-го авг.). Разговор по прямому проводу генерала Орановского и Байова. Решение ген. Гинденбурга 11-го сент. (29-го авг.) и действия корпусов. События на фронте 1-й русск. армии 11-го сент. (29-го авг.). Решение ген. Гинденбурга на 12-е сент. (30-е авг.). События на фронте 8 герм. армии 12-го сент. (30-го авг.). События на фронте 1-й русск. армии 12-го сент. (30-го авг.). Решение ген. Гинденбурга на 13-е сент. (31-е авг.). События на фронте 1-й русск. армии 13-го сент. (31-го авг.). Сведения о противнике, которыми располагал ген. Ренненкампф. Выдвижение 2-й армии. События на фронте 8-й герм. армии 13-го сент. (31-го авг.). Вмешательство Главковерха. Директива ген. Жилинского № 10. Решение ген. Гинденбурга прекратить преследование 1-й русск. армии и приступить к выполнению второй задачи, поставленной директивой ген. Мольтке от 31-го авг. (18-го авг.). События 14/1-го сент. на фронте 8-й герм. армии. События на Северо-Западном фронте 14/1-го сент. Приезд в Ковно начальника штаба Главковерха. Донесение ген. Ренненкампфа в Ставку 14/1-го сент. Ответ Главковерха.

Схема № 16 и 14.

Приказ об отходе 1-й русской армии № 8. Вмешательство ген. Жилинского. Приказы ген. Ренненкампфа №№ 9 и 10.

Вывести 1-ю русскую армию из того тяжелого положения, в котором она оказалась вечером 9-го сентября (27-го авг.), было довольно трудно. Эта армия смотрела лицом на северо-запад, тылом была обращена на северо-восток, а базировалась на Средний Неман, т.-е. на восток. Если ген. Ренненкампф действительно хотел принять сражение, навязываемое ему ген. Гинденбургом, то он должен был сначала отойти в исходное положение, чтобы встать крепко на путях к среднему Неману; лишь в случае окончательного разгрома обходной колонны Макензена и Франсуа, являлась возможность остановить армию на линии р. Ангерап или на границе, но на это последнее рассчитывать нельзя было, так как меры, принятые ген. Ренненкампфом для контр-удара, слишком запоздали. Поэтому 1-й армии предстояло, совершая фланговый

марш-маневр перед корпусами Макензена и Франсуа, форсированными переходами отступить в исходное положение.

Но не так смотрел на предстоящие задачи 1-й армии ген. Ренненкампф; ему хотелось отходу вверенной ему армии придать характер какого-то полуотступления, сопровождая это последнее упорными арьергардными боями.

Вечером 9-го сент. (27-го авг.) он отдал довольно оригинальное распоряжение, имевшее целью терроризировать противника. Эта распоряжение гласило:

„Командирам II, III и IV корпусов. Немцы были вчера походе уже сильно утомлены сегодняшний бой еще более надорвет их силы, поэтому приказываю произвести сегодня ночью ночные нападения по вашему усмотрению. Пленных не брать наводить ужас истребления. 889. Ренненкампф" [1]).

В 18 часов ген. Ренненкампф отдал нижеследующий приказ об отходе [2]).

Приказ 1-й армии.

(Карта 1.100.000).

Штаб армии № 8 9 сент. (27-го авг.) 1914 г.
гор. Инстербург. 6 час. — мин. вечера.

Неприятель обходит левый фланг нашей армии, 10-я армия не может нам помочь.

Для занятия более выгодного маневренного положения первой армии необходимо своим правым флангом отойти несколько назад, дабы, собрав резервы к левому флангу, перейти с ними в наступление, для чего сегодня с наступлением темноты начать движение в следующем порядке:

1. XXVI, III и IV корпусам завтра 10-го сент. (28-го авг.) к 7-ми часам утра достигнуть главными силами линии Мелаукен, Вирбельн, Норкитен, Кл. Потаурен, Норденбург.

2. II корпусу удержаться в занятом им районе.

3. XX корпусу с рассветом 10-го сент. (28-го авг.) продолжать наступление в направлении на Гольдап для атаки обходящих левый фланг армии колонн неприятеля.

4. Районы движения корпусов остаются прежними, но район XX корпуса занимает XXVI корпус [3]).

5. Коннице ген. Хана Нахичеванского и Рауха продолжать выполнение поставленных задач по действию на правый фланг и тыл неприятеля.

---

[1]) В. И. А. Дело № 137—304, л. 92.
[2]) В. И. А. Дело № 137—304, стр. 93.
[3]) См. схему № 15.

6. Связь через телеграфную станцию штаба армии в Инстербурге.

7. Заместители ген.-лейтен. Милеант, ген. от инфант. Смирнов.

Командующий армией ген.-адъютант *Ренненкампф.*

Начальник штаба ген.-лейтен. *Милеант.*

Разослан 9-го сент. (27-го авг.) 7 час. вечера.

Этот приказ предусматривал отход трех правофланговых корпусов на один переход, при чем левый фланг оставался на месте у Норденбурга — оз. Мауэр. Вечером 10-го сент. (28-го авг.) создалось бы такое положение, в результате которого корпуса ген. Франсуа и Макензена, достигшие в этот день линии Бенкгейм — Клиткен, зашли бы в тыл 1-й армии.

В штабе фронта решение ген. Ренненкампфа начать отступление было одобрено, но способ его действий был изменен. Главком предписал беспрерывное отступление до тех пор, пока армия не будет в полной безопасности [1]).

На основании вновь полученной директивы ген. Ренненкампф в 23 часа 30 мин. 9-го сент. (27-го авг.) отдал нижеследующий приказ № 9 [2]).

Приказ 1-й армии.

(Карта 1 : 100.000).

Штаб армии
гор. Инстербург. № 9 9-го сент. (27-го авг.) 1914 г.
11 час. 30 мин. веч.

Сегодня, к наступлению темноты, неприятель оттеснил 43-ю пех. дивизию почти до шоссе Ангербург—Гольдап.

Главнокомандующий приказал, не останавливаясь на линии, указанной приказом армии № 8, продолжать движение далее.

Приказываю завтра 10-го сент. (28-го авг.).

1. XX корпусу, в состав которого включена 54-я пех. дивизия, наступать по направлению от Даркемена на Гольдап на обходящие левый фланг армии колонны неприятеля и атаковать их.

2. Коннице ген. Хана Нахичеванского и Рауха содействовать XX корпусу действиями на правый фланг неприятеля.

3. Остальным корпусам занять главными силами линию:

а) XXVI—Спангельн—Гр. Бершкаллен штаб корпуса— Гр. Ауловонен.

---

[1]) В. И. А. Дело № 137 — 323, л. 263. (Указания Главкома генералу Милеанту).

[2]) В. И. А. Дело № 137—304, стр. 197.

б) III-му — Гр. Бубайнен — Иодлаукен (исключительно): штаб корпуса—Инстербург.

в) IV-му—Иодлаукен (включительно)—Каварен—(исключительно), имея левофланговую дивизию в Даркемене, где ей стать фронтом на юг; штаб корпуса—Тромпен.

г) II—1/26-й пех. дивизии — Каваррен (включительно) — Домбровкен, обеспечивая отход IV корпуса.

2) 43-й и 72-й пех. дивизиям удерживаться на занятых местах.

3) Штаб корпуса—Бенкгейм.

4) Штаб армии до 9-ти часов утра 10-го сент. (28-го авг.) Инстербург, позже Сталюпенен.

Подписал: Командующий армией Ген.-Адъютант ген. от кав. *Рененкампф*.

Скрепил: Начальник штаба ген.-лейт. *Милеант*.

Верно: Ген.-Квартирмейстер, ген.-майор *Байов*.

Разослан 10-го сент. (28-го авг.) 1 ч. 9 мин. ночи.

При точном выполнении требований этого второго приказа, 1-я армия вечером 10-го сент. (28-го авг.) должна была занять сравнительно выгодное положение по отношению к корпусам Франсуа и Макензена, но все-таки оставалась под фланговыми ударами этих последних.

Решение ген. Гинденбурга на 10-е сент. (28-е авг.).

Вечером 9-го сентября (27-го авг.) командование 8-й армией расценивалио обстановку на фронте в следующем виде:

1. Наступление восточнее озер идет успешно.

2. Севернее озер русские сильно укрепились и имеют очень сильную артиллерию, которую в течение дня не удалось нигде заставить замолчать.

3. Наступление 2-й русской армии от Нарева и давление со стороны Щучина и Лыка—могло сильно осложнить операцию, если развязка этой последней не последует в ближайшие дни.

4. Вечером были получены сведения, что русские прогнали немецкие авангарды с западного берега р. Алле, что было принято за подготовку русским командованием наступления.

5. Силы ген. Ренемкампфа исчислены в $14^1/_2$ пех. дивизии и $5^1/_2$ дивизий конницы.

6. Германское командование полагало, что ген. Рененкампф бросит все свои резервы на свой левый фланг для контр-удара.

Германское командование оставалось при прежнем решении, а именно: итти на общий штурм только тогда, когда успех обходящей колонны заставит русских ослабить свои

позиции севернее озер. Исходя из всех вышеприведенных соображений, ген. Гинденбург на 10-е сент. (28-го авг.) принял следующие решения.

1. Севернее озер: штурм отложить на 11-е сент. (29-е авг.), а 10-го сент. (28-го авг.) продолжать подготовку штурма.

2. Восточнее озер:

а) XVII корпусу Макензена наступать на фронт Буддерн—Ангербург и атаковать позиции русских севернее озер с тыла и этим способствовать продвижению XX арм. корпуса ген. Шольца.

б) I-й корпус наступает правее XVII.

в) Из опасения контр-удара русских со стороны Инстербурга ген. Франсуа и Макензен не должны были выдвигаться севернее линии Бенкгейм—Климкен.

г) Кавалерийский корпус Брехта на Гольдап [1]).

События 10-го сент. (28-го авг.) Отступление 1-й русской армии. Приказ ген. Гинденбурга о преследовании. Действия обходной колонны. Подготовка глубокого обхода.

Корпуса, расположенные севернее озер, начали отход разновременно, оставив в окопах арьергардные части. Благодаря позднему выступлению, корпусам не удалось оторваться совсем от противника, который на рассвете начал наседать.

Против левого фланга армии в районе Гольдапа продолжали концентрироваться войска, назначенные для контр-удара: XX арм. корпус (три дивизии), 43-я и 72-я дивизии и конница ген. Рауха и Хана Нахичеванского; конница ген. Гурко направлена на Сувалки.

Первыми обнаружили уход русских XI и I-й рез. корпуса. Передовые части названных корпусов на рассвете вошли в русские окопы, гор. Гераунэн горел. Комкор I рез ген. Белов прислал в 6 час. 30 мин. в штаб армии донесение, что 36-я рез. дивизия стоит в окопах противника, на участке Гердауэн—Траусон, покинутых русскими полтора часа тому назад. Ген. Белов начал преследование на Инстербург и сообщил об этом комкор XI. Командир XI корпуса донес, что на участке Гердауэн—Норденбург русские еще удерживают свои позиции.

В 6 час. 18 мин. в штабе армии было получено донесение ген. Гольца: „Командир 3-й рез. дивизии ген. Морген настоятельно просит оказать срочно помощь. В виду отдаленности расположения и сведений о присутствии противника у Щучин, сомневаюсь, что удастся мне оказать ему помощь сегодня“. Комдив 3-й рез. Морген был на счету тех генералов, которые зря о помощи не просят. От ген.

---

[1]) Weltkrieg, т. II, стр. 288—289.

Франсуа, которому была подчинена 3-я рез. дивизия, еще не было получено донесения об исходе сражения 9-го сент. (27-го авг.). Командир 1-й кав. дивизии в 7 час. 30 мин. из Н. Юха донес: „Невзирая на запросы по радио и высылку многочисленных патрулей для связи на конях и на автомобилях,—местонахождение 3-й рез. дивизии обнаружить не удается“. 1-я кав. дивизия должна была двинуться на север в тыл русской армии, но она была единственной свободной войсковой частью, которой штаб армии мог передать приказание, а потому армейское командование решило приостановить ее победное движение на север; в 9 час. 15 мин. 1-я кав. дивизия получила приказание двинуться в южном направлении, чтобы оказать помощь 3-й рез. дивизии. Но около 11-ти часов была получена телеграмма ген. Моргена, отправленная им в 8 час. 30 мин. „В тяжелом неравном бою я победил более многочисленного противника“. Далее говорилось, что русские в панике отступают на Августов, и что он, Морген, для преследования направил конницу, а сам спешит на север, чтобы принять участие в решительном сражении. 3-я рез. дивизия отыскалась, но зато с 1-й кав. дивизией была связь потеряна [1]).

События на фронте 10-й армии чрезвычайно интересны с точки зрения современной боевой действительности. Мы видим, что на бывшем фронте отступившей ночью 10-й армии продолжают свои боевые действия ген. Морген и Гольц и 1-я кав. дивизия в то время, когда перед ними было пустое пространство.

Повидимому, ген. Морген и Гольц не подозревали, что части 10-й русской армии вышли из боя по приказу сверху и по всем правилам тактики, а вовсе не бежали в панике; тем не менее, Морген и Гольц настолько были поражены исчезновением своего противника, что обе названные дивизии 10-го сент. (28-го авг.) оставались в районе Лыка и на розыск друг друга потратили значительную часть дня.

В штабе 8-й герм. армии с большим нетерпением ожидали сведений от прочих корпусов, о положении на русских позициях, а равно и результатов от воздушной разведки. Из Кенигсберга поступили результаты ночного налета Цеппелина 4, указывавшие на замеченные большие костры на русских позициях, особенно севернее Ангербурга. Аэроплан, высланный из армейского отделения, вернулся со сломанным мотором и сведений никаких не привез. Перехваченные русские радиограммы нельзя было расшифровать, так как за последние дни русские меняли код и вызовы. От комкоров поступали отрывочные сведения. Поэтому севернее озер армейское командование ставило весьма ограни-

1) Weltkrieg, т. II, стр. 290 и 291.

ченные цели и рекомендовало комкорам продвигаться вперед с большой осторожностью. Наконец, в 10 час. 35 мин. воздухоразведка Кенигсберга дала сведения, пролившие свет на всю обстановку:

1) Считавшаяся у Мульдцен дивизия отступила.

2) Севернее Прегеля вся местность была очищена противником, от Таплакен длинные колонны замечены на походе на Инстербург.

3) В районе Инстербурга — около корпуса.

В 11 час. 15 мин. летчики XI корпуса донесли, что русские отступили.

На основании всех перечисленных сведений ген. Гинденбург пришел к убеждению, что армия ген. Ренненкампфа находится в полном отступлении [1]).

Около полудня армейским командованием было отдано распоряжение группе Франсуа и Макензена повернуть преследование на северо-восток:

а) конному корпусу ген. Брехта — на Гольдап;

б) I-му корпусу на фронт Гольдап—Клесцовен;

в) XVII корпусу — на Даркемен [2]).

Распоряжениями, отданными около полудня, обходная колонна Франсуа—Макензена была направлена 10-го сент. (28-го авг.) на северо-восток, в общем направлении на фронт Гольдап—Клесцовен—Даркемен. Но названная группа утром этого дня, согласно прежде полученного приказа, начала наступление в северо-западном направлении на фронт Гольдап—Бенкгейм—Ангербург. Таким образом, распоряжения армейского командования, отданные к полудню этого дня, требовали поворота марш-маневра на 90°, что едва ли было возможно в этот же день выполнить, тем более, что разрозненные части, действовавшие восточнее озер, не были объединены в руках одного командования. Рассмотрим действия каждой группы в отдельности.

1-я и 8-я кав. дивизии, хотя и были объединены в руках ген. Брехта, но они получали задачи непосредственно из штаба армии

1-я кав. дивизия провела весь день в розысках 3-й рез. дивизии. После полудня она подошла к Лык и там присоединась к 3-й рез. дивизии Моргена и ландв. дивизии Гольца.

Все три названные дивизии расположились на ночлег в районе Лык, причем ландв. дивизия Гольца заняла город, а 3-я рез. и 1-я кав. дивизии в километрах 5—6 севернее. Все названные три дивизии провели день в бездействии, что являлось прямым результатом алармистских телеграмм

[1]) Weltkrieg, т. II, стр. 289—292.
[2]) Weltkrieg, т. II, стр. 292.

ген. Моргена. Таким образом, XXII Финляндский корпус своим упорством 9-го сент. (28-го авг.) привлек на себя крупные силы немцев, а в ночь на 10-е сент. (28-е августа), вовремя уклонившись от боя с ними, ввел противника в заблуждение.

8-я кав. дивизия у Ковален столкнулась с конным отрядом Хана Нахичеванского и отошла к северу, а вечером, благодаря оплошности русской конницы, захватила Гольдап и разгромила тылы II и IV русских корпусов.

I корпус ген. Франсуа выполнил задачу, поставленную ему накануне: 1-я дивизия к вечеру достигла района Бенкгейм; 2-я свернула на северо-запад и к вечеру достигла района Кутен; корпус Франсуа в районе Кутен захватил в плен большую часть 72-й русской дивизии, которая, исполняя приказ предыдущего дня, шла на помощь 43-й русск. дивизии, уже накануне разбитой и отступившей. Немецкий источник говорит, что I герм. корпус захватил в этот день 50—60 орудий и несколько тысяч пленных.

XVII корпус ген. Макензена, вследствие переутомления в боях предыдущих дней, выступил поздно, тогда, когда поравнялась с ним 2-я дивизия ген. Франсуа. Крупных сил ген. Макензен не встретил. 35-я дивизия сбила три русских аэроплана и вечером расположилась в районе севернее Бенкгейма.

36-я дивизия расположилась в районе севернее Буддерн.

Вечером этого дня обходная колонна расположилась в четырех группах:

а) 3-я рез., ландв. дивизия Гольца и 1-я кав. дивизия в районе Лык;

б) 8-я кав. дивизия — Гольдап;

в) I корпус — Бенкгейм—Кутен;

г) XVII корпус — Кутен—Буддерн.

Центральным корпусам армейским командованием были поставлены в 7 ч. утра очень своеобразные задачи, которые по своему характеру были мало похожи на преследование, а скорее отвечали действиям на окружение Кенигсбергской группы Ренненкампфа.

XX корпус получил задачу выйти на линию Ангербург—оз. Норденбург. На линии русских позиций было встречено сильное сопротивление. В 11 ч. ген. Шольц отдал приказ о штурме, но оказалось, что русские ушли. Вечером 41-я дивизия расположилась на ночлег у Домбровкен, пройдя 24—26 верст, а 37-я дивизия, не встречая противника, остановилась на линии Ангербург—Норденбург, пройдя 10—14 верст.

XI корпусу рекомендовалось „наступать осторожно и не сломать себе голову“, и дойти до линии Норденбург—Клонофкен. Противника не встретил. Вечером обе дивизии этого

корпуса вошли в соприкосновение с русскими: 38-я — на р. Ильма, 22-я — на р. Скардап.

I рез. корпус должен был наступать главными силами левее дороги на Инстербург до линии Клонофкен—Фридрихсвальде и на ней окопаться и быть готовым дать отпор наступлению русских со стороны Инстербурга и западнее.

Рез. Гвард. корпус должен был наступать левее I рез. корпуса но „в виду ожидавшегося удара противника держаться значительно уступом назад“. У Мульдцен комкор рез. гвард. нашел свои дороги занятыми I-м рез. корпусом, а потому он остановил корпус в районе этого города. Командир рез. гвард. корпуса ген. Гальвиц был того мнения, что русские отступали в полном порядке и что вместе с резервами, замеченными в районе Инстербурга, дадут генеральное сражение. Крепостные гарнизоны Познани и Кенигсберга, вследствие отсутствия мостовых средств, оставались на прежних местах: гарнизон Познани—у Велау, а дивизия Бродрюка — на левом берегу р. Дейме.

Для удара в глубокий тыл армии ген. Ренненкампфа, командование 8-й герм. армией приступило к подготовке десанта в Мемеле, имея в виду через Куриш-Гаф перебросить его на Неман в район Тильзита, и дальше с целью испортить мостовые переправы русских.

Распоряжением Верховного командования был привлечен к участию в десантных операциях Балтийский флот [1]).

Из всего вышеизложенного мы видим, что вечером 10-го сент. (28-го авг.) 8-я герм. армия была расположена лицом на север и северо-восток по дуге Гольдап—Бенкгейм—Домбровкен—Мульдцен—Велау—р. Дейме, имея уступом за правым флангом в районе Лык сильный сгусток из двух пех. и одной кав. дивизий.

Едва ли можно сомневаться в том, что германское командование 10-го сент. (28-го авг.) преследовало план окружения 1-й русской армии. Но к вечеру надежды на это исчезли. Обходная колонна приняла слишком к западу, и к вечеру вся 8-я герм. армия сгустилась на тесном фронте Бенкгейм—Мульдцен. На этом пятидесятикилометровом фронте собралось шесть корпусов (I, XVII, XX, XI, I рез., Гвард. рез.), нацеленных на фронт Гумбинен — Инстербург. Гольдап был случайно захвачен временно 8-й кав. дивизией.

Из занятого вечером 10-го сент. (28-го авг.) положения, 8-я герм. армия едва ли могла, по расчету времени, перегруппироваться для глубокого обхода с целью отрезать армии ген. Ренненкампфа пути отступления к Неману.

---

[1]) Weltkrieg, т. II, стр. 292÷294.

Положение 1-й рус. армии 10-го сент. (28-го авг.). Решения ген. Ренен-кампфа на 10-е сент. (28-е авг.). Указания Главкома Жилинского.

С утра 10-го сент. (28-го авг.) порвались последние нити, связывавшие 1-ю и 10-ю армии, так как ген. Гурко из дер. Дудейкен двинулся на Маркграбово и заночевал на правом фланге XXII корпуса в районе д. Милевен. Передовые части XXII корпуса остановились на линии Калиновен—Райгрод, имея главные силы у Боржимен.

Слабые, не успевшие еще оправиться от разгрома, части 2-й армии, дойдя до границы, окопались.

Мы уже указывали, что ген. Ренненкампф имел намерение создать сильный кулак в районе Гольдапа для парирования немецкого обхода. По предположению ген. Ренненкампфа в означенном районе должны были сосредоточиться: XX и II корпуса с тремя приданными им рез. дивизиями и три кавдивизии.

Посмотрим положение названных войск к вечеру 10-го сент. (28-го авг.).

XX корпус не достиг Гольдапа: 28-я дивизия остановилась в районе Киселен, а 29-я — Гавайтен, 54-я — Мацволя.

II корпус принял на себя всю тяжесть ударов как против обходной колонны (43-я дивизия), так равно и в арьергардных боях севернее озер (26-я и 57-я дивизии).

43-я дивизия вышла из двухдневного боя с корпусами Макензена и Франсуа сильно разбитой, потеряв почти всю артиллерию. Остатки ее к вечеру 10-го сент. (28-го авг.) собрались в районе д.д. Штабинен—Витгирен.

72-я дивизия 10-го сент. (28-го авг.) севернее Кутен попала между частями Макензена и Франсуа и была взята в плен вместе с артиллерией. Остатки примкнули к 43-й дивизии.

26-я и 57-я дивизии около полудня покинули окопы севернее озер. Они должны были прикрывать отход корпусов отступавших севернее.

К вечеру 26-я дивизия достигла линии Коварен—Гр. Соброст. Что же касается 57-й дивизии то, вследствие сильного расстройства, она была отведена в район Даркемен.

Гвард. кав. дивизия ген. Рауха утром двинулась к югу и к 15—16 ч. заняла высоты южнее Гольдапа, прикрывая коммуникацию II корпуса от нападения 8-й герм. кав. дивизии. С наступлением темноты Раух отвел свою конницу севернее Гольдапа, вследствие чего этот город был захвачен 8-й герм. кав. дивизией.

Конный отряд Хана Нахичеванского утром выступил из Даркемена и в полдень занял Гольдап, а оттуда двинулся на Ковален, где произошло столкновение с 8-й герм. кав. дивизией. Повидимому, благодаря неверным сведениям

о противнике, ген. Хан Нахичеванский не решился разгромить вдвое слабейшего противника и отвел свой отряд на ночлег в район дер. Кальнишкен (юго-восточнее Гольдапа).

В этот день особенно рельефно сказались неудобства отдельного существования двух конных отрядов, никем в сущности не управляемых. Ни Раух, ни Хан—не имели связи со штабом армии, приказаний оттуда не получали, их донесения доходили до командующего армией с большим запозданием. 10-го сент. (28-го авг.) мы являемся свидетелями такого курьезного явления: 8-го герм. кав. дивизия, действуя по внутренним операционным линиям, поколачивает втрое сильнейшего противника и к вечеру этого дня заставляет русских очистить район Гольдапа. Для русской конницы это большой скандал, а для германской—рекорд.

Из указанного видно, что положение на левом фланге 1-й русской армии, благодаря тому, что I и XVII герм. корпуса уклонились к северо-западу, сделалось более-менее сносным, но путь отступления II и IV корпусам был отрезан; оба названные корпуса должны были принять к северу и выйти на Вержболово.

IV и III корпуса отступили безпрепятственно, вечером оба корпуса остановились на линии Инстербург—Иодлаукен—Коварен.

XXVI корпус выступил с правого берега Дейме вечером 9-го сент. (27-го авг.) и беспрепятственно отступил на Средний Инстер.

Штаб армии переехал в Сталупенен.

На основании сведений, полученных в штабе армии к вечеру 10-го сент. (28-го авг.), положение армии рисовалось ген. Ренненкампфу в довольно оптимистическом свете, и он решил перейти в наступление, о чем и донес в штаб фронта. Однако, Главком не одобрил этого решения и в 5 ч. 37 м. 11-го сент. (29-го авг.) отправил ген. Ренненкампфу нижеследующую директиву [1]):

„Вполне признаю возможным ваше решение перейти в наступление против обходящей части для этого у вас на левом фланге достаточно войск Гольдап по вашему донесению занят только неприятельской кавалерией уверен что наша более сильная кавалерия выбьет оттуда неприятеля, но остальные силы вашей армии находящиеся на фронте предписываю немедленно отвести назад до Гумбинена а если нужно то и далее двадцать второму корпусу приказал наступать на Маркграбово 3154 Жилинский".

---

[1]) В. И. А. Дело 137—323, стр. 265.

Приказ ген. Ренненкампфа об отходе армии. Приказ № 9 и 10 11-го сентября (29-го авг.) Разговор по прямому проводу ген. Орановского и Байова.

В 6 час. утра 11-го сент. (29-го авг.) ген. Рененкампф отдал приказ об отходе армии на линию Краупишкен — Норгален — Говайтен — Гольдап.

Повидимому, были подписаны одновременно два приказа (№ 9 и 10), в которых встречаются очень небольшие расхождения в редакции, но разосланы эти приказы в одно и то же время — 6 час. 30 мин., но разными лицами. На обоих приказах ген. Байов подписывается как Вр. и. д. Начальника Штаба, так как ген. Милеант был отстранен командармом от должности [1]).

ПРИКАЗ 1-Й АРМИИ

Штаб армии. 11-го сент. (29-го авг.) 1914 года.

Карта 1 : 100.000 № 9. 6 час. утра.

Армии продолжать движение до линии Краупишкен—Ишдаген Норгален—Говайтен—Гольдап.

1. XXVI корпусу в полосе, ограниченной с юга дорогой Инстербург — Гервишкемен — Каттенау — Бальдвермишкен, которая предоставляется III корпусу.

2. III корпусу в полосе, ограниченной с севера указанной дорогой включительно, с юга дорогой Иодлаукен, Мемерсдорф, Гумбинен, Сталупенен, Эйдкунен включительно.

3. IV корпусу в полосе с севера дорогой, указанной с юга III корпусу исключительно и дорогой Коварен—Даркемен—Вальтеркемен—Эйдзунен включительно.

4. II корпусу удерживаться на занятых позициях, притянув к своему правому флангу 26-ю дивизию, для его обеспечения. Этому корпусу своим правым флангом отходить на Даркемен. По проходе последнего, частями IV корпуса.

5. XX корпусу энергичными действиями в направлении на Гольдап обеспечивать движение армии.

6. 57-й дивизии, подчиняемой командиру II корпуса, подкрепить этот корпус на фронте 72-й и 43-й дивизий.

7. Коннице выполнить указанную ей ранее задачу, не допуская конницу неприятеля обойти наш левый фланг и тыл и выясняя ее движение.

8. Связь—телеграфная станция Штаба армии в Сталюпенене.

Командующрй армией ген. Адъют. Рененкампф.

Вр. и. д. Начальника Штаба Ген. Майор Байов.

Разослан 6 час. 30 м. у. 11/IX (29/VIII) 1914 г.

---

[1]) В. И. А. Дело 137—304, стр. 108.
[2]) В. И. А. Дело 137—304, л. 108.

Из приказа № 9 (10) мы видим, что ген. Ренненкампф уже утром 11-го сент. (29-го авг.) отказался от активного сопротивления и даже от контр-атак против обходной группы Франсуа и Макензена, так как предназначенному для этой цели XX корпусу приказано, согласно приказа № 9 „обеспечивать движение армии“, а согласно приказа № 10 „обеспечивать отход армии на указанную ей линию“.

Этот приказ, несомненно, был отдан с большим опозданием: он должен был быть отдан вечером 10-го сент. (28-го авг.) и дойти до корпусных командиров вечером же 10-го сент. (28 авг.) для того, чтобы в ночь на 11-е сент. (29-е авг.) выйти из боя, отнюдь не предпринимая контр-атаки крупными частями.

У ген. Ренненкампфа мы наблюдаем то же самое явление, с которым мы ознакомились 28/15-го авг. на фронте 2-й армии, где ген. Самсонов не хотел вовремя отступить; там вместо бесхитростного отступления в исходное положение, затевалось не имевшее ни одного шанса на успех движение залезшими в мешок XV и XIII корпусами на Гильгенбург—Лаутенбург. Здесь же на примере действий ген. Ренненкампфа мы вторично видим, что он не хочет сознаться, что он проиграл операцию, что он должен уклониться от боя и отступить к Неману. 11-го сент. (29-го авг.), когда часть армии уже сидела в мешке, ген. Ренненкампф делает вид, что армия не покидает Пруссии, но на это надо смотреть, как на импозантный жест отчаяния.

В 11 час. 15 мин. ген. Ренненкампф донес (тел. 848) Главкому о том, что им приказано отвести армию на линию Мальвишкен—Гумбинен—окрестности Гольдапа. В этой же телеграмме, донося о событиях на фронте, он рисует положение в чрезвычайно мрачных красках. Например, там говорится, что от 26-й дивизии осталось 16 рот.

Дословно названная телеграмма гласит [1]):

„Прибыл около 5 час. утра в штаб III корпуса в Инстербург немедленно сделал распоряжение для отхода в общем на фронте Мальвишкен—Гумбинен окрестности Гольдапа тчк Приводится исполнение тчк Оперативным отделом штаба буду отходить при третьем корпусе тчк 26 и три корпуса отходят более менее безпрепятственно тчк На фронте четвертого корпуса непрерывно артиллерийский огонь Алиев отходит с боем тчк Второй корпус понес тяжелом бою вчера и сегодня большие потери знаю 26 дивизия осталась составе 16 слабых рот тчк Остатки всех трех дивизий корпуса устраиваются севернее Браснино тчк Расчитываю Смирнов своим корпусом с рассветом ведет атаку в районе Гольдапа сведений еще нет тчк От Рауха Хана попрежнему нет известий выступление при двадцать седьмой дивизии около десяти 848 Ренненкампф“.

Положение 26-й пех. дивизии обрисовано совершенно неверно; она отступила сравнительно без больших потерь, не

---

[1]) В. И. А. Дело 137, 342, стр. 270.

потеряв ни одного орудия, и ведя беспрерывные арьергардные бои на большом фронте, отдельными группами.

Приведенное донесение ген. Ренненкампфа позволяет думать, что он тогда уже выпустил армию из рук, и что действия на фронте происходили по усмотрению командиров корпусов.

После получения телеграммы ген. Ренненкампфа 848 Главком указал на необходимость отвести армию еще более к востоку, примерно на линию Кусен—Мелькемен.

В 13 часов 10 мин. ген. Орановский передал Ренненкампфу нижеследующие дополнительные указания, носящие характер инструкции [1]:

„На линии, указанной корпусам на 11-е сент. (29-е авг.) именно Кусен—Тракенен—Мелькемен, выждав подхода корпусов, которые вели бой, прикрывая отход армии после сосредоточения всей армии на этой линии, отвести ее еще на хороший переход назад тчк".

Далее в этой же телеграмме передается задача, поставленная частям 10-й и 2-й армий. „Сообщаю для сведения, что для облегчения отхода ваших левофланговых корпусов двадцать второй и третий Сибирский корпуса будут 12-го сент. (30-го авг.) выдвинуты на линию Маркграбово—Лык, а затем если понадобится будут двинуты по направлению к Гольдапу".

Главком Жилинский смотрел на положение 1-й армии более трезво, чем командарм этой последней. Если бы 1-я армия 11-го сент. (29-го авг.) остановилась на линии, назначенной приказом армии № 9 и 10 Шигален—Норгален—Гавайтен—Гольдап, то ей не миновать бы окружения, так как Гольдап вечером 10-го сент. (28-го авг.) уже заняла немецкая конница, а утром 11-го сент. (29-го авг.) подошел корпус ген. Франсуа, который вечером занял Толмингкемен, на Говайтен двинулся Макензен, а конный корпус Брехта пошел в глубокий обход.

Принимая во внимание создавшуюся на фронте обстановку, Главком Жилинский выступил наконец с категорическим приказанием: „Отведите войска центра и правого фланга возможно быстрее. Так как ночь упущена, то сделав крайнее напряжение и переход не менее 45-ти верст, войска выйдут из затруднительного положения". (Телеграмма 3158). В этой же телеграмме указывалось на необходимость отвести тыловые учреждения к Неману.

Повидимому ген. Ренненкампфу в то время сама мысль об отходе к Неману казалась дикой, и он выразил протест против дальновидных распоряжений Главкома.

---

[1] В. И. А. Дело 137—323, л. 253.

Взгляд главкома на положение 1-й армии обстоятельно выражен в нижеследующем разговоре по прямому проводу между ген. Орановским и Байовым 11-го сент. (29-го авг.) [1].

Ген. Орановский. Главнокомандующий только что получил телеграмму от ген. Ренненкампфа, в которой он с горечью говорит об указаниях на случай отхода к Неману. Главнокомандующий приказал передать следующее: вышеупомянутой телеграммой вовсе не указывалось отходить за Неман, а давались лишь указания на случай отхода. Это тем более необходимо было сделать, что армия отойдя даже границе должна знать куда ей эшелонировать тылы, что касается больших переходов, которые поведут к переутомлению войск, то главнокомандующий приказал сообщить, что считает положение левого фланга настолько серьезным, что прежде всего необходимо выйти из района угрожающего обходом, что может быть сделано только при помощи больших переходов, иначе войска, которые прикрывают отход будут подвергнуты в высшей степени тяжелым и продолжительным во всяком случае командарм находится на месте обстановка ему столь же ясна как и вам и главнокомандующий выражает уверенность, что будут приняты все меры дабы выйти из угрожающего положения тчк Нет ли новых сведений.

Ген. Байов. Видел офицера, прибывшего из XX корпуса час дня Командиру казалось что 29 дивизия удержится к этому времени здесь были введены в дело два дивизиона тяжелой артиллерии показалась голова 28 дивизии однако донесений не поступает".

Решение ген. Гинденбурга 11-го сент. (29-го авг.) и действия корпусов.

Вечером 10-го сент. (28-го авг.) командование 8-й германской армии донесло верховному командованию, что 1-я русская армия находится в полном отступлении, взято 60—70 орудий и несколько тысяч пленных, и что завтра преследование будет продолжаться с полнейшей энергией. В соответствии с этим было приказано всем корпусам выступить в 5 час. утра 11-го сент. (29-го авг.) и к вечеру достичь линии Филиппово—Гумбинен—Дваришкен.

1. Конный корпус Брехта, подчиненный непосредственно командарму, наступает восточнее Роминтенской рощи на фронт Мариамполь—Вильковишки и далее в глубокий тыл русских.

2. 3-я рез. дивизия на Филиппово, имея задачей прикрыть правый фланг армии.

3. В центре, на фронте Мелкемен—Дваришкен наступают пять корпусов:

---

[1]) В. И. А. Дело 137, 323, стр. 287.

а) I армейский на Мелькемен.
б) XVII „ „ Толмингкемен.
в) XX „ „ Вальтеркемен.
г) XI „ „ Гумбинен.
д) I рез. на Дваришкен (восточнее Инстербурга).

4. На левом фланге севернее Прегеля наступает Гв. рез. корпус, имея в своем подчинении гл. рез. Кенигсберга [1]).

Из вышеприведенных распоряжений видно, что 11-го сент. (29-го авг.) ген. Гинденбург хочет сконцентрировать таран из пяти корпусов на фронте 50 километров, лицом на северо-восток.

Этот таран должен был сломить на пути своего следования всякое сопротивление и отбросить русских на север. Таким образом, обходная колонна была ликвидирована до достижения поставленной задачи, и ее задача передана тарану.

События на фронте 8-й герм. армии 11-го сент. (29-го авг.).

„Пять корпусов центра, согласно приказа армии. утром рано начали преследование“ [2]).

Но стройное движение корпусов, составлявших таран, было сразу же нарушено действиями русских, оказавших с утра в центре сильное сопротивление.

Рассмотрим действия каждого корпуса отдельно:

I арм. выступил в двух колоннах и без боя вошел в Гольдап, откуда, после небольшого привала, двинулся на Мелькемен.

XVII корпус с утра втянулся в бой с частями II русского корпуса (43-й и 54-й дивизии), занимавшими западную и южную опушку Скалишефского леса. 36-я немецкая дивизия атаковала русских с запада, а 35-я в направлении на Клешовен. Но скоро XVII корпус выдохся, и продвижение его приостановилось.

XX корпус, наступавший левее Макензена, наткнулся с утра на упорное сопротивление 30-й русской дивизии в районе Домбровкен.

XI корпус встретил с места сильное сопротивление со стороны частей IV и III русских корпусов. Комкор XI нем. вынес впечатление, что он атакован русскими, и в 6 ч. 30 мин. обратился к командиру 1-го рез. корпуса с просьбой оказать ему помощь своей правофланговой дивизией.

В 8 час. 50 мин. комкор XI ген. Плысков донес ген. Гинденбургу следующее: „XI корпус уже четыре часа держится на линии рр. Ильме и Скардап. Обратился с просьбой о помощи к I рез. корпусу. Замечено наступление неприятельской колонны от Инстербурга на юго-восток...“. На этом слове доклад по телеграфу был прерван, и остальное пре-

---

[1]) Weltkrieg, стр. 294—295, т. II.
[2]) Weltkrieg, стр 269, т. II.

доставлялось дорисовать фантазии командарма; этот последний пришел к выводу, что XI корпус атакован превосходными силами.

I рез. и Гв. рез. корпуса перед собою противника не имели [1]).

Следовательно, три русских корпуса II, IV и III были сбиты в тесном районе Клесцовен — Даркемен — Ильме— Скардап, при чем на флангах названных трех корпусов висели с юга корпус Франсуа, а с севера I рез. и Гв. рез. корпуса.

Для генерала Рененкампфа создалось крайне тяжелое положение, так как командованию 8-й гер. армией представилась возможность замкнуть фланги и окружить, если не все три русских корпуса, то, по крайней мере, большую часть их. Такую ближайшую цель поставил себе командарм 8-й германсксй. После получения вышеприведенного донесения комкора XI от 8 час. 50 мин. ген. Гинденбург принял следующее решение:

1) Приостановить атаки на русские части.
2) I арм. корпус повернуть на Гавайген.
3) XVII—повернуть на Даркемен [2]).

Ген. Франсуа получил это последнее приказание командарма в Гольдапе на привале, но он не рискнул на поворот всем корпусом на Гавайкен и около 13—14 час. решил: 1-ю дивизию направить на Толмингкемен, а 2-ю на Гавайген.

1-я дивизия пришла в Толмингкемен около полуночи, а вторая южнее Гавайген наткнулась на серьезное сопротивление частей XX русск. корпуса; артиллерия открыла огонь. Атаку комдив отложил на следующее утро. Ген. Макензен имел возможность возобновить наступление, но решил отложит атаку на утро следующего дня.

Командир XX корпуса ген. Шольц около 16 час. заметил, что противник отступил и двинул вверенный ему корпус на Даркемен и к вечеру достиг р. Ангерап. На фронте XI корпуса русские отступили уже до полудня. 22-я нем. дивизия бросилась преследовать и к полуночи достигла гор. Неммерсдорф. Другая же дивизия этого корпуса в 17 час. остановилась у Тремпен.

I рез. корпус не встретил сопротивления и к вечеру расположился 1-й дивизией в районе Питчен, а 36—в Инстербурге.

Гв. рез. корпус противника не встретил и остановился между Норкитен—Инстербург. Севернее Гв. корпуса следовал гл. рез. Познани, а через Лабиау гл. резерв Кенигсберга [3]).

---

[1]) Weltkrieg, стр. 295—296, т. II.
[2]) Weltkrieg, стр. 297, т. II.
[3]) Weltkrieg, стр. 297, 298, т. II.

Ген. Брехту была поставлена задача совершить вторжение в глубокий тыл 1-й русской армии, двигаясь на фронт Мариамполь—Вильковишки и далее в северо-восточном направлении.

1-я кав. дивизия к вечеру этого дня достигла Филиппово, не встретив сопротивления.

8-я кав. дивизия, занимавшая гор. Гольдап, около 2-х час. ночи была атакована авангардом XX корпуса, но удержала этот город до подхода частей ген. Франсуа, в полдень 11-го сент. (29-го авг.) эта кав. дивизия выступила по назначению и к вечеру достигла Дубининкен.

3-я рез. дивизия перешла в Маркграбово, а ландв. див. Гольца оставалась в Лыке.

Из приведенного мы видим, что к концу 11-го сент. (29-го авг.) 8-й герм. армия распалась на пять групп:

1-я группа: Конный корпус ген. Брехта и 1-я пех. дивизия Франсуа в районе Филиппово (1-я кав. див.),—Дубининкена (8-я кав. дивизия)—Толмингкемен (1-я пех. див. Франсуа).

2-я группа: ½ I, XVII, XX, XI, ½ I рез.—в районе Гавайтен (2-я пех. див. Франсуа)—Даркемен (XX корпус)—Неммерсдорф (22-я див. XI корпуса)—Путчен (1. див. I рез. корп.)—Тремпен (38-я пех. див. XI корпуса)—Сабинен (36-й див. XVII корпуса)—Клешовен (35-я див. XVIIкорпуса).

3 группа: ½ I рез. корпуса и Гв. рез. корпус—районе Инстербург.

4-я группа: район Краупишкен (Гл. резерв—Познани)—Лабиау (Гл. рез. Кенигсберга).

5-я группа: Маркграбово (3-я рез. дивизия)—Лык (ландв. дивизия Гольца).

Из означенных пяти групп первая и четвертая были направлены в обход флангов противника. Вторая составляла остатки бывшего тарана. Пятая прикрывала правый фланг армии. Третья группа выключилась в армейский резерв.

События на фронте 1-й рус. армии 11-го сент. (29-го авг.).

Командир II корпуса ген. Слюсаренко, вероятно, надеялся, что XX корпус возьмет Гольдап и вместе с конной массой оттеснит немцев к югу. Исходя из таких теоретических предположений, ген. Слюсаренко решил дать отпор немцам с места, переходя в контр-атаку. Действия ген. Слюсаренко сопровождались большим успехом. Но, в общем, он зарвался и, вместо отступления, провел день в бою.

Вечером II корпус расположился в районе Корноткемен—Пабелен.

XX корпус утром 11-го сент. (29-го авг.) подошел своими передовыми частями к Гольдапу, занятому 8-й герм. кав. дивизией, но атаковать не решился.

К полудню XX корпус был атакован на линии Гавайтен—Варнен частями Франсуа и Макензена. Бой носил нерешительный характер и продолжался на означенной линии до вечера.

Ген. Раух к вечеру этого дня отошел в район дер. Косубен, чтобы прикрыть с юга Сталупенен, куда переехал штаб армии.

Хан Нахичеванский утром был атакован бригадой 8-й герм. кав. дивизии, подвергшей обстрелу артогнем расположение 2-й и 3-й русских кав. дивизий. К вечеру этого дня Хан отступил к дер. Шиткемен, имея в виду прикрытие тыловых путей армии.

IV корпус с арьергардными боями, переходя в контратаки своим левым флангом, отошел в район Буйлиен—Дингляукен (севернее II корпуса).

III корпус без давления противника отошел в район западнее Гумбинена.

XXVI корпус к вечеру занял район восточнее Дваришкен.

11-го сент. (29-го авг.). корпуса не достигли рубежа—Кусен—Тракенен—Мелькемен. До названного рубежа осталось 20—25 км, т.-е. целый переход.

Из расположения немцев и русских видно, что к вечеру 11-го сент. (29-го авг.) немцы успели охватить левый фланг 1-й русской армии только одной дивизией Франсуа, занявшей Тольмингкемен и перехватить сообщения II и IV русских корпусов.

Решения ген. Гинденбурга на 12-е сент. (30-е авг.).

Вечером 11-го сент. (29-го авг.) в штабе 8-й герм. армии сведения о положении на театре войны были довольно смутные. Действия русских носили столь загадочный характер, что немцы были сбиты с толку.

На 12-е сент. (30-е авг.) ген. Гинденбург приказал корпусам продолжать преследование с полной энергией, выступив не позже 4-х часов утра. Корпуса направлялись:

1. Конный корпус ген. Брехта—на Шаки.
2. 3-я рез. дивизия—на Сувалки. Комдиву было указано, что дальнейшего продвижения на восток не предвидится.

Таран: I, XVII, XX и I рез. корпуса получили направление на фронт Пилупенен—Пилькален (ширина фронта 40 км).

а) I корпус—на Пилупенен и далее на Вильковишки.
б) XVII корпус—на фронт Толмингкемен—Вальтеркемен.
в) XX „ „ „ Вальтеркемен—Тракенен.
г) XI „ „ „ Гумбинен—Пилькален.

Левофланговая группа (Гвард. рез. корпус, Гл. рез. Познани и Кенигсберга и десант):

а) Гв. рез. корпус и Гл. рез. Познани—севернее Пилькалена.

б) Гл. резерв Кенигсберга—на Тильзит[1]).

События на фронте 8-й герм. армии 12-го сен. (30-го авг.).

12-го сент. (30-го авг.) ген. Гинденбург делает последнюю попытку перехватить пути отступления русских к Неману. Эта задача возлагается на 1-й арм. корпус Франсуа и на конный корпус Брехта. Однакож и в этот день не удается выполнить пожелания ген. Гинденбурга, так как русская армия успела уйти от окружения.

1-я кав. дивизия достигла, не встречая сопротивления, Виштынец (восточнее Роминтенской рощи). 8-я кав. дивизия имела незначительные столкновения, к вечеру она достигла Виштынец.

Корпус Франсуа входил в состав тарана и должен был действовать в контакте с остальными частями, но в то же время на ген. Франсуа возлагались задачи, носившие обходный характер, поэтому 11-го сент. (19-го авг.) корпус Франсуа разорвался на две части: 1-я дивизия заняла Толмингкемен, а 2-я ушла в сторону Гавайген.

12-го сент. (30-го авг.) I-му корпусу было приказано наступать на Пиллупенен и далее на Вильковишки. Но ген. Франсуа думал иначе. В течение ночи он уяснил себе положение русских и понял, что, при энергичных действиях, есть возможность устроить частичное окружение армии ген. Рененкампфа. Он приказал 2-й дивизии утром атаковать Гавайген, а 1-ю дивизию направил на Сталупенен. Такое решение являлось вполне целесообразным, так как XX и II русские корпуса едва ли вышли бы из окружения, так как они должны были отходить за IV и III корпусами, что вызывало большие задержки. Во всяком случае, удачной атакой 2-й герм. дивизии и XVII корпуса могли быть отрезаны оба названные русские корпуса; что же касается движения другой дивизии ген. Франсуа на Сталупенен, то и в этом он был прав, так как при данной обстановке только движением к северу и возможно было кой-чего достичь.

Но ген. Гинденбург потребовал точного исполнения отданного приказа по армии.

Ген. Франсуа направил 1-ю дивизию на Пилупенен, а 2-ю надо было сначала вывести из боя, что потребовало много времени. Только в 9 час. эта дивизия тронулась. Но пока происходоли указанные события, части русск. XX кор-

---

[1]) Weltkieg, стр. 300—301, т. II.

пуса захватили Толмингкемен и разрезали корпус ген. Франсуа на две части.

Ген. Франсуа распорядился следующим образом: он повернул 2-ю бригаду 1-й дивизии против Толмингкемен, а первой бригадой пошел на Пилупенен; 2-ю же дивизию направил южнее Толмингкемен на Виштынец.

Вечером этого дня корпус Франсуа занял следующее положение:

Одна бригада 1-й дивизии у Пилупенен, другая бригада против Толмингкемен, 2-я дивизия в походе на Виштынец.

Из этого мы видим, что обходная колонна не выполнила пожелания командарма, пути отступления армии ген. Ренненкампфа не были перехвачены.

3-я рез. дивизия заняла Сувалки.

Дивизия ген. Гольца оставалась в районе Иоганисбург—Арис.

XVII корпус выступил в 8 час. Русские части (II и XX корпуса) уже ночью начали отступление и успели отойти более полперехода, что, собственно говоря, и вывело их из критического положения.

В этот день корпус ген. Макензена подобрал около 3.000 пленных и 8 орудий. Вечером 35-я дивизия расположилась в районе Толмингкемен, 36-я дивизия южнее Вальтеркемен.

XX корпус ген. Шольца не встретил сопротивления, к вечеру этого дня он достиг Вальтеркемен, где захватил около 1.000 пленных.

XI немецкий корпус наступал в непосредственном соприкосновении с частями IV русск. корпуса и к вечеру достиг района западнее Тракенен — Сталупенен, где наткнулся на укрепленную позицию III русск. корпуса и остановился.

I-й рез. корпус был направлен на Пилькален; после полудня он наткнулся на укрепленную позицию III русск. корпуса в районе Каттенау и дальше продвинуться не мог.

Таким образом, 12-го сент. (30-го авг.) таран прогулялся почти впустую.

Гв. рез. корпус и Гл. рез. Познани противника не встретили. Около полудня комкором гв. рез. было получено распоряжение командарма приостановить наступление в этом направлении. Главный резерв Кенигсберга вечером занял Тильзит.

Десантные части, направленные через Куриш-Гаф. и р. Неманом, появились под Тильзитом 12-го сент. (30-го авг.) [1]).

---

[1]) Weltkrieg, стр. 301—303, т. II.

События на фронте 1-й русск. армии 12-го сент. (30-го авг.).

12-го сент. (30-го авг.) 1-я армия отступала без общего руководства. Связь с корпусами часто прерывалась. Несмотря на это, благодаря той оригинальной таранной системе преследования, какую вел ген. Гинденбург, русские корпуса вышли из грозившего им окружения сравнительно благополучно, невзирая на промахи ген. Ренненкампфа. Способ преследования тараном доказал свою непригодность даже против мало искусного противника.

Вечером 12-го сент. (30-го авг.) 1-я армия достигла границы и могла считаться вне всякой опасности от окружения.

Левофланговые корпуса (II, IV и XX) пришли в сильное расстройство: дивизии выходили из Пруссии в дезорганизованном виде, тыловые учреждения в панике отходили к Среднему Неману. Было брошено много военного имущества и боевых припасов.

Вечером 12-го сент. (30-го авг.) ген. Ренненкампф отдал приказ армии (№ 11) о дальнейшем отходе.

В телеграмме от 13-го сент. (31-го авг.) 1025 [1]) он пишет, что этот приказ о дальнейшем отходе вызван донесениями Хана Нахичеванского о том, что со стороны Роминтен замечено движение трех колонн. Едва ли это побудило ген. Ренненкампфа к дальнейшему отходу. Мы видели из его донесения Жилинскому 11-го (29-го авг.) 11 ч. 15 мин. 848, в каких мрачных красках ему рисовалось состояние войск на фронте, и едва ли после этого он рискнул бы остановиться на границе.

12-го сент. (30 авг.) донесения от конницы и корпусов поступали редко, с некоторыми корпусами связи совсем не было. О событиях на фронте армии 12-го сент. (30-го авг.) ген. Ренненкампф мог донести только утром 13-го сент. (31-го авг). на основании сведений, доставленных особо посланными офицерами ген. штаба.

Такие факты свидетельствуют о полном нарушении планомерного управления армией, и корпуса, сбитые в Вержболовском направлении, сами проскочили к востоку, не задерживаясь на линии Кусен—Тракенен—Мелькемен.

13-го сент. (31 авг.) 1 армия продолжала откатываться к Неману.

Ген. Раух маневрировал в районе южнее Вержболово, имея перед собою див. конницу 1-й нем. дивизии. Вечером расположился на ночлег в районе Вержболово.

Хан Нахичеванский в 16 час. 15 мин. донес, что утром он двинулся на Пржеросль с целью задержать замеченного накануне неприятеля; было обнаружено движение двух не-

[1]) Стр. 283.

приятельских колонн пехоты, артиллерии и кавалерии через Роминтенский лес на Пиллупенен, Дубенинкен и на Шиткемен, и получены сведения о движении третьей колонны восточнее Виштынецкого озера.

К вечеру конный корпус Хана сосредоточился в районе дер. Кунигишки.

XXVI корпус, в полдень отошел в район Каттенау и после привала продолжал отход; вечером расположился в районе Владиславов. Противник давления не оказывал.

III корпус, в полдень был у Тракенен, ночью отошел в район Вержболово.

IV и II корпуса, сильно перемешались, тыловые учреждения и обозы оторвались и в беспорядке отходили к Неману. Вечером части названных корпусов сосредоточивались в районе Вержболово. Противник наседал слабо.

XX корпус отходил с арьергардными боями. Связи со штабом армии не было. Корпус выходил из Пруссии по частям, но управление корпусом сохранилось в руках комкора. Вечером большинство частей сосредоточилось восточнее Геритен.

Решения ген. Гинденбурга на 13-е сент. (31-е авг.). Командарм 8-й герм. не был удовлетворен результатом, достигнутым 12-го сент. (30-го авг.). Обходная колонна все еще находилась от шоссе Гумбинен—Ковна на целый переход, притом на ее правом фланге висел конный корпус ген. Хана Нахичеванского.

Комбинация глубокого обхода слева через Лабиау на Тильзит с одновременными действиями десантной операции через Куриш-Гаф — р. Неман не дали положительного результата. В центре таран четыре дня уже двигался за отходившей армией ген. Ренненкампфа, не имея возможности заставить этого последнего дать генеральное сражение. До сих пор еще не было признаков о полном поражении ген. Ренненкампфа. У ген. Гинденбурга были сведения о потерях русских, а равно и о том, что взято немцами около 10.000 пленных и 80 орудий, но это еще не свидетельствовало о том, что 1-я русск. армия надолго выведена из строя, тем более, что разгрому подверглись преимущественно сырые второочередные дивизии; что же касается кадровых русских корпусов, то таковые пострадали сравнительно мало. После пессимистических размышлений последних дней, командование 8-й герм. решило напрячь всю последнюю энергию, чтобы довести, в кратчайший срок, 1-ю русск. армию до наибольшего развала.

На 13-е сент. (31-е авг.) войскам были поставлены следующие задачи (схема А): конный корпус ген. Брехта наступает в направлении Шаки (в 12-ти км северо-восточ-

нее Виштынец)—Мариамполь и приостанавливает преследование только на линии Немана.

I арм. корпус наступает в направлении Вильковишки—Пильвишки в районе названных городов останавливается.

XVII и XX корпуса участвуют в дальнейшем преследовании только своими авангардами.

XI корпус наступает от Сталупенена на Ширвинты.

I рез. корпус—на Шаки (40 км северо-восточнее Вержболово [1]).

Схема №№ 16 и 14

События на фронте 1-й русск. армии 13-го сент. (31-го авг.). Сведения о противнике, которым и располагал ген. Ренненкампф. Выдвижение 2-й армии.

Расположение ночью на 14/1-е сентября XXVI и III корпуса выступили 12-го сентября (30-го авг.) с наступлением темноты; IV корпус выступил около полуночи. Дороги были забиты тыловыми учреждениями, обозами и парками. Для упорядочения ночного движения армейским командованием ничего не было сделано. Названные три корпуса к полудню 13-го сент. (31-го авг.) вышли на свои коммуникационные пути. Вечером расположились:

XXVI корпус - в районе восточнее Владиславова; III корпус — район Вильковишки; IV корпус — Будезры — Гейсторишки. Части II и XX корпусов отступали беспрерывно в направлении на Мариамполь и Олиту. II корпус представлял из себя группы отдельно отходивших полков, к которым пристраивалась своя артиллерия и обозы. XX корпус сохранил в большей мере боевую организованность.

Отступая безостановочно, оба названные корпуса к утру 14/1-го сент. собрались в районе Мариамполь—Людвинов.

Конница ген. Хана Нахичеванского 13-го сент. (31-го авг.) оставалась на левом фланге армии. Утром этого дня в районе Кунигишки на конный корпус Хана наткнулись части 8-й нем. кав. дивизии и, получив отпор, отошли в район Виштынец. Позднее снова конница ген. Хана Нахичеванского преградила дорогу немецкому конному корпусу ген. Брехта в районе Бартники.

В связи с выходом частей II и XX корпусов в юго-восточном направлении, Хан двинулся на г. Кальварию, где и расположился на ночлег.

Кав. див. ген. Рауха маневрировала в районе южнее Вержболова, чем затрудняла действия ген. Франсуа. К вечеру ген. Раух отвел вверенную ему кав. дивизию на ночлег в Пильвишки.

Надо отметить, что конница совершенно измоталась. Ее бросали во все стороны и, чтобы поспеть по назначению,

---

[1]) Weltkrieg, стр. 303, т. II.

она должна была действовать со скоростью и неутомимостью автомобильной колонны. Кроме того, последние дни, по случаю проливного дождя, передвижения вне дорог происходили медленно и стали крайне изнурительными для конского состава.

Сведения о неприятеле, которыми располагало командование 1-й армией к 13-му сент. (31-му авг.) были крайне скудные. К означенному времени ген. Ренненкампф не имел еще определенного представления о том, сколько немецких корпусов и какие действуют против его армии; о группировке сил, находящихся под командой ген. Гинденбурга, сведений также не имелось. Глубокой разведки организовано не было. Боевая разведка работала слабо. Сведения от конницы не отличались обстоятельностью. Организация конной разведки в армии сильно хромала. Вспомним только, что Гумбиненский бой явился совершенной неожиданностью для армейского командования, затем отход 8-й нем. армии остался покрытым мраком неизвестности. В таком же положении неизвестности оставались и действия ген. Гинденбурга.

Возьмем, например, телеграмму ген. Ренненкампфа Главкому Жилинскому 1025 от 13-го сент. (31-го авг. [1]) 6 ч., в котором даны следующие сведения о действиях ген. Гинденбурга.

„Перед 26 корпусом неприятеля не было. Северо-восточнее Куссена был обнаружен полк пехоты, артиллерией, велосипедами, небольшей конницей, повидимому, шедший за правым флангом корпуса от Лабиау, точные сведения этом полке приурочены 17 часов. 29 от Скайлирена часть велосипедов пошла тогда же Тильзиту. На фронте III корпуса против правого фланга были утром лишь одни разведки, левый фланг корпуса обстреливался артиллерией около 14 часов замечена колонна неприятеля наступавшая Гумбинена Сталюпенену находившаяся в полутора — двух верстах западнне Грюнгауза. Под нашим огнем колонна развернулась, ее конная артиллерия открыла огонь гранатами Грюнгаузу. Начиная 10 утра штаб армии стали поступать отрывочные сведения начальников некоторых обозов появлении районе Пиллупенен Толмнигкемен и Мелькемен небольших неприятельских частей конницы артиллерии, которые донесению III корпуса были будто бы отброшены Раухом на юг.

Последние сведения Раухе оказались неверными, посланный офицер ген. штаба около полудня нашел Рауха у *Милюнен*. Раух сообщил офицеру, что вынужден отходить давлением неприятеля. От Рауха непосредственно донесение получено лишь три ночи, он отошел Вержболово, 16 часов 15 минут Хан донес, что утром двинулся на Пржерosль, целью задержать движение обнаруженного накануне неприятеля, тогда же, время не обозначено, он обнаружил движение двух неприятельских колонн пехоты артиллерией кавалерией через Ромингтенский лес на Пиллупенен и от Дубенинкена на Шиткемен, Хан занял позицию у *Думбельна*, открыл огонь. Неприятель отвечал видимо тяжелой артиллерией и одновременно Хан получил сведения о наступлении третьей колонны восточнее Виштынецкого озера. Последнее заставило Хана отходить по дороге Виштынец Поевонь дабы задержать неприятеля пути между Пелупенен Вержболово. Указанные сведения заставили меня отдать

---

[1]) Телеграмма 1025. В. И. А. Дело 137—342, л.л. 281—282, 284—285.

корпусам приказание об отходе. Донесению Хана полученному два сорок пять ночи колонна наступавшая через Виштынец отошла, но на северо-запад. Только что получил донесение Сувалки заняты немцами без боя. Таким образом нахождение районе Ромингтенской рощи двух с половиной кавалерийских дивизий все же не дало мне своевременных сведений о продолжении глубокого отхода моего левого фланга. Показание пленного против второго корпуса в числе прочих действовал одиннадцатый германский корпус перевезенный с западного фронта".

На основании таких мало стоющих данных в штабе северо-западного фронта должны были давать себе отчет о положении 1-й армии, . ставить ей новые задачи.

Для того, чтобы оказать давление на тыл 8-й нем. армии. действовавшей в Неманском направлении, Главком приказал командарму 2-й начать наступление на фронт Росеог—Висеген, 4-ю кав. дивизию направить для охвата левого фланга и тыла противника, 15-ю кав. дивизию на Баранов, 6-я в Млаве [1]).

События на фронте 8-й герм. армии 13-го сент. (31-го авг.).

Конный корпус ген. Брехта, в виду плохих дорог, переутомления и встреченного сопротивления, ограничил свои действия выдвижением в район Кунигишки — Бартники — Грозишки. Ген. Франсуа повернул круто на Вержболово, но никакой особой энергии в действиях не проявил, его пехота держалась на артиллерийский выстрел от русских. К вечеру обе его пех. дивизии расположились на ночлег южнее Вержболово.

13-го сент. (31-го авг.) центральные корпуса сблизились на узком фронте Ширвинты — Вержболово. За неимением места XVII и XX корпуса выключились во вторую линию. В активной части тарана оставались XI и I рез. корпуса.

XI корпус наступал по шоссе на Сталупенен. Вечером передовые части этого корпуса расположились западнее Вержболово.

I-й рез. корпус достиг без боя района Пилькален.

Левая обходная колонна — главный резерв Кенигсберга и десант 13-го сент. (31-го авг.) атаковали в районе Тильзита 270-й русский полк и захватили большую часть его в плен. По немецким источникам, попало в плен около 4.000 человек и 12 орудий.

Вмешательство Главноверха. Директива генерала Жилинского № 10.

12-го сент./30-го авг. было ясно, что Северо-Западный фронт проиграл уже второе сражение. Повидимому, желание снять с себя ответственность заставило начальника штаба фронта послать в Ставку нижеследующий доклад (телеграмма № 3165):

[1]) Тел. Орановского 231. В. И. А. Дело 137—323, л. 255.

„Главнокомандующий приказал донести, что командующий 1-й армией чрезвычайно поздно уяснил себе опасное положение, в котором очутилась его армия, и вместо того, чтобы усиленными переходами вывести армию из-под ударов по его флангу и тылу, сам переезжал с места на место, теряя при этом связь с корпусами. Благодаря этому было упущено много ,времени, и даже теперь еще нельзя сказать, насколько отход 1-й армии пройдет благополучно. Во всяком случае, известно, что II корпус понес большие потери. Вообще, в распоряжениях по 1-й армии была замечена известная растерянность. Орановский“.

В тот же день в 19 час. 20 мин. Главком ген. Жилинский, донося Верховному командованию о неудовлетворительном командовании ген. Ренненкампфа армией, просит отрешить его от командования.

„Я приказал“, пишет Главком, „одним переходом отойти к линии Тракенен—Каттенау. Туда отошли III и XXVI корпуса. Остальные три корпуса, из коих II и XX составляли заслон к югу, отходили с боем. Но Ренненкампф, положительно лишившийся самообладания, потерял с ними всякую связь. На мой вопрос, дано ли им указание об отходе, получил от штаба ответ, что указание не дано. Я приказал отыскать эти корпуса посылкой офицеров и летчиков. Но положение их до сих пор неизвестно, хотя они не могут быть далее 30 верст от него. Сейчас получено известие, что из Ромингенского леса выходят пехотные колонны. Ренненкампф немедленно бежал к Вильковишки, порвав связь со мной по телеграфу. Он прямо объят паникой и армией управлять не может. Когда откроется связь с Вильковишками, прикажу повернуть оба корпуса и итти на выручку своих, тем более, что XXII корпус уже занял Маркграбово и завтра 13-го сент./31-го авг. пойдет на Гольдап в тыл обходящему противнику. III Сиб. корпус выдвинут к Лыку и будет наступать уступом за XXII и VI корпусами. Но эту операцию временно поручаю ген. Епанчину (Командиру III корпуса) а Ренненкампфа прошу удалить от командования“.

Ген. Ренненкампф задержался у Инстербурга слишком долго, до некоторой степени, по вине Главковерха, который, как мы видели, категорически на этом настаивал, и скрытый смысл выступления Орановского и Жилинского был тот, чтобы взвалить ответственность за новое поражение на Ренненкампфа и на Ставку, с ткоорой он. Ренненкампф, солидаризировался больше, чем со штабом фронта.

Ознакомившись с положением 1-й армии, Главковерх пришел к заключению, что все меры для спасения 1-й армии уже исчерпаны, и что в дальнейшем надо сохранить то, что осталось от Северо-Западного фронта. Это решение выразилось в следующей директиве от 13-го сент. (31-го авг.)

Жилинскому: „В виду выяснившейся обстановки на фронте 1-й армии и бесцельности в настоящее время наступления 10-й армии, которая уже не может спасти положение, поставить 10-й армии задачу обеспечивать пути на Гродно и Белосток. Корпусам 2-й армии не ввязываться в бой с германскими силами и сохранять возможность вполне беспрепятствечного отхода за Нарев, на переправы Остроленка, Руджаны, Пултуск. Главная задача 10-й и 2-й армий не подвергнуться отдельным поражениям и действуя в тесной взаимной связи, сохранить в наших руках район Гродно—Белосток".

В штабе сев.-зап. фронта отнеслись к приведенной директиве ставки с большим недоумением. Она требовала:

1) тесной взаимной связи между 10 и 2 армиями,

2) она требовала „2-й армии не ввязываться в бой с германскими силами".

3) 10 и 2 армии должны были „сохранить в наших руках район Гродно-Белосток.

Ген. Орановский отправил в ставку запрос для разъяснений. Из ставки последовал ответ, что надо сблизить 10 и 2 армии. От ген. Орановского последовал вторичный запрос. На этот последний ген. Янушкевич, прикрывшись авторитетом главковерха, отмахнулся сердитым окриком. Т. образом, категорический взгляд ставки на ее же дерективу от 13 сент. (31 авг.) остался невыявленным.

В развитие директивы Ставки того же 13-го сент. (31-го авг.), главком Жилинский отдал армиям Северо-Западного фронта нижеследующую директиву № 10 [1]).

В виду неудачных боев на фронте 1-й армии и ее отступления предписываю: 1) частям 1-й армии, отойдя за Средний Неман, прикрыть переправы у Прены, Олита и Меречь. 2) Корпусам 2-й армии, не ввязываясь в бой, сохранять возможность вполне беспрепятственного отхода за Нарев на переправы у Остроленки—Руджаны и Пултуска. 3) Корпусам 10-й армии прикрыть район Августов—Гродно, обороняя реку Бобр от р. Березовки до его устья. 4) Главная задача 2-й и 10-й армии не подвергнуться отдельным частным поражениям и действуя в тесной взаимной связи сохранить в наших руках район Гродно—Белосток. 5) Кавалерии разведывать: коннице 10 армии на фронте Сувалки—Щучин, коннице второй армии на фронте Щучин—Млава, имея наблюдение к стороне Торна. 6) Кавалерия должна самым тщательным образом работать на фронте и флангах армии, стараясь разведывать силы противника и их состав и обеспечивая армию от неожидан-

---

[1]) Тел. от 13-го сент. (31-го авг.). Директива № 10. В. И. А Дело 137—323, л. 242—243.

ностей. 7) Районы 2-й и 10-й армий разграничиваются линией Иоганисбург—Новгород – Снядов—Замброз — Чижев. включая ее в 10 армию. Ген. от кав. Жилинский. Ген.-Лейт. Орановский".

Решение ген. Гинденбурга прекратить преследование I-й рус. армии и приступить к выполнению второй задачи, поставленной директивой ген. Мольтке от 31/18-го августа.

К 13-му сент./31-го авг. ген. Гинденбург мог убедиться, что план операции против 1-й русской армии оказался мало продуманным, а таранный способ преследования мало пригодным.

Главная боевая работа была взвалена на обходную колонну через Мазурские озера, которая, вследствие своей слабости, выдохлась раньше достижения поставленной задачи. При таком способе действий, об уничтожении 1-й русской армии не могло быть и речи.

Но все-таки, задача, поставленная Верховным Командованием, была выполнена. Армия ген. Ренненкампфа была вынуждена очистить Восточную Пруссию. Исходя из этого, ген. Гинденбург решил 14/1-го сентября приступить к выполнению второй задачи, поставленной ему директивой Верховного Командования от 31/18-го авг., а именно: начать действия в Варшавском направлении с целью оказания помощи австро-венгерской армии.

Согласно выработанного плана, войска, находившиеся на Восточном фронте Германии должны были образовать две армии: 8-ю—ген. Шуберта 9-ю—ген. Макензена, при чем, армия Макензена подлежала переброске в Верхнюю Силезию для предполагаемой Варшавской операции. В состав армии Макензена вошли корпуса: XI, XVII, XX и Гв. рез. и 8 кав. див.

Ген. Гинденбург решил приступить к переброске войск, подчиненных Макензену немедленно.

Вывод перечисленных частей из боевой линии был назначен на 14/1-е сентября. Для замаскировки этой перегруппировки, решено было перейти в наступление всеми остальными войсками на всем фронте Восточно-Прусского театра.

События 14/1-го сентября на фронте 8-й герм. армии.

14/1-го сент. немцы перешли в общее наступление. В Наревском направлении, в течение 14/1-го сентября русские оказали сильнейшее сопротивление, но в ночь на 15/2-е сент., согласно директивы Главкома Жилинского от 13-го сент. (31-го авг.) отступили к Нареву.

16/3-го сентября немцы заняли Цеханов и Прасныш и начали закрепляться [1]).

---

[1]) Weltkrieg, стр. 305, т. II.

Рез. дивизия ген. Гольца, поддержанная Летценским гарнизоном, атаковала Лык. Части 10-й русск. армии отступили к югу. На следующий день, при поддержке ген. Моргена со стороны Сувалок, удар был направлен на Августов.

3-я рез. дивизия ген. Моргена удерживала Сувалки.

I корпус Франсуа продвинулся до Вильковишки.

XI корпус дошел до Ширвинты.

I рез. корпус до Шаки.

Конный корпус достиг шоссе Вильковишки—Мариамполь. Штаб армии перенесен в Инстербург [1]).

События на северо-зап. фронте 14/1-го сентября. Приезд в Ковно нач. Штаба Главковерха. Донесение ген. Рененкампфа в Ставку 14/1-го сент. Ответ Главковерха.

Общее наступление немцев 14/1 сент. было встречено различно. 2-я армия дала немцам сильный отпор, но потом, согласно директивы Главкома от 13-го сент./31-го авг., она вышла из боя и отступила на Нарев.

10-я армия отходила на р. Бобр—Августов и 17/4-го сентября потеряла Августов.

Что же касается 1-й армии, то там обстановка приняла более сложный характер, чем казалось армейскому командованию. 14/1-го сент. ген. Рененкампф пробовал снова взять в свои руки бразды правления. В 10 час. он отдал приказ № 12 [2]), которым корпусам предписывалось занять районы: Шаки (XXVI корпус)—севернее Пильвишек (III корпус)—севернее Мариамполя (IV корпус)—Людвиново (XX корпус).

Конница Хана Нахичеванского—в Кальварии.

На 15/2-е сент. была назначена дневка.

Что же касается действий противника, то в приказе говорилось, что „неприятель преследует небольшими конными частями с конной артиллерией; более крупные части его находятся на левом фланге армии“.

Этот приказ не был выполнен, так как вместо расположения на отдых корпусам пришлось вступить в бой.

I немецкий резервный корпус повел энергичное наступление на Шаки и отбросил XXVI русск. корпус к Неману в район Середники, III корпус, угрожаемый справа, отступил к фортам Ковенской крепости.

Остальные корпуса: II, IV и XX заняли позицию в районе Мариамполя и изготовились дать отпор; столкновение ограничилось артиллерийским огнем.

Конница Хана Нахичеванского занимала Кальварию. Вечером 14/1-го сент. корпуса 1-й армии были расположены по линии Середники—Шешупа—Мариамполь.

---

[1]) Weltkrieg, стр. 393. т. II.

[2]) В. И. А. Дело 137—304, л. 99.

Такое положение армии являлось крайне опасным:

1) Прикрывалось лишь Ковенское направление, а дороги к Среднему Неману южнее, со стороны Сувалок, были оставлены без внимания.

2) Корпуса были разбросаны, и между Ковенской (III и XXVI корпуса) и Мариампольской (II, IV и XX корпуса) группами был большой перерыв.

3) Половина личного состава корпусов, тыловые учреждения и обозы были на Среднем Немане.

Требовалось немедленно в ночь на 15/2-е сент. начать отступление Мариампольской группой на Средний Неман и там заняться приведением частей в боевую готовность. Вечером в 20 час. 45 мин. в телеграмме 1086 на имя Главкома Жилинского события на фронте армии изложены ген. Ренненкампфом в следующем виде:

„На фронте противник по прежнему преследует армию небольшими конными частями с артиллерией и даже тяжелой. Такие конные части обнаружены XXVI корпусом у Велюн, к которому противник подходил в 2 час. 30 мин. дня. Был обстрелян гор. Вильковишки, оставленный нашими войсками и Мариамполь, при чем к западу от этого города было столкновение двух эскадронов с орудиями противника с нашей конницей тчк. О более крупных столкновениях сведений не имеется [1]).

Как приказ № 12, так и телеграмма показывают, что командование 1-й армией имело очень смутное представление о действиях ген. Гинденбурга.

13-го сент. (31-го авг.) приехал в Ковно начальник штаба Ставки ген. Янушкевич. Официально приезд ген. Янушкевича был понят, как желание Главковерха выяснить положение командования 1-й армией. Официального отчета об этой поездке мы не разыскали, и едва ли он существует, но перед нами факт, что доклад ген. Янушкевича был в пользу ген. Ренненкампфа.

В 12 час. 27 мин. ген. Ренненкампф отправил в Ставку на имя ген. Янушкевича нижеследующую телеграмму, с содержанием которой этот последний, несомненно, был ознакомлен в Ковно:

„Счастлив сообщить для доклада все корпуса вышли из боя хотя некоторые тяжелыми потерями тчк третий двадцатый второй корпуса приблизительно меридиане Мариамполь тчк четвертый корпус Алиева самостоятельно принял положенис прикрывающего арьергарда левый фланг обеспечивается конницей Хана о Раухе неизвестно всем войскам даю завтра дневку может быть две дабы людям основательно поесть выспаться тчк Отход двадцать шестого

---

[1]) В. И. А. Дело 137—342, л. 260.

корпуса на Середники наблюдается разъездами противника фронте был бой только у Алиева и Хана тчк Полк бывший Тильзите прорвался отходит по шоссе Шавли таким образом могу уверенно сказать неудачная эта операция окончилась все корпуса хотя некоторые большими потерями вышли из боя тчк Противнику значительно превосходных силах не удалось нас отрезать уничтожить успех его лишь что заставил значительно отойти, но и ему это дорого очень обошлось отдохнем поедим приведем себя в порядок опять готовы подробности потерях буду выяснять Донесу. 1065 Ренненкампф [1]).

На эту телеграмму в тот же день был получен ген. Ренненкампфом нижеследующий ответ от Главковерха:

„От всего любящего вас сердца благодарю за радостную весть, поблагодарите геройскую 1-ю армию за ее труды тчк В дальнейшем при вашей энергии и помощи Божьей уверен. тчк Генерал Адъютант Николай" [2]).

---

[1]) Тел. 1065 от 14 сент. В. И. А. Дело 137—342, л. 295.
[2]) Тел. от 14/1-го сент. В. И. А. Дело 137—323, л. 256.

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ.

Общие замечания. Уход с фронта группы ген. Макензена и переброска ее в Верхнюю Силезию. Действия группы ген. Шуберта Действия 1 армии ген. Ренненкампфа. Арьергардный бой под Мариамполем. Доклад Начштаба ген. Байова о состоянии 1-й армии. Состояние Ковенской крепости. Решение ген. Жилинского отступить в исходное положение. Отношение ген. Ренненкампфа к создавшемуся положению. Увольнение ген. Жилинского. Назначение Главкомом ген. Рузского и первые его распоряжения. Приказ ген. Рузского об отводе 1 армии за Неман. Отступление Сев.-Зап. фронта. Директива ген. Рузского от 19/6-го сент. № 13; дополнения и разъяснения. Группировка Сев.-Зап. фронта. 1 армия на правом берегу Немана. Реорганизация Сев.-Зап. фронта. Инструкция войскам Сев.-Зап. фронта. Вторичное вторжение в Восточную Пруссию. Отступление ген. Шуберта в Восточную Пруссию. Второстепенная роль Сев.-Зап. фронта. Новая задача Сев.-Зап. фронта. Образование тарана против Летценского укрепленного района из 10-й армии. Образование ударной группы на левом фланге Сев.-Зап. фронта для наступления на Берлин. Начало позиционной войны в Восточной Пруссии. *Приложения: № 1—7.*

Общие замечания. В то время, когда немецкое командование так ревниво оберегало Восточную Пруссию от вторжения армии ген. Жилинского, к границе Верхней Силезии подходили русские армии Юго-Западного фронта, преследовавшие разбитых в галицийской битве австрийцев.

Верхняя Силезия служила весьма важной военно-технической базой, питавшей войну; здесь же были богатые продовольственные запасы. Тоже самое надо сказать про богатую хлебом и жирами Восточную Пруссию, которая служила житницей для всего государства. Сохранение в неприкосновенности обеих названных провинций диктовалось самой крайней государственной необходимостью, при чем создавшаяся обстановка требовала проявления высшего оперативного творчества и почти сверхестественной энергии.

Немецкое командование отвергло предложение австро-венгерского командования наступать на Нарев—Седлец в тыл Юго-Западному фронту. Ген. Гинденбург выбрал такой способ действий, который отвлек оба русских фронта от ближайших поставленных им задач: было решено бросить ударную группу из Верхней Силезии на фронт Иванго-

род—Варшава, прорвать Среднюю Вислу и привлечь на себя главные силы обоих русских фронтов. Одновременно с этим австрийцы должны были наступать на Ивангород, а части 8 армии из Вост. Прусссии на Нарев.

Ген. Гинденбург бросил вызов всей вооруженной силе России и готовился принять на себя удары обоих русских фронтов.

Из 8 армии была выделена ударная группа в составе: XI, XVII, XX, гв. рез. корпусов и 8 кавдивизии под командой ген. Макензена и переброшена в Верхнюю Силезию. Войска, оставшиеся в Восточной Пруссии, составили группу ген. Шуберта.

Таким образом, в начале сентября штатная 8 герм. армия распалась на 2 группы, которые вместе с австрийцами начали грандиозную операцию на противоположных концах восточной границы Германии в общем направлении на Среднюю Вислу.

Вооруженная сила, предназначенная для обороны восточной границы Германии, не была еще сведена во фронтовую организацию. Эта последняя реорганизационная мера была осуществлена немецким командованием в середине сентября, перед началом Ивангород Варшавской операции.

Войска, оставленные в Восточной Пруссии, составили 8 армию под командой ген. Шуберта; из группы корпусов, переброшенных в Верхнюю Силезию, была образована 9 армия под командой ген. Гинденбурга. Штаб ген. Гинденбурга в гор. Познань.

Приготовления ген. Гинденбурга в Верхней Силезии могли быть рано или поздно открыты русским командованием, и против них своевременно могли быть приняты соответствующие меры. Оно так и случилось. Сосредоточение больших сил в районе Бреславль—Ченстохов было обнаружено, но выяснить, откуда означенные войска переброшены, удалось лишь тогда, когда ген. Гинденбург [1]) начал свой марш-маневр на Варшаву. Русское командование охотно верило, что герм. командование снимает войска с французского фронта, но не склонно было допускать, что ослабляется оборона Восточной Пруссии.

Русское Верховное Командование 28/15-го сент. отдало директиву Сев.-Западному и Юго-Западному фронтам № 4349, в которой общей задачей обоих фронтов ставит—деятельно готовиться к переходу в наступление возможно большими силами от Средней Вислы в направлении к верхнему Одеру для глубокого вторжения в Германию. Юго-Западному фронту—стремиться к переброске на левый берег Вислы не менее 10 корпусов или трех армий, пока же по-

---

[1]) По особым соображениям, руководство операцией было возложено лично на ген. Гинденбурга.

ставить на Висле от Ивангорода до устья Сана не менее двух армий. Северо-Западному фронту—действовать от Варшавы на Слупцы—Калиш [1]).

После ухода группы ген. Макензена, в Восточной Пруссии осталось три корпуса, различные ландверные и крепостные части и 1 кавдивизия. Перечисленные войска составили группу ген. Шуберта, которая в боевом отношении стояла ниже группы ген. Макензена. Едва ли ген. Шуберт мог рассчитывать на большие подкрепления, по крайней мере, в ближайшее время. Все, что могло быть снято с французского фронта, должно было итти на усиление группы ген. Макензена. Оборона Восточной Пруссии была сильно ослаблена, и едва ли ген. Шуберт удержался бы восточнее Вислы, если бы русское командование своевременно разгадало действия ген. Гинденбурга. Против слабых и разбросанных на обширном фронте сил ген. Шуберта, стояли три армии Сев.-Зап. фронта и многочисленная конница.

1-я армия была сильно расстроенна неудачно организованной отступательной операцией, но она не была разбита. В кадровых корпусах материальная часть была почти вся на-лицо, а потери в людях не были велики, почему восстановить ее боеготовность являлось делом нескольких дней.

10 армия состояла из трех свежих корпусов.

2-я армия была усилена свежими частями, успела собраться и отдохнуть. Подошли почти все дивизии второй очереди и многочисленные части казачьей конницы. Северо-Западный фронт был по крайней мере втрое сильнее 8-й герм. армии ген. Шуберта.

Уход с фронта группы ген. Макензена и переброска ее в Верхнюю Силезию.

Группа ген. Макензена, состоявшая из корпусов: XI, XVII, XX и Гв. рез. и 8-й кав. дивизии, в ночь на 15/2-го сентября начала отходить к станциям посадки. К 27/14-му сент. она была уже переброшена в Верхнюю Силезию, откуда, развернувшись на фронте Ченстохов—Крейцбург, 28/15-го сент. начала Ивангород Варшавскую операцию.

Действия группы ген. Шуберта.

В Наревском и Августовском направлениях ландверисты продвигались вперед вслед за отходившими частями 2-й и 10-й армий.

В Неманском же направлении I рез. и I арм. корпуса и 3 рез. дивизия возобновили наступление на фронте Меречь-Середники.

---

[1]) Краткий исторический очерк войны 1914—1918 г.г. Вып. II, стр. 17. Военно-Научное Издательство Военное Дело.

I рез. корпус достиг р. Неман в районе Середники и вошел в связь с десантным отрядом, наступавшим со стороны Тильзита.

Действия I армии ген. Ренненкампфа.

В районе Мариамполя сосредоточились части II, IV и XX корпусов и 5 стр. бригада. Это были те остатки 1-й армии, что удалось сохранить в руках командования после выхода из Пруссии. А о том, в каком порядке выходили войска из Пруссии, и в чем заключались причины поражения, видно из следующего доклада наштарма Байова ген. Орановскому 15/2-го сент.

„Отход почти всех частей прошел, повидимому, не южнее направления Вержболово—Вильковишки, откуда разошлись на Клевинкальне—Мариамполь. Оторвались от своих дивизий целые полки, следуя на Ковну севернее железной дороги вплоть до Немана. Однако, донесения, чтобы какая-либо часть была совершенно отрезана и взята в плен не поступало. Много нижних чинов, даже офицеров врачей при обозах в тылу. Корпуса сосредоточились там, где было донесено, кроме XX, который ближе к Мариамполю. Люди крайне утомлены словам одного корпусного командира валятся, засыпают на ходу. Случае серьезного наступления через Кальварию—Мариамполь или прямо на Олиту опасаюсь очень печальных последствий, При нашем отходе неприятель давил, развивал свои усилия справа налево почти ничего против XXVI корпуса мало против III значительно больше против IV и в особенности II и XX. Завтра предположена дневка хотя даны все указания по отходу. Какие именно силы наступали на наши корпуса донесений от последних не поступало как и вообще донесений. Полагаю, что силы неприятеля превосходили наши. При ином положении нашей армии под Инстербургом они не были бы для нее опасны. Неудачи первой армии зависели от ее опасного в стратегическом смысле положения слабой разведывательной деятельности конницы и отсутствия вполне возможной помощи со стороны XXII корпуса. Все это дало возможность неприятелю выполнить удачно маневр глубокого обхода нашего левого фланга, продолжавшийся до сих пор“ [1]).

Доклад ген. Байова подтверждает то, о чем мы уже говорили. Но этот доклад вскрывает много других сторон боевой работы 1-й армии и ее управления.

Во-первых, из доклада видно, что управление 1-й армей производилось вслепую, так как сам начальник штаба ген. Байов даже 15/2-го сент. еще не давал себе даже прибли-

---

[1]) Телеграмма 1088 от 2/15 сент. В. И. А. Дело 137—342, п. 261

зительного отчета, какие же войска атаковали 1-ю русскую армию.

Во-вторых, план действий ген. Гинденбурга был совершенно неизвестен.

В-третьих, ген. Байов говорит, что немцы совершили глубокий обход левого фланга 1-й армии, и что таковой обход продолжается. Это неверно. Обход ген. Гинденбурга вышел самый неглубокий, какой только был возможен и, кроме того, он уже закончился 13-го сент. (31-го авг.).

Арьергардный бой под Мариамполем. С русской стороны участвовали части II, IV, XX корпусов и 5 стр. бригада. Общего руководства боем не было. Наступали части корпуса ген. Франсуа, перешедшие в атаку после сильной артиллерийской подготовки. В этом бою расправилась с немцами русская артиллерия. Если бы к полудню появился командующий армией ген. Ренненкампф во главе III корпуса, то, без всякого сомнения, ген. Франсуа был бы разбит на голову. Но беда была в том, что ген. Ренненкампф не сумел использовать выгоды своего положения.

15/2-го сентября в 10 час. 10 мин., в самом начале боя под Мариамполем, командарм подписал приказ об отступлении [1]). В названной телеграмме говорится:

„Главнокомандующий приказал немедленно начать отход".

Само собой разумеется, что отступление Мариампольской группы 15/2 го сент. произвело бы крайне тяжелое впечатление, а потому командиры корпусов решили дать немцам отпор. Бой под Мариамполем снова сбил с толку командование армией, и директива главкома от 13 сент. (31 авг.) не выполнялась. А между тем, 1-ая армия оставалась в состоянии развала, разбросанная отдельными группами в районе Середники — Мариамполь — Меречь — Ораны—Кошедары.

15/2-го сент. 23 час. 12 мин. ген. Жилинский прислал командарму 1-й новое указание, что надо отступать и „чтобы части выступили еще ночью" [2]).

Штаб армии разобрался в событиях 15/2-го сент. только на другой день. 16/3-го сент. в 12 ч. 40 мин. была отправлена на имя Главкома Жилинского тел. 1135 [3]) такого содержания:

„XXVI корпус ведет бои в районе Середники.

Противник энергично напирал на 56-ю дивизию, отходящую на переправы у Середники. От III корпуса донесе-

---

[1]) Телеграмма ген. Ренненкампфа 1132. В. И. А. Дело 137-342, л. 307.

[2]) Телеграмма 3196. В. И. А. Дело 137—323, л. 271.

[3]) В. И. А. Дело 137—342, л, 290.

ний не получено, повидимому, этот корпус, невзирая на свое серединное положение, между XXVI корпусом и Мариампольской группой, в бою не участвовал. В районе Мариамполя участие в бою приняли II и IV корпуса и 2 гв. кав. дивизия. Сегодня армия согласно вашего приказания начнет отходить и займет лесные и озерные дефиле на линии Дембова Буда—Моргово—Симно. Рененкампф".

Заметим, однако, что в то время, когда ген. Рененкампф 16/3-го сент. доносил Главкому, что „сегодня армия согласно вашего приказания начнет отходить"—1-я армия на 70% была уже на Среднем Немане.

Доклад Начштаба ген. Байова о состоянии 1-й армии.

В штабе 1-й армии смотрели на создавшееся положение весьма мрачно, что видно из нижеследующего разговора между ген. Байовым и Орановским 16/3-го сентября.

О. Здесь Ген. Орановский.

Б. Могу ли сделать доклад по поводу последней директивы?

О. Да, пожалуйста.

Б. Директива эта ставит нас в тяжелое положение, так как нами не может быть выполнена. Мы на направлении Сувалки—Меречь не имеем ни одного солдата; это обстоятельство особенно утяжеляет положение 1-й армии достаточно противнику на Серее Олита или через Меречь на Дауги, как нам вновь придется отходить, между тем отходить от Немана назад прямо невозможно от армии не останется ничего. 2—3 дня остановки, чтобы устроиться и наладить тыл необходимо; уже два корпусных командира донесли, что люди несколько дней не имели горячей пищи таким образом 1-я армия не только не может взять на себя обеспечение линии Сувалки—Меречь, но нуждается в том, чтобы это направление было обеспечено ей другой армией или новым корпусом, назначенным в ее состав, переброску же своих корпусов с правого фланга на левый первая армия сейчас не может, на все нужно время, которого в нашем распоряжении нет. Все.

О. Главнокомандующий не согласен выдвигать 22-й корпус, а единственное что ему предписано это владеть северными выходами из Августовских лесов, Нового корпуса вы также не получите. Надо обходиться своими силами при условии, что направление на Олиту занято вами и что северная опушка Августовских лесов будет занята 22-м корпусом направление Сувалки—Меречь может быть занято слабо. Все заключается в занятии переправы. Вы совершенно напрасно откинули 26-й корпус далеко к северу он мог бы совершенно свободно отходить на Ковно будучи в тесной связи с армией. Сообщите какие у Вас новые

сведения о противнике на направлении Сувалки—Меречь, а также в какой степени противник беспокоил 1-ю армию с фронта и обоих флангов.

Б. Никаких донесений с фронта не поступало; на крайнем правом фланге выяснилось, что арьергард Гернгросса был атакован колонной шедшей из Шаки. Гернгросс переправился благополучно. Гвардейские моряки затопили у Середники баржи и два парохода; понтонные батальоны под огнем сняли мосты, один из них уже Ковне. Этот батальон идет сегодня ночью Прены. На левом фланге донесения Хана лишь указывают, что 1 сентября началось наступление от Сувалок. Комендант Гродны указывает где была колонна противника в четыре часа дня. По расчету времени можно предполагать, что немецкая дивизия находится в Вейсее. От конницы нашей хотя она и располагает несколькими телеграфными станциями этом районе . . . . . Вот все, что можно доложить о противнике. Разве можно прибавить еще, что уже над Ковной летают немецкие аэропланы, а вчера вечером был Цеппелин.

Комендант мне говорил, что были брошены бомбы над девятым фортом. Командующий предполагает завтра оставаться на месте.

О. Какими же силами занят Меречь?

Б. Там мост как и у Друскеник разведен. Больше ничего не скажу.

О. Во время всей Вашей операции разведка ровно не дала никаких сведений. Мы совершенно не получили сведений о составе германских войск Вас атаковавших. В корпусах они наверно имеются; нельзя ли их собрать и сделать из них выборки.

3-го сентября Записал Ген. Штаба

Подполковник *Чернавин.*

Состояние Ковенской крепости. Боевые действия севернее Ковны происходили в районе Середники и на р. Дубиссе, входившие в сферу влияния крепости. При отходе 1-й армии за Неман и далее к востоку Ковенская крепость должна была сыграть большую роль. А между тем с боевой готовностью крепости дело обстояло не совсем благополучно. Многие батареи не имели снарядов, а если были, то не в полном комплекте. Не было еще на лицо гарнизона крепости, так как назначенная для этого из Одесского округа 64 второочередная дивизия могла прибыть между сорок восьмым и пятьдесят вторым днем мобилизации, т. е. к 23/10 сент. [2]).

---

[1]) В. И. А. Дело 137—323, стр. 283—284.

[2]) Телеграмма ген. Леонтьева 2093 от 14/1-го сент. В. И. А. Дело 137—323, л. 257.

В виду слабого состава войск пришлось назначить для гарнизона крепости III корпус, который уже отступил к фортам; 64-ю дивизию решено было направить в Олиту.

В центре крепости был гор. Ковно с населением около ста тысяч. Продовольственные запасы Ковны хотя были велики, но такой организации, которая была бы способна ведать снабжением населения, создано не было. Кроме того, не было убежищ для населения против артогня.

Выяснилось, что Ковенская крепость не подготовлена ни к длительному сопротивлению, ни к отражению ускоренной атаки.

Решение ген. Жилинского отступить в исходное положение.

Из директивы Главкома ген. Жилинского от 13-го сент. (31-го авг. № 10 (Гл. 17) было видно, что он установил себе слишком пессимистический взгляд на создавшееся положение.

По мнению ген. Жилинского, слабость Северо-Западного фронта могла сыграть роковую роль в ближайшем будущем, так как после неудачи на Марне, можно было ожидать усиления немецким командованием своей вооруженной силы на востоке.

В письме от 16/3-го сент. № 3194 на имя ген. Янушкевича он говорит, что, быть может, на Восточно-Прусском театре нам придется иметь дело с 19—35 дивизиями или 10 – 17 корпусами. Он предлагает из освободившихся на Юго-Западном фронте войск создать новую армию на Средней Висле, которая могла бы иметь значение маневренного резерва для направления его, в случае надобности, или на фронт Познань—Бромберг, или в направлении Млава—Сольдау, что „надежно прервет желдороги противника в самом основании у Вислы".

В Ставке предложение ген. Жилинского было решительно отвергнуто, так как там был уже намечен другой план действий против Германии. *Ставка решила начать решительные действия против Германии.* На ген. Жилинского установился взгляд, как на неудачника, и в дальнейшем ему была отведена второстепенная роль. Марш-маневр на Берлин был возложен на победоносный Юго-Западный фронт, одержавший блестящую победу над Австро-Венгрией в Галицийской битве; причем было решено усилить этот фронт одной армией из состава Сев.-Зап. фронта. Из приведенного письма ген. Жилинского видно, что он ожидал решительных действий со стороны Германии против вверенного ему фронта, и его пугали последствия этого удара в открытом поле, тем более, что его расстроенные армии не были еще приведены в порядок. Принимая во внимание изложенное выше, ген. Жилинский решил отвести армии

вверенного ему фронта в исходное положение и приняться за восстановление их боеспособности.

Для осуществленим этого решения ген. Жилинский отдал директиву № 11 от 16/3-го сент. 17 час. 30 мин. [1]).

Директива армиям Северо-Западного фронта Нр II Г. Белосток карта 10 вер. в 1 д. 3-го сентября 1914 г. Противник сосредоточивает свои силы в район Сувалок, имея сильные отряды на фронте Ортельсбург—Млава и против нашей отступавшей 1-й армии. В виду неудачных боев на фронте этой последней, предписываю: 1) 1-й армии, отойдя за Средний Неман, прикрыть переправы через эту реку на линии Ковна—Меречь. 2) 2-й армии, чтобы иметь возможность действовать в тесной взаимной связи с 10-й армией, сосредоточиться в районе Снядово — Дамяны — Вонсево — Вышков, обороняя переправы на Нижнем Нареве на линии Ломжа, Остроленка, Роджан, переправы у Пултуска, Сороцка и Зегржа занять отдельными отрядами. 3) 10-й армии прикрыть район Белосток, Августов, Гродно, Визна. обратив особое внимание на направление на Гродно из Августова на Сопоцкина и владея северными и западными выходами из Августовских лесов. 4) Варшавскому отряду обеспечивать Варшаву от захвата и налета на нее кавалерии. 5) Кавалерии разведывать: 1-й армии на фронте Середники—Сейны, 10-й армии на фронте Сейны—Бяла и 2-й армии на фронте Бяла—Млава, имея наблюдение в сторону Торна. 6) Район 1-й армии отделяю от района 10-й, линией Маркграбово—Сейны, Друскеники, со включением этой линии в первую армию, район 10-й армии от района 2-й, линией Бяла, Пнево, Зембров, Мазовецк включая эту линию в район 10-й армии и район 2-й армии от района Варшавского отряра рекой Вислой.

Главнокомандующий армиями Северо-
Западного фронта ген. от Кавалерии *Жилинский*.
Начальник Штаба Ген. Лейт. *Орановский*.

Сравнивая директиву ген. Жилинского № 11 с его же директивами № 1 и 2 от 31 июля, нельзя не удивляться тому, что он и его штаб относились с крайним недоверием к работе авиации. Он в своих директивах тщательно отмеривает участок для кавалерийской разведки, но ни одним словом не обмолвился, на какую глубину неприятельского расположения должны были залетать аэропланы. Так же поступали подчиненные ему командармы, которые в своих приказах армиям тоже совершенно умалчивают об авиации. А между тем опытный глаз наблюдателя с аэроплана уви-

[1]) В. И. А. Дело 137—323, л. 280—281.
[2]) В. И. А. Дело 137—323, стр. 280—281.

дел бы 16/3-го сентября отход группы ген. Макензена на линию р. Ангерап—Мазурские озера к станциям посадки. Такого рода сведения могли предохранить командование Сев.-Западн. фронтом и Ставку Главковерха от целого ряда крупных промахов, происшедших вследствие отсутствия сведений о действиях ген. Гинденбурга.

Отношение ген. Ренненкампфа к создавшемуся положению.

По тем или иным причинам, ген. Ренненкампф крайне несочувственно относился к отступательным приказам Главкома Жилинского и делал все зависящее от него, чтобы избежать отвода 1-й армии за Неман.

Он всеми способами старался уверить высшие инстанции, что вверенные ему войска сохранили боесспособность. В Ставке с ним были согласны. А между тем, мы видели из приведенного выше доклада ген. Байова, что в 1-й армии не все обстояло благополучно.

Прежде всего, не было должного руководства армией. Штаб армии, попрежнему, пребывал в состоянии бездействия, а сам ген. Ренненкампф и его ближайшие помощники были бессильны собрать армию, реорганизовать и сделать ее вновь вполне боеспособной. Последняя задача усложнялась еще тем, что не представлялось возможным оторваться от немцев, которые продолжали наседать и, приближаясь к Неману, намеревались, повидимому, переправиться на другой его берег. Сведения о противнике были самые скудные: конница доносила лишь о том, что делается на боевой линии, а о том, что делалось в тылу противника, сведений не было. Из создавшегося слепого положения армейское командование могло выйти единственно помощью боевой разведки и авиации. Боевая разведка обнаружила бы уход с фронта группы Макензена, а авиация выяснила бы новое ее назначение. Но произвести боевую разведку едва ли было возможно, так как Главком Жилинский категорически требовал ухода за Неман и на боевые действия смотрел, как на явление, чреватое опасными последствиями.

Вот телеграмма, посланная им ген. Ренненкампфу 15/2-го сентября.

„То обстоятельство, что войска первой армии вели бой, указывает, что положение их не безопасно и повидимому не исключена возможность обхода с обоих флангов, поэтому, чтобы не подставлять ослабленной армии опасным ударам необходимо приложить все усилия, чтобы части выступили еще ночью. Раньше дать Вам указаний не мог так как не получил от Вас сведений. 3196. Жилинский“ [1]).

[1]) В. И. А. Дело 137—323, стр. 280, 281.

Невзирая на указания Главкома, ген. Ренненкампф не торопился отводить армию за Неман.

16/3-го сентября он отдал приказ армии, в котором писал: „Армия завтра, 4 го сентября, остается на занятых местах где укрепляется“. (См. приложение № 1).

Увольнение ген. Жилинского.

Действия ген. Жилинского нельзя было назвать удачными. Он терпел поражение за поражением и готовился отвести армии вверенного ему фронта в исходное положение. Но нужно помнить, что планы его находили одобрение в Ставке верховного командования. 16/3-го сент. ген. Жилинский был уволен.

Назначение Главкомом ген. Рузского и первые его распоряжения.

Главкомом Сев.-Зап. фронта был назначен ген. Рузский, отличившийся в галицийской битве.

Ген. Рузский прибыл в штаб Северо-Западного фронта (Белосток) 17/4-го сент. и в этот же день отдал директиву № 12, которая приостанавливала немедленное исполнение директивы ген. Жилинского № 11 от 16/3-го сентября об отводе армий.

Но вечером этого же дня было получено в штабе фронта донесение о поражении 10-й армии под Августовом и об отступлении частей 22-го корпуса в Ястржембна. Потеря Августова была истолкована, как угроза Гродно и Белостоку.

Сообщая ген. Ренненкампфу о потере Августова [1]), ген. Орановский перечисляет принятые меры на случай нападения немцев на Гродно и Белосток:

1. Ген. Флуг выдвигает: 1) 2-й Кавказский корпус к Сопоцкину, 2) 3-й Сиб. корпус с конницей Гурко к Штабину, 3) части Туркестанского корпуса в Осовец.

2. Главком ген. Рузский обратился к Главковерху за разрешением усилить 2-ю армию одной дивизией 6-го Сиб. корпуса, а другую дивизию перебросить в Соколку.

Приказ ген. Рузского об отводе 1-й армии за Неман.

Потеря Августовского района, повидимому, очень дурно повлияла на оптимистические взгляды ген. Рузского в особенности на положение 1-й армии. 18/5-го сент. 16 час. 55 мин. ген. Ренненкампфу была отправлена им нижеследующая телеграмма:

„Получив сведения об истинном состоянии корпусов первой армии я усматриваю, что они требуют продолжительного времени для своего устройства имея в виду получен-

---

[1]) Тел. 4.004. В. И. А. Дело 137—323, л. 285—286.

ные сведения о наступлении противника по обоим берегам Немана по направлению Ковно предлагаю отвести Вашу армию за Неман, на армию возлагается оборона Немана от Мереча до Ковно и обеспечение путей, ведущих от Нижнего Немана к Вильне в обход Ковно с севера, отход за Неман считаю необходимым для сохранения еще оставшихся у вас частей, отходить немедленно, не допуская, чтобы противник втянул вас в бой. 4.017. Рузский"[1]).

Во исполнение вышеприведенного приказа, командарм 1-й в тот же день отдал приказ армии № 16[2]) об отходе за Неман. (См. Приложение № 2).

В ночь на 19/6-е сент. войска начали отход за Неман и разместились согласно приказа армии № 16.

Отступление Сев.-Зап. фронта Директ. ген. Рузского от 19/6-го сент. № 13.

Поражение 10-й армии под Августовом произвело в штабе Сев.-Зап фронта ошеломляющее действие. Это поражение, третье по счету, как бы говорило, что сколько ни давай войск Сев.-Зап. фронту, все равно потерпят поражения. В штабе Сев.-Зап. фронта допускали, что после захвата Августовского района ген. Гинденбург бросит свои силы на Гродно и Белосток, почему считалось необходимым обратить особенное внимание на прочное прикрытие подступов к названным городам.

Новый Главком ген. Рузский, вскоре, повидимому, подпал под влияние неразберихи, царившей в Штабе Северо-Зап. фронта, и той светлой струи бодрящей энегриии, которую он принес с собою с победных полей Галиции, хватило не надолго. Первой своей директивой № 11, отданной в день прибытия в штаб фронта ген. Рузский выкинул лозунг— „Вперед". Но не более, как через два дня, т.-е. 19/6 сент. он отдал новую директиву № 13, в которой подал команду — „Назад".

Директива № 13 гласила следующее:

„Город Белосток 19/6-го сент. 1914 года. Противник занимает значительными силами Сувалки, Августов, Граево, Вильковишки и значительные также силы сосредоточивает на фронте Прасныш Цеханов В целях более соответственного выполнения поставленной армиям фронта задачи признаю необходимым дать им более сосредоточенное расположение для обеспечения взаимодействия для этого: 1-е 1-й армии расположиться за Неманом обороняя переправы на этой реке от Прены до Меречь 2-е 10-й армии прикрыть район Белосток—Гродно линии Бобра до Визны выполняя поставленные ранее задачи, 3-е 2-й армии отойти на фронт

[1]) В. И. А. Дело 137—323, л. 323.
[2]) В. И. А. Дело 137—304, л. 110.

Злотория — Бельск отходя, прикрывать арьергардами на Нареве возможно более продолжительное время переправы, имея в то же время конницу на правом берегу Нарева дабы она находилась постоянном соприкосновении с неприятелем в выше указанной линии прибыть не позже 24/11-го сент., 4-е Варшавскому отряду оборонять район Новогеоргиевск Зегрж Варшава до последней крайности при необходимости отойти одну дивизию 27-го корпуса направить в Новогеоргиевск, а другой взорвать мосты в Варшаве отойти в Ивангород для выполнения поставленной отряду задачи подчиняю крепость Новогеоргиевск начальнику Варшавского отряда 5-е Кавалерии разведывать 1 й армии на фронте Середники Сейны включительно 10-й армии на фронте Сейны Иоганисбург 2-й армии на фронте Иоганисбург р. Дзялдовка имея наблюдение сторону Торна коннице Варшавского отряда остается прежняя задача 6-е 1-ю армию отделяю от района 10-й линией Маркграбово Сейны Друскеники Марцинканцы со включением этой линии в первую армию а район 10-й армии от района 2-й дорогой Менженин Злотария Белосток Залуски в Берестовица Рось Пески со включением этой дороги в район 10-й армии Подлинную подписал Главнокомандующий армиями северо-западного фронта генерал от Инфантерии Рузский и Начальник Штаба генерал Лейтенант Орановский [1]).

Директива № 13 была дополнена нижеследующей инструкцией для I армии от 21/8-го сент. и пояснениями ген. Орановского 24/11-го сент.

Главнокомандующий
Армиями С.-З. фронта
По штабу
№ 4040.
8-го сентября 1914 г.
г. Белосток.
Инструкция к директиве № 13.

Секретно.

Командующему 1-й армией.

Данную 6 го сентября сего года общую директиву считаю необходимым развить в следующем:

I. Разграничительной линией между I и X армиями должно служить направление Марцинканцы — Виршурадовка — Максимцы и далее дорога — Дубокланце — Вильковце — Бордзюны — Строчуны — Морги — Вилейки — Сморлуны—Вейсее—Ковалки—Клепач — Сейны — Стабинцизна—Сувалки—Маркграбово; эта дорога принадлежит 1-й армии.

II. Район расположения 1-й армии за р. Неман от р. Страва до переправы у Мереча включительно; сверх того, для обес-

---

[1]) В. И. А. Дело 137—323, л. 327—329.

печения правого фланга армии, казалось бы, необходимо иметь достаточные силы между р. Страва и р. Вилия, к северу от лесного пространства, с тем, чтобы были разработаны колонные пути для переброски этих сил, если по обстановке окажется нужным, в район расположения остальных корпусов 1-й армии, а также, чтобы были подготовлены переправы через р. Вилия для движения этих сил, если потребуется, севернее Ковно для действий против неприятеля в случае его частичного наступления правым берегом Немана на перерез сообщений с Вильно.

III. Переправа у Мереча должна быть занята небольшим отрядом, который должен задержать неприятеля в случае его наступления на эту переправу столько времени, сколько нужно для принятия необходимых мер против этого неприятеля со стороны левого фланга 1-й армии, а также наблюдать принадлежащую 1-й армии разграничительную дорогу.

IV. Разведывание перед фронтом армии надлежит вести между разграничительной с X-й армией дорогой и Нижним Неманом. Сверх этого, настоятельно необходимо быть возможно точнее осведомленным путем разведки о том, что предпринимает неприятель вне правого фланга 1-й армии, т. е. к северу от рр Неман и Вилия.

Разведку конницы крайне важно для полноты сведений сочетать с воздушной разведкой.

V. Установить телеграфную связь штаба 1-й армии с отрядом у Мереча. Отряду у Мереча войти в связь с отрядом у Друскеник [1]).

Генерал от инфантерии *Рузский.*

Телеграмма Кошедары генералу Байову.

Пр. Кошедары Д/армии 901, 82, 11, 6, 50, Д.

Указания ген. Орановского от 11-го сентября.

Соображения зпт изложенные номер 4040 в дополнение к общей директиве нр 13 не должны стеснять решений командующего армией в зависимости от совокупности данных обстановки зпт при условии наилучшего использования основной задачи тире прикрытие путей к Вильне и поддержание прочной связи с правым флангом десятой армии тчк При этом надо обратить особое внимание на возможность наступления германцев в разрез между первой и десятой армиями в тот период когда армии не будут еще готовы к совместным действиям 2834 Орановский.

---

[1]) В. И. А. Дело 137—323, л. 317.

Группировка северо-западного фронта.

После выполнения директивы ген. Рузского № 13 армии Сев.-Зап. фронта должны были расположиться кордоном на линии: Средний Неман—Бобр—Визны—Злотория—Бельск и занять выжидательное положение.

Нарев и Средняя Висла были брошены на произвол случайности, что, в связи с отступлением фронта, было равносильно очищению Польши. Кроме того, 2-я армия своим расположением на новой позиции Визны—Бельск перехватила те желдороги, которые обслуживали Юго-Запад, и ген. Рузский требовал перенесения тылов Юго-Запада южнее Полесья.

Из этого видим, что Сев. Западный фронт, при исполнении директивы главковерха от 13 сент. (31 авг.), допустил большую долю эгоизма и самостийности, в результате чего, под видом уклонения от угрожающих ударов со стороны Восточной Пруссии, отступил слишком далеко и фактически вышел из боя.

1-я армия на правом берегу р. Неман. Директива № 4 и приказ № 17. См. приложения №№ 3 и 4.

На основании директивы главкома ген. Рузского № 13 и дополнений к ней, 1-я армия отступала за Неман и к 23/10-му сент. заняла окончательно предназначенный ей участок Прены—Мереч.

22/9-го сент. ген. Ренненкампф отдал директиву № 4 и приказ по армии № 17 (см. прил. №№ 3 и 4), на основании которых 1-я армия заняла пассивное положение на правом берегу р. Неман.

Численный состав 1-й армии был весьма значительный, что видно из нижеприведенного боевого состава к 22/9-му сентября (см. приложение № 5).

Во II корпусе, наиболее пострадавшем, было 23.000 штыков и 130 орудий.

В III арм. корпусе—20.507 штыков, 3.700 шашек, 149 орудий.

В IV арм. корпусе—15.600 штыков, 108 орудий.

В XX арм. корпусе—18.000 штыков, 132 орудия.

В XXVI арм. корпусе—24.000 штыков, 104 орудия.

Всего в 1-й армии: 145.000 штыков,
13.000 шашек,
357 пулеметов,
787 орудий.

Против столь огромных сил 1-й армии действовали два немецких корпуса и две кавбригады.

В письме главкому от 25/12 сент. ген. Ренненкампф дал такую оценку состоянию вверенной ему армии.

Ген. Рузскому.

4057. На днях получил письмо генерала Янушкевича что при личном разговоре с ним 30 августа не выяснил ему тяжелых потерь понесенных боях что поэтому армия не столь боеспособна как я говорил почему Верховный главнокомандующий повелел дать указания будущем доносить более документально тчк На это сейчас же ответил письмом тяжелые потери выяснились лишь после личного переговора что несмотря на тяжелые потери армия была и есть боеспособна зпт что тогда же просил бывшего главнокомандующего фронтом не отводить нас такими большими переходами что увеличивало число отсталых зпт что тогда же просил не отводить за Неман что удручающе подействует на всю армию тчк И теперь должен совершенно откровенно доложить мое мнение что оставаясь за Неманом сравнительно далеко от десятой армии не так скоро обеспечено ей необходимое содействие тчк Впрочем начавшееся кажется наступление противника изменило положение и нам будет возможно значительными силами до 4 корпусов принять участие тчк Как и раньше считаю корпуса армии даже после понесенных тяжелых потерь вполне боеспособными и готовыми по первому Вашему указанию вновь вернуться на левый берег Немана тчк Свою телеграмму генерал Орановский оканчивает указанием на необходимость иметь авангарды и разведывательные части на левом берегу Немана тчк Это элементарное требование соблюдается с первого дня прибытия на правый берег тчк Впереди Дорсунишек и Прен на левом берегу авангарды составе полка батареи впереди Олиты весь 20 корпус двумя кавалерийскими дивизиями на левом берегу Мереча авангард составе полка батареею кроме того везде разведывательные части тчк Вчера во время разговора по аппарату полковник Бонч-Бруевич спросил ген. Байова почему у нас 20 корпус на левом берегу зпт почему Байов ему говорил что этот корпус выдвинут на укрепленную позицию что от 3 и 26 корпусов авангарды также на левом берегу тчк Выдвижение авангардов таким образом было выясненно 1133 Ренненкампф.

Реорганизация Сев.-зап. фронта. *Прил. № 6.*

25/12 сентября приказом № 19 ген. Рузский объявил новый состав армий (см. прил. № 6).

Первая армия сохранила свой прежний состав из пяти арм. корпусов, 4 див. второй очереди и четырех кавдивизий.

Вторая армия — четыре арм. корпуса и три кавдивизии.

---

[1]) В И. А. Дело 342, л. 406.

Десятая армия: четыре арм. корпуса, две див. второй очереди, две кавдивизии.

Варшавский отряд: $1^1/_2$ арм. корпуса и $1^1/_2$ кав. дивизии. Крепостные гарнизоны—особо.

Всего на сев.-зап. фронте полевых войск:

13 армейских корпусов,

$10^1/_2$ кав. дивизий, кроме войсковой конницы.

Инструкция войскам Сев.-зап. фронта от 12 сент. *Прил. № 7.*

25/12-го сент. начальник штаба Сев.-зап. фронта ген. Орановский преподал войскам ряд указаний тактического характера (см. прил. № 7).

Данные указания носят популярный характер и касаются тактики пехоты, артиллерии и кавалерии. Но едва ли названные роды оружия погрешили в исполнении их прямых обязанностей. Своими многочисленными победами над лучшими германскими войсками, строевая часть армий доказала свою превосходную боевую подготовку. Поражения в Восточной Пруссии носили стратегический характер и указывали: 1) на слабую оперативную подготовку старших начальников (комкора и выше) и 2) на неподготовленность штабов (корпуса и выше) к ведению современной большой войны.

Необходимо отметить, что в инструкции нет ни слова про авиацию.

Вторичное вторжение в Восточную Пруссию. Директива ген. Рузского № 14 от 16 сент.

Русскому командованию было известно, что в районе Краков—Бреславль собираются большие немецкие силы, но считали, что они переброшены с французского фронта. Однако, в начале марш-маневра на Варшаву должен был обнаружиться план действий ген. Гинденбурга: 1) решительный удар со стороны Верхней Силезии и 2) ослабление сил в Восточной Пруссии. Пока же русское командование, действовавшее под гипнозом самовнушения, а не на основании точного знания фактического положения на стороне противника, ожидало очередного удара ген. Гинденбурга со стороны Восточной Пруссии. Разведка в армиях Сев.-зап. фронта, попрежнему, доходила лишь до передовой линии немцев и производилась главным образом мелкими кав. отрядами.

Немцы вели себя загадочно. Главные усилия ген. Шуберта были направлены к овладению кр. Осовец, который был подвергнут жестокой бомбардировке. В Неманском направлении действовали два немецких корпуса, и были попытки форсировать эту реку в районе Друскеники, даже перебрались на тот берег. Севернее Ковны немцы подошли вплотную к Неману. Однако, нигде не было замечено собирание крупных немецких сил.

Тем не менее, командование 1-й армией предполагало, что немцы готовят главный удар выше Олиты и принимало меры к усилению своего левого фланга [1]).

22/9-го сентября авиация 10 армии обнаружила движение большой колонны от Сувалки на Сейны. Командарм 10, ген. Флуг сделал из этого вывод, что немцы готовят главный удар на Друскеники.

Штаб фронта разделял мнение ген. Флуга и приказал передвинуть в район Гродна 2 кавказский корпус и перебросить по жел дороге в Гродну три полка конницы.

Штаб 2 армии доносил о значительных силах неприятеля, направлявшихся в сторону Торна.

В течение 24/11—26/13-го сент. 10 армия предприняла усиленную разведку на фронте Сопоцкин—Августов. Немцы нигде не оказывали сильного сопротивления, а 27/14-го сент. покинули район Августова и отступили к границе.

Чтобы положить конец беспочвенным гаданиям на счет будущих действий 8 герм. армии в Неманском направлении, ген. Рузский 26/13 сент. обратился к командарму 1-й с нижеследующим наставлением, в котором потребовал организации глубокой разведки — земной и воздушной.

„При определении действующих против нас неприятельских сил весьма часто учитываются лишь войска противника с которыми наши передовые части вошли в соприкосновение совершенно упуская из вида что в тылу них могут быть эшелонированы кроме того значительные силы для удлинения фланга подобное положение может быть и теперь перед фронтами десятой и особенно первой армий перед которыми насчитывается около четырех корпусов направляющихся повидимому против фронта Олита Сопоцкин Августов имея ландверные части против Осовца но нельзя поручиться что в направлении Вержболово Вильковишки Мариамполь противник не эшелонировал значительных сил с целью неожиданно для нас направить удар севернее Олиты Поэтому настоятельнейшею необходимостью является самая интенсивная разведка указанного района как воздушной разведкой так и выдвижением конницы в виду этого является несоответственным оставление всей гвардейской конницы на правом берегу Немана в районе Крони так как ее задача на направлении Прены Мариамполь 4065 Генерал Рузский [3]).

В результате усиленной расведывательной деятельности земной и воздушной было обнаружено слабое положение немцев и отход их к границе.

[1]) Приказ 1-й армии № 13 от 25/12-го сентября. В.И.А. Дело 137—304, л. 131.

[2]) Тел. Орановского 10/23-го сент. В.И.А. Дело 137—304, л. 131.

[3]) В.И.А. Дело 137—323, л. 358—359.

Ставка 28/15-го сент. запросила ген. Рузского, обнаруживается ли ослабление противника перед фронтом I и X армий и не представляется ли своевременным начать переброску 2 армии в Варшаву. Ответной телеграммой 29/16-го сент. Рузский признает присутствие в Вост. Пруссии I, XVII, гвард., 1 рез., II рез. и ландверного корпусов. 29/16-го сент. Рузский признал переброску корпусов 2-й армии к Висле несколько преждевременной и полагал, что только через 2—3 дня можно будет как боевыми действиями, так и средствами разведки более или менее точно установить силы противника, действующие против 1-й и 10-й армий [1]).

29/16-го сент. главком отдал нижеследующий приказ о переходе в наступление. [2])

Директива армиям северо-западного фронта.

№ 14.

Карта 10 верст в дюйме.

Гор. Волковыск, 16 сентября 1914 г. 6 часов вечера.

1-е: Неприятель обнаружен в районах Мариамполь—Вильковишки в незначительных силах и в более крупных в районе Симно-Сувалки. В районе Лейпуны-Мизеры неприятель оказывал упорное сопротивление нашему 26 корпусу и Друскеникскому отряду, в районе Копциово обнаружены боем незначительные части неприятеля,выбитый из Августово неприятель отходит к Сувалкам, против Осовца тяжелая артиллерия неприятеля бомбардирующая Осовец, значительных сил пехоты здесь пока не обнаружено. Между Граевом и Млавою небольшие части противника, не проявляющие активности. Остальные силы неприятеля пока не обнаружены. 2-е: 4 и 9 армии юго-западного фронта сосредоточиваются на правом берегу Вислы к югу от Иангорода, 5, 3 и 8 армии сосредоточены на Сане и продолжают наступление в западную Галицию. Конница вторгнулась в пределы Венгрии. 3-е: 1 и 10 армиям к вечеру 22 сентября занять линию Шталлюпенен—Сувалки—Райгрод—Граево—Щучин—Стависки. В состав 10 армии включаются: 6 армейский корпус, 4 и 15 кавалерийские дивизии из состава 2-й армии: 23 и 11 корпусам с утра 17 сентября наступать в район Пултуск—Сероцк который занять к 21 сентября, 2-му сибирскому корпусу сосредоточиться в Варшаве, куда корпус будет перевезен по железной дороге. Варшавский отряд остается на месте с прежней задачей. 4-ое:

[1]) Из соч. „Краткий стратегический очерк войны 1914—1918 г.“. Военно-научное изд. „Военное Дело“, вып. II, стр. 16.

[2]) В. И. А. Дело 137—323, стр. 387—388.

6-й каналерийской дивизии оставаться в составе 2-й армии и продолжать возложенную на нее задачу. Из 1-й и 15 кавалерийских дивизий образовать конный корпус под общим начальством начальника 1-й кав. дивизии генерал-лейтенанта Гурко. Конному корпусу включаемому в состав 10 армии разведывать в направленли на Иоганисбург—Ортельсбург—Найденбург, обеспечивать левый фланг 10 армии и связь между 10 и 2-й армиями. 5-ое: разграничительными линиями между 1 и 10 армиями считать прежнюю дорогу: Сейны—Сувалки—Маркграбово при чем эта дорога принадлежит 10 армии, переправа у Визны принадлежит 10 армии. 6-е: переправы у Ломжи, Остроленки, Рожаны занимать теми же частями которыми они заняты в настоящее время. 7-е: штаб фронта Волковыск. Штаб 1-й армии Ораны, штаб 2-й армии—Белосток, штаб 10 армии—Соколка. О перемещении штабов армий надлежит сообщать в штаб фронта. 8-е: связь между штабом фронта и штабами армий по прямому проводу независимо от сего между штабами армий должна быть установлена самостоятельная телеграфная связь. 9-е: заместители: генерал от кавалерии Ренненкампф, генерал от кавалерии Шейдеман. Генерал от инфантерии Рузский, Начальник штаба генерал лейтенант Орановский.

В директиве ген. Рузского № 14 чувствуются неизбежные и вполне естественные последствия вождения войск вслепую: перебои в оперативном мышлении и волнующие сомнения. Например, 28/15-го сент. он доносил в Ставку, что в Неманском направлении действуют все силы 8 герм. армии, и что, вследствие этого, он не находит возможным перебросить 2 армию в Варшаву, а днем позже пошел на полууступки и 2-ю армию откинул к укрепленному Варшавскому району под видом опасения удара со стороны Сольдау на Вавшаву.

Кроме того, необходимо отметить, что 1 и 10 армиям ген. Рузский поставил задачей достижение географического рубежа Сталюпенен—Сувалки—Райгрод—Граево вместо того, чтобы искусными маневренными действиями попытаться завлечь немцев в Неманском направлении, отрезать им путь отступления в Вост. Пруссию и уничтожить их по частям.

Отступление ген. Шуберта в Вост. Пруссию.

Немцы не приняли удара 1 и 10 армий и отступили в Вост. Пруссию, прикрываясь мелкими арьергардами.

Несмотря на энергичное преследование и большие марш-маневры, русскому командованию не удалось настигнуть немцев.

К 5 окт. (22 сент.) 1 и 10 армии заняли назначенный им директивой главкома № 14 рубеж.

Ген. Шуберт занял заранее укрепленные позиции.

Второстепенная роль Сев.-Зап. фронта.

Директивой от 18-го сент. № 4413 Ставка объявила фронтам свое решение начать глубокое вторжение в Германию в Берлинском направлении. Задача эта была возложена на Юго-Зап. фронт. В связи с указанным решением, Ставка приказала 2 армию немедленно перевезти по желдороге в Варшаву и вместе с Варшавским укрепленным районом подчинить Юго-Западному фронту. 2 армию приказано усилить II и IV корпусами из состава 1 армии. Разгранлиния между фронтами: Хоржеле—Еднорожея — Красносельцы — Подосье — Маков—Шельков—Старый Селец — Родзялы—Длугоседло—Морги—Осухово—Брок, в ведении Юго-Запада.

Задачу Сев.-Зап. фронта Ставка определила следующим образом:

„Задача Сев.-Зап. фронта суживается до пределов лишь безусловного обеспечения в широком смысле правого фланга и тыла операции и прикрытия железнодорожных магистралей, связывающих Вислу с тылом“[1]).

21 сент. (2 окт.) ген. Рузский отдал директиву № 15 по I и X армиям, им была поставлена задача возобновить наступление 7 окт. (24 сент.) с фронта Вержболово—Сувалки—Августов и к 28 сент. (11 окт.) выйти на линию: Баккелен—Альбрехтау — Домбровки — Бенкгейм — Гродиско — Регуловкен—Видминен—Арис—Иоганисбург—Остроленка.

Ближайшей целью 1 и X армий поставлено овладение районом Мазурских озер. Обе армии были поставлены рядом, имея разгранлинию оз.оз. Бяла—Распуда—Якуновкен—Розенгартен. Наревское направление наблюдала конница.

1 и 10 армии, пройдя границу, наткнулись на сильно укрепленные позиции ген. Шуберта, при том снабженные сильной артиллерией. Дальнейшее продвижение затормозилось, и 14/I-го окт. была дана директива закрепиться.

Расположение армий Сев.-Зап. фронта к 14/1-му октября:

1-я армия.

53 див. — Рауголлы—Норванче.
56 „ — Румаки.

III корпус.

Штаб — Вильковишки.
25 и 27 див. — Руткишки—Посвонь.
5 стр. бриг. — Каролиново—Зеленка.

XX корпус.

Штаб — Александров.
28 див. — Марианка—Солины—Бондзишки.
29 „ — Вижайны—Вигреле.

---

[1]) Стратег. очерк войны 1914—18 гг. Вып. II, стр. 94.

XXVI корпус.

Штаб — Слободка.
57 див. — Лопухово—Шурпилы.
64 „ — Лопухово — Воловня.
68 „ — Шавли.
Конница Майделя—Таурогген.
„ Леонтовича—районе Вижайны.

10 армия.

II Кавк. корпус.

Штаб — Сувалки.
Гренад. див. — Чарноковизна—Окронгле.
51 див. — Туровка — Коробец.

XXII корпус.

Штаб — Ольшанка.
1 див. — Василовка—Вайнансен—Курианка.
2 „ — Сидоры — Каменка — Пржеброд—Кленова Гура.

III Сиб. корпус.

Штаб — Туровен.
7 и 8 див. — Василовка—Липовка—оз. Скоментен.

I Туркест. корпус.

Штаб — Граево.
11 Сиб. див. — Щучина—Просткен.
1 Турк. бриг. — Сыба—Лык.
2 „ „ — Просткен.

VI корпус.

4 див. — Остроленка.
16 „ — Ломжа.
4 кав. див. — Кольно.
15 „ „ — Кадзило.
Кав. див. Химеца — Лык.
Кав. див. Скоропадского — Августов.

Новая задача Сев.-Зап. фронта.

Ивангород — Варшавская операция была выиграна совокупными силами обоих русских фронтов. Во время этой операции выяснилось, что австро-венгерские армии не разбиты окончательно, и что Юго-Западный фронт будет прикован к ним на продолжительное время, но что его можно значительно ослабить. В связи с изложенными соображениями, ведение решительной операции против Германии было возложено на Сев.-Зап. фронт, для чего он должен был быть усилен двумя армиями из состава Юго-Западн. (II армия была уже возвращена ген. Рузскому в ночь на 14/1 окт. и ожидалась еще переброска V армии).

Образование тарана против Летценского укрепленного района.

В первых числах октября ген. Гинденбург был разбит и вынужден был поспешно отступить в Силезию. В связи с этим успехом верх. командование решило приступить к выполнению давно задуманного наступления на Берлин, но при этом признало необходимым до начала операции на Берлин покончить с Восточной Пруссией.

23/10-го окт. Ставка отдала директиву слить войска 1 и 10 армий и образовать из них таран, расположив этот последний перед Мазурским укрепленным районом. Этот таран должен был составить 10 армию ген. Сиверса, а 1 армию ген. Рененкампфа создать на Нареве из других корпусов.

Таран ген. Сиверса получил задачу взять штурмом Летценский укрепленный район, после чего X и I армии должны были двинуться к Нижней Висле и занять ее.

Образование Ударной группы на левом фланге Сев.-Зап. фронта для наступления на Берлин.

Целесообразнее было бы для ведения операций в Берлинском направлении образовать самостоятельный фронт из тех армий, которые были намечены для участия в названной операции. Но Ставка поступила иначе. Она решила: 1) в кратчайший срок расправиться с слабыми силами немцев в Восточной Пруссии и, после овладения Нижней Вислой, сосредоточить армии Сев.-Зап. фронта между Вислой и Одером; 2) поход на Берлин вести левым флангом Сев.-Зап. фронта под руководством ген. Рузского, для чего образовать ударную группу из 1, 2 и 5 армий. К 13-му ноября (31-му окт.) ударная группа должна была прочно укрепиться на исходном положении Ярочин—Остров — Кемпен — Крейцбург — Люблинец — Катовиц — Освецим.

Начало позиционной войны в Восточной Пруссии.

Обстановка, сложившаяся на русском театре военных действий к концу октября 1914 г., чрезвычайно мало благоприятствовала глубокому вторжению в Германию. Во-первых, нельзя было начать операцию на Берлин до тех пор, пока Сев.-Зап. фронтом не будут заняты и закреплены за собой Вост. и Зап. Пруссия. Во-вторых, армии Юго-Зап. фронта, в связи с наступлением ген. Гинденбурга, оказались снова в ожесточенных боях с австро-венгерцами. В-третьих, стратегическое развертывание вооруженной силы России приняло крайне неудобный характер. Оба фронта сражались почти „спина к спине“: Сев.-Зап. фронт лицом на Север, а Юго-Зап. фронт—на юг, при чем ни тот, ни другой не мог уже действовать всеми своими силами в одном каком-либо направлении.

В-четвертых, в русских армиях обоих фронтов ощущался большой недостаток в боевых припасах и винтовках.

В-пятых, при существовавшей стратегической неразбирихе, армии изматывались самым бесцельным образом, и настроение войск оставляло желать много лучшего.

18/5-го ноября ген. Рузский в донесении в Ставку пишет:

„Таким образом для действий против неприятеля сосредоточены все силы, имеющиеся в моем распоряжении. Стратегическое положение их, повидимому, выгодное, но не скрою, что успех зависит от наступательного порыва и даже стойкости войск, в чем я не могу быть твердо уверенным, судя по донесениям командующих 1 и 2 армиями и обмену с ними мнениями, добавлю к тому же, что и в настроении начальствующих лиц, по заявлению командующих, не замечается должного подъема“ [1]).

10-я армия, после переброски I армии на левый берег Вислы, осталась перед Летценскими укрепленным районом, окопалась, оплела свои укрепления проволочными заграждениями и перешла к пассивной обороне на неопределенный срок.

Также поступила и 8-я германская армия. Численно русские были втрое сильнее, но это преимущество, повидимому, не играло главной роли в сложившейся обстановке. Директива ген. Рузского об овладении Летценским укрепленным районом оставалась невыполненной.

В общем, 10-я армия, по известным причинам, не могла проявить требуемого от нее наступательного порыва против тех инженерных сооружений, которыми покрылась территория Вост. Пруссии.

В разговоре со Ставкой 3 ноября (21 октября) ген. Рузский пытался свалить вину на начальников 10-й армии. Он говорил: „Позвольте быть откровенным. Битые начальники малодушничают и твердят—дайте нам тяжелую артиллерию, тогда пойдем вперед...“

На это было отвечено из Ставки весьма резонно: „С психологией приходится считаться... почему вам не придать несколько батарей 6 дюймовых 120 пудовых из Ковны или Осовца войскам 10-й армии“ [2]).

Из изложенного ясно, что 10 армии была уготована такая же участь, какая постигла 1-ю армию ген. Ренненкампфа, которая, как мы теперь знаем, не имея тяжелой артиллерии, по неосторожности высшего командования была брошена на инженерные сооружения Кенигсберга и Летценского района

---

[1]) Стратег. очерк, вып. II-й, стр. 212.
[2]) Стратегический очерк, вып. II, стр. 180.

и, не будучи подготовлена к ведению ускоренной атаки, обратилась в блокадный корпус. В результате вторично допущенных вышеупомянутых стратегических ошибок, 10 армия автоматически выключилась из числа полевых маневренных армий. Таранный метод действий, расчитанный на победу солдатскими боками, обанкротился. Перешли к измору, но и этот способ действий не привел к лучшим результатам, так как 10-я армия разложилась и в январе 1915 г. подверглась разгрому.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Общие замечания. Война вслепую. Пограничная война. Стратегия. Оперативно-организационное искусство. Тактика. О трофеях. Влияние инженерной обороны на оперативное искусство.

Общие замечания. Царская Россия вступила в мировую войну через восемь лет после неудачной Манчжурской кампании. Восьмилетнего срока было совершенно достаточно, чтобы вскрыть причины неудач, но восьми лет оказалось недостаточно, чтобы коренным образом реформировать устаревшую боевую подготовку. Только четыре последних призыва успели пройти новую казарменную учебу. Три призыва резервистов первой категории и весь контингент резерва второй категории прошли школу на одном повторном призыве. Само собою разумеется, что такая поверхностная боевая подготовка обнаружила все свои недостатки в первых же крупных боевых столкновениях и вызвала не мало трудно устранимых недоразумений.

То же самое надо сказать и про реорганизацию 1910 г., которая к началу мировой войны была далеко еще не закончена. Западная граница была разгружена от войск, переброшенных, согласно новой дислокации, на восток, но жел. дороги не были усовершенствованы для быстрой их переброски обратно в случае войны. Весьма плохо обстояло дело с инженерной обороной. Были сторонники того взгляда, что при оголении западной границы от войск и при отсутствии соответственно подготовленной сети жел. дорог—инженерную оборону государства надо крепить всемерно, имея в крепостях постоянный гарнизон из специально обученных крепостных частей. Но на влиятельных постах в Петербурге сидели люди, которые выкинули лозунг: „Долой крепости". Они проповедывали этот лозунг открыто с академической кафедры. Этот последний взгляд восторжествовал и продержался до весны 1914 года. В результате получилось следующее:

а) Крепостные войска были ликвидированы в 1910-11 г.г.

б) Постройка новых крепостей (Гродно) и усовершенствование существовавших—приостановлена.

в) Форты Варшавской и Ивангородской крепостей взорваны, а постоянные переправы на Нареве и Среднем Немане—не обеспечены.

В качестве гарнизона крепости предназначались дивизии третьей очереди, из коих ни одна не могла бы прибыть по назначению своевременно, если бы германцы обрушились на Россию. Мы видели, что для занятия крепостей Варшавы, Новогеоргиевска и Осовца пришлось назначить полевые войска; то же самое пришлось бы сделать с крепостями, Ковно и Гродно в случае более серьезного натиска генерала Гинденбурга на Средний Неман.

У германцев было, несомненно, больше слаженности в вопросах боевой подготовки, но и у них была своя беда, а именно: слепое преклонение перед громкими доктринами отечественных теоретиков. Между прочим, германское командование было загипнотизировано доктринами покойного ген. Шлиффена, который проповедывал сепаратизм на восточной границе Германии, до окончательной победы против Франции. Слепо доверившись теории покойного, который не мог предвидеть ни Сараевского инцидента, ни тех обстоятельств, которые заставили Австро-Венгрию вести войну на два фронта, германское командование взяло совершенно неправильный стратегический курс и сделало три крупнейшие ошибки, не мало повлиявшие на результат войны.

Во-первых, после разгрома армии Самсонова не была использована возможность развить удар в Наревском направлении на Седлец в тыл русскому юго-западному фронту в контакте с действиями австро-венгерской армии. Русское командование допускало возможность удара со стороны Нарева на Седлец, оно считало такой удар крайне опасным для юго-западного фронта и готовилось к отступлению за р. Буг. Но такому способу действий германское командование, по указанным выше причинам, предпочло достижение более эгоистических целей в пределах фатерланда.

Во-вторых. Все-таки реальная действительность заставила отказаться от поклонения фантастическим учениям. В середине сентября мы видим совместные действия ген. Гинденбурга с австрийцами (но уже разбитыми) на Варшаву со стороны Верхней Силезии. Эта операция окончилась поражением германцев и вторичным разгромом австро-венгерцев.

В-третьих. Германское командование слабыми силами своего Восточного фронта и остатками разбитых австро-венгерских войск втянулось в генеральное сражение с главными силами русской армии, чем окончательно ослабило на востоке силы германо-австро-венгерского союза. Прямое последствие этого стратегического промаха—переход к пози-

ционной войне, на дальнейшее истощение. Все это противоречило ортодоксальной доктрине ген. Шлиффена (Weltkrieg, том II, стр. 3—14).

После приведенных замечаний общего характера перейдем к более детальному разбору.

Война вслепую. В Восточной Пруссии воевали вслепую. Это замечание относится к обеим сторонам. Та помощь, которую оказывало немцам русское радио, в расчет не принимается. Мы видели, как штабы обеих сторон занимались гаданием: штаб 8-й германской армии о сосредоточении 1-й русской армии и ее первом ударе, а в русских штабах фронта и армий относительно месторасположения главных сил противника и его действий до и после Гумбинен-Гольдапского сражения. Обстановка выяснилась в бою под Бишофсбургом. Во вторую половину операции положение было не лучше. Русское радио стало скупее обслуживать штаб ген. Гинденбурга. Русское командование почти ничего не знало о положении противника. Ген. Ренненкампф ожидает удара, но не может ни на что решиться своевременно. Приказ ген. Рузского об отходе армий вверенного ему фронта в исходное положение тоже является результатом действий вслепую.

Пограничная война. Пограничная война в очень слабой степени как у германцев, так и у русских, оправдала возложенные на нее надежды. Глубокой разведки она не дала. Границы от вторжения не прикрыла. Сосредоточения и планов противника не расстроила. Несомненно то, что командования ожидали гораздо большего от действий тех крупных сил, которые были притянуты к границе в тот период войны. Но необходимо отметить также, что события пограничной войны серьезно повлияли на первые решения командований воюющих сторон. Укажем еще раз на следующие случаи. Во-первых, наступление 12-го сентября (30-го авг.) 36 дивиз. ген. Макензена от Сольдау на Млаву — Прасныш повлияло на решения русского командования и внесло перебой в его первые директивы. На основании событий в районе Млава—Прасныш, фронтовое командование строит предположение, что главные силы 8-й германской армии находятся западнее Летценских озер; оно усиливает Млавское направление тремя корпусами: гвард., I и XXIII, имевшими до того другое назначение, а первую и 2-ю армии направляет против Летценского укрепленного района. Во-вторых, мы уже указывали на то, какую роль сыграла рекогносцировка отряда ген. Гурко 13-го августа (31-го июля) на решения командования 8-й германской армии. Отряд ген. Гурко (1-я кав. див. и 5 стрелк. бригада) имел своим спе-

циальным назначением прикрывать левый фланг 1-й армии от удара со стороны Летценских озер. Но, как мы видели, от его действий получился совершенно неожиданный результат. Дело в том, что рекогносцировка ген. Гурко, поддержанная авангардами соседних частей, выросла в грандиозную демонстрацию и ввела в заблуждение немецкое командование относительно действительного положения на русском театре. Командование 8-й германской армии принимает совершенно неверное решение перебросить все силы на Неманское направление на фронт: Иоганисбург (XX корп.)—Летцен (3 рез. див. и 6 ландв. бриг.)—Нижний Ангерап (I рез. корп. и XVII арм.)—Гольдап ($^1/_2$ I арм. корп.) для удара на юго-восток. В это же время командарм 1-й русской собирает вверенную ему армию на участке Олита—Ковна для наступления на северо-запад. В конце концов получилось, что ген. Гурко своей рекогносцировкой: 1) навязал немцам неправильное решение, 2) привлек на себя четыре немецких корпуса и 3) поставил под угрозу левый фланг 1-й армии ген. Ренненкампфа со стороны участка Иоганисбург—Летцен—Ангербург.

Это последнее обстоятельство весьма сильно отразилось на дальнейших действиях ген. Ренненкампфа после Гумбинен-Гольдапского сражения 20/7 авг. Очевидно, события в районе Гольдапа и удар со стороны Нижнего Ангерапа заставляли ген. Ренненкампфа оглядываться на свой левый фланг и не торопиться продвижением главных сил севернее озер; у него было даже предположение перебросить конницу Хана на левый фланг армии, но, получив II корпус,—отказался от этой мысли.

Та же рекогносцировка ген. Гурко косвенно отразилась и на XX герм. корпусе, который, в силу приведенного решения командования 8-й герм. армии, был переброшен в район Иоганисбурга, где очутился в изолированном положении и притом под угрозой окружения со стороны 2-й русской армии, при ее вторжении в Восточную Пруссию. Обратный свой путь из Иоганисбурга к Висле XX-й герм. корпус проделал под ударами передовых частей 2-й русской армии ген. Самсонова и, повидимому, вышел из критического положения сильно расстроенным.

Стратегия. Фронтовая организация управления войсками встречается на театре военных действий Западной Европы впервые и вполне оправдала те надежды, которые на нее возлагались. Сначала мы видим ее у русских, но во второй половине сентября она появляется также и у немцев. Не обошлось без крупных ошибок. Прежде всего русское верховное командование поступило слишком прими-

тивно, оно образовало два фронта по числу главных врагов: один фронт против Германии, другой—против Австро-Венгрии. А между тем необходимость создать против Германии два фронта была более чем очевидна, и невыполнение этого элементарного требования стратегии в значительной мере повлияло на неуспех операций Северо-Западного фронта. Государственная власть наделила Главкома фронтом обширнейшими правами, почти полководческой властью, а верховное командование вверило ему огромнейший театр военных действий, поставило весьма серьезные задачи и отдало в его распоряжение огромные боевые и снабженческие средства. После этого обязанностью верховного командования являлось—установить строгую субординацию между командными инстанциями, во избежание трений на личной почве. Такая организационная мера была крайне необходима, так как на высших и средних штабных и командных постах оказались такие лица, которые в той или иной мере были причастны к неудачам Манчжурской кампании. Но этого сделано не было, благодаря чему был открыт широкий путь интригам и личным счетам. Повидимому, по отношению к низшим инстанциям в Ставке держались такого правила: „Ваши победы—это наши победы; Ваши поражения—это Ваши поражения“. Мы должны признать правдивость распространенного в армии мнения, что в Ставке даже высокие посты заняли люди, которые мало соответствовали своему назначению.

Оперативно-организационное искусство. Главная вина Главкома Жилинского в том, что он, приняв командование Северо-Западным фронтом, не подверг пересмотру решений главного генерального штаба, намеченных задолго до войны. За эту работу, как мы видели в труде, ген. Жилинский, а после него ген. Рузский принялись ровно через месяц после начала войны, после понесенных поражений. Надо было развернуть три армии, поставив ближайшей целью овладение Летценским озерным районом. Конницу же Хана надо было усилить двумя имевшимися на фронте стрелковыми бригадами и развернуть в конную армию с подчинением непосредственно фронту.

Далее, укажем на случаи нераспорядительности:

1) По распоряжению Главкома тяжелая артиллерия XXIII корпуса была передана II корп., предназначенному для атаки Летценских укреплений; через некоторое время получается приказ о возвращении этой артиллерии Комкору XXIII, но она по назначению не попадает. А между тем в тылу, в крепостях Ковно и Гродно, была крепостная артиллерия крупных калибров, особенно хорошо пригодная для названной цели.

2) Командарм 1-й ген. Ренненкампф 19—20 (6—7) авг. не распорядился образовать ударную группу из 28 пех. див. и конницы Хана под командой этого последнего, с указанием действовать на фланге и в тылу 8 герм. армии.

3) 22/9 авг.—вместе с передачей II корпуса в 1-ю армию ген. Жилинский должен был передать две кав. дивизии из отряда Хана в распоряжение ген. Самсонова для преследования отступавшей 8-й герм. армии, и действий на правом фланге 2-й армии.

На немецкой стороне необходимо отметить следующее:

1) Неуместную организацию таранных действий севернее озер при вторичном наступлении против 1-й русской армии. Таран из четырех корпусов являлся слишком мало подвижным для маневренной войны.

2) Заслуживает большого внимания смелое решение ген. Гинденбурга 15/2-го сентября перебросить четыре корпуса из Восточной Пруссии в Верхнюю Силезию, а равно и энергичное и бесповоротное приведение в исполнение этого решения.

Тактика. В вопросах тактики обнаружился большой пробел. После первых больших боев выяснилось, что войска и штабы почти совершенно не подготовлены для ведения ночных операций. Войска не были обучены действиям ночью, а штабы не знали, как ставить задачи и как управлять войсковыми соединениями в ночном бою. Строевой командный состав первым на самом себе почувствовал допущенный пробел в боевой подготовке и потребовал устранения этого недостатка, понимая, что в противном случае придется терпеть поражения. Вместе с этим сознавалось, что ночные действия являются неизбежными, и что отсиживаться на биваках неразумно. В действующей армии вопрос ставился в форме категорического требования: *дайте войскам тактику ночного боя.*

Многие командиры полков командировали в столицу офицеров скупить литературу по волнующему вопросу. Но, как известно, военная литература того времени приняла какое-то космотактическое направление, а в связи с этим руководства по тактике писались так, как-будто они предназначались для той высочайшей горы, где вечно светит солнце. Тактики того времени совершенно не учитывали опыта Манчжурской кампании, которая указала, что боевой труд, в *пределах суток,* поделился поровну на день и на ночь, и что ночная темнота, с тактической точки зрения, является астрономической маскировкой поля боя и что эту маску необходимо использовать не только для отдыха, но и для решения боевых задач. Тактики того времени совершенно не понимали, что современная боевая дей-

ствительность, в пределах суток, носит дуалистический характер, и что соответственно этому нужны тактика дневного боя и тактика ночного боя. Вопрос об усовершенствовании ночной боевой подготовки войск принял весьма острый характер. Инструкции высших штабов (одну из таких инструкций, преподанную командованием Северо-Западного фронта, мы привели в прил. № 7) носили общий, космотактический характер, а между тем строевой комсостав требовал категорического ответа на вопросы: 1) как организовать оборону ночью, 2) как наступать и атаковать ночью: 3) как вести встречный бой ночью и т. д. Войска чувствовали, что при ночных действиях они в значительной мере избавлены от немецкой тяжелой артиллерии и авиации. На полях Восточной Пруссии всплыли на поверхность те сложные тактические вопросы, которые так старательно были погребены руководителями боевой подготовки армии, и потребовали своего немедленного разрешения.

О трофеях. Немцам достались огромные трофеи: несколько сот орудий и около полусотни тысяч пленных. После всего вышесказанного едва ли нужно говорить особо о том, что операцию проиграла стратегия и она же отдала немцам указанные многочисленные трофеи. Тактика была чрезвычайно скупа на трофеи. В тактической обстановке немцы потеряли больше трофеев, чем взяли. Возьмем число взятых с бою орудий. Немцы потеряли орудия в следующих боях:

1. 17/4-го авг. у Бильдервейчена . . . . . . 6 ор.
2. 19/6-го авг. в бою у Каушен . . . . 2 „
3. 20/7-го авг. на реке Швентишке . . . . . 12 „
4. 28/15-го авг. у Ваплиц . . . . 13 „
5. 29/16-го авг. у Вилленберг . . . . 22 „

Русские потеряли:

1. 28/15-го авг. у Гогенштейна 18 ор. (были брошены бригадой XIII корп.).

Влияние инженерной обороны на оперативное искусство. Едва ли когда-нибудь инженерные сооружения оказали обороне большую услугу, нежели Летценский укрепленный район и крепость Кенигсберг. Во-первых, мы видели, что вся первая русская армия вместе с ее конной массой обратилась в блокадный корпус. В этом надо винить исключительно главкома и Ставку, которые после выигранного Гумбинен - Гольдапского сражения не догадались отдать приказ о немедленном штурме Летценского района, тем более, что были под рукой два корпуса: II и VI и крепостная артиллерия. Весьма возможно, что немцы бросили бы Лет-

ценский озерный район; указания на это имеются, ибо все войска (даже 6 ланд. бриг.) были оттуда выведены. Лучший момент для овладения Летценским районом был упущен.

Во-вторых. Крепость Кенигсберг. Почему ген. Ренненкампфа потянуло к Кенигсбергу? Здесь нас ставили в недоумение те мотивы, которые выдвигались командованием 1-й армии в пользу серьезной блокады Кенигсберга. Совершенно непонятно, почему ген. Ренненкампф и его штаб верили, что часть 8-й германской армии вошла в Кенигсберг. Едва ли немцы, когда-то пленившие армию Базена в кр. Метц, могли бы из этого поучительного события вывести неправильный урок. Вернее будет думать, что карты ген. Ренненкампфа и его штаба были спутаны иными соображениями, а может быть—воскресшей теорией Пфулизма об укрепленных фланговых позициях для целых армий, вроде Дрисского лагеря в войну 1812 года.

ПРИЛОЖЕНИЯ.

Приложение № 1.

В. И. А. Дело 137304 (стр. 109).

Приказ 1-й армии

Штаб армии. Карта 2 вер. в дюйме. 3-го сентября 1914 г. 10 час. 15 мин. веч.

№ 15.

На фронте без перемен.

На правом крайнем фланге—противник не продвинулся дальше Средники, на левом—замечен отход его передовых частей назад к Сувалкам.

Армия завтра, 4 сентября, остается на занятых местах где укрепится.

Генералу Епанчину обеспечивать правый фланг армии и, в случае наступления противника и охвата им правого фланга Генерала Алиева, самому перейти в наступление и отбросить противника.

Обозы корпусов привести в порядок и вытянуть по дорогам:

III-й корпус—Дорсунишки, Крони, Жижморы, Жосли.

IV-й корпус—Езно, Стоклишки, Ужугость, Сумелишки.

II-й корпус—Олита, Бутриманцы, Высокий Двор.

XX-й корпус—Олита, Давш, Ганушишки.

Связь: телеграфные станции: Годлево 3-го корпуса; Симно—20-го корпуса, 4-му и 2-му—связаться с Пренами.

Командующий армией Генерал-Адъютант *Ренненкампф.*

М. д. Начальника Штаба Генерал-Майор *Байов.*

Приложение № 2.

В. И. А. Дело 137304 (стр. 110).

Приказ 1-й армии

Штаб армии. (Карта 2 вер. в 1 д.). 5-го сентября 1914 г. 7 час. — мин. веч.

№ 16.

Сведения о противнике в особом приложении.

10-я армия правым флангом сегодня займет Берзники—Гибы. Главнокомандующий вверенной мне армии приказал немедленно продолжить движение за Неман в виду чего приказываю сегодня с наступлением темноты выступить:

1. 3-му корпусу к переправе у м. Дорсунишки и расположиться в районе Крони—Мшани. Штаб корпуса—Крони. Корпусу не допустить неприятеля переправиться через Неман на участке от м. Румшишки до д. Пелюканы, оба пункта включительно.

2. 4-му корпусу к переправам у Нибри и Прены и расположиться в районе мм. Езно, Бирштаны, Неманюны. Штаб корпуса—Езно. Корпусу не допустить неприятеля переправиться через Неман на участке от д. Пелюканы (исключительно) до д. Яцкевичи (к юго-востоку от м. Бальвержишки) включительно.

3. 2-му корпусу к переправам у м. Олита и расположиться в районе Потеранцы, Швабишки, Олава. Штаб корпуса станция Потеранцы.

4. 20-му корпусу к Олитской позиции Дубе, Луксняны, Радзюна.

5. 26-му корпусу к м. Яново, где штаб корпуса. Включенная в состав этого корпуса 64 дивизия остается в моем распоряжении в Олите.

6. Коннице устроить завесу перед фронтом, ныне занимаемом корпусами, каждой группе в полосах, указанных ниже для разведки.

7. При расположении армии на правом берегу Немана коннице разведывать:

а) Генералу Казнакову между Неманом ниже м. Румшин и на юг до линии д. Нибри, Прены, Вильковишки исключительно.

б) Генераулу Рауху между указанной линией включит. и на юг до линии Бальвержишки, Дуакше, Людвинов, Бартники включит.

в) Генералу Леонтовичу между указанной Генералу Рауху линией исключит. и на юг до линии Олита—оз. Дусь Шаплишки—Пржеросль включит.

г) Генералу Хану Нахичеванскому от этой линии исключительно и до Немана выше Олиты. Хану Нахичеванскому поддерживать непосредстврнную связь с 10-й армией.

д) Генералу Барону Майделю разведывать в полосе между Яновым, Поневеж и Неманом ниже Ковны.

е) Генералы Казнаков и Раух остаются в подчинении командирам 3 и 4 корпусов.

8. 3 и 4 корпусам оставить авангарды на левом берегу Немана для прикрытия мостов.

9. Штаб армии Кошедары.

10. Связь по государственному телеграфу: для конницы генерала Казнакова и Рауха—Прены, Генерала Леонтьева—Симно, Генерала Хана Нахичеванского—Серее.

11. Заместители Генералы Смирнов и Гутин.

Подписал

Командующий армией Генерал-Адъютант *Ренненкампф.*

Верно Г.-М. *Байов.*

Приложение № 3.

В. И. А. Дело 137304 (стр. 117)

В. Секретно,

Директива № 4 войскам 1-й армии.

Штаб армии. (Карта 10 вер. в дм.) 9-го сентября 1914 года.

А. Неприятоль занимает Вильковишки, Сувалки, Августов и Граево и сосредоточивает значительные силы на фронте Прасныш, Цеханов.

Б. Главнокомандующий признал необходимым дать армиям фронта более сосредоточенное расположение для обеспечения взаимодействия и приказал: 1-й армии расположиться за р. Неманом, обороняя переправы на этой реке от Прены до Мереча.

10-й армии прикрыть район Белосток, Гродна и линию р. Бобра до Визны.

2-й армии отойти на фронт Злотария, Бельск, а Особому Варшавскому отряду оборонять район Новогеоргиевск, Згерж, Варшава до последней крайности.

В. Правый фланг соседней 10-й армии расположен—бригада пехоты с двумя сотнями в Друскеники, пехота 22 корпуса и бригада кавалерийской дивизии в Сопоцкине.

Г. Во исполнение данной вверенной мне армии задачи, приказываю руководствоваться моим приказом № 17.

Подписал: Командующий Армией, Генерал Адъютант,
Генерал от Кавалерии *Ренненкампф.*

Вр. и. д. Начальника Штаба армии
Генерал-Майор *Байов.*

Приложение № 4

В. И. А. Дело № 137323 (Стр. 316—317).

Приказ 1-й армии.

Штаб армии
Ст. Кошедары

(Карта 2 версты в дм.).

9-го сентября 1914 г.
1 час. 30 мин. д.

№ 17.

Во исполнение указаний Главнокомандующего изложенных в моей директиве № 4 приказываю:

I.

1. Генералу *Епанчину,* оставив 5 стрелковую бригаду в районе Крони, сменить Генерала *Алиева* в районе Езно, Бирштаны, Немонайце. Штаб корпуса Езно.

Генералу Епанчину подчиняю конницу Генералов Казнакова и Рауха.

2. Генералу *Алиеву* занять район Стоклишки, Бутриманцы. Штаб корпуса Пуни.

3. Генералу *Гернгроссу* с 57 и 64 пехотными дивизиями составляющими 26 корпус передвинуться в район Меречь. Штаб корпуса Меречь.

4. Генералу *Чурину* разместиться в районе Олава, Дауги. Штаб корпуса станция Патаранцы.

5. Генералу *Болдыреву* оставаться в Янове.

II.

Частям армии выполнять следующие задачи:

1. Генералу *Леонтовичу,* которому подчиняю 2-ю кавалерийскую дивизию, разведывать в полосе между Бальвержишки, озеро Жувинты, Кальвария, озеро Выштынец включительно и Олита, Серее, Лейпуны, Копциово включительно, поддерживая связь с 10 й армией.

2. Генералу *Болдыреву,* которому подчиняю конницу Генерала Барона *Майдель*: а) обеспечивать правый фланг и тыл армии на путях в обход Ковны с севера и б) разведывать в полосе Яново, Поневеж и Неман и ниже Ковны.

3. Генералу *Епанчину*: а) обеспечивать правый фланг армии на путях между Ковна и Прены; б) наблюдать за рекой Неманом на участке Ковна, Нибры (оба пункта исключительно); в) не допустить неприятеля переправиться через Неман на участке между Нибры, Яцкевичи (оба пункта включительно); г) разведывать в полосе между Неманом ниже Ковны и на юг до линии Бальвержишки, озеро Жувинты, Кальвария, озеро Выштонец исключительно.

4. Генералу *Смирнову* оборонять Олитскую позицию.

5. Генералу *Гернгросу* обеспечивать левый фланг армии на направлении Сейны, Ораны, не допуская переправы неприятеля на участке от Радзюны до Друскеники (оба пункта исключительно):

6. Генералам *Чурину* и *Алиеву* составить резерв армии.

7. Разведку корпусной конницей попрежнему на переход вперед.

III.

Военными дорогами назначаю:

1. Для Генерала *Болдырева*—Яново, Вилькомир.

2. Для Генерала *Епанчина*—Крони, Жижморы, Жосли, Мусники, Ширвинты, Гедройцы и Езно, Ужугость (обход Стоклишки с севера), Сумелишки, Евье, Подолесье, Майшагола, Подберезье.

3. Для Генерала *Алиева*—Бутриманцы, Высокий Двор, Н. Троки, Сойдзы, Реша, Н. Троки, Вильна, Верки.

4. Для Генерала *Смирнова*—Олита, Пивошуны, Ганушишки, Рудзишки, Хазбиевичи и Казаклары, Рудомино.

5. Для Генерала *Чурина*—Патаранцы, Лауги, Бобришки, Лейпуны, Скорбуцяны, Порудомино и Бобришки, Ольконики, Рудники, Яшуны.

6. Для Генерала *Гернгроса*—Меречь, Ораны, Бинякони.

7. Перемещения обозов с одних дорог на другие произвести по путям параллельным Неману.

8. Пути каждого корпуса должны быть обрекогносцированы до указанных крайних пунктов.

IV.

Все вызываемые настоящим приказом перемещения войск и обозов должны быть закончены к вечеру 10-го сентября.

V.

Связь—Государственный телеграф.

VI.

Штаб армии с 6 час. утра 11-го сентября на станции Ольконики; отделы Штаба—Этапно-Хозяйственный и Дежурного Генерала с того же времени на станции Ландварово.

VII.

Заместители: Генерал-от-Инфатерии *Смирнов*.
Генерал-от-Инфатерии *Чурин*.

Подписал: Командующий армией, Генерал Адъютант,
Генерал-от-Кавалерии *Ренненкампф*.

Верно: Вр. и. д. Начальника Штаба
Генерал-Майор *Байов*.

Разослан 10-11—1914 г. ч. м.

Приложение № 5.

В. И. А. Дело № 137—341, л. 22—25.

Секретно.

Боевой состав 1-й армии.

НАЗВАНИЕ ЧАСТЕЙ.	Шт.-офицеров	Обер-офицеров	Штыков	Пулеметов	Орудий
По сведениям к 9 сентября.					
2-й армейский корпус:					
26-я пехотная дивизия:					
101-й пехотный Пермский полк .	4	40	2.739	4	—
102-й „ Вятский „ .	5	41	2.506	4	—
103-й „ Петрозаводск. п.	5	51	3.781	3	—
104-й „ Устюжский полк.	6	47	3.700	3	—
Итого	20	179	12.726	14	—
25-я артиллер. бригада	7	40	1.671	—	47
43-я пехотная дивизия:					
169-й пех. Ново-Трокский полк . .	4	28	2.129	5	—
170-й „ Молодечненск. „ . .	4	26	2.473	4	—
171-й „ Кобринский „ . .	2	32	2.558	4	—
172-й „ Лидский „ . .	3	30	3.256	6	—
Итого	13	116	10.436	19	—
43-я артиллер. бригада	8	39	1.800	—	47
76-я „ „	4	12	1.100	—	24
2-й мортирный артил. дивизион .	3	7	575	—	12

НАЗВАНИЕ ЧАСТЕЙ.	Шт.-офицеров	Обер-офицеров	Штыков	Пулеметов	Орудий
31-й Донской казачий полк . . .	2	16	843	—	—
27-я отд. Донская казачья сотня .	Сведений не имеется				
4-й саперный батальон	3	21	881	—	—
Итого в корпусе . .	60	430	30.032	33	130
Штыков 23.162					
Шашек 843					
Пулеметов 33					
Орудий. 130					
По сведениям к 7 сентября.					
3-й армейский корпус:					
25-я пехотная дивизия:					
97-й пех. Лифляндский полк . .	5	42	2.220	8	—
98-й „ Юрьевский „ . . .	4	29	1.336	Не имеется	—
99-й „ Ивангородский „ . . .	6	44	2.000	8	—
100-й „ Островский „ . . .	4	25	1.601	8	—
Итого	19	140	7.157	24	—
25-я артиллерийская бригада . .	7	33	—	—	48
25-я парковая артил. „ . .	1	17	—	—	—
27-я пехотная дивизия:					
105-й пех. Оренбургский полк . .	5	17	1.520	8	—
106-й „ Уфимский „ . . .	4	42	2.253	8	—
107-й „ Троицкий „ . . .	5	27	3.000	8	—
108-й „ Саратовский „ . . .	6	42	2.263	8	—
Итого	20	128	9.036	32	—

НАЗВАНИЕ ЧАСТЕЙ.	Шт.-офицеров	Обер-офицеров	Штыков	Пулеметов	Орудий
27-я артиллерийская бригада . .	7	41	—	—	48
27-я парковая артил. „ . .	1	16	—	—	—
5-я стрелковая бригада:					
17-й стрелковый полк	4	20	1.251	8	—
18-й „ „	4	27	1.288	7	—
19-й „ „	3	23	1.088	8	—
20-й „ „	3	18	712	4	—
Итого.	14	88	4.334	27	—
5-й стрелк. артил. дивизион . .	1	8	—	—	17
3-й мортирный артил. дивизион .	3	8	—	—	12
3-й „ парк. артил. див.	1	9	—	—	—
3-й дивиз. 1-й тяж. арт. бриг. . .	3	14	—	—	12
3-й саперный батальон	Сведений не имеется				
2-я бригада 1-й гвард. кав. дивизии:					
Кирасирский его величества полк	2	35	342	—	—
„ ее „ „	3	22	403	—	—
2-я гвардейская кавалер. дивизия:					
Лейб-гвард. Конно-Гренад. полк .	5	27	566	—	—
„ „ Уланский ее величества полк	5	26	395	—	—
„ „ Драгунский полк . .	4	28	514	—	—
„ „ Гусарский его величества полк	5	32	516	—	—
Итого	19	113	1.991	—	—

НАЗВАНИЕ ЧАСТЕЙ.	Шт.-офицеров	Обер-офицеров	Штыков	Пулеметов	Орудий
Лейб-гвард. Конно-артил. дивиз. .	3	15	—	—	12
Конно-пулеметная команда. . . .	—	3	—	8	—
34-й Донской казачий полк. . . .	2	19	942	—	—
19-я отд. Донская казачья сотня .	—	2	90	—	—
Итого в корпусе. .	106	711	24.295	91	149
Штыков 20.527					
Шашек 3.768					
Пулеметов 91					
Орудий 149					
По сведениям к 7 сентября.					
4-й армейский корпус:					
30-я пехотная дивизия:					
117-й пех. Ярославский полк . . .	5	29	2.395	8	—
118-й „ Шуйский „ . . .	3	22	1.542	2	—
119-й „ Коломенский „ . . .	1	5	400	Не имеется	—
120-й „ Серпуховский „ . . .	4	26	1.412	5	—
Итого.	13	82	5.749	15	—
30-я артиллерийская бригада . .	5	28	—	—	48
40-я пехотная дивизия:					
157-й пех. Имеретинский полк . .	6	36	2.742	8	—
158-й „ Кутаисский „ . .	2	32	1.811	7	—
159-й „ Гурийский „ . . .	4	34	1.963	8	—
160-й „ Абхазский „ . . .	6	53	3.376	8	—
Итого.	18	155	9.892	31	—

НАЗВАНИЕ ЧАСТЕЙ.	Шт.-офицеров	Обер-офицеров	Штыков	Пулеметов	Орудий
40-я артиллерийская бригада. . . .	5	34	—	—	48
4-й мортирный артил. дивизион.	2	12	—	—	12
2-й саперный батальон	3	22	997	—	—
47-й Донской казачий полк. . . .	2	19	823	—	—
Итого в корпусе .	8	352	17.461	46	108
Штыков . . . . . . 15.641 Шашек . . . . 823 Пулеметов . . . . . 46 Орудий 108					
По сведениям к 8 сентября.					
20-й армейский корпус:					
28-я пехотная дивизия:					
109-й пех. Волжский полк	3	34	2.082	6	—
110-й „ Камский „	3	34	2.080	6	—
111-й „ Донской „	3	33	2.081	6	—
112-й „ Уральский „	4	32	2.082	6	—
Итого.	13	183	8.325	24	—
28-я артиллерийская бригада . .	9	38	1.731	—	48
29-я пехотная дивизия:					
113-й пех. Старорусский полк.	[illegible]	34	2.081	4	—
114-й „ Новоторжский „	4	40	2.781	5	—
115-й „ Вяземский „	4	34	2.082	8	—
116-й „ Малоярославский „	4	42	2.781	7	—
Итого.	15	150	9.725	24	—

НАЗВАНИЕ ЧАСТЕЙ.	Шт.-офицеров	Обер-офицеров	Штыков	Пулеметов	Орудий
29-я артиллерийская бригада . .	8	42	1.331	—	52
20-й мортирный артил. дивизион.	3	13	496	—	12
1-й дивизион 1-й тяж. арт. бриг.	2	16	740	—	12
2-й „ „ „ „ „	1	12	456	—	8
3-й Донской казачий полк. . . .	2	25	585	—	—
25-я отд. Донская казачья сотня.	—	1	111	—	—
20-й саперный батальон	2	25	1.330	—	—
Итого в корпусе . .	55	455	24.830	48	132
Штыков 18.050					
Шашек 696					
Пулеметов 48					
Орудий. 132					
По сведениям к 5 сентября.					
26-й армейский корпус:					
57-я пехотная дивизия:					
225-й пех. Ливенский полк . . .	1	17	1.852	2	—
226-й „ Землянский „	1	42	2.988	6	—
227-й „ Епифанский „ . . .	1	25	2.656	6	—
228-й „ Задонский „	1	26	2.921	6	—
Итого.	4	110	10.417	20	—
57-я артиллерийская бригада . .	3	33	—	—	44
64-я пехотная дивизия:					
253-й пех. Перекопский полк . .	1	44	3.461	8	—
254-й „ Николаевский „ . . .	1	45	3.428	8	—

НАЗВАНИЕ ЧАСТЕЙ	Шт.-офицеров	Обер-офицеров	Штыков	Пулеметов	Орудий
255-й пех. Аккерманский полк . .	1	57	3.320	8	—
256-й „ Елисаветград. „ . .	2	52	3.313	8	—
Итого	5	198	13.522	32	—
64-я артиллерийская бригада . . .	3	33	—	—	48
27-й мортирный артил. дивизион	—	—	—	—	12
48-й Донской казачий полк	2	21	—	—	—
21-я отд. Донская казачья сотня	Сведений не имеется				
1-я и 16-я отд. саперные роты .	Сведений не имеется				
7-я отд. телеграфная рота	Сведений не имеется				
Итого в корпусе . .	17	395	24.796	52	104

Штыков 23.939
Шашек 857
Пулеметов 52
Орудий. 104

По сведениям к 5 сентября.

Отряд генерала Болдырева:

56-я пехотная дивизия:

221-й пех. Рославльский полк . .	—	40	2.032	8	—
222-й „ Краснинский „ . .	—	30	1.979	8	—
223-й „ Одоевский „ . .	—	25	2.305	8	—
224-й „ Юхновский „ . .	—	25	1.420	7	—
Итого	—	136	7.736	31	—
36-я артиллерийская бригада . .	—	—	—	—	48

НАЗВАНИЕ ЧАСТЕЙ.	Шт.-офицеров	Обер-офицеров	Штыков	Пулеметов	Орудий
1-я отдельная кавалер. бригада:					
16-й гусарский Иркутский полк	—	46	782	4	—
19-й драгунский Архангелогородский полк	—	31	746	4	—
3-я конно-артиллер. батарея	1	4	—	—	6
Итого в отряде	1	217	9.264	39	54
Штыков . . . 7.736					
Шашек . . . 1.548					
Пулеметов . . . 39					
Орудий . . . 54					
По сведениям к 7 сентября.					
2-я кавалерийская дивизия:					
2-й Лейб-Драг. Псковский полк [1]	3	23	805[1]	8	—
2-й „ Улан. Курляндский полк	4	30	778	—	—
2-й „ Гус. Павлоградский „	42		861	—	—
2-й Донской казачий полк	2	22	659	—	—
Итого	126		3.103	8	—
3-я конно-артил. батарея	1	8	134	—	6
Шашек . . . 3.103					
Пулеметов . . . 8					
Орудий . . . 6					

[1]) В том числе конно-пулеметная команда (110 чел.).

НАЗВАНИЕ ЧАСТЕЙ.	Шт.-офицеров	Обер-офицеров	Штыков	Пулеметов	Орудий
По сведениям к 7 сентября.					
3-я кавалерийская дивизия:					
Штаб дивизии с конно-саперной командой и конвоем	2	3	92	—	—
3-й Драг. Новороссийский полк [1])	5	41	739	—	—
3-й Улан. Смоленский полк.	6	28	609	—	—
3-й Гус. Елисаветградский полк .	5	38	698	—	—
Итого	18	110	2.138	8	—
3-й конно-артиллер. дивизион . . .	3	12	348	—	12
Шашек 2.138					
Пулеметов. 8					
Орудий 12					
По сведениям к 9 сентября.					
Крепость Ковно:					
53-я пехотная дивизия:					
209-й пех. Богородский полк . . .	46		3.320	8	—
210-й „ Бронницкий „ . . .	47		3.508	8	—
211-й „ Никольский „ . . .	49		3.007	4	-
212-й „ Романовский „ . . .	65		3.873	8	—
Итого	207		13.708	28	—
53-я артиллерийская бригада . .	38		—	—	44
73-я пехотная дивизия:					
289-й пех. Коротоякский полк . .	90		3.920	8	—
290-й „ Валуйский „ . . .	75		3.654	8	—

[1]) С конно-пулеметной командой.

НАЗВАНИЕ ЧАСТЕЙ.	Шт. офицеров	Обер-офицеров	Штыков	Пулеметов	Орудий
291-й пех. Трубчевский полк . . .	80		3.934	8	—
292-й „ Малоархангельский п. .	77		3.861	8	—
Итого	313		15.379	32	—
73-я артиллерийская бригада . .	3	35	—	—	48
Итого в крепости:					
Штыков 29.087					
Пулеметов 32					
Орудий 92					
По сведениям к 6 сентября.					
Крепость Усть-Двинск и район города Риги.					
68-я пехотная дивизия:					
269-й пех. Новоржевский полк .	50		3.866	—	—
270-й „ Гатчинский „ .	Сведений не имеется				
271-й „ Красносельский „ .	26		3.853	—	—
272-й „ Гдовский „ .	Сведений не имеется				
Итого	76		7.719	—	—
68-я артил. бриг. (1, 4 и 5 батарей)	19		730	—	—
68-я парковая артил. бригада . .	18		993	—	—
4-я саперная рота	2		230	—	—
Итого в крепости .	115		9.672	—	—
Штыков 7.719					
Пулеметов 1					
Орудий . . . . —					

Всего в армии: штыков—145.861 (в том числе в крепостях—36.806). Шашек—13.876. Пулеметов—357. Орудий—787.

Вр. и. д. Начальника Штаба 1-й армии, Генерал-Майор.
За дежурного Генерала, Полковник (подпись)
За дежурного Адъютанта, Капитан (подпись)

Приложение № 6.

В. И. А. Дело 137—323 (стр. 396).

Секретно.

ПРИКАЗ

Главнокомандующего Армиями Северо-Западного фронта.

Штаб фронта. № 19. 12-го сентября 1914 г.

В состав армий Северо-Западного фронта включаются мною:

В состав 1-й армии.

А. 2-я бриг. 1-й гвард. кавалерийской дивизии.
2-я гвардейская кавалерийская дивизия.
2-я кавалерийская дивизия.
3-я „ „
1-я отдельная кавалерийская бригада.
Б. II, III, IV, XX и XXVI корпуса.
В. 5-я стрелковая бригада и 53, 56 и 73 пехотные дивизии.
Г. Крепости Ковно и Усть-Двинск.

2. В состав II-й армии.

А. 4-я кавалерийская дивизия.
6-я „ „
15-я „ „
Б. I, VI, XXIII (без 1-й бриг. 2 пех. див.), II Сиб. корпуса.
В. 1-я стрелковая бригада.

3. В состав X-й армии.

А. 1-я кавалерийская дивизия.
4-я отдельная кавалерийская бригада.
1-я бригада I Гв. кавалерийской дивизии.
Б. XXII, I Туркестан., II Кавказский, III Сибир. корпуса.
В. 59, 76 пехотные дивизии.
Г. Крепости Гродно и Осовец.

4. В состав Варшавского отряда.

А. Кавказская кавалерийская дивизия.
3-я бригада 1-й Гв. кавалер. дивизии.
1-й Астраханский кав. полк.
Б. XXVII корпус.
В. 1-я бригада 2-й пехотной дивизии и 79 пех. дивизия (без одного артиллерийского дивизиона).
Г. Крепость Новогеоргиевск и Александровская Цитадель.

Командующим армиям будет препровожден подробный состав армий.

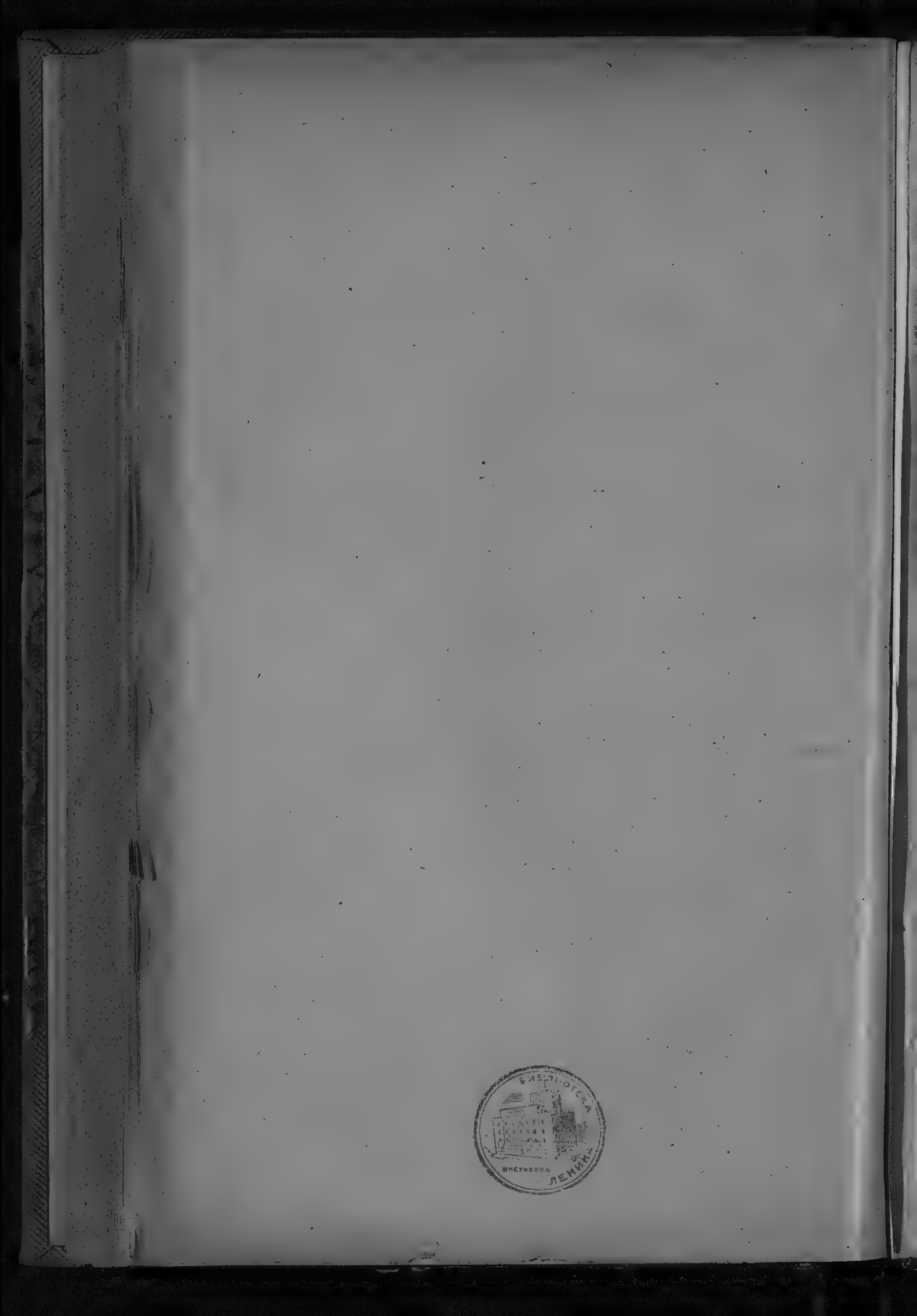
Вршавский отряд выходит из подчинения Командующему 2-й армии и поступает в непосредственное мое подчинение.

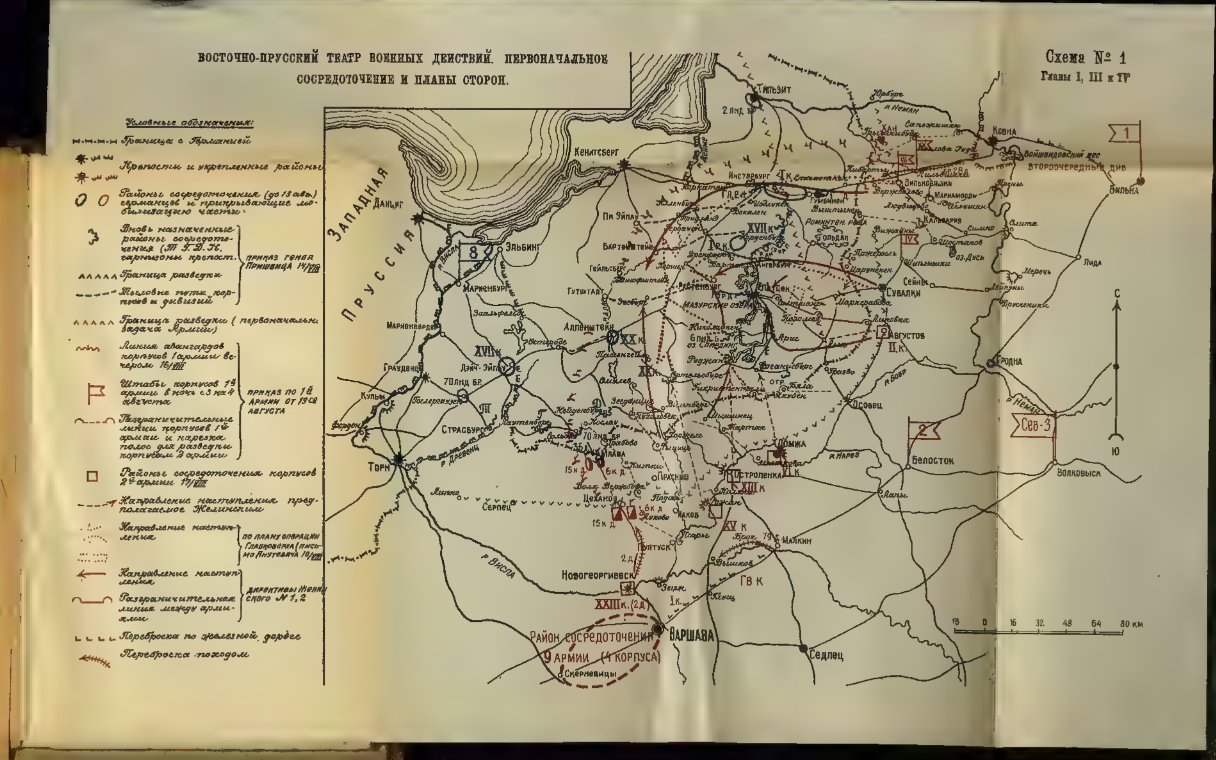
Подписал: Главнокомандующий армиями,
Генерал-от Инфантерии *Рузский*.

Приложение № 7

Инструкция войскам армий Северо-Западного фронта. (Тел. штаба Сев.-Зап. фр. 40—59 В.И.А. 137—323, л. 355—357).

В виду предстоящих действий Главнокомандующий считает полезным напомнить войскам армий северо-западного фронта следующие тактические положения безусловно необходимые к исполнению двоеточие первое успех в бою достигается главным образом взаимодействием пехоты и артиллерии точка Прочная связность действий пехоты и артиллерии основанная на понимании артиллерией тех задач которые поставлены пехоте и спокойная работа артиллерии с дистанции действительного артиллерийского огня могут дать пехоте возможность решительно и дружно продвигаться к неприятелю и произвести сокрушающий удар в штыки которого наши противники очень часто не выдерживают точка Второе Надлежит обратить серьезное внимание на разведку пехотою, которую надлежит начинать до соприкосновения с противником на дистанции огня тяжелой артиллерией запятая пехотную разведку должны вести разведывательные дозоры и партии поддерживаемые если надо небольшими пехотными частями точка Каждый дозор и каждая партия должны получить определенную задачу разведывания запятая вытекающую из той боевой задачи которая поставлена частями высылающей пехотную разведку точка Третье Конница должна сочетать действия на коне с действиями в спешенном порядке запятая кроме того конница должна не ожидая особых напоминаний бросаться преследования неприятеля там где обнаружилось его отсутствие Четвертое Все начальники должны принимать меры к тому чтобы находясь в соприкосновении с неприятелем ни в коим случае и невзирая ни на какие трудности это соприкосновение всегда поддерживать ибо только при постоянном соприкосновении с неприятелем можно принять решение о действиях соответственного обстановке Пятое Все начальники призываются к спокойной работе при обязательном условии ясного понимания и твердой постановки цели которая должна быть достигнута запятая без ясного сознания того что именно начальник хочет достигнуть работа войск не приводит к боевому успеху а потери безмерно увеличиваются точка Шестое Каждое движение и действие должно быть предварительно строго обдумано в соображении с обстановкой и обеспечено от случайности особенно с флангов запятая с своей стороны действия против неприятеля надлежит стремиться к охвату его флангов совместно с действиями против его фронта атаковывая все расположение неприятеля точка Седьмое Необходимо обратить внимание на тщательное несение службы охранения на походе и при расположении на месте запятая на наблюдение за полем боя во время действий не только в артиллерии но и в пехоте точка Восьмое Необходимо чтобы начальники дав задачу подчиненным предоставляли им самостоятельность ее выполнении точка Девятое Все начальники должны стремиться к проявлению разумного частного почина в действиях запятая соседние начальники должны всеми средствами поддерживать друг друга точка Десятое Взятое у неприятеля должно удерживать до последней возможности точка Одиннадцатое Необходимо обратить внимание на преследование разбитого или выбитого с позиции неприятеля если по обстоятельствам возможно движением за ним чтобы окончательно его добить и во всяком случае метким огнем запятая коннице не упускать возможности добивать разбитого и опрокидывать потрясенного неприятеля точка Двенадцатое Артиллерии зря не стрелять запятая необходимо открыть цель а затем поражать ее огнем запятая искание цели огнем приводит только напрасной трате патронов точка 4050 Орановский.

ВОСТОЧНО-ПРУССКИЙ ТЕАТР ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ. ПЕРВОНАЧАЛЬНОЕ
СОСРЕДОТОЧЕНИЕ И ПЛАНЫ СТОРОН.
Схема № 1
Главы I, III и IV
Условные обозначения:
Граница с Германией
Крепости и укрепленные районы
Районы сосредоточения (до 13 авг.) германцев и прикрывающие мобилизацию части
Вновь назначенные районы сосредоточения (Т. Г. Д. К. гарнизоны крепост.
Граница разведки
Тыловые пути корпусов и дивизий
приказ ген-ла Притвица 14/VIII
Граница разведки (первоначальн. задача Армии)
Линия авангардов корпусов 1 армии вечером 16/VIII
Штабы корпусов 1й армии в ночь с 3 на 4 августа
Разграничительные линии корпусов 1й армии и нарезка полос для разведки корпусам 2 армии
приказ по 1й армии от 13 го августа
Районы сосредоточения корпусов 2й армии 17/VIII
Направление наступления предполагаемое Жилинским
Направление наступления
по плану операции Главковерха (письмо Янушкевича 10/VIII)
Направление наступления
Разграничительная линия между армиями
директивы Жилинского № 1, 2
Переброска по железной дороге
Переброска походом
ЗАПАДНАЯ ПРУССИЯ
Тильзит
Кенигсберг
Данциг
Эльбинг
Мариенбург
Мариенвердер
Грауденц
Кульм
Фордон
Торн
Страсбург
Алленштейн
Гутштадт
Инстербург
Гумбинен
Ковна
Вильна
Сувалки
Августов
Гродна
Осовец
Ломжа
Белосток
Волковыск
Остроленка
Цеханов
Пултуск
Новогеоргиевск
Варшава
Седлец
Малкин
Серпец
Лида
Мазурские озера
р. Висла
р. Неман
р. Нарев
р. Бобр
Район сосредоточения
9 армии (4 корпуса)
Скерневицы
XXIII к. (2 д.)
ГВ К
XV к
XIII к
VI к
II к.
XVII к
XX к
I к
1
2
8
Сев-3
Второочередные див
16 0 16 32 48 64 80 км
С
Ю

К РАСПОРЯЖЕНИЯМ РУССКИХ КОМАНДАРМОВ.

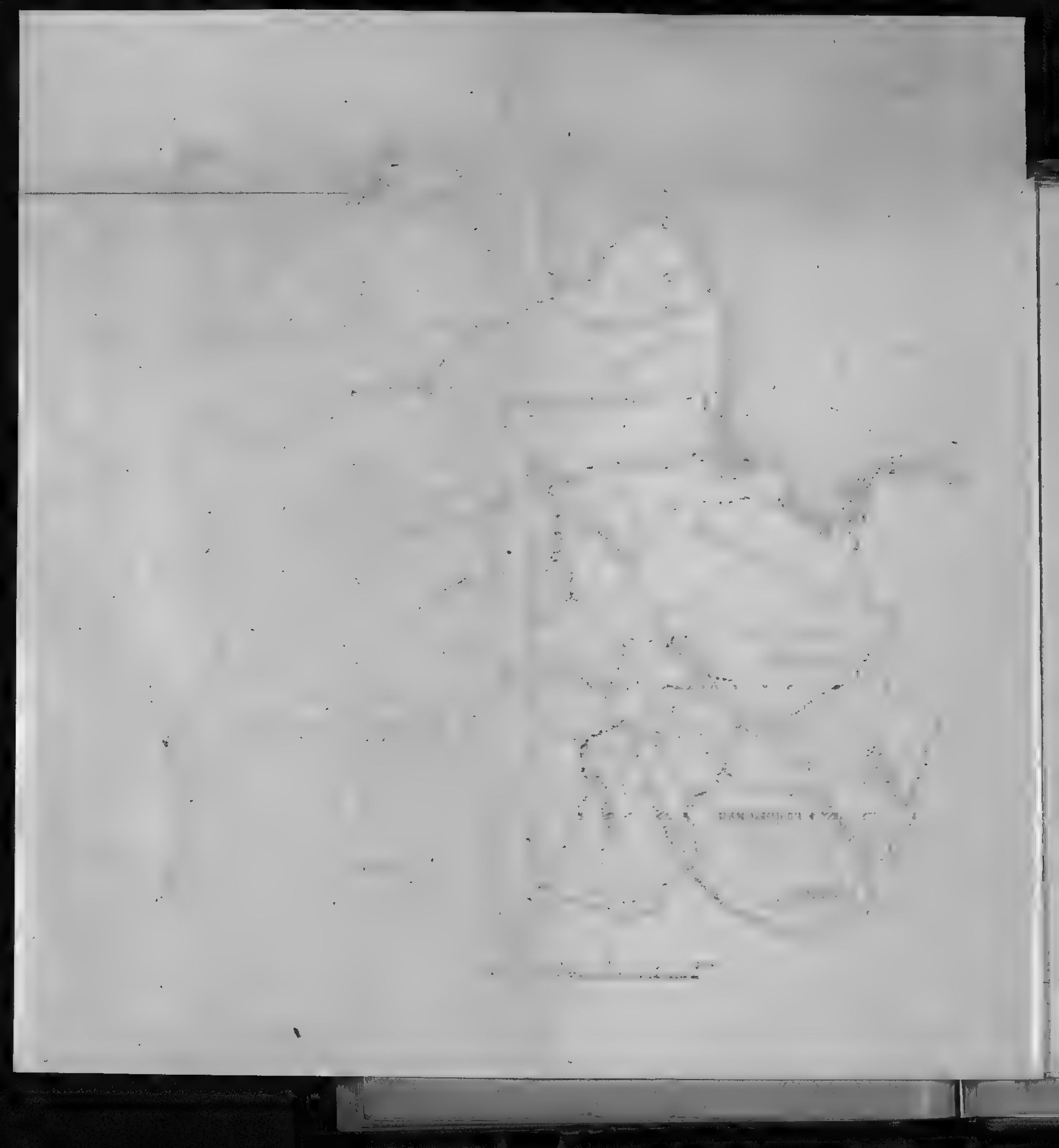
Схема № 2

Глава IV

ОРГАНИЗАЦИЯ ТЫЛА СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ФРОНТА.
Схема № 3
Глава IV
в Петроград
ЛИФЛЯНДСКАЯ
ПСКОВСКАЯ
КУРЛЯНДСКАЯ
ВИТЕБСКАЯ
КОВЕНСКАЯ
Поречье
в Москву
Смоленск
Красный
ВИЛЕНСКАЯ
СУВАЛКСКАЯ
ВОСТ. ПРУССИЯ
МОГИЛЕВСКАЯ
ЛОМЖИНСКАЯ
ПЛОЦКАЯ
ГРОДНЕНСКАЯ
МИНСКАЯ
ВАРШАВСКАЯ
Седлец
КАЛИШСКАЯ
ПЕТРОКОВСКАЯ
РАДОМСКАЯ
ЛЮБЛИНСКАЯ
ХОЛМСКАЯ
ВОЛЫНСКАЯ
КЕЛЕЦКАЯ
КМ 50 0 50 100 200 КМ

ПЕРВОНАЧАЛЬНАЯ ГРУППИРОВКА ЧАСТЕЙ И ПЕРВЫЕ БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ В НЕМАНСКОМ НАПРАВЛЕНИИ.

Схема № 4
Глава V

Деталь А. Действия конной группы Хана Нахичиваского.

Деталь Б. Поиск конной группы Гурко 14-го августа 1914 года.

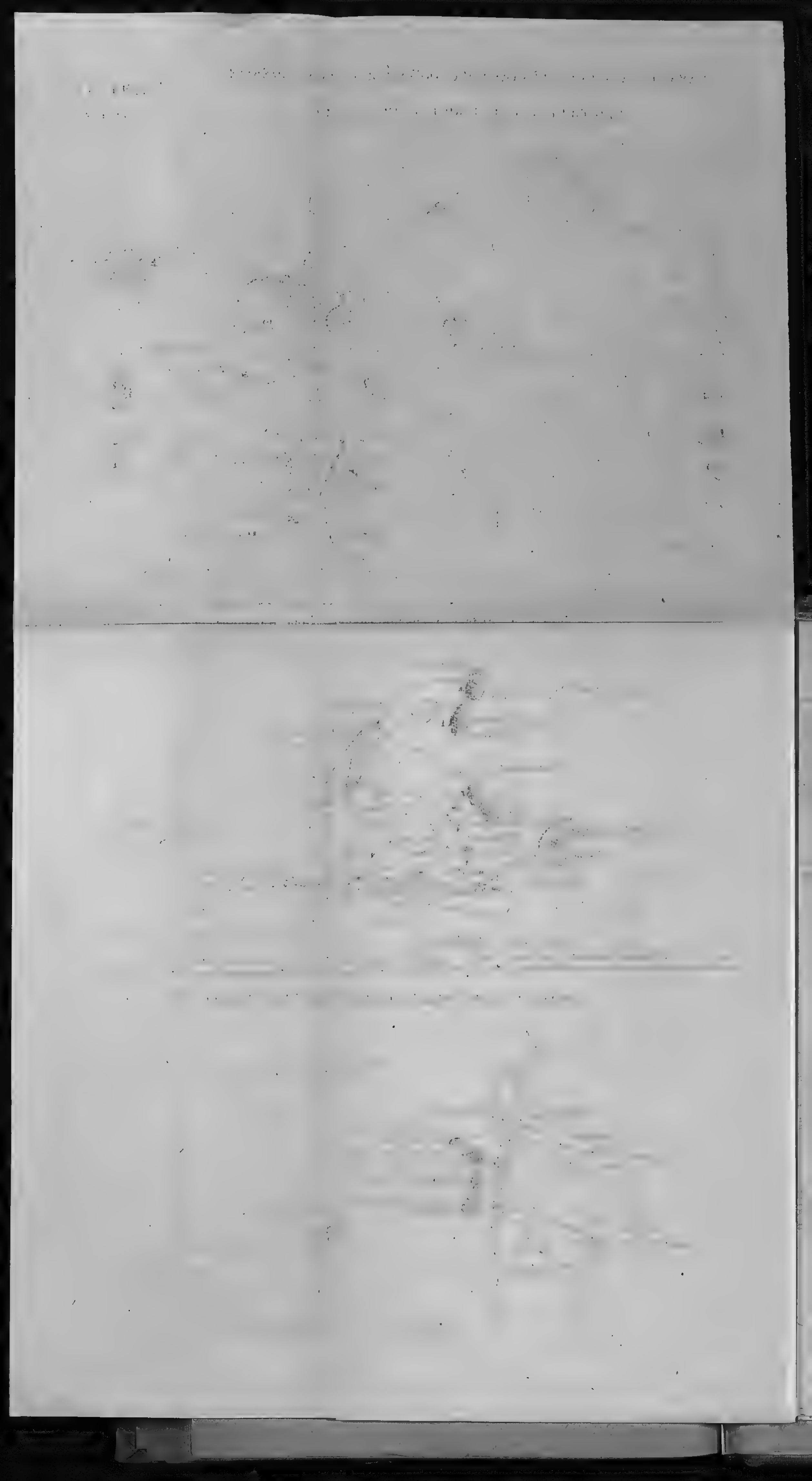
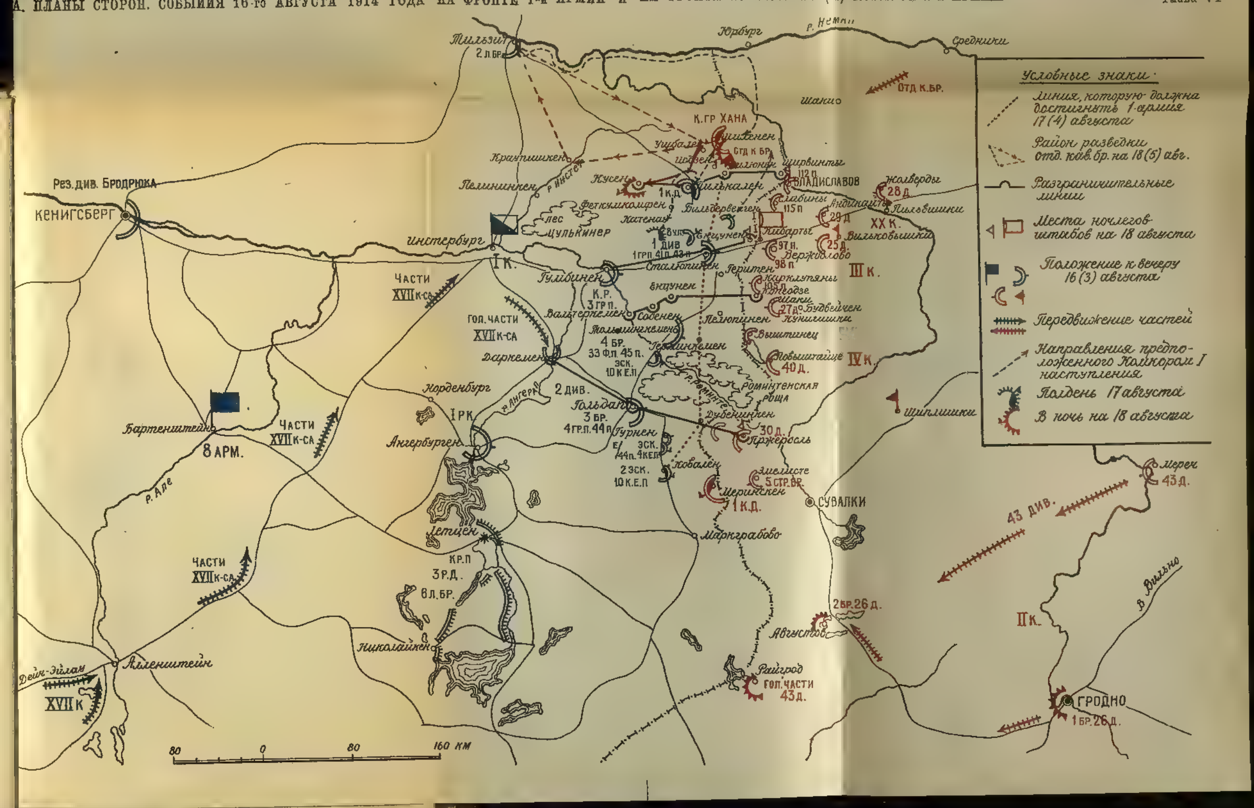

Схема № 5
Глава VI

А. ПЛАНЫ СТОРОН. СОБЫТИЯ 16-го АВГУСТА 1914 ГОДА НА ФРОНТЕ 1-й АРМИИ И НА ФРОНТЕ ФЛАНГОВОГО (II) КОРПУСА 2-й АРМИИ.

Б. БОЙ У СТАЛЮПЕНЕНА. 17-го АВГУСТА 1914 ГОДА

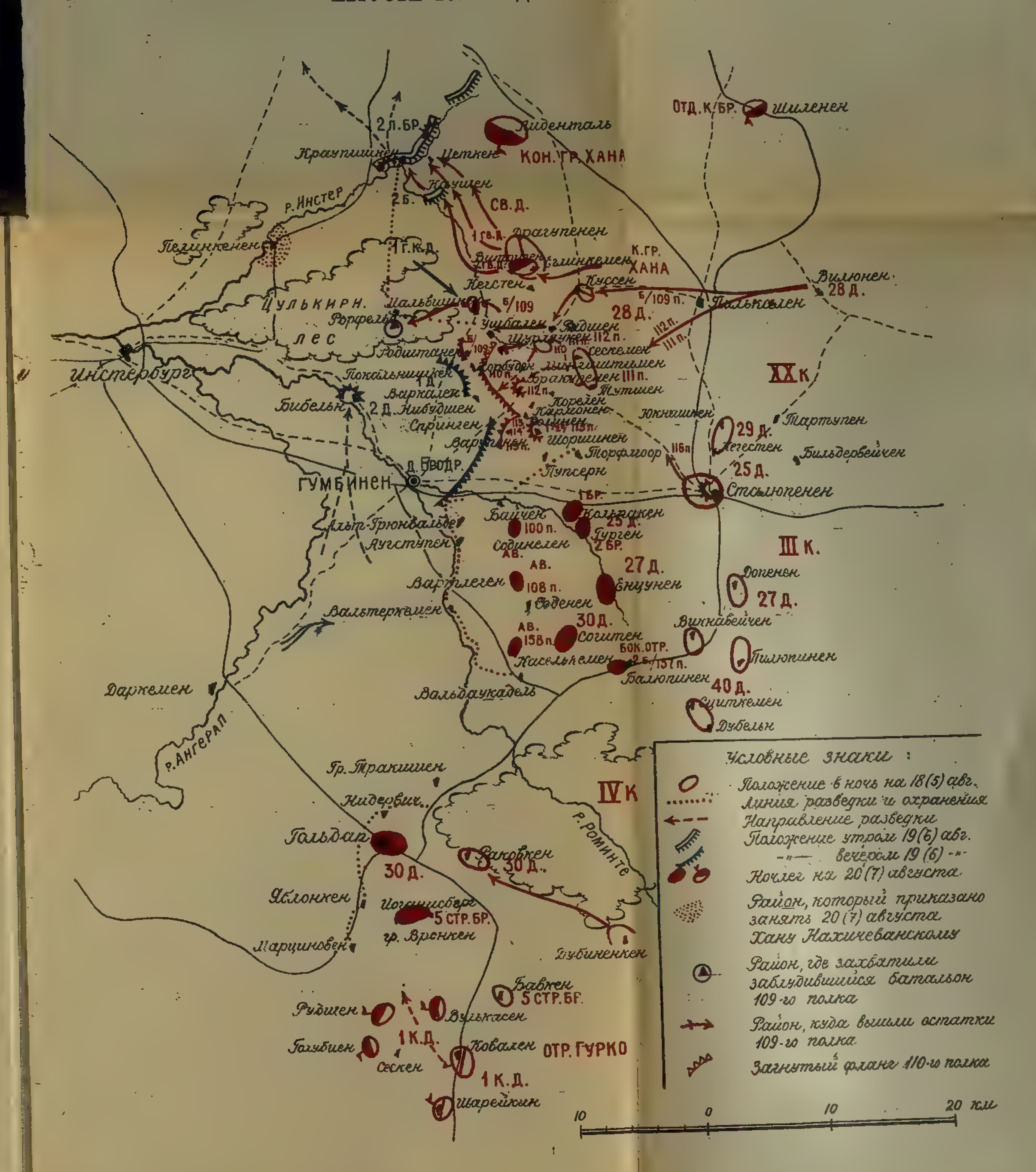
Схема № 5

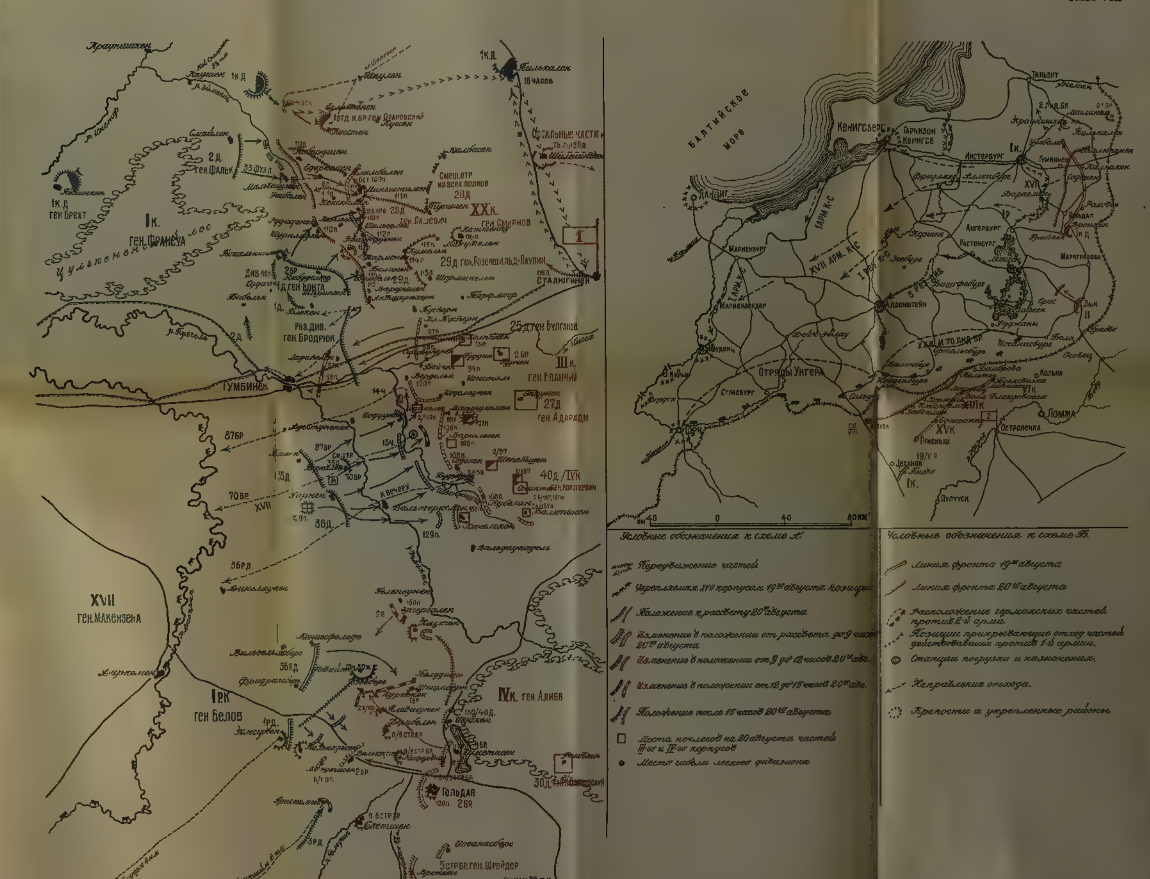
Глава VI

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ В РАЙОНЕ ГУМБИНЕНА И ГОЛЬДАПА 18-го и 19-го АВГУСТА 1914 ГОДА.

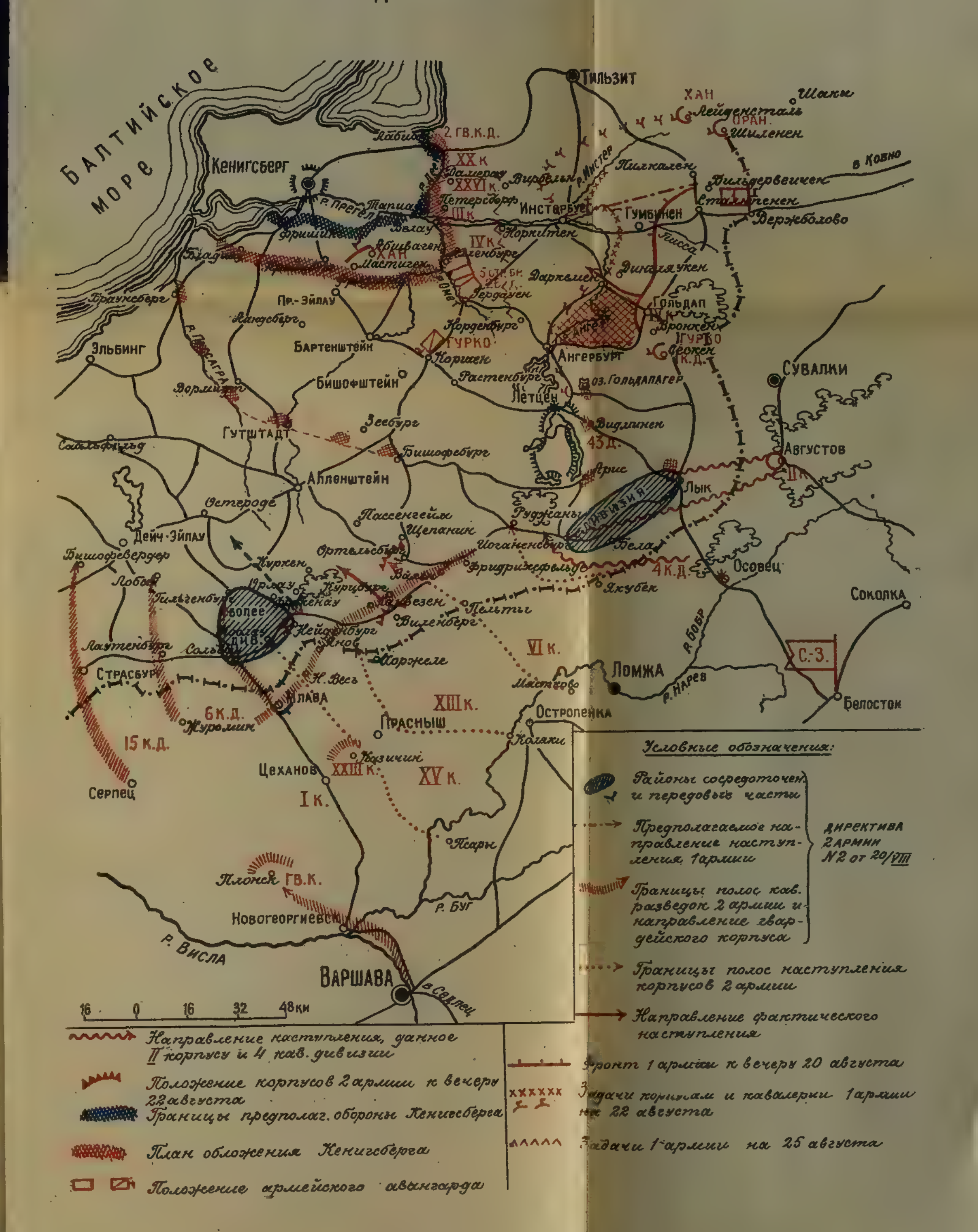
Схема № 6
Глава VII

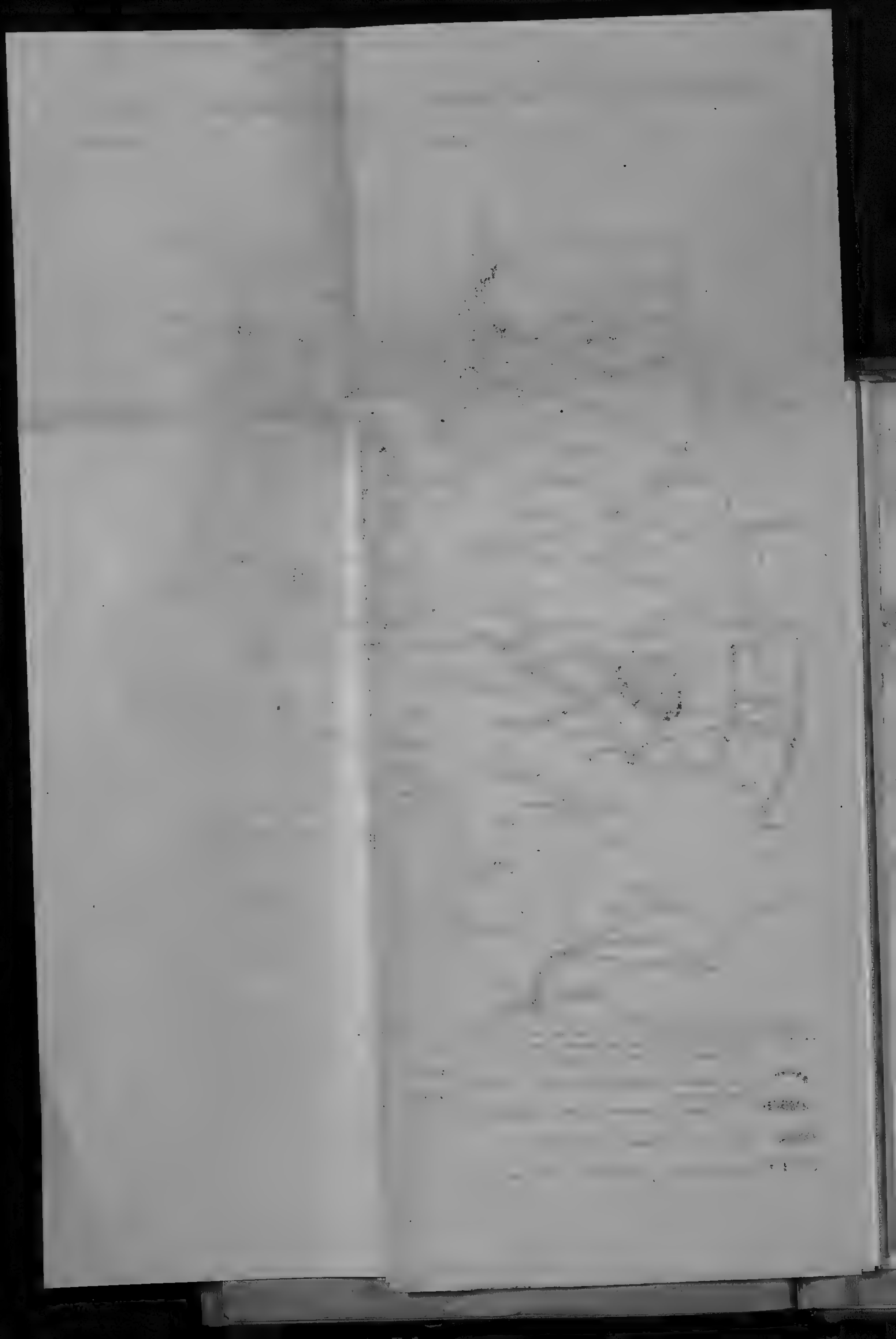

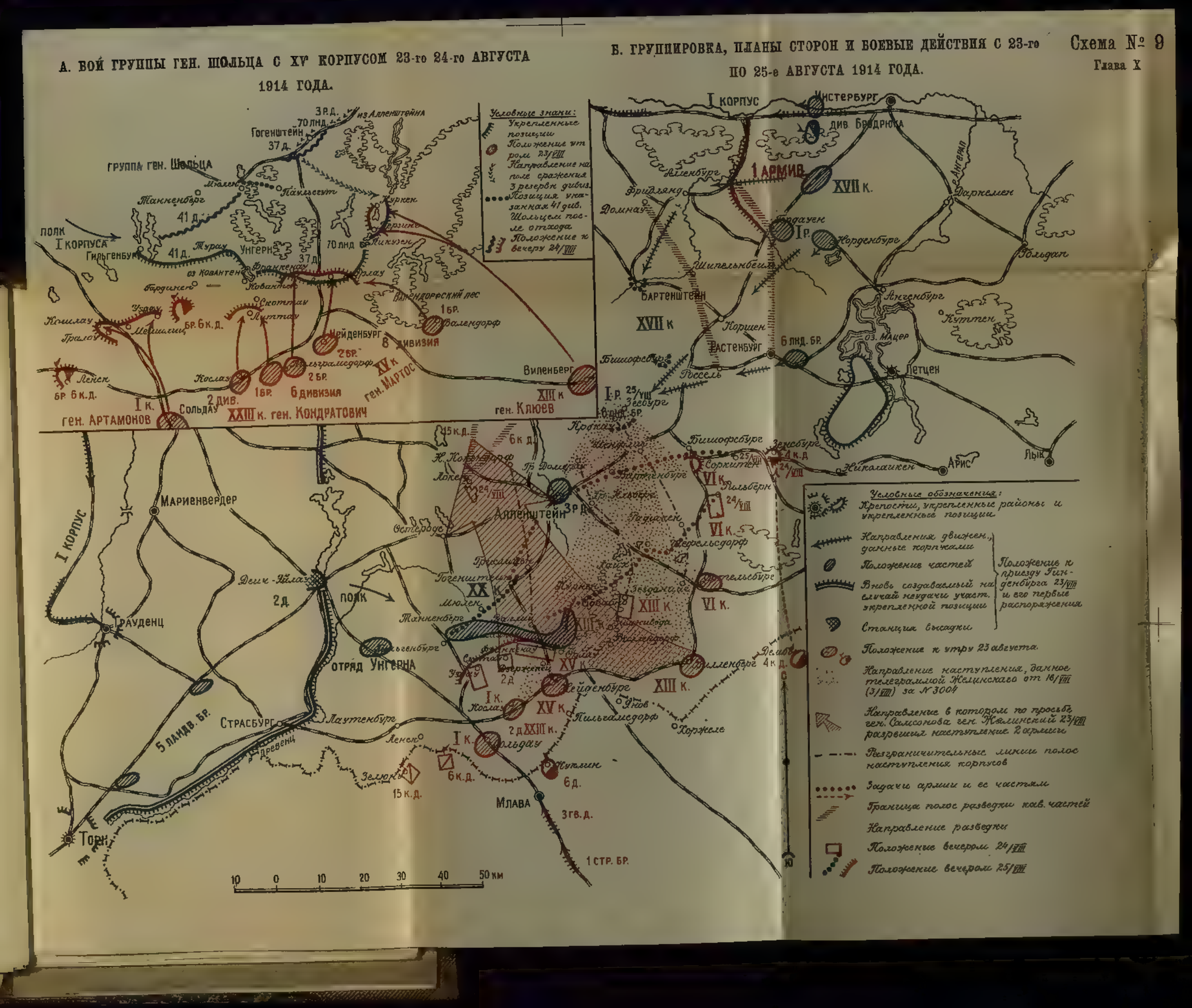

Схема № 7
Глава VIII
А. ГУМБИНЕН-ГОЛЬДАПСКОЕ СРАЖЕНИЕ 20-го АВГУСТА 1914 ГОДА.
Б. ОБЩЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ ФРОНТА 19-го и 20-го АВГУСТА 1914 ГОДА.
ГУМБИНЕН
Сталлюпенен
Гольдап
Пилькален
I к. ген. Франсуа
XX к. ген. Шольц
XVII ген. Макензена
I р.к. ген. Белов
XX к. ген. Смирнов
25 д. ген. Булгаков
III к. ген. Епанчин
27 д. ген. Адариди
29 д. ген. Розеншильд-Паулин
28 д. ген. Лашкевич
40 д. / IV к. ген. Короткевич
IV к. ген. Алиев
30 д.
Смеш. отр из всех полков
Рез. див. ген. Бродрюк
5 стр. бр. ген. Шрейдер
Остальные части
Км 5 0 5 10 км
Балтийское море
Кенигсберг
Гарнизон Кенигсб.
Данциг
Мариенбург
Мариенвердер
Инстербург
Тильзит
Алленштейн
Ангербург
Летцен
Растенбург
Лык
Остроленка
Ломжа
Прасныш
Пултуск
Отряды Унгера
Страсбург
Сольдау
Км 40 0 40 80 км
Условные обозначения к схеме А.
Передвижение частей
Укрепляемая XVII корпусом 19-го августа позиция
Положение к рассвету 20-го августа
Изменение в положении от рассвета до 9 часов 20-го августа
Изменение в положении от 9 до 12 часов 20-го авг.
Изменение в положении от 12 до 15 часов 20-го авг.
Положение после 15 часов 20-го августа
Места ночлегов на 20 августа частей III-го и IV-го корпусов
Место гибели легкого дивизиона
Условные обозначения к схеме Б.
Линия фронта 19-го августа
Линия фронта 20-го августа
Расположение германских частей против 2-й армии.
Позиции прикрывающие отход частей действовавших против 1-й армии.
Станции погрузки и назначения.
Направление отхода.
Крепости и укрепленные районы.

К РАСПОРЯЖЕНИЯМ РУССКОГО КОМАНДОВАНИЯ И ПЕРЕДВИЖЕНИЯ 1-й И 2-й АРМИЙ ДО 25 АВГУСТА 1914 ГОДА.

Схема № 8
Глава IX

Схема № 9
Глава X
А. БОЙ ГРУППЫ ГЕН. ШОЛЬЦА С XV КОРПУСОМ 23-го 24-го АВГУСТА 1914 ГОДА.
Б. ГРУППИРОВКА, ПЛАНЫ СТОРОН И БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ С 23-го ПО 25-е АВГУСТА 1914 ГОДА.
Условные знаки:
Укрепленные позиции
Положение утром 23/VIII
Направление на поле сражения 3 резервн. дивиз.
Позиция указанная 41 див. Шольцем после отхода
Положение к вечеру 24/VIII
Условные обозначения:
Крепости, укрепленные районы и укрепленные позиции
Направления движен., данные корпусами
Положение частей
Вновь создаваемый на случай неудачи участ. укрепленной позиции
Станция высадки
Положение к приезду Гинденбурга 23/VIII и его первые распоряжения
Положение к утру 23 августа.
Направление наступления, данное телеграммой Жилинского от 16/VIII (3/VIII) за № 3004
Направление в котором по просьбе ген. Самсонова ген. Жилинский 23/VIII разрешил наступление 2 армии
Разграничительные линии полос наступления корпусов
Задачи армии и ее частям
Граница полос разведки кав. частей
Направление разведки
Положение вечером 24/VIII
Положение вечером 25/VIII
ГРУППА ГЕН. ШОЛЬЦА
Гогенштейн
Танненберг
Мюлен
Гильгенбург
Франкенау
Нейденбург
Сольдау
Виленберг
ген. АРТАМОНОВ
XXIII к. ген. КОНДРАТОВИЧ
XV к. ген. МАРТОС
XIII к. ген. КЛЮЕВ
6 дивизия
8 дивизия
I КОРПУС
Инстербург
1 АРМИЯ
XVII к.
Даркемен
Фридлянд
Алленбург
Домнау
Гердауен
Норденбург
Гольдап
Шипельбейн
БАРТЕНШТЕЙН
XVIII к.
Коршен
РАСТЕНБУРГ
Ангербург
оз. Мацер
Летцен
Бишофсбург
Зеебург
Ресссель
Николайкен
АРИС
ЛЫК
Алленштейн
Остероде
Гогенштейн
XX к.
VI к.
Ортельсбург
МАРИЕНВЕРДЕР
ГРАУДЕНЦ
I КОРПУС
отряд УНГЕРНА
Лаутенбург
СТРАСБУРГ
5 ландв. бр.
Торн
Млава
3 гв. д.
1 стр. бр.
15 к. д.
6 к. д.
10 0 10 20 30 40 50 км

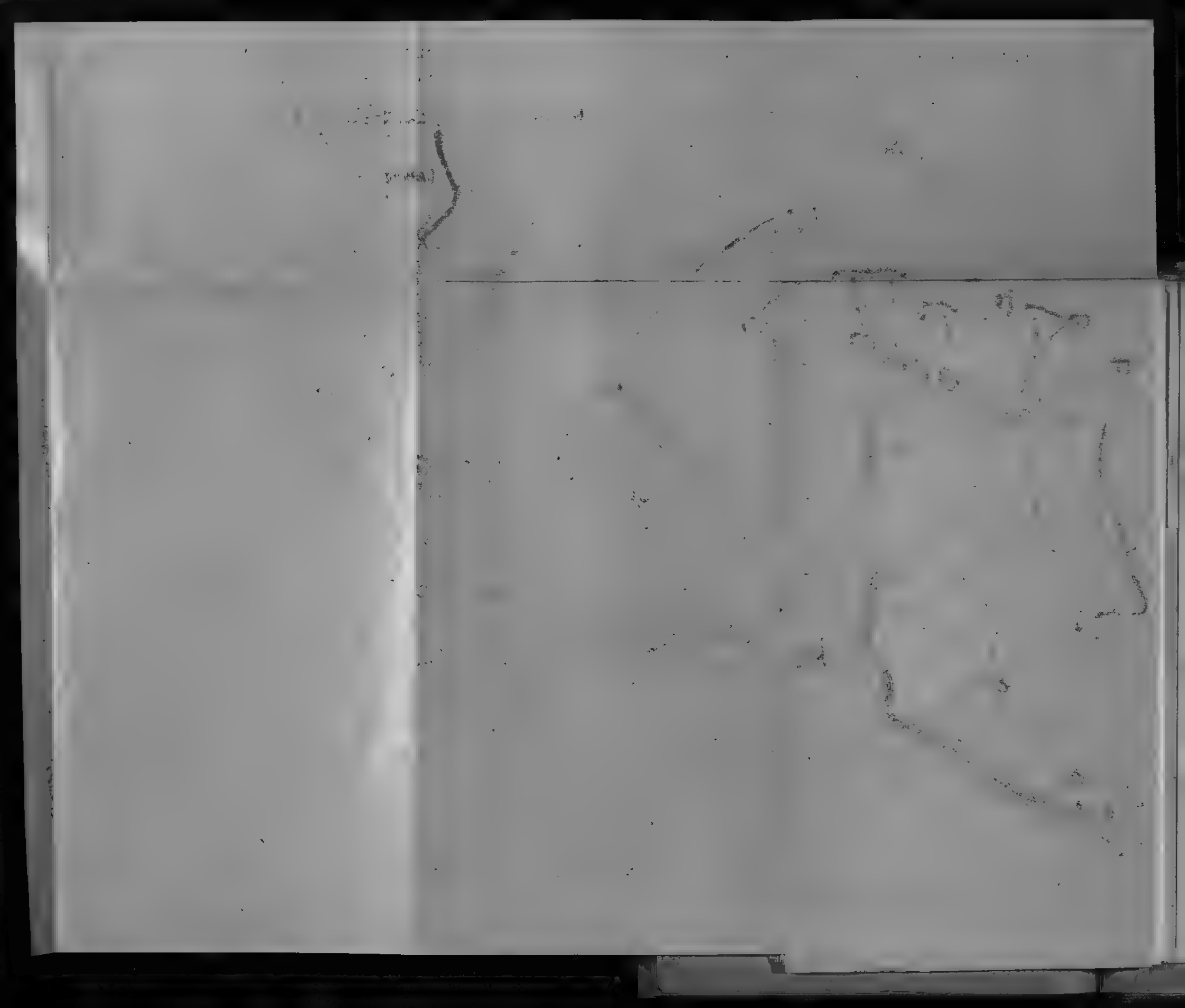
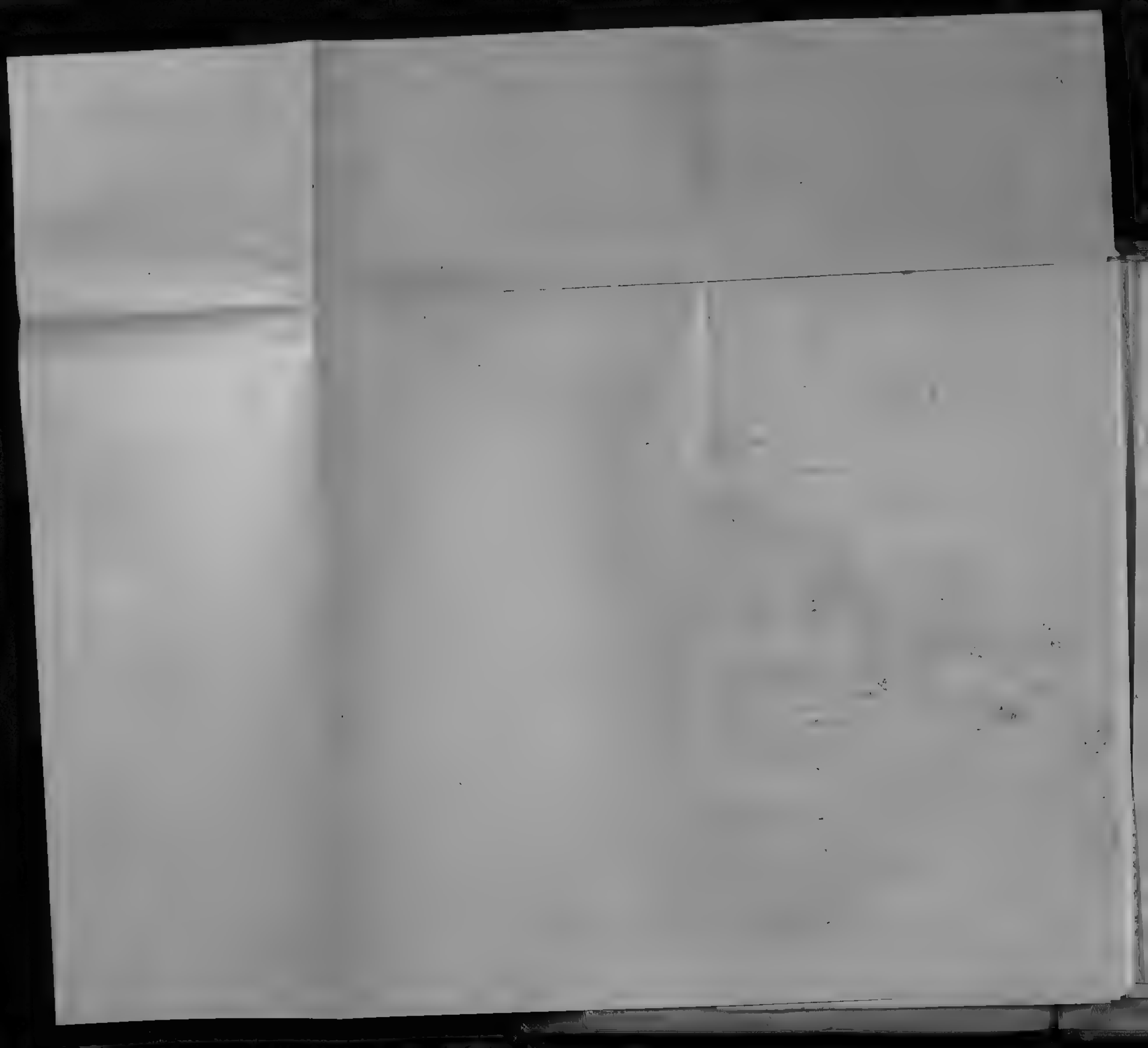
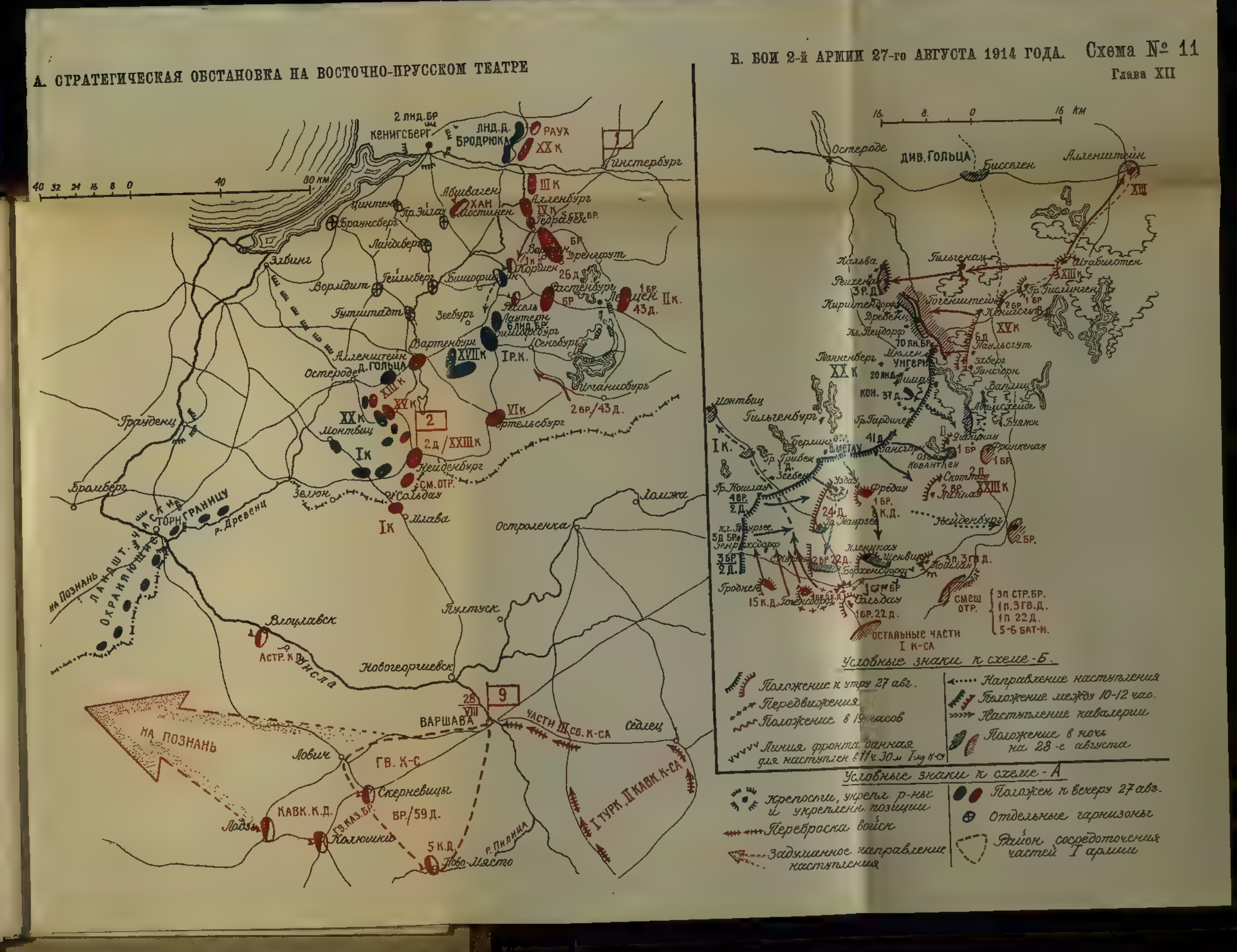

Схема № 10
Глава XI
Б. СОБЫТИЯ НА ФРОНТЕ 2-й АРМИИ 26-го АВГУСТА 1914 ГОДА.
Оз. Мариен
Морунген
Локен
Остероде
Алленштейн
Вартенбург
Зеебург
Бишофштейн
Коршен
Россель
Растенбург
Гр. Келлен
Бишофсбург
Ротфлис
Зенсбург
Бартельсдорф
Шенфельде
Гуссендорф
Витигвальде
Фейхенау
Штабигстен
Гогенштейн
Ней Штабигстен
Грисликен
Каларен
Раушкен
Шпапковен
Менсгут
Шведрих
Курккен
Мюлен
Фрогенау
Михалкен
Орлау
Скотау
Уздау
Гр. Кошлау
Гр. Тауэрзее
Гейнрихсдорф
Борхендорф
Сольдау
Нейденбург
Мушакен
Виленберг
Ортельсбург
Ленск
Зелюнь
XX к.
Г. Шольц
XIII к.
XV к.
XXIII к.
VI к.
XVII к.
I р.к.
I к.
Г. Франсуа
Лнд. бр. Мюльмана
Бр. 6 к.д.
15 к.д.
3 гв. д
1 стр. бр.
Г. Макензена
Г. Белов
4 к.д.
км 10 0 10 20 км
Условные обозначения к схеме Б.
Положение к утру 26 августа
Направление наступления к-сов
Разграничительные линии
Положение между 12 и 13 час.
Положение к вечеру 26 августа
Положение VI к-са к рассвету 26 августа.
Положение между 16 и 17 часами.
Переброска сил.
Предполагаемая германцами укрепленная позиция VI к-са
Рубеж кавалерийской разведки.
Кенигсберг
Пр. Эйлау
Бартенштейн
1 арм.
XX к
III к
IV к
км 20 0 20 40 км
Условные обозначения к схеме А.
Направление наступления данное группе ген Франсуа.
Общее положение к вечеру 26 августа.
А. ОБЩЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ 26-го АВГУСТА 1914 ГОДА.

А. СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ОБСТАНОВКА НА ВОСТОЧНО-ПРУССКОМ ТЕАТРЕ
Б. БОИ 2-й АРМИИ 27-го АВГУСТА 1914 ГОДА.
Схема № 11
Глава XII
40 32 24 16 8 0 40 80 КМ
Кенигсберг
2 ЛНД. БР
ЛНД. Д. БРОДРЮКА
РАУХ
XX К
Инстербург
Абшваген
ХАН
Лостинен
Цинтен
Гр. Эйлау
Браунсберг
Ландсберг
Эльбинг
Вормдит
Гейльсберг
Бишофштейн
Гутштадт
Зеебург
Алленбург
Гердауэн
Дренгфурт
Растенбург
Летцен
43 Д.
II К.
III К
IV К
25 Д
Рессель
Лаутерн
Бишофсбург
Сенсбург
Вартенбург
Алленштейн
Д. ГОЛЬЦА
Остероде
XVII К
I Р. К.
XIII К
XV К
XX К
Иоганисбург
2 БР / 43 Д.
Грауденц
Монтвиц
I К
2 Д / XXIII К
Нейденбург
СМ. ОТР.
Ортельсбург
VI К
Сольдау
Млава
Бромберг
Зелюн
ТОРН
ГРАНИЦУ
р. Древенц
НА ПОЗНАНЬ
ЛАНДШТ. ЧАСТИ
ОХРАНЯЮЩИЕ
Остроленка
Ломжа
Пултуск
Влоцлавск
АСТР. К. Д.
р. Висла
Новогеоргиевск
ВАРШАВА
28 VIII
9
ЧАСТИ III СБ. К-СА
Седлец
НА ПОЗНАНЬ
Лович
ГВ. К-С
Скерневицы
БР. / 59 Д.
КАВК. К. Д.
ГВ. КАЗ. БР.
Лодзь
Колюшки
5 К. Д.
Ново-Място
р. Пилица
I ТУРК. II КАВК. К-СА
16 8 0 16 КМ
Остероде
ДИВ. ГОЛЬЦА
Биссеген
Алленштейн
XIII
Кальва
Реихенау
Гильгенау
Шабиготен
XIII К
Гр. Гислинген
Хохенштейн
Кенигсгут
XV К
Танненберг
XX К
УНГЕРН
Монтвиц
Гильгенбург
I К.
Гр. Гардинен
41 Д.
Бергинг
Франкенау
Нейденбург
XXIII К
Сольдау
Гродкен
15 К. Д.
СМЕШ ОТР.
3П СТР. БР.
1П. 3 ГВ. Д.
1П 22 Д.
5-6 БАТ-Н.
ОСТАЛЬНЫЕ ЧАСТИ I К-СА
Условные знаки к схеме - Б.
Положение к утру 27 авг.
Передвижения
Положение в 19 часов
Линия фронта данная для наступлен в 11 ч. 30 м. I-му К-су
Направление наступления
Положение между 10-12 час.
Наступление кавалерии
Положение в ночь на 28-е августа
Условные знаки к схеме - А
Крепости, укрепл. р-ны и укрепленн. позиции
Переброска войск
Задуманное направление наступления
Положен к вечеру 27 авг.
Отдельные гарнизоны
Район сосредоточения частей I армии

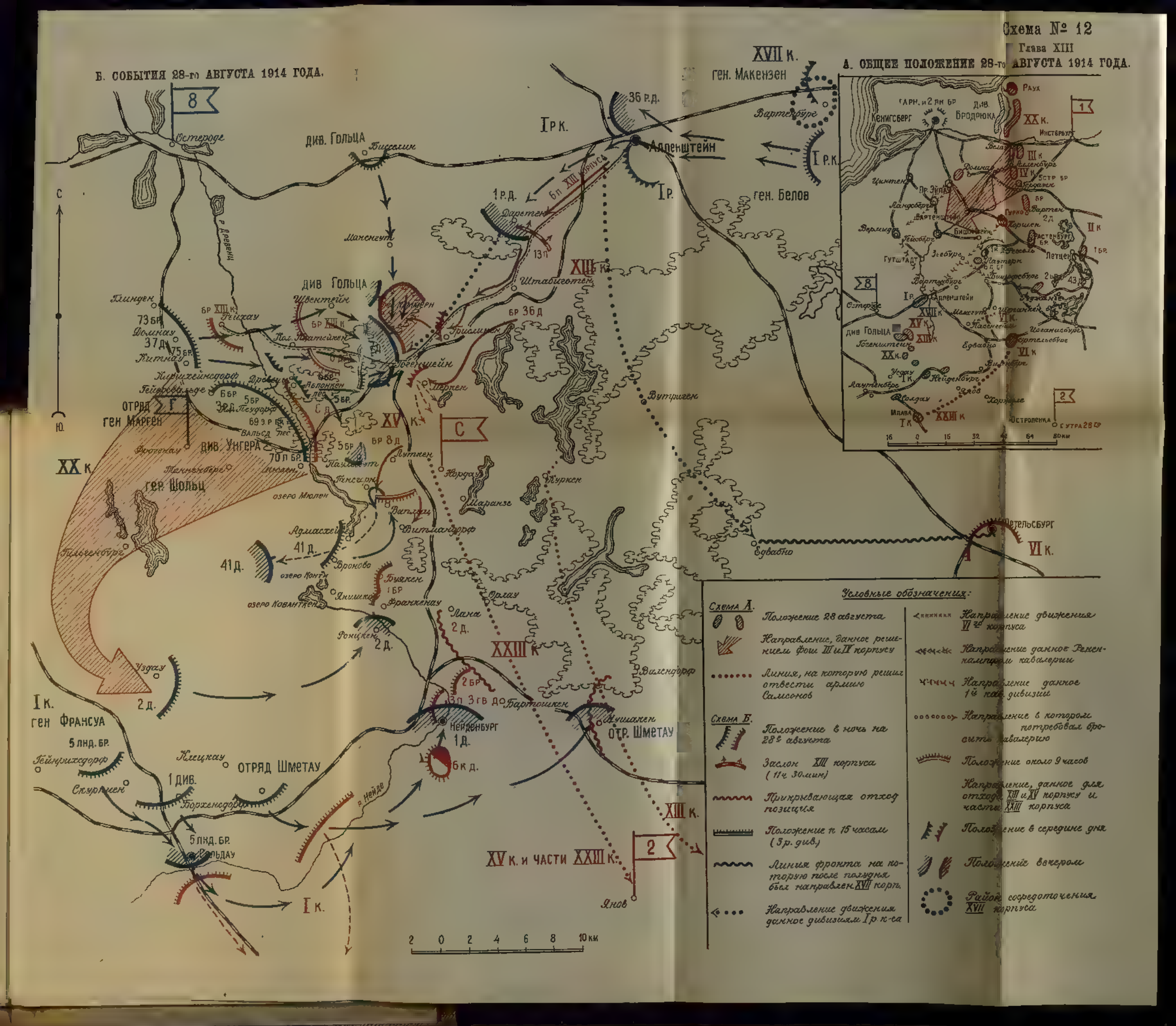
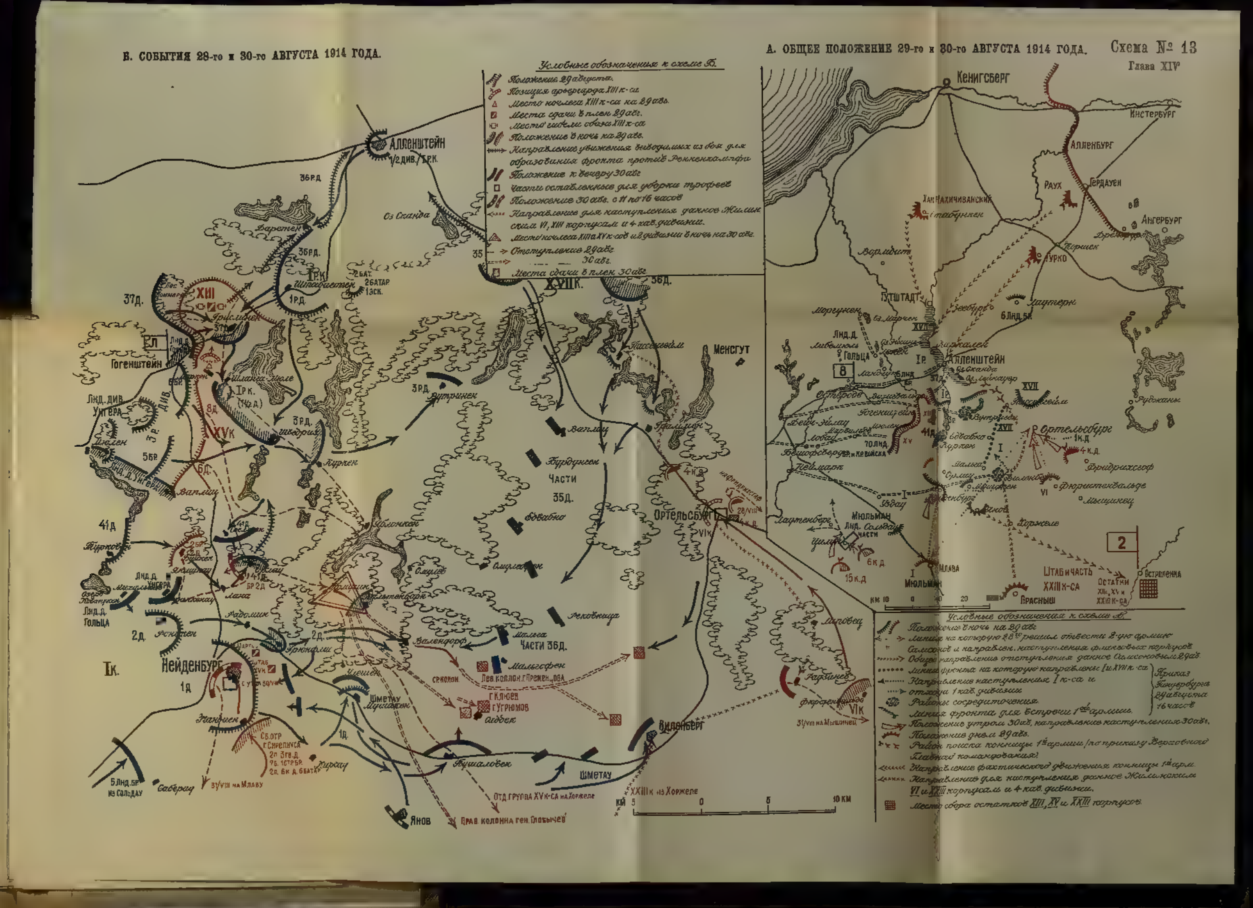

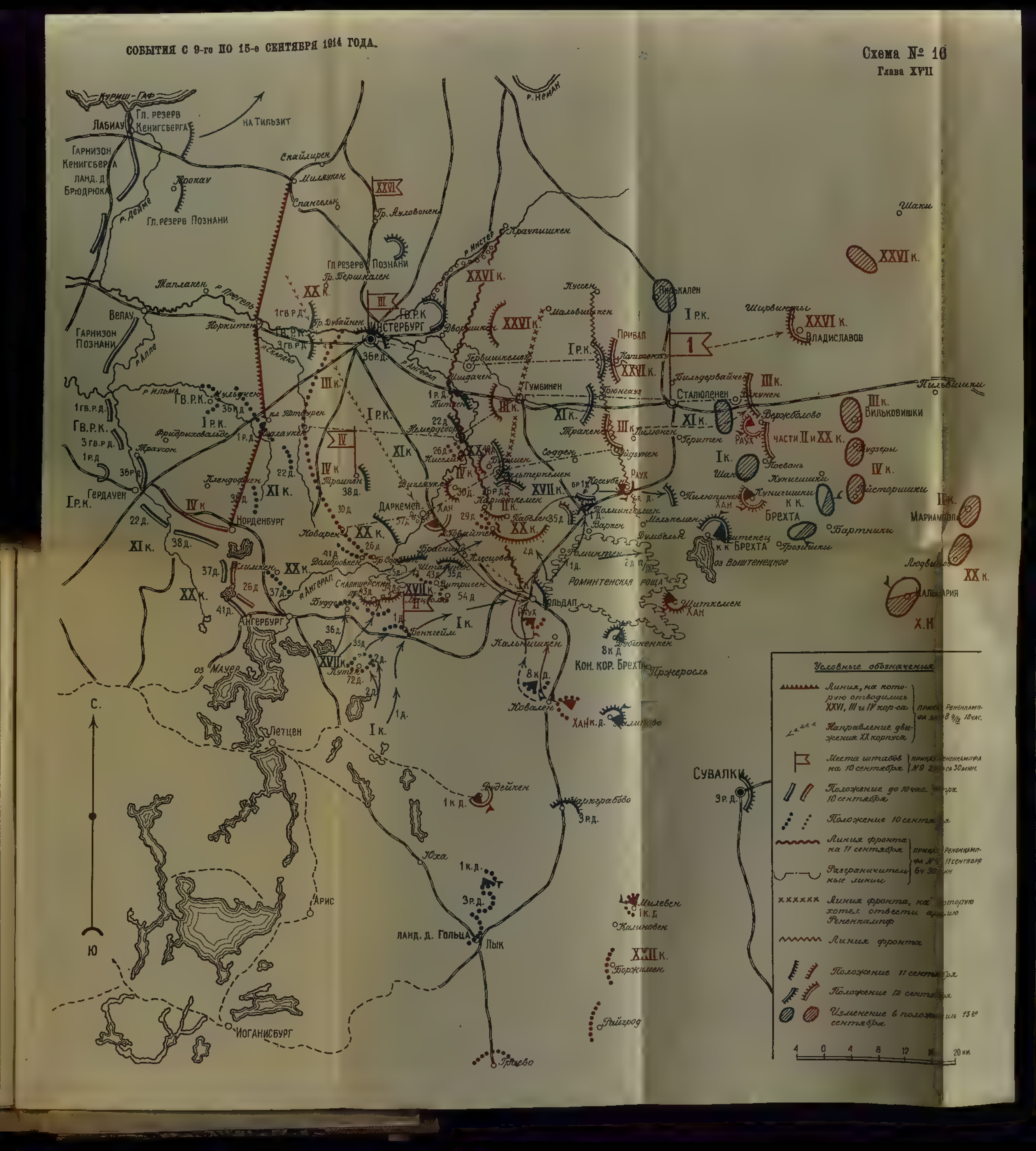
Схема № 12
Глава XIII
А. ОБЩЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ 28-го АВГУСТА 1914 ГОДА.
Б. СОБЫТИЯ 28-го АВГУСТА 1914 ГОДА.
XVII к.
ген. Макензен
I р к.
ген. Белов
Алленштейн
Остероде
див. Гольца
Бисселин
Даретен
Штабиготен
XIII к.
Гогенштейн
XV к.
Лутнен
Фрогенау
див. Унгера
ген. Шольц
XX к.
Отряд ген Марген
41 д.
Уздау
2 д.
I к.
ген Франсуа
5 ЛНД. БР.
Гейнрихсдорф
Клецкау
Отряд Шметау
1 див.
Скурпиен
Борхерсдорф
Сольдау
Нейденбург
1 д.
6 к д.
Бартошкен
Мушакен
Отр. Шметау
XXIII к.
XV к. и части XXIII к.
Янов
XIII к.
Вутриген
Едвабно
Ортельсбург
VI к.
Вилленберг
Курткен
Маранзе
Орлау
Франкенау
Лана
2 д.
Шентейн
Тюклиц
Виттмансдорф
Адмасхей
озеро Мюлен
озеро Ковантакен
Гильгенбург
Ю.
С
Кенигсберг
Гарн. и 2 лн бр
див. Бродрюка
XX к.
Инстербург
III к.
IV к.
II к.
Растенбург
Летцен
Гутштадт
Вартенбург
Хоржеле
Млава
Остроленка
Условные обозначения:
Схема А.
Положение 28 августа
Направление, данное решением фош III и IV корпусу
Линия, на которую решил отвести армию Самсонов
Схема Б.
Положение в ночь на 28е августа
Заслон XIII корпуса (11ч. 30мин.)
Прикрывающая отход позиция
Положение к 15 часам (3 р. див.)
Линия фронта на которую после полудня был направлен XVII корп.
Направление движения данное дивизиям I р. к-са
Направление движения VI го корпуса
Направление данное Ренненкампфом кавалерии
Направление данное 1й кав. дивизии
Направление в котором потребовал бросить кавалерию
Положение около 9 часов
Направление, данное для отхода XIII и XV корпусу и части XXIII корпуса
Положение в середине дня
Положение вечером
Район сосредоточения XVII корпуса
2 0 2 4 6 8 10 км

Б. СОБЫТИЯ 28-го и 30-го АВГУСТА 1914 ГОДА.
А. ОБЩЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ 29-го и 30-го АВГУСТА 1914 ГОДА.
Схема № 13
Глава XIV
Условные обозначения к схеме Б.
Положение 29 августа.
Позиция арьергарда XIII к-са
Место ночлега XIII к-са на 29 авг.
Места сдачи в плен 29 авг.
Место гибели обоза XIII к-са
Положение в ночь на 29 авг.
Положение к вечеру 30 авг.
Положение 30 авг. с 11 по 16 часов
Отступление 29 авг.
Места сдачи в плен 30 авг.
Алленштейн
Гогенштейн
Нейденбург
Ортельсбург
Менсгут
Вилленберг
Янов
Шметау
Кенигсберг
Инстербург
Алленбург
Гердауен
Раух
Ангербург
Гутштадт
Мюльман
Млава
Остроленка
Красныш
Штаб и часть XXIII к-са
Условные обозначения к схеме А.

ГРУППИРОВКА, ПЛАНЫ И РАСПОРЯЖЕНИЯ СТОРОН.
Схема № 14
Главы XIV, XV и XVI
Кенигсберг
ПАСС. ГР. 36 БАТ. 12 ЭСК. 76 ОР.
Гл. рез. Кенигсб.
Гл. рез Познан.
Тильзит
Гл. р. Кенигсб.
р. Висла
Гл. рез. Кр. Познан
Инстербург
Гумбинен
Ковна
Владиславов
Мариамполь
Кальвария
Сувалки
Августов
Гродна
Олита
Даркемен
Норденбург
Ангербург
Гольдап
Растенбург
Летцен
Лык
Гердауен
Фридлянд
Алленштейн
Остероде
ГЛАВ. ГРУППА 98 БАТ. 28 ЭСК. 640 ОР.
всего против Ренненкампфа 215 БАТ. 104 ЭСК. 10800 ОР.
ОБХОД. ГР. 81 БАТ. 64 ЭСК. 364 ОР.
Всего: 228 б. 173 эск. 900 ор.
ЮЖНАЯ ГРУППА
Гл. резерв Торна
Млава
Прасныш
Цеханов
Остроленка
Ломжа
Осовец
Соколка
Белосток
10 АРМИЯ
Пултуск
Новогеоргиевск
ОДНА ДИВ.
32 р. погр.
ВАРШАВА
59 д.
Седлец
Луков
Брест Литовск
Дрогочин
Замбров
Чижов
НА ЛЮБЛИН
НА ИВАНГОРОД 30 КМ
120 КМ
СО СТОРОНЫ НИЖНЕЙ ВИСЛЫ
СО СТОРОНЫ ТОРНА
ОСТАТКИ XIII и XV к.
I ТУРК. к.
III СБ. К.
р. Неман
р. Нарев
р. Бобр
р. Зап. Буг
С.
Ю.
10 0 10 20 30 40 50 КМ
Условные обозначения:
Глава 14-я
Группировка 8-й германской армии в ночь на 1 сентября
Наиболее опасное направление наступления 8 германской герман. армии
Район сбора частей 2-й армии
Направление кавалерийской разведки 2арм.
Передаваемые в распоряжение Жилинского кор-са
Директива ставки от 31/VIII № 313
Район, в котором следовало-бы образовать новую 10-ю армию из прибывающих корпусов
Районы сосредоточения частей 2-й армии и гарнизонов крепостей
Разграничительная линия
Директива Жилинского от 2/IX № 675
Переброска сил
Линия, на которой развернулась 8арм 4/IX
Положение в 6 сентября
Глава 15
Положение 5-го сентября
Группировка сил, предложенная Милиантом и Гаевым
Положение конницы 30-го августа
—„— —„— 1-го сентября
Глава 17
Положение 13-го сентября
Переправы
Разграничит. линия между 10-й и 2-й армиями
Директива Жилинского 13/IX № 10
Положение 18 сентября

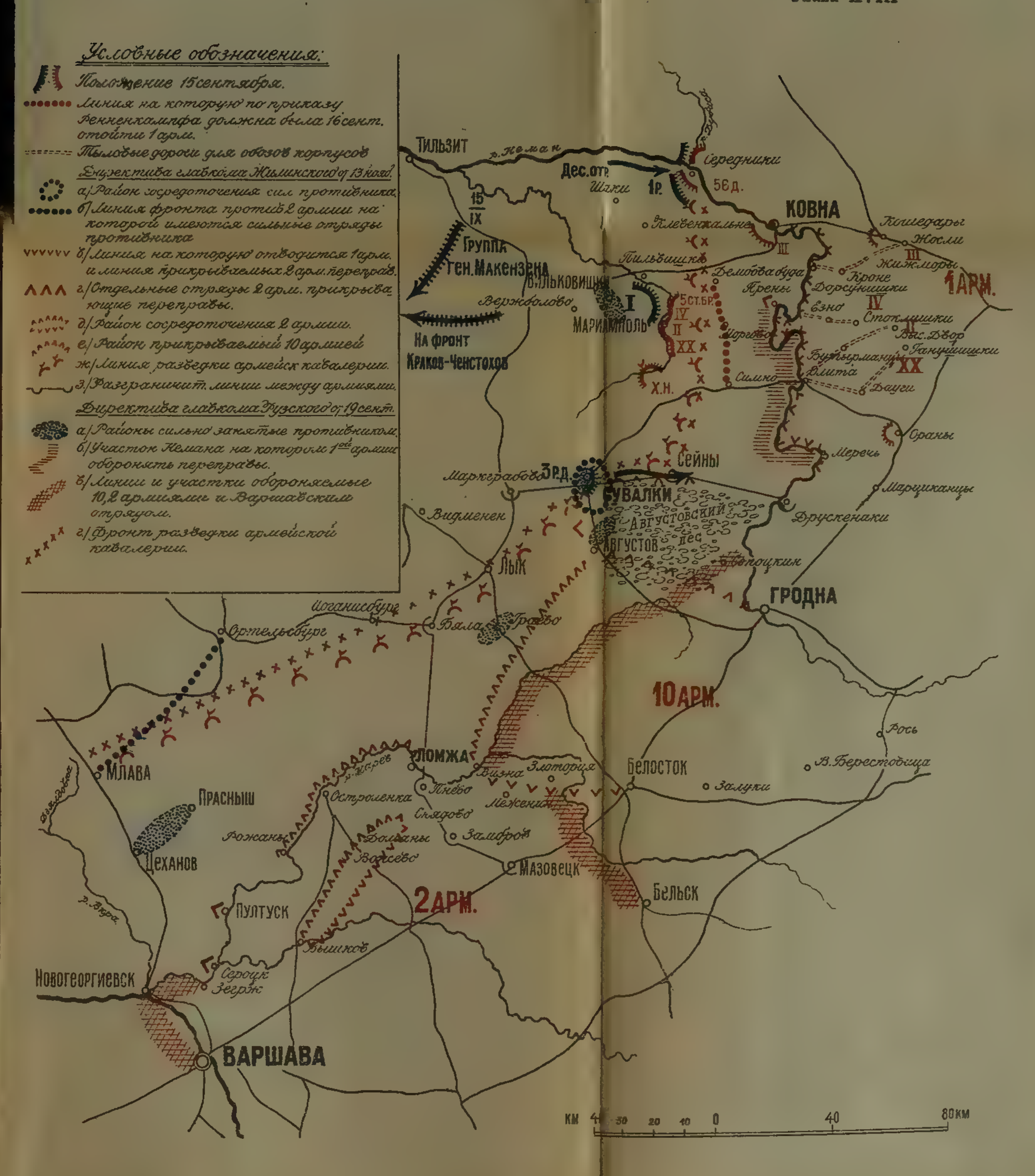

СОБЫТИЯ С 6-го ПО 9-е СЕНТЯБРЯ 1914 ГОДА.
Схема № 15
Главы XV и XVI
ТИЛЬЗИТ
Лабиау
КЕНИГСБЕРГ
Гл. рез. Кенигсберга
Гл. рез. Познани
Лаукен
XX
56 д.
28 д.
25 д.
Мотерау
Тапиау
Велау
1
ИНСТЕРБУРГ
III
Скайнигкен
Гервишкемен
Кантенау
Бильдервайченен
ГУМБИНЕН
Шталлюпенен
Вержболово
Фридланд
Алленбург
Доммау
Пр. Эйлау
Вильтен
Бартенштейн
Шиппенбейль
Ресселъ
Растенбург
Лангарден
Бишофштейн
8
IV
Нордербург
Ангербург
Гольдап
оз. Гольдапер
Бенгейм
Грабовен
Тремпен
Вальтеркемен
Гобден
Даркемен
Ковахен
Раминтен
Выштинец
II
Гурко
Маркграбово
СУВАЛКИ
XVII
Рейн
Шимонкен
Николайкен
Озеро Спирдинг
Арис
Лык
XXII
вечером 9-го сент. по приказу Жилинского
АВГУСТОВ
I
Руджаны
Ортельсбург
ЛАНД. Д. ГОЛЬЦА
Иоганисбург
Бяла
Граево
XXII г БРИНКЕН
III СБ
Щучин
1 ФД.
2 ФД
3 РД г. МОРГЕН
БР 1 К Д.
Росог
Мышинец
Выкрот
Кольно
Стависка
БР III СБ
Кадзидло
Едловец
Худек
VI
16 Д.
4 Д.
Условные знаки
ГЛАВА 15
Разграничительн. линии между корпусами
Линии ограничивающие полосы развед. кавалер.
Положение к началу наступления немцев
Штаб армии
корпуса
дивизии
ГЛАВА 16
Изменение в положении 6-го сентября
7-го
Положение сторон 8-го сентября
Направление наступления данное Гинденбургом частям обходной колонны на 7-ое сент.
Направление наступления I и XVII корпусов по заданию Гинденбурга на 8-е сентября
Направление наступления XXII корпуса данное ген. Жилинским вечером 8-го сент.
Осадный парк
Участки жел. дороги, которые должна разрушить 1 кав. дивизия
РАЗВЕД. СВОДКА 6-ГО СЕНТЯБРЯ
а) Участки XX корпуса обстрелянные артогнем
б) Поезда подходящие каждые 45 мин. к Лабиау
в) Движение пехоты и обозов
г) небольших групп
д) Маршрут летчиков IV корпуса
е) обнаруженное воздушной разведкой движение немцев
ж) Движение артиллерии
поездов и артиллерии
Передвижения русских и сосредоточение резервов обнаруженные немецкими летчиками
Направление наступления частей обходной колонны на 9 сентября
переброски Хана-Нахичеванского
Положение 9-го сентября
5 0 5 10 км

СОБЫТИЯ С 9-го ПО 15-е СЕНТЯБРЯ 1914 ГОДА.
Схема № 16
Глава XVII
КУРИШ-ГАФ
ЛАБИАУ
Гл. резерв Кенигсберга
НА ТИЛЬЗИТ
Гарнизон Кенигсберга
ланд. д. Бродрюка
Гл. резерв Познани
Гарнизон Познани
Велау
Спайлирен
Милякен
Спангельк
Гр. Ауловонен
Краупишкен
р. Инстер
р. Неман
Гл. резерв Познани
Гр. Першкален
Таплакен
р. Прегель
Норкитен
Гр. Дубайнен
Инстербург
Гв. Р. К.
Дворшкен
р. Алле
р. Ильма
Кульхеннен
Гв. Р. К.
I Р. К.
Фридрихсвальде
Траусон
Гердауен
I Р. К.
Клендорфен
Норденбург
XI К.
XX К.
Ангербург
оз. Мауер
Летцен
Арис
Иоганисбург
Гумбинен
Кусен
Мальвишкен
Первишкелен
Пильдкален
Привал
I Р. К.
XXVI К.
Бильдервайчен
Сталлюпенен
Тракенен
Пилюнен
Вержболово
Рауx
части II и XX К.
Шаки
XXVI К.
Ширвинты
Владиславов
Пильвишки
III К.
Вильковишки
Кунигишки
Брехта
Бартники
Мариамполь
Людвинов
Кальвария
Х. Н.
Даркемен
Ковален
Роминтен
Роминтенская роща
Гольдап
оз. Выштенецкое
Штиткемен
Хан
Дубиненкен
Кон. кор. Брехта
Пржеросль
Кальнишкен
Бенгейм
Лыкa
Юха
Рудейкен
Марграбово
ланд. д. Гольца
Лык
Милевен
Боржимен
XXII К.
Райгрод
Граево
Сувалки
3 Р. Д.
С.
Ю
Условные обозначения
Линия, на которую отводились XXVI, III и IV кор-са
Направление движения XX корпуса
Места штабов на 10 сентября
Положение до 10 час. утра 10 сентября
Положение 10 сентября
Линия фронта на 11 сентября
Разграничительные линии
Линия фронта, на которую хотел отвести армию Ренненкампф
Линия фронта
Положение 11 сентября
Положение 12 сентября
Изменение в положении 13 сентября
4 0 4 8 12 16 20 км.

СОБЫТИЯ С 15-го ПО 19-е СЕНТЯБРЯ 1914 ГОДА.

Схема № 17
Глава XVIII

[redacted]ен[redacted] [redacted] руб. 7[redacted] к[redacted]п.

21834

14

